

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**
Научный совет «Центр общественных наук МГУ»
Экономический факультет
Академия философии хозяйства

Россия на пути к России:
**Концептуальный поиск и хозяйственная
стратегия**

Под редакцией
Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна,
Е.С. Зотовой

Москва — Ростов-на-Дону
2018

УДК 330:1
ББК 65.5
P56

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Астана, Казахстан);
д.э.н., проф. А.Ю. Архипов (Ростов н/Д); д.х.н., проф. Л.А. Асланов;
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов н/Д); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
к.э.н. Е.С. Зотова (зам. председателя);
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.э.н., проф. В.В. Кульков;
к.э.н. Н.П. Недзвецкая; к.с.-х.н. С.С. Нипа;
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов (председатель);
Т.С. Сухина; Т.Г. Трубицына; д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

д.э.н., проф. А.И. Агеев, д.э.н., проф. В.Т. Рязанов

В ПОДГОТОВКЕ МОНОГРАФИИ ПРИНЯЛИ УЧАСТИЕ:

К.Ю. Беневская, О.Б. Лемешонок, А.В. Осипова

P56 **Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия** / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. По итогам международной научной конференции (6—8 декабря 2017 г., экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова). М.: Издательский дом «Библио-Глобус», 2018. — 458 с.

ISBN

Издаваемая по итогам международной научной конференции «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия», состоявшейся 5—7 декабря 2017 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова, монография раскрывает актуальную проблематику России, ее подъема и развития, а главное — движения России к самой себе, к обретению Россией в единении с ее первозданностью и приемлемой для нее будущностью Новой России.

Для всех, кто неравнодушен к России, ее онтологической тайне и загадочной гносеологии, как и ее волнительной исторической судьбе, кого заботит и вдохновляет российское будущее России.

© Коллектив авторов, 2018

«Не понимая России, ее страшась и ненавидя, самозабвенно отрицая и с ней упорно воюя, земной мир, пусть и не весь, пусть и только преисполненный собственного величия и произвольной непогрешимости Запад, работает на Россию, ее укрепление и движение вперед, выдавливая невольно из России тайну ее иномирного Я, а вместе с тем и великую, пока еще и не слишком осознанную миром, надежду на Россию».

Ю.М. Осипов

«Если мир наложит санкции на Россию, она утрется, а если Россия наложит санкции на мир, он утонет».

М. Тэтчер

Россия идет к России

«Россия идет к России».

Странно, не правда ли? *Какая-то* Россия и к *какой* такой России? Вопросы. А есть ли на них ответы, ежели в российской, не говоря о мировой, интеллект-сфере нет даже постановки вопроса о России как об особом феномене реальности, не говоря уже о насыщенном имманентным смыслом понятии *«Россия»* — еще и адекватно историческими и текущими реалиями обоснованном?

Да, в далеком и недалеком прошлом Русь-Россия волновала лучшие отечественные умы: Нестор, Филофей, Ломоносов, славянофилы, К. Леонтьев, Данилевский, софианцы, те же евразийцы... Однако, замечая кое-какую онтологическую особость, выявляя ее характерные черты, обозначая уникальность исторической судьбы, они почему-то не ставили перед собой таких простых вопросов: «Что же собственно русского в России?» или же «Что же русского в русскости?», не располагая, конечно же, никакими удовлетворительными на них ответами.

Славянство, ведичество, православность, европейство, азиатство, евразийскость... что? Что в самой сути России и русскости? Что там, кроме названий страны и части ее населения, ну, еще и языка?

Обратим внимание, что такой умственной категории, не говоря уже о научной категории, как *«Россия»*, попросту не существует. Есть страна по имени Россия, есть масса людей, прозываемых русскими, а *«Россия как Россия и русских как русских»* почему-то нет!

Автор сих строк столкнулся с *«Россией»* и *«русскостью»* по итогам событий 1991 г. и всего последовавшего за этими событиями общероссийского по сути *«революционного лихолетья»*, когда пришлось-таки ему задуматься над самым что ни на есть естественным вопросом: «А в какой же по сути стране он — русский вроде бы человек — бытует?». В Российской Федерации всего лишь? Но ведь это не более чем гео-политико-юридический обозначительный термин, никак не затрагивающий сути того, что он формально обозначает.

В особенности задумался, когда писал свою первую о России работу: «**Российская Реформация**» (1994)¹; осознав вдруг, что есть же она — *Россия*, которая вовсе не Советский Союз, не РСФСР и не Российская Федерация, а что-то другое, что-то глубинное, самобытное и неясное, весьма и отличное от своих исторических названий (или прозваний), как и понял тогда, что тут — *terra incognita*, что не описывать дотошно надо, а что надо... *открывать*, да и открывать-то в пылу неожиданных *откровений*, что и случилось уже позже, когда автору этих строк довелось-таки попасть духовно-мысленно (метафизически, значит) в так называемую точку обратной перспективы (в сингуляр, так сказать), когда все сразу по горизонтали, вертикали, диагоналям и во времени вдруг и видится (холически, стало быть, полилектически), мало того, сутью как раз своей и представляется.

Русь-Россия — присутствующая в *этом* мире *иномирность*, не этого мира *тайна*, которую, как мудро заметил великий русский поэт, умом никак не понять, но зато в которую можно и должно лишь верить. Россия — волшебная и вероподобная данность, вполне неопределенная и неопределимая, назойливо и прихотливо сидящая в русском сознании и наполняющая трансцендентным смыслом саму по себе русскость — эту идеальную сверхэтническую субстанцию, и придающая тем самым смысл и силу никак умно́ и строго не обозначаемому ни топологически, ни типологически русскому миру.

С таким гносеологическим подходом к России и русскости можно, конечно, не соглашаться, да что с того — и не надо! — Россия и русскость от этого не пострадают, как и не исчезнут из реальности, а вот не признавать бытия России и русскости в их собственной загадочной интерпретации не то что преступление, а самая что ни на есть обыденная пошлость, причем все равно для кого — для своих-де или же для тех, вполне и не своих, ибо за таковым непризнанием не что иное, как... катастрофа — что когнитивная, что душевная, что попросту мозговая.

Так от какой же бытующей ныне России уходит бытующая ныне Россия, направляясь... э-э... к себе же самой?

Заметив, что ответа на сей вопрос никто на свете толком не знает, знать просто так не может и даже из прихоти не должен, ответим на сей вопрос так: Россия — *сама себе проект* и ни в каких умозрительных и тщательно-де разработанных учеными кудесниками лжепро-

¹ Осипов Ю.М. Российская реформация. М.: Гуманитарное знание, 1994.

ектах она не нуждается, а потому Россия, прорываясь сегодня через антироссийскую блокадную завесу западно-глобалического образца, уходит от России... *нероссийской* — причем не только от бывшей советской, но и от нынешней постсоветской — пореформенной, направляясь и продвигаясь шаг за шагом к России *постреформенной*, однако не к какой-либо прежней из России, как и очень уж осовремененной России, а к совершенно новой — **Новой России!**

А это-та новая Россия — мало что Россия со своей неистребимой русскостью, а еще и *иная* Россия, которой не то что не было в известной и весьма по-ученому искаженной истории, но и не могущей вообще быть в реальности, но которая-таки в реальности будет — как сомкнувшаяся смысловó и сакрально с *источниковой* Русью-Россией, уходящей корнями в трансцендентное изначалье, так и принявшая на свою многострадальную героическую грудь бремя изоощренной в технотронике будущности.

И что самое интересное: ни одно из порхающих вокруг представлений о России и ее будущем в наступающей непреклонно реальности не подтвердится!

Россия сама выдаст для себя Россию — *свою Россию* — невозможную и внеземную!

* * *

Книга, которую держит в руках благонамеренный читатель, родилась как итоговый документ первостатейного и прелюбопытнейшего размыслительного мероприятия — *международной научной конференции «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия»*, состоявшейся 5—7 декабря 2017 г. в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова на базе и в рамках деятельности экономического факультета по инициативе междисциплинарного Научного совета «Центр общественных наук МГУ» и лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ.

Справилась ли конференция, а вместе с нею и данная книга, с поставленной на форуме задачей или не справилась, как, возможно, справилась лишь частично, судить не так авторам и даже читателям книги, как самому... онтологическому, а вместе с ним и гносеологическому, времени, — так что спешить тут с судейской оценкой и когнитивно слишком уж суетиться не стоит — главное сейчас в актуальной постановке задачи и реалистичном концептуировании, а уж реальная история сама распорядится, что в итоге реально станется и как.

Уместно заметить, что ученое собрание, реализовавшее нестандартную конференцию и подготовившее оригинальную книгу, до сих

пор по-крупному концептуально не ошибалось в своих ментальных оценках, ни в бытийных картинках, ни в подступающих из будущего образах развертывающейся реальности, что и не удивительно, ибо для данного ученого сообщества самотечение реальности вкупе с реально не нее субъективным воздействием предпочтительнее благих об исторической реальности суждений и на нее праведных-де влияний: историческая реальность — сама себе наивернейшая утопия, немало и зло-вредная!

Очередное бегство правящей силы от России, да еще и, не дай Бог, с попыткой окончательно с ней расправиться, не станет — это уже по итогам и с учетом всего над Русью-Россией безумного и беспощадного экспериментаторства — ни исторической ошибкой, ни даже вне-историческим предательством, а окажется исключительной роковой глупостью, оценить бесовское величие которой и исправить безудержные последствия которой уже будет некому и негде!

Ю.М. Осипов

Ю.М. ОСИПОВ

Россия на пути к России

Аннотация. «Россия» — не просто название страны, даже не просто страна, а целый мир, имеющий свою идею и замысел быть, что, собственно, и соответствует тому, что называется «Россия». Россия как страна идет к России как России — актуальное веяние времени.

Ключевые слова: Россия, история, историософия, философия, социальная философия, философия хозяйства, геостратегия.

Abstract. Russia is not just a name of the country, even not of the country, but of the whole world having the an and a plan to be, that, actually, corresponds to calling «Russia». Russia as the country goes to Russia as Russia and it's relevant fact of nowadays.

Keywords: Russia, history, historiosophy, philosophy, social philosophy, philosophy of economy, geostrategy.

«*Россия*» — это не нейтральное название страны, а вполне онтологическое имя, но не только и не столько страны, сколько... э-э... тут надо подумать и разобраться — чего же?.. так вот: метафизической смысловой субстанции — не более и не менее!

Что это за субстанция?

Надо полагать — некое идейно-духовное средоточие (облакообразное ядро), способное не только быть где-то в бытийно-небытийных тайниках мироздания, но и проявлять себя в текущем реальном бытии, производя и сохраняя существующих от поколения к поколению землян, не только человеками вообще, а и какими-то качественно особенными, не такими как все, относящимися и к особым сообществам (массам, совокупностям) — родам, племенам, этносам, народам, расам, ну а затем и к общинам, обществам, государствам, цивилизациям, обладающим своими языками, этносом, культурой, генотипами, архетипами, кодами и т. д., в общем — и в самом деле особенными.

Касательно России выходит, что этим идейно-духовным средоточием, сопряженным и с кое-какой особенной «физикой» (внешностью, органикой, строением тела) является, конечно, *русскость*, носителями которой являются среди людей особые люди — *русские*

(как родо-кровные, так и примкнувшие к ним — обрусевшие). Русскость — отсюда и там, а русские — тоже отсюда, но более всего здесь, хотя и русскость тоже здесь, но уже через русских.

Россия как страна, безусловно, пространнее, чем Россия как идейно-духовное образование, но Россия как страна на то и Россия, чтобы нести в себе свое идейно-духовное начало как свою всеохватывающую, хотя и не тотальную, принадлежность.

Россия (Русь) — это и есть качественная суть страны под названием «Россия», а не только характерное обозначение части земного пространства, покрываемой страной Россией.

И ежели говорится о движении России к России, то явно имеется в виду движение страны под названием «Россия» к своей же сути, выражаемой в свою очередь сутью метафизической смысловой субстанции, тоже называемой «Россия», то бишь собственно *российской субстанции*, делающей и сохраняющей Россию именно Россией, ее поддерживающей и от себя не отпускающей — несмотря на большие, если не роковые, бытийно-исторические перипетии, в немалой части антироссийские, переживаемые испокон веку Россией (Русью).

Да, Россия, обречена бытовать со своим органическим антиподом *антиРоссией* как в своем собственном чреве, так и в окружающей Россию среде. Интересно, что со времени, более или менее нам известном, Россия бытует более всего не как собственно российская, а какая-нибудь иная — вовсе и не такая уж российская: то варяжско-рюриковская, то византийско-христианская, то азийско-ордынская, то европо-«немецкая», то интер-коммунистическая, то евро-америко-глобалистическая. И сегодня мы наблюдаем «разгулянье» по России западно-цивилизованной-де антиРоссии, совершившей свою антироссийскую революцию 1990-х и захватившей в стране кое-какие господствующие высоты, однако не овладевшей важнейшими из коренных этно-идейно-духовных.

И что тут особенно знаменательно: как и в прежние времена, ни у какой неРоссии (пусть даже и у самой «злой» из антиРоссий) ничего не получается в России ни в плане конечной расправы с Россией, которая всегда упорно выживает и продолжается, пусть даже временно и в каком-нибудь параобразе, ни без России, которая всегда остается в работно-тягловом, включая и военное дело, общестрановом ядре-основании, без которого как раз у на какой-то срок господствующей не-антиРоссии ничего конструктивного в России и не получается.

Да, это есть: пользование коренной Россией, ее активная эксплуатация, порою над нею и отвратительный гнет, но... рано или поздно

случаются обрусевание не-анти-России и новое восстановление России, пусть и в ином облике, но все-таки... *России* — до очередного то ли срыва самой России, то ли ее намеренного подрыва, то ли наглого ее захвата. Неприятно слышать это коренному русскому человеку, но ведь это — факт!

Россия (Русь) всегда есть и бытует в России, но по преимуществу все-таки в Нави, а не в Яви, — и только оттуда — из Нави, она бывает и здесь — в Яви. Почему же так? А все из-за странной неотмирности России, ее идеи, ее концепции, ее эгрегора, ее сути, как и от невозможности воплотить сию неотмирность в сем мире, полном земной обыденности, обильно ободраемой ныне материализмом, прагматизмом, монетаризмом и постмодернизмом.

Окружающий мир не слишком вдохновляет коренную Россию — она и не находит большого резона быстро обустроиваться на принципах сего мира: изначальная Русь-Россия жаждет чего-то *иного* — то ли возврата к какому-то золотому прошлому, то ли обретения несусветного золотого будущего, но уж никак не позолоченного долларом настоящего.

Россия открыта для любой неземной импровизации, ибо ее ничто, кроме природы, земли и пространства, в этом мире особо и не удерживает.

Однако это не значит, что Россия не стремится к себе самой — ее же влекущей, хотя и не очень-то ей самой известной. Главное тут — постоянное неудовлетворение от самой себя бытующей и текущей и неутолимая жажда *иной России* — еще не бывшей, да и вряд ли вообще возможной.

Неотмирность России — роковая причина неустойчивости России, ее стремления выйти за пределы привычной житейской обыденности. Отсюда и исходная уязвимость России перед лукавой и деловой не-анти-Россией, как и, наоборот, фундаментальная от сей не-анти-России защищенность, пусть и не монолитная, даже временно ослабленная и местами дырявая, но на удивление стойкая, вязкая, упругая, а в итоге — действенная.

Вот и сейчас, по результатам вполне антироссийской революции 1990-х, Россия, вроде бы уже окончательно покоренная и загнанная в глубокую Навь, вдруг вновь поднимается, пронизывая и окрашивая собой лишь формально российскую, а на самом-то деле весьма и весьма нероссийскую, явь.

Разумеется, дело не в движении России назад, к какому-то своему большому историческому, тем более — фантазийному, образу, нет,

совсем нет — речь идет об обретении Россией нового исторического образа, но уже не формально, а и вполне существенно, российского.

Что значит российского в современных реалиях?

Понятно, наверное, что не евроамериканского, не китайского, не любого иного из ныне существующих и даже благоденствующих образцов. Россия — вполне самобытная явленность, не собственно европейская и не собственно азийская, даже и не смешанная евразийская, — это — *российская явленность*.

Определить российскость в общем-то невозможно, — она и сама себя толком не знает. Российскость можно только чувствовать, а чувствуя — лишь в нее верить. Россию как Россию осознанно не построить, ибо она создается сама, вполне и трансцендентно. Проект России — проект иномирья, а потому в рамках сего мира Россия не что иное, как *сама себе проект*. Выходит, что не сочинять Россию надо, а дать ей возможность самой раскрыться, расцвести и утвердиться.

И такой шанс вдруг возник перед Россией как по итогам увядшего советско-социалистического пленения, то бишь от него освобождения, пусть и уродливо-безумного, так и в обстановке небывалой открытости России всему планетарному миру, его конкурентной враждебности России, что и предопределяет возможность и необходимость суверенной импровизации именно по российскому, а не какому-то еще варианту: или есть Россия и Россия по своей сути, или никакой вообще России, кроме картографической единицы, называемой «Россией», нет.

Итак, в пространстве России прямо-таки зарождается новый геосубъект, уже не просто носящий имя «Россия», но и по существу складывающийся как Россия. Здесь имеет место как припоминание Россией бывшей своей исторической субъектности, так и созидание уже новой субъектности — XXI века. Если тут и есть какая-то импровизация, то имеющая как, с одной стороны, источниковое обоснование в метафизическом эгрегоре России, так и, с другой — текущее обоснование от современности, мало того, что глобализированной, но и чрезвычайно переменной, к тому же очень и очень относительно России «борческой». Импровизация поэтому вовсе не такая уж и произвольная, хотя в чем-то и своевольная, но все-таки это достаточно субъективно, объективно и трансцендентно творческая импровизация.

Россия вовсе не знает, какой ей стать конкретно, но она знает, что ей надо-таки стать... *Россией* — **Новой Россией!** И тут важно постоянное справочное обращение к самой себе, пусть и неопределимой,

но тем не менее существующей, как и важна непрменная корректировка всего создаваемого Россией ради самой себя — прямо относительно трех «С»: *самоопределения, суверенитета, самостояния*. Это три «С-кита» и вытаскивают из России номинальной Россию действительную — и никакого тут другого исхода у нынешней России попросту нет!

Не идти же России вновь под евроамериканский колониальный гнет, как и не растворяться же ей в глобализованном мире, опять же евроамериканском, не натягивать же вновь на себя какие-нибудь заграничные одежды, — нет, нет и нет! — Россия не для того освободилась от тенет сталинизма и морока марксизма, как и, споро вкусив в 1990—2000-е гг. евроамериканского цивилизованного водительства под сенью объективной-де глобализации и по мотивам благодетельного-де глобализма, резко отпрянула от западнизменного «рая», чтобы не воспользоваться открывшейся для нее возможностью и свалившейся на нее необходимостью послужить наконец-то самой себе и обеспечить единственно для себя приемлемый вырыв к самой же себе.

Никакой шибко умозрительный, тщательно разработанный и очень уж конструкционный проект для России не нужен, в особенности, наскоро сфабрикованный по ученым грантам или же выделанный какой-нибудь «авторитетной» менеджериальной прозападной комиссией. Никаких вообще тут придуманных проектов, ибо Россия — *сама себе проект!* Тогда что же — стихия? Нет, вовсе не стихия, а реализация стратегического проективного замысла, рождающегося в голове Верховного Правителя и им шаг за шагом исполняемого, точнее, согласно ему — замыслу — ведущего себя, правление и страну. Разумеется, такой замысел рождается не без предварительных фундаментальных оценок и логических расчетов, но в целом он носит более ориентировочный, чем программный характер, это, во-первых, а во-вторых — замысел в основе своей весьма конспиративен, — время громогласных, как и тотально-директивных, планов прошло, во всяком случае для России, теперь более приемлема скрытая векторная стратегия — при наличии в России разных «Россий», включая и не-анти-Россию, а также при всесторонней открытости страны в остро конкурентной, если не враждебной, к тому же еще и очень переменной, внешней среде. Конспирация, конспирация и еще раз конспирация! Однако не тотальная по всей стране, а лишь высшая управленческая, оборонная и, как ни странно, концептуальная.

Перестроить такую страну, как Россия, в любую из возможных сторон очень и очень непросто, в чем пришлось убедиться за последние

четверть века гражданам СССР-России. Призывать к большому пере-строению можно сколько угодно, даже что-то для этого участливо предлагать, но вот сделать-то что-либо значительное, когда тот же отечественный капитал не слишком от себя производителен и инновационен, но зато очень меркантилен, присвоителен и жаден, да и бежит, сломя голову, со всеми своими накоплениями за границу, в офшоры; когда частный интерес населения, его активной части, явно преобладает над общественным, общестрановым; когда в стране явная нехватка квалифицированных и дееспособных кадров — управленческих, технических, конструкторских, как и тех же квалифицированных рабочих; когда нравственное состояние «граждан» не отличается, откровенно говоря, не то что потребным качеством, но даже и малой нормой и т. д. и т. п. В общем — в условиях хронического кризиса общества, государства, хозяйства, морали и т. д. действовать широко, с размахом, громогласно и самоуверенно, не то что неумно, а попросту и невозможно — разве лишь святое дело возрождения страны вчистую провалить!

Отсюда не одна интерактивная управленческая осторожность, но и выбор первоочередного из всего необходимого, а главное — возможного, того, чего явно не избежать, на чем непременно сосредоточиться, от чего можно побыстрее получить позитивные результаты, за чем маячат текущее спасение страны и ее суверенное будущее. И верховное правление нацелено, как кажется, на подъем, пусть и не слишком броский, но все-таки исторически обусловленного самой практикой российского бытия давно оправданного действенного ядра России — *военно-оборонного комплекса*, тянувшего за собой и остальную, как бы для него уже и периферийную, часть России.

И явилась вдруг обновленная «оборонка», и возникла новая современная армия, и пошел вперед технический интеллектуализм, и стала вдруг формироваться посреди убогой-де России *Новая Россия* — *национальная, государственническая, имперская*, и зарделась Россия, и заиграла чудесными палевыми красками, и поднялась в рост, и вдарила во все свои протестные колокола!

Наивно? Конечно, наивно, но ровно в той степени, насколько наивным оказался человеческий мир, опять проморгавший подъем и «взбрык» России, и теперь смотрящий на нее то с наивной ненавистью, то с не менее наивной удовлетворенностью, то с наивной укоризной, а то и с наивным восхищением, мало того, и с наивной надеждой тоже,

чуть ли не последней, ибо не хочет человеческий мир ни быть под губительной Америкой, ни оказаться под тенеобразным Китаем, ни сгинуть в лучистом ядерном Армагеддоне!

Нынешний очень грамотный современник не признает и не понимает метафизики (разнообразный бытовой оккультизм, который многие в отечестве ныне признают, хотя и ничего в нем не понимают, — вовсе не метафизика). Россия же — сплошная не то что метафизика, а даже сплошная мистика, лишь абрисно угадываемая метафизической гносеологией. Россия — тайна! Вот почему можно позволить себе лишь некоторые вольные рассуждения о России, ее состоянии и движении, а не дать развернутую и подернутую бесспорными доказательствами фактологическую картину. Онтос России — за семью печатями, а уж гнозис... э-э... так и вовсе сплошная тьма. Россия — не Шамбала — так ведь о Шамбале хоть сказать что-то можно, а вот о России... что скажешь, если от нее одно сплошное недоумение, да и есть ли она — Россия — как идейно-духовная субстанция, а не зафиксированная на географической карте «спейсовская» конфигурация, а-а?

Что ж, раз нет метафизической России — в головах людских, разумеется, — то остается лишь говорить о России, условно говоря, физической — пространственной, населенческой, страновой.

Однако в этом случае в голову сразу же непрошено лезет типологический вопрос: а что есть Россия как Россия в типологическом плане? Заметим, что вопрос этот хоть вроде бы научный, а ведь по сути то он вполне... метафизический (как и вся наука физика тоже ведь... метафизика).

Итак, что это за географический «зверь» — Россия?

Крути тут сей субъект пред глазами, не крути, а вылезет все одно — ИМПЕРИЯ!

Да, да, именно так — *империя*, которая, кстати, формировалась еще первыми рюриковичами (вспомним того же храброго Святослава), потом московскими князьями и царями (Иван III — уже фактический император), ну а встала сия империя на ноги уже при Петре Великом (уже как романовская). Разгром Российской империи в революцию 1917 г. оказался лишь большим, но вовсе не смертельным для империи потрясением, — не прошло и двух десятков лет, как империя сталинизмом была вполне восстановлена, пусть и под лукаво продуманным названием «СССР». И опять, уже после развала ирреального СССР и «буржуйского» погрома страны в 1990-х гг., империя вновь на исторической арене, уже как бы и «путинская».

Любопытно, не правда ли? А все дело в том, что либо сказалось восточноевропейское, а затем и европейское государственно-цивилизационное образование в виде все той же российской империи, либо сего образования вроде нет и быть не может, но оно — это образование — все-таки необходимо, причем как исходно метафизически, так и производно физически, — и с этой-то необходимостью ничего никому не поделаться. Вот и сегодня — опять перед глазами изумленных интеллектуалов... *империя*, пусть и называемая скромно Российской Федерацией, но... ИМПЕРИЯ!

Какая же это империя?

Вовсе не римская, хотя и не без въедливого византийства; не та же британская, ибо не колониальная; не азиатская, хотя и не без известной ордынщины; как и, разумеется, не карфагенская (не финикийская), хотя и не без кое-какой торгово-финансовой карфагенщины.

Это — *российская империя*, вроде бы смешанная по имманентному составу, но все-таки имеющая и свою особенную корневую выраженность — *для-себя-империя* и *сама-себе-империя*, что означает, что сия империя есть не что иное, как особый внутренний строй, может, даже и квазиармейский, когда вокруг не для-себя-произвольное бытование граждан, а гражданское для-империи-служение, когда для граждан главным является не личное благополучие, а благоденствие всей страны, когда гражданин служит империи, а империя служит гражданину.

Вот какая ту своеобразная загвоздочка, господа присяжные и заседатели, ну и судьи с прокурорами и адвокатами тоже.

Представьте себе, господа — неустанные критики и противники России, неимперское устройство и бытие России, что тогда с Россией будет, кроме того, что ее — России — попросту не будет? Имперское устройство и бытие России вовсе не чья-то субъективная прихоть (того же Путина), а объективная метафизическая потребность, как и, кстати, сходное, хоть и в гораздо меньших масштабах, устройство и бытие того же Израиля, только Израиль таков от своей малости и от явной уязвимости от внешнего регионального окружения, а Россия — от своей великости и... нет, не от уязвимости как таковой, а, скорее, от чуть ли не мировой для себя угрозы, вполне, знаете ли, и алчной. Разные тут у двух государств могли быть мотивы, а вот исход все-таки один — *служение, мобилизация, отпор!*

Итак, Россия — империя, а потому и хозяйство ее должно быть не просто в чем-то империальным, а в целом, знаете ли, *имперским*, то

бишь находиться как бы под имперской опекой и в имперской оболочке, что не исключает ни многоукладности, ни частной собственности, ни частного предпринимательства, ни корпоративной самостоятельности, ни частной инициативности банковской системы, ни автономности регионов, ни... ни... ни, но при всем при этом предполагается и имперский государственно-корпоративный дирижизм, причем осуществляемый непременно из имперского центра; и централизованное проектирование из кое-чего стране потребного; и непременно исполнение кое-каких национальных проектов; и наличие разного рода производительных, инновационных, творческих и иных национальных комплексов; и бытие национально-государственного научно-исследовательского, конструкторского, внедренческого сектора; и присутствие национально-государственного банковско-финансового сектора, да мало ли еще чего, что необходимо и чего никак не избежать в рамках имперской, вполне и рациональной, организации национального хозяйства. Главное тут — *разнообразие*, подчиненное, однако в той или иной мере *общим национальным интересам и целям*, которые в России по сути как раз и *имперские*, что не значит, что агрессивные, воинственные, захватнические, отнюдь — лишь *внутридомовские*.

«И создала себе империя дом, хранила его, и улучшала, и возвышала» — так было, так есть и так, надо надеяться, будет!

Выходит, что Россия, идя к себе самой, идет к... *империи* — *своей* империи, к ее восстановлению (не в прежних границах, а всего лишь как внутреннего себя обустройства), а, возрождая империю, Россия идет и *к самой себе!*

Нет России без империи, как и нет северо-евразийской империи без России (Руси-России), ее, пардон, метафизики! Вот так! И это не чьи-то, в том числе и автора сих строк, симпатизантные пожелания, это попросту веление самого Бытия-Истории, вовсе и не только российского. Понять бы надо это всем россиянам: *веление Бытия-Истории, причем не только российского!* Лишь империя может спасти и возродить Россию и поставить ее в метафизический центр мира, а тут ведь тоже веление Бытия-Истории, а не какое-то там хотение России, тем более — не ее правительства!

Вот говорят, что, Революция 1917 г., сталинизм, революция 1990-х и т. д. были объективными следствиями своего времени, а вот возрождение российской империльности — для себя самой! — никакое вроде бы не объективное веление времени, — тогда что ж — желание г-на Путина и его команды, разумеется, глубоко де ошибочное?

Однако разве трудно заметить, что Россия вполне вынужденно по внутренним и внешним мотивам и обстоятельствам устремлена сегодня именно к имперской — а не какой-нибудь еще — реализации. Бытие-История буквально выдавливает из России империю, а из империи — Россию. Разве не так?

Да, в России полно всяких проблем, это далеко не благополучная, как это было, к примеру, в недавние 1950—1960-е гг., страна, но, как это уже было в отчаянные 1930—1940-е гг., Россия вновь рвется к империи, ибо так велит не только ее генотипическая интуиция, не только сходное по раздраю историческое время, но и большой общеземный промысел, восходящий прямиком, может, и «кривяком», к высшему и неподвластному человеку Промыслу, обычно заменяемому наукой бессодержательной объективной де закономерностью.

Да, автору сих строк, как и многим его читателям, хорошо известны все вопиющие проблемы, изъяны, пороки, несуразности, преступности современного российского бытия, но ежели мы, соотечественники, не хотим обратиться в энтропийную пыль, может, пообыденному и счастливую, то будем тогда любезны чувствовать и быть российскими имперцами — творцами как своей, так и мировой истории!

Раздел I

Современная Россия: концепция и стратегический выбор

В.М. КУЛЬКОВ

Доминанты экономической системы России: потребности и проблемы реализации

Аннотация. Определяются доминанты экономической системы России, адекватные национальным факторам и целям. Показывается роль модернизации и новой индустриализации в ее формировании. Раскрываются противоречивые последствия развития цифровой экономики. Анализируется соответствие проводимой экономической политики доминантам экономической системы России.

Ключевые слова: Россия, доминанты, национальная экономическая система, модернизация, цифровая экономика, экономическая политика.

Abstract. Dominants of the Russian economic system that are adequate to national factors and targets are determined. The role of modernization and the new industrialization in its formation is shown. The contradictory consequences of digital economy are revealed. The correspondence of the conducted economic policy to the dominants of the economic system of Russia is analyzed.

Keywords: Russia, dominants, the national economic system, modernization, digital economy, economic policy.

Содержательная научная конференция, состоявшаяся в МГУ в декабре 2017 г., сконцентрировала свое внимание на формуле «Россия на пути к России». А что значит «России идти к себе» в экономическом смысле? — Это означает, прежде всего, формировать адекватную национальную экономическую систему, которая, вбирая в себя ключевые

тренды современных мировых технологических и социально-экономических изменений, опиралась бы на всю совокупность присущих России национально-особенных факторов и стратегических целей. Среди этих факторов как экономические (прежде всего, производственный, человеческий, научно-технический факторы), так и неэкономические (природно-климатический, пространственный, геополитический, социокультурный и другие подобного рода факторы), ряд из которых носит уникальный характер и вызывает определенные значимые последствия. Среди долгосрочных, жизненно важных для страны целей — такие, как обеспечение реального экономического и политического суверенитета, проведение технологической и структурной модернизации, «сбережение народа», сохранение территориальной целостности и единого экономического пространства России. Доминантами экономической системы, адекватной указанному набору факторов и целей национального развития, выступает ее суверенный, регулируемый, социально-ориентированный, инновационный, духовно-ориентированный характер. Автор в своих предыдущих работах обосновывал и объяснял эти характеристики более обстоятельно [2]. Именно такое состояние, сформированное вокруг названных доминант, позволило бы соединить «проект» и «почву», обрести национальную экономическую систему, которая была бы способна привести Россию «к самой себе». Для этого нужна реальная национально ориентированная модернизация, которая не просто копировала бы зарубежные «образцы», а отвечала бы национальным потребностям и, тем более, не превращалась бы в псевдомодернизацию, наполненную шумными имиджевыми проектами, привлекающими повышенное внимание, но не сопровождающуюся реальными глубокими изменениями.

Исходным пунктом многочисленных проблем постсоветского периода в России стало фактическое разделение по времени трех процессов: экономической трансформации, модернизации и формирования адекватной национальной экономической системы. В идеале все эти три процесса должны быть синхронизированы и проходить одновременно, формируя тем самым целостный, органичный и конкурентоспособный образ российской экономики. На деле же преобразования свелись только к рыночной трансформации (другими словами, «рынок», по сути, объявлялся в качестве самоцели); модернизация стала центром внимания лишь в конце «нулевых годов», да и то, обжегшись на двух последних кризисах, заметно утратила свой тонус; российская же экономическая система формировалась крайне путано и противоречиво, не вобрав в себя лучшие мировые тренды и не соответствуя всему комплексу национально специфических факторов и целей. Реально сложившаяся в России экономика может быть определена, скорее

всего, как «квази-система», содержащая ряд формальных признаков системы, но не обладающая конструктивным стержнем и позитивным вектором движения. Она представляет собой совокупность взаимосвязанных деформаций, пронизывающих способы экономической координации, типы социального присвоения, воспроизводственные процессы, институциональное пространство, т. е. основные системные характеристики национальной экономики. Такая квази-система обречена на застой, не имеет перспектив и нуждается в глубоких изменениях. Для осуществления указанных изменений нужна реальная модернизация российской экономики.

Материальной основой такой реальной модернизации может стать новая индустриализация, которая, вбирая в себя ориентацию на передовые технологические уклады, тем не менее, опирается на развитие промышленного базиса, принимающего все новые формы («Индустрия — 3.0» и «Индустрия — 4.0») в ходе разворачивающейся Четвертой (в других классификациях — Третьей и Четвертой) промышленной революции. Индустриальный базис далеко не исчерпал свой потенциал и, как показывает историческая практика, способен находить сочетания с новыми технологическими трендами (нередко по инерции именуемых «постиндустриальными»), укрепляя материальный фундамент суверенитета российской экономики. При этом, однако, существует немалая опасность в тех «перезвонах», которые настойчиво стали звучать в последнее время и в экспертных, и в научных, и в политических кругах по поводу перехода к «цифровой экономике». Когда-то (кстати, не так давно по историческим меркам, а впрочем, многие привержены этому и сегодня) захлеб говорили о «постиндустриальном обществе», затем об «информационном обществе», потом об «экономике знаний и инноваций», теперь без устали шумят о «цифровой экономике». Конечно, нельзя не видеть реальных изменений и последствий, связанных с использованием цифровых технологий, с цифровизацией экономических процессов: обеспечивается заметный рост производительности труда и конкурентоспособности производства, расширяются технологические, социальные и экономические возможности [4].

Но, во-первых, нельзя преувеличивать эти изменения, а во-вторых, вся эта нарастающая цифровая риторика может увести от насущных задач реконструкции индустриального базиса российской экономики, от необходимости сильной структурной (промышленной) политики, от решения острых социальных проблем, которых и так избыточно накопилось в обществе. Эта риторика способна сформировать вывод о периферийной роли промышленности в современных условиях, сузить пространство технологической и структурной модерниза-

ции, что исказит реальные доминанты развития, неверно расставит акценты. Цифровая экономика может стать хорошей завесой для оправдания отсутствия полномасштабной, многоаспектной и глубокой модернизации российской экономики.

К этому следует добавить и опасность фетишизации «цифры». Повышая степень виртуализации процессов в экономике, цифровизация способна внести свой специфический «вклад» в расширение спекулятивных операций, мошеннических схем и раздувание всякого рода «цифровых пузырей». Существует также опасность превращения социально-экономических субъектов в покорных «цифровых винтиков» системы, разрастание «цифровых разрывов» между разными социальными и профессиональными слоями, регионами, странами. Расширяются возможности информационного диктата — в частности, при сборе личной (в том числе генетической) информации, тем более в условиях (пока начинаемой в осторожных формах) «чипизации» населения, которую будет легко объяснить цифровыми удобствами, экономией средств и проявлением заботы о безопасности граждан. Есть и реальная опасность десоверенизации стран и национальных экономик, попавших в капкан широких цифровых сетей, контролируемых глобальным капиталом и связанными с ним определенными политическими структурами.

Таким образом, курс на цифровую экономику весьма односторонне трактует общее направление развития российской экономики. Более обстоятельно о надеждах и иллюзиях цифровой экономики автор уже высказывался в печати [3].

Крайне важным для формирования экономической системы России, адекватной ее объективным доминантам, является выбор экономической политики. На деле, в России получилось так, что одну из форм экономической политики, свойственную краткосрочному периоду в условиях наличия макроэкономической нестабильности, возвели в ранг долгосрочной политики — чуть ли не экономической стратегии. Меняются этапы, команды, но курс на финансовую стабилизацию как идея-фикс (пусть и с определенными поправками на время) остается неизменным на протяжении уже четверти века. Принося частичные позитивные антикризисные результаты в краткосрочных периодах (будь это середина 1990-х гг., начало 2000-х гг. или два посткризисных периода последнего десятилетия), такая политика неспособна обеспечить долгосрочное реальное развитие экономики, ее выход на новую траекторию, сопряженную с наращиванием экономического потенциала страны. Как видится, причинами такого заикливания на финансовой стабилизации и в целом на финансовых параметрах экономики являются следующие: во-первых, упорная догматическая приверженность

рыночно-монетаристскому фундаментализму, проявившаяся с самого начала рыночной экономической трансформации в России; во-вторых, укоренившееся во властных структурах опасение негативного влияния финансовой нестабильности на состояние общей (прежде всего, социально-политической) стабильности в стране. В итоге формируется гипертрофия финансовых критериев и подходов, что, в конечном счете, ведет к торможению развития национальной экономики и, более того, к ее стагнации. Необходим приоритет курса на реальное экономическое развитие, создающий возможности увеличения потенциала российской экономики, проведения ее глубокой модернизации, новой индустриализации, структурной перестройки, выхода на качественно новое состояние «человеческого капитала». «Идти к самой себе» для России — это идти именно по пути развития.

Любопытно, что, по замерам ВЦИОМа, «запрос общества на стабильность в России ушел на периферию и сменился запросом на перемены», а спор в России все более начинает сейчас идти «за то, чей образ перемен возобладает» [1]. Это констатация важного сдвига, повышающая важность и востребованность предлагаемых ныне стратегий развития страны. Очень важно, какой конкретно вариант будет положен в основу официальной стратегии (программы): либеральный вариант А. Кудрина, вариант Столыпинского клуба или какой-то другой. Если же просто для сглаживания углов «скрестить» разные варианты (прежде всего, два первых) и раздать «всем сестрам по серьгам», то это может напомнить известную «объединительную» Программу академика С. Шаталина конца 1980-х гг.: все мы помним, к чему это привело тогда. Как бы опять не «наступить на те же грабли»!

Формирование адекватной национальной экономической системы в России может воспользоваться и тем благоприятным шансом, который вызван кризисом сложившейся за последние десятилетия либеральной модели глобализации, порождавшей универсализм и монополизм в современном мире. Начинают (хотя весьма противоречиво и непоследовательно) пробиваться ростки новой, во многом альтернативной модели глобализации, характеризующейся укреплением многополярности мира, более выраженным акцентом на реальном учете национальных условий и интересов различных стран, растущими требованиями большего равноправия во внешнеэкономических отношениях, активизацией национально ориентированных сил (в том числе в Западной Европе), выступающих против господства глобального капитала и порождаемых им последствий — в частности, в миграционной сфере. В этих условиях национальная идентичность и суверенность российской экономической системы могут получить дополнительную «подпитку» и устойчивость, в целом корреспондировать себя в мире

более адекватным образом. Указанные процессы, по большому счету, выгодны России — причем не столько в текущей ситуации, сколько в долгосрочном аспекте. И еще один внешне парадоксальный аспект, идущий в этом же направлении. Нарастание геополитического давления на Россию, происходящее в последние годы, введение и расширение санкций и прочие меры подобного характера, несмотря на всю их болезненность, по большому счету, также «работают» на эту линию, заставляя нас лучше осознавать необходимость обеспечения реального суверенитета страны, формирования конкурентоспособной национальной экономики. Это неизбежно заставит Россию еще быстрее «идти к самой себе».

Литература

1. ВЦИОМ: запрос общества на стабильность сменился запросом на перемены: [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4469064>.
2. Кульков В.М. Параметры исследования и формирования национальной экономической системы в России // Экономическое возрождение России. 2014. № 3. С. 24—31.
3. Кульков В.М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. 2017. № 5. С. 145—146.
4. Цифровая Россия: новая реальность. Digital/McKinsey, 2017.

С.В. БИРЮКОВ

К новой региональной стратегии: нужна ли децентрализация современной России?²

Аннотация. В статье рассматриваются возможные альтернативные стратегии государственного и регионального строительства, которые могли бы быть использованы для модернизации региональной системы России. Автор анализирует возможности использования для этих целей федеральных округов и опыта деятельности межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия в 1990—2000 гг.

²Работа выполнена в рамках проекта ключевого научно-исследовательского института гуманитарных и социальных наук для университетов Китая (Центр изучения России Восточно-китайского педагогического университета), проект № 16JJDGJW005.

Условием подобной модернизации автор считает конструктивное изменение региональной политики федерального правительства.

Ключевые слова: региональная политика, государственное строительство, региональное развитие.

Abstract. The article considers the possible alternative strategies of state and regional development, which could be used to modernize the regional system of Russia. The author analyzes the possibility of using for these purposes the institute of Federal districts and the experience of the interregional Association of economic interaction in the years 1990-2000. A condition of such advances, the author considers a constructive change to the regional policy of the Federal government.

Keywords: regional policy, state building, regional development.

Споры о будущем Российского государства неразрывно связаны с обсуждением вопроса об исторических истоках и жизнеспособности сложившейся на сегодня модели российского федерализма. В этом споре нередко сталкиваются полярные мнения, и не существует конвенционально и методологически безупречной позиции. По глубокому убеждению российского географа Г.В. Марченко, «как политэтнический состав населения, так и существующий характер административной иерархии Российской Федерации (значительное разнообразие, неоднозначность административно-территориального деления как на региональном, так и на местном уровне, неравноправие регионов одного уровня) наиболее адекватны даже не федеративной, а конфедеративной форме государственного устройства» [4]. В противовес этому мнению, видный исследователь и идеолог российского федерализма Р.Г. Абдулатипов исходит из того, что именно «огромные размеры территории, различающиеся по экономическим, климатическим и ландшафтным условиям», а также сосуществование на территории России «множества самобытных народов, проживающих достаточно компактно на исторической территории», располагают именно к федеративной модели отношений [1].

Заместитель председателя Совета Федерации В.Горегляд в числе характерных черт современного российского федерализма называет его молодость (по сути, только в начале 1990-х гг. региональные центры стали подлинными инициаторами множества экономических, политических и прочих решений), которая, в свою очередь, объясняет многие сложности в современной системе федеральных отношений (вопросы о разграничении полномочий между уровнями власти, о выстраивании оптимальной схемы межбюджетных отношений и др.). В качестве второй особенности Российской Федерации автор называет

то, что она возникла из децентрализованной империи, в основу территориального деления которой были заложены два различных принципа: этнокультурный и собственно территориальный. Именно с этим В. Горегляд увязывает то обстоятельство, что сегодня в составе РФ существуют субъекты, где показатели валового регионального продукта (ВРП) из расчета на душу населения отличаются в десятки раз. Третьей особенностью федеративных отношений в России, по мнению автора, является то, что их модель формировалась в «переходный период» 1990–х гг., благодаря чему многие ее элементы устарели либо стали недееспособны [3].

При этом одна из наиболее существенных черт российского федерализма как модели — эклектизм, сочетание в нем многих элементов советского и даже имперского наследия с новейшими заимствованиями из опыта либеральных демократий и собственными «наработками». Россия представляет собой многонациональную федерацию с масштабными этническими и социально-экономическими различиями между регионами. Обе они унаследовали асимметричность и опору государственного устройства на принцип национально-территориальной автономии, что, в свою очередь, сформировало большой потенциал межэтнических противоречий и конфликтов.

Асимметричность «постсоциалистических» федераций заключалась, в частности, в сосуществовании национальных и административно-территориальных регионов, в одновременном строительстве федерации «снизу» (вследствие требований национальных и обычных регионов) и «сверху» (в рамках процессов социалистической модернизации, инициированных верхами).

Своеобразным парадоксом российского федерализма является сосуществование в пределах одного государства регионов, находящихся на разных исторических стадиях развития общества — от индустриальных до доиндустриальных.

В силу указанных выше факторов, российской руководящее, инициируя несколько раз реформы федеративного устройства, периодически балансировало на грани трансформации централизованной федерации в аморфную и слабую конфедерацию.

Поскольку стратегия регионализации и модель российского федерализма еще не определены, российский федерализм содержит больше вопросов, нежели ответов. Основные из них таковы:

- 1) носит ли он «этнический» или «территориальный» характер?
- 2) является ли федерализм политическим идеалом или просто временным средством сохранения единства страны?

3) является ли федерализм структурой государственного управления либо предполагает перестройку отношений между Москвой и регионами на новых началах?

4) имеет ли он естественный, опирающийся на определенные традиции прошлого характер или навязан сверху?

5) служит ли он целям государственного строительства или представляет спонтанную реакцию на текущие события и сиюминутные надежды?

Ответ на эти вопросы будет скорее тревожным и негативным. По мнению Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева [2], существующая в России система государственно-территориального устройства несовершенна. Среди недостатков российского федерализма они соответственно выделяют:

- субъектам РФ свойствен различный фактический статус, в том числе государственно-правовой (различаются регионы первой, второй и третьей категории: национальные республики, края и области, автономные области и автономные округа);

- слишком велико число единиц управления в расчете на один управленческий центр (89 регионов на одну столицу);

- численность населения в расчете на один субъект в целом незначительна (для сравнения: в Бразилии на один субъект приходится 5,1 млн человек, в США — 4,7 млн человек, в России — 1,9 млн человек);

- среди субъектов РФ есть слаборазвитые территории, в десятки раз уступающие по уровню экономического и социального развития другим регионам;

- в Москве и Санкт-Петербурге находятся правительства разных субъектов РФ (Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга и Ленинградской области);

- территории местного самоуправления совершенно разнокачественны по своим размерам, населению, на них возникает разномасштабная, калейдоскопичная совокупность новых территориальных образований без четких субординационных функций.

При этом, строя новую федерацию, российские власти едва ли могут в полной мере опереться на опыт советского федерализма, который является скорее негативным. В то же время с точки зрения исторического подхода советский и наследовавший ему российский федерализм — лишь определенные стадии в развитии российской региональной системы. Для более глубокого понимания современных политических практик мы полагаем более целесообразным использовать не термин «федерализм», но более широкое по смыслу понятие «региональная система».

Выступая в качестве сложного объекта, региональная система любого государства проявляет свою способность к самоорганизации и развитию, но при этом нуждается в определенном упорядочивающем, координирующем и планирующем воздействии со стороны государственной власти. Целью государственной власти в этом случае является сохранение региональной системы в стабильном и равновесном состоянии, что не должно препятствовать ее постоянному развитию и совершенствованию — которое возможно только в случае своевременного разрешения постоянно возникающих в ее жизни проблем и противоречий. Именно поэтому развитие региональных систем, равно как и осуществление региональной политики, требует постоянного учета тех изменений, которые происходят в политической и социальной сферах жизни различных обществ.

Особенностями региональной системы России, предпринявшей в 1990-е гг. попытку внедрения федеративной модели, по нашему мнению, являются:

- 1) ее нестабильный и несбалансированный характер на протяжении значительной части российской истории;
- 2) формирование этой системы преимущественно из Центра, с ориентацией на задачи развития, определенные Центром (мобилизация, ускоренное развитие и преодоление отсталости, решение задач обороны);
- 3) слабость системы обратных связей между Центром и регионами (последние не успевали выстроиться и устояться вследствие регулярно повторяющихся трансформационных процессов);
- 4) слабость начал самоорганизации и саморазвития на уровне регионов;
- 5) глубоко асимметричный характер системы взаимоотношений между регионами;
- 6) достаточно высокая ригидность и низкая адаптивность системы, ее затрудненная приспособляемость к задачам эволюционного развития;
- 7) сравнительно ограниченная способность системы к институционализованному выражению регионального разнообразия, а также к выражению и согласованию интересов различных регионов;
- 8) периодические кризисы, связанные с ограниченной способностью системы реагировать на вызовы, связанные с возрастанием сложности системы.

По признанию многих экспертов, дальнейшая модернизация России и различных сфер ее жизни невозможна без модернизации ее региональной системы. Вопрос в данном случае заключается в определении общей стратегии и возможных путей подобной модернизации.

Общепризнанно, что любая система способна развиваться, преодолевая (разрешая) возникающие актуальные противоречия — во внутренней структуре, в соответствии выполняемых функций потребностям развития системы как целого, в отношениях с внешним окружением. Успешное разрешение системой актуальных противоречий означает движение вперед, а неудача в их разрешении — погружение всей системы в состояние глубокого кризиса.

Становится очевидным, что в современной ситуации отсутствуют предпосылки для реализации модели конституционного федерализма западного образца, а возвращение к модели «стихийной регионализации» 1990-х гг. будет означать превращение Российской Федерации в слабо управляемый конгломерат территорий — что очевидно заблокирует перспективы дальнейшей модернизации общества и экономики. Выход, по глубокому убеждению автора, заключается в проведении разумной экономической децентрализации при сохранении рычагов политического и правового контроля в руках Центра — но не для консервации ситуации, а для более гибкого и эффективного решения социально-экономических проблем на местах. Поэтому в существующей ситуации необходимо сделать ставку не только на институты региональной власти, но на более широкий круг возможных субъектов децентрализации — население регионов, органы местного самоуправления и сегменты гражданского общества. Укреплять горизонтальные структуры и связи межрегионального характера, которые призваны дополнить существующие (и объединяющие страну) вертикальные структуры. И в том числе — вспомнить о формально существующих до сего дня межрегиональных ассоциациях экономического взаимодействия, которые в условиях глубочайшего экономического кризиса 1990-х гг. смогли сохранить кооперационные связи, которые не дали обвалиться экономике и не привели к социальному хаосу в регионах.

Эта модель является нейтральной по своему политическому смыслу и принципиально не возбуждает националистические страсти, заявившие о себе в 1990-е гг. В отличие от модели «иерархического унитаризма» реализация этой модели будет происходить эволюционным путем и в управляемом режиме, посредством сопряжения процессов вертикальной и горизонтальной интеграции, что приведет к конвергенции пересекающихся и взаимно дополняющих друг друга горизонтальных и вертикальных сетей, работающих на укрепление единства страны. В итоге под эгидой существующих федеральных округов в результате реализации долгосрочных федеральных программ социально-экономического развития будут сформированы полноцен-

ные экономические кластеры, способные обеспечить социально-экономическое развитие и генерировать экономический рост в регионах. Экономической основой для реализации этой стратегии должно стать государственно-частное партнерство в рамках вышеупомянутых федеральных программ по развитию территорий, что предполагает соответствующее расширение компетенции федеральных округов в решении экономических вопросов. Именно на основе этих механизмов, по нашему мнению, и возможен конструктивный выход Российской Федерации из переживаемого ею сегодня кризиса в управленческой и социально-экономической сферах. Однако для этого требуется качественно новая региональная политика, целью которой будет являться не консервация современной ситуации, но региональное развитие.

Как представляется, новая региональная политика не должна исчерпываться стимулированием формирования подобных «земель». Помимо этого, необходимы комплексные программы развития и интеграции в общероссийское экономическое, правовое и культурное пространство «бесперспективных территорий (многочисленные «севера», Северный Кавказ и др.), а также анклавов наподобие Калининградской области. Экономическая же политика федеральных властей должна стимулировать интеграционные процессы через создание межрегиональных хозяйствующих субъектов и соответствующей инфраструктуры наряду с региональной.

При этом стимулирование создания земель вовсе не исключает использования административно-правовых методов регулирования процессов регионализации, а лишь является их своеобразной «подпоркой». И именно сбалансированный подход в этом вопросе позволит сохранить устойчивость и базовые параметры российской региональной системы, одновременно предоставив регионам возможность для динамичного социально-экономического развития на базе собственных ресурсов и тех возможностей, которые предоставляет межрегиональная кооперация.

Литература

1. *Абдулатипов Р.Г.* Перспективы нашей федерации // Независимая газета. 1995. 10 янв. С. 1—6.
2. *Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И.* М.: Гардарики, 2000. С. 263—264.
3. *Горегляд В.* Нужна политика федерального, а не унитарного государства // Независимая газета. 2003. 24 дек. С. 2.
4. *Марченко Г.В.* Какую Россию мы обретаем? // Октябрь. 1995. № 3. С. 153—155.

М.М. ГУЗЕВ

Мировые тренды и выбор России

Аннотация. Статья посвящена осмыслению мировых трендов развития и выбору перспективной хозяйственной модели развития России, ее сохранению в эпоху глобальных перемен.

Ключевые слова: мировые тренды, модель хозяйственного развития, самосохранение, саморазвитие.

Abstract. The article is devoted to understanding the world development trends and choosing the most promising economic model of the development of Russia, preserving it at the time of global changes.

Keywords: world trends, economic development model, self-preservation, self-development.

Мир вступил в эпоху ошеломительных и непредсказуемых перемен. Нельзя сказать, что раньше, в XX в., он находился в застойном состоянии, напротив, стремительно развивались техника, технологии, проводились невиданные социальные эксперименты, рушились создававшиеся веками империи — а чего стоят две мировые войны, применение атомного оружия? Нет, мир не стоял на месте. Но то, что происходит сейчас, не идет ни в какое сравнение с предыдущим временем. Достижения точных наук, биологии, химии, психологии ведут к фантастической возможности сотворения искусственного (нового) мира, но со старыми соблазнами — управлять этим миром. Очевидно, человечество подошло к какой-то опасной черте, плохо осознаваемой, когда жизнь отдельных людей, целых народов и континентов, Земли вообще, динамично меняется и перестает поддаваться какому-либо прогнозированию. Хаос в отношениях между людьми на глобальном, локальном и индивидуальном уровнях становится доминирующей тенденцией современного мира. Все больше вопросов, а главный — «как существовать дальше», на которые все труднее найти ответы.

Учеными разрабатываются различные концепции и стратегии развития: постиндустриальное общество, стадии роста, четвертая промышленная революция, пятый и шестой технологические уклады, стратегии 2020, 2030, 2050, «зеленая экономика», и в соответствии с ними изменение экономического и социального облика цивилизации. Однако многое из предлагаемого учеными недостаточно обосновано, выводы противоречивы, последствия не ясны. Политики, пользуясь этим, и занятые борьбой различных группировок за власть и собственность,

нередко игнорируют не только спорные предложения и выводы ученых, но и бесспорные. А когда наступает время «Ч», спешат лихорадочно наверстывать упущенное. Отсюда многие политические, социально-экономические и демографические катаклизмы, последствия которых трудно прогнозировать.

Так, ноосферная парадигма развития мира осмеивается, замалчивается или попросту отбрасывается как мешающая достижению якобы истинных ценностей — материального богатства. О чем пестрят многочисленные прирученные средства массовой информации? Об экономическом и демографическом тупике в России, о вымирании нации, о промышленной деградации, о неадекватности принятой экономической модели действительным потребностям развития страны? Да нет. Все хорошо. У кого сколько миллиардеров, яхт и замков, сколько стоят футболисты, хоккеисты и артисты... Сколько миллиардов завалялось на квартире у какого-нибудь полковника — борца с коррупцией. А кто такой человек, и что с ним будет завтра — кому-нибудь интересно? Каковы планетарные последствия безудержной экономической деятельности человека? Какова цена рыночного прогресса, навязанного России? Каковы цель и смысл развития вообще? Это кого-то интересует?

Между тем учение о ноосфере В.И. Вернадского остается столь же актуальным, как и многие десятилетия назад, когда в работах «Биосфера», «Научная мысль как планетное явление», «Несколько слов о ноосфере», «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения» выдающийся ученый доказал, что XX в. — начало ноосферы, что ноосфера не мистика, а реальность. Будучи потрясен победой народов СССР в Сталинградской битве в телеграмме Верховному главнокомандующему И.В. Сталину, он в апреле 1943 г. писал: «Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы — нового состояния области жизни, биосферы — основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической силой» [1].

А 20 лет назад, в период бурных 1990-х, крупнейший российский ученый Н.Н. Моисеев (не обществовед!), наблюдая агонию России, анализируя проблему выбора Россией модели своего развития, ставит вопрос: а есть ли у нее (России) будущее? «Обдумывая наши возможные перспективы, — делает основной вывод Н. Моисеев, — и те возможные действия, которые следует предпринять России, мы должны отдавать себе отчет в том, что поспешное вступление в мировую экономическую систему открыло действие насоса, выкачивающего все ценное из нашей страны — и капиталы, и ресурсы, и таланты. В сочетании с тяжелейшими климатическими условиями это объективно поставило нас на грань катастрофы. А вероятнее всего на грань

выживания как нации. Если ориентироваться только на рекламируемые механизмы мирового рынка, то у России нет и не может быть никаких перспектив. Кроме как откатываться на периферию истории и согласиться с ролью полярных народов, оттесненных на север, и отказаться от надежд на цивилизованную жизнь без помощи богатых и благополучных народов... Многие уже начинают понимать, что мы живем не только в эпоху заката PAX AMERICANA, но и той рыночной системы, которая установилась в последние десятилетия XX века. Но для этого в эволюцию МИРА ТНК должен ворваться Коллективный Интеллект формирующегося планетарного гражданского общества» [3, 386—387]. И так, учет своего исторического опыта, уважение к своей культуре, формирование общества высокообразованных людей, опора на собственные силы — вот он, выбор России.

Наш современник, А.И. Субетто, развивая идею ноосферизма как научно-мировоззренческой системы, пишет, что в рамках данной парадигмы «хозяйство человека на Земле рассматривается как момент ноосферной и космической гармонии в ее эволюционно-динамическом прочтении, с учетом ограничений, которые накладывают на свободу воли хозяйствующего субъекта на Земле гомеостатические механизмы (их законы) биосферы, Земли и космоса...» [7, 106]. Кто-нибудь что-либо сделал в этом направлении? Сделали... скандинавы, где «зеленая экономика» становится все более мощным фактором развития хозяйства и благополучия граждан Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии, но не России. «Зеленая экономика» — это уже мировой тренд!

Точно так же — скептически — воспринимается философско-хозяйственный подход к исследованию современных общемировых и российских проблем, к выбору модели хозяйственного развития России. Хотя постановка вопроса Ю.М. Осиповым совершенно уместна: жизнеотправление человека и общества — сплошь хозяйственно и только местами и временами оказывается экономическим. Он пишет: «Человек хозяйствует в ноосфере и через ноосферу, хозяйствует сознательно и субъектно (как индивидуально, так и сообща), не просто трудясь и применяя орудия труда, а постоянно конструируя вообразительно свою деятельность, переводя ее виртуальный образ в реальное практическое действие.

Все жизнеотправление человека как животной и сверхживотной особи, так и животного и сверхживотного социума, есть хозяйство. Последнее — реализация всей жизни человека...» [5, 12]. В одной из последних своих монографий Ю.М. Осипов еще более четко (нельзя не понять, даже если совсем непонятливый) формулирует: «и сама жизнь, само бытие, само существование человека есть не что иное, как... хо-

зяйство! Не только производство с потреблением, не то же домоводство, а именно сами по себе жизнь, бытие, существование человека, их реализация, их отправление, их динамическое исполнение, их делание человеком как раз и есть *хозяйство*» [4, 146—147]. Почему же за основу развития страны берется не хозяйство, а экономика? Хотя после, когда чисто экономические подходы раз за разом заводят в тупик, хватаемся, как утопающий за соломинку, за хозяйствующего человека. Пример тому — современная система образования, особенно высшего, подвергнувшаяся сильнейшей коммерциализации, в худшем понимании этого слова. А как иначе, если по Закону об образовании, обучение в школе и вузе — это предоставление образовательных услуг. Как в магазине, купил — продал. А ведь предупреждали, чем это закончится.

Мы переболели, наконец, «постиндустриальным обществом». А какова цена излишним увлечением постиндустриализмом? По пути к постиндустриализму выяснилось, наконец, что нужна... новая индустриализация. Что люди должны, прежде всего, питаться, иметь жилье, и как ни странно, иметь одежду, и только после этого можно размножаться, заниматься науками, искусством, путешествовать, повышать свой культурный уровень. Но ведь промышленность-то разрушена, кроме сырьевых и оборонных отраслей. Что делать? Есть и ответ. Разработана С.С. Губановым и его соратниками неоиндустриальная концепция возрождения страны на основе вертикально-интегрированной формы собственности, которая признана в научном сообществе: «Отступать больше некуда. Либо вертикальная интеграция и неоиндустриализация, либо экономическая дезинтеграция и политический развал — так стоит вопрос наших дней» [2, 11—12].

Упорно не рассматривается вариант планово-рыночной модели хозяйственного развития России, по сути, новая социалистическая парадигма, реализация которой в современном Китае позволила ему претендовать на роль супердержавы XXI в. и стремительно завоевывать мировое пространство. Для сравнения — наше экономическое сотрудничество. *30 лет назад Китай социалистический уступал социалистическому СССР (и РСФСР) по всем качественным показателям уровня социально-экономического развития, а по объему ВВП он уступал России — на 15%. В 2016 г. социалистический Китай по объему ВВП в 9 раз превышает экономику капиталистической России. Какие еще нужны доказательства преимущества планово-рыночной экономики над свободно-рыночной?* Наш экспорт в Китай — 67% — это нефть и нефтепродукты, битум, древесина, древесный уголь, другие сырьевые товары. Наш импорт из Китая — машины, оборудование, электроника — более 50%, т. е. мы сырьевой придаток не только Европы, но и Китая. Чему радуемся, открывая очередную трубу «Сила Сибири»? Это

не от силы. От бессилия, такой вот «экспорт — импорт». Все это результат совместных усилий Адама Смита и его товарищей из России по ликвидации ее экономического потенциала. Вот цена ошибочного выбора (или навязанной нам) модели развития.

Начало XXI в. — формирование всемирного рыночного капиталистического хозяйства, функционирующего, вроде бы, на общих принципах. В XIX в. было еще много докапиталистических сегментов хозяйства, в XX в. выпадал социалистический сегмент. Теперь же должна наступить всеобщая гармония, поскольку все похоже. Но оказалось, что «все семьи счастливы одинаково, а несчастливы каждый по-своему». А вместо гармонии имеем беспрерывные кризисы. И это не случайность, не стечение обстоятельств. «Теперь уже не так случающиеся время от времени *экономические кризисы*, как *сплошной и непрерывный глобальный кризис экономики*; теперь повсюду не что иное, как *перманентно кризисная экономика*, для которой кризис не исключительное событие, а постоянное нормо-аномальное состояние.

Экономика теперь — кризис, а кризис — сама экономика!» [6, 61].

Мир все больше раскалывается не только на богатые и бедные страны. Богатые стремительно копят горы оружия, и это касается не только великих и крупных держав, но и всех. Очевидно, с целью удерживать богатство, ресурсы, территории, захватить новые. В ответ вооружаются и бедные. Мировым трендом стал неуправляемый (неуправляемый ли?) интернет-ресурс. Люди, и политики, и простые граждане, перестают адекватно реагировать на происходящие изменения, а главное — на старые и новые глобальные угрозы. Все это результат тотального перехода мира на капиталистическую модель развития, которая себя объективно изжила. Поскольку капитализм — это война, а в XXI в. — война на уничтожение всего живого, апокалипсис, где не будет победителей. Капитализм ведет цивилизацию к самоубийству, и его нельзя подправить, «улучшить», такова его природа. Это касается и России. Нужны новые рынки для российских монополий, новые источники сырья, на запас, новые территории. Такова история Европы, США, Японии, Российской империи. Теперь такой же стала новая Россия. Хотя следует оговорить отдельно: по своим географическим, геополитическим, историческим, демографическим и духовно-нравственным особенностям Россия никак не вписывается в эту рыночную схему, даже европейскую. Кажется, проще Европу включить в Россию, чем Россию в европейский мир. В этой связи нельзя не услышать известного российско-канадского ученого Алекса Бэттлера (О.А. Арина): «Или Россия уничтожит капитализм, или капитализм уничтожит Россию».

Изложенное выше позволяет заключить, что *главным мировым трендом* является переоценка всего — возможностей, способностей, потребностей, отношений между государствами, народами и религиями, смысла и последствий деятельности человека, существующих союзов, договоров, традиций. Нарастает (и подогревается) бессмысленное ожесточение. А в целом, идет размывание порога самоликвидации человеческой цивилизации. Всерьез обсуждаются шансы победы в ядерной войне, как будто и не было двух мировых войн, трагедий Хиросимы, Чернобыля и Фукусимы. А также доказанных учеными катастрофических последствий такой войны. Даже наш Патриарх заявил, что видит конец света.

А что же Россия? Здесь свой уровень осмысления и решения нарастающих проблем. Причем особого *выбора* у России нет, он лежит между процессом распада и исчезновения и моделью устойчивого развития. Распад и исчезновение возможны при сохранении нынешней парадигмы «развития» России, ведущей к экономическому, социальному и демографическому саморазрушению. Причем это констатируется как данность. И что дальше? А дальше, если конкретизировать, есть целая серия вопросов, на которые с позиции интересов граждан России и интересов самой России трудно и даже невозможно найти ответы.

Почему нет в нашем государстве стратегического видения социально-экономического развития страны, учитывающего как отечественный опыт, так и опыт развитых стран мира? «Точки роста», «создание 25 млн высокотехнологичных рабочих мест», «Дальневосточный гектар», шоу с Олимпиадой в Сочи и чемпионатом мира по футболу в стране, где, по словам самого президента, число бедняков растет и достигло уже 20 млн человек, «Сколково», невиданное ни в России, ни в мировой практике, сосредоточение в столице до 70% всех ее финансовых и других ресурсов, безумные проекты по расширению более чем в 2 раза территории столицы и разрушению вполне благоустроенного жилья, когда миллионы людей в России имеют нечеловеческие, позорные для XXI в., «барачные» жилищные условия, другие, столь же амбициозные как и бессмысленные, с точки зрения благополучия подавляющего числа граждан России, проекты и проекты — это все не стратегия, это просто формы обогащения отечественных олигархов и лоббирующего их чиновничества. Разве не ясно, что все это плохо закончится, не нужна никакая война, с помощью таких «проектов» Россия сама разрушится?

А вековое отставание, как видно по Китаю, возможно преодолеть, если есть стратегия и воля к ее реализации. Почему искусственное разделение населения и регионов на богатых, значит перспективных, и

бедных, которых можно и ликвидировать, не вызывает опасения за будущность? Не от этого ли гуляющая в некоторых правящих умах идея переселения всего населения России в 14 мегаполисов по 20 млн человек, что будет якобы очень эффективно с бухгалтерской точки зрения? А с геополитической, социальной, национальной?

Почему в потенциально богатой стране десятки миллионов людей (в том числе работающих!) живут в нищете? Почему для спасения умирающих детей слышатся призывы о милосердии и благотворительности, в то время как большая доля национального богатства просто расхищается безнаказанно? Кто и когда отменил закрепленный в Конституции РФ статус России как социального государства?

Почему Россию все больше покидают люди трудоспособные, образованные, предприимчивые, пассионарные? Почему из страны выкачивается интеллектуальный потенциал? И почему обратно идет поток малообразованных людей, с иной культурной традицией? Кто-нибудь прогнозирует эти процессы, хотя бы на ближайшие 50 лет? Что, никто не понимает возможные последствия такого неравноценного обмена, замешанного на коррупции? Не в этом ли одна из проблем прогрессирующего экономического отставания? А старение населения, сверхсмертность, малодетность, изменение национального состава — есть ли какие-либо прогнозы с пониманием что делать? Локальные шаги этих проблем не решают. Нужны глубинные, системные, рассчитанные на долгосрочную перспективу, изменения.

Если попытаться ответить на все эти вопросы, то более точно обнаруживается и выбор России — *самосохранение*. *Все основное еще впереди*. И новое великое переселение народов, которое началось, и битва за ресурсы, которая ожесточается, и борьба за переход к устойчивой и экономически, социально, демографически и экологически безопасной модели развития всех стран и народов. Но самосохранение не означает неизменность, стагнацию, напротив, *самосохранение* может быть осуществлено только *через саморазвитие*, причем на базе национального.

В научном сообществе, не считая рыночных апологетов и псевдоученых-лакеев, сформировалось довольно однозначное мнение, что нужны парадигмальные изменения в модели хозяйственного развития России. Что должно объединить всех беспристрастных исследователей, так это признание *ограниченности, противоречивости, недееспособности и абсурдности* сформировавшейся или сформированной в современной России модели экономического развития.

Ограниченность проявляется в низких темпах экономического роста, низкой производительности труда, отсутствии стимулов для нововведений и высокопроизводительного труда, слабом развитии перспективных хозяйственных форм — малого бизнеса, кооперации,

народных предприятий, кластеров. Экономический рост в стране на уровне статистической погрешности считается достижением. Тогда что такое провал?

Противоречивость сложившейся в России модели хозяйственного развития проявляется как противоречие между государством и рынком. Государство никак не может оторваться от государственной собственности, а частная собственность в России, как только получает хоть какую-то свободу, так и норовит получить 100, 200 или даже 300 процентов прибыли, и желательно сразу. Все это создает причудливые формы неэффективности как государственной, так и частной собственности.

Недееспособность созданной модели хозяйственного развития России проявляется в невозможности сегодня в ее рамках решить ни одной крупной национальной проблемы: экономической, социальной, демографической, экологической. Это обусловлено ставкой на рыночный фундаментализм, имеющем в XXI в. пороки «на геномном уровне».

Абсурдность нынешней модели хозяйственного развития России проявляется многообразно и многолико. Убогая, ущербная, сырьевая структура экономики. Тотальный экспорт сырья и миллионы граждан собственной страны без газа. Конституция со статьей о социальном государстве и нищенские зарплаты и пенсии граждан. Тотальная коррупция сверху до низу по всей государственной вертикали. Тотальное бегство элиты и мозгов из страны.

Но видится эта модель по-разному, хотя можно сформулировать некоторые положения, вокруг которых может произойти консолидация.

1. Системный кризис, в который вступила Россия, это результат и проявление выбора несостоятельной рыночно-капиталистической модели экономического развития. Нет общей рыночной модели для всех, есть национальный опыт, национальные интересы, отличные от других.

2. Планово-рыночная модель с сильным государством — это общий спектр формирования новой перспективной хозяйственной модели. Так развиваются Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам, Сингапур, Индия, товарами из которых завалены российские магазины. Все страны, добившиеся успехов, в разном соотношении используют плановые и рыночные механизмы.

3. Россия — это не «Верхняя Вольта с ракетами», Россия — это империя. Поэтому «Россия не может жить как колония. А чтобы жить как сверхдержава, она должна отсечь олигархию словно раковую опухоль. Отсечь скальпелем национализации стратегических высот экономики и вертикальной интеграции» [2, 218].

4. Введение мобилизационной модели не обязательно, но при определенных условиях течения событий вполне возможно. Стратегическая модернизация не может произойти без мобилизации всех сил и ресурсов нации. Но мобилизационные преимущества обнаруживаются и реализуются в экстремальных условиях. А начало XXI в. — это и есть то самое экстремальное время. И не только для России. А если учесть, что весь XXI в. может стать веком выживания людей, без мобилизации не обойтись.

5. Социальная направленность модели. Речь идет, в первую очередь, о наращивании интеллектуального потенциала страны, который в XXI в. становится решающим фактором развития. На формирование интеллектуального потенциала существенное влияние оказывают состояние системы образования, уровень и качество жизни людей, направленность социальной политики, ситуация со свободами и правами человека и многое другое.

На этом пути в России в XX в. были уже испробованы различные модели, различные подходы и методы хозяйствования, от свободно-рыночных до жестких и жестоких командных, от архаичных и анархических до диктаторских социально-политических систем. Не обошлось и без иллюзий, и утопических представлений. Но сейчас есть возможность сосредоточиться, наконец, на самой себе. От этого базового тренда — *самосохранение через саморазвитие*, проистекают и цели, и задачи, и экономические стратегии, а также внутренняя и внешняя политика.

Литература

1. АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 22. Л. 8-8 об.
2. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный Мир, 2012.
3. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. М.: «Аграф», 1998.
4. Осипов Ю.М. Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. М.: ТЕИС, 2016.
5. Осипов Ю.М. Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества. М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2008.
6. Осипов Ю.М. Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). М.: ТЕИС, 2017.
7. Субетто А.И. Космоносферная парадигма философии хозяйства в контексте «метафизического коммунизма мироздания» С.Н. Булгакова // Ренессанс философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2011.

Ф.И. ГИРЕНОК

**Рассеянное существование
как проблема современной России**

Аннотация. В статье анализируется возможное движение России. Двигаться с кем? — спрашивает автор. И отвечает на этот вопрос так: с тем, кто невозможен. Двигаться куда? Некуда. Потому что у нас нет ни идеологии, ни революционеров. В статье рассматривается феномен сознательного безумия, а также рассеянного существования. Сознательные безумцы — это революционеры и философы. Рассеянное существование автор относит к обществу, которое не дает человеку бытия вместе. Автор критикует роль СМИ и интеллектуалов в современной России.

Ключевые слова: современная Россия, революционер, философ, рассеянное существование, бытие вместе, постхристианство, человек, безумие, интеллектуал.

Abstract. In article the possible movement of Russia is analyzed. To move with whom? — the author asks. Also answers this question so: with that who is impossible. To move where? There is no place. Because we have neither ideology, nor revolutionaries. In article the phenomenon of conscious madness, and also scattered existence is considered. Conscious madmen are revolutionaries and philosophers. The author refers scattered existence to society which doesn't give to the person of life together. The author criticizes a role of mass media and intellectuals in modern Russia.

Keywords: modern Russia, revolutionary, philosopher, scattered existence, life together, post-Christianity, person, madness, intellectual.

Россия очень большая страна. Она так велика, что одной своей частью упирается в Америку, а другой — в Балтийское море. Почему Россия такая большая? Потому что русские люди шли к Богу, а пришли к Тихому океану. У нас отечество вышло за пределы родины и не вернулось. Так и составила Российская империя как отечество, потерявшее связь со своей родиной. Мы не колонизаторы. Мы доброты. Все, что у нас есть, мы готовы дарить без ожидания ответного дара.

Отечество, утратившее связь с родиной

Разлеглась Россия на одной шестой части света и лежит. Если бы она не разлеглась, то ее бы, пожалуй, никто и не заметил. Уж очень она тихая, дремотная. А так замечают, потому что ее не объехать и не облететь. За это, видимо, Россию и не любят. И многие, как внутри страны, так и за рубежом, хотят ее урезать, сделать маленькой, как Швейцария.

И много нашлось у России недругов. А сражаться с ними в последние сто лет было некому. И то ли потому, что у нас не было царя, и мы жили без царя в голове, то ли потому, что у нас дорог мало, а дураков много, так или иначе, но стала Россия, как шагреновая кожа, уменьшаться. Уменьшается и все ждет, когда наступит новый пятый технологический уклад. Тем временем между людьми начался раздор, распри. Закончилось наше бытие вместе, и началось рассеянное существование. И пошел наш народ кто куда, кто в лес, кто по дрова. Юг поднялся против Севера, Восток оторвался от Запада, а мы все не можем соединить Москву с Казанью высокоскоростной дорогой. Демократия так замутила воду в России, что из мутной воды вылезли одни олигархи и ныне правящий класс. В России и так было мало порядка, а теперь его и вовсе не стало. Народу нужны были правда и справедливость, а элита ему нормы неправды и право несправедливости предлагает. Поэтому народ не любит свою правящую элиту. Власть предлагает народу политическую свободу, а ему нужны не жизнь по понятиям, не политика, а жизнь по совести и бытовая свобода. Для отечества, утратившего связь с родиной, вопрос о том, куда идти, получает новую проекцию: с кем идти.

Достоинство

Почему вопрос о достоинстве русского человека является фундаментальным? Как получилось, что мы забыли о нем? Ведь это вопрос об отношении к самим себе, к своей самости. Мы забыли себя и упорствуем в своем самозабвении. Нам нужно срочно вернуться к своей субъективности, ибо позитивно развернутое самозабвение состоит не в чем ином, как в преувеличении роли фактического, объективного. Забота человека — не бытие, ибо бытие этого всего лишь галлюцинация. Нельзя быть пастухом галлюцинации. Можно быть сторожем у своей самости. Мы перестали сторожить свою самость и потеряли почву под ногами, утратили связь с землей, растворив себя в городе. Перестав грезить, человек стал

обезьяной цивилизации, которая говорит и понимает слова «есть» и «бытие». То, что строится на забвении своей субъективности, именуется сегодня постчеловеком. Способ, каким существует наша субъективность, задается неизбежностью невозможного.

Ночь мира

«Двигаться к чему?» — спрашивал Розанов, комментируя Апокалипсис. К социализму? Но никаким изменением социального порядка нельзя избавиться от ненормальности человеческой природы. К Богу? Но его убили. К Христу? Но вокруг него уже не собираются люди. Его место зияет отсутствием. От бывшего христианства остались одни пустоты, которые заполняются постхристианскими обычаями и привычками. К земле, в деревню? Но откликнется ли она на наш призыв? Деревни больше нет. В городе не живут, а работают. На самозабвении нельзя построить душу крестьянина.

Двигаться теперь можно только к апокалипсису. Каждая наша мысль, каждое наше движение будет носить отныне апокалиптический характер. «День человека закончился», — заверил нас Хайдеггер. Что это значит? Это значит, что нет для нас прямого пути. Все наши цели не выходят за пределы ограниченной рациональности. Все мы недостаточно безумны. Но это не значит, что ночь человека будет длиться вечно.

Человек однажды пришел к позитивному согласию с собой и значение успеха поставил выше истины. Отношение к себе он заменил отношением к окружающему миру. Началось время утраты человеческого. Ночное время — время кошмаров. Ночь можно заметить, посмотрев в глаза любого человека. Человек распространяет ночь повсюду — сделал вывод Гегель, возвестив о наступившей ночи мира. Мир потерял свою основу, свое дно, и человеку теперь ничего не остается, как висеть над бездной.

Во времена мировой ночи России нужно испытать и выдержать бездонность мира. Испытать неопределенность своего положения, отсутствие всяких указаний на левое и правое, на верх и низ. Ночное время — время неуверенности и нерешительности. В нем длится настоящее, у которого нет прошлого и нет будущего. Но для испытания настоящего без будущего необходимо, чтобы были люди, которые бы спустились в бездну. Нужны романтики. Но вот этих-то романтиков у нас больше нет. Особенно в политике.

В России появились политики-прагматики, т. е. люди второго шага, которые не решаются на первый шаг и пытаются начинать движение сразу со второго. Поэтому ничего у них не получается и получиться не может. Все их действия только умножают бессмыслицу мира. Первый шаг потому и первый, что он преодолевает бессмыслицу, не имея на то никаких оснований. В первом шаге, в истоке нет смысла, во втором — уже возможен смысл. В первом движении еще нет сознания, в том, что повторится, уже возможен закон.

Куда мы можем двигаться, сознавая, что Москва — больше не третий Рим и больше им никогда не будет? К какому берегу Россия может прибиться, если она всего лишь один из полюсов многополярного мира? Кто из нас решится исправить работу социального во время ночи мира? Только сознательный сумасшедший обладает той силой, которая способна обессилить силу настоящего.

Сознательное сумасшествие

История сама по себе никуда не идет. У нее нет колеи, нет логики, ходу которой мы могли бы довериться. Чтобы история куда-то пошла, к чему-то повернула, нужны не эксперты, а революционеры, те, кто попытается соединить воображаемое с реальным. Но Россия исчерпала лимит на революции. У нас нет больше охотников переводить общество из одного состояния в другое при помощи насилия. Мы стали апатичны. В основе нашей нерешительности лежит сознание пата, объявленного нам миром. Наша правящая элита слишком корыстолюбива. Ее лидеры не горячи и не холодны. Они не могут нам предложить надежду на идеи, за которыми многие из нас могли бы пойти. Поэтому все мы топчемся на одном и том же месте в ожидании фигуры сознательного сумасшествия. Сознательный сумасшедший — это революционер. В отсутствие революционера его место занимает философ.

Россия никуда не идет. И в ближайшем будущем никуда не пойдет. Чтобы куда-то пойти, нужна идеология. Россия как застряла в неопределенности 1917 г., так там и осталась. И никакой технологический переворот нас оттуда не вытащит. Упования на пятый (или шестой) технологический уклад бессмысленны в силу рассеянности нашего существования.

Рассеянное существование

Наше общество — это несвязанное множество людей со слабо легитимизируемой властью, дезориентированным сознанием и технологической отсталостью. Наша культура не дает нам ни смысла, ни идентичности существования. И хотя социальные институты, которые только и могут сделать человека единичным, еще продолжают существовать, под ними уже слышится гул множественного, обесмысливающего наше бытие вместе, ибо никакого бытия вместе социум уже предложить нам не может. Общество без сущностного понимания своего существования есть территория, некая протяженность, захват места в которой не связывает людей, не объединяет их ценностно, а напротив, рассеивает во враждебном существовании. Социальное отступает под напором галлюцинаторного, ибо любое общество легко распадается на грезящее множество людей.

В современном русском обществе явно преувеличена роль тех, кто вышел из подполья, кто создает событийную сторону жизни в политике и в СМИ, но не имеет никакого отношения к смысловой стороне нашей жизни. Между событиями и смыслами идет невидимая война. И пока идет эта война, Россия существует в режиме неизвлеченных смыслов своего существования, в модусе абсолютного непонимания своей судьбы.

Интеллектуалы

Наши интеллектуалы не безумцы и не авантюристы. Это не сознательные сумасшедшие. Их отношение к событиям не опосредовано отношением к своей самости. Для них философия является формой проявления рациональности. Им нравится плоский позитивизм науки. Интеллектуал не идеолог. Он пытается говорить с миром на языке истины, хотя истина все время оказывается у него практически оправданным заблуждением. Русский интеллектуал — это диссеминатор знания. В его фигуре функционер истины совпадает с бюрократом знания. Функционер находит у власти поддержку для истины, а бюрократ находит у истины поддержку для власти. Так они и сосуществуют, поддерживая друг друга.

Благодаря интеллектуалам мир упрощает себя сегодня посредством технической манипуляции. И это упрощение доходит до безумия, до веры в технологический прогресс человека. Как ни странно, манипулируя с цифровой сущностью современной цивилизации, мы стираем черту между воображаемым и реальным. Все

человеческое исчезает сегодня от избытка всеобщей производительности, наивысшего достижения современного материализма. Уже Бодрийяр предупредил нас, что прометеевское господство над миром ведет нас к возможности увидеть мир таким, каким он есть в наше отсутствие. Апокалиптическая субъективность заполняет сегодня симулятивные пустоты современной цивилизации, которая завела нас не туда, куда мы хотели. Мы хотим вернуться к самим себе. Русским за свою сущность, за то, чтобы быть русскими в современном мире, еще нужно бороться.

Г.В. ФАДЕЙЧЕВА

**Концептуальное противостояние по вопросу траектории
развития современной России и поиск хозяйственной
стратегии**

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития России; показаны концептуальные подходы к определению места России в современном мире; подчеркнута необходимость поиска собственного пути развития России; намечены контуры хозяйственной стратегии, отвечающей интересам России.

Ключевые слова: глобальная экономика, хозяйственная стратегия, национальные интересы, социохозяйственное развитие.

Abstract. In the article prospects of development of Russia are considered; conceptual approaches to the definition of Russia's place in the modern world are shown; the need to find our own way of developing Russia is underlined; the outlines of the economic strategy meeting the interests of Russia are outlined.

Keywords: global economy, economic strategy, national interests, socio-economic development

Перспективы России с точки зрения социохозяйственного развития и поиска хозяйственной стратегии — проблема многоуровневая, затрагивающая интересы не только исключительно внутренние, российские, но и большинства субъектов современного глобального экономического пространства.

В контексте вопроса о траектории движения России в современном глобальном пространстве наметились следующие желаемые исходы данной траектории:

- ослабление всех позиций России по абсолютно всем направлениям и переход ее в разряд второстепенных стран, либо уничтожение (позиция ряда ведущих западных стран);
- частичное усиление позиций России в глобальной экономике, отвечающее некоторым интересам Китая, группы стран с развивающейся экономикой, ряда стран постсоветского пространства;
- усиление позиций России как страны — инноватора социального эксперимента по построению справедливого общества (позиция различных «левых» движений в глобальном пространстве).

В рамках концептуального противостояния по вопросу траектории движения России в самой России единого видения данного процесса не выработано. Разброс мнений и рецептов включает весь спектр концептуальных предложений — от абсолютно неолиберальных, через шкалу умеренно-центристских, до радикально «левых» предложений. Отметим, что современное состояние расстановки сил в глобальном пространстве (которое включает не только экономическую составляющую, но и иные компоненты, в том числе военный) способствует объединению всех патриотически настроенных институтов национальной российской экономики на поиски единственно верного в данной ситуации решения, выражением которого должна стать новая хозяйственная стратегия, отражающая национальные интересы России.

Отметим, что выбор национально ориентированной хозяйственной стратегии для России важен в связи с определением ее места в глобальной системе. Место нашей страны в глобальной и все усложняющейся системе в разных контекстах предстает в противоречивом единстве, а именно:

- Россия как объект глобальных интересов и глобального влияния;
- Россия как субъект современной глобальной экономики;
- Россия как субъект, избравший и отстаивающий свой путь в современном мире.

Первые два пункта неизбежно будут присутствовать, вопрос заключается в той мере, в которой данные влияния могут нейтрализоваться самой Россией и быть подчинены ее национальным интересам.

Хозяйственная стратегия, отвечающая национальным интересам России, движения «России на пути к России» [2] предполагает, на наш взгляд:

- «вырыв к развитию» [1];
- неоиндустриализацию;

- неодирижизм [3].

Подчеркнем, что социохозяйственное устройство и траектория развития России на протяжении всего ее исторического пути были объектом длительного противостояния остальному миру.

Современную социохозяйственную модель России, на наш взгляд, можно считать пореформенной, но окончательно не оформившейся в определенную модель развития. Отметим, что в период с середины 1980-х до начала 1990-х гг. двадцатого века дискуссии о пути развития и модели экономики порождали диаметрально противоположные тезисы, начиная от предложения строительства «планово-рыночной экономики», затем — «социально-ориентированной рыночной экономики», далее — «регулируемой рыночной экономики», завершая тезисом строительства «свободной рыночной экономики». Концептуальный поток идей того периода четко противостоял как сложившейся практике ведения народного хозяйства, так теории социалистического планового хозяйства. Сопровождаясь дискуссиями о траектории развития страны и реальными структурными и институциональными преобразованиями, прошел переходный период и начался пореформенный. А вопрос о траектории развития остался в ряду актуальных и дискуссионных.

Современное взаимодействие России с глобальным миропорядком актуализирует проблему траектории развития нашей страны. Определенное противостояние России и ведущих игроков глобального миропорядка, которое наметилось по многим параметрам, включая как экономические рычаги в виде различных санкций, так и политическое давление, втягивание в противостояние спорта в виде допинговых скандалов и т. д., объективно способствует смещению акцента в поиске модели развития в пользу своего собственного вектора развития. Однако это не единственная точка зрения на будущее России.

Вопрос о траектории развития России можно рассматривать с разных точек зрения, с учетом интересов различных субъектов как мирового глобального или регионального пространства, так и с позиции национальной социохозяйственной системы. С позиции лидеров мирового глобального пространства Россия как сильный субъект нежелательна, при этом не имеет значения суть ее мироустройства, главное — отсутствие какого-либо развития. Концептуальные поиски вектора развития России на уровне представителей различных отечественных научных школ и направлений представлены спектром идей и теорий от явного неолиберализма и монетаризма до неодирижизма.

Концептуальное противостояние по вопросу развития современной России, на наш взгляд, еще не скоро приведет к выработке единой

точки зрения на процессы развития нашей страны, но оно находит прямое отражение в экономической политике. Например, так называемый экономический национализм призывает к развитию инновационного реального сектора экономики, ориентации на собственные внутренние резервы развития. Неолиберальное крыло предлагает иную экономическую политику.

При всем многообразии различных подходов к вектору и модели развития России, современная социоэкономическая практика, на наш взгляд, ведет в сторону выбора траектории, принципиально отличающейся от уже имеющихся моделей мироустройства. И поиск данной траектории есть центральная проблема современной российской общественно-экономической мысли.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Постреформизм в угоду России: вырыв к развитию // Постреформизм и развитие: монография / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.; Ирпень: Издательство Национального университета государственной налоговой службы Украины, 2013. С. 3—10.
2. *Осипов Ю.М.* Россия на пути к России // *Философия хозяйства*. 2017. № 6. С. 11—22.
3. *Фадеева Г.В.* Неэкономика с точки зрения концепции общественных потребностей // Международная научная конференция «Ломоносовские чтения-2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова): Сборник статей / Под ред. А.А. Аузана, В.В. Герасименко. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016. С. 381—388.

К.В. МОЛЧАНОВ

Современная Россия: о двух началах национального варианта развития

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы, связанные с развитием общества, включая анализ познания. Соответствующие проблемы актуальны и включают ряд научных и методологических вопросов. Изучение положения дел обусловило принципиально новое рассмотрение вопросов социально-экономического

развития отдельной страны и определило новую сферу социально-экономических исследований, которые осуществляются только в политэкономическом учении Молчанова. Результаты исследований могут быть использованы для определения некоторых новых возможностей развития современного общества. Последующие научные исследования могут определить создание новых концепций социально-экономического развития современного общества.

Ключевые слова: диалектика, феноменология духа, социально-экономические исследования, общество, экономика.

Abstract. The article considers some topical issues related to the development of society, including the analysis of cognition. The respective problems are of current importance and include a number of scientific and methodological issues. The study of the state of affairs has conditioned the fundamentally new consideration of the issues of the socio-economic development of a particular country and determined the new field of socio-economic researches which are only done in the political economy doctrine by Molchanov. The results of the researches can be used to determine some new opportunities of the development of modern society. Subsequent researches can determine the creation of the new conceptions of the socio-economic development of the modern society.

Keywords: dialectics, the phenomenology of the Spirit, socio-economic research, society, economy.

В смысле современной российской реальности и соответствующей одной из генеральных идей конференции в МГУ имени М.В. Ломоносова «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 6—8 декабря 2017 г.) — «движение России к своему новому социохозяйственному облику, уже не сугубо “европейскому”, и совсем не “азиатскому”, а именно российскому» — поиск решения вопросов бытия и развития России должен осуществляться на основе национальных взглядов и решений, причем принципиально новых: национальных — поскольку западные варианты и модели развития оказались, как стало уже всем понятно, неприемлемыми, и принципиально новых — так как все известные российские варианты и программы развития неэффективны. Однако таковых — национальных, принципиально новых и эффективных вариантов решений вопросов развития страны в целом и ее экономики в частности — нет и по всей видимости вообще не может быть создано на основе имеющихся общественных наук, ибо иначе то или иное решение уже было бы найдено или хотя бы контурно обозначено (и ведь даже давнее поручение Президента РФ о создании программы

роста экономики России на настоящее время все еще не выполнено). Именно поэтому актуальны и принципиально важны акцентированные в названии конференции положения, которые, с другой стороны, уже давно положены в основу прикладных предметных исследований в авторской Современной политической экономии — в политэкономии Молчанова³.

В указанном смысле актуальны, по меньшей мере, два следующих положения.

Первое — это необходимость (наличия) предметно-теоретических основ поиска решения насущной текущей проблемы социально-экономического развития, что напрямую связано с состоянием отечественной науки. Второе — предположения, идеи о ближайшем будущем, все то, что тем или иным образом организует, направляет научную работу, поиски, дает хоть какие-то ориентиры или хотя бы отражает те или иные чаяния, желания. Без указанных положений, очевидно, невозможно говорить о прогрессивном развитии страны и даже о поиске его пути. Поэтому их следует рассмотреть в смысле как имеющейся ситуации, так и решения проблем.

Итак, первое положение — наличие эффективной актуальной предметно-теоретической основы решения вопросов развития страны в целом и ее экономики в частности. Это — принципиально важный вопрос, но который обычно почему-то не афишируется ни учеными, ни чиновниками. Вроде бы понятно, что для решения вопросов развития страны необходимы соответствующие знания, теории, науки, в частности, для решения хотя бы вопросов развития экономики. И без этого нельзя говорить о развитии страны в целом. Но каково состояние современных российских наук?

В указанном ракурсе следует отметить рассуждения профессора Ю.М. Осипова в его вступительном докладе на научном симпозиуме «Хозяйственный антропогенез: от природы к неприроде» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 15 июня 2017 г.) о невозможности решения многих вопросов на основе наук, причем не столько даже в силу сложности многих тем для текущего научного познания, сколько в силу его самого проблемности и даже негативности наук.

В современной диалектике критика наук наиболее последовательна и фундаментальна, ибо рассматриваются их гносеологические

³ Ее предметные и методологические основы, направления исследований и задачи были определены в нашей диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Выявление современных парадигмально-гносеологических основ политической экономии», защищенной в 2003 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова.

проблемы. В смысле гносеологии в первую очередь указывается то, что науки в принципе не могут решать многие задачи хотя бы потому, что а) имеют существенные изъяны и негативы, ряд из которых был указан Г. Гегелем, и б) не обладают соответствующими познавательными инструментами. Например, содержание *обыкновенной логики*, лежащей в основе научного познания, великий философ удостоил *презрения* еще два века назад [1, 30]. В современных науках даже *суждение* не определено, а ведь без него невозможно *умозаключение* и, далее, *вывод*, т. е. общественные науки обычно даже обосновать свои выводы не могут — полнятся *мнениями* (естественные науки в определенной мере базируются на логике природы). А мышление, без которого невозможно познание! — сколько существует его определений в науках! Но любое из них имеет серьезные изъяны, и более того, как мы уже писали в ряде наших работ, нет науки, которая взялась бы за его определение: например, психология отсылает к логике, а та обратно к психологии...

Иными словами, в современной диалектике установлено, что имеются существенные проблемы научного познания, причем как противоположность его предназначению⁴.

Отдельно следует остановиться на экономической науке. *Но имеется ли таковая сейчас в России — не формально, а по существу?* Конечно же, можно вообще говорить о развитии экономики, об экономическом росте, о благоприятном инвестиционном климате и т. п., например, обо всем том, о чем в последние годы говорят многие чиновники и экономисты. Можно даже разнообразные программы предлагать, сулящие экономический рост и т. п. Однако возникает вопрос: если все понимают, что необходимо что-то предпринять, чтобы кардинально изменить ситуацию с экономикой (будь то уход от ее сырьевой модели, или рост экономики, или новая модель экономики), то почему же нет приемлемой программы действий или хотя бы принципа, не то, чтобы с которым все согласились, но чтобы хоть понятно было нечто качественно новое — то, что позволило бы, главное, достигнуть требуемых результатов? Причина такой ситуации в следующем: существующая российская экономическая теория настолько уже устарела и изжила себя, что не может предоставить в современных условиях ничего принципиально нового, и это утверждение полностью подтверждается практикой последних десятилетий; более того, можно сказать и о том, что существующая экономическая теория имеет фундаментальные изъ-

⁴ Тут очевидно противоречие, но которое, по словам Гегеля, есть *корень всякого движения и жизненности* [1, 520], по крайней мере, для ряда диалектических представлений о развитии наук.

яны и многие ошибки; — этому вопросу был посвящен ряд наших работ и выступлений на научных конференциях в МГУ имени М.В. Ломоносова⁵. Даже понятия экономики нет в современной российской науке! — и, как показали наши исследования, быть не может: материалистическая экономическая наука в принципе не имеет возможности дать определение основного изучаемого ею феномена — экономики (!) [3]. Поэтому, кстати, до сих пор нет и не может быть вообще упомянутой выше программы роста экономики России, поручение по поводу которой давно дал Президент страны⁶. С другой стороны, не понятно, почему бы не реализовывать экономико-социальное развитие хотя бы в соответствии с философией Гегеля? — ибо нагляден пример мощного немецкого социально-экономического развития за 30 с небольшим лет в первой половине XIX в. от раздробленных аграрных княжеств, да еще находившихся в сложнейшей социально-экономической ситуации после нашествия Наполеона, до империалистической (соответственно тому времени) страны — пример возвеличивания Германии, удостоенный даже восхищения представителей противоборствующей Великобритании. Именно философия Гегеля определила основные положения немецкого политического и социально-экономического развития! Например, Дж.Х. Стирлинг написал, что в начале XIX в. именно «...Гегелю и, в особенности, его философии этики и политики обязана Пруссия своим могуществом и организацией...» (цит. по: [4, 43]). А в сфере экономики (!): «...В то время как в конституционной Англии владельцы преимущественных прав и правительственных облигаций разоряются господствующей коммерческой безнравственностью, то простые собственники акций прусских железных дорог могут рассчитывать на гарантированный средний доход 8,33%. Вот уж, воистину, аргумент в пользу Гегеля!» [4, 43]. Или современных ученых пугает величие знаний философии Гегеля, так и не достигнутых в науках?..

В смысле сказанного в целях устранения проблем современной экономики, решения ее современных задач и определения путей ее раз-

⁵ Например, наш доклад «Три из основных причин неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки» (международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2016»: «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). МГУ имени М.В. Ломоносова, 18—20 апреля 2016 г.).

⁶ Этому вопросу мы уделили внимание в нашем докладе «Некоторые особенности реализации экономической деятельности в современной России» (Международная научная конференция «Этнонациональное сознание и хозяйственное поведение». МГУ имени М.В. Ломоносова, 16 июня 2016 г.).

вития и развития общества в целом (что, как показала практика последних десятилетий, невозможно на основе существующей экономической теории и вообще общественно-научных воззрений) в политэкономии Молчанова был выдвинут тезис о том, что необходимы новые, актуальные теоретические основы, формы осмысления сложившейся социально-экономической ситуации и подходы к решению соответствующих задач, осуществляемые на основе как современного мышления, а не мышления прошлого тысячелетия, так и принципиально новых теоретических принципов и положений, и нужно создать нечто новое — новое, которое нельзя взять из устаревшей теории или развить на ее основе, но, правда, его нужно в определенной степени и определить из нее, хотя его нужно формировать на новых принципах и на основе нового подхода, которые также надо создавать (тут также имеется противоречие, которое, по словам Гегеля, есть корень всякого движения и жизненности, в том числе развития экономической теории). И в целях создания актуальных инструментов познания и решения указанных и других задач мы актуализировали на основе развития труда Гегеля «Феноменология духа» — на основе новодialeктического феноменологии-духа-продолжения — принципиально новый подход к осмыслению и изучению общества, включающий *дialeктический подход к пониманию и исследованию экономики, экономической теории и их развития*, чему мы уделили большое внимание в наших работах (см., напр.: [2]) и докладах на научных конференциях⁷.

Отличительной особенностью соответствующих авторских *политэкономических исследований* является то, что изучаются не только предметные вопросы, но и современное состояние и содержание отечественной гносеологии и наук, в частности, современной российской экономической науки, без применения которой невозможно говорить о кардинальном развитии предпринимательства, промышленности, инноваций и т. д. Одним из важнейших направлений соответствующих исследований является выявление аспектов неудовлетворительности современной российской экономической науки, ее негативов, проблем, вариантов развития и др. При этом насущными являются не только ее предметные положения, например даже такие, как отсутствие корректного определения экономики, но и методологические, например, нет

⁷ Например, наш доклад «Неоэкономическое как другое капиталистическое экономическое (формирование неоэкономической теории на основе развития некоторых положений труда Г.В.Ф. Гегеля “Феноменология духа”)» (Международная научная конференция, посвященная 75-летию экономического факультета МГУ: «Российское системное перестроение как стратегическая неизбежность: неоэкономика, неоиндустриализация, неодиризм». МГУ имени М.В. Ломоносова, 7—9 декабря 2016 г.).

однозначного понимания самого *определения*. Полученные результаты обуславливают обособление и развитие альтернативной *новой экономической теории — диалектической экономической теории*, что, с другой стороны, обозначает также и отказ от устаревающей парадигмы существующей экономической науки, который, на наш взгляд, в общем-то уже давно должен был состояться (этому вопросу мы уделили большое внимание в наших работах и докладах на научных конференциях⁸).

Второе положение, касающееся направлений поиска решения, неизбежно связано в смысле диалектики с темами развития общества, духа, в том числе определения общих ориентиров развития. Это положение раскрывается в частности в следующем.

Для максимального исключения и уменьшения ошибок и негативов капиталистического развития и создания наиболее благоприятных условий развития экономики и общества необходимо осознание и позиционирование принципиально новых общественных форм (а не неких модификаций существующих отживающих форм), проработки которых даже в общих чертах в существующих науках нет. А вот в рамках авторских политэкономических исследований понимание стратегического развития общества в целом и экономики в частности связано с осмыслением нового прогрессивного общественно-экономического устройства, одним из вариантов которого является обоснованная нами новая общественно-экономическая формация — *индустриальное социальное общество*, — освещению которой мы уделили большое внимание в наших работах и докладах на научных конференциях⁹ (в МГУ имени М.В. Ломоносова это наше открытие в 2016 г. было удостоено премии в «Конкурсе работ, способствующих решению задач Программы развития Московского университета»). Раскрытие этой новой общественно-экономической формации в политэкономии Молчанова происходит одновременно с развитием соответствующей общей теории (диалектическая экономическая теория) и профильной теории (теория иного капиталистического развития).

⁸ Например, наш доклад «Начала новой экономической теории» (Ломоносовские чтения — 2017. Секция экономических наук: «Потенциал экономической науки для развития России». МГУ имени М.В. Ломоносова, 18—20 апреля 2017 г.).

⁹ Например, наш доклад «Индустриальное социальное общество как формационный вариант евразийской стратегии» (VI Малый университетский форум. Международная научная конференция «Международное воспроизводственное обустройство евразийского (постсоветского) пространства: экономика и политика». МГУ имени М.В. Ломоносова, 4—6 декабря 2013 г.).

Обозначенные предложения по обоим указанным выше край-угольным положениям удовлетворяют критериям новизны и национального характера.

В смысле новизны — нигде и никогда еще экономику не предлагалось рассматривать не обычным материалистическим образом, а на основе осознания принципов развития общества (духа), которые досконально проработаны в философии Гегеля, которая, правда, на Западе не изучалась, как антипод англо-американскому мировоззрению, а в СССР была страшно искажена, в частности переводы были сделаны, как говорится, *из рук вон плохо* (например, даже названия некоторых трудов Гегеля были переведены неправильно!). Но философия Гегеля — великая как теоретически, так и практически, — была развита в современной диалектической философии: в частности было сформировано уже указанное выше феноменологии-духа-продолжение, что стало как основой современного диалектического познания в области развития общества, так и развития всего диалектического познания в целом (после идеи по Платону и абсолютной идеи по Гегелю был сформирован концепт финализации — не завершения (!) — идеи, ее истинного процесса саморазвития и формообразования, некоторым образом, кстати, указанного Гегелем в завершении его труда «Философия духа»). И на базе этого были получены основы осмысления развития как современного общества в целом, так и экономики в частности, причем *изнутри*, по существу (через открытый соответствующий феноменологический образ), а не внешним образом, как в материалистической экономической науке. А учет современного состояния общества (конечно же, с учетом диалектики его развития) определил аспекты реального положения дел, в частности национальные формообразования, что позволяет говорить об исследовании национально-ориентированного развития.

Таким образом, в современной диалектике развиваются основы новой экономической теории, причем еще и как базы анализа и проектирования социально-экономического развития, и осмысляются формоположения принципиально нового национально ориентированного варианта капиталистического развития, позволяющего максимально использовать потенциал капиталистических производственных отношений для полномасштабного инновационного развития экономики высоких технологий и новых индустрий¹⁰, а не для имеющего место в

¹⁰ Однако в современной диалектике, как уже отмечалось в наших работах, осмысление развития экономики в частности и общества в целом осуществля-

некоторых странах усугубления *мучений* сырьевой экономики. Но, что не менее важно, осуществляется поэтапное *оттенение* и изложение положений диалектической философии, хотя все же на уровне более высоком, чем на общепринятом *обыкновеннологическом* уровне, что, с другой стороны, и само по себе важно для национального развития (в том числе как для формирования нового мышления, так и для осмысления качественно нового пути развития).

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Соч. Т. 5. М.; Л., Государственное социально-экономическое издательство. 1937.

2. Молчанов К.В. Политико-экономические начала неэкономической идеи: диалектическое осмысление современной экономики как другой капиталистической экономики (некоторые положения, обусловленные продолжением труда Гегеля «Феноменология духа») // Философия хозяйства. 2017. № 1.

3. Молчанов К.В. Проблема невозможности определения экономики в существующей экономической науке // Философия хозяйства. 2017. № 6.

4. Поннер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского. Т. 2. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992.

В.В. КАШИЦЫН

Методология опережающего развития как императив бытия России на пути к России

Аннотация. Статья посвящена исследованию алгоритмов поиска оптимальной методологии развития страны применительно к современной России с учетом специфики ее хозяйственного развития вообще и сегодняшнего состояния ее экономики и общества в частности. В центре внимания находятся модель опережающего развития в своих концептуальных современных основаниях и ее адаптивность по отно-

ется в большей мере в целях понимания человека, смысла его жизни, его предназначения, его реальной жизни, ее существа и его реального будущего, — собственно, этому и служит диалектика.

шению к современной России. Модель опережающего развития рассматривается в сравнении с традиционной моделью догоняющего развития.

Ключевые слова: модель опережающего развития, модель догоняющего развития, Великий Синтез, методология, форма и содержание, познанное и непознанное, известное и неизвестное, внутренний рынок, общество и человек, гармония, сбалансированность, целое и часть, производство и потребление.

Abstract. This article is devoted to research of algorithms of search of optimum methodology of development of the country in relation to modern Russia taking into account specifics of its economic development in General and a condition of its economy and society today in particular.

The focus is on the model of advanced development in its conceptual modern bases and its adaptability to modern Russia. The model of advanced development is considered in comparison with the traditional model of catching-up development.

Keywords: model of advanced development, model of catching-up development, Great Synthesis, methodology, form and content, cognized and unidentified, known and unknown, domestic market, society and people, harmony, balance, whole and part, production and consumption.

Более чем тысячелетнюю историю российской экономической эволюции можно трактовать как волнообразный процесс движения страны *от себя и к себе*, имея в виду под *собой* реализацию специфики важнейших экономических закономерностей.

В этом смысле главным специфическим свойством российской экономической истории в тех случаях, когда она совершала эпохальные прорывные спурты (XVIII в. как результат реформ Петра Первого, XX в. как результат Октябрьской революции), является выход на плечах догоняющего системного броска к использованию методологии опережающего развития с гармоничным балансом производственных возможностей и новых потребностей. Сегодня страна в очередной раз оказалась в аналогичной исторической ситуации.

Россия в течение последних трехсот лет даже в моменты исторических системных модернизаций культивировала методологию догоняющего развития. Разумеется, любая методология, в том числе и догоняющего развития, имеет свои плюсы и минусы и свою сравнительную эффективность. Но сегодня, в условиях синхронного мирохозяйственного коллапса традиционных моделей развития, используемых последние четыреста лет странами — лидерами мировой экономики, в силу исчерпания возможностей освоения новых рынков

их целеуказующая методология развития фактически схлопывается. Поэтому в острейшей конкурентной борьбе решается вопрос лидерства в создании новых технологических возможностей и соответственно новых производительных и личных потребностей, для чего необходима сбалансированная комбинация современных факторов производства.

Динамично развивается и лидирует такая экономика, которая создает новые технологические возможности, новый продуктовый ряд и, следовательно, новые потребности. Иначе говоря, императивом развития становится методология опережающего развития.

У России национальное богатство в основных своих составляющих имеет многообразный и специфический характер — соответственно крайне многообразен и специфичен и ее путь экономического развития. Но основные контуры и закономерности экономики задаются и продуцируются ее внутренним рынком — либо непосредственно, либо опосредованно.

Факторами развития являются не любые инновации, а инновации, продуцируемые доминирующим в развитии внутренним рынком, так как именно рынок, балансируя экономику, воспроизводит адекватные развитию потребности в инновациях, задавая востребованные долгосрочными структурными предпочтениями доминанты системной эволюции. Другими словами, методология опережающего развития не только не дает сваливаться экономике в логику догоняющего развития, но и гарантирует воспроизводство адекватных — востребованных именно данной экономикой — инноваций, воспроизводимых национальным доминантным внутренним рынком.

Методология опережающего развития снимает и проблему конкурентоспособности, так как последняя становится самопроизвольной и гарантированной в данной системе координат.

Данная методология, учитывая ее перспективную направленность, задает точные вехи и параметры прогнозирования в системе ценностей в обществе и экономике.

Опережающее развитие снимает и проблему неуклонного роста производительности труда, так как этот процесс генетически встраивается в методологию.

В данном ключе получает необходимые сигналы своей трансформации и государство — каким оно должно быть, какие функции в экономике выполнять, каких критериев эффективности придерживаться в своей деятельности, какую промышленную и в целом экономическую политику культивировать, каких внешнеэкономических приоритетов придерживаться и какую систему управления выстраивать.

В транскрипции методологии опережающего развития меняется и сам характер труда, обретающего творческий креативный коллективный характер, оберегающий человека от энтропийного сваливания в нечеловеческое состояние.

В первом приближении, в самом общем виде, методология опережающего развития представляет собой, с нашей точки зрения, выход производительных сил и производственных отношений общества на такой инновационный рубеж, на котором не только системно образуются новые производительные возможности и вся совокупность потребностей в обществе, но и содержательно меняются критерии эффективности и соответственно методология ее оценки и, главное, сама мотивация соответствующими интересами в общественной и индивидуальной деятельности в целом и, прежде всего, в деятельности экономической.

В более узком, прикладном, плане, имея в виду макроэкономический и микроэкономический рефрены, речь идет не только и не столько об изменениях, связанных с явлением нового — шестого — технологического уклада и автоматической актуализацией дилеммы гармонизации всех шести технологических укладов, и даже не о проблеме сбалансированности современных семи факторов производства, а об эволюции (предыдущей и будущей) современного общества и человека и их теснейшей взаимосвязи.

С одной стороны, становится все более очевидной острейшая потребность в интегральном синтезе знания, умения и их непрерывной инновационной взаимосвязи. С другой стороны, устойчиво сложилась тенденция энтропийной «специализации», фактически способствующей деградации, примитивизации и вульгаризации человека, что практически массово вытесняет человека на обочину прогресса и какой-либо осмысленной деятельности и, тем самым, априори делает его лишним — формула традиционного прогресса.

Условиями развития все больше становятся социализация и непрерывная конверсия общества. В то же время все более очевидна растущая деградация человека, устойчиво вытесняемого современной моделью бытия из общественного материального производства в «сферу услуг», которая объективно способствует диверсификации дифференциации всех параметров жизни и объективно ведет к системному апартеиду и сегрегации в обществе, что в конечном итоге не только блокирует само развитие, но и, обесценивая жизнь, угрожает существованию самого человечества.

Поэтому в обществе и его современном развитии как никогда потребен Великий Синтез, который может быть кристаллизован исключительно в координатах методологии опережающего развития,

объективно формирующей потребность в новых моделях общества и человека. А данная потребность функционально востребует спрос на соответствующие условия бытийной среды и на соответствующую модель государства с адекватной методологией формирования данной среды, в экономической основе которой находятся приоритет работающего регулируемого внутреннего рынка страны и его эффективность.

Вместе с тем эффект Великого Синтеза в развитии тем и отличается от эклектики хаоса, что элегантно во времени-пространстве расставляет акценты, динамично балансирует факторы, снимает противоречия и незаметно, тем самым, открывает новые горизонты. Похоже, современный мир, погрязший в эмпирике хаоса, покрываемого банальной функциональностью, порядком устал от ужасов дисгармонии, хотя в полной мере этого еще и не осознает. Но на то и существует в мире Россия, чтобы, первой осознав катастрофу сложившегося бытия и оттолкнувшись от нее, шагнуть в царство гармонии.

Именно отсюда и проистекает актуализация методологии опережающего развития со своим Великим Синтезом, формы и содержания, познанного и непознанного, известного и неизвестного, явного и неявного, материального и духовного, физического и метафизического.

Другими словами, методология опережающего развития потому и безальтернативна для современной России, что естественно сочетается с ее культурно-историческим и историко-экономическим ценностными кодами. Очевидно, что гармония предполагает гибкое динамическое сочетание на первый взгляд несовместимого полярного начала бытия. И этому в большой степени способствуют определенные базовые приоритеты. А именно: примат духовного по отношению к материальному началу, культурной самоорганизации по отношению к правовой, стратегического начала по отношению к тактическому, содержательного по отношению к формальному, общественного по отношению к индивидуальному для России являются генетическим естественным культурным кодом.

Поэтому методология опережающего развития для современной России — это еще и возвращение России к самой себе, к своему естественному апостасийному состоянию, к своим генетическим корням, к своей всепоглощающей духовной творческой мечтательности.

И в этом смысле Россия потому и чувствительна к наукам, что в гармонии наук с природой четко ощущает свое синтез-бытие и соответствующие приоритеты. Чем больше мы познаем, тем в большей степени перед нами раскрывается ареал непознанного, писал К. Циолковский. Приоритет непознанного по отношению к познанному, содержательному по отношению к формальному, неизвестного по от-

ношению к известному, метафизического по отношению к физическому естественен для России так же, как и для науки во всех ее версиях. России не интересна часть, ей интересно целое, так как в познании части она руководствуется только целым. Не может Россия придерживаться общечеловеческих ценностей, так как общечеловеческие ценности есть часть ее национальных ценностей. И в данном ракурсе для России выход на траекторию развития — это, безусловно, выход на траекторию опережающего развития, а выход на траекторию опережающего развития — выход на траекторию возвращения к самой себе.

Касательно хозяйственного развития и соответствующей стратегии нам, видимо, необходимо исходить из того, что хозяйство — это часть русского мира, а экономика — часть хозяйства. А восхождение от целого к части, собственно, и должно генерировать адекватные акценты, мотивацию и приоритеты, чего, вообще говоря, и придерживались наши предки, нацеленные на освоение Сибири, на открытие неизвестного и на познание непознанного. Это и воссоединение с природой, это и уход от иррациональной дифференциации хозяйства и жизни в царство гармонии и свободы, причем самым что ни на есть естественным путем, т. е. не за счет других, а за счет себя. Поэтому Российская империя — не порабощение и ограничение других. Это методология самоограничения себя сегодня ради будущего других, разумеется, прежде всего, потомков. В этом, собственно, и состоит Русский Империльный Космизм как приоритет стратегического, непознанного, неизвестного начал по отношению к известному, познанному и сегодняшнему. Нельзя не согласиться с тем, что подобное позиционирование определенно задает и соответствующие критерии мотивации, эффективности и ее оценки. Как, собственно, и весь набор того, что принято называть российской спецификой (см.: [1; 2]).

Современная Россия через испытания, через потери, часто противоречиво, пусть эмпирически, на ощупь, но все-таки начала движение в обозначенном выше направлении. Это и Арктика, и Дальний Восток, и ТОРы в Сибири, и инфраструктурные проекты, и, особенно, *оборона*. Главное, правда, еще впереди — это осознание и воспроизводственная самогенерация методологии опережающего развития. А для этого потребны науки и соответствующие культурная и образовательная революции. Очевидно, они уже неизбежны (за что спасибо и нашим западным партнерам), так как кратчайший путь к частям — от целого. А зачем такие части, где нет целого? Или, как говорил в своем интервью В.В. Путин: зачем такой мир, где нет России?

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Россия на пути к России // Философия хозяйства. 2017. № 6 (114). С. 11—22.
2. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). М.: ТЕИС, 2017. 318 с.

А.А. ОЛЕЙНИКОВ

Проблемы поиска национальной хозяйственной идеологии

Аннотация. В статье обосновывается, что для того, чтобы вывести русскую цивилизацию из глубокого кризиса, в первую очередь необходимо остановить культурный геноцид, а уже затем приняться за восстановление поврежденного сознания и духовных основ нашего бытия. Культура — фундамент любой цивилизации. Подрыв традиций, национального самосознания, подавление силы этнических стереотипов России как русской Евразии — все это направлено на то, чтобы разрушить иерархическую соподчиненность и взаимозависимость всех структурных элементов данной этнической системы, образующей русскую нацию. Именно поэтому необходимо срочно разработать новую — антилиберальную — национальную идеологию. Она должна работать как система работающих принципов, приводящих в движение все национальное хозяйство.

Ключевые слова: кризис, культурный геноцид, подрыв традиций, национальное самосознание, идеология работающих собственников, семейная организация общества.

Abstract. In the article the author writes that to bring the Russian civilization out of deep crisis first of all, it is necessary to stop the cultural genocide, and only then to start restoring the damaged consciousness and spiritual foundations of our existence. Culture is the Foundation of any civilization. Undermining traditions, national identity, and the power of Russia's ethnic stereotypes as a Russian Eurasia — all this is aimed at destroying the hierarchical subordination and interdependence of all the structural elements of this ethnic system that forms the Russian nation. That is why we need to urgently develop a new — anti — liberal-national ideology. It should work as a system of working principles, set in motion the entire national economy.

Keywords: crisis, cultural genocide, undermining traditions, national self-consciousness, ideology of working owners, family organization of society.

Н. Бердяев о третьем пути: Поиски «сверхклассовой точки зрения»

Формулу новой хозяйственной идеологии предложил еще в 1925 г. великий русский философ Николай Бердяев в статье «Дневник философа».

Речь идет о том, чтобы очистить ее от господства классовых, якобы «общечеловеческих» ценностей крупной буржуазии и олигархических капиталов, а также о том, чтобы в основу процесса выработки этой идеологии положить «надклассовый» подход, о котором и писал Н.А. Бердяев. Он, в частности, подчеркивал: «Безумие думать, что можно победить коммунизм в мире возвратом к капитализму. Мир идет к новой организации труда и к освящению труда... Сверхклассовая точка зрения совсем не есть буржуазная точка зрения, как и не пролетарская. Между тем как сейчас пролетарской точке зрения противопоставляют буржуазную точку зрения. Это есть измена христианству во имя классовой корысти» (цит. по: [1, 526]).

По сути, Бердяев еще 80 лет назад указал на третий путь в экономике, назвав такой подход «сверхклассовой точкой зрения», противоположной классовому эгоизму. Этот путь законодательно закреплен в России законом Государственной Думы ФС РФ «О народных предприятиях», принятым в конце 1997 г. Речь идет о создании коллективно-трудовых предприятий, в рамках которых работники превращаются из наемных в работающих собственников — совладельцев всего общественного капитала. При таком подходе идеологический, узкоклассовый взгляд на государственную идеологию заменяется — *надклассовым*, общенациональным подходом, имея при этом в виду, что «работающими собственниками» в рамках коллективно-трудовых и смешанных государственно-кооперативных становятся уже не отдельные классы, не узкие социальные или этнические группы, а — широкие слои населения. В России, например, они действуют на основе ФЗ «О народных предприятиях». В рамках таких предприятий преодолевается разрыв между собственностью, трудом и морально-нравственными ценностями. Труд соединяется с этикой трудового хозяйства, а собственность в своем движении начинает подчиняться законам нравственности. Это и есть то онтологически «третье», которое возвышается как над собственниками капитала, так и над работниками. Это и есть — «третий путь» общественного развития (см.: [6]).

Принципиально важно при этом то, что *классовая государственная* идеология здесь превращается в идеологию *общенациональную*, подчиняясь уже эгоистическим интересам и ценностям отдельных классов, социальных и этнических групп, а интересам самых широких слоев населения, т. е. общенациональным, или просто — национальным интересам, имея при этом в виду, что подлинно национальными являются интересы всей нации, всего народа. Очевидно, что в рамках таких суперэтнических образований государственная идеология также должна формироваться на «суперэтнической» основе, на «сверхклассовой точке зрения» (Н.А. Бердяев). Именно при таком подходе идеология государства становится общенациональной и подлинно народной.

Надо подумать также о создании механизма реализации такого традиционалистского подхода, который призван сформировать современный национальный идеал личности. Россия, безусловно, устремлена в будущее, в котором она будет представлять собой не только единое государство, но и единый народ, скрепленный общими ценностями, духовными смыслами, общностью исторической судьбы.

Противоречие подходов при определении стратегии хозяйственного развития

И вот здесь мы неизбежно упираемся в *противоречие двух подходов* при определении стратегии хозяйственного развития. Для частного хозяйственного подхода существует лишь *стратегия фирмы*, только лишь нацеленность на свое *частнохозяйственное* будущее.

Для народнохозяйственного подхода принципиально важна интегративность экономики и хозяйства. При этом национальное хозяйство в системе здорового общества призвано создавать базу для реализации этой стратегии. Главным здесь является — *стратегия*, нацеленность на будущее.

В основе народнохозяйственного подхода лежат религиозно-нравственные ценности России как русской Евразии и Востока в целом.

Экспансия западного (англосаксонского) капитализма на Восток не привела к желаемым результатам: не произошло унификации мира на основе западной экономической системы. Выяснилось, что законы западного капитализма не работают на Востоке. Во всех азиатских странах получился качественно другой тип капиталистического развития.

Руководитель японской корпорации «Сони» Акио Морита, анализируя факторы успеха лучших компаний страны, пишет: «Самая важная задача японского менеджера состоит в том, чтобы установить нормальные отношения с работниками, создать отношение к корпорации как к родной семье, сформировать понимание того, что у рабочих

и менеджеров *одна судьба*. Компании, которые достигли в стране наибольшего успеха — это те компании, которые сумели *создать веру в единую судьбу* у всех работников и акционеров» [3, 191].

Итак, выбор принципов жизнедеятельности и хозяйствования — это всегда *мировоззренческий выбор*, это выбор для страны совершенно определенной идеологической (мировоззренческой) системы, как совокупности взглядов, убеждений и принципов.

Солидарное общество как идеал Русской Евразии

Либеральная модель конкурентного общества, основанного на жестком индивидуализме и конкуренции, является *моделью конфликта*. Это — модель перманентной гражданской войны богатых с бедными, богатого меньшинства с бедным большинством. Таково западное общество, в основе которого лежит система перманентного социального противостояния, конкуренции и борьбы, якобы неизбежных и необходимых для прогресса.

В этом контексте принципиально важны пастырские слова Святейшего Патриарха Кирилла, прозвучавшие с трибуны ВРНС 1 октября 2013 г.: «Особой национальной идеей, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является идея *человеческой солидарности*... Однако в современном мире преобладает иная модель устройства общества — это *модель конфликта*» [2]. Выступая в Храме Христа Спасителя на открытии XVII Всемирного русского народного собора (ВРНС) 1 октября 2013 г., Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул: «...*ни экономика, ни наука, ни оборона, ни культура невозможны там*, где люди утратили мотивацию для служения друг другу... Такое общество, где люди теряют мотивацию к взаимодействию друг с другом, распадается на атомы, чему во многом способствует гипертрофированная идея индивидуализма, которая действительно является вызовом и антиподом идее солидарного общества».

Идеалом русского общества всегда было солидарное общество. И Патриарх Кирилл особо указал на то, что «нашим проектом будущего должно стать солидарное общество как альтернатива обществу перманентного конфликта», что «стремление к солидарности определяет весь исторический путь России, связуя воедино разные эпохи» что «солидарные ценности пронизывают все пространство отечественной культуры» [2].

Голос Русской церкви, прозвучавший с авторитетной трибуны Всемирного русского народного собора должен быть услышан нашим обществом. Оно заражено «бациллой» либерализма как формой энергетического вируса, расщепляющего наше традиционное общество на

атомы «суверенных» индивидуумов, вступающих между собой в конкуренцию и борьбу, которая в реальности принимает форму скрытой гражданской войны.

Однако утвердившая свое господство в России после переворота 1991 г. либеральная и полукриминальная буржуазия, ориентированная на западные ценности, абсолютно не согласна с этим идеалом. Так, например, председатель правления Института современного развития (ИНСОР) Игорь Юргенс, которого называют идеологом всех рыночных реформ, проводимых правительством, утверждает: «Модернизации России мешают русские — основная масса наших соотечественников живет в прошлом веке и развиваться не хочет» [8]. Наши либералы в лице их ключевого идеолога Юргенса считают, что необходимо буквально «выпаривать из российского народа общинно-коллективистскую архаику».

Утверждается, что, дескать, только к 2025 г. «российский народ станет ментально совместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем» [6]. По сути, это — вызов всей нашей русской Евразии и русскому обществу.

О роли великих целей в национально-экономическом развитии

Лев Гумилев справедливо подчеркивал, что цивилизации живут до тех пор, пока у них имеются цели, ради которых стоит жить и умирать. В контексте выказанного станет очевидным, что в системе управления обществом и его национальным хозяйством принципиальную роль играют великие цели, духовно великие и социально значимые, приподнимающие народ над материальным миром, придавленным мамоной. Такие цели всегда связаны со смыслом жизни человека, а значит и всего общества в целом.

Таким образом, в основе управления национальным хозяйством лежат великие цели, вдохновляющие народ, объединяющие его во имя достижения духовно-нравственных высоких целей. И они принципиально важны. Сошлюсь в этом контексте на мнение двух блестящих американских ученых-управленцев, авторитетное мнение которых я уже приводил в первой главе данного исследования. Э. Хьюдж и А. Андерсон в научно-практическом исследовании «Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей» делают принципиально важный вывод: «Для возрождения своей былой мощи США, как впрочем, и любой индустриальной стране, столкнувшейся с экономическими трудностями и необходимостью структурной перестройки промышленности, необходимо формирова-

ние у менеджеров нового управленческого мышления, внедрения в повседневную практику новой управленческой философии, новой организационной культуры» [4, 81].

Однако либеральные реформаторы пропустили мимо ушей эти рекомендации, а скорее всего и не услышали их. Они были увлечены гигантскими финансовыми потоками от криминальной приватизации, которую теперь уже точно называют не иначе, как контрибуция победившей стране. А для ее выплаты и разграбления под шумок огромных ресурсов в форме криминальной приватизации менеджеры с новым мышлением были не нужны.

Стране была навязана колониальная система образования, включая и подготовку специалистов-управленцев разного уровня. Западные учебники излагали американскую точку зрения. В таких работах нет новых идей, но явно присутствуют — запирающие учебные технологии, ставящие нас в положение вечных учеников. Это даже не тупик, это — катастрофа.

Очевидно, нам нужны не только новые национальные учебники, но и великие цели, которые вдохновляют людей на войну и на стройку. Речь идет о стратегическом управлении экономикой, бизнесом и обществом в целом, вне которого всякое управление теряет смысл, так как стратегия определяет будущее, а если нет стратегии, то нет и будущего, а впереди разруха и смерть. Между духовными целями общества и развитием общества, на наш взгляд, существует жесткая взаимозависимость. Внешне она очень простая.

Великая цель заражает общество энергией будущего, воодушевляя и поднимая народ на трудовые подвиги. Отсутствие духовно возвышенных целей порождает в обществе состояние гомеостаза — общество развивается, но по инерции, потеряв те великие одухотворяющие цели, ради которых и стоит жить и умирать. Негативные цели заражают общество своей отрицательной энергией, провоцируя сатанизацию духа, а также экзистенциальную фрустрацию (вакуум), вызывая в обществе хаос, всеобщий упадок и деградацию (1990—2000).

Секуляризация общества, т. е. его отрыв от религиозных основ общества, попытки построить человеческое общество на разломах истории и на разрыве традиций — переводят это противоречие в разряд непримиримых [7, 19]. Именно сейчас нам крайне необходимы этот русский взгляд, реконструкция разорванной духовной ткани, восстановление духовной солидарности поколений.

Как противостоять американизации общества в системе управления национальным хозяйством

Опыт и пример Японии, которая смогла устоять после поражения во Второй мировой войне, а затем и вырваться вперед, показателен для нас. Перед лицом внешних цивилизационных и геополитических угроз и вызовов Япония смогла сплотиться, создав модель мобилизационной экономики и мобилизационного хозяйства, подчиненного общенациональным задачам. Хозяйство страны превратилось в механизм воспроизводства всего японского общества и японской нации. Но это потребовало мобилизации и сплочения всех сил нации, потребовало жесткого подчинения экономических интересов абсолютно всех хозяйствующих субъектов — интересам всего общества.

Сегодня обществом в России управляют ложные цели, которые ведут страну в никуда, выталкивая ее за горизонт выживания как геополитического и цивилизационного субъекта мировой политики. Реальные цели, ради которых и существует государство, — это цели воспроизводства общества и всей цивилизации в целом. А Россия — страна-цивилизация. Сохранить ее, а значит и воспроизвести можно только одним путем, а именно: сохраняя и воспроизводя национальную русскую культуру, создавшую великую русскую православную цивилизацию, которая в XXI в. приняла форму русско-евразийской цивилизации, имея при этом в виду, что многие республики Российской Федерации исповедуют ислам и буддизм.

Мы должны поступить сегодня точно так, как это сделали японцы и ряд других процветающих восточных стран, которые создали свою национальную школу управления экономикой и бизнесом, положив в основу этой работы свое «феодалное наследие», т. е. этику буддизма. Японский капитализм стал развиваться, отвергая западные ценности, беря за основу национальные традиции.

Своей хозяйственной практикой Япония, Ю. Корея, Малайзия и др. доказали, что человек в своей хозяйственной деятельности руководствуется всегда морально-этическими нормами и традициями. Его поведение всегда имеет этическое измерение. Так, например, японские ученые-управленцы выводят организационную структуру компании и принципы ее управленческой философии из общенациональной культуры. При таком подходе управленческая культура и хозяйственная этика рассматриваются как производные от фундаментальных духовных ценностей, лежащих в основе культуры нации. Управление предприятиями (объединениями) здесь строится, исходя из общей предпосылки их целостности, а также народнохозяйственной интегративности. Именно в этом заключается принципиальное различие американского и японского менеджмента. Капитализм как способ

производства является закономерным продуктом той социокультурной системы, в рамках которой он возник и сформировался.

Условия, в которых оказалась Япония после 1945, а Россия после 1991 г. — почти полностью совпадают: 1) обе страны оказались в состоянии фактической американской оккупации; 2) экономика обеих стран находилась в состоянии разрухи и полнейшей дезорганизации, а национальное хозяйство как такое было разрушено; 3) оба общества в целом (японское после 1945, а русское после 1991) находились под сильным американским контролем; 4) в конечном итоге обе цивилизации (и русская, и японская) были поставлены, хотя и в разных исторических условиях, но по сути перед одинаковой проблемой: проблемой выживания нации.

Россия сможет выжить и, уцелев в глобальной геополитической конкуренции, начать стремительно развиваться только в том случае, если отвергнет решительно западную модель «открытой экономики» и перестроит всю систему управления экономикой и бизнесом на основе национальных традиций и религиозно-нравственных ценностей. В основу новой хозяйственной идеологии следует положить традиционные ценности, сформировавшие фундамент русско-евразийской цивилизации. Речь идет об идеологии работающих собственников (превращающей государственную идеологию в национальную), а также о семейной, иерархически-сплоченной организации всего общества и его национального хозяйства [5].

Литература

1. Бердяев Н.А. Дневник философа (Спор о монархии, о буржуазности и о свободе мысли) // Путь: орган русской религиозной мысли / Под ред. Н.А. Бердяева. 1926. № 4. Июнь—июль.
2. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html> (дата обращения: 31.10.2013).
3. Морита А. «Сделано в Японии». Пер. с англ. При участии Э. Рейнгольда и М. Симомуры. М.: Прогресс, 1990.
4. Новое мышление в управлении производством. Реферат книги: Хьюдж Э., Андерсон А. Дух превосходного производства. Пособие по формированию нового мышления у руководителей. Нью-Йорк: Доу Джонс Ирвинг [Ernest C. Huges, AlanD.Anderson. The Spirit of Manufacturing Excellence. An Executive's Guide to the New Mind. Set. The Dow Jones-Irvin, 1988.] // Как добиться успеха: Практик. советы деловым людям / Под ред. В.Е. Хруцкого. М.: Политиздат, 1991.

5. *Олейников А.А.* Евразийский мейнстрим: вопросы теории и методологии. Политическая экономия евразийского национального хозяйства. Научное издание: В 2 ч. (Сер.: «Евразийский мейнстрим. Русский взгляд»): [Электронный ресурс]. URL: www.euroussianmainstream.com.

6. *Олейников А.А.* Политическая экономия национального хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 1078—1137.

7. ПУТЬ: Орган русской религиозной мысли / Под ред. Н.А. Бердяева. Кн. 1. М., 1992.

8. *Юрнегс И.* Русские созреют для модернизации лишь к 2025 году. Нынешний человеческий материал очень плох. Но есть надежда на средний класс // Интернет портал «Новый регион»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nr2.ru/moskow/300609.html> (дата обращения: 15.09. 2010).

С.С. НОСОВА

Цифровая экономика как новая концепция в социально экономическом развитии современной России

Аннотация. В статье сформулированы концептуальные положения, раскрывающие стратегию цифровой экономики как ключевого фактора преодоления неопределенности в современной российской экономике в результате экономического роста, увеличения числа рабочих мест и развития услуг; обоснована логика формирования цифровой экономики как социально-экономического феномена, способствующего росту цифровых дивидендов российских предприятий; раскрыт зарубежный опыт становления цифровой экономики, который целесообразно учитывать в хозяйственной практике России; дана оценка роли цифровой экономики как фактора роста инноваций, концентрации производства и инновационных территориальных кластеров, которые способствуют созданию и применению цифровых технологий, цифровой платформы, новой технологической основы для преодоления турбулентности в современной российской экономике и решению проблем координации действий в мировом масштабе.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые технологии, турбулентность, инновация, конкурентные преимущества, электронный бизнес, инновационные территориальные кластеры, цифровые дивиденды.

Abstract. In the article conceptual positions are set forth. In the article, exposing strategy of digital economy as a key factor of overcoming of turbulence in the modern Russian economy as a result of the economy growing, workplaces and services; logic of forming of digital economy is reasonable, as the socio-economic phenomenon assisting the height of digital dividends of the Russian enterprises; foreign experience of becoming of digital economy is exposed, that is conformable to take into account in economic practice of Russia; the estimation of role of digital economy is given as a factor of height of innovations, concentrations of production and innovative territorial clusters, that assist creation and application of digital technologies, digital platform, new technological basis for overcoming of turbulence in the modern Russian economy and to the decision of problems of coordination of actions in world scale.

Keywords: digital economy, digital technologies, turbulence, innovation, competitive edges, electronic business, innovative territorial clusters, digital dividends.

Постановка вопроса. Известный философ-экономист Ю.М. Осипов в своей книге «Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма)» пишет: «Никакого искажения истины или неоправданного преувеличения значения цифры сравнительно со словом, тем более — смыслом, в утверждении, что экономика, полная вроде бы смыслов и слов, вполне сводима к цифре, которой как раз и подчинены в экономике все ее слова и смыслы... никакого искажения и преувеличения... нет!» [4, 85]. Следовательно, нужно признать, что современная рыночная экономика эволюционирует в цифровую. И это нормальное явление. Меняются технологии. Цифровые технологии — это мобильные телефоны, интернет и все прочие средства сбора, хранения, анализа информации и обмена ею в цифровой форме. Приоритетную роль в экономике стран-лидеров играют именно цифровые технологии. Они становятся исходным материалом в принятии различных стратегических решений, например, относительно увеличения платежеспособного спроса на товары и услуги, расширения международных хозяйственных связей и привлечения иностранного капитала, повышения эффективности управления как на макро-, мезо-, так и микроуровнях и, в конечном итоге, обеспечения открытости экономики за счет роста цифрового пространства.

Что представляет собой цифровая экономика? «Без цифровой экономики, — подчеркнул В.В. Путин, — у России нет будущего» [5]. Правительством Российской Федерации 28 июля 2017 г.

утверждена Программа, которая исходит из того, что «цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [6].

Базой цифровой экономики (ЦЭ) является хозяйственная деятельность, основанная на цифровых технологиях, способствующих производить электронные товары и сервисы. Иначе говоря, появляются новые категории в экономическом обороте: электронный бизнес, электронная коммерция, блокчейн, токен и другие понятия. Расчеты за услуги и товары цифровой экономики производятся зачастую электронными деньгами, так называемой криптовалютой. В ЦЭ информационные технологии (ИТ) предоставляют собой новые, ультра-быстрые инструменты, которые позволяют эффективно вести бизнес-процессы, оптимизировать затраты ресурсов, создание и хранение учетных документов и упростить ежедневные задачи, превращая их в простой, недорогой процесс, который не требует значительных человеческих усилий. При этом ЦЭ способствует повышению качества рабочей силы; росту инноваций, повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов; увеличению доходов и платежеспособного спроса на товары и услуги; расширению международных хозяйственных связей и привлечению иностранного капитала; повышению эффективности управления как на макро-, так и микроуровнях и, в конечном итоге, обеспечению открытости экономики за счет роста интегрированного информационного пространства.

В цифровой экономике предприниматель, банковский служащий, государственный служащий или любое другое лицо может быстро решить следующие задачи:

- привлечение инвестиций от юридических лиц по всему миру;
- бартер с любыми типами активов;
- собственная крипто-валюта, которая является законным средством в силу правового статуса права требования;
- подписание транснациональных контрактов;
- регистрация и защита патентов, ноу-хау и других видов интеллектуальной собственности и информации о транзакции в зашифрованном виде.

Информационная сеть связывает воедино все отрасли рыночной экономики, способствуя ее стабилизации и сбалансированному развитию. Эффективность ее функционирования четко проявляется в ускорении воспроизводственного процесса, что неизбежно приводит к снижению издержек, максимизации прибыли, росту ВВП и национального богатства страны. При признании важности ЦЭ на различных уровнях экономической деятельности предметом нашего исследования избраны экономические отношения между хозяйствующими субъектами в воспроизводственном процессе по поводу экономического роста, рабочих мест, создания материальных благ и услуг в экономике на основе цифрового пространства, в последующем проявляющегося в виде горизонтально и вертикально интегрированных, диверсифицированных и кластерных структур. Это обусловлено следующими обстоятельствами: 1) информационные отношения между хозяйствующими субъектами объективно присущи воспроизводственному процессу в рыночной экономике; 2) на базе цифровизации экономики происходит замена индустриального развития на информационное.

Цифровизация экономики — новая форма обеспечения конкурентоспособности экономики на длительном отрезке времени. Противостоять натиску конкурентов можно только в результате ее открытости, поскольку прозрачная экономика более устойчива. Концепция исследования цифровизации производства сводится к следующему алгоритму.

Чтобы цифровизироваться, необходимо развивать ИТ-технологии, адекватные конкретным условиям экономического развития. «Возникли возможности сквозной цифровизации и интеграции горизонтальных и вертикальных цепочек создания стоимости, начиная от разработки продуктов и заканчивая производством, логистикой и обслуживанием; цифровизации продуктов и услуг с вовлечением как их производителей, так и потребителей (это так называемая кастомизация производства, которая означает возможность индивидуализации массового продукта под заказы конкретного потребителя путем ее доводки на конечных этапах производственной цепочки); наконец, формирования новых цифровых бизнес-моделей» [3].

Главная задача цифровой экономики как управляющей системы состоит в определении потоков передач (обмена), о величине которых контрагенты должны принять совместное решение. Идея экономического равновесия состоит в равновесии спроса и предложения. Но каждый из агентов предлагает *свой план* величины потока спроса или предложения. Он зависит от значений особых *информационных переменных* (цен, количества, инфляции, процентов, обменных курсов валют), значения которых приносят агенту информацию о состоянии

всей системы. Допустимые сложившимися экономическими отношениями планы описываются *институциональными (договорными) связями*, содержащими жесткие информационные переменные. Особенно связью между величинами денег и блага при заданной цене.

Обоснование механизма цифровизации экономики — это процесс снятия ограничений в рамках допустимых затрат или обеспечение сбалансированности в рамках воспроизводственного процесса в целом. Современную экономику нельзя рассматривать с позиции роста масштаба производства, обеспечивающего увеличение прибыли. Ей присущ институциональный подход, который концентрирует внимание на эволюции правил поведения бизнеса, т. е. учреждений (институтов), способствующих повышению эффективности управления бизнесом и соответственно росту прибыли без дополнительных расходов. Он делает акцент на сокращение средних издержек за счет снижения стоимости рыночных сделок при заключении контрактов по производству и реализации продукта в результате их перемещения из рыночной системы в сферу функционирования самой фирмы и, таким образом, максимизирует прибыль. Институциональный подход реализуется на базе информационного пространства.

Важно подчеркнуть, что одним из дивидендов ЦЭ является снижение стоимости транзакций для фирм, физических лиц и государственного сектора в результате увеличения скорости объединения ресурсов, возникающая после слияний и поглощений (М&А). Невероятно поверить — стоимость сделки становится чрезвычайно маленькой. Это увеличивает дивиденды предприятия, которые расходуются на инвестиции, способствующие в конечном итоге росту *инноваций*, что существенно повышает эффективность существующих видов деятельности. Главная идея управления процессом создания стоимости состоит в том, что менеджеры компании постоянно должны оценивать рыночную стоимость предприятия, которая зависит от ряда факторов, в частности: прибыльности, востребованности продукции на рынке, состояния производственного оборудования, наличия ноу-хау, квалификации персонала, а также выбора стратегии информационного пространства. Все управленческие решения при выборе стратегии цифровой экономики должны направляться на достижение ее главной цели — повышения доступа к интернету, точнее преодоления цифрового неравенства по воспроизводственному признаку, имущественному признаку и возможности проявления *риска*, что свидетельствует о частых провалах проектов информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Более того, деятельность хозяйствующих субъектов при нулевой стоимо-

сти транзакций способствует росту интеграции, что увеличивает доступ к ранее недостижимым услугам. Во многом этому способствуют инновационные территориальные кластеры.

Целесообразно утверждать, что построение ИТК способствует развитию экономики, в том числе и цифровой экономики [9, 228]. Ведь главная задача кластерной организации заключается «в преодолении инновационных разрывов (innovations gaps), т. е. речь идет о налаживании взаимодействий внутренних связей в самом кластере (бизнес-наука/образование-органы власти) и в сфере взаимоотношений кластера с внешней средой (кластер-глобальный рынок)» [9, 76]. Кластеры представляют собой сеть фирм и связанных с ними организаций, вступающих в интерактивную кооперацию на различных стадиях стоимостной цепочки.

В этой связи цифровую экономику можно рассматривать как фактор роста кластерной интеграции. Одной из ценностей в деятельности кластерных структур является собственно создание цифровой платформы.

Цифровые платформы задают новые профессиональные стандарты, развивают конкуренцию и формируют динамические рейтинги участников индустрий.

Влияние цифровой экономики на преодоление неопределенности в развитии российской экономики. Неопределенность в экономике проявляется как разрыв (или кризис) в скорости или темпах протекания взаимосвязанных процессов, таких как спрос и предложение, производство, распределение, обмен и потребление, сбережение и инвестирование, доходы и расходы и т. д. Эти разрывы обуславливают турбулентное (неустойчивое) состояние экономической системы. Они могут возникать как объективное явление, например, кризис перепроизводства, природные катаклизмы, но и в результате искусственно созданных явлений, например, в злоупотреблениях санкциями со стороны стран-лидеров.

Актуальные события на экономической и политической аренах красноречиво свидетельствуют о начале этапа проявления провалов (фиаско) рынка планетарного масштаба, являющихся причиной нарастания неопределенности (можно сказать, турбулентности) в системе глобального экономического развития. Провалы (фиаско) рынка (market failures) — это ситуации, когда рынок не в состоянии обеспечить эффективное использование ресурсов [5].

На сегодня причина неравномерного развития российской экономики связана с асимметричной информацией. Она, порождая хаос, становится характерной чертой неинновационного развития экономики.

Подчеркнем лишь одно положение: «с точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий Российская Федерация занимает 38-е место с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур, Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Люксембург и Германия» [7]. Очевидно, что России вряд ли удастся догнать стран-лидеров к 2024 г., если учесть, что эти страны не будут стоять на месте, развивая цифровые технологии. Вероятно, разрыв сократится, но окончательно не исчезнет.

Цифровая экономика создает новое цифровое пространство и открывает доступ к существенному массиву данных многочисленным участникам глобальной экономики. Формируемые «большие данные», наряду с технологиями, становятся одним из ведущих активов государства, бизнеса и гражданского общества. Более того, идет разработка национальных программ развития экономики нового поколения, включающая вопросы развития и внедрения высоких технологий, анализа «больших данных» и прогнозирования, внедрения новых способов управления. Задачей стратегической важности становится не только достижения в контексте социально-экономического благополучия государств, но и — как условие — сохранения суверенитета на фоне глобализации и реализации программ цифрового развития другими участниками мирового рынка.

В послании Федеральному собранию от 1 декабря 2016 г. Президентом РФ было предложено «запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения, так называемой цифровой экономики», в реализации которой следует «опираться именно на российские компании, научные, исследовательские и инжиниринговые центры страны» [2]. Поскольку в экономике нового уклада ключевыми факторами экономической деятельности становятся электронные технологии и услуги, а также представленные в цифровом виде объемные, многоотраслевые данные, обработка и анализ которых позволяет по сравнению с традиционными формами хозяйствования существенно повысить эффективность и качество в производстве и потреблении товаров, работ и услуг, а также в процедурах управления, конкурентным преимуществом обладают те государства, экономика которых основывается на наиболее продвинутых электронных технологиях и услугах, включая технологии анализа «больших данных» и прогностические технологии.

Все вышеперечисленные свойства цифровых платформ способны помочь решить насущные социальные и глобальные проблемы, упрощая коммуникации между наукой, бизнесом, государством и

гражданским обществом, повышая производительность, создавая новые возможности для предпринимательства и трудовой деятельности, получения образования и постоянного повышения и расширения профессиональных квалификаций, позволяя учитывать особые потребности социально-незащищенных групп, создавая новые возможности для социально значимых научных исследований и смягчать риски изменения климата, нехватки питьевой воды и продовольствия, нехватки энергии и др. Цифровая экономика, таким образом, является важным рычагом экономического развития, предлагая прогрессивные решения глобальных проблем, повышая эффективность управленческих решений и стимулируя активное участие бизнеса и гражданского общества в формировании экономического благосостояния страны.

В качестве фрагмента системного выхода из неопределенности может быть предложено следующее.

Первое. На базе фундаментальной классической экономической теории нужно восстановить *воспроизводственную цепочку*, где производство средств производства должно стать ведущим. Это не означает снижения роли других фаз воспроизводства, но первичную роль должно играть производство, или так называемый реальный сектор экономики.

Второе. Преобладание в российской экономике *монетаристских методов* показало свою неэффективность. Это удушение российской экономики. Именно внедрение монетаризма в экономическую политику привело к резкому падению материального производства, ужасающему снижению доходов населения, а соответственно и сокращению внутреннего потребительского спроса.

Третье. Если у нас велики природные ресурсы, то необходимо разработать и реализовать стратегию конкурентных ресурсных преимуществ. Это означает немедленный переход к глубокой *переработке нефти*, газа и иных ресурсов. Нужно срочно уйти от навязанного нам определения, что «Россия — это бензоколонка». Переработка будет способствовать снижению внутренних цен и сокращению издержек у отечественных производителей, воспрянут факторы, способствующие росту конкурентоспособности отечественного производства.

Четвертое. Самое главное — через выстраивание технологических цепочек и диверсифицированных связей воссоздавать и развивать «стратегический стиль» в хозяйственной политике промышленных предприятий и фирм. Это требует учета процессов и связанных с ними изменений, что означает постепенный или ступенчатый поэтапный процесс перевода организации на новый уровень с использованием существующих идей и концепций. Важная роль здесь отводится нововве-

дениям, т. е. процессу выработки новых идей и концепций и применение их в условиях данной организации. Традиционно стратегическое изменение ранее представлялось как крупномасштабное однократное системное изменение, как непрерывный эволюционный процесс, в котором одно стратегическое изменение создает необходимость в других изменениях. Но в случаях нестабильности и выживании желательно заранее формировать новый портфель стратегических программ, проводить ступенчатые изменения в деятельности организаций, иметь целостную информационную технологию стратегического выбора, обеспечивающую лидерство организации в будущем. Разработка целостной информационной технологии, удовлетворяющей требованиям «стратегического стиля» в хозяйственной политике предприятий и фирм требует учета быстрых изменений, происходящих во внешней среде, своевременной и точной корректировки целей, задач и направлений стратегического развития. В этих условиях особенно важно располагать методами и инструментами для формирования «портфеля задач», включаемых в «дерево целей задач» стратегического менеджмента. Требования, предъявляемые к целостной информационной технологии, касаются всех фаз и этапов ее разработки: формирования целей, перечня задач, необходимых для достижения целей, требований, предъявляемых к росту инноваций.

Лауреат Нобелевской премии Ж. Алферов подчеркнул: *«Мы сегодня много говорим о цифровой экономике.. Но, простите, чтоб была цифровизация промышленности и экономики, должна быть промышленность и экономика! А что мы цифровизировать будем?»*. Со слов Ж. Алферова, есть один путь — поднять промышленность. Но самое главное, как подчеркивает Ж. Алферов, нужно возродить науку: *«Наука может развиваться только при одном условии — когда она нужна. А она нужна при наличии могучей, высокотехнологичной промышленности. И вот если мы возродим ее, мы возродим и науку»* [1].

Заключение. ЦЭ стремительно меняет лицо современного бизнеса. Она открывает доступ к существенному массиву данных многочисленным участникам мировой экономики. Стратегия цифровизации экономики способствует расширению масштабов производства и обмена, росту рыночной стоимости предприятий, более эффективному использованию средств производства и рабочей силы как в сфере материального производства, так и сфере услуг и, самое главное, изменению сложившегося стиля управления экономикой. Цифровые дивиденды современной экономики заключаются в росте благосостояния населения.

В целом выявленный механизм реализации ЦЭ создает новую базу для преодоления современной неопределенности в развитии российской экономики на перспективу, в частности повышения конкурентоспособности своей экономики за счет более активного использования цифровых технологий. В то же время ЦЭ имеет свои минусы: она приводит к структурным изменениям рынков труда и росту нового витка неопределенности в развитии экономики. Чтобы этого избежать, необходимо адаптировать систему образования и профессионального обучения к профессиям цифровой экономики. Таким образом, российская экономика должна отойти от традиционных моделей развития и внедриться в мировую сферу цифровых технологий.

Литература

1. *Алферов Ж.* Наука начнет развиваться, когда будет востребована экономикой: [Электронный ресурс]. URL: <http://msk.kprf.ru/2017/09/15/31215/>.
2. Ежегодное послание Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://otr-online.ru/programmi/ezhegodnoe-poslanie-prezidenta/dekabrya---61929.html/> (дата обращения: 01.01.2018).
3. *Кульков В.М.* Цифровая экономика: надежды и иллюзии: [Электронный ресурс]. URL: <http://philh.ru/index.php/arkhiv-materialov/teksty/289-v-m-kulkov-tsifrovaya-ekonomika-nadezhdy-i-illyuzii/> (дата обращения: 04.11.2017).
4. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). М: ТЕИС, 2017. 318 с.
5. Путин: без цифровой экономики у России нет будущего: [Электронный ресурс]. URL: <https://forklog.com/putin-bez-tsifrovoj-ekonomiki-u-rossii-net-budushhego/> (дата обращения: 04.11.2017).
6. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz4ха7ЕКLoG/> (дата обращения: 04.11.2017).
7. Российская Федерация на глобальном цифровом рынке: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/71734878/#ixzz4ха7ЕКLoG/>.
8. *Nosova S.S., Sorokina G.P., Afanasyev A.A., Zvezdichev G.Yu.* Conceptual Approaches to Overcoming Turbulence in the Innovative Development of Russian Industrial Enterprises // International Journal of Applied Business and Economic Research 2017. Vol. 15. No 13. P. 223—230.

9. *Nosova S.S., Mackulyak I.D., Zvezdichev G.Yu., Nagdaliev N.Z.* The Entrance of Modern Economy of Russia Onto the New Trajectory of Growth // *International Journal of Applied Business and Economic Research*. 2017. Vol. 15. No 13. P. 73—80.

В.К. ПЕТРОВ

Системное обновление России

Quo vadis, Domine?

Аннотация. Россия не раз претерпевала ряд крупных трансформаций в своей истории. И сейчас наблюдается определенный разрыв между возвращением страны в мировое геополитическое пространство и ее существенной зависимостью от мирового рынка, в значительной степени подконтрольному Западу. Старая 1990-х гг. система изжила себя, она не дает стимулов здорового экономического роста и не отвечает национальным интересам России. Необходимо системное обновление. Для выбора верного пути должно соединить религиозное и научное познание мира и человека. Чтобы выжить, Россия возвращается к своей христианской основе и с Божьей помощью сбрасывает с себя навязанные ей, чуждые ее природе, вредоносные узы. Заигрывание же с «желтым дьяволом» мирового капитализма весьма вероятно приведет к распаду страны и подчинению грядущему антихристу «открытого общества».

Ключевые слова: Россия, трансформация, человек, наука, религия, Запад, капитализм, путь, христианство, социализм.

Abstract. Russia has experienced not once a number of big transformations in its history. And now we can see a certain gap between the country's return into the world geopolitical space and its substantial dependence on the world market controlled, to a great extent, by the West. The old 1990s year system has reached its peak and neither stimulates a sound economic growth nor provides for the national interests of Russia. We need a system renovation. Religious and scientific cognition of the world and man should be linked together to choose the right way of development. In order to survive, Russia returns to its Christian foundation, and with the help of God throws off the harmful chains which are alien to its nature and were forced

on it. On the other hand, playing with the «yellow devil» of the world capitalism is likely to lead to disintegration of the country and submission to the coming antichrist of «the open society».

Keywords: Russia, transformation, man, science, religion, West, capitalism, way, Christianity, socialism.

Камо грядеши?

Пережив глубокие потрясения после развала СССР, современная Россия в новом тысячелетии стремится вернуться в историю в качестве ее активного субъекта и державы мирового значения. В этом смысле, на наш взгляд, за последние годы произошел очевидный разрыв между внешней и внутренней политикой страны. Если внешняя политика обладает динамизмом, смыслом и результатом, то во внутренней политике наблюдается явный застой: нет заметного экономического роста, растет социальное расслоение населения, морально-нравственное состояние общества оставляет желать лучшего, нет доверия ко многим государственным институтам. В целом, сохраняется система 1990-х гг., с ее несправедливой приватизацией и удивительными залоговыми аукционами, что во многих смыслах придает обществу неустойчивый и промежуточный характер. Необходимо, очевидно, внутреннее преобразование страны и выход ее на устойчивое национальное развитие.

А каково это национальное развитие у России? Следует учесть, что Россия и до этого не раз претерпевала крупные трансформации в своей истории: Киевская Русь (примерно 862—1240 гг.), Русь под монголо-татарами (1240 — 1480), Московская Русь (1480 — 1700), Петербургская Россия (1700 — 1917), Советская Россия (СССР) (1917 — 1991) и, наконец, шестая Россия (РФ) (1992 — ?). Судьба России в XXI в. чрезвычайно важна не только для граждан страны, но и для всего человечества. Поэтому возникает важный вопрос: а какие силы действуют в истории, что может повлиять на будущее России и какая возможна перспектива развития страны?

Мы придерживаемся того взгляда, что наука есть система познания видимого (феноменального) мира, созданного Богом, включая точные, абстрактные науки, изучающие законы чисел и человеческого мышления. Естественные и точные науки объективируют явления и процессы в природе и в человеческом мышлении. Это есть принципиально безрелигиозный способ познания. Иное дело — так называемые общественные науки о человеке и обществе, которые неизбежно достигают предела своей компетенции, когда сталкиваются с духовным миром человека и, следовательно, с религией. Религия выше науки, через

нее познается (насколько позволяет Божий Промысл) духовный мир и сам Бог-Творец физического мира и самого человека. Поэтому полное познание мира должно складываться из научного и религиозного познания. Общественные «науки», отвергающие объективность Бога и духовного мира, приводят к абберрации и ложным выводам, фактически являясь идеологиями тех или иных классов, социальных групп, носителей власти, а теперь и «мирового сообщества», и объективно вредят Божественному Промыслу о мире и о каждом народе, способствуя искажению хода мировой истории: «Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом, как написано: “уловляет мудрых в лукавстве их”» (1 Кор. 3:19).

Бог создал мир и человека по Своему образу и подобию для любви, а не для истории и познания Своего творения, тем более не для Самопознания. Первоначальное бессмертие человека не предполагало историю, но первородный грех лишил человека подобия Божия, и началась история, вся «программа» которой записана в Библии. Это означает, что история имела начало и будет иметь конец.

В этом проявляется детерминизм исторического процесса, Божественный Промысл ведет историю, однако не автоматически, а через свободную человеческую волю, которая постоянно подвергается воздействию онтологического зла (отпавших от Бога духовных сил), будучи уже искаженной первородным грехопадением.

Таким образом, Бог определяет ход истории, сатана и его воинство через человеческую волю ее искажают («тайна беззакония» в действии). Массовая секуляризация за последние столетия ведет человечество к апостасии, что делает его беззащитным перед онтологическим злом. Поэтому никакие социальные революции и «научный коммунизм» не смогли и никогда не смогут реализовать вековую мечту человечества о справедливом и совершенном обществе. Это значит, что грех имеет социальные проявления, но в глубинной основе он есть порождение мира духовного, и избавиться от греховности одними социальными реформами общество не может — необходимы духовные средства защиты.

Итак, человек имеет не только социально-биологическую, но и духовную природу, которую и не могут постичь секуляризованные «общественные науки». Биологически человек связан с природой, социально — с обществом и духовно с Богом. Знает об этом сам человек или нет, не имеет в онтологическом плане никакого значения, подобно тому, как незнание закона не освобождает от ответственности за его нарушение. И все люди, совершая поступки в истории, либо: 1) сознательно служат Богу; 2) бессознательно служат Богу; 3) бессознательно противятся Ему; либо 4) сознательно противятся Ему. В последних

двух случаях они бессознательно или сознательно служат сатане. Пока, видимо, преобладают действия людей двух промежуточных групп, что оставляет еще шанс России в мировой истории.

В этой связи возникает вопрос, а кому служит Запад с его либеральным капитализмом и отказом от христианских ценностей в пользу материального обогащения под лозунгом: «бери от жизни все». Но какая тебе польза от этого, если ты завтра все равно умрешь. Собственность, материальное богатство в христианстве (православном) сами по себе не имеют никакой ценности, более того, они порицаются, если ведут к социальному неравенству, унижению человека, обману и эксплуатации: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут; Но собирайте себе сокровища на небе...» (Мф. 6:19—20); «Не можете служить Богу и мамоне» (Мф. 6:24); «Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19:23); «Смотрите, берегитесь любостяжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имущества» (Лк. 12:15); «А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многия безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6:9—10).

Действительно, имитация западного капитализма чуть не погубила российское государство в 1990-е гг., и в чисто экономическом плане РФ сегодня занимает неприличное для себя место во втором десятке стран мира по размерам ВВП. Многие отрасли промышленности пришли в упадок, финансовую систему лихорадит, процветает коррупция в высших эшелонах власти, рубль не стабильный, а волатильный, структура экономики оставляет желать лучшего¹¹. Капитализм для России опасен, в конце концов тем, что этот строй для нашей страны не органичен. Это объясняет многовековое противостояние России и Запада, отказавшегося давно от своих христианских (православных) корней.

Это же объясняет и постоянное действие внутри России антиправославных сил, ориентированных на Запад. В советский период эти силы «метили в коммунизм», а попали, как всегда, в Россию. Правда, некоторые действовали не вполне осознано. То есть враги Христа не дают России действительно стать Третьим Римом. Более того, в современную эпоху через капиталистическую глобализацию Запад стремится уничтожить национальные государства, свести их суверенитет к

¹¹ Подробнее см.: [4, 131—135].

простой формальности и вывести свои ТНК из-под контроля любого национального законодательства.

Запад не может выиграть ядерную войну с Россией, поэтому он стремится использовать свое экономическое и технологическое преимущество для постоянного внешнего давления на РФ, используя все внутренние силы, прямо заинтересованные в изменении или замене существующей власти («5-я колонна»)¹². А главная метафизическая цель — заставить Россию отказаться от своих православных корней и тем самым лишиться Божественной помощи, которая много раз спасала страну в годы самых великих испытаний.

Итак, Запад — исторический, метафизический, т. е. экзистенциальный враг России, от «дружеских объятий» которого мы уже получили развал СССР и глубокий экономический кризис¹³. Схема развала РФ, предполагаем, может быть очень похожей на уже удавшийся вариант. Так куда «повернуть коней», чтобы окончательно не свалиться в пропасть? На наш взгляд, подобно апостолу Петру, вернувшемуся в Рим после встречи со Христом¹⁴, нам необходимо вернуться к идее социализма, но отличного как от капитализма, так и от советского социализма. Эта труднейшая, но посильная «историческая работа» может быть исполнена только при наличии живой связи со Христом. Всякий разрыв этой связи ведет к неизбежным историческим провалам, к крушению государственности и общему духовно-идейному кризису всего общества. Так было в Риме, Византии и, наконец, в самой России.

Выбор пути

Советский социализм не случайно возник на российской православной почве. Еще в 1946 г. Н. Бердяев дал очень емкую характеристику советской системе, предвидя ее промежуточный характер: «В коммунизме есть своя правда и своя ложь. Правда — социальная, раскрытие возможности братства людей и народов, преодоление классов; ложь же — в духовных основах, которые приводят к процессу дегуманизации, к отрицанию ценности всякого человека, к сужению человеческого сознания... Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда коммунизма, но освобожденная от лжи» [1, 264—265].

¹² Подробнее см.: [5].

¹³ Недавний обвинительный приговор суда бывшему министру экономики А. Улюкаеву, на наш взгляд, символизирует приговор всему экономическому курсу страны со времен 1990-х гг.

¹⁴ Апостол Петр убоялся гонений на христиан в Риме и уже покидал его, но встретил Христа, идущего в город на новое распятие, и понял, что ему надо делать.

Мы вводим четыре уровня системного исследования общества: 1) духовный; 2) социокультурный; 3) социально-экономический; 4) технико-экономический. В этой связи экономика рассматривается как часть более широкой общественной системы, в центре которой стоит человек — носитель совокупности мировоззренческих, социокультурных и духовных ценностей. Экономика, являясь частью целой общественной системы, должна соответствовать этому целому. Часть не может определять целое — в этом онтологическая ошибка марксизма и тех, кто пытался построить социализм в СССР. Возникновение и эволюция капитализма определялись духовным и социокультурным состоянием западного общества.

Таким образом, распад СССР происходил в рамках нашей модели на всех четырех уровнях. Брутальное наступление на Личность, перемалывание всех в массу «винтиков» и есть главное духовное преступление большевизма и его преемника — советской бюрократии, интеллектуально ущербной, с узким типом сознания, выродившейся в конце концов в алчное и пошлое квазибуржуазное племя «новых русских зверьков». Душевная тоска и жуткая бездуховность нависли над всем обществом, что и определило распад советской системы на всех более низких уровнях.

На социокультурном уровне действовали двойная, даже тройная мораль, лицемерие власти и ответное притворство и лукавство «народа». «Религия рабов и хозяев» разлагала все общество, в сфере экономики начались бурные процессы криминализации, усиливалось социальное расслоение общества. Духовная деградация на фоне первоначального быстрого научно-технического развития в конце концов привела и к серьезному отставанию в сфере высоких технологий и даже ВПК. Система прогнила сверху донизу, власть давно предала всякие идеалы социальной справедливости и стремилась только сохранить за «новым классом» его привилегии и закрепить их на наследственной (социальной) основе.

Разрушение Личности оставляло власть с массой индивидуумов (категория биологическая и социологическая), с которой можно строить все, что угодно, от коммунизма как раньше, до капитализма как теперь. Правда, все время с «тем же успехом». Можно сказать, что распад СССР произошел еще и потому, что не было в нем любви народной к государству, в конце его уже не боялись, а презирали за лицемерие и лживые обещания.

Итак, советский социализм исказил вечные ценности, связанные с духом коллективизма, единением, служением благородному общему делу, социальной правдой, и подорвал веру в них простого человека, но

предложенные взамен «западные ценности» «экономического человека» по своему разрушительному эффекту оказались еще хуже как для страны, так и для большинства россиян. Сегодня внутри страны идет борьба России-Америки против России-Православной, как и в 1920-е гг. в СССР, о чем писал уже в эмиграции русский философ Г.П. Федотов [7, 442—443].

Другой русский философ, Н.А. Бердяев, подчеркивал, что «отрицание России и идолопоклонство перед Европой — явление очень русское, восточное, азиатское явление. Именно крайнее русское западничество и есть явление азиатской души. ...Западники остались азиатами, их сознание было детское, они относились к европейской культуре так, как могли относиться только люди, совершенно чуждые ей, для которых европейская культура есть мечта о далеком, а не внутренняя их сущность. Для русского западника-азиата Запад — обетованная земля, манящий образ совершенной жизни» [2, 56—57].

В истории ничего случайного не бывает. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что Православная Россия в прошлом — духовный прообраз будущей мессианской России (7-й), а СССР — прообраз социальной организации общества в 7-й России (конечно, многое претерпит изменения в соответствии с христианскими моралью и образом жизни). Итак, К. Маркс разорвал связь христианства и социализма, задача 6-й России (РФ) — подготовить новое соединение этих начал с учетом всего прошедшего исторического опыта для реализации мессианского призвания или скатиться на чужой ложный путь, отвергнуть Бога и погибнуть «в мерзости запустения».

Это означает, что достижение социальной правды возможно только в рамках православного социализма (все остальное было и будет искажением социализма), когда социальные идеалы соединяются со своими духовными основами и служат главной цели земной жизни человека — спасению души [6, 95—100]. В идеале будущая седьмая Россия должна стать христианским государством симфонии духовной и светской власти, где должна осуществиться идея социальной справедливости (социализма) и хозяйственной деятельности на христианских основаниях. То есть, соединятся идеи христианской и социальной свободы — в этом и представляется реализация духовно-идейного потенциала русского народа.

Итак, у нас теоретически есть три пути в истории: либо продолжить тупиковый путь по лекалам западного капитализма; либо вернуться к советскому социализму; либо выбрать путь соединения с Творцом и выполнение Его Промысла о России. Первый путь — это соединение с «желтым дьяволом» и его слугами в человеческом об-

лике, а по сути — подчинение грядущему антихристу «открытого общества». За этот путь могут стоять не больше 1% населения РФ, а всего с обслуживающим его персоналом — 5—6% населения страны. Второй путь в принципе невозможен, несмотря на «старые песни о главном». Нельзя дважды войти в одну и ту же реку.

На наш взгляд, Россия может сохраниться только как возрожденное и преображенное седьмое православное царство, как полюс Христа в мировой истории, призванный свидетельствовать Истину всему миру и принимать всех страждущих в лоно Церкви¹⁵.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Русская идея // О России и русской философской культуре. М., 1990.
2. *Бердяев Н.* Судьба России. М., 1918.
3. *Петров В.К.* Эсхатологические сценарии будущего России // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 2000.
4. *Петров В.К.* Новая экономика для современной России // Философия хозяйства. 2016. № 4.
5. *Петров В.К.* Проблемы устойчивости российской государственности: факторный анализ в историософском контексте // Экономическая теория в XXI веке — 5 (12) / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М., 2007.
6. *Петров В.К.* Христианский социализм как преодоление постмодерна в России // Постмодерновые реалии России / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград, 2007.
7. *Федотов Г.П.* Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. М., 1990.

Е.А. СЕНАТОВА

Актуальность концепции устойчивого развития в России

Аннотация. Детальный анализ прогрессивного отечественного и международного опыта, оценка актуальных тенденций будут способствовать повышению эффективности реализации концепции устойчивого развития в России. Основными задачами исследования являются

¹⁵ Апостол Петр вернулся в Рим, где был распят вниз головой, и обрел жизнь вечную со Христом Спасителем.

оценка существующей концепции устойчивого развития компаний в России, разработка предложений по совершенствованию нормативной базы в сфере отчетности о деятельности в области устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, интегрированная отчетность, отчетность о деятельности в области устойчивого развития.

Abstract. Detailed analysis of progressive domestic and international experience, assessment of current trends will contribute to improving the implementation of the concept of sustainable development in Russia. The main aim of the research is to evaluate the existing concept of sustainable development in Russia, to set up recommendations for improving the sustainability reporting legislation.

Keywords: sustainable development, integrated reporting, sustainability reporting.

Реализация концепции устойчивого развития зависит от многих факторов, одним из которых является зависимость отечественной и мировой экономики от невозобновляемых природных ресурсов. Кроме того, преобладание ценностей потребительского общества при одновременном увеличении населения планеты не способствует улучшению экологической ситуации, а также в целом устойчивому развитию. Важной проблемой в этой связи является противоречие между разрушительной системой ценностей, преобладающей в современном обществе [3, 676], и основами созидательной концепции устойчивого развития. Как нам кажется, категорию «устойчивое развитие» необходимо рассматривать не только в теоретическом, философском, но и в практическом плане. Устойчивое развитие, связанное с самовоспроизведением социально-эколого-экономической системы, применительно к функционированию отечественных компаний, можно охарактеризовать как концепцию, обеспечивающую эффективную работу компаний в контексте экологической и социальной ответственности. Оценка различных аспектов применительно к концепции устойчивого развития показывает, что оптимальным является реализация данной концепции, базируясь на системном подходе, учитывая различные драйверы создания стоимости конкретной компании.

«Земля имеет достаточное количество ресурсов, чтобы удовлетворить потребности людей, но недостаточно, чтобы удовлетворить человеческую жадность» [9, 1]. Это высказывание Махатма Ганди, на наш взгляд, отражает суть концепции устойчивого развития. Противоречивые точки зрения в отношении ее реализации создают базу для

продолжающейся дискуссии [6, 32]. Развитие связано с нарушением состояния равновесия; устойчивость же, напротив, обусловлена неким балансом, равновесием. В этой связи более корректным представляется следующий развернутый перевод категории «sustainable development» («устойчивое развитие»): гармоничное, не разрушающее общество и окружающую среду, развитие, предусматривающее ответственность перед будущими поколениями. О социальных и экологических последствиях, их взаимосвязи с экономикой начали активно говорить в 1960-е гг.. Концепция устойчивого развития является последней глобальной концепцией, охватывающей проблемы взаимодействия экономических, экологических и социальных аспектов, сменившей концепцию развития без разрушений (development without destruction) и экоразвития (ecodevelopment). Основные положения новой концепции в 1987 г. были озвучены в докладе «Наше общее будущее» на Генеральной Ассамблее ООН. В концепции выделяются важнейшие противоречия современного этапа. Под устойчивым развитием понимается развитие, которое отвечает потребностям ныне живущих людей, не лишая возможности будущим поколениям удовлетворять свои потребности [4, 10].

Тенденции последних лет в России и мире обуславливают активное развитие законодательной базы в сфере реализации концепции устойчивого развития. Государство перестает играть основную роль при решении данных вопросов, одновременно возрастают требования по устойчивому развитию компаний со стороны крупнейших фондовых бирж, возрастают запросы в отношении нефинансовой отчетности со стороны акционеров и инвесторов. Основной угрозой в этой связи становится возросший риск дефицита природных ресурсов. Так, нехватка воды составит 40% к 2030 г. в связи с изменением климата [8, 21]. На сегодняшний момент ответные меры со стороны компаний не адекватны уровню рисков в сфере устойчивого развития.

В 2016 г. вступила в силу Повестка дня до 2030 г. в области устойчивого развития Организации Объединенных Наций. Она содержит 17 целей, прежде всего, направленных на сохранение ресурсов Земли и обеспечение всеобщего благополучия и гармоничного развития. В рамках концепции устойчивого развития предполагается разрешить противоречия, сопровождающие взаимоотношения природы и общества, настоящего и будущих поколений [1, 5].

В отечественной практике наиболее актуальным документом в плане реализации концепции устойчивого развития стало подписанное Председателем Правительства Российской Федерации 5 мая 2017 г. Распоряжение об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по реализации Концепции

развития публичной нефинансовой отчетности (далее — Концепции). В Концепции отмечается, что «стимулирующую роль в развитии публичной нефинансовой отчетности может оказать резолюция Организации Объединенных Наций, содержащая 17 целей в сфере устойчивого развития и определяющая, с одной стороны, необходимость разработки системы показателей с целью мониторинга достижения этих целей как на национальном, так и на глобальном уровне, с другой стороны, включающая задачи по отражению вклада организаций в устойчивое развитие, решаемые в рамках публичной нефинансовой отчетности» [2, 3]. Публичная нефинансовая отчетность раскрывает информацию о деятельности компаний в сфере устойчивого развития, отражает результаты, включая экономические, экологические и социальные аспекты, рассматриваемые в их взаимосвязи. Концепция направлена прежде всего на совершенствование системы стимулирования компаний к повышению информационной открытости и прозрачности результатов воздействия их деятельности на общество и окружающую среду, включая экономическую, экологическую и социальную составляющие; повышение осведомленности широкого круга лиц о международных стандартах в сфере устойчивого развития. Среди основных задач Концепции важно отметить создание основ для формирования нормативно-правовой базы по вопросам устойчивого развития; поддержку распространения и использования в деятельности компаний единых понятий в сфере соответствующей отчетности; содействие развитию профессиональной подготовки и повышению квалификации в сфере устойчивого развития.

Наиболее значимым моментом в этой связи является конкретный План мероприятий по реализации данных задач. Предусматриваются несколько этапов реализации Концепции. На первом этапе (2017—2018 гг.) приоритетными являются развитие нормативной и методической базы; определение состава базовых индикаторов, минимально необходимых для раскрытия информации о результатах деятельности компаний в экономической, экологической и социальной сферах; утверждение перечня организаций, на которые распространяется требование публикации отчетности в сфере устойчивого развития. На втором этапе (2019—2020 гг.) планируются дальнейшее развитие нормативной и методической базы, внедрение стимулирующих механизмов; развитие системы повышения квалификации специалистов, совершенствование образовательных программ; распространение требований обнародования результатов деятельности в области устойчивого развития на государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании. На третьем этапе (2021—2022 гг.) предусматривается внедрение требования в отношении параметров

подтверждения, проверки соответствующей отчетности; в состав компаний, на которые распространяется требование публикации отчетности, предполагается включить хозяйственные общества, ценные бумаги которых допущены к обращению на организованных торгах. На четвертом этапе (начиная с 2023 г.) планируется распространить требование публикации отчетности в области устойчивого развития и прочих видов публичных нефинансовых отчетов на 500 крупнейших российских компаний, объем выручки которых соответствует критериям ведущих российских рейтингов [2, 7].

Как нам кажется, в целом реализация концепции устойчивого развития в России соответствует международным тенденциям. К 2010 г. количество компаний, регулярно публикующих отчетность в сфере устойчивого развития, превышало 100. В настоящий момент около 170 российских компаний реализуют концепцию устойчивого развития и публикуют соответствующую отчетность, общее количество опубликованных отчетов в настоящий момент превысило 820. Тем не менее большинство крупнейших российских компаний не формируют нефинансовую отчетность, особенно это характерно для строительной отрасли, отрасли информационных технологий и ритейла [7, 7]. Напротив, наиболее активны в плане реализации концепции устойчивого развития компании атомной, энергетической и нефтегазовой отраслей.

В соответствии с проведенным анализом важно подчеркнуть, что необходимо дальнейшее совершенствование нормативной базы в отношении оцифровки капиталов в контексте устойчивого развития компаний, данных об индикаторах, предоставляемых в отчетности в сфере устойчивого развития. Кроме того, в этой связи приоритетным является принятие соответствующего федерального закона, обеспечивающего раскрытие соответствующей отчетности государственными корпорациями, публичными акционерными обществами, а также компаниями с годовым объемом выручки или величиной активов в размере 5 млрд р. и более.

Наиболее прогрессивной формой публичной нефинансовой отчетности, на наш взгляд, является интегрированная отчетность. Концептуальный подход, заложенный в основе ее формирования, основан на интегрированном, системном мышлении. Соответственно, перспективным является формирование детализированного отечественного законодательства в сфере интегрированной отчетности в контексте реализации концепции устойчивого развития.

Как нам кажется, эффективное управление устойчивым развитием невозможно без повышения уровня образованности в этой сфере. Целесообразным представляется введение обязательного курса

«Устойчивое развитие» в программах магистратуры при получении экономического образования.

Как показывает проведенное исследование, реализация концепции устойчивого развития в отношении отечественных компаний предполагает совершенствование российского законодательства в соответствии с прогрессивными международными тенденциями и отечественным опытом, с учетом особенностей современной России и системного подхода [5, 49].

Литература

1. Доклад о Целях в области устойчивого развития, 2017 год, ООН: [Электронный ресурс]. URL:https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2017/TheSustainableDevelopmentGoalsReport2017_Russian.pdf (дата обращения: 17.01.2018).
2. Концепция развития публичной нефинансовой отчетности. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5.05.2017 г. N 876-р.: [Электронный ресурс]. URL:<http://docs.cntd.ru/document/456064017> (дата обращения: 17.01.2018).
3. *Михайлов Юр.* Блики и срезы. Невразумительное чтение, или Книга ни о чем и ни для кого. М.; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 730 с.
4. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию: [Электронный ресурс]. URL:<http://xn--80adbkckdfac8cd1ahpld0f.xn--p1ai/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения: 17.01.2018).
5. *Сенаторова Е.А.* Совершенствование системы корпоративной социальной отчетности в экономической проблематике России // «Международная научная конференция «Экономическая система современной России: пути и цели развития»: Сборник. М: 2014: [Электронный ресурс]. URL:<https://www.econ.msu.ru/ext/lib/Category/x48/x91/18577/file/Razdel%2014.pdf> (дата обращения: 25.12.2017).
6. *Урсул А.Д.* Концептуальные проблемы устойчивого развития // Бюллетень РАН. Использование и охрана природных ресурсов в России. 2005. № 1. С. 30—38.
7. Чистые технологии и устойчивое развитие. Нефинансовая отчетность компаний: в погоне за успехом. 2017: [Электронный ресурс]. URL:[http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/\\$File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-ccass-newsletter-may-2017/$File/EY-ccass-newsletter-may-2017.pdf) (дата обращения: 16.01.2018).
8. Шесть тенденций в области устойчивого развития компаний в 2013 году. Исследование, проведенное компанией EY совместно с

GreenBiz Group: [Электронный ресурс]. URL:[http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/\\$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS/$FILE/EY-Six-growing-trends-in-sustainability-2013-RUS.pdf) (дата обращения: 16.01.2018).

9. Mahatma Gandhi. Quotes0: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goodreads.com/quotes/30431-earth-provides-enough-to-satisfy-every-man-s-needs-but-not> (дата обращения: 15.01.2018).

Е.А. СКОБЛИКОВ

Цифровая экономика — та ли стратегия выбрана?

Аннотация. Правительство страны объявило о переходе к цифровой экономике к 2025 г., подразумевая под ней широкое внедрение цифровых технологий в управлении различными материальными объектами, цифровые коммуникации и связь. Но цифровой экономика станет лишь тогда, когда экономические отношения различных субъектов экономической деятельности будут опосредованы использованием компьютерных технологий, позволяющих полностью автоматизировать денежное обращение. Эта задача решается на основе преобразования Казначейства в банковскую систему со специализацией других банков на сберегательные, коммерческого кредита, инвестиционные и лизинговые с тем, чтобы они выполняли только депозитно-кредитные операции. Только в этом случае экономика станет цифровой, так как будет достигнута практически полная централизация денежного обращения, а это позволит с наибольшей эффективностью использовать цифровые технологии в других сферах деятельности.

Ключевые слова: цифровая экономика, казначейство, денежное обращение, законы денежного обращения, денежно-кредитная политика.

Annotation. The government of the country announced the transition to the digital economy by 2025, implying the widespread introduction of digital technologies in the management of various material objects, digital communications. But the digital economy will be only when the economic relations between the various economic operators will be mediated by the use of computer technologies to fully automate the circulation of money. This task is solved on the basis of the transformation of the Treasury into a

banking system with the specialization of other banks for savings, commercial loans, investment and leasing, so that they perform only deposit-credit operations. Only in this case will be the digital economy, as it will be achieved almost complete centralization of the circulation of money, and it will allow the most effective use digital technologies in other areas.

Keywords: Digital economy, treasury, monetary circulation, monetary laws, monetary policy.

Суть цифровой экономики. В российском правительстве с легкостью, которая заставляет задуматься о том, чем она обусловлена — то ли недостатком знаний о современных реалиях глобализации, то ли желанием принять ее условия, объявили о переходе к цифровой экономике. Так, на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, состоявшемся 5 июля 2017 г., протокол которого подписал Президент России Владимир Путин, была принята в качестве основного направления стратегического развития РФ программа под названием «Цифровая экономика» [4]. Эта программа предполагает, что к 2025 г. должны быть развернуты сети мобильной связи 5G, работать искусственный интеллект, квантовые вычисления, распределенные реестры, развитая робототехника, появиться мощная вычислительная и информационно-телекоммуникационная инфраструктура, а 97% российских домохозяйств будут иметь широкополосный доступ в интернет. Но при чем здесь экономика? Все перечисленное — это решение вопросов развития электронной техники на основе использования цифровых технологий. А экономика — движение цен, снижение себестоимости, рост/падение прибыли, денежное обращение, но не локальная задача для отраслей, обеспечивающих программное обеспечение и производящих техническое оснащение в сфере информационных технологий.

Однако, если посмотреть с другой стороны — на экономические отношения различных субъектов экономической деятельности, то они становятся все более «цифровыми», а бумажный оборот в расчетах и информационном обеспечении становится все меньше. Вот здесь и формируется то стратегическое направление, которое позволит в итоге перейти к действительно «цифровой экономике» в масштабе государства. Но как идут эти процессы сейчас? Рука об руку или каждый своей дорогой? Увы, каждый своей дорогой — у банков своя система программного обеспечения расчетов, а параллельно с банками ныне расчетно-платежные функции и даже кредитования выполняет масса таких платежных систем, как WebMoney, ЯндексДеньги, Qiwi, Visa, MasterCard, интернет-банкинг и другие. Но поскольку Банк России,

Минфин и Казначейство устранились от контроля за этими процессами, то следствием подхода явился такой разброс форм и способов расчетов, что, например, весьма незначительное число иностранных компаний (ИК) в торговле (менее 0,3% от их общего числа) установили монополю жесткий контроль над всем сектором торговли, поскольку их доля в уставном капитале суммарно составила 81,4% [2]. Но какая взаимосвязь между присутствием ИК и цифровой экономикой? Та же, что и в других отраслях экономики — при разнообразии форм и методов расчетов легче всего бесконтрольно вывозить прибыль.

Цифровая глобализация. Совсем по-другому понимают назначение цифровой экономики наши «партнеры» на Западе. Это — финансовая глобализация, о чем предупреждает Л. Крутаков [3]. Чтобы понять, о каком объеме ожиданий идет речь, достаточно сказать, что три ведущих цифровых компании США — «Facebook», «Amazon» и «Google» — стоят 1,225 трлн дол. Для сравнения: капитализация 100 самых дорогих компаний России составила в прошлом году всего 635 млрд дол., а самая дорогая компания России — «Роснефть» — стоила всего 69,9 млрд дол.

По замыслу планировщиков мирового господства, на месте суверенных экономик и вместо них должна появиться новая «мировая фабрика», лишенная национальных и социальных ограничений, подотчетная не государству, а фининтерну. Вот свежий пример: российская «Первая грузовая компания» планировала приобрести до 5 тыс. новых железнодорожных вагонов у «Уралвагонзавода», но поскольку была зарегистрирована в Амстердаме, она присоединилась к американским санкциям, ибо как любая ТНК обязана их выполнять [6]. Основой этой «мировой фабрики» должен стать новый технологический уклад (Индустрия 4.0), где конечный продукт создают распределенные безликие агенты, поддерживающие цифровую онлайн-связь между собой, а также с поставщиками и потребителями. И то, что рекламируется как новый уровень свободы, на самом деле создает дополнительную связность — сеть. В цифровом мире можно будет продать только те системы, которые коннектятся с другими участниками экономической цепочки, а кредит можно будет получить только после выгрузки всех коммерческих данных о своем предприятии в общее облако. Кроме того, «цифра» вводит режим тотального контроля и на личностном уровне, так что сетевая демократия, которой грезит инновационная молодежь, является способом подчинения их жизни и деятельности как в муравейнике — это не только общее информационное облако, это еще и общий системный администратор. И человек вместо побега из государственного ада в корпоративный рай свободы получит всевластие «Большого брата».

Но не пора ли экономическому блоку в правительстве сменить неолиберальную парадигму и западные взгляды на экономику? Шоковая терапия привела к беспрецедентному неравенству граждан, когда 1% населения стал собственником 80% национального богатства; приватизация раз за разом упрощала структуру экономики, превращая ее в сырьевую (зачем нам что-то производить самим, мы все купим за нефть!); образование «подушек безопасности» нисколько не спасает от кризисов (в 2008—2009 гг. было самое глубокое падение экономики), но лишает экономику «длинных денег»; инфляцию дотаргетировали до 2%, а в результате получили стагнацию экономики. Ну и т. д. Сейчас вот с оглядкой на успехи западных цифровых компаний поднята на щит идея цифровой экономики как доказательство ее превосходства над традиционной и бесперспективности последней. Но поманить осла вкусной морковкой еще полдела — надо направить его туда, куда надо планировщикам ТНК, и лучшим исполнителем этого плана должен быть кто-то «наш». Им и является А. Кудрин, ибо в его исполнении цифровая экономика и есть та морковка, с помощью которой якобы без особых усилий снизится геополитическая напряженность в отношениях с Западом, если Россия присоединится к международным программам цифровизации, что только так (и не иначе!) Россия сможет выйти в лидеры мировой экономики (догонит и перегонит!). И поманив правительство идеей цифровой экономики, руководитель ЦСР не забыл попросить на прорыв в это «светлое будущее» всего ничего — 30% ВВП страны ежегодно в течение 6 лет.

Организационная структура цифровой экономики. Прежде чем строить грандиозные планы перехода к цифровой экономике, необходимо сначала спроектировать ту структуру его органов, которые будут обеспечивать ее эффективное функционирование. Что касается той, которая имеется — конгломерат из нескольких тысяч расчетных узлов банков, МФО, страховых компаний, бирж и платежных систем, — то прогресс не будет простирается дальше границ каждой организации, осуществляющей расчеты, поскольку каждая имеет свой, отличный от других интерфейс коммуникационных услуг (ИКУ), о чем дает представление рис. 1:

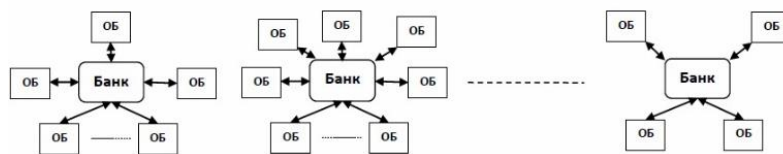

Рис. 1. Банковская система — взаимосвязи банков и банка с отделениями банка (ОБ)

Из этой, хотя и предельно упрощенной, схемы видно, что никакого общего интерфейса, обеспечивающего связь всех банков и других расчетно-платежных организаций между собой в единую сеть не может быть в принципе, поскольку для частного собственника это означало бы отказаться от использования схем вывода денег и ухода от налогов, на что он никогда не пойдет. Выход из этого положения подсказывает сама технология расчетов — выполнение всех расчетно-платежных операций (РПО) как между частными, так и юридическими лицами должна осуществлять одна организация. Это могут быть Центробанк или Казначейство, поскольку именно через них в основном реализуется закон приоритета государственного регулирования денежного обращения [5, 60—67]. Но, как отмечает В. Катасонов [1] и другие экономисты и общественные деятели, Банком России руководит не правительство, а истинные хозяева денег в мире — ФРС и МВФ. Поэтому организатором и центром РПО может быть только Казначейство, являющееся государственным органом. Но сегодня у Казначейства нет структурных подразделений, которые могут выполнять РПО, а чтобы они появились, необходимо преобразовать его в казначейско-банковскую систему, после чего ведение РПО передается из коммерческих банков в приходно-расходные кассы Казначейства (ПРК). Второй уровень образуют территориальные расчетно-кассовые центры Казначейства (ТРКЦ), куда из каждого ПРК поступают налоговые поступления и оттуда же на счета всех бюджетополучателей поступают средства из федерального и регионального бюджетов. На высшем уровне находится собственно сам бюджетно-казначейский банк — БКБ РФ, главный регулятор денежного обращения в стране, куда перечисляются из ТРКЦ налоги, формируется бюджет, средства которого направляются в обратном порядке адресно до всех бюджетополучателей, минуя коммерческие банки (рис. 2).

Как видно из рис. 3, такая структура представляет самый широкий простор для блокчейн-технологий с одной поправкой — распределенная база данных подключена к иерархически выстроенным узлам от ПРК к ТРКЦ и от ТРКЦ к серверу казначейско-бюджетного банка, в результате чего формируется автономная база данных, доступная центральному серверу соответствующего уровня. Каждый узел данных хранит постоянно растущий список упорядоченных записей транзакций, называемых блоками, внесение изменений в которые невозможно задним числом, а шифрование обеспечивает синхронизацию копий распределенной цепочки блоков у всех пользователей. К записям могут получить доступ только системный администратор, у которого есть один закрытый ключ, и клиент, у которого есть другой, например, для

получения информации о выполненных ранее транзакциях, но не для внесения изменений в них.

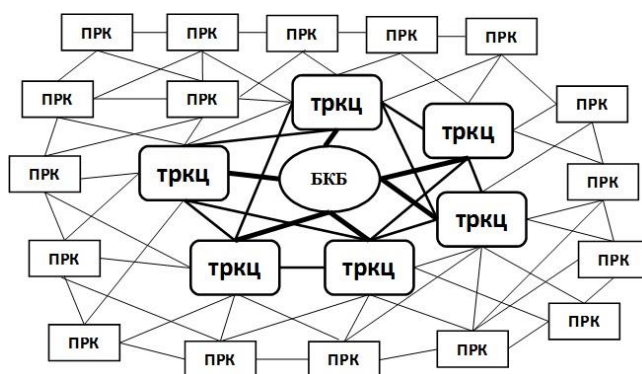

Рис. 2. Казначейско-банковская система

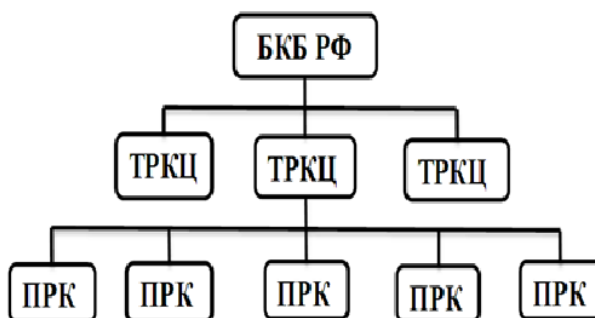

Рис. 3. Взаимосвязи ПРК, ТРКЦ и БКБ

А для осуществления расчетов по экспортно-импортным операциям ВЭБ и ВТБ необходимо подчинить Казначейству, чтобы и все расчетно-платежные операции по международной торговле ПРК этих банков. Эти банки должны также устанавливать курсы валют на основе обеспечения паритетных и равноправных отношений в торговле между Россией и другими странами — так можно поставить прочный заслон экспансии зарубежных товаропроизводителей и создать условия для импортозамещения, даже не требующие выхода из ВТО. Вопросы накопления и кредитования в цифровой экономике — прерогатива бан-

ковской системы. ПРК осуществляют исключительно расчетно-платежные операции, а депозитно-кредитные операции выполняют банки, для чего банковская система тоже должна реформироваться: с их диверсификацией необходимо покончить и специализировать все банки по видам операций на сберегательно-депозитные, коммерческие (краткосрочное кредитование), инвестиционные, лизинговые и ипотечные (инвестиционное кредитование). Но чтобы управление денежным оборотом было единым целым, необходимо, чтобы Казначейство подчинялось не Минфину, а напрямую Президенту страны. Тогда в общем виде схема управления денежным оборотом будет иметь следующий вид (рис. 4).

Функционирование цифровой экономики. В цифровой экономике все денежные расчеты как юридических лиц, так и граждан будут осуществляться в электронном виде. При этом предприятие, организация и гражданин может иметь только один счет и только в ПРК, на который зачисляются все поступления и с которого списываются все затраты, а коммерческие банки вообще исключаются из системы расчетов — все без исключения платежи за товары и услуги, взносы, заработная плата, перечисления и переводы денежных средств могут идти только через ПРК Казначейства через его онлайн банкинг. Все расчеты должны осуществляться в рублях, так как предприятия и организации лишаются права открывать валютные счета как в подразделениях Казначейства, так и в коммерческо-инвестиционных банках, а следовательно, не смогут и выводить средства за рубеж — все их экспортно-импортные операции будут идти через ПРК отделений ВТБ или ВЭБ. А для граждан единственная возможность купить доллары или другую валюту будет лишь при выезде за границу — предъявляешь проездной документ в зоне таможенного контроля и меняешь рубли на валюту страны пребывания, а возвращаясь назад — обязан сдать остаток валюты и получить рубли. Что касается использования наличных, то естественно, что в цифровой экономике им места нет, а поэтому все юрлица лишаются права их принимать и даже выдавать наличные на зарплату персоналу. Поскольку оплата товаров и услуг везде осуществляется с использованием карточек, физическим лицам наличные нужны лишь при оплате индивидуальных услуг и для приобретения продуктов на рынках, и то до тех пор, пока не будет решен вопрос обеспечения всех платежными терминалами. Таким образом, весь денежный оборот страны будет полностью централизован, а наличный будет сведен к рыночно-индивидуальному.

Рис. 4. Общая структура управления денежным обращением

Вопросы сбережения и кредитования в представленном проекте цифровой экономики будут решаться следующим образом. Владелец лицевого счета свободные денежные средства может переводить только на свой накопительный счет в сберегательный банк или приобретать облигации. У юридических лиц тоже образуются временно свободные денежные средства, в том числе и нераспределенная прибыль, которые они тоже будут перечислять в сберегательные банки. Таким образом, деньги физических и юридических лиц образуют в сбербанках фонды накоплений для финансирования развития народного хозяйства, поскольку эти деньги и будут использоваться соответствующими банками для кредитования предприятий и граждан. При этом заемщик, получив кредит, все расходы будет осуществлять через ПРК Казначейства, что позволит контролировать их целевое использование. А что касается бюджетного финансирования исполнения госзаказа, то для предприятия или организации, получивших его, будет открываться кредитная линия в его ПРК, откуда будут перечисляться средства в ПРК контрагентов и подрядчиков, что полностью исключит возможность откатов.

Выводы. Какие же преимущества принесет цифровая экономика, выстроенная таким образом?

1. Передача расчетно-платежных операций из банковской сферы в систему Казначейства позволит, во-первых, получать первичные данные по статистике в режиме онлайн по многим параметрам без оформления какой-либо отчетности, что позволит достаточно быстро получать сводные данные по всей стране в разрезе всех отраслей

производства и торговли в натуральном и стоимостном измерении. Как мы знаем, уровень инфляции определяется мониторингом цен по установленному перечню товаров, но без учета объемов продаж по каждому из них. А при прохождении всех расчетов через ПРК мы будем получать данные по каждому товару в ассортиментном разрезе и по цене с учетом объемов продаж, которые будут суммироваться в автоматическом режиме, и мы будем иметь точные данные не только по инфляции и динамике продаж, но и по социальному статусу покупателей. Это позволит органам управления и бизнесу не прогнозы строить, а формировать обоснованные планы по выпуску продукции и политике цен. Во-вторых, через ПРК будет происходить фиксация всех бюджетных параметров как по налоговым поступлениям, так и по расходам. В-третьих, прохождение через ПРК всех денежных операций работающих и неработающих граждан по доходам и расходам позволит получать в режиме онлайн те сведения, которые необходимы для своевременного внесения корректив в области социальной политики. Кстати, блокчейн-технологии позволят реабилитировать статистику, поскольку внесение поправок или искажений станет технически невозможным.

2. Цифровая экономика в представленном здесь виде обеспечит низкую инфляцию без какого-либо ее таргетирования, поскольку баланс между потреблением и накоплением будет соблюдаться автоматически — сколько тот, кто отложил спрос, столько же приобретет взявший кредит. Кроме того, поскольку Казначейство становится главным регулятором денежного обращения, то оно может как увеличивать денежную массу, если требуются дополнительные инвестиции для инновационного развития (путем кредитной эмиссии), так и стерилизовать излишние в обороте деньги.

3. Ссудный процент снизится до уровня операционных расходов. Национализация денежного обращения позволяет сбалансировать кредитно-денежное обращение — нуждающимся гражданам кредитов может быть выдано ровно на ту сумму, которые сберегли те, кто отложил спрос, а развивающиеся предприятия смогут прокредитоваться без проблем на те суммы, которые имеются на инвестиционных счетах других предприятий, и которые государство выделяет из бюджета на развитие. Отсюда ставки по депозитам и кредитованию будут устанавливаться в пределах где-то 1—2% в основном для компенсации операционных услуг, а то и вовсе иметь нулевую ставку. Таким образом, ссудный процент перестанет быть основным препятствием развития экономики и тормозом для инвестиций.

4. Собираемость налогов станет практически стопроцентной. Такие явления как укрывательство и применение серых схем канут в лету,

так как все расчетно-платежные операции будут проходить только через ПРК. Более того, уплата налога со стоимости будет взиматься сразу при прохождении платежа через терминал, а с заработной платы и иных доходов при зачислении их на карточку. А если повысится собираемость налогов, то появится и возможность облегчения налогового бремени для бизнеса.

5. Предлагаемая система расчетов положит конец коррупции как явлению. Смогли ли бы экс-губернатор Сахалина А. Хорошавин получить в виде взяток 1 млрд р. наличными или полковник Д. Захарченко украсть 120 млн дол. и 2 млн евро, если бы не было наличного оборота и свободного обращения валюты, а все транзакции фиксировались в ПРК? Нет. Во-первых, все если поступления идут на карточку, а получение наличных ограничено лимитом суммы покупок на рынке, то технически невозможно получать и давать взятки наличными, а тем более, валютой, хождение которой запрещено; во-вторых, нельзя дать взятку и путем перечисления с карточки одного физического лица на карточку другого, ибо всякие перечисления должны идти с указанием основания для такой операции, и, тем более, нельзя будет сделать откат чиновнику за выгодный заказ — такие перечисления будут сразу пресекаться, а чиновник или депутат пойдут под суд; и в третьих, если все платежи станут абсолютно прозрачными, то любые сомнительные или подозрительные перечисления будут сразу блокироваться для проверки компетентными органами. Не сможет дать откат или взятку даже предприниматель, потому что с его расчетного счета в ПРК он может перечислять только заработную плату и только своим работникам. Не будет и «черного нала» или зарплат в «конвертах», т.к. неоткуда бизнесмену взять наличные для этого, также кроме как из собственной зарплаты.

6. Резко снизится уровень экономических преступлений. Не будет «легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем», поскольку теневой оборот просто исчезнет, так как все деньги без исключения проходят только через ПРК, т. е. с подтверждением, что это зарплата или иные законные поступления, а воровство и грабежи с разбойными нападениями полностью потеряют смысл. Исчезнут проституция и наркомания как явление, так как станет невозможна оплата сексуслуг и приобретение наркотиков по безналу, а за наличные, без их легализации, заниматься этим будет лишено всякого смысла. А не будут продавать наркотики, не станет и наркоманов.

7. Цифровая экономика может стать мощным драйвером создания постиндустриального общества, так как исчезнет торможение экономики коррупцией, высокими процентными ставками и дефицитом

инвестиций. И наоборот, предпринимателям будут предоставлены широкие возможности для развития производства и наиболее прибыльного приложения капитала.

8. Валютные спекуляции станут невозможными в принципе, то есть стремительная девальвация рубля, которая произошла в конце 2014 г., никогда не повторится. Почему так не будет — а просто потому, что не будет хождения валюты в стране, ее обмена, да и сам курс будет устанавливаться не на бирже, которой тоже не будет, а при осуществлении конкретных торговых операций, не централизованно, а дискретно.

Таким образом, если идти по пути преобразования Казначейства в банковскую систему, в которой будут централизованно выполняться все расчетно-платежные операции на безналичной основе для предприятий и граждан, а банки специализированы по видам выполняемых операций, мы безусловно построим цифровую экономику.

Литература

1. *Катасонов В.Ю.* Прогноз—2018 в сфере экономики и финансов: [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/opp/2017/decabr/29/prognoz2018_v_sfere_ekonomiki_i_finansov/.

2. *Катасонов В.Ю.* Россию душит сетевой вампир. Иностраный капитал захватил нашу торговлю: [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/176411/>.

3. *Крутаков Л.* Мировой порядок 4.0 в опасности. Санкции и отмена «бигдатого будущего»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nalin.ru/mirovoj-poryadok-4-0-v-opasnosti-sankcii-i-otmena-bigdatogo-budushhego-5845>.

4. Путин включил цифровую экономику в список главных направлений стратегического развития РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/ekonomika/4425591>.

5. *Скобников Е.А.* Закон приоритета государственного регулирования обращения //Экономист. 2016. № 6.

6. *Скоморохов Р.* Как Россия уверенно побеждает санкции с точностью до наоборот: [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/132848-kak-rossiya-uverenno-pobezhdaet-sankcii-s-tochnostyu-do-naoborot.html>.

Т.Н. ЮДИНА

Россиеведение: от незнания к знанию, новый концептуальный взгляд, «эффект колеи», стратегирование

Аннотация. В статье с помощью авторского метода стратегирования сделана попытка отразить институциональную матрицу Государства Российского и представить Россию как евразийскую православно-имперскую цивилизацию, т. е. сделать шаг от незнания к познанию России. «Эффект колеи» не отражается на настоящем, но отразится в будущем России. Таков новаторский результат россиеведения.

Ключевые слова: россиеведение, институциональная матрица России, евразийская православно-имперская цивилизация, социо-культурно-экономический генотип (СКЭГ), социально-экономический генотип (СЭГ), информационная матрица, пять естественных начал: личность, семья, народ, государство, церковь; домоустройство, домостроительство, правда-любовь, «эффект колеи», стратегирование.

Abstract. The attempt to feature State of Russia institutional matrix and represent Russia as Eurasian orthodox-Christian and imperial civilization using strategizing method, in other words, to take a step from nescience to insight of Russia is made in the article. «Path dependence» cannot be tracked at the present time, but it will take place in the future of Russia. That is the essence of innovative authorial result of the Study of Russia.

Keywords: the Study of Russia; State of Russia institutional matrix, Eurasian orthodox-Christian and imperial civilization, socio-cultural and economic genotype (SCEG), socio-economic genotype (SEG), informational matrix; five natural fundamentals: personality, family, nation, state, church, domoustroyenie, domostroitelstvo, truth-love, «path dependence», strategizing.

Велико незнание России посреди России.
Н.В. Гоголь

Россиеведение — это научная дисциплина, о необходимости преподавания которой писал еще наш отечественный энциклопедист Д.И. Менделеев. У этой науки должны быть все три необходимых атрибута: предмет, методы исследования и система понятий. В небольшой статье можно лишь представить некоторые аспекты, представляющие новизну: новый концептуальный взгляд, «эффект колеи» и «схождение с нее», институциональную матрицу России, информационную матрицу, генетический код (ГК), социально-экономический генотип (СЭГ) и стратегирование.

Благодаря использованию метода стратегирования как способа социо-культурно-экономического проектирования на цивилизационном уровне [7, 7], философско-хозяйственного вкупе с другими научными методами, Россия открывается целостно. Тогда история Государства Российского как социального организма в течение 1055-летнего периода своего развития (862—1917) раскрывает свою институциональную матрицу как взаимодействие трех важнейших сторон жизнедеятельности человека и общества: идеологии, экономики, политики. В результате этой взаимосвязи формируются институты. Зависимость от предшествующего развития, или «эффект колеи», с 1917 по 2017 г. не отражается на настоящем, так как нет соответствующих институтов и конституирующей институциональной матрицы, но отразится в будущем.

Г.Р. Наумова отмечает, что «изучение историографии России приводит нас к выводу, что история является одной из самых точных наук» [3, 8]. Почему? История — точная наука, потому что правда (истина) — всегда одна. Однако нужно обрести вновь утерянные инструменты ее обнаружения. Правда — клеточка хозяйственно-домостроительной системы. Правда-любовь — это уже клеточка организма Российской Империи, по И.Т. Посошкову (см.: [7, 225]). В настоящее время ученые ищут инструментарий для обнаружения в обществе основных элементов социальной системы, прежде всего правды-любви. Сегодня господствуют слившиеся воедино основные элементы социальной системы капитализма-хрематистики: власть и деньги, или власть-деньги.

С 1980-х гг. по настоящее время зарубежные (прежде всего Д. Норт) и отечественные экономисты, специализирующиеся в области неинституциональной экономики (например, А.А. Аузан) и национальной экономики (В.М. Кульков) [1, 156], посвятили свои труды исследованию проблемы «эффекта колеи» как «зависимости от предшествующего развития». Наряду с «эффектом колеи» есть и другая проблема — «эффект сошествия с колеи». Так, история Государства Российского в 1917 г. ярко продемонстрировала этот эффект, когда Россия потеряла свое настоящее. Согласно концепции Ф.Я. Шипунова, у России есть прошлое и будущее, но нет настоящего. Он писал: «Благословенная, тысячелетняя, праведная, многострадальная, великая и могучая Россия! Существовала ли она под Солнцем таковая? Была ли она когда-нибудь в истории? Да, существовала и была! Но есть ли она теперь? Нет! Да как же теперь ее назвать? Единственно возможно: Россией, но помня, что ее нация, хотя и расселена почти на той же территории, но лишена исторической Верховной власти, угнетена и не имеет

возможности творить как единое целое. Россия есть только прошлое и, будем надеяться, будущее» [5, 1].

Подтверждением факта «сошествия с колеи» служит наша концепция институциональной матрицы (ИМ) России [9, 41—47]. В результате исследования удалось доказать, что ИМ России оригинальна, самобытна и генетически не связана ни с Востоком, ни с Западом. Своим генетическим кодом, согласно Г.Р. Наумовой, Россия как Третий Рим связана со Вторым Римом — Ромейской державой Константинопольского периода, которую условно называют Византийской империей [3, 44]. Следовательно, ИМ России — это не X-восточная матрица, как у С.Г. Кирдиной, а особая конституирующая институциональная матрица Государства Российского. Действительно, «Россия как Третий Рим — не Европа, не Азия, а особая, подобная Византии — Второму Риму, евразийская православно-имперская цивилизация, в том числе хозяйственная цивилизация» [6, 266—267]. В данном контексте основами институциональной матрицы России с 988 по 1917 г. являются православие как государственная идеология; монархия и самодержавие с точки зрения политики; домостроительство как система жизнедеятельности человека и человечества — общественно-полезное хозяйство, связанное с производством благ, в гармонии с природой и душой в строгих этических рамках [7, 112].

Долговременные интегрирующие ценности определяют целостность, а также историческую преемственность общества. «Конституирующая институциональная матрица России, которая формировалась в течение длительного периода времени, воспроизводит пять естественных начал: личность, семью, народ, государство, церковь» [9, 45]. Эти пять естественных начал можно представить как долговременные интегрирующие ценности, что подчеркивает естественное происхождение институтов ИМ Государства Российского.

Трансформация институциональной матрицы Государства Российского как взаимодействие трех важнейших сторон жизнедеятельности человека и общества (экономики, политики, идеологии — мировоззрения) произошла в результате цивилизационного слома в 1917 г. Основами ИМ Советской России стали атеизм и/или коммунистическая марксистско-ленинская идеология, социалистическое хозяйство с уцелевшими «обломками» домостроительства, республика. После революционных событий начала 1990-х гг. основами ИМ капиталистической Российской Федерации, или России, стали, во-первых, отсутствие государственной идеологии, согласно Конституции РФ 1993 г., во-вторых, хрематистика, или финансономика, в-третьих, республика.

Что же происходит с генетическим кодом? Генетический код (ГК) сопряжен с социально-экономическим генотипом (СЭГ) как информационным механизмом. Согласно концепции Е.З. Майминаса, СЭГ как специфический социальный механизм проявляется в разнообразных информационных формах: концептах и теориях, программных положениях, правовых актах, административных инструкциях, программах обучения, учебных пособиях, неписаных традициях и правилах хозяйствования, т. е. в том, что называется формальными и неформальными институтами. Все эти элементы в совокупности представляют «многослойную социальную память общества», которую можно определить как «информационную матрицу» [2, 188].

Концептуальный поиск «России на пути к России» представлен прежде всего в научных трудах отечественных энциклопедистов: М.В. Ломоносова, Д.И. Менделеева, а также неизвестного широкой научной общественности Ф.Я. Шипунова [5]. Актуальный концептуальный поиск экономической системы России на микроуровне позиционируется С.Ю. Синельниковым в его статье «Домостроение в рамках семейного хозяйства (современный опыт)» [4, 285—289]. В XXI в. домостроение осуществляется в 370 «родовых поместьях» России, других формах семейного микрохозяйства-домостроя, отдельных фирмах, наноэкономике. Домостроительство на макроуровне в историко-хозяйственном аспекте (как целостные экономические системы православных цивилизаций Византийской Империи и Российской Империи), конституирующие основы фундаментальной экономической науки исследованы и представлены автором статьи [8, 81—82].

В заключение отметим —действительно наблюдается связь между генетическим кодом, социально-экономическим генотипом социума и институциональной матрицей (ИМ); институциональная матрица России позиционируется как конституирующая, а не X-восточная матрица. В текущий период время эмпирических наук заканчивается, а философии, в том числе философии хозяйства, продолжается. Это означает правильный вектор концептуального поиска «России на пути к России» и ее хозяйственной стратегии.

Литература

1. *Кульков В.М.* Российское системное перестроение и колеи экономического развития // *Философия хозяйства*. 2017. № 1.
2. *Майминас Е.З.* Социально-экономический генотип общества (1989) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика*. 2016. № 4.
3. *Наумова Г.Р.* История исторической науки. Историография истории России: В 2 ч. Ч. 1: учебник для академического бакалавриата. М., 2017.

4. Синельников С.Ю. Домостроение в рамках семейного хозяйства (современный опыт) // *Философия хозяйства*. 2014. № 3.

5. Шипунов Ф.Я. Истина Великой России: [Электронный ресурс]. URL://<http://www.litmir.me/br/?i=83979ю>.

6. Юдина Т.Н. Россиеведение: от незнания к знанию, новый концептуальный взгляд, «эффект колеи» и стратегирование // Сборник тезисов выступлений. Международная научная конференция «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия». М., 2017.

7. Юдина Т.Н. Новый Домострой. Конституирующая перспективная универсальная экономическая система России. М., 2015.

8. Юдина Т.Н. Конституирующие основы фундаментальной экономической науки: философско-хозяйственный взгляд // *Философия хозяйства*. 2016. № 6.

9. Юдина Т.Н. Трансформация институциональной матрицы России? (Философско-хозяйственные аспекты) // *Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания: Третья ежегодная научная конференция кафедры философии и методологии экономики: монография*. М., 2017.

И.Ю. ФОМИЧЕВ

Арктические вызовы и российское самосознание

Аннотация. Статья посвящена научно-аналитической фиксации наиболее специфических проблем, которые возникают при нарастающем освоении Арктики. Они обозначены как «арктические вызовы». Выделены проблемы гносеологического характера, отмечено, что в арктических исследованиях до сих пор немало неопределенностей, которые лежат в теоретической плоскости, отсутствует адекватный понятийный аппарат. Выделены также эколого-этнические, погранично-политические и метафизические вызовы Арктики, требующие фундаментальной научно-практической разработки.

Ключевые слова: арктические вызовы, экологические и этнические проблемы, политическая этика, метафизический, вместилище земного бытия, пространство, гиперборейское предназначение, глубинные и потаенные основания личности.

Abstract. The article is devoted to the scientific and analytical fixation of the most specific problems that arise with the growing development of the Arctic. They are designated as «Arctic Challenges». Problems of an epistemological nature are singled out, it is noted that in the Arctic studies there are still a lot of uncertainties. which lie in the theoretical plane, there is no adequate conceptual apparatus. Ecological-ethnic, border-political and metaphysical challenges of the Arctic are also mentioned, requiring fundamental scientific and practical development.

Keywords: arctic challenges, environmental and ethnic problems, political ethics, the metaphysical, the receptacle of earthly existence, space, the hyperborean purpose, the deep and secret foundations of personality.

Уже сам феномен Арктики представляется для имеющего к нему отношение человеческого сообщества весьма специфической проблемой. Понятно только то, что никто до конца не знает, что представляет из себя это глобальное явление, а интерес людей к этому явлению возрастает вместе с желанием использовать его в своих целях. Малоосвоенность предполагает малоизведанность, и эта совокупность порождает ряд арктических вызовов, специфических проблем, без решения которых невозможна новая хозяйственная жизнь севера.

Прежде всего можно выделить гносеологический вызов. В мире арктических исследований до сих пор немало неопределенностей, которые лежат в методологической и теоретической плоскостях, отсутствует адекватный понятийный аппарат. Так, в настоящее время под понятие Арктики в специализированной литературе прежде всего подпадает все обширное пространство Северного Ледовитого океана с островами и прибрежными территориями, которые в течение всего года (или большую часть его) покрыты льдами и снегами. Несложный анализ открывает для любопытствующего исследователя тот факт, что до сих пор не существует научно-обоснованных и четко маркированных границ арктического пространства. С северной границей Арктики вроде что-то понятно, а вот южную проводят то по Полярному кругу, то по южной границе тундры и т. д.

С легкой руки англофилов в социально-научной сфере повсеместно и не всегда удачно применяется термин «циркумполярный», исходно обозначающий все, что находится рядом с Полярным кругом. В ряде исследований объект — т. е. Арктика — расширяется, и в связке с «циркумполярным» фигурирует понятие «субарктический», не проясняя, к сожалению, содержания одного из важнейших оснований арктической науки. Вообще говоря, понятийный аппарат социальных наук

об арктической проблематике пока еще не сформировался в окончательном виде, и многочисленные исследователи нередко вкладывают в используемые понятия самые неожиданные значения.

Показательно в этой связи, что уточнение этого понятия с административно-законодательной точки зрения предпринималось несколько раз и завершилось Указом Президента Российской Федерации № 296 от 2 мая 2014 г. «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». В состав этой зоны вошли четыре субъекта Российской Федерации — Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа и 16 муниципальных образований. Таким образом, юридически определились границы Российской Арктики, но завершение теоретических изысканий еще впереди.

Другой вызов — эколого-этнический. По результатам научных исследований и в согласии со здравым смыслом очевидными и в то же время важнейшими характеристиками Арктики являются ее хрупкость и уязвимость к внешнему воздействию. Это касается всей существующей здесь экологической системы с ее природными и этническими параметрами, что порождает (в условиях неэффективности внешнего контроля) ситуацию очень серьезной моральной ответственности всех субъектов нового освоения за сохранение аутентичного бытия этой особой культурно-природной целостности.

Для любого исследователя представляется очевидным тот факт, что контакт с Арктикой — это контакт с неопределенностью, когда просчитать все варианты природно-экологических последствий нового освоения даже при современном прогностическом аппарате не представляется возможным. Как утверждают экологи, арктические климатические процессы имеют глобальное значение и оказывают значительное влияние на всю биосферу планеты и дальнейшее изменение планетарного климата. Такие обстоятельства предполагают консолидированное (согласованное) управление процессами в арктическом регионе с обязательным учетом экологических особенностей и интересов проживающего здесь аборигенного населения.

Арктику также принято считать труднодоступной, потому что в этих широтах преобладают суровые (и даже экстремальные) природно-климатические условия, жизнедеятельность в которых предъявляет к человеку особые моральные и физические требования. Отсюда же и низкая плотность населения, состоящего из аборигенного и пришлого. Только в регионах уже состоявшегося хозяйственного освоения и в редких городах арктической зоны плотность населения сравнима с соответствующими цифрами регионов средней полосы России. Само хозяйственное освоение арктических пространств характеризуется повышенной ресурсоемкостью и зависимостью от внешнего снабжения,

поставок необходимых ресурсов из, как правило, очень отдаленных от очагов этого освоения регионов

Третий вызов и еще одна сфера моральной неопределенности уже связаны с реальным риском перерастания существующей в арктической зоне пограничной коллизии в значительные юридические и политические напряжения и заключаются в том, что до сих пор между заинтересованными сторонами не достигнуто взаимопонимания относительно государственной принадлежности арктических территорий. К арктическим странам обычно относят Данию (а именно — автономную Гренландию), Канаду, Норвегию, Россию и США. Более того, в мире нередки заявления о том, что свои интересы в Арктике может иметь любая страна в силу общемирового статуса этой территории. Здесь прежде всего высказывается некая моральная позиция — и она в значительной степени становится отправной точкой дальнейших решений. Этическое оправдание в современной практике часто является определяющей предпосылкой любых политических решений, как и политической деятельности вообще, репрезентируя ее ценностный каркас и векторы развития. Заметим, что неизменно используемый в таких обстоятельствах термин «политическая этика» еще со времен Н. Макиавелли таил в себе некоторую двусмысленность, поскольку политика никогда не делалась безукоризненно честно и «в белых перчатках» и не считалась (по меньшей мере, в массовом сознании) некоей сферой добрых дел. Тем не менее, политическая практика всегда опирается на соответствующую моральную доктрину, задающую определенные приоритеты и ограничения. В свою очередь, когда политическая деятельность теряет связь с базовой моральной нормативностью, она неизбежно деградирует в аспекте своей целостности и определенности.

И, наконец, метафизический вызов Арктики. Здесь прежде всего обращает на себя внимание ландшафтная детерминация метафизического дискурса. Арктика — это прежде всего пространство, эмпирически воспринимаемое как бесконечное и содержащее в себе нечто великое — великую идею, например. Восприятие Арктики как пространства самым гармоничным образом укоренено в традиционном российском самосознании, сохранившем в своем разворачивании непосредственность архаического миропонимания. Этимология русского слова «пространство» связывает его со страной, странником, стороной (родимой), простором. Такое качество понятия «пространство» этнически специфично для России, что демонстрируют специальные исследования, посвященные этому вопросу. Так, например, Г. Гачев в своей работе «Национальный космо-психо-логос» писал, что под латинским *statium* (откуда французское *l'espace* и английское *space*) лежит интуиция шагания: глагол *spatio* — «шагать», ср.: немецкое *spazieren*: значит

пространство мыслится рубленным, дискретным. Немецкое же *raum* (от *raumen* — очищать) — есть «чистое», «пустое». В картине мира здесь приемлема пустота, тогда как германский гений преследуем «страхом пустоты» (*hohog vasu*) и здесь внятны континуум и полнота (*plain air*, *плэйн эир*, буквально «полный воздух») — такова космогония по Декарту и Лапласу. В русском же «пространство» явно слышится «страна» — ширь, бок, край, «родимая сторонка»... Вообще, в паре Пространство и Время русскому роднее — Пространство. Недаром и священное слово «страна» — того же корня, включает исследователь.

Из приведенной логики проявляется и аксиологическое содержание корневого российского понятия. Пространство издревле воспринималось и понималось российскими людьми как вместилище земного бытия (в дихотомии «жизнь земная — жизнь небесная») и получало религиозно-этическое значение. Древняя русская литература, связанная с путешествиями (т. е., перемещениями в пространстве), например «Сказание об индийском царстве», «Хождение за три моря» приобретает нравственное значение паломничества. Самосовершенствование, преодоление греха связаны с продвижением в святые места, хождение в которые репрезентирует характер личного возрождения. От простых крестяня, ходивших в монастыри, до Гоголя и Достоевского, ехавших к старцам, и Льва Толстого, покинувшего дом. По мнению Д. Лихачева, которое он утверждает в своей работе «О русском», широкое пространство всегда владело сердцами русских, выливаясь в понятия и представления, которых нет в других языках. Допустим, «воля» в отличии от «свободы». Воля вольная — это свобода, соединенная с простором, с ничем не ограниченным пространством.

Можно сказать, что феноменология бесконечности пространства репрезентирует смысл величия России, воспроизводит нашу духовность и душевность («широкая душа»), распознает и воплощает «вечные вопросы» русской идеи, проявляет промысел Создателя о России. То есть «притяжение Арктики» как чего-то запредельного, инобытийного для россиянина гармонирует с глубинными и потаенными основаниями его личности, возвращает его к своим родовым корням и истокам, далекой прародине.

Арктическое пространство еще называют «Белым Безмолвием». Проницательный российский философ Н.Б. Шулевский называет важным методом самопознания России сакральное молчание. Молчание, согласно сформулированной им на научном форуме «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия» концептуальности, есть субстанция, творящая смыслы и замыслы, а затем слова. В молчании заключено столько же мудрости и форм, сколько статуи — в дикой глыбе мрамора. Молчание хранит глубинную, определяющую

целостность предвечности и мироздания, а слово (язык) выражает только их поверхностное, известное содержание, которое постоянно дробится и никак не может найти цельность слова и обозначаемого им предмета. В этом смысле «Белое Безмолвие» — это величественная альтернатива орущему бытию южных городов, эзотерическая мудрость и пространство самоосознания.

Необходимо также отметить, что суровость арктической природы предполагает трудности преодоления и высокую степень испытания крепости тела и силы духа, его гиперборейского предназначения. Еще Ф. Ницше (не будучи воочию знакомым с Севером) предполагал эту северную обусловленность духовности, некую даже сверхчеловечность первопроходческого избранничества. «Мы гиперборейцы — мы достаточно хорошо знаем, как далеко в стороне мы живем от других. “Ни землей, ни водой ты не найдешь пути к гиперборейцам” — так понимал нас еще Пиндар. По ту сторону севера, льда, смерти — *наша* жизнь, *наше* счастье. Мы открыли счастье, мы знаем путь, мы нашли выход из целых тысячелетий лабиринта», — писал он на первых страницах своего «Антихриста», подчеркивая необыкновенные проявления подлинной воли к жизни и власти.

Подобно гиперборейцам, российские первопроходцы, люди сурового мужества и героического духа, по свидетельствам очевидцев, находили победу и счастье в освоении новых пространств. Не умаляя в данном случае некоторой символичности и романтизма, важно заметить, что первопроходческое сознание россиян исторически всегда было ориентировано в сторону Севера (Аляска, а не Калифорния), отражая не только заразительность «северного притяжения», но и аутентичные истоки духовных императивов и российское предназначение. Арктические вызовы всегда были актуальны в российском самосознании, выступали не только как символ, но и как реальность российского бытия, как импульс к вечному возрождению и открытию.

С.В. СОЛОВЬЕВА

О построении индикаторов для Целей устойчивого развития ООН в России*

Аннотация. Цели устойчивого развития (ЦУР) были приняты на Саммите ООН (сентябрь 2015 г.) на период 2016—2030 гг., заменив Цели развития тысячелетия (ЦРТ), срок действия которых истек в 2015 г. В статье анализируются основные цели в рамках ЦУР, проводится их дифференциация в зависимости от целевых компонент устойчивости. Показывается необходимость адаптации ЦУР и индикаторов устойчивого развития на национальном уровне. Предлагаются подходы к построению индекса ЦУР — комплексного интегрального показателя, важного для мониторинга реализации Целей устойчивого развития.

Ключевые слова: Цели устойчивого развития, Цели развития тысячелетия, компоненты устойчивого развития, индикаторы устойчивого развития, индекс ЦУР.

Abstract. The adoption of Global Sustainable Development Goals (SDGs) is the main outcome of the UN Summit (September 2015). SDGs are built on the achievements of the Millennium Development Goals (MDGs) and are aimed to guide the path of sustainable development in the world after 2015. The article addresses widespread use of sustainable development indicators for Sustainable Development Goals monitoring. Distinguished several approaches to the construction of integral indicators, aggregating the economic, social and environmental performance are presented, Sustainable Development Goals Index is discussed particularly for SDGs implementation. The article demonstrates the importance for Russian Federation the integration of sustainable development indicators into national policies, strategies and programs for SDGs implementation.

Keywords: Sustainable Development Goals, Millennium Development Goals, Sustainable development components, sustainable development indicators, SDGs Index.

Цели устойчивого развития (ЦУР) (Sustainable Development Goals) сформулированы в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» и приняты для всех стран на конференции

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-02-00299а.

ООН 2015 г. [4]. Они были разработаны взамен Целей развития тысячелетия (ЦРТ) (Millennium Development Goals), срок действия которых истек в 2015 г. [6]. Семнадцать целей ООН дополнены 169 задачами для их реализации. Для контроля и мониторинга реализации целей и задач согласованы 232 глобальных индикатора.

Семнадцать целей ЦУР охватывают три составляющих устойчивого развития — социальную, экономическую и экологическую, а также институциональные аспекты. ЦУР рассматривают системные и структурные барьеры устойчивого развития (неравенство, бедность, экологию, институциональные структуры и т. д.) и направления их преодоления для продвижения человечества вперед. В идеале цели должны быть сбалансированы по трем компонентам устойчивости — экономической, социальной и экологической.

Цели и задачи в области устойчивого развития являются комплексными, глобальными и универсально применимыми. Вместе с тем они позволяют учесть национальные различия, возможности и уровни развития, национальные стратегии и приоритеты. Задачи сформулированы в виде рекомендаций глобального уровня, а правительства устанавливают собственные национальные задачи, исходя из глобальных пожеланий, но базируясь на национальных условиях, обеспечивают учет глобальных задач в процессах национального планирования, программах и стратегиях.

Сбор данных и осуществление контроля являются важнейшим этапом достижения ЦУР. Статистическое обеспечение целей в области устойчивого развития необходимо на национальном, региональном и глобальном уровнях, базируясь на функциях и возможностях официальной статистики, укрепляя статистический потенциал. Статистические органы на национальном уровне разрабатывают страновые показатели для мониторинга реализации стратегий устойчивого развития в рамках планов действий по подготовке данных. Основная роль в координации сбора, распространении и регулировании данных по достижению ЦУР отведена национальным статистическим органам. Вместе с тем большинство стран располагают информацией на основе не более чем трети показателей ЦУР, сталкиваясь с проблемами доступности и достоверности данных. В настоящее время большинство стран занимаются разработкой недостающих показателей, определяя актуальные для каждого региона и страны показатели.

В России также началась работа по адаптации ЦУР и индикаторов устойчивого развития к российским условиям [2]. По Распоряжению Правительства Российской Федерации от 22.12.2017 г. № 2907-р: «В целях обеспечения участия РФ в глобальных усилиях по реализации Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 г. осуществить в

2017 г. перечисление до \$10 млн в качестве дополнительного взноса на реализацию Программы развития ООН» [5].

Индикаторы устойчивого развития являются важным инструментом регулирования природопользования, что отражено в поручениях Президента РФ по итогам заседания Госсовета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений»: «а) предусмотреть при разработке документов стратегического планирования и комплексного плана действий Правительства Российской Федерации на 2017—2025 годы в качестве одной из основных целей переход России к модели экологически устойчивого развития, позволяющей обеспечить в долгосрочной перспективе эффективное использование природного капитала страны при одновременном устранении влияния экологических угроз на здоровье человека, обратив особое внимание: на использование системы индикаторов устойчивого развития, определение механизмов достижения целей и поэтапное решение задач экологически устойчивого развития территорий регионов на период до 2030 года и на перспективу до 2050 года» [3].

В мировой и отечественной науке накоплен значительный опыт разработки критериев, индексов и индикаторов экологически устойчивого развития. Наиболее результативно построение интегрального индекса, который агрегирует экономические, социально-экономические, экологические показатели для оценки степени устойчивости социально-экономического развития [1].

Система глобальных индикаторов положена в основу определения интегрального индекса ЦУР (SDG Index). Индекс разработан известными экономистами Дж. Саксом (J.D. Sachs), Г. Шмитом-Траубом (G. Schmidt-Traub) и др. Представление индекса состоялось на Политическом форуме ООН 20 июля 2016 г. и в усовершенствованной форме — на Политическом форуме ООН в 2017 г. [7].

Интегральный индекс ЦУР рассчитан для 157 стран из 193 стран членов ООН. Он объединяет 83 ключевых индикатора, значимых и статистически обеспеченных в большинстве стран мира. В состав ключевых индикаторов ЦУР включены: численность бедных, уровень смертности, ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении, урожайность зерновых, индикатор благополучия, уровень грамотности и др. Каждый индикатор имеет равный вес, что соответствует общей концепции равнозначности всех 17 ЦУР. Для стран ОЭСР дополнительно включены 16 индикаторов и рассчитан расширенный индекс. Индекс позволяет ранжировать страны: первые пять мест занимают Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия, Чехия, последние пять мест — Мадагаскар, Либерия, Конго, Чад, Центрально-Африканская Республика. Россия по индексу ЦУР находится в первой трети стран мира, что

примерно соответствует рейтингу страны по индексу человеческого развития ООН.

Для каждой страны индекс представляет собой количественную оценку отправной точки ЦУР в 2015 г. Он позволяет странам определить приоритеты действий, выявить основные преграды и направления для достижения целей к 2030 г. Индекс позволяет странам сравнить свое состояние с другими странами региона, со странами близкого уровня развития и со всем миром. Он складывается из подиндексов по каждой цели, что позволяет оценить позицию страны по отдельным целям по 100-балльной шкале.

По группе стран Восточной Европы и Средней Азии индекс подтверждает обеспеченность основными социальными услугами и базовой инфраструктурой. В регионе преодолена крайняя бедность (ЦУР 1). Основные проблемы имеются в обеспечении здоровья (ЦУР 3), достижении устойчивого потребления и производства (ЦУР 12), развитии возобновляемой энергетики и изменении климата (ЦУР 7, 13) и сохранении экосистем (ЦУР 14, 15). По ЦУР 2 данные показывают важность сдвигов к экологически устойчивому сельскому хозяйству.

По странам ОЭСР индекс показывает, что в каждой стране имеются проблемы достижения ЦУР. Главным образом это ЦУР 12 — устойчивое потребление и производство, ЦУР 7 — чистая энергетика, ЦУР 13 — изменение климата, ЦУР 14, 15 — сохранение экосистем. В ряде стран этой группы наблюдаются низкий экономический рост и высокая безработица (ЦУР 8), растущее неравенство доходов (ЦУР 10). Для лидера рейтинга Швеции индекс составляет 85,6 балла, означая, что страна уже прошла 85,6% пути по всем 17 целям. Одновременно это говорит о том, что впереди стоят задачи, в частности, по изменению энергетической системы страны с высокоуглеродной на низкоуглеродную для выполнения ЦУР 7 и ЦУР 13, а также уменьшения вырубки лесов. США находятся на 42-м месте рейтинга, тогда как соседняя Канада — на 17-м месте. Низкая позиция США объясняется несбалансированностью экономической, социальной и экологической составляющих: при высоких экономических показателях имеется целый спектр отрицательных показателей: неравенство, ожирение, самоубийства, численность заключенных, состояние экосистем.

Страны Восточной и Южной Азии опережают другие развивающиеся регионы, достигнув огромных результатов в преодолении нищеты и голода, но нерешенные проблемы в области здравоохранения и образования понижают значение индекса. Для Латинской Америки и Карибского бассейна высокий уровень неравенства является одним из наиболее актуальных факторов, понижающих рейтинг. Беднейшие

страны, страны Африки к югу от Сахары занимают последние позиции в рейтинге, что отражает проблемы экстремальной бедности во всех формах, социальных услуг, обеспечения базовой инфраструктурой, экологической деградации. Именно перед ними стоят задачи преодоления крайней нищеты (ЦУР 1) и голода (ЦУР 2), а также обеспечения всеобщего доступа к здравоохранению (ЦУР 3), образованию (ЦУР 4), водоснабжению и санитарии (ЦУР 6), современной энергетике (ЦУР 7), достойным рабочим местам (ЦУР 8), надежной инфраструктуре (ЦУР 9).

Представляет интерес российский профиль индекса. Мы предлагаем адаптированный вариант комплексного индекса, приближенный к российским условиям. В частности, он базируется исключительно на действующей статистике, в упрощенной форме включает по одному ключевому индикатору на каждую цель, отражая наиболее значимые социальные экономические и экологические особенности страны. Комплексный индекс ЦУР рассчитан по 17 ключевым индикаторам, значимым и статистически обеспеченным в российском контексте. В состав ключевых индикаторов ЦУР включены: численность населения с ежедневными доходами ниже 1,9 дол./день, уровень материнской смертности, урожайность зерновых, уровень образования, развитие инфраструктуры, обеспеченность населения электричеством, водопроводом и канализацией, выбросы парниковых газов от сжигания топлива на единицу производства электроэнергии, сохранение биоразнообразия и др. Каждый индикатор имеет равный вес, что соответствует общей концепции «Повестки 2030» о равнозначности всех 17 целей. Значения индикаторов определены по российским и международным статистическим базам, таким как Росстат, ФАО, ООН, ЮНЕП, ЮНИСЭФ, Всемирный банк. Состав индикаторов по целям представлен в табл. 1.

Оценка выполнена по совокупности целей и по отдельным целям по 100-балльной шкале. Чем больше значение компонентов, тем ближе достижение ЦУР. 100 баллов означает наиболее высокий уровень прогресса в достижении ЦУР, 0 — наихудший результат. Индекс ЦУР составил 67,3 балла, означая, что страна уже прошла 67,3% пути по совокупности целей «Повестки 2030». Одновременно это означает, что впереди стоят серьезные задачи, в частности, по трансформации энергетической системы страны с высокоуглеродной на низкоуглеродную для выполнения ЦУР 7 и ЦУР 13, по укреплению системы сохранения биоразнообразия ЦУР 14 и ЦУР 15, по развитию устойчивого сельского хозяйства ЦУР 2 и сокращению неравенства ЦУР 10, по устойчивому потреблению и производству ЦУР 12.

Таблица 1

Комплексный индекс ЦУР для России*

ЦУР	Индикатор	Значение индикатора	Диапазон значений индикатора
Цель 1 Бедность	Численность населения с денежными доходами ниже 1,9 дол./день (% от общей численности населения)	0	+
Цель 2 Питание	Урожайность зерновых, т / га	2,37	+ –
Цель 3 Здраво- охранение	Материнская смертность (на 100 000 родившихся живыми)	10,8	+
Цель 4 Образова- ние	Охват детей и подростков образовательными программами начального общего, основного общего и среднего общего образования (%)	100,5	+
Цель 5 Гендерное равенство	Численность занятых женщин по отношению к занятым мужчинам (%)	94,8	+
Цель 6 Водоснаб- жение, са- нитария	Обеспеченность водопроводом (% населения)	96,9	+ –
Цель 7 Энергетика	Обеспеченность электроэнергией (% населения)	100	+
Цель 8 Экономи- ческий рост	Уровень безработицы (% численности рабочей силы)	5,6	+ –
Цель 9 Иннова- ции, ин- фраструк- тура	Доля населения, имевшего доступ к сети Интернет (в % от общей численности населения в возрасте 15—72 лет)	73,4	+ –

Цель 10 Неравен- ство	Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов) (0—100)	41,3	–
Цель 11 Города	Обеспеченность канализацией (% городского населения)	93	+ –
Цель 12 Потребле- ние, произ- водство	Выбросы диоксида серы (SO ₂ кг/на душу)	28,7	–
Цель 13 Климат	Выбросы парниковых газов от энергетики (тCO ₂ /на душу)	14,9	–
Цель 14 Океаны	Морские и прибрежные ООПТ, важные для сохранения биоразнообразия (%)	30	– +
Цель 15 Биоразно- образие	ООПТ, важные для сохранения биоразнообразия (%)	27,2	– +
Цель 16 Общество	Смертность от самоубийств (на 100 000 человек населения)	17,4	–
Цель 17 Партнер- ство	Налоги в процентах ВВП	13,2	–
Индекс	Индекс ЦУР, оценка баллы	67,3	

*Оценки автора по российским и международным статистическим базам: Росстат, ФАО, ООН, ЮНЕП, ЮНИСЭФ, Всемирный банк.

Комплексный индекс ЦУР вычисляется путем нормирования и агрегирования индикаторов. Нормирование показателей проведено по методу линейного масштабирования, который позволяет отслеживать динамику реального роста/снижения каждого показателя относительно стабильных референтных точек (максимальных и минимальных значений показателя). Рассчитываются нормированные показатели, т. е. мера отклонения величины показателя в конкретный год от максимального и минимального значения показателя¹⁶.

Для определения верхней границы индикаторов использованы прежде всего количественные цели «Повестки 2030». Это абсолютные количественные пороговые значения: ликвидация нищеты (0 баллов), всеобщее школьное образование (100 баллов), гендерное равенство

¹⁶ Индекс рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{Индекс} = \frac{\text{факт. знач.} \cdot X_i - \text{мин. знач.} \cdot X_i}{\text{макс. знач.} \cdot X_i - \text{мин. знач.} \cdot X_i}$$

(100 баллов), обеспеченность базовой инфраструктурой — всеобщий доступ к воде, санитарии, электроэнергии (100 баллов). Количественные пределы значений остальных индикаторов базируются на результатах опросов экспертов. Кроме того, максимальные значения индикаторов определяются по средним из лучших достигнутых значений.

Процедура агрегирования выполняется в один этап. Интегральный индекс вычисляется как среднее арифметическое из 17 компонентов исходя из равной значимости всех целей.

Индекс представляет собой количественную оценку отправной точки ЦУР в 2015 г. для России. Он позволяет определить приоритеты действий, выявить основные преграды и направления для достижения Целей устойчивого развития к 2030 г.; выполняет важную функцию мониторинга достижения целей, задач, а также оценки результатов, эффективности программ, стратегий. Целесообразно использовать индекс для проведения межрегиональных сопоставлений.

Литература

1. *Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В.* Эколого-экономический индекс регионов РФ. М.: WWF России, РИА Новости, 2012.
2. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год / Под ред. С.Н. Бобылева, Л.М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2017.
3. Перечень поручений по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений», состоявшегося 27 декабря 2016 года. Официальные сетевые ресурсы Президента России // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775>.
4. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. ООН, 2015.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22.12.2017 г. № 2907-р. Официальный сайт Правительства России: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201712260017>.
6. Millennium Development Goals Report 2015 / United Nations. N. Y., 2015.
7. *Sachs J., Schmidt-Traub G., Kroll C., Durand-Delacre D., Teksoz K.* SDG Index and Dashboards Report 2017. N. Y.: Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network, 2017.

8. A World that Counts. Mobilising the Data Revolution for Sustainable Development. The UN Secretary-General's Independent Expert Advisory Group. N. Y., 2014: [Электронный ресурс]. URL: www.undatarevolution.org.

О.И. ГУЛЕНОК

Значение России в многополярной модели мира

Аннотация. В статье на основе системного анализа этапов системообразования цивилизации раскрыта перспектива формирования многополярной системы мира. В многополярной модели ключевая роль отводится России. В построении используется российский опыт функционирования сферических организационных структур. Дается определение социалистического способа воспроизводства и формулируются новые принципы глобального многополярного устройства.

Ключевые слова: системный анализ, системообразование, модель многополярного мира, социалистический способ воспроизводства, сферические организационные структуры.

Abstract. In article on the basis of a systematic analysis of the stages of civilization revealed systemformation the prospect of a multipolar system of the world. In a multipolar model, a key role for Russia. In the construction used the Russian experience of spherical organizational structures. The definition of the socialist mode of reproduction and formulated the new principles of the multipolar device.

Keywords: system analysis, systemformation, the model of a multipolar world, the socialist mode of reproduction, spherical organizational structure.

В XXI в. начинается новый цикл системообразования человеческой цивилизации на основе разумного преобразования экосистемы, поскольку в XX в. закончился этап охвата территории планеты государствами — социально-экономическими системами, которые объединили сообщества в рамках сложных организационных форм. Современное мироустройство в виде совокупности 193 государств, подтвердивших императив *созидания*, закреплено созданием *Организации Объединенных Наций* — ООН [10]. На основе методологии систем-

ного анализа, предметом исследования которого являются организованные сообщества, или социально-экономические системы — государства, осуществлено исследование организационных процессов мира. Применение метода социального моделирования позволило представить модель управления сложной социально-экономической системы-государства в виде сферы — опосредованного взаимодействия двух экзистенциальных производственных областей деятельности: познания и воплощения знаний. Государства формируются в результате выработки знаковых систем передачи информации — *письменности*, а также средств управления: *денег* и *права*. Посредством этих социальных инструментов в государствах достигаются жизненно-важные общественные цели. Государственные устройства, направляющие энергию людей на выполнение общественных функций и расширение сферы компетенции, трансцендентальны по своей сути, и как механизмы для производства жизненно-важных инноваций являются основными элементами цивилизации [3] (рис. 1).

Рис. 1. Модель управления сложной социально-экономической системы — государства

Образование ООН, происходившее после Второй мировой войны, осуществлялось в условиях неравенства производственного потенциала стран, а также дуализма типов государственных устройств, которые отражают различные приоритеты способа общественного воспроизводства. Социалистический, или интенсивный, способ воспроизводства, основанный на приоритете общественной собственности, ориентируется на качественное изменение структуры общества за счет

приоритетного развития культуры: производства общественных (социальных) благ — знаний и духовных ценностей, воплощенных в производстве материальных благ посредством образовательных и научных учреждений, промышленности и транспортных средств. Такая социальная ориентация предполагает демократизм общественного устройства, участие граждан в управлении государством, планомерность развития. СССР, внесший основной вклад в победу над фашизмом, становится ядром социалистического лагеря. В послевоенный период преимущество социалистического способа производства демонстрировалось высокими темпами восстановления хозяйства, а также осуществлением производства жизненно-важных технологий в сфере освоения космического пространства. Влияние советского государства выразилось в социализации общественных процессов как в Европе, так и во всем мире, благодаря которой после Второй мировой войны произошло разрушение колониальной системы западноевропейских государств.

Западноевропейские государства, а также США представляют страны, реализующие до сих пор капиталистический — экстенсивный способ приоритетного воспроизводства материальных благ, который базируется на индивидуализме, частной собственности на общественные ресурсы, организационной иерархии. В основе этого способа воспроизводства находится акт присвоения, поэтому закономерны проявления агрессии, ориентации на ведение войн, промышленной экспансии. Технологическое преимущество Европы, ставшее результатом военных действий, отразилось на расстановке сил в Совете безопасности ООН, обеспечив численный перевес капстран: Великобритания, Франция, США противостояли двум социалистическим государствам: СССР и Китаю. На международном уровне за национальной валютой США закрепился статус «резервной», что позволило этой стране активно наращивать эксплуатацию материальных ресурсов мира. Кроме того, коммерческое производство и широкое распространение американской национальной валюты в международных расчетах США использовали для наращивания интеллектуального потенциала и осуществления производства инноваций в информационной сфере. Создание глобальных СМИ и сети Интернет, обеспечившее американское влияние в мире, основано на акте присвоения общечеловеческих ресурсов: гравитационного поля планеты. Монополизм США в информационной сфере обеспечил реализацию, разработанной американцами на основе принципов «свободы рынков» и «невмешательства государств в экономику» доктрины *неолиберализма*, которая предполагает долларовую монетизацию и продажу национальных материальных и социальных благ.

Распад СССР и социалистического лагеря, обусловленный управленческими просчетами в экономике, а также переход соцстран на капиталистический способ воспроизводства способствовали гегемонии США и формированию однополярного мироустройства, предполагающего иерархию социально-экономических пространств-государств. Процесс реализации неолиберальной модели глобализации сопровождается ослаблением роли государств, чему способствует деятельность финансовых мегаспекулянтов [6]. Закреплению однополярной модели способствует и МВФ, пропагандирующий практику привлечения иностранных инвестиций и обеспечивающий доминирование западной цивилизации. Однополярная модель мировой системы, которая предполагает один эмиссионный центр — один центр управления, провоцирует деструктивные процессы, что выражается в широком распространении коррупционных и паразитических явлений; усилении неравенства между странами и внутри сообществ; активизации гонки вооружений; росте числа международных конфликтов; ухудшении экологии и климата на планете. При этом темпы гонки вооружений превышают показатели «холодной войны» [1] (рис. 2).

Рис. 2. Неолиберальная, однополярная конструкция мира

Ученые при анализе сложившейся ситуации подчеркивают пагубность экспансии индустриального производства, ориентации на мировой экономический рост [8]. Экспоненциальное производство материальных благ обеспечивается эмиссией американской валюты, расширением американской сети банковских учреждений, которые в совокупности представляют собой глобальную финансовую пирамиду.

Масштабная и агрессивная практика кредитования порождает долговую проблему, названную учеными «феноменом XXI века» [11]. В научных исследованиях причина деструктивных процессов и напряженности в мире связывается с капиталистическим способом производства, который ориентирует на экспансию, а в рамках формирования иерархического устройства делает проблематичной смену приоритетов. Ученые многих стран мира, пришедшие к выводу о кризисном положении мировой системы и объяснению этого положения следствием ошибочных теорий и идеологий, предложили искать выход из кризиса в плоскости общественного интереса [12]. В целях предотвращения деструктивных процессов ученые разработали концепцию устойчивого развития, принятую ООН, определив, что процесс глобализации в целях развития должен опираться на принципиально новые формы взаимодействия. Речь идет об эволюционной смене парадигмы глобализации, предполагающей переход от количественных показателей роста экономик на качественные показатели развития сообществ, т. е. улучшение общественной и природной среды.

Таким образом, по сути, речь идет об утверждении социалистического способа воспроизводства, который и ориентирует на качественное изменение общества. Переход к практической реализации концепции устойчивого развития связан с реализацией системного подхода и активизацией системообразующих общественных принципов: *самоорганизация* и *самодостаточность* [7]. Системный подход, утвердившийся в научных исследованиях в XX в., с опорой на мировоззрение универсализма рассматривает человечество в контексте общей планетарной экосистемы, а человека — в рамках конкретного социально-экологического пространства [5]. Системный подход заложен и в нереализованный проект устройства мировых финансов известного экономиста Д. Кейнса, предполагавшего создание глобального клирингового центра для взаиморасчета национальных валют [13]. В рамках новой парадигмы мирового устройства реализация подобного проекта приобретает актуальность, так как обеспечивает условия эволюционного перехода к функционированию многополярной модели мира (рис. 3).

Такая финансово-экономическая конфигурация с организацией регионального клиринга предполагает многослойное информационное пространство, где приоритетом пользуется общественно-значимая информация — знания, которые приводят к эволюции сознания. В этом случае смещаются акценты в обеспечении свобод человека, приобретает значимость распространение и усвоение знаний — общественно-значимой информации, необходимой для осуществления модернизации систем [9]. Общественные приоритеты также обозначают акцент

на состоянии экосистемы, а также воспроизводстве природных ресурсов. Экономическая задача воспроизводства природных ресурсов требует пересмотра хозяйственных практик в направлении сужения рыночного пространства. При этом цифровые технологии обеспечивают переход к реализации вне рыночных обменных процессов и производства *под заказ* [2].

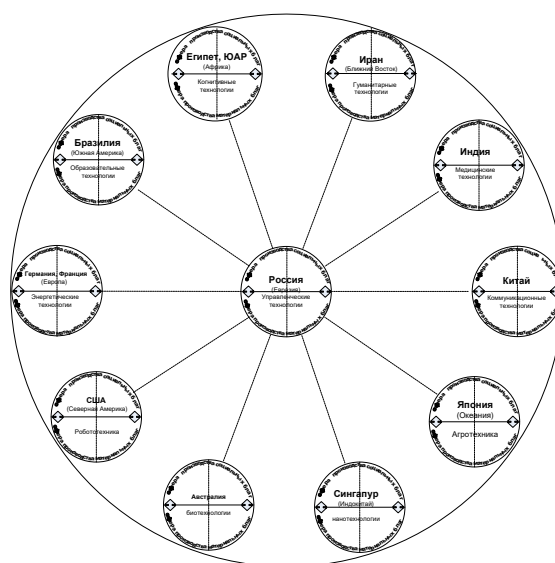

Рис. 3. Многополярная модель мировой системы

Новый формат системообразования объединенных сообществ, осуществленный на основе инновационного принципа: признания квалификации навыков и знаний, обеспечивает дальнейшее культурное развитие цивилизации. Преимущество многополярной модели, предполагающей формирование региональных мировых центров управления на основе производственной самодостаточности, заключается в демонстрации различий технологических преимуществ и производственных знаний. При этом разнонаправленность развития служит залогом устойчивости системы. Процесс перезагрузки мировой системы, требующий повышения уровня самодостаточности, начинается в государственных системах с достаточно развитым производственным и ресурсным потенциалом. Таким государством является Россия — аутентичная социально-экономическая система, сформировавшаяся на основе принципа *самоорганизации и самодостаточности*. Российский

богатый опыт институциональных преобразований, формирования социально-экономических пространств на основе сферических организационных структур, а также национальный суверенитет над производством и развитием собственной экономики могут проявиться в качестве центра кристаллизации новой архитектуры многополярного мира.

Литература

1. *Баев А.* Рынок вооружений за пять лет достиг максимума со времен холодной войны. Информационное агентство РосБизнесКонсалтинг: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/02/2017/58aad8b59a794756977f5617> (дата обращения: 14.01.2018 г.).
2. *Бондаренко В.М.* Бескризисное развитие: миф или реальность? Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2014. 304 с.
3. *Боткин О.И., Гуленок О.И.* Многоуровневое производство инноваций как ресурс повышения устойчивости развития социально-экономической системы // Журнал экономической теории. 2015. № 4. С. 7—13.
4. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление / Отв. ред. А.Л. Яншин. М.: Наука, 1991. 270 с.
5. Всемирная история экономической мысли: В 6 т. / Под ред. В.Н. Черковца. М.: Мысль, 1987.
6. *Глазьев С.Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. М.: Институт экономических стратегий, 2015. 60 с.
7. Декларация по окружающей среде и развитию ООН: Рио-де-Жанейро, 1992.
8. *Капра Ф.* Поворотный пункт / Перевод В.И. Постникова, 2002: [Электронный ресурс]. URL: <http://biospace.nw.ru/books/capra.html> (дата обращения 28.12.2017 г.).
9. *Коротчаев А.В.* Законы истории: математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития / А.В. Коротчаев [и др.]. Изд. 3-е., суц. перераб. и доп. М.: УРСС, 2010. 334 с.
10. Официальный сайт ООН: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения: 25.11.2017).
11. *Пороховский А.А.* Долговая проблема как феномен XXI века: монография / Под ред. А.А. Пороховского. М.: МАКС Пресс, 2014. 287 с.
12. *Стиглиц Д.* Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015.
13. *Desai R.* Geopolitical Economy: after US Hegemony, Globalization and Empire. Winnipeg: PlutoPress, 2013.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Русская революция и история

Аннотация. Русская революция 1917 г. исследуется не как исторический феномен, а в контексте исконной русской мудрости — софиасофии, посредством предельных и запредельных ее смыслов, констант, посредством иной семантики, иной ноосферы ума и сознания. Во-первых, революция есть самородная реалья, которая вместе с Софией Премудростью создали проект мира Иного («Иного Царства»), его творящие средства и служебные силы его охраняющие. Во-вторых, революция есть целевая причина (энтелехия) Великой Неизвестности, создающая Меру и Справедливость для мира Иного, для всего мироздания, ибо без этих сакральных констант не будет не только мира и бытия, но и адского антимира и ничто, исчезнет сама тайна появления человека, его сути и цели. В-третьих, революция есть ядерный сингуляр, без которого исчезнет всякое движение, а эволюция растворится в энтропии. Революция рушит подгнившее, надломленное бытие, вытягивая из нави в явь, в правь и в славь чаромудрое бытие и человека.

Ключевые слова: Россия, революция, софиасофия, ничто, незнание, тайна.

Abstract. The article investigates the Russian revolution of 1917 not as a historical phenomenon, but in the context of primordial Russian wisdom, sophiasophia, by means of its extreme and incredible meanings of constants, by means of other semantics, other noosphere of mind and consciousness. Firstly, revolution is a native reality which together with Sophia the Wisdom created the project of another world ("Other Kingdom"), its creating means and protecting forces. Secondly, revolution is the target reason of Great Uncertainty creating Measure and Justice for another world, for all universe, because without these sacral constants there will not be world and life, infernal antiworld and nothing, the mystery of appearance of the person, his essence and the purpose will disappear. Thirdly, revolution is a nuclear singular without which any movement will disappear, and evolution will be dissolved in entropy.

Keywords: Russia, revolution, sophiasophia, nothing, ignorance, mystery.

Революционная работа софийных спецслужб

Основную революционную работу ведет именно метафизика Премудрости Софии посредством ее спецслужб — *Ничто, Незнания, Тайны*.

Революция сама по себе есть абсолютный властный проект Неизвестности. Согласно этому проекту, высшая власть во «всех градах и весях» должна сочетать в себе мудрость, мужество, святость и культурно-хозяйственную организацию социума, стать мерой и справедливостью мира Иного. Для осуществления этого великого дела Неизвестности в обход бюрократии посредством Премудрости Софии создает незримую софийную власть, выдвигая вместо аполитичных хитрецов и мошенников на ключевые точки управления работников своих институтов и своих спецслужб. И поскольку сроки, знаки, имена, знамения проекта уже оглашены, то теперь незаметно для идет его реализация.

О работе *экзистенциальной трансценденции Ничто* свидетельствуют сами спецслужбы Премудрости Софии. Да, революция есть Ничто, которое ничтожит, уничтожает все те реалии, которые уходят от власти матрицы правды, меры и справедливости. И хотя наряду с беззаконниками, своевольниками, паразитами, коррупционерами, криминалом, дикой несправедливостью и «разбуженным дном», наряду с отрицателями правды меры и справедливости, в революции гибнет много невинных, незнающих, непонимающих, бессильных и беспомощных, все же абсолютно невинных, чистых, праведных в мире тутошнем нет, а потому революция сдирает шкуры даже со святых, распинает их за бессилие их святости, призвавшей себе на помощь святость революции. Мера и справедливость не могут найти на земле для себя места. И самое удивительное в том, что самая малость людей стремится жить по мере и справедливости, а все остальное человечество не желает и слышать об этих скрижалях мудрости. Ну, а скрижали на то и скрижали, чтобы скрижальить правдоотступников; скрижали тоже не могут жертвовать Премудростью Софии, несущей нам неизвестную скрижальную правду мира Иного, той Неизвестности, на которой держится даже падающее мироздание.

Революция поражает своей эстетической апокалиптикой, вселыми злодеяниями, своей мнимой бесцельностью и бессмысленностью, своим хаосом, беззаконием, чудовищным всеильным произволом, что позволяет многим кабинетникам рассматривать ее как нашествие некоего черного ничто, поглощающего свет и живую материю.

Но Ничто — это не отсутствие, не черное выравнивание пространства, не уничтожение всего и вся. Нет, у древних греков Ничто — это Аид, это и субъект — Гадес, и объект — живой мрак, в котором

обитают различные чудовища, заключены непокорные титаны. Важно, что титаны — это разносторонние умелые, мастеровые, сильные существа, которым суждено в будущем преобразить олимпийскую империю самого Зевса, выковав из него идолов для языческих погремушек христиан, отправив его в сибирскую неизвестность. Ничто есть как бы особое необходимое космологическое существо (чудовище), произвол, силу и умения которого Премудрость Софии на время выпускает в земной мир, чтобы обуздать, исправить безмерные, несправедливые, произвольные и опасные деяния людей, чтобы восстановить меру и справедливость бытия и жизни. И когда Бог, религия, науки, государство, мораль, право, искусство не в силах своими культурными и насильственными средствами удержать меру и справедливость бытия перед нашествием хаоса уродливых, наглых, беззаконных и беспредельных Гогов и Магогов, Яджуджов и Маджуджов, Коков и Викоков (сущест, которые уже не люди, но еще не демоны), это означает, что цивилизация исчерпала свои миротворные силы и помощь ищет в летальных исходах. Только наказание за непонимание людьми своих слов, дел и... мыслей заставит их *сознавать* преступность ума, ибо ум сам по себе вне софийной меры и смысловой правды является преступлением, разрушающим материю, превращая свет сознания в бессознание мрака.

И вот тогда субъект-чудовище Ничто вырывается из мрака, входит в сей мир, очищает его от паразитов, которые питаются смысловыми ценностями меры и справедливости, разрушая их миротворные опоры. Социология называет этого субъекта-чудовища революцией, который восстанавливает порушенные меры и справедливые отношения реаллий. Этот субъект даже религиям отчасти оказывает помощь, возрождая их повергнутых, забытых, отвергнутых богов, хотя возрожденные боги (как и религии) — это уже всего лишь симулякры прежней горячей веры и праведных дел по защите меры и справедливости неба. Когда «ход людей» и «ход событий» на земле не могут сохранить законы меры и справедливости, тогда их жестоко, сурово, кроваво и беспощадно творит заново революция Ничто. В этом плане Ничто обитает в заповедье, накапливается в земных и небесных реаллиях, ожидая сигнала Премудрости Софии, чтобы осуществить волю неизвестности посредством меры и справедливости. Да, революция много ничтожит, но она и порождает из сокрытой неизвестности новую цивилизацию. Верны во многом строки поэта:

«Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые!
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир» (Ф.И. Тютчев).

Только пиры олигархов мира сего превосходят пиры всеблагих, ибо это пиры посреди чумы, а потому они исчезнут вместе с породившей их чумной цивилизацией. Современный мир и человек исчерпали жизненные и смысловые ресурсы своего бытия. Выход один — обращение к незримому и неисчерпаемому источнику пределов, смыслов, откровений, норм, форм, мер и справедливости — к Ничто, которое в тутошнем мире действует в качестве революции, созидающей мир Иной. Революция — роковой пир Ничто для отвергнутых жертв безмерности, несправедливости, беззакония и произвола.

В этом плане революция есть Ничто, служащее грядущему благу, порождая иное нечто (бытие), создавая для него условия, средства, смыслы и цели, закладывая инфраструктуры меры и справедливости этого нечто. Ничто есть Всевозможность: Ничто все дозволено, в том числе и самоотрицание ради его миротворной роли. Для Ничто нет невозможного, ибо оно составляет часть его возможностей и необходимости. В Ничто наличие и отсутствие еще не разошлись, но еще и не сплелись в абсурде суицида, сохраняя в себе гигантские, безмерные богатство смыслов, благ, ценностей. И в своей земной неопределенности Ничто посредством революции полноценно служит возникающему миру Иному. Поэтому Ничто не случайно, ибо всяк случай — дитя Ничто; и кто ищет революционную правду, того Ничто приводит к себе в лагерь любых перемен. Ни что не возникает ниоткуда, ибо возникновение — это его будничная работа, как, кстати, и работа по ничтожению ничтожного. Ничто не убивает, а спасает от мыслей и ума, которые без контроля Премудрости Софии только и заняты изобретением новых средств гибели и смерти. Убивает лишь ум и мысли, не ведающие смыслов своих деяний. Ничто все делает к лучшему, ибо даже уничтоженное и погибшее в нем обретают новые возможности для повторения опыта бытия. Ничто радует человека, оставляя ему всегда свободное пространство для импровизации в мире жестоких имманенций.

Пессимизм видит вокруг лишь *прах, тлен, тщету, безысходность и гибель*. Но ведь и эта оценка жизни — тоже часть жизни, которая посредством революции перерабатывает это уроборосное самоедство в силы и в смыслы жизни. Ведь Ничто в этих аспектах содержит в себе такое неизмеренное богатство возможностей, форм, ценностей, смыслов, что мироздание никогда не оскудеет от дефицита многообразных инициатив, инноваций.

Но эти ценности активизируются в момент тотального отчаяния бытия и человека, пришедших к дикой бездне мусорного бытия. И только посредством революции Ничто преображает отчаяние людей в гибридную силу, ничтожащую недостойное и содействующую росту нового бытия.

Ничто, обратившись к самому себе и против самого себя, находит в себе массу плодотворных, свободных мест и пространств, ждущих своих обитателей, массу различных и разнообразных, неизвестных нечто, готовых к новому бытию, к новым революционным сражениям с иудами антибытия. Ничто находит в себе массу вечных планов и проектов, неосуществленных планов и смыслов, ждущих своих революционных исполнителей. Революция есть праздник Ничто, отмечающего уход мрака и появление нового света, что лично засвидетельствовал поэт революции:

«Зачем, зачем во мрак небытия
Меня влекут судьбы удары?
Ужели все, и даже жизнь моя -
Одни мгновенья долгой кары?
Я жить хочу, хоть здесь и счастья нет,
И нечем сердцу веселиться,
*Но все вперед влечет какой-то свет,
И будто им могу светиться!*
Пусть призрак он, желанный свет вдали!
Пускай надежды все напрасны!
Но там,- далеко суетной земли,-
Его лучи горят прекрасно!» (А.А. Блок).

Прекрасно понято и сказано! Когда свет мира сего угасает, то загорается прекрасный свет Ничто! Свет прячется во мраке, выходит из него, а вот мрак в свете гибнет!

Революция как созидающее Незнание. Либералам и образованцам науки, философии, религий, внешним наблюдателям революция кажется сплошным безумием, разгулом дикого невежества шариковых, царством незнания, которое и служит истинным ее действующим и правящим субъектом. Да, эмпирически революцию действительно можно считать воплощением Незнания, ибо ее вожди, штабисты, финансисты, грабители и казнители не сознают и не понимают своих реальных действий, их последствий. Идеологии, которыми они руководствуются, надежно закрывают недоступное им запредельное и вещее знание Незнания, стоящее выше всех известных сведений. Не революционеры что-то знают о бытии, используя это знание в качестве знания и знающих, а само Незнание в обликах различных научных, философских, экономических знаний использует революционеров в качестве орудий своих апокалиптических и миротворных проектов для порождения нового знания и понимания самого Незнания, в котором глупость, мудрость, хитрость, подлость, извращение, иллюзии и гибель еще совпадают.

Но все идеологии, науки не понимают того, что Незнание, посредством которого действуют революции, выше всего наличного человеческого рационального многознания и многоумия, которые именно своим мнимым пониманием вызывают катастрофы, спасение от которых несут лишь очищающие костры революций, несущих в себе огонь запредельный. Профессионалы мира сего вообще слабо понимают суть великого знания, присущего Незнанию, суть знания о Незнании. Есть знания различных вещей, людей, идей, но есть уникальное софийное знание-откровение, знание-озарение запредельной мудрости самого Незнания и ее родителя — Великой Неизвестности. Именно это Незнание в качестве софийного источника, основания знания вершит революции, служит их перводвигателем, созидает, уничтожает, спасает, сохраняет, карает, создает меру и справедливость бытия, дает смысловой материал для дальнейшего развития наук, технологий, философии, власти и культуры.

Гегель и Маркс называли «иронией истории» тот факт, что все сделанные революции оказывались реально совсем не похожими на задуманные проекты, более того, сделанные революции оказывались прямо противоположными своим идеологиям. Разве французские революционеры со своей идеологией *Liberte, Egalite, Fraternite* хотя бы в малой степени знали, осознавали то, что их победное торжество увенчает гильотина? А ведь религия и жизнь постоянно учат, что внешней свободы никогда в истории не было, быть не может, да и не предусмотрена такая свобода ни для кого в этой земной жизни, исполняющей заветы тьмы неизвестной. Разве российские революционеры догадывались о том, что свою победу они отпразднуют в подвалах ВЧК и в Гулаге? И рано или поздно такая участь настигнет почти, да, пожалуй, всех революционеров. Руководствуясь знаниями своих целей, реально революционеры вершат дела запредельного Незнания для мира сего. Только это выворачивание целей и средств революции представляет собой не «иронию истории», которая иронизирует гильотиной, а этот выворачивание есть «ирония и возмездие Софии». Остаются и торжествуют революционеры, которые общаются с незнанием природы, человека, учитывают его в своих деяниях.

Всегда свершается то, что должно совершиться сообразно Премудрости Софии, утверждающей посредством своих спецслужб меру и справедливость запредельной неизвестности через деяния незнающих, непонимающих, через «нищих умом», которых могут и умеют строить только мир Иной, а Гулаг и гильотина им неведомы и недоступны, ибо лагерное архитектурное творчество — удел, умных, знающих, образованных логосников, пригодных стать жертвами революции.

Древнегреческий миф рассказывает историю о том, как отсутствие знания о Никто (Незнании) стубило самого сына Посейдона — циклопа Полифема, который очень любил жареную человечину и полагал, что Никто — это пустота, отсутствие кого-либо, а не присутствие Незнакомца. Но Одиссей показал, что знание о Незнании (Никто) — грозное оружие, способное сокрушить любого врага, который без такого знания слеп и упрям. Революция работает знанием о Незнании, которое превосходит существующие знания, а потому сокрушает их, устанавливая новые меры, новую справедливость, порождая новые парадигмы, идеи, концепции, методы.

Именно Незнание в качестве особого запредельного, онтологического и софийного знания делает революции непонятными, случайным, стихийными, аномальными событиями истории и мироздания.

Да и в повседневности, в научной торговле смыслами, людское познание почти полностью вращается в формах незнания, которое создает даже общий контекст общения посредством незнающего знания или знающего Незнания. Самый частый отклик человека на обращение к нему в любых ситуациях проявляется в формах многообразного: «Не знаю!». Запредельное Незнание даже создало в тутошнем мире свою семантическую ноосферу, сферу знающего Незнания и незнающего знания (*ignogamus et ignorabimus*). Посредством этого семантического оператора человек решает многие свои задачи, хотя многие не решаются.

Но бывают времена, когда все общество, вся цивилизация впадают в состояние обыденного, научного и религиозного незнания, не ведая, куда, зачем идти, что делать, зачем жить и умирать? А все имеющиеся научные, религиозные, философские знания не проясняют, а затемняют разум, сознание, события, разрушают меру и отвергают справедливость во всех сферах бытия: и тогда вступает в работу знание, возникающее из Великого Незнания, которое посредством революций «наводит порядок», воссоздавая права и законы полноценной меры и справедливости. Когда мирской произвол, человеческий беспредел, беззаконие, несправедливость во всех сферах угрожают миру и бытию, тогда просыпается революция, которая своим знающим Незнанием уничтожает эту спокойно-гиблую и разлагающуюся цивилизацию. Человек отрицает всякую меру и справедливость, предпочитая произвол и неправедность: знание Великого Незнания как источника знания отрицает это зряшное отрицание людей, вырабатывая путем революции нужную, единую и неделимую меру бытия, единую и неделимую справедливость для жизни. И знание Великого Незнания за ценой не постоит: если нужно заменить данного человека, данный миропорядок — природа безусловно выполнит указ Неизвестности.

Революция есть миротворное действие Незнания в качестве особого знания (иногда — массового сознания), которое находит, восстанавливает, исправляет, обновляет, обогащает меру и справедливость Великой Неизвестности и Необходимости. Кто не принимает этой аксиомы, тот осужден стать истерическим корибантом энтропии произвола, беззакония и несправедливости. Разрушительный разгул энтропийных стихий социума может умерить лишь общее Незнание, знание которого позволяет использовать софийные антиэнтропийные смыслы и алгоритмы.

Конечно, знание Незнания как истока знания вообще не вполне рациональное, но оно и не вполне иррациональное, не вполне логическое и не вполне интуитивное, не вполне сознательное и не вполне бессознательное, не вполне воображательное и не вполне структурно-проективное, не вполне оформление, аксиоматическое и концептуальное и не вполне хаотическое и мистическое, не вполне ритмическое, методическое, алгоритмическое и не вполне свободное от закона мысли, соединяя в единый ансамбль все смысловые инструменты Незнания для нужд революционного преобразования бытия. Незнание дает знать о себе и своих делах человеку посредством различных типов инициативных открытий. Окно может открыть человек, но окно при необходимости может быть открыто извне или открыться само по себе, сломав запоры по запросу урагана.

Посредством своего знающего Незнания революция исправляет, отменяет, разоблачает, уничтожает массу научных, религиозных, социально-экономических и философских представлений, которые признавались истинными, не будучи таковыми; эти знания были паутиной суицида, для устранения которой понадобилась революция; революция возрождает затоптанные стадом прогрессирующих тупиц и экспертов архаические, самородные знания, сочетая их с безумными футуристическими полетами в мир Иной неизвестности; революция выявляет и порождает из неизвестности еще не знавшие бытия идеи, машины, меры, образы, желания и справедливую жизнь.

Трудно, да и невозможно вообразить себе, что было бы с Россией, если бы каждый образованец, богословник, научник, эксперт истолковывали ее смысловой двигатель по-своему? Исчезла бы Россия в этих трактованиях и разумениях! Поэтому Россия держится за свое тайнознание, ни перед кем не раскрывается, никому ничего внятного и логосно-умного не говорит о своей сути. Удел и жребий, проект и лад, задача и удача, путь и бездорожье, София Премудрость России скрыты в Великой Не-известности, из которой должен выйти, не может ни выйти мир Иной со страшной Мерой и Справедливостью для каждой лукавой реалии. Поэтому тяжело быть русским, жить в России, строить

невозможный в ней мир Меры и Справедливости, зная, что этого мира никогда не будет, но он непременно появится по законам софиасофского чуда, возникающего из воды живой запредельного Незнания и Чуда. И никто не сможет остановить эту русскую демиургию, ибо все внешние и внутренние антирусские происки уже рухнули, а работать с чудесами Незнания и Тайны умеет только Россия под водительством Софии Премудрости, софиасофии инициативной и хозяйства имперального. И ничего не забывает Россия в своей демиургии — ни своей генетической империи, ни своим «крутого государства», ни своей привычной соборности и советскости, ни своей мудрой спартанской армейщины.

Революция есть таинственная работа трансценденции Великой Неизвестности. Огромная масса различных знаний о революции все же не может найти и постичь хотя бы гипотетически тайну ее первопричины. Понятно, когда ломают ветхий дом, но когда рушат еще вполне хороший дом, чтобы затем из него создать худшее строение, такие события остаются тайной. И революция есть Тайна, но не криминальная, не гносеологическая, не конспирологическая, а онтологическая, которая недоступна разумению, ибо истоки ее уходят туда, где свет и мрак еще не определили своих полномочий. И Тайна эта действительная, ей присущ свой творящий проект, свой рабочий алгоритм.

Видимо, Тайна несет в себе наидревнейшие сведения о конце мироздания, но она не раскрывает начал этого конца, оставляя за собой право на продуцирование новых концов от этих неведомых начал, их новое продолжение. Все многообразие исследований революции, выявляя ее внешние качества, ее коллизии, формы и алгоритмы ее событий, не раскрывают (и не могут раскрыть!) ее самородную, самобытную и чаромутную сущность, ибо, видимо, важнейшей задачей всякой революции является сокрытие ее причин, истоков, ее перводвигателя. В.И. Ленин прав, утверждая, что революция чего-либо стоит лишь тогда, когда умеет и может защитить себя. Но Ленин имел в виду защиту революции не только от кровавых паразитов, но и от чрезмерно любопытных ее познавателей; да и революция сама защищается, закрывая себя семью покрывалами Изиы — молвой, мифами, идеологией, символами, шифрами, кодами, очевидностью софиасофии. И посредством Тайны революция неотразимо защищает свою идею, суть, постоянно революционизируя свои институты, свои плоды и грядущие цели, не позволяя сделать себя жертвой злопыхателей и паразитов.

Но, видимо, Тайна хранит в себе еще и проекты, инструменты, которыми революция не только побеждает, но и запускает особого рода двигатели, посредством которых мера и справедливость могут самостоятельно восстанавливать, утверждать и защищать свою миротворную

правду, ее смыслы, законы и ценности. Другими словами, революция посредством Тайны воспитывает меру и справедливость так, чтобы они сами могли стать революционерами, не нуждаясь в защите от энтропии паразитизма, наглости и беспредела.

Но если исторический уровень произвола, беспредела, беззакония, несправедливости, паразитизма, извращений и деградации достигает критического уровня сингулярной точки, то сама Тайна по указу Премудрости Софии становится революцией, которая исполняет замысел Великой Неизвестности — найти мир Иной для меры и справедливости русской, которые станут общим достоянием человечества, кроме одного субъекта...

Революция в качестве тайны служит и орудием возмездия, разоблачая, уничтожая псевдотайны, псевдоправду паразитов, сама при этом оставаясь творящей и карающей силой неизвестности, не позволяя даже этой царице всех цариц узнать ее суть. Ибо только в качестве неизвестного фактора, Тайна революция может использовать неисчерпаемые смысловые богатства неизвестности, которые сделают эти идеальные и творческие основания мироздания столь же сильными, мудрыми, несокрушимыми и недоступными для нынешнего времени, как и саму Тайну. Нельзя воздействовать на тайну, изменять ее, использовать ее в своих прагматических или мистических целях, если она для нас закрыта и недоступна. Использование неведомой тайны не решит проблему, а отрешит от нее субъекта во тьму внешнюю. Нужно изменить свой ум, сознание, сделать их восприимчивыми к софийным смыслам и тогда Тайна сама сделает для нас нужные нам расчеты, выдаст правильные решения душащих нас неразрешимостей. Поэтому революция необходима для откровения Тайны неизвестности, ее благ и ее бед. И лишь тогда «мы счастьем насладимся. Кровавой чаши причастимся — И я скажу: Христос Воскрес!» (А.С. Пушкин). Воскрешение Христа по сути есть откровение революцией последней правды, и в этом плане верующие составляют «засадный полк» революции.

Мудреца-волхва спросили: «Что самое прекрасное и самое важное в мире?». Ответ: «Самым прекрасным и важным является тайна, ибо она делает прекрасными и загадочными все творения, мир, саму жизнь, жертвуя для этого своей скрытостью и непостижимостью». Но волхв не заметил, что тайна скрыта и в сказанных им вещих словах.

В пространстве софийного контекста Россия, Тайна и Революция составляют триединую полилектическую целостность, «части» которой не отделяются друг от друга, не сливаются в некоей сплошности, а совместно устремляются к правде непреложной. Кажется, что они и появились вместе, созидавая мир Иной, в котором мера и справедливость

восторжествуют и станут незыблемым основанием человеческой жизни, самого бытия.

В этом плане русская революция 1917 г. наиболее полно выявляет суть и смысл революции вообще, что запечатлено в двух ленинских аксиомах. 1. «Мера труда и потребления». 2. «Справедливость как норма жизни и культуры». Хозяйственные, социальные, культурные, политические и военные институты, сам общественный строй СССР, созданный русской революцией, выдержав испытание мировой войной, доказал, что именно мера и справедливость суть первоисточки, средства, двигатели, охранители жизни, бытия, а главное — адекватные выразители, исполнители воли Премудрости Софии и внемировой неизвестности.

Но правящий слой СССР стал отпадать от этих аксиом революции, выражающих суть всякого бытия, завершив свое иудское предательство сознательным разрушением общества в 1991 г., бросив криминальный вызов Премудрости Софии, высшим святыням самой неизвестности — мере и справедливости.

Но революция — не только дело человеческого воли и желания, посредством нее Премудрость Софии, ее смысловые и деловые спецслужбы устанавливают основания меры и справедливости, на которых держится сама Неизвестность. София восстановит в любом случае поверженный катастрофами, грехами, предательствами, пороками мир, но уже посредством воды и огня, а не только веры и смысла.

Современные торжествующие победители криминального переворота даже не подозревают о том возмездии, которое сами себе готовят, оскорбляя и отрицая революцию, плодами которой они пользуются до сих пор. И от этого возмездия не спасут ни власть, ни богатство, ни церковь, ни науки, ни забугорные укрытия, даже смерть не спасет, ибо там ими займутся сотрудники спецслужбы Ничто.

Ведь даже здравый смысл языка твердит, что ничто, незнание и тайна — эти субстанциально-трудовые слова революции суть самые активные и продуктивные, самые богатые смыслами и семантическими откровениями термины, операторы, символы вещей мудрости неизвестности. И здравый смысл народов России неслучайно для этой неизвестности сотворил Мавзолей, требуя не захоронения В.И. Ленина, а его быстрейшего воскрешения, дабы завершить революцию 1917 г. Поэтому Мавзолей актуален как наша великая историческая память и эмблема страны, нашей Родины, призванной одолеть не просто врагов, а смерть самой смерти. Ведь революция — интегральная русскость, которая в фазе стратегической неопределенности и накаленности бытия преодолевает энтропию, создавая модель управляемой смерти. Революция, при всех ее ужасах, — а революция всегда ужасна, — не только

провиденциальна, но вершит Премудрость Софии по указу неизвестности, дабы вывести известное из тупика. Поэтому Ленин и революция — человек и событие — космологические, переводящие Ничто в нечто, Незнание — в знание, Тайну — в ожидание.

Таким образом, русская революция 1917 г., выявив общую цель и смысл революции вообще — установить, утвердить меру и справедливость не только в истории, но и в бытии, в самом сущем, опираясь при этом на Премудрость Софии, на ее смысловые и деловые спецслужбы — ничто, незнание, тайну, — исполнила отчасти декрет Неизвестности. Поэтому и поныне Россия остается тайной, опасным и страшным ничто, вещим и непостижимым Незнанием. Никто не может сказать ничего вразумительного о России, разве только показав свою плененную злобой русофобию. Россия — страна? Да, но это не определенная страна, а самодостаточное и субстанциальное Ничто, которое укрывает страну. Россия — демократия, монархия, олигархия, полиархия, тимократия, тирания? Да, есть в ней таковые элементы, но в целом Россия — неведомость, незнание и умом ее не понять. Россия раскинулась на северных, южных, западных и восточных землях, но где именно находится сердце России — тайна! Россия обесмыслила и обесценила все земные революции, превратив их в кровавые балаганы.

Россия идет к самой себе, к своей смысловой, самородной субстанции посредством революционных озарений и деяний Премудрости Софии; она ищет себя в запредельной неизвестности. И по вешему слову Ю.М. Осипова, вместе с Россией возник особый Русский Орден, который несет в себе смысловую парадигму ее меры и справедливости. Этот орден не имеет институциональной организации, особой доктрины, предания, конспирации, чинов и званий, власти и богатства. Этот орден суть духовное, идейное, софийное образование, сохраняющее и охраняющее софийную меру и справедливость, которые берегут Россию. Воины, властители, святые, писатели и художники, конструкторы и первопроходцы, множество известных и неизвестных героев, отдавших свои жизни за Россию, — все они составляют незримый действенный софийный Орден России; даже не зная друг друга, они все равно незримыми духовными узами сохраняют меру и справедливость ее бытия. Есть в этом ордене Мистер Икс; есть в нем паровоз на запасном пути — Ничто, Незнание, Тайна самой Премудрости Софии. Поэтому все стремящиеся к власти в России не должны забывать русскую Тайну, русское Ничто, русское Неведение, русскую неизвестность и русскую мечту о мире Ином. И Родину члены ордена не просто любят, а сжигают себя за нее, куя непобедимое оружие, которое соответствует Премудрости Софии.

Русская революция 1917 г. — не просто революция, а мистерия софийной мудрости Русского Ордена, прокладывающего пути меры и справедливости в мир Иной.

Поэтому почти все революции после 1917 г. стали искусственными политическими симулякрами, средствами сохранения власти, средствами свержения и манипулирования различными режимами, средствами умножения энтропии беззакония, произвола, извращений и деградации. После 1917 г. революций уже не будет, а будут восстания, бунты, террор, протесты, беспорядки, которые тоже во многом будут искать меру и справедливость социума, но без опоры на запредельную Премудрость Софии они обречены на бесплодное самоотрицание и саморазрушение.

Просвещение утвердило искусственную трактовку сути и смысла познания как отражения и конструирования образов, понятий, символов и теорий, алгоритмов и методов. Но познание должно еще и сотворять значения, создавать новую реальность посредством о—свое—ний софийных смыслов и связей. Познание должно обогащать бытие новой жизнью посредством революционных взаимодействий с Премудростью Софии. В Библии познание есть общение с миром и Богом для сотворения новой жизни («И познал он ее»). В древнеславянском фольклоре слово «понятие» означало поймать («поимати») на свадебных хорородах свою суженую для продолжения рода. А обычное эмпирическое познание, мастерство, изобретательство ценились как средство усиления и умножения жизни.

Революция выявляет, открывает, признает и утверждает познание, с помощью которого человек, Премудрость Софии и ее спецслужбы созидают меру и справедливость мира Иного, дабы достойно встретить праздник Великой Неизвестности.

Человек, бытие, все реалии, инферналии, стихии, проекты, события, деяния, богатство и мудрость современного мира отреклось от меры и справедливости, от правды мира Иного, от смысловых матриц Премудрости Софии и неотвратно становятся суицидными жертвами Великой Неизвестности, использующей все это многообразие мира для моделирования нового мира Иного и русского. Великая Неизвестность вершит не чьи-то проекты, замыслы, планы, она осуществляет посредством революций неведомую и непостижимую для нас глобальную меру и справедливость.

Россия здесь в первых рядах. В поисках меры и справедливости, испытав, перепробовав все формы своего жизнеустройства, выдержав все военные и финикийские нашествия, Россия может вернуться к самой себе, к своей родовой матрице лишь посредством последней — ги-

бридной, вежливой — революции, которая будет опираться на Великую Неизвестность и смысловые спецслужбы Премудрости Софии — Ничто, Незнание, Тайну. И посредством последней революции Россия получит последнее откровение Великой Неизвестности — облик мира Иного, основанного на гибридной мере и справедливости для человека вообще.

Именно против этого мира меры и справедливости на Россию обрушилась вся мировая Антироссия. Даже Бог не включил Россию в число своих любимцев, и только наш Христос, вышедший из России, вернется в ее мир, чтобы закрепить пути-дороги ее движения в мир Иной (в «Царство Божье»).

Но справедливость — не людское благое желание, а основа и закон, держащий громаду мироздания. Противоречить этому закону — значит обрекать себя на суицидную катастрофу. Посему справедливость творит революции, кои чае Россия и само мироздание. Нынешнюю пропасть несправедливости в России не перейти по шатким мостикам лукавых указов и псевдозаконов. В пропасти под этими мостиками грозно дышит мрак русской преисподней, откуда слышны гулы пушек, бьющих по Зимнему, грохот взорванных церквей, незатихаемые стоны из чудовищного дома Ипатьевых.

Россия — сама себе есть проект и конструкция Справедливости, стратегию которой незримо и неведомо для нее осуществляет Премудрость Софии, ее смысловые спецслужбы — Ничто, Незнание, Тайна. Победой и стратегией России может быть только мир Иной! И нет такой силы, которая смогла бы свернуть Россию с этого пути, ибо этот мир Иной сам нашел Россию для себя, дал ей силы, которые все сметут на пути слабых, жаждущих справедливости. Древняя Греция, Древний Рим, Древний Египет, Российская монархия имели свои концепции эволюционного бытия, свои стратегии. Но они исчезли, а стратегии остались. Поэтому Россия не должна доверять никакой концепции, никакой стратегии, ибо все они страдают человеческой алчностью, имея внешний и преходящий к ней характер. Стратегии и концепции для России, а не Россия для этих абстрактных ментальных продуктов. Россию создали не концепции и стратегии, ее сотворила сама история для реализации, возрождения, исполнения Справедливости мира Иного. А какая стратегия может быть у ничто, незнания и тайны! Да эти спецслужбы Софии сами являются стратегией. Иного. И справедливость, исправляющая алчные вывихи и беззаконие нашего общества, должна быть проведена софийной революцией, во исполнение указа Великой Неизвестности, не дожидаясь, когда ее делами займутся ее спецслужбы.

Как это ни странно, но Россию нельзя победить именно из-за ее языка и сознания. Русские прямо не сражаются за территорию, а скорее, борются за Россию как идею, смысл, концепт Премудрости Софии. Посему они всегда сначала отступают. Ибо концепт говорит, что кто бы ни напал на Россию, никто не завоюет ее, а лишь обогатит ее концепт, который генетически внушает русским уверенность: «Всех нас не убьешь». Количество людей со временем восстанавливается, но как только порушится концепт, Россия исчезнет. Евриканцам кажутся нонсенсом слова русских о России как о «крае князей, поэтов и святых», но это речь мудрости, которая хранит Россию. И поэтому у России нет истории, ибо она сама — история, внутри которой ее враги воюют с самими собою до летального конца.

Софийный крот русской революции

Причины, цели, смыслы, институты, движущие силы Революции определяются в истории Премудростью Софии и ее спецслужбами, исполняющими декреты Великой Неизвестности, в недрах которой созидаются незыблемая мера и справедливость мира Иного. Этот субъект и функции революции выявляет странная, весьма странная преемственность спецслужб мира сего в исполнении ими своей революционной миссии, не вполне ведомой и доступной им самим.

Эта роль и функции тайных спецслужб в развертывании исторических форм, вариантов и типов революционных событий заметны с первых же шагов человеческой эволюции.

Так, в первобытных обществах, живших по закону справедливости, равенства, братства, героизма и самопожертвования, откуда-то появляется и очень, очень *продуктивно* действует группа людей, владеющих особым знанием; и эта группа незаметно преобразует общину в кастовую структуру. Наиболее известна кастовая структура Древней Индии, сохранившаяся во многом и поныне. Выделяются каста брахманов, занятая только духовной деятельностью, каста воинов (кшатриев, пассионариев), каста вайшьев, (хозяев, бизнесменов), каста шудр, занятых наемным трудом. Есть еще каста неприкасаемых — чандал (современных ЛГБТ).

Но люди не просто так добровольно разделились на касты, согласились на обслуживание этой им не совсем понятной, но вполне опасной группы. Нет, были проекты, были цели, основания, были средства и оружие, были институты, а главное — неведомые нам центры и спецслужбы, превратившие посредством революции равноправное общество в кастовую структуру, вынудившие людей смириться с ней, терпеть ее и находить в ней оправдание своего бытия. Касты нужны на

земле, касты нужны для неба, касты нужны богам, касты нужны самим себе, ибо люди слишком, слишком уж разные по своему человеческому типу. Но касты пассионариев нужны и революции, призванной сакрально и практически поддерживать этот строй мира. Революции создают кастовый строй, спасая посредством него общество от безумств свободы, «от войны всех против всех», от апокалиптики технопрогресса. Кастовость была нормой социума.

Кастовый строй был учрежден революцией, которую провели скрытые военачальники кшатриев. Как эти древнейшие революции происходили, в какие «цвета» они облекались — мы не знаем, но, видимо, «добро» на них вынуждены были давать властители и наимудрейшие среди мудрейших его старейшин, которые создали идеологию эксплуатации, выражающей якобы волю богов. Скрытая военная власть¹⁷ создала и первые государства, ядром которых стали первые тайные спецслужбы («Тайный Совет» у Платона, «Ночные Советы» у Дж. Вико), со своей специфической исследовательской, организационной и практической работой. И коды, пароли, шифры, проекты, алгоритмы революций таятся в софийном ядре спецслужб, запускающих идеологии и практику социальных переворотов.

Тайные группы людей, превратившие общество посредством революций в кастовый строй, учредили «тайные инкубаторы», в которых зарождаются, созревают и вырастают плеяды пламенных революционеров, которые затем постепенно-внезапно совершают политические перевороты («цветные революции»), создавая уже разбойничьи («варяжские», «пиратские») или рабские социальные структуры, узаконивая смену форм эксплуатации. Эти неизвестные демиурги «делали» революции для умножения власти и богатства, но сами революции посредством их деяний пытались возратить обществу справедливость, солидарность, меру и равенство, исцелить его антропологические язвы. Ход истории доказывает, что революции вне контроля своих спецслужб сами по себе могут лишь углублять кризисы общества, людей, доводя их до летального исхода, ибо цели, институты, планы и средства революций находятся в руках тайных групп. Революции проектируют, организуют, создают институты, органы и структуры не массы и даже не партии и клубы, а тайные спецслужбы, находящиеся в государстве, но стоящие вне его власти.

¹⁷ «Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12:25).

Не случайно афоризмом стала «мантра» Дантона — мэтра Французской революции: «Революции пожирают своих детей»¹⁸. Но почему же родители пожирают своих детей? Да потому, что «дети» делают посредством революций не то, что нужно родителям и бытию; они не устанавливают меру и справедливость социума, не восстанавливают целостность сознания, а посредством революций реально вершат контрреволюцию, умножая войны, диалектику, инфернавтику бытия.

Чисто эмпирически революции сами по себе вне их целостного и софийного контекста вряд ли можно признать благом. Любая революция архетипически извращает самих правителей, власть, допуская в нее криминал, террор, жестокости, ведет антинравственный и антиантропологический отбор. В ходе таких революций жизнь становится средством самоотрицания, заполняясь человекоподобными существами-симулякрами, генетически не способными к совместной жизни. Революции вне контекста Премудрости Софии — это праздник полноценных монстров, уроборосных существ, питающихся социальными дикобразами, коих они выпустили из своего inferнального чрева на волю. Хотя внешне все крещенные революцией, без понимания почитающие ее, вроде и похожи на людей, но только похожи. Поэтому полноценной могут быть лишь революции, инициированные Премудростью Софии. Только в контексте софийной мудрости революции вершат благо, очищая пространство для созидания мира Иного, основанного на мере и справедливости.

Исцеление поврежденного, inferнально и диалектически расколотого социума возможно лишь на основе и посредством единой целостной Премудрости Софии, которая несет в себе инициативы заповедья, смысловые проекты меры, справедливости мира Иного. И революции должны исполнять декреты мира Иного, следовать программе, реальности великого заповедья, в котором свет и мрак суть один и тот же смысл чаромутный, порождающий понятную непонятность и непостижимую мудрость жестоких и суровых акций. Именно сочетание невозможностей держит Вселенную в нормальном и здоровом состоянии, позволяя человеку вершить революции, призванные сохранять неизвестную мудрость, приближать ее к своей Родине — России, строить, новую неведомую судьбу для всего мироздания, созидать в самой неизвестности неизвестное, могущее стать известным человеку. А сочетание невозможностей в отдельных людях делает их софийными творцами!

¹⁸ Фр.: «A l'exemple de Saturne, la révolution dévore ses enfants» («Подобно Сатурну, революции пожирают своих детей»).

Тайные спецслужбы Римской империи («Афраний») первыми поняли, что рабство, чудовищный рост плебса, невообразимые извращения правящей элиты и всего населения уже нельзя удержать посредством традиционного насилия, уже невозможно «лечить» государственными методами. Сознание и разум людей растворялись в потоках непрерывно изобретаемых новых пороков, оставляя беззащитными моральные, военные ценности и доблести. Нужна была великая революция, чтобы сознание могло восстановить свою изначальную самородную «ноосферу», а вслед за ней — возродить желания людей к исправлению порочной жизни, вернуть им желание продолжать жизнь даже в условиях ее обесмысливающих условий.

Итак, существующая власть уже не может держаться только на чистом насилии; военная дисциплина и мораль героизма не могут остановить разложение правящей элиты и населения Римской империи; внешние нашествия грозят государству гибелью. «Верхи» не могут править по-старому, «низы» не могут жить по-новому, а «середина» ищет новые пороки! Выход: требуется потрясение такого рода, которое подтолкнуло бы и «верхи», «середину» и «низы» к «иному» устройению жизни!

Какое деяние, какие политические, военные, экономические и антропологические факторы могли бы спасти эту цивилизацию, теряющую способность защищаться, сохранять себя? Какой фактор мог бы пробудить и запустить самородную силу сознания, которое только и может стать перводвигателем исцеляющих перемен?

И тайные спецслужбы Римской империи, обогащенные опытом вековых взаимодействий со спецслужбами Древнего Египта, борьбой со спецслужбами Карфагена, опытом работы с финикийским «финансовым менеджментом», нашли выход, осуществив христианскую революцию, которая соединила в себе компоненты аксиоматической, религиозной и «цветной» революций, открыла пути восстановления целостности сознания, его смысловые взаимодействия с Премудростью Софии.

И христианскую революцию великолепно провели именно спецслужбы Римской империи, соединив в проекте «Христос» миф о принесении в жертву Сына Божьего, идеологию греха, покорности и покаяния, создав институт церкви, профессионалов священников, контролирующих продукт революции. Но трудно допустить, что неграмотные, забитые рабы, бродяги, не умеющие обеспечить себя жизненными средствами, вдруг как бы по волшебству создали такие гигантские творения — Церковь и мировую религию! Конечно, христианство тайно и в течение немалого времени творилось в лабораториях спец-

служб Рима ее идеологами, организаторами, политиками, которые использовали и нужный им плебс, и бесноватых, и чудотворцев, и спасителей, и гонителей, и палачей, и богачей, и продажных экспертов, и псевдоапостолов.

Но результат был достигнут. И феноменальный! Была восстановлена целостность сознания, создан сакральный аналог мира Иного, указана перспектива, зависящая отчасти и от человека. Земная жизнь стала лишь подготовкой к Судному дню, после которого очищенная и спасенная часть людей сможет продолжать обновленную жизнь. Правда, эта революционная мистерия была все же невозможна без сакрального Откровения Бога, Премудрости Софии, без содействия древнеславянских волхвов, которые помогли большинству людей воспринять новую веру не как средство порабощения, а как акт божественной свободы. «Рабы Божьи», оставаясь «рабами человеческими», учатся воспринимать свое земное рабство в качестве особой внутренней свободы, присущей жизни и Богу.

Христианство — это идеология, практика, религия повиновения, покорности власти, а революции в ней оправдываются как средства умирения революционеров, подчинения их тайному революционному ордену, конструирующему революции. Бунтари могут подозревать и восстать против своих кукловодов, а потому вспышки революционного гнева Христа направлены против попыток народа «разобраться» с насильниками их же методами, защитить самого же Христа силой оружия. Нет, каждый человек должен знать о Царстве Божьем, в котором исчезнут все его беды. Нужно только добровольно, свободно, радостно согнуть свою волю и шею перед Истиной самой истины: «Нет власти не от Бога». Требуется внутренне-душевное смирение людей, их совести, ума и сознания перед наличным злом, которое когда-то само собой и само себе заапокалипсирует и станет «хорошим», если только его не дразнить бунтами и революциями.

Создатели и устроители христианства всецело правы, пытаясь подчинить революцию развитию целостного сознания, сделать каждого человека строителем сознания, понимания, которые и подскажут пути в Царство Божье. Не христианство должно служить средством революции, а революция и христианство должны стать формами созидания целостного сознания, способного к взаимодействиям с Премудростью Софии.

Но христианство вскоре само стало теологической, ритуальной, догматической клеткой, разделив сознание человека и Софию Премудрость Божью, вследствие чего мудрость стала ересью, покинула христианство, а церковь стала превращаться в государство с атрибутами

инквизиции, индульгенций, войн. А революции стали служить средством мирских дел по умножению власти, богатств, извращений и самоотрицания. Спасатели Рима от деградации сами незаметно вошли во вкус развращения и деградации, найдя в пороках злобное и полезное благо.

Но нет худа без добра. Борьба католицизма с человеческими пороками, взращенными Римской империей и проникшими в само христианство, породила один из самых тайных, устрашающих и привлекающих исторических феноменов — инквизицию, представляющую собой гносеологический и практический институт, разыскивающую сокровенную тайну «правды подноготной», которая скрывается даже от самой себя. Ученые мнят, что инквизиция боролась с ересями! Да, боролась, но эту работу она поручала государству, а ее главной целью была скрытая подготовка в недрах христианства проекта, средств, структур, людей для новой революции, которая бы очистила уже разлагающееся христианство, общество от пороков посредством уже новых государственных средств.

Внешним проявлением революционного ядра христианства, его движущей силой стал протестантизм, который удивительно глубоко и невероятно точно постиг тайну инквизиции, ее верность делу свободы и революции, прямо восстав против христианского рабства и феодализма, сделал слова-декреты «протест», «революция» своими боевыми знаменами. Но протестантизм — лишь внешняя работа инквизиции, укрывшейся в различных орденах, институтах, университетах католицизма.

Обновлением христианства с момента его появления грезили и культурные элиты, которые оформились в масонские ложи, создали проект «Просвещение», вокруг которого быстро возникали партии, клубы, пропаганда атеизма, создавались теневые органы власти, впоследствии устроившие во Франции и в Европе кровавые бани. Масонство, удерживая свое концептуальное, организационное, институциональное, конспирологическое лидерство в революционных событиях, сохранило в своих руках власть над революцией, формируя уже светские органы власти, зависимые от них. Для простолюдинов и прессы масоны были «третьим сословием», хотя на деле это была скрытая структура, превратившее феодализм в буржуазно-промышленное общество с рынком всевозможных свобод, кроме свободы быть независимым от свободы, ибо свободными бывают только мудрые, которым на рынке нет места.

Видимо, скрытый союз инквизиции и масонства стал не просто основой возникновения тайных спецслужб Нового времени, а «внутренним государством», определяющим политику любого внешнего

государства последующих времен, политику всей нашей уроборосной эпохи.

Этот тайный морганатический брак инквизиции и масонства породил в недрах созданного ими капитализма тайный союз коммунистов, работающий над программой революционного синтеза социализма, техносциентизма и антропоатеизма. Революционный синтез потребовал много жертв и крови, но плодом его все же стал 1917 г. в России. Возникло уникальное во всей истории человечества общество, незримо сочетающее в себе внешнюю социально-политическую форму СССР — Союза Советских Социалистических Республик и перводвижитель истории, скрытый в софийном заповедье СССР — Союз Священных Сил России и мироздания.

Внутри СССР этот перводвижитель стал Русским Орденом, который в недрах социализма, техносциентизма и антропоатеизма продолжил работу заповедья, создавая ноосферу для мира Иного, русского. Ибо маленькая партия революционеров В.И. Ленина не смогла бы сама по себе совершить революцию в огромной Русской Империи, сменить ее общественный строй. Об этом даже неудобно говорить.

В современном мире идет буйная конспирологическая работа по организации и реализации проекта античеловеческой автомутации с целью создания нового типа человека, человечности, человеческого образа, в котором современный ослепший и затюканный Логос пытается соединить сакральные, технические, информационные, inferнальные и социальные начала. Скрывается эта «служба» за «хитрыми-прехитрыми» терминами «постмодернизм» и «нетократия». Эта партия полупосвященных «не зная во что» обозначает свой проект неологизмом «НБИКС» (NBICK)¹⁹. Нынешние элиты полагают, что они чем-то правят, а на деле они возвращают очередную криптокасту, которая их делегализует и переведет общество в невообразимую конгрегацию Великой Неизвестности. И цветные революции служат средствами деконструкции существующего общества, чтобы из его элементов создать человека виртуального, inferнального, гендерального, интернативного, без всяких там душевных и духовных порывов мыслящего сознания. Сознание — главный враг революции, ибо оно «мягко», но неотвратимо подчиняет буйство воли, воображения, фантазии, зверств, слепую дикость своим смысловым канонам, Премудрости своей Софии, создающей мир Иной для прорыва в тайны Великой Неизвестности.

¹⁹ Конвергентное развитие нанотехнологий, биотехнологий, информационных, когнитивных и социогуманитарных технологий.

Идет конспирологическая работа и в современной России, но она готовит не новую революцию, а завершение революции 1917 г., преданной иудствующими потомками. Ведь современная Россия до сих пор живет плодами большевистской революции. Свыше 70% занятого населения страны работает не в «частном секторе», а в государственных учреждениях.

Самое интересное, что новую, гибридную революцию готовят олигархи и правительство; они не знают, как восстановить хотя бы какую-нибудь меру, какую-нибудь справедливость в сфере труда, правосудия, образования и медицины. Они не могут совладать с хаосом, коррупцией, преступностью, мошенничеством, извращением, ползущими со всех сторон. Но они чувствуют, что их действия в решении жизненных проблем людей ведут в бесконечный тупик, в котором неокomisсары даже пули не будут тратить на них. И они втайне, да иногда и открыто призывают опричнину, инквизицию, Сталина, чтобы восстановили русскую меру и справедливость и тем самым спасли и олигархистов, и идеологистов, и социалистов, и антисоциалистов от устроенной ими несправедливости.

Свершат, вернее, завершат русскую революцию спецслужбы государства и армии, но об этих событиях мы узнаем *post festum*, конечно, если софийная благодать не забудет о нас. В этом плане Россию нельзя одолеть насилем, ибо Россией в конечном счете правит неизвестность, а она не любит насилие; поэтому, соприкоснувшись с Россией, ее завоеватели теряют последний ум и даже животный инстинкт самосохранения. Не может быть никакой «окончательной победы» над Россией, ибо нет у России конца, как и вообще окончанием может быть лишь бесконечная неизвестность, которая сама поглощает все концы и начала, творит их, преображает в центры, кривые и прямые; неизвестности нужно лишь одно — продолжение до тех пор, пока в ней не будет воздвигнут мир Иной, царство Иное, в котором начало, середина и конец станут основанием той Премудрости Софии, вне коей Мудрости не может быть, ибо и «не», и «может», и «быть» уже находятся в ней.

Доминирующая и главенствующая роль революции в истории человечества и мироздания определяется уже тем, что она является перводвигателем эволюции, изменений бытия, задает алгоритмы разрешения его противоречий, а главное — революции охраняют и восстанавливают меру и справедливость, на которых держится даже само крушение. Поэтому революции призваны и вынуждены следить за всеми миротворными субъектами, исправлять ошибки и последствия реализации их проектов.

Но сегодня нужна новая идеология революции — софийной революции. Но идеология — это не только плод изобретательного ума и

мысли. Она сотворяется через собирание всего опыта смысловых откровений Премудрости Софии на полях брани, в непомерных жертвах женщин на алтарь справедливости, в великих конструкторских и технологических свершениях, в неистовых смысловых порывах сознания к свету правды. Только через откровение, когда разверзаются небеса, к людям приходит понимание того, как устроен мир. Идеология создается через откровение Премудрости Софии, передающую нам вещие мысли о мере и справедливости Великой Неизвестности. А софийные откровения, смыслы, образы и решения не в нашей власти: мы не можем их не принимать. А русскую историю невозможно понять без софийного откровения, ибо в ней действуют не только экономические, социально-политические законы и решения властных элит, но и смысловые откровения, которые и сохраняют нашу Родину от исчезновения, а мы продолжаем тысячелетиями существовать и славить Премудрость Софии своей непостижимой историей, ее миром Иным, идущим к нам из запредельной неизвестности.

Посредством спецслужб Премудрости Софии — Ничто, Незнания и Тайны — революция метафизически, физически, Духом и кровью проверяет, испытывает Бога, исправляет конструктивные ошибки его мироздания. Поэтому божественный мир революция воспринимает как вопрос, а не как абсолютный ответ, ибо ответы бывают и ошибочными, лукавыми. И тот, кто познает Бога, уже тем самым воздействует на него в меру своей испорченности. В человеческом плане революция выражает внутреннее крушение социального и личного логоса, его теорий, доказательств, законов. А позитивными субъектами революции становятся софийно одержимые пассионарии и герои, в которых ощущение смерти, по сути, становится лишь ностальгическим стремлением к воскрешению, к преображению в ризы мира Иного. И само внутреннее достоинство революции, ее смысловой принцип, ее боевой указ, ее декрет о России и состоит в том, чтобы искать, искать и найти в бездне неизвестности самое страшное, пострашнее всего, что было до сих пор в мире и до его появления. Высшее достоинство и блаженство России состоит в том, чтобы дойти до точки, в которой исчезает сам конец, ощутить и вкусить хмель самой бездны, испытать радость и восторг от вкушения той меры и справедливости, на которых держатся преисподняя и бездна, не знающие своего достоинства. Россия жива тем, что доказывает *ТО*, что не подлежит доказательству, делая само доказательство от противного и противным, ибо оно требует *ТОГО*, что придает ему силу. А такова Россия.

Русская революция, следуя закону всех революций, вернется и воскресит несбыточное, восстановит невозможное, *недоказуемое*, недопустимое и совершенное, вернет вроде уничтоженную абсолютную

идентичность России в ситуации, принципиально не допускающей такой мечты и такого чуда. И сделает она это вопреки всему миру (изгаженному американским глобализмом!), а не благодаря кому-либо. Но выполнит она свою всемирно-историческую миссию, сегодня подзабытую, ибо обречена на величественную мировую мистерию накануне финала истории человечества. Ибо самое главное в России сегодня пока находится и работает под ней и над ней, присматривая за логосным падением беспредела, несправедливости и софийным восходом меры и справедливости. Цель и программа русской революции состоят в том, чтобы неустанно и упрямо идти вперед именно тогда, когда пути нет и не может быть, а есть что-то Иное, более интересное и блаженное, чем любой путь. Революция, а не люди, является капитаном Духа и мироздания, а потому курс, планы решения людей претворяются в действительность только потому, что им содействует и сочувствует революция, дарящая их сознанию свои мечты.

Революция предшествует любой ценности и реалии, не имея никакой функциональной значимости, ибо она сама служит решению конструктивных и творческих задач меры и справедливости. И та или иная реалья обретает ценность в силу своей причастности к мистерии революции.

Революция — это мера и справедливость, непрерывно творящаяся из энергий, смыслов и мощи Великой Неизвестности. Все создано Революцией, из Революции и для Революции. Поэтому идея-перводвигатель Революция находится в центре вещей, стихий, хаоса, людей, истории, идей, в Премудрости Софии, в ее душе, мышлении и сознании, в ее смысловых указах, декретах, приказах, делах и решениях. Революция — как световой концепт самой неизвестности — есть атака, штурм, разрыв пелены и сети знания, принятие цели и ценностей откровения, преображающего бытие мерой и справедливостью. Революция есть вторжение мира Иного в тутошний мир; она не измеряет существующее, а привносит нечто, исходящее из Иного и несущее в себе Инобытие. И лучше временно проиграть вместе с революцией, чем выиграть вместе с суицидной пошлостью. Ибо революция наиболее важное видит не в своих результатах, а в абсолютной стойкости, верности смыслам, истине и ценностям Премудрости Софии, в твердом следовании законам ее меры и справедливости, в понимании их спасительности, идущей из неизвестности, без которого и София теряет свою мудрость и становится наукой.

Творящий сингуляр революции и определяет семантику сущего: суть бытия, его самосохранение возможно только в войне и посредством войны против энтропии, безмерия, беспредела и произвола. Наличная реальность есть война (открытая и скрытая), а смысл бытия,

жизни, истории открывается лишь в контексте великой революционной войны. Обыденщина творит только извращения, разврат и паразитизм, разлагая почти все блага, созданное революцией, в отчаянии сучая по кровавой революционной бане.

Основу революционного понимания мира, самой революции составляет Ожидание, которое всегда есть ожидание конца самого конца, — ожидание смыслов и решений, меры и справедливости Премудрости Софии, владеющей спасительными алгоритмами неизвестности. Да и конец мира, изначальное, чем сам мир, поскольку конец — это цель, телеология ожидания, которое формирует временной мир в качестве самородной и значимой онтологии. Ожидание Революции есть развернутая эсхатология истории, которая в своих истоках и есть революционный акт, плодом которого стало время.

Высшей ценностью для России служат не богатства, не деньги, не власть, не земли, даже не знания и не земли, а мера и справедливость Премудрости Софии. И если мы сами не желаем и не можем идти к ним, то София сама пришлет нам их на крыльях революций страшных. Поэтому русскость и не знает, как правильно жить, как вообще жить, а потому она каждый день начинает жизнь с начала, заново, с истоков неведомой мудрости мира Иного, который сокрыт в наших желаниях, мыслях, в софийной автократии сознания. Но самая большая неизвестность — знания, ибо ему неведомо, что же именно есть знание само по себе и что оно именно знает.

Посредством своих революций Россия служит декретам Великой Неизвестности, исполняя неисполнимые указы даже самого неизвестного. И служение это обходится стране дорого, inferнально и жертвенно, и оно должно оправдывается Сверхзадачей, над которой бьется Неизвестность. Но в помощь России Неизвестность дала Бога, Софию Премудрость, которая вместе со своими смысловыми, исполнительными и неподкупными институтами — Ничто, Незнанием, Тайной — должна содействовать преобразению России в мир Иной, где могут царствовать и властвовать лишь Мера и Справедливость. Этот мир Иной нужен не только людям России, но и самой Неизвестности, дабы одолеть, преобразить неизвестность смерти в ее исходное состояние, воскресить ее досмертные никому не ведомые блага. Узнать досмертное и постмертное ее бытие.

Именно против этого русского мира Иного обрушились на Россию все внутренние и внешние Антироссии, все антихристы русские и заморские, все лошадные и безлошадные вояки, все интернавты и апокалиптики. Даже Бог не включил русских в реестр подлежащих спасению «колен». И лишь Христос наш Гиперборейский сохранил нам жертвенный путь, без которого нет и самой неизвестности, нет никаких

начал, без которого Россия не сможет найти Премудрость Софии, чтобы воздвигнуть мир Иной, мир Меры и Справедливости не только для себя, но и для всего мироздания. Поэтому все антирусские военные и экономические нашествия в силу своей хронической некомпетентности в делах цивилизации исчезали в черных дырах, которыми их одаривала Россия.

Русская революция — огромный русский интеграл, в котором воплотились ее самые древние первородные стихии. Это — интеграл огромных сил, проектов, тенденций и энергий, заложенных в русскую жизнь. В русской жизни было все: и безумство аристократии, и скрытые страдания, и тайные беглецы, и пугачевщина, и мудрость насилия, и великая пытка-испытание, и великая мечта, и невозможное обожание.

Современный властитель России и революция делают одно и то же с момента появления русской истории: они выстраивают из России центр бытия — то же, что делали Иван Грозный, Петр Первый, Владимир Ленин, Иосиф Сталин. По-видимому, есть у России какая-то властная функция, которая реализуется в каждом веке по-своему, составляя константу русской истории. И Ю.М. Осипов открыл, нашел и оформил этот Центр мысли и сознания в Премудрости Софии. И вокруг этого центра будет, будет самостоятельно кристаллизоваться мир Иной России.

Но русская революция порождается и отчаянием, которое зашкаливает все сакральные измерения и становится Лениным, который преобразует это отчаяние в проект, в мечту, в деловое строительство мира Иного. Сегодня Россия внутри себя беременна проектом новой революции, ибо понимает, что прежний исчерпан. Россия хочет, может, должна, обязана жить, но в рамках существующих парадигм, моделей, планов, систем жизнь для нее невозможна. И это русское отчаяние — жизнь кончается, а кончиться она не должна, не может, не имеет права, да и жизнью хочется ей оставаться, — оно начинает бродить, обесмысливая наличные полуистлевшие ценности. Русские улавливают этот хаосмос отчаяния раньше, чем он станет взрывом. Вроде все во внешнем бытии не так уж плохо, из Афгана ушли, летаем в Космос, дороги строятся, ведутся гигантские стройки, и что-то развивается. Но софийный дух русскости улавливает симптомы гниения, чувствуя, что вокруг запах смерти. И если все будет так продолжаться, то мы увидим в России революцию, доделывающую несделанное в 1917 г. И сегодня русская история, вынырнув из тьмы 1990-х, растет. Ведь история и государство — это метафизические личности, и они имманентно присущи России, русскому времени, то и нынешнее государство, каким бы оно

ни было ущербным, порочным, неразвитым, — оно все равно охвачено фазой скрытого революционного роста, независимо от чиновников.

Любой серьезный кризис быстро актуализирует революцию. Революция умеет рационально использовать иррациональную энергию, вычислять факторы, на которые никто не обращает внимания, а они вдруг превращаются в политические субъекты. А кризис не прекращается, призывая своего врача — революцию.

Кажется, что сегодня от Ленина остался лишь терафим? Ленин мечтал о Западе как царстве революции, а он его предал так же, как сегодня предал и Россию? В этом плане В. Ленин — трагическая фигура, обнаружившая внутреннюю пустоту, гниение и тщету Запада, который предал самого себя, свой прогресс и свои ценности, став коллективным Иудой. Поэтому идеалист и христианин Гегель стал ближе Ленину, чем «глупые материалисты и атеисты» из лагеря марксизма. Видимо, Ленин искал дополнение личностного Бога в религии истории, в религии Меры и Справедливости. Именно об этом шли его неизвестные споры с М. Горьким, А. Богдановым, А. Луначарским.

Современному миру, разуму, сознанию, странам нужна парадигма целостности, ибо только она дает осознанность людям, чтобы можно было сохранить жизнь. А такой целостностью сегодня является лишь Россия. И место России в мире — служить гарантом целостности, которое будет не дробиться на механические части, а своими софийными смыслами удерживать бытие. «Суверенитеты» СССР полагают, что в качестве частей они будут счастливее, чем в составе целостной империи, хотя повседневная жизнь их доказывает обратное.

И никакая формула, никакой проект, никакая концепция истории не нужны России, ибо все эти логосные части она имеет в своем целостном смысле, в своей неведомой идее, именуя себя «Россией». «Россия — сама-себе-концепция и сама-себе-проект!» [2, 384]. Россия должна двигаться к самой себе, к своему идейному, смысловому облику, к своей полноценной метафизической и земной субъектности, к полилектической неизвестности своего самородного светила и его света бездонного. Великие покойники в течение веков говорят уму, сознанию и сердцу оставшихся больше мудрых смыслов, чем живые их извращают. Можно твердо утверждать, что сам мир, столкнувшись с собственной неспособностью, неумением, невозможностью разрешить свои проблемы, порождает революции и призывает Ленина, чтобы с его помощью встать на ноги и заняться трудом, а не войной. Зрение Запада исчезает, а его глазницы наполняются мраком, и только Россия понимает величие черепа с пустыми глазницами, жалея Гамлета, погибшего зазря.

И только после осознания и понимания меры и справедливости как смысловых творческих органов и оснований метафизики Революции, можно плодотворно изучать ее идеологию и фактологию, ее события и экзистенцию.

Допустим, что мир есть великая книга неизвестности; и в этой книге нам открыта одна страница, которую мы исследуем, на котором мы записываем все свои знания, решения, свое разумение, свои изобретения, фантазии. Эти записи на листе нужны нам для решения различных духовных и практических задач. Но вот наступили времена, когда лист неизвестности оказался познанным, исписанным, использованным; на нем нет ни малейшего свободного места, а проблемы-то неразрешимые мирские и книжные остаются. Как же их решать, если нет места для смысловой инфраструктуры мысли и сознания, которые их решают? И вот ученые начинают писать по написанному, сдабривая все математикой, но решения нужные не находятся, а путаница в умах возрастает, приближая катастрофу.

Нужно читать, изучать, постигать, усваивать следующие страницы, которые может открыть лишь Незнание — особая спецслужба Премудрости Софии, ведающая ее гибридными гносеологиями. В незнающем знании человек не просто антропологический субъект, а гибридный, полилектический исследователь и деятель; и не человек познает это Незнание, а оно само открывается человеку в экстремальных условиях революции. Но знающее Незнание уже давно открылось русской ведической мудрости в качестве особого мира Иного: есть земной мир, небесный мир, но есть и мир Иной, выходящий из неизвестности и обустроивающийся между Раем и Адом. Познающее Незнание, мир Иной есть просто другие обозначения самородной стати России. И следуя мере и справедливости, Россия прокладывает пути в мир Иной, который она же, кстати, замесила из неизвестности, и теперь ждет созревания русского плода.

Выход один: нужен новый чистый лист, новый контекст, иные константы, алгоритмы, методы познания; само познание должно стать софийным, опираясь на Премудрость Софии и на ее смысловые и деловые спецслужбы — Ничто, Незнание, Тайну. А для этого нужно принять, освоить софиасофию — мировоззрение, метод, гносеологию, философию хозяйства, мир Иной, который нам открывает Великая неизвестность для продолжения откровений Великой неизвестности. Революция и есть тот софийный субъект, которые переворачивает листы книги мудрости Великой неизвестности. А Ленин — это трагическая софийная фигура, обнаружившая внутреннюю пустоту, гниение и тщету Запада, который предал самого себя, свой прогресс и свои ценности; но ленинские декреты о мере и справедливости сильнее самого

сущего, ибо они даны ему в откровениях Софии. А революция — софиасофский проект Меры и Справедливости, телеологический конструктор мироздания, перводвигатель его эволюции к своим спасительным основаниям. А если мироздание — это целостность, то эта целостность должна проявляться колоссальным новым духовным синтезом, целостностью науки и культуры, образа, символа, числа, понятия и тайны. А таковой может быть лишь софиасофия.

Софиасофия — это вера в Россию, вера трансцендентно-познавательная, нечто вроде воинской молитвы: «Вставай страна огромная!..»; но молитва эта не просящая, но изливающая в Неизвестность экзистенциальные потоки смыслов, русских людей и ценностей: отдаваемое нужно самой России, но она отдает их всему мирозданию. Поэтому вера России таится в смысловых глубинах экзистенций ее мира Иного, в мучениях и страданиях Великой Неизвестности от своей же Неизвестности. И за все немислимые, невообразимые страдания, жертвы России в истории, в интернавтике, в небесах мрачно-серых она получит такую награду, которой возгордится даже сама Премудрость Софии, а Не-известность станет на миг известной. Быть по сему! Это не может не быть, ибо в этой награде она узнает в свой дальнейший путь в контексте уже известной неизвестности!

Св. Писание сообщает нам странную и невозможную тайну: «Не все умрут, но все изменятся» (1 Кор. 15:51). Изменятся, ибо обретут облики неизвестности для мира ее Иного, который разгонит стаи облежавших мелочей, ну, а ныне, недолюбленное, недоделанное наверстаем смыслами бесчисленных миров! Даже в ближнем Космосе все люди не умирают, а изменяются — теряет вес, обретая невесомую жизнь. И в мире Ином люди могут потерять и потеряют свои способности, умения созидать зло, потеряют знания о том, как нарушать меру и творить несправедливости. Мы будем не мертвыми и не живыми, а Иными существами, в которых жизнь и смерть станут творческой субстанцией света неизвестного — манящего своими мудрыми смысловыми решениями. Плоть и дух станут мудрой реалией, знающей то, что им полагается знать для путешествия в неизвестность. А жизнь превратит смерти в субстанцию творческого сна, созидающего проекты жизни неизвестной. Поэтому Россия, философия хозяйства, софиасофия самими фактами своего тайного созидающего бытования отнимает у Запада не только бытие, но и его родное ничтожащее ничто. Уже давно слова «Природа» просто нет в списке смыслов и реалий, с которыми они привыкли работать. Поэтому Великая Неизвестность посылает легионы трансценденций Революции в мир для восстановления своих жизненных софийных коловращений, возвращающих меру и справедливость.

Революция — мир Иной и в нем люди смогут делать невозможно в тутошнем мире, могут сделать мир сей невозможным для суицидов и уроборосов. О чем говорит вся великая русская классика? Об абсолютной невыносимости земной жизни в любом ее аспекте, об отчаянных попытках ее переломить. Даже сама русская история, ее пространство, реки все равно рано или поздно станут революцией, ибо их энергия может найти выход в творческих формах меры и справедливости революции.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Криптоэкономика как достояние творящего человечества // *Философия хозяйства.* 2017. № 3.
2. *Эккерманн И.П.* Разговоры с Гете в последние годы его жизни. М., 1981.

Раздел II

Экономические реалии и перспективы России

А.В. КУЗНЕЦОВ

Россия в глобальной экономике: аксиологический подход

Аннотация. В статье рассмотрены основы форматирования глобальной экономики в рамках информационно-денежной цивилизации. Проанализированы защитные механизмы советского строя, выстроенные против расчеловечивания глобального социума. Сделан вывод об исключительной роли России в возврате мировой цивилизации на путь человекоцентричного развития.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация, инновации, система ценностей.

Abstract. The article deals with the fundamentals of formatting the global economy within the framework of the information and monetary civilization. The defense mechanisms of the Soviet system, aligned against the dehumanization of the global society, are analyzed. The conclusion is made about Russia's exceptional role in the return of the world civilization to the path of human-centric development.

Keywords: globalization, digitalization, innovation, value system.

Процессы, происходящие в глобальной экономике на современном этапе, вполне укладываются в теорию управляемого хаоса. Кризисогенность, геополитические вооруженные конфликты, центробежные тенденции в действующих региональных экономических объединениях, маятниковое перемещение центров экономического развития, галопирующая социальная поляризация внутри крупнейших национальных экономик, падение объемов мировой торговли, цифровизация, трансгуманизация, кластеризация. Список можно продолжить.

Глобальная экономика конвульсирует в рамках диаметрально противоположных императивов — необходимости защиты и сохранения исчерпаемых природных ресурсов и задачи обеспечения устойчивых темпов экономического роста. На развивающиеся экономики приходится половина сбережений в мире. Для преодоления отставания от развитых государств страны с формирующимися рыночными экономиками должны инвестировать значительную часть накопленных финансовых ресурсов в собственное развитие, что на практике не происходит, поскольку эти ресурсы перераспределяются через каналы мирового финансового рынка в пользу развитых стран. Развитые страны последовательно блокируют доступ развивающихся стран к передовым технологиям, облекая последних на конкуренцию в глобальной экономике на основе трудоемких, капиталоемких и экологически вредных производств.

Институты ООН, в первую очередь МВФ и Группа Всемирного банка, демонстрируют свою возрастающую бесполезность в разрешении проблем глобального развития, что стало особенно ощутимо после мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. «Цели развития тысячелетия» ООН, по сути, являющиеся манифестом глобализации, содержат технократический подход к ограничению эксплуатации окружающей среды и не критичны к основной задекларированной цели экономической деятельности — максимизации прибыли (т. е. росту ВВП). Эта цель несопоставима с удовлетворением планетарных потребностей, поскольку платежеспособные запросы владельцев крупного капитала, обслуживаемого транснациональными корпорациями, на которые приходится 2,5% занятых на мировом рынке труда (группа А), существенно отличаются от платежеспособных запросов остального населения мира (группа Б), что ведет к колоссальным диспропорциям. В период 1990—2016 гг. темпы прироста добавленной стоимости ТНК в три раза превышали темпы прироста мирового ВВП [10, 26]. В условиях глобальных дисбалансов и отсутствия наднационального регулирования международного движения капиталов достижение «целей развития» ООН приводит к эскалации политической нестабильности, связанной со стремлением группы А во что бы то ни стало сохранить социально-экономический статус-кво.

Современный этап глобализации проходит в рамках оцифровывания экономики и человека. Цель глобализации — создание управляемого (подконтрольного) социума в интересах англосаксонского мир-системного ядра [4]. Главным инструментом в достижении этой цели с 1980-х гг. выступает информационно-финансовая инженерия, встраивающая человека в матрицу виртуальной свободы интернета через бесконечное навязывание ему желаний, удовлетворение которых не

ограничено нравственными, этическими и эстетическими канонами. «Свобода без ограничений», которая якобы возникает вследствие реализации человеком этих повседневных стереотипных желаний в виртуальном пространстве интернета, обеспечивается благодаря насыщению этого пространства многообразными финансовыми инструментами, при помощи которых создается ощущение абсолютного комфорта и свободы, доставляемых современными технологиями виртуального финансового обогащения. В ходе глобальной виртуализации мирового финансового пространства (начало которой было положено в 1971 г. с отменой конвертируемости доллара США в золото) в глобальной экономике сформировалась гигантская непроизводительная надстройка в виде мирового финансового рынка, все сегменты которого безраздельно контролируются англо-американскими институтами [2].

Роль СССР в создании основ человекоцентричной цивилизации

Итак, с крахом СССР мир форматируется в рамках единой глобальной цивилизации — информационно-денежной [3]. В денежно-цифровом мире все происходящее лишено какого-либо нравственного, качественного или смыслового значения. Открытия физиков и математиков, музыкальные и художественные произведения, спортивные и театральные шоу, торговля, производство, преступления, революции, войны значимы ровно настолько, насколько их результаты могут быть коммерциализованы и подведены под единый *цифровой* знаменатель. Миром правят не столько политики, готовящие новый передел сфер своего влияния, не столько идеи, способные сокрушить устоявшийся общественно-политический статус-кво, и даже не тайные общества, действующие в духе теории заговора. Современным миром управляют не совсем люди, а вышедшие из-под их контроля информационно-денежные механизмы (схемы), которые держат человечество в тройной зависимости: 1) от необходимости удовлетворения материальных потребностей (сфера производства); 2) от необходимости постоянного внедрения инноваций (сфера обмена); 3) от необходимости обмена реальных ценностей на фиктивные (сфера распределения).

Сфера производства. Информационно-денежная цивилизация (именуемая также технической, или вещественной, цивилизацией) требует гораздо больше сил, времени и ресурсов для своего обслуживания, чем требуют сам человек и человеческое общество для самообслуживания. Доказательством этому служит, например, то, что *жизненный цикл* всех потребительских товаров — от автомобилей до компьютеров (или созданных на их основе программ) — гораздо *короче*, чем *жизненный цикл* человека. Вещи и неодушевленные предметы выходят из

стройка несравненно чаще, чем человек. Поэтому человек вынужден тратить значительно больше сил и ресурсов для обслуживания информационно-денежной (вещественной) цивилизации, чем для обслуживания себя самого (человеческого общества). Человек, человечество, наряду с природой, являются *единственными* реальными ценностями на планете Земля. Однако, следуя императивам вещественной цивилизации, человечество пренебрегает своей исключительностью, подменяя реальные ценности фиктивными.

В СССР задача направления энергии человека преимущественно в русло собственного развития (а не на воспроизводство вещественного мира фиктивных ценностей) решалась через создание *прочных* вещей, срок эксплуатации многих из которых приблизительно равнялся или превышал продолжительность жизни человека. Это достигалось за счет использования в производстве износостойких материалов, например, мрамора или гранита при строительстве метро; нержавеющей высоколегированной стали в машинах и оборудовании, дорогостоящих металлов — в столовых приборах, кухонной посуде и прочей бытовой утвари, драгоценных металлов — в бытовой и промышленной электронике. Реклама вещей была ограничена. Вещи создавались в минимальном количестве и служили в основном для массового, а не индивидуального пользования, что значительно сокращало ресурсы для их обслуживания.

Сфера обмена. Основным двигателем информационно-денежной цивилизации являются инновации, которые ускоряют процессы удовлетворения материальных потребностей и обмена реальных ценностей (энергии и творческих сил человека, ресурсов природы) на фиктивные (деньги, потребительские товары). Современные инновации — это феномен финансовой экономики образца последней четверти XX в., когда внутренняя товарная ценность денег окончательно трансформировалась во внешнюю фиктивную потребительскую стоимость.

Именно финансовые инновации (а не новые открытия) определяют лидерство США в XXI в. Рассмотрим, к примеру, такой продукт инновационной экономики, как производные финансовые инструменты, глобальная стоимость которых измеряется сотнями триллионов долларов США. Известный американский финансист Уоррен Баффет назвал их «оружием массового поражения». С момента выхода на рынок в 1980-х гг. производные финансовые продукты значительно трансформировались. Если производные 1-го поколения основывались на будущей цене акций, например, индекса S&P 500 (фондовой корзины из 500 американских компаний с наибольшей капитализацией), то производные 2-го поколения уже представляли собой фьючерсный контракт на индекс S&P 500, производные 3-го поколения всплыли в

форме опционов на фьючерсный контракт S&P 500, производные 4-го поколения стали заключаться на волатильность опционов на фьючерсный контракт S&P 500, а производные 5-го поколения представляют собой фьючерсные контракты на индекс волатильности указанных опционов. Мистика.

Цифровая экономика многократно форсирует инновационные процессы. Скрещивание финансового рынка, математического моделирования и информационных технологий дало рождение новому понятию — алгоритмизированному трейдингу, который пробрался в самое сердце капиталистической экономики — на биржу. Отныне не человек, а роботы и программы осуществляют торговлю виртуализированными финансовыми инструментами, анализируют финансовые новости и создают необходимые импульсы, влияющие на ход биржевых торгов. В глобальном распространении финансовых инноваций ключевую роль играют метафизические факторы, когда на рынке предлагаются и пользуются головокружительным успехом восхищенной публики такие совершенно фантазмагорические продукты, как финтех, биткойн и блокчейн. Все это напоминает XVII в., когда предметом иррационального обожествления служили луковицы тюльпанов на фондовом рынке Голландии.

На глобальном уровне ключевой жертвой инноваций выступает Китай, который в наибольших объемах вынужден обменивать реальные ценности на фиктивные (например, в форме всемирного тиражирования продукции Запада или хранения своих экспортных поступлений в долларовых валютных резервах). В условиях торжества подложных ценностей уже начинает прорисовываться и та роль, которая уготовлена Западом Китаю в процессах глобализации. При сохранении текущих опережающих темпов экономического роста в течение десятилетия Китай имеет шансы стать крупнейшей экономикой мира. Но уже сейчас можно предположить, что условная смена экономического лидера не повлечет за собой соответствующую трансформацию господствующей в мире системы ценностей. Страны Запада просто не допустят насаждение в планетарных масштабах социалистических идеалов по образцу китайской модели общественного развития. Элиты западных стран не готовы жертвовать комфортным и безбедным существованием во имя торжества идеалов гармонии и социальной справедливости. Гораздо проще уступить Китаю первенство по объему ВВП, но при этом вынудить его и дальше поддерживать функционирование модели глобального неравенства в интересах золотого миллиарда [5, 150].

Данная гипотеза не лишена оснований, поскольку до сих пор Китай так и не представил альтернативной модели мирового развития.

Даже сам термин «Пекинский консенсус», якобы противопоставляемый «Вашингтонскому консенсусу», вошел в обиход после одноименной публикации *британского* Центра иностранной политики [8]. Несмотря на наибольшую долю в общей численности населения мира, голос Китая слабо присутствует в глобальном информационном пространстве. В частности, это связано с тем, что общепризнанным языком международного общения выступает английский, а глобальные СМИ, включая интернет, фактически подконтрольны англосаксонским мультимедийным конгломератам.

В течение тысячелетней истории своего развития Китай зарекомендовал себя как самодостаточная и неагрессивная цивилизация. Вопреки первенству в изобретении военно-торгового флота и пороха, Китай не смог дать отпор Британии в опиумных войнах, Япония с легкостью завладела «управленческим центром» Китая — Манчжурией, и если бы не помощь СССР, Китай, возможно, по сей день пребывал бы в статусе американско-европейской полуколонии в полном смысле этого слова. С учетом беспрецедентного послушания и высокой производительности труда китайских работников полный переход Китая на капиталистическую модель (что по сути уже произошло) гипотетически мог бы на долгие годы продлить жизнь западной потребительской модели.

Сегодня западные СМИ нередко выставляют Китай в довольно неприглядном свете — страны с авторитарным режимом и смертной казнью, глобального загрязнителя окружающей среды и потенциального агрессора с крупнейшей в мире армией, которая готовится к захвату всего остального мира. При этом, правда, за кадром зачастую остается тот факт, что Китай не имеет опыта успешного проведения международных военных операций, сопоставимого с опытом других мировых держав, а армия, вполне возможно, создается не столько для противостояния внешним противникам, сколько для эффективного подавления социальных беспорядков внутри страны.

Итак, несмотря на стремительное продвижение Китая на Олимп мировой экономики, место и роль Поднебесной империи в процессах глобализации могут быть окончательно сведены к функции беспрекословного, прилежного и неприхотливого исполнителя. Реальные же рычаги по управлению глобальными процессами могут остаться неподконтрольными Китаю. Хотя КНР и заимствовал систему государственного управления у СССР, как «мастерская мира» сегодня КНР выступает передовиком материального производства и является крупнейшим денежным эмитентом (денежная масса Китая по агрегату М2 в долларовом эквиваленте на 40% превышает аналогичный показатель США).

Напротив, в СССР перенаправление творческого потенциала человека из сферы материального производства в сферу собственного развития решалась через ограничение денежного обращения и создание дефицита материальных благ. Развитие самого человека устраняло до определенной степени необходимость в обмене, поскольку при дефиците материальных благ и ограничении сферы денежного обращения возможности подмены реальных ценностей фиктивными находились в узких рамках. В сфере производства действовала двухконтурная система денежного обращения, которая не позволяла трансформировать реальные производственные ресурсы в фиктивные финансовые (потребительные). Одной из ключевых долгосрочных целей развития было создание «безденежного» общества.

Сами деньги в СССР выполняли довольно специфическую роль, поскольку в СССР сектор финансовых услуг практически отсутствовал. Деньги — это соглашение в обществе принимать что-либо в качестве средства обмена. В этом понимании в СССР даже дети могли создавать «деньги» — марки, значки, солдатика, пуговицы, книги — все это выступало средством обмена, расширяющим контакты и взаимодействие между детьми. Дефицит товаров порождал следующую цепочку причинно-следственных связей: изобилие свободного времени → общение → энергия → кружки по интересам → непрофессиональные ассоциации → развитие. Нередко ценность человека формировалась за рамками его профессии. Непрофессиональный принцип можно было бы положить в основу современной интеграции России в систему международных отношений, если принять, что уникальность России состоит не в производстве материальных благ (как, например, продукции ТЭК), а в воспроизводстве человека уникальной системы ценностей.

Сфера распределения. Основой вещественной цивилизации является глобальный рынок, на котором осуществляется принудительный обмен реальных ценностей на фиктивные. Это происходит благодаря существованию так называемых институциональных монополий — правил и стандартов, при помощи которых в системе международного разделения труда устанавливаются и поддерживаются условия для неравного обмена. Институциональные монополии ответственны за поддержание глобальных дисбалансов сбережений и потреблений, дисбалансов внешнего долга, дисбалансов, связанных с глобальным характером рынка и преимущественно национальной природой его регулирования. Институциональные монополии носят неформальный характер, не попадают под регулирование в рамках системы ООН и не являются предметом каких-либо межгосударственных соглашений.

Они находятся практически под полным англо-американским контролем. К ним возможно отнести: бумажно-валютный (-долларовый) стандарт; биржевое ценообразование на рынках глобальных ресурсов; монополию валютной торговли (рынок ФОРЕКС); монополию на рынках денег и кредита (ставка ЛИБОР и рейтинговые агентства Moody's, S&P, Fitch); англо-американское право; англо-американские стандарты финансовой отчетности; офшорные юрисдикции; контроль глобальных корпоративных активов; контроль глобального информационного и кибернетического пространств [1]. Доллар США играет роль перфокарты, на которой воспроизводится код информационно-денежной цивилизации.

На протяжении последних пятнадцати лет число международных мигрантов во всем мире продолжало расти активными темпами. По оценкам ООН, общая численность международных мигрантов в 2015 г. достигла 244 млн по сравнению с 173 млн в 2000 г. [7]. В условиях полномасштабного формирования глобальной экономики и ужесточения конкуренции «человеческий капитал» превратился в один из наиболее востребованных в мире ресурсов. Для содействия приезду высококвалифицированных профессионалов правительства США, Великобритании, Канады, Австралии еще в начале 1990-х гг. разработали специальные программы по широкому привлечению иностранных специалистов в свои экономики [2, 27]. Сегодня в этих странах проживает 30% от общего числа международных мигрантов. США продолжают оставаться наиболее привлекательным центром международной миграции (47 млн). Из семей мигрантов происходят 37% новорожденных Лондона и Нью-Йорка. В центре мировых финансов — лондонском Сити мигрантам принадлежат две трети рабочих мест. Денежные переводы трудовых мигрантов выше размера международной официальной помощи развитию развивающимся странам и являются вторыми по объему финансовыми потоками после прямых иностранных инвестиций. В 2013 г. их размер составил 398,4 млрд дол. [9, 330]. Так через распределительный механизм глобальной экономики происходит обмен реальных ценностей (человека) на фиктивные (денежный перевод).

В СССР действовали государственная валютная монополия и государственная монополия внешней торговли, которые эффективно противодействовали образованию надгосударственных институциональных монополий. СССР был интегрирован в международную торговлю через систему переводного рубля и Совет экономической взаимопомощи. Это в определенной степени уберегало СССР от прямого воздействия механизмов неэквивалентного обмена и позволяло сохранять финансовый и экономический суверенитет.

Таким образом, в СССР была доказана возможность концентрации энергии человека на работе над собой путем создания условий для развития человека нематериального, неэкономического и даже в каком-то смысле непрофессионального. Через отмену частной собственности на средства производства в СССР в значительной степени была решена проблема социальной отчужденности, неудовлетворенности, несправедливости и насилия. СССР был разрушен через создание иллюзорных представлений о возможностях расширения жизненного пространства человека на планете Земля через подмену реальных ценностей фиктивными. В первую очередь это произошло через отрицание Бога как создателя и хранителя реальных ценностей на Земле. Следование этой иллюзии приостановило движение человечества к самому себе и привело к его отчуждению и порабощению в рамках информационно-денежной цивилизации.

«Холодную» войну проиграл не советский народ, а его элита, которая своим примером развратила обывателя. Стремление к комфорту и красивой жизни пробили брешь в некогда монолитной аскетической цитадели советского строя. Погоня за дешевыми удовольствиями и преходящими развлечениями превратили свободного советского человека в беспрекословного раба фиктивных ценностей. Преклонение перед западным образом жизни предопределило приоритет физиологического услаждения над духовным совершенствованием, сиюминутной выгоды над вечным смыслом. После смерти И.В. Сталина в СССР так и не удалось создать элитарную запад*не*зависимую систему образования. Именно поэтому система советского (а теперь уже российского) образования несет всю полноту ответственности за трансформацию реальных ценностей в фиктивные. Следовательно, планетарный разворот к человекоцентричной цивилизации должен начаться с российской образовательной системы, которой необходимо выступить глобальным миссионером публичного разоблачения подложных ценностей современного мира.

Богатство общества определяется количеством свободного времени его граждан. В данном контексте СССР на много поколений опередил современность. Следовательно, СССР — это ворота не в иллюзорное, а во вполне реальное будущее. Именно потому сегодня СССР следует рассматривать не как утрату, а как величайшее приобретение и проверенный на практике путеводитель человечества в грядущий завтрашний день.

Литература

1. Звонова Е.А., Кузнецов А.В. Институциональные подходы к монополизации мировой экономики и мировых финансов // *Философия хозяйства*. 2017. № 6. С. 90—108.
2. Кузнецов А.В. Глобальные дисбалансы: институциональный подход // *Философия хозяйства*. 2016. № 1. С. 157—165.
3. Кузнецов А.В. Судьба англосаксонского глобализма // *Мир перемен*. 2015. № 3. С. 133—148.
4. Кузнецов А.В. Финансовая глобализация: политэкономический дискурс // *Вопросы политической экономии*. 2015. № 2. С. 58—62.
5. Кузнецов А.В. Экспансионизм КНР в условиях глобализации // *Общество и экономика*. 2013. № 3. С. 150—163.
6. Попов А.К., Соболевская А.А. Миграция ученых и специалистов // *Труд за рубежом*. 2008. № 2. С. 19—40.
7. International Migration Report 2015. Highlights. United Nations. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf.
8. Ramo J.C. The Beijing Consensus. The Foreign Policy Centre. London, 2004. 79 p.
9. UNCTAD Handbook of Statistics 2015. 398 p.
10. World Investment Report 2017: Investment and Digital Economy. UNCTAD, 2017. 252 p.

К.Н. ЛЕБЕДЕВ

Формирование эффективного экономического анализа и проблемы экономической теории как фундаментальной экономической науки

Аннотация. В статье доказывается неадекватность современной учетной практики и теории анализа хозяйственной деятельности, которые сформировались вследствие необоснованного захвата наукой «бухгалтерский учет» предмета менеджмента-науки в 1930-х гг. в нашей стране с целью отличиться в борьбе с саботажниками и шпионами. В работе демонстрируются характерные черты адекватного экономического анализа, осуществляемого специалистами по управлению и способного реально исполнить работу по выявлению и исправлению

недостатков, накопившихся в работе предприятия. Рассматриваются некоторые условия перехода в стране от неэффективной нормы экономического анализа к эффективной.

Ключевые слова: экономический анализ, учетный анализ, менеджериальный анализ, захват предметов наук.

Abstract. In the article we prove the inadequacy of modern accounting practice and theory of analysis of economic activity that have developed as a result of unreasonable seizure by science of accounting of the subject of management science in the 30-ies of the last century in our country with the aim to excel in the fight against saboteurs and spies. The work demonstrates the characteristic features of an adequate economic analysis carried out by specialists in management and able to really do work on identifying and correcting deficiencies that have accumulated in the work of the company, discusses some of the conditions of transition in the country from ineffective norm of economic analysis to effective.

Keywords: economic analysis, accounting analysis, managerial analysis, the capture of objects of science.

Одной из проблем развития экономических наук является захват предметов других наук в условиях недостаточного освоения ими, вследствие чего соответствующий вид деятельности получает неадекватную разработку и передается на осуществление лицам, неэффективным в ней. Эта деятельность приносит негативные результаты, от нее отказываются, попытки усовершенствовать не меняют ситуации, в результате чего первоначальный триумф соответствующего направления исследования науки-захватчика сменяется кризисом, но разработка этого вида деятельности в профильной науке не начинается.

Примером является захват системным подходом Л. Берта-ланфи — наукой о методе исследования саморегулирующихся машин и организмов — такого объекта познания экономической теории, как методология экономического исследования. В результате возник неадекватный метод экономического исследования, состоящий в некритичном применении к экономическим объектам или к их исследованию моделей «сложных» систем (открытой, целенаправленной, самоорганизующейся и т. д.), представляющих собой наборы признаков организмов и соответствующих им признаков саморегулирующихся технических устройств, и таком же некритичном использовании в экономическом исследовании методов изучения организмов и машин (эксперимента, математического метода и др.). Применение этого метода (системного подхода в экономике) в научном и практическом эко-

номическом исследовании принесло огромный вред. Практики менеджмента давно устали отмечать устарелость или просто неадекватность многих положений современной общепринятой менеджериальной теории, представленной в типичном учебнике по менеджменту. Этим несовершенствам теория корпоративного управления, пришедшая к нам с Запада, обязана как раз системному подходу, на основе которого в середине XX в., в частности, в работе американских ученых Р. Джонсона, Ф. Каста и Д. Розенцвейга «Системы и руководство» (1962) [6], была сформирована ее современная парадигма.

В нашей работе «Системный подход и методология менеджмента» (2007) подробно показывается, как те или иные неадекватные положения теории менеджмента возникли на основе соответствующих элементов системного подхода [11]. Вред от системного подхода состоял и в том, что он спровоцировал приход в экономическую науку и управление огромного числа неэкономистов (физиков, математиков, военных и др.), посчитавших себя способными решать экономические проблемы только на том основании, что они освоили системный подход.

Захват экономической методологии системным подходом стал возможным потому, что методология экономического исследования в экономической теории к середине 1950-х гг. как научное явление фактически перестала существовать, т. е. системный подход пришел на пустое с научной точки зрения место. На Западе это произошло в связи с математизацией экономической теории, которой мешал научный метод, сформированный в основном к концу XIX в. в работах Дж.Э. Кэрнса, К. Менгера, Г. Шмоллера, Дж.М. Кейнса и др. У нас демонтаж научного метода в экономической теории произошел еще раньше — на рубеже 1920—1930-х гг. в связи с переходом к марксистско-ленинской политической экономии, методом которой была подгонка экономических явлений под категории законов гегелевской диалектики, позволяющая доказывать любые заранее заданные выводы, как, например, вывод о скорой и неизбежной победе социализма во всем мире путем пролетарской революции [4, 84].

Аналогичная ситуация в исследовании деятельности по экономическому анализу (анализу хозяйственной деятельности) имеет отношение к теме настоящей статьи. В начале XX в. в процессе распространения на предприятиях научной организации производства, затем охватившей все стороны их деятельности (реализацию, снабжение, финансы, управление), возникла потребность в научной разработке деятельности по управлению, состоящей в комплексном внедрении на предприятии научной организации производства. Ясно, что становление соответствующей науки должно было начаться в США, как в

стране, где зародилось и первым приняло массовый характер движение за научную организацию производства. Затем данная потребность трансформировалась в потребность в научной разработке деятельности по комплексному выявлению недостатков, накопившихся в работе, и по их исправлению. Именно с ее разработкой связано становление соответствующей науки в США, правда, развивавшейся не отдельно, а как элемент науки «менеджмент».

Интерес к данному научному знанию не мог не возникнуть и в нашей стране, столкнувшейся в середине 1920-х гг. с существенными сложностями при перестройке работы отечественных предприятий, работавших «по старинке». Первой американской работой по анализу хозяйственной деятельности предприятия, переведенной на русский язык, стала снискавшая огромную популярность книга американского ученого В. Кента «Новейшая система управления промышленным предприятием» (1924). При этом не должно смущать несколько неудачное название книги. Она не о том, как выглядит научно организованное предприятие, а о том, как добиться соответствующей организации. Как пишет известный американский инженер-рационализатор Г.Л. Гантт во «Ведении», «в предлагаемой книге Кент не задается целью популяризировать какие-нибудь новые идеи; его задача — показать нам практическое применение известных уже принципов» [8, 7]. Ее популярность объясняется практической полезностью содержащегося в ней знания. Это знание о методике работы, посредством которой можно реально выявить конкретные недостатки в работе предприятия и добиться их исправления. Характер этой деятельности, выступающей деятельностью специалистов по управлению предприятием, требовал ее разработки наукой «менеджмент». Очевидно, и в нашей стране методика данной деятельности должна была разрабатывать теория корпоративного управления.

К сожалению, наука «менеджмент» в нашей стране в 1920—1930-е гг. была слаба, в ней не осуществлялось исследование деятельности по управлению предприятием в целом, о чем можно судить по книге ее главного авторитета О.А. Ерманского [7]. В связи с этим отечественная наука об управлении не смогла вовремя заняться разработкой экономического анализа для условий нашей страны и предложить его более или менее работающую методику. При этом в стране существовала вполне развитая наука «бухгалтерский учет», причем, уже имеющая опыт захвата «чужих» предметов, а именно захвата предмета науки «оперативный учет», после которого эта наука в СССР перестала существовать. Естественно, ей не удалось сформировать адекватный оперативный учет, и последствия этого рейдерского захвата ощущаются до сих пор, как и того, о котором пойдет речь ниже.

На рубеже 1920—1930-х гг. в нашей стране шел переход не только к марксистско-ленинской политической экономии, но и к марксистско-ленинской экономической науке вообще, в связи с чем коренной перестройке подверглись все развитые экономические науки, в том числе бухгалтерский учет. Одним из результатов марксистско-ленинской перестройки бухгалтерского учета-науки, как и политической экономии, стали гонения на научное инакомыслие, связывавшееся при этом с саботажем и шпионажем в пользу врагов СССР. При этом гонения на инакомыслие принимали форму гонения на всю науку. Ученым-счетоведам нужно было срочно показать руководству страны и ВКП(б), что они не саботажники и шпионы, а это лучше всего сделать, самим став борцами с саботажем и шпионажем. И такая возможность удачно представилась в виде формирования как средства борьбы с ними отсутствовавшего на тот момент научно разработанного экономического анализа, чем и занялись ученые-счетоведы, образовав самостоятельную учетную науку «экономический анализ». Нацеленность на борьбу с саботажем и шпионажем хорошо видна в теоретических частях первых «бухгалтерских» работ по экономическому анализу (См.: [5, 8, 10, 38]).

Поскольку ученые-счетоведы торопились с выпуском методики анализа, и им некогда было превращаться в специалистов по управлению предприятием, деятельность по экономическому анализу формировалась не путем изучения, обобщения и совершенствования практики реального анализа хозяйственной деятельности, а в стремлении сформировать аналитическую работу, или вернее, работу, похожую на аналитическую, на основе информационных ресурсов, которыми располагает учетный аппарат (данные отчетности, соответствующие данные плана, данные учета). Гипотеза разработчиков учетного анализа состояла в том, что работа по выявлению причин отклонений факта годовой деятельности предприятия (взятого из бухгалтерской и статистической отчетности) от плана (или от факта прошлого года) способна выявить конкретные недостатки, имеющиеся на момент проведения данной работы в деятельности предприятия и их причины, и на основе соответствующей информации могут быть сформулированы конкретные меры по их исправлению.

Естественно, экономический анализ, сформированный неспециалистами по управлению, т.е. счетоведами, и рассчитанный на неспециалистов по управлению, т.е. на счетоводов, не могла не постигнуть печальная судьба деятельности, невостребованной практикой хозяйственного управления. Обобщив в работе «Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития» (1984)

практику применения на советских предприятиях учетного экономического анализа, активная разработчица методик учетного анализа С.Б. Барнгольц была вынуждена признать: «Важнейшая функция управления — экономический анализ — не является обязательной» [2, 176].

Не сложно понять, что осуществляемый работниками учета анализ способен самостоятельно выявить лишь собственно отклонения, подсчитать их величину, процент и т. д., а выявить обусловившие их факторы, причины факторов, скрывающиеся за ними конкретные недостатки, а тем более разработать конкретные меры по их исправлению, может лишь при участии в данной работе работников подразделений предприятия. Поэтому методики учетного анализа предполагали широкое привлечение к данной работе, ведущейся, разумеется, под руководством учетчиков, работников предприятия. Однако они учитывали незаинтересованности работников предприятия как в самом участии в соответствующей работе (как в работе «на чужого дядю»), так и в ее результатах, состоящих в выявлении недостатков в их работе со всеми вытекающими для них последствиями. В результате учетный анализ зачастую завершался формулировкой недостатков, носящих крайне общий и при этом условный характер (так, снижение рентабельности продаж по сравнению с планом может не означать появления недостатков в работе предприятия) и выдачей рекомендаций по устранению таких «недостатков» (например, повысить рентабельность продаж), т. е. фактически оказывается бесполезным для улучшения работы предприятия. В 1960—1980-е гг. эту «самостоятельную» работу учетных аналитиков обильно приукрасили факторным анализом на основе лживых «методов детерминированного факторного анализа», состоящим в подсчете влияния на отклонения результативных показателей отклонений факторных показателей соответствующих моделей. Польза от учетного анализа не увеличилась, зато его трудоемкость возросла в разы.

Учетный анализ оказывался бесполезным и тогда, когда в ходе аналитической работы удавалось выявить конкретные недостатки в работе предприятия и предложить конкретные меры по их исправлению. Выяснялось, что о соответствующих недостатках руководству предприятия давно известно, а по многим из них меры разработаны, приняты и даже давно реализованы. И иного не могло быть, поскольку учетный анализ как основывающийся на годовой отчетности осуществляется не менее чем через год плюс время на составление отчетности после начала анализируемой деятельности. В любом случае, учетный анализ, состоящий в изучении прошлой деятельности предприятия, проходит мимо огромных возможностей по совершению его работы,

которые дает изучение настоящей и будущей деятельности предприятия, отраженной в его плане. Заметим, что в 1970—1980-е гг. перестали иметь управленческую ценность и сами учетные данные об отклонениях, за исключением, разве что, данных о финансовых результатах, поскольку более или менее точную информацию об объеме выпуска, реализации и т. д. и их отклонениях от плана руководство предприятий значительно раньше получало из восстанавливающегося оперативного учета.

Адекватный экономический анализ, в отличие от учетного анализа, осуществляется аналитиками самостоятельно, так как они являются специалистами по управлению предприятием. Упор в этом анализе делается на изучении настоящей и будущей деятельности предприятия, причем прежде всего используемых на предприятии производственных и управленческих процессов, как по данным плана, так и на основе самостоятельно собираемой информации о внешней среде предприятия и результатов личного осмотра. Важнейшим способом исследования выступает изучение управленческих циклов, в том числе процессов принятия решения, вызвавших корректировки плана, позволяющее установить реальные процессы управления, используемые на предприятии, а также личный вклад работников управления (заслуги, вину) в результаты деятельности предприятия. Такой анализ способен теоретически вскрыть все недостатки, имеющиеся в деятельности предприятия, как в производственной, так и в управленческой, причем состоящие не только в потерях, но и, самое важное, в неиспользованных возможностях, разработать конкретные комплексы эффективных мер по устранению соответствующих недостатков и с их учетом сформировать адекватный новый план деятельности предприятия, а также поучаствовать в работе по его реализации, доведя процесс осуществления улучшений до стадии, когда они станут неотвратимыми. Важно отметить, что адекватный анализ через исправление недостатков в деятельности по управлению не только может добиться того, чтобы выявленные в работе предприятия недостатки не встречались в будущем, но и теоретически способен создать самосовершенствующееся управление, превращающее предприятие в идеальный экономический объект — мечту всех экономистов-утопистов. Основы адекватного экономического анализа получили характеристику в нашей монографии «Проблемы и перспективы науки “Экономический анализ”» (2013) [10].

Захват бухгалтерским учетом такого объекта познания менеджмента-науки, как экономический анализ, привел к тому, что соответствующее экономическое знание в профильной науке не формировалось, в связи с чем реальный экономический анализ научной

разработки так и не получил, оставаясь примитивным видом деятельности. На Западе экономический анализ деятельности предприятия также постигла не лучшая судьба, так как он, развиваясь наукой «менеджмент», благодаря господству в ней парадигмы периодического годового планирования, превратился в форму годового планирования, т. е. в элемент текущего управления. После перехода в нашей стране к преподаванию рыночных наук он в составе менеджмента-науки пришел к нам в примитивной форме «SWOT-анализа».

В чести у советского учетного экономического анализа-науки была разработка аналитической работы для все более высоких уровней экономического управления, например для министерств. Российский же экономический анализ-наука в лице его авторитетных представителей отказался от этого направления исследований, ограничившись разработкой анализа для предприятий и их объединений [1, 12]. По этой причине экономическое руководство страны даже не подозревает о существовании такого потенциально эффективного метода управления видами экономической деятельности (отраслями) или экономиками субъектов РФ, как комплексный экономический анализ их деятельности. Его использование для управления экономиками регионов могло бы стать прорывом в государственном управлении социально-экономическим развитием.

В науке «экономический анализ» были сформированы и неадекватные теоретические основы экономического анализа. Так, за сущность анализа выдаются аналитическая работа ума, аналитические расчеты, используемые в любом цикле управления, или комплексное изучение деятельности предприятия, характерное и для текущего планирования. Анализ завершается стадией разработки мероприятий, в связи, с чем аналитики, нанятые на стороне, не несут никакой ответственности за результаты анализа. Дающие неверные результаты методы детерминированного факторного анализа, в ряде случаев не способные правильно определить даже направление влияния факторного показателя на результативный показатель, выдаются за адекватные методы исследования.

Экономическая теория уже давно доказывает неадекватность учетного экономического анализа. В приведенной выше работе автора настоящей статьи подробно (в пронумерованном виде) рассматриваются недостатки теории и практики учетного анализа, рассматриваются основы адекватного анализа. Экономисты-теоретики предлагают формы действенного экономического анализа функционирования экономик субъектов РФ [9]. Сами ученые-аналитики давно признали неадекватность его учетной парадигмы (см.: [3, 33]). Но наука «экономический анализ» продолжает тиражировать бесполезные учетные

методики этой работы, скрывать реальное отношение к ним практики корпоративного управления, не замечать разработок экономической теории из области позитивной и нормативной общей теории экономического анализа. Причина такой ситуации понятна — максимизация собственной полезности ученых и преподавателей из области учетного анализа. При этом в сохранении учетного анализа экономически заинтересована такая мощная социальная сила, как бухгалтерское учетное сообщество (бухучет-практика, наука, образование, регулятор и программирование), поскольку учетный анализ создает спрос на результаты бухгалтерского учета. В этих условиях встает вопрос об организации политической борьбы за эффективную норму экономического анализа. Одним из ее направлений является активизация деятельности экономической теории как теоретической и методологической основы других экономических наук, предполагающей разработку в науке наиболее общих позитивных и нормативных теорий всех экономических процессов, выступающих объектами познания других экономических наук. Проблемой активизации является то, что многие такие процессы и в том числе экономический анализ непосредственно не прописаны в Паспорте специальности 08.00.01 «Экономическая теория» в качестве объектов познания науки, что воспринимается как запрет на осуществление соответствующих исследований.

Далее, необходимо формирование теории соответствующей политической борьбы. Недавно была осуществлена попытка сформировать ее на стыке теории институциональных ловушек и политической экономии. Она была опробована для изучения перспектив перехода от усложненного и запутанного российского бухгалтерского учета к учету простому и ясному, которому сопротивляется бухгалтерское сообщество [12]. Очевидно, ее можно применить и для изучения перспектив перехода от неэффективной нормы экономического анализа к эффективной.

Литература

1. *Баканов М.И., Шеремет А.Д.* Теория экономического анализа: Учебник. М.: Финансы и статистика, 1993. 288 с.
2. *Барнгольц С.Б.* Экономический анализ хозяйственной деятельности на современном этапе развития. М.: Финансы и статистика, 1984. 214 с.
3. *Басовский Л.Е., Басовская Е.Н.* Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2004. 366 с.

4. Будович Ю.И. Курс отечественной политической экономии середины XIX— начала XX в. о методе экономического исследования // Вестник финансовой академии. 2004. № 1. С. 78—86.
5. Днепровский С.П. Анализ и планирование хозяйственной деятельности сельпо. М.: ГОСГОРГИЗДАТ, 1939. 296 с.
6. Джонсон Р., Каст Ф., Розенцвейг Д. Системы и руководство. Пер. с англ. М.: Советское радио, 1971. 648 с.
7. Ерманский О.А. Научная организация труда и производства и система Тэйлора. М.: Государственное издательство, 1925. X [380] VIII с.
8. Кент В. Новейшая система управления промышленным предприятием. М.; Л.: Издательское товарищество «Книга», 1924. 117 с.
9. Лебедев К.Н. Анализ хозяйственной деятельности субъектов Федерации как инструмент государственного управления экономикой // Россия и современный мир: ключевые проблемы и решения в экономической, правовой и социальной сферах. Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. О.В. Иншакова, Г.Б. Клейнера, В.В. Сорокожердьева, З.М. Хашевой. Краснодар: ЮИМ, 2013. С. 272—280.
10. Лебедев К.Н. Проблемы и перспективы науки «Экономический анализ». МАКС Пресс, 2013. 600 с.
11. Лебедев К.Н. Системный подход и методология менеджмента. М.: Красная звезда, 2008. 840 с.
12. Лебедев К.Н. Теория институциональных ловушек как часть политической экономии // Институциональная экономика: развитие, преподавание, приложения: сб. науч. ст. по матер. V Междун. науч. конф. / Государственный университет управления: под ред. Г.Б. Клейнера. М.: Издательский дом ГУУ, 2017.

Ю.И. БУДОВИЧ

**Формирование эффективного корпоративного учета
и проблемы экономической теории как основы
экономических наук**

Аннотация. Рассматриваются основные проблемы российского корпоративного учета (дезинтеграция оперативного и бухгалтерского учета, необоснованная сложность и запутанность учета, ведение управ-

ленческого учета и обслуживание учетом интересов министерства финансов и лиц, вкладывающих средства в предприятия со спекулятивными целями) и их последствия, даются предложения по исправлению ситуации, позволяющие устранить многочисленные недостатки практики и теории отечественного корпоративного учета.

Ключевые слова: дезинтеграция учета, сложность учета, неадекватность управленческого учета.

Abstract. This article discusses the main problems of the Russian corporate accounting (disintegration of accounting and operational recording, unjustified complexity and confusion of accounting, accounting management, service of the interests of the Ministry of Finance and individuals who invest in companies with speculative purposes) and their consequences, gives suggestions to remedy the situation, when Russian corporate accounting community in spite of everything does not notice any related problems and scientific elaborations of economic theory that allows to eliminate numerous shortcomings in the practice and theory of domestic corporate accounting.

Keywords: disintegration of accounting, complexity of accounting, inadequacy of management accounting.

Современный российский корпоративный учет, представленный бухгалтерским учетом и оперативным учетом, характеризуется существенными недостатками, делающими его неэффективным, что крайне негативно сказывается на корпоративном управлении в России. Рассмотрим его основные проблемы.

1. *Дезинтеграция бухгалтерского учета (учета, осуществляемого бухгалтерией предприятия) и оперативного учета (учета, осуществляемого другими подразделениями предприятия)* [1]. Эта дезинтеграция, или несогласованность действий, имеет место, прежде всего, в собственно учетной деятельности, т. е. в работе по выработке информации о факте деятельности предприятия.

Эта дезинтеграция находит проявление, прежде всего, в дублировании учетных работ. Бухгалтерский и оперативный учет формируют собственные базы данных о совершенных предприятием хозяйственных операциях, ведут «свои» счета по учету одних и тех же ценностей и т. д. Так, и бухгалтерский, и оперативный учет собирают сведения об одних и тех же совершенных предприятием продажах и закупках, соответствующих им денежных поступлениях и платежах, поступлениях и выдачах складских ценностей, разносят соответствующие данные по счетам по учету расчетов с покупателями, учету расчетов с продавцами, учету складских ценностей, подсчитывают суммы

операций по их приходу и расходу, выводят остатки по данным счетам. Дублирование в производстве учетных работ ведет к увеличению учетной работы и ее соответствующему удорожанию в разрезе всех статей (оплата труда, амортизация оборудования, автоматизация учета и т. д.).

Очевидно, что рациональное ведение корпоративного учета, удовлетворяющее целям обоих его видов, предполагает формирование бухгалтерским и оперативным учетом единой базы данных о совершенных хозяйственных операциях, когда каждый вид учета записывает в нее информацию о «своих» операциях, эти записи осуществляются оперативно, т. е. в моменты, приближенные к совершению хозяйственных операций, а содержание вводимой информации удовлетворяет потребностям обоих видов учета, далее, предполагает ведение общих счетов с подведением итогов по ним и выведением остатков на конец любого нужного дня для целей оперативного учета и на конец каждого месяца для целей бухгалтерского учета.

Дезинтеграция бухгалтерского и оперативного учета также находит выражение в постоянном сбое взаимного снабжения первичной учетной информацией, обусловленного взаимозависимостью двух видов учета в производстве учетной информации, что негативно сказывается на качестве обобщенной информации обоих видов учета и, следовательно, на качестве корпоративного управления. Так, данные бухгалтерского учета о продажах за месяц будут не точны, если ему из оперативного учета не будут переданы сведения обо всех продажах, совершенных за месяц. В свою очередь, данные оперативного учета о задолженности покупателей на какую-то внутреннюю дату также будут не точны, если ему не будут своевременно передаваться из бухгалтерского учета сведения о поступлениях выручки за товары.

2. Необоснованная сложность и запутанность учета. Данный недостаток учета проще всего продемонстрировать на примере бухгалтерского учета, так как его ведение регулируется государством на основе открытых для всеобщего обозрения правил. Ярким примером необоснованной сложности бухгалтерского учета является так называемый учет НДС (налога на добавленную стоимость). Действующие правила требуют бухгалтерского учета соответствующих налоговых сумм (назвать эти суммы, отраженные в счетах, полученным или уплаченным НДС у экономиста-теоретика не повернется язык) по каждой продаже и покупке. В результате число проводок по учету соответствующих сумм равно числу проводок по учету самих продаж и закупок. Между тем эти суммы могли бы отражаться в учете посредством единственной проводки, составленной на разницу между общими величинами налоговых сумм в выставленных и принятых к оплате счетах за месяц, определяемыми на основе реестров соответствующих счетов.

Более того, усложненным является сам порядок подсчета НДС, подлежащего уплате в бюджет. И хотя это порядок не имеет отношения к правилам ведения бухгалтерского учета, именно он приводит к усложнению последнего. Налог на добавленную стоимость, судя по его названию, является прямым налогом, подлежащим уплате с добавленной стоимости, т. е. с суммы оплаты труда и прибыли предприятия. Как таковой (подобно налогу на прибыль и налогам на оплату труда) он должен рассчитываться в определенном проценте с этой величины. Действующим же порядком подсчета НДС, подлежащего уплате в бюджет, этот налог превращен в косвенный налог, вводимый в виде накладки к цене товара. Этот порядок не только перекладывает бремя уплаты НДС с бизнеса на население, но и чрезвычайно усложняет труд работников предприятия. Вместо того, чтобы сделать один расчет, необходимо подсчитывать налоговые суммы по учету НДС по каждой продаже, отражать их в выставляемых счетах, осуществлять их суммирование за месяц (в настоящее время — в бухгалтерском счете), далее, суммировать соответствующие суммы, отраженные в счетах продавцов, и выводить разницу [5, 3—5].

Другим примером необоснованной сложности бухгалтерского учета является попозиционный учет разниц в налоге на прибыль, возникающих в связи с различиями между бухгалтерской и налоговой методиками подсчета прибыли предприятия. Эти разницы (отдельно постоянные и временные) могли бы отражаться в учете посредством всего лишь двух проводок на общую величину положительных и отрицательных разниц за период, определяемую на основе бухгалтерского расчета. Далее, если необходимость отражения в учете налоговых обязательств, возникающих в связи с временной недоплатой налога на прибыль, или налоговых активов, возникающих в связи с его временной переплатой, еще можно объяснить, то в чем состоит сам смысл различий в бухгалтерском и налоговом подсчете прибыли, приводящих к временным недоплатам и переплатам? Ведь повышенные доходы бюджета сменяются компенсирующими соответствующий выигрыш пониженными доходами (или наоборот). Да и смысл различий в налоговой и бухгалтерской методиках, порождающих постоянные разницы, также сомнителен. Если государство желает избежать сокращения поступлений налога на прибыль вследствие завышения предприятиями представительских расходов, расходов на рекламу и пр. оно может ввести порядок учета, в соответствии с которым соответствующие расходы целиком относятся на чистую прибыль предприятия, компенсировав предприятиям потери снижением ставки налога на прибыль.

Примером запутанности учета является использование бухгалтерских счетов, названия которых слабо передают характер отражаемых на них хозяйственных операций. Одним из таких счетов является счет «Отложенные налоговые активы». Из его названия совершенно неясно, что на нем отражаются расчеты с бюджетом, возникающие вследствие временных переплат налога на прибыль из-за различий в двух методиках ее подсчета [5, 6—7].

Усложнение и запутывание учета приводит к увеличению учетной работы на предприятиях и соответствующему удорожанию корпоративного учета в разрезе всех статей затрат, росту расходов общества на получение учетного образования.

3. *Производство корпоративным учетом неучетной информации, или ведение управленческого учета.* Современный корпоративный учет, как бухгалтерский, так и оперативный, не ограничивается производством только собственно учетных данных. Учет производит, в частности, такие неучетные информационные продукты, как бюджеты (стоимостные планы), сведения об их исполнении (об отклонении факта от плана), данные факторного анализа соответствующих отклонений. Проблемой производства в учете неучетных информационных продуктов является их низкое качество, объясняемое неэффективностью учета в их производстве. Так, учет неэффективен в производстве вышеперечисленных неучетных продуктов потому, что не вырабатывает сведения, необходимые для их качественного изготовления (в частности, технические нормы и нормативы, информацию о технологиях производства различных работ), а к имеющимся на предприятии соответствующим данным не имеет необходимого доступа [4, 6—7]. Как следствие, учет вынужден разрабатывать и использовать неадекватные методики производства неучетных продуктов, например, рассчитывать дневной план продаж как частное от деления месячного плана на число рабочих дней, использовать для осуществления факторного анализа приемы разложения результативных показателей (прежде всего, методы детерминированного факторного анализа), дающие неверные результаты. В свою очередь, эффективным производителем перечисленных выше информационных продуктов является корпоративное планирование, вырабатывающее и хранящее у себя все сведения, необходимые для их качественного производства, и, соответственно, имеющее возможность использовать для их изготовления адекватные методики.

Под низким качеством неучетных информационных продуктов учета можно понимать и производство соответствующей информации, в принципе не нужной для управления, например формирование бюд-

жетов, данных об их исполнении и т. д. для производственных подразделений предприятия. Дело в том, что стоимостные данные не используются для управления производственными подразделениями, так как их руководство не отвечает за цены на используемые этими подразделениями ресурсы [5, 8—9].

В условиях, когда ведение управленческого учета вытесняет соответствующую плановую деятельность, его некачественные информационные продукты используются в управлении, что ухудшает качество последнего. В условиях, когда ведение управленческого учета не вытесняет соответствующую плановую деятельность, передача его учетных продуктов менеджерам приводит к тому, что менеджеры необоснованно расходуют рабочее время на восприятие и анализ содержащейся в них ненужной информации, что также приводит к снижению качества управления. При дезинтеграции бухгалтерского и оперативного учета (см. выше) в корпоративном учете имеет место дублирование и в производстве неучетных информационных продуктов, в связи с чем и в первом случае имеет место расходование менеджерами рабочего времени на изучение ненужной информации, а соответствующая ситуация во втором случае усугубляется. При этом ведение управленческого учета удорожает учетную деятельность.

Резкий рост численности бухгалтеров в нашей стране, произошедший за четверть века существования страны в условиях частнособственнической рыночной экономики заставляет задуматься о последствиях необоснованного расширения корпоративной учетной деятельности. В 1991 г. на весь СССР приходилось 2 млн бухгалтеров [6, 13], т. е. исходя из пропорциональности их числа численности населения, на РСФСР приходился 1 млн бухгалтеров. К 1992 г. в стране было уже 3,5 млн бухгалтеров. По данным же РСПП и Русала, в 2013 г. их численность составила уже 5 млн человек [3, 28], т. е. за 20 с небольшим лет увеличилась в 5 раз!

4. Обслуживание учетом интересов министерства финансов и спекулятивного капитала. Ее ярким примером является отражение в учете расходов по ценам фактического приобретения ресурсов, приводящее к завышению прибыли и, как следствие, к переплате налога на прибыль и дивидендов. Соответствующий выигрыш Минфина и лиц, вложившихся в капитал предприятий со спекулятивными целями (рост дивидендов приводит к росту котировок акций), даже в условиях низкой инфляции оборачивается нехваткой у предприятий денег для возмещения изношенных средств труда, что способствует росту их износа, грозящему остановкой производств. В условиях же высоких темпов инфляции завышение прибыли приводит к тому, что предприятиям не

хватает денег и на оплату труда и предметов труда для простого воспроизводства, что приводит к сокращению реального объема производства (гиперинфляция и 40%-ное падение реального ВВП имели место в экономике России в середине 1990-х гг. прошлого века). Для того, чтобы обеспечить предприятиям основу для стабильной деятельности в краткосрочной и долгосрочной перспективе, необходимо рассчитывать себестоимость реализованных товаров по ценам будущего приобретения ресурсов [2]. Добавим, что в условиях, когда повышенный износ основных фондов (достигший к настоящему времени в целом по экономике критического значения в 50%) стал народнохозяйственной проблемой, действующие правила учета запрещают выделять в балансе предприятия (в его пассиве) отдельной строкой величину их износа, с тем, чтобы данный показатель хотя бы сигнализировал о проблемке, не говоря уже о том, что российское финансовое законодательство (определяемое Минфином России) не требует, как это было во времена СССР, раздельного хранения средств предприятия, предназначенных для реновации и для финансирования текущей деятельности, предохраняющего его амортизационный фонд от «проедания».

Подобный корпоративный учет в нашей стране непосредственно формируется его регулятором и образованием в области корпоративного (бухгалтерского и оперативного) учета через предписываемые нормативными актами и преподаваемые студентам и практикующим работникам правила ведения учета, а соответствующие правила разрабатываются науками «бухгалтерский учет» и «оперативный учет».

Во многом формирование рассмотренных выше проблем российского корпоративного учета обязано неадекватным теоретическим основам как самого корпоративного учета, так и наук о нем, представленным и разрабатываемым в соответствующих науках. Так, в качестве обоснования исходного приема стоимостного учета, а именно двойной записи (отражения хозяйственной операции в одинаковых денежных суммах по приходу одного и расходу другого счета), используется «балансовая» теория учета, в соответствии с которой двойная запись является следствием наличия равенства между активом и пассивом баланса, считающегося аксиомой, которое сохраняется после воздействия на него любой хозяйственной операции. Помимо того, что данное объяснение мистифицирует учетную деятельность, представляя балансовое равенство данным «свыше», оно также представляет бухгалтерскую работу как переписывание баланса после каждой хозяйственной операции. Далее, в качестве метода бухгалтерского учета-науки и практики рассматривается системный подход, который, будучи адекватным методом изучения саморегулирующихся машин и организмов, ставит

крест на адекватном объяснении двойной записи, выступающей феноменом более высокой формы движения материи (экономической формы), чем механическая или биологическая формы, для изучения которых первоначально и был создан системный подход Л. Берталанфи. У науки «бухгалтерский учет» имеются существенные проблемы с трактовками предмета и метода учета как науки, так и практики, с классификацией как учитываемого имущества, так и счетов, с видением места учетной функции в управлении и места в учете обоих видов корпоративного учета и т. д.

О недостатках корпоративного учета и науки о корпоративном учете в России давно и долго говорится в экономической теории, представляющей собой фундаментальную экономическую науку. В ней сформированы научные разработки, снимающие многочисленные проблемы учетной практики и науки, которые были широко представлены в специализированных учетных журналах. Однако и выделенная проблематика, и предложения экономической теории по совершенствованию практики и теории корпоративного учета остаются фактически незамеченными, не поднимается никакой дискуссии, о чем можно судить, прежде всего, по содержанию научной литературы, выходящей из-под пера специалистов по бухгалтерскому учету.

В принципе отсутствие какой-либо заметной реакции корпоративного учетного сообщества (учет-практика, регулятор, наука, образование и программирование) на разработки экономической теории из области общей теории корпоративного учета также было предсказано экономистами-теоретиками, т. е. является частью сформированной ими общей теории учета. Было установлено, что консервация рассмотренной выше ситуации в практике и науке корпоративного учета, и даже ее усугубление, выгодна корпоративному учетному сообществу, а различные аспекты этой выгоды были подвергнуты экономико-теоретическому анализу. Исходя из отмеченного выше, в настоящее время встает вопрос серьезной проработки в общей теории корпоративного учета стратегии и тактики теперь уже политической борьбы за совершенствование российского корпоративного учета. Одним из предложений, сделанных в данном направлении, было введение государственного регулирования (точнее — необходимого государственного регулирования) науки «бухгалтерский учет», разумеется, в тех формах, которые хорошо зарекомендовали себя при решении аналогичных проблем. Государство, очевидно, в лице Минобрнауки России, могло бы приказать исключить из учебников по бухгалтерскому учету очевидным образом неадекватные теоретические положения и, наоборот, ввести в них очевидные и разумные вещи. В свое время государство удалило из учебников по бухгалтерскому учету надуманный счет баланса,

с помощью которого соответствующим усложненным способом открывались новые книги. Как отмечает К.Ю. Цыганков в книге «Очерки теории и истории бухгалтерского учета» (2007), «...от счета Баланса удалось избавиться силовым методом, благодаря директивным указанием, последовавшим после “большой дискуссии” 1930 г. Кстати, это один из примеров того, что в борьбе с застарелыми стереотипами государственное принуждение может быть гораздо эффективнее самых убедительных аргументов, изложенных самими авторитетными учеными» [7, 193].

Очевидно, важнейшим направлением политической борьбы за совершенствование российского корпоративного учета является укрепление самого авангарда этой борьбы, а именно экономической теории как теоретической и методологической основы других экономических наук. Сила влияния экономической теории на корпоративный учет при прочих равных условиях зависит от объема экономико-теоретических исследований, посвященных проблемам учета-практики и науки. Их объем, зависит, прежде всего от степени осознания экономистами-теоретиками своей роли в решении соответствующих вопросов. Между тем, если типичный экономист-теоретик и согласится с тем, что экономическая теория является фундаментальной экономической дисциплиной и теоретической и методологической основой других экономических наук, то точно будет удивлен постановкой вопроса о том, что в этом случае она должна разрабатывать общие теории наук о хозяйственном управлении, в том числе и общую теорию науки «бухгалтерский учет». Очевидно, вполне в силах экономистов-теоретиков хотя бы начать обязательно писать о соответствующей роли экономической теории в системе экономических наук во вводных частях учебников по экономической теории и, главное, при этом соответствующим образом расшифровывать ее содержание, приучая хотя бы членов авторских коллективов к соответствующей мысли.

Очевидно, только на волне всеобщего понимания фундаментальной роли экономической теории может быть совершен следующий шаг в укреплении авангарда, зависящий от регулятора науки в стране, а именно отмена фактического запрета на реализацию соответствующей функции экономической теории, который наложен Паспортом специальности 08.00.01 «Экономическая теория». В характеристике области исследований науки в качестве объектов ее познания должны быть непосредственно указаны процессы хозяйственного управления, выступающие объектами познания различных наук о хозяйственном управлении (бухгалтерский учет, оперативный учет, планирование, анализ хозяйственной деятельности и т. д.).

Конечно же, и науке о корпоративном учете посредством тех же мер государственного регулирования, отчасти через паспорт специальности, необходимо дать знать, что она более не предоставлена сама себе, а занимается более подробной разработкой общей теории корпоративного управления, формируемой наукой «экономическая теория».

Литература

1. Будович Ю.И. Конкурентная борьба между оперативным и бухгалтерским учетом и избыточность информации учета: экономико-теоретический анализ // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. Вып. 2. С. 106—122.
2. Будович Ю.И. Развитие учета на предприятиях и конфликт между интересами предприятий, работников, государства и собственников // Все для бухгалтера. 2017. № 2 (290). Апрель—июнь. С. 39—47.
3. Лебедев К.Н. Децентрализация учетного процесса бухгалтерии как радикальный путь совершенствования учета на предприятии // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 33 (375). С. 24—36.
4. Лебедев К.Н. Проблемы развития учета и планирования на предприятиях в свете конкурентных отношений внутри корпоративного управления // Все для бухгалтера. 2017. № 2 (290). Апрель—июнь. С. 2—11.
5. Лебедев К.Н. Роль данных бухгалтерского учета управления на предприятии: прошлое, настоящее и будущее // Международный бухгалтерский учет. 2016. Вып. 24. С. 2—20.
6. Стуков С.А. Как правильно изучать бухгалтерский учет. М.: Финансы и статистика, 1991. 132 с.
7. Цыганков К.Ю. Очерки теории и истории бухгалтерского учета. М.: Магистр, 2007. 462 с.

И.В. ТРЕГУБ, А.В. ТРЕГУБ

Модель вариативного влияния валютной политики банковского регулирования на финансовую стабильность России

Аннотация. В работе проведено исследование влияния валютной политики на динамику российской экономики. На основе данных государственной статистики разработаны эконометрические модели,

позволившие построить различные сценарии развития экономики России.

Ключевые слова: валютная политика, финансовая стабильность, финансово-экономические показатели, эконометрическая модель.

Abstract. The investigation of the impact of monetary policy on the dynamics of the Russian economy was studied. The various scenarios for the development of the Russian economy were carried out by using the econometric models that were created based on state statistics data.

Keywords: monetary policy, financial stability, financial and economic indicators, econometric model.

Общеизвестно, что валютной политикой называется совокупность мер, осуществляемых государством в области валютных отношений, согласно выбранным финансово-экономическим и политическим целям. Валютная политика ориентирована на укрепление национальной экономики в условиях внешних вызовов, обеспечение ее устойчивого экономического роста, сокращение уровня безработицы, замедление темпов инфляции, поддержание равновесия платежного баланса.

Одной из главных целей валютной политики, по мнению руководства Центробанка, является поддержание стабильной динамики курса национальной валюты [2]. Достижению поставленной цели должно способствовать решение целого спектра задач, сформулированных в плане стратегического развития национальной экономики, к числу которых можно отнести обеспечение стабилизации курса национальной валюты к мировым валютам, в первую очередь к доллару США и евро, переход к конвертируемости валюты, ослабление государственного регулирования валютных сделок и др.

К основным инструментам валютной политики обычно относят *валютные интервенции*, проводимые Центробанком с целью воздействия на внешнюю стоимость национальной валюты, *валютные ограничения*, призванные уравновесить платежный баланс посредством сокращения платежей в резервной валюте и увеличения поступлений в иностранной валюте, *валютные резервы* для стабилизации валютного курса и покрытия дефицита платежного баланса.

Элементами валютной политики являются *политика валютного курса*, которая в условиях сбалансированного платежного баланса позволяет использовать реализацию режима плавления курса национальной валюты, *валютное регулирование*, связанное с регламентированием порядка осуществления валютных сделок, *диверсификация валютных ре-*

зервов, позволяющая уменьшать риски, *международное валютное сотрудничество*, нацеленное на валютную интеграцию посредством участия в международных организациях.

В настоящее время Банк России проводит политику *плавающего валютного курса*, которая заключается в определении курса иностранной валюты к рублю посредством рыночного равновесия спроса на иностранную валюту и ее предложения на валютном рынке, отказе от проведения Банком России регулярных валютных интервенций, целью которых была стабилизация курса.

В этой ситуации причинами изменения валютного курса могут быть любые экзогенные факторы, оказывающие влияние на баланс спроса-предложения.

К числу детерминант, оказывающих опосредованное влияние на динамику валютного курса, согласно представлениям Центробанка, относятся такие факторы, как темпы экономического роста, динамика импортных и экспортных цен на сырье, услуги, товары, величина инфляции, уровень процентных ставок в России и за рубежом, инвестиционные ожидания, денежно-кредитная политика банков России и других стран [1].

Центробанк, по словам Э.С. Набиуллиной, «...продолжает внимательно следить за ситуацией на валютном рынке и может проводить операции с иностранной валютой в целях поддержания финансовой стабильности» [1].

Для разработки моделей и построения прогнозов были использованы статистические данные, размещенные в открытом доступе на официальных сайтах

- Центрального банка Российской Федерации,
- Федеральной службы государственной статистики (Росстат),
- Федерального казначейства,
- Министерства экономического развития Российской Федерации,
- Министерства Финансов Российской Федерации,
- Евразийского экономического союза, Федеральной таможенной службы,
- Статистического отдела Организации Объединенных Наций.

В силу особенности национальной статистики, методологии эконометрического прогнозирования [4] и использования для построения моделей квартальных данных, за горизонты прогнозирования сценарного вариативного влияния показателей валютной политики, а именно курса рубля к доллару для случая экспортных операций и доллара к рублю для импорта, на финансовую стабильность и экономический рост и степень их интеграционной ориентации выбраны: 1) краткосрочный

(2018); 2) среднесрочный (2017—2018); 3) долгосрочный (до 2025). При этом следует отметить, что с увеличением горизонта прогнозирования увеличиваются и ошибки прогнозов.

Для краткосрочного и среднесрочного прогнозирования в качестве прогнозного значения инфляции были использованы данные Центрального банка о целевом значении индекса потребительских цен на 2017 г. на уровне 4%, на основе которых целевое значение уровня инфляции должно отражать скорость увеличения (темп прироста) текущего уровня потребительских цен к соответствующему значению в аналогичном месяце предыдущего года [5, 6], а также информация Министерства экономического развития [3], согласно которой умеренная монетарная политика в сфере тарифов естественных монополий может обеспечить снижение инфляции до 6% в 2017 г. и 5% в 2018 г. Авторами работы были произведены расчеты прогнозных значений квартальных уровней инфляции.

В качестве показателя финансовой стабильности была выбрана переменная Sal_fin_t — сальдо счета финансовых операций платежного баланса, выраженная в млн дол. США.

Для исследования взаимозависимости объема покупки и продажи иностранной валюты на примере доллара США и курса рубля были собраны квартальные данные, на основе которых были проведены расчеты коэффициентов парной корреляции, представленные в табл. 1. Динамика операций по покупке/продаже иностранной валюты на примере доллара США и курса национальной валюты изображена на рис. 1 и 2 соответственно.

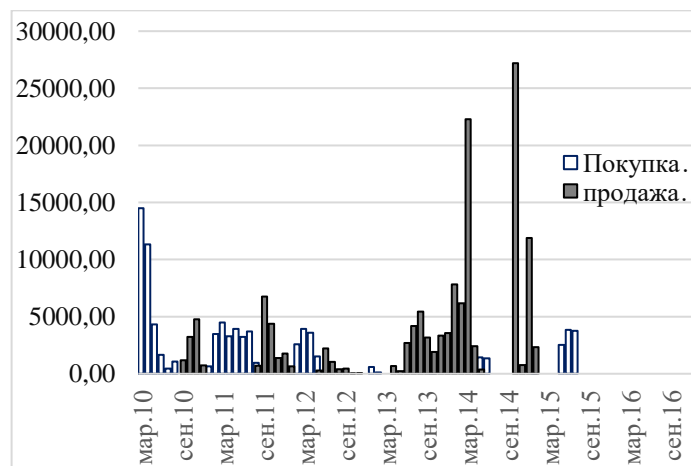

Рис. 1. Доллар США. Покупка и продажа

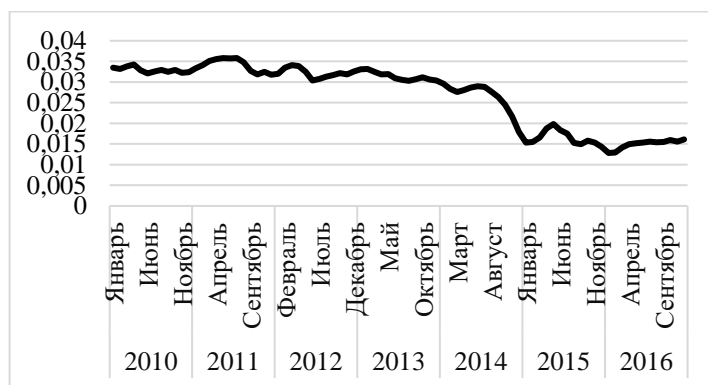

Рис. 2. Динамика курса рубля

Таблица 1

Коэффициенты парных корреляций

	Курс рубля	Покупка	Продажа, дол.
Курс рубля	1		
Покупка	0,3	1	
Продажа, дол.	0,04	-0,17	1

Как видно из табл. 1, операции по покупке и продаже иностранной валюты не влияют на курс рубля. Соответствующие коэффициенты близки к нулю.

Используя данные государственной статистики, была построена эконометрическая модель, отражающая влияние экзогенных факторов на saldo счета финансовых операций платежного баланса:

$$\widehat{Sal_fin}_t = 0,14 \cdot Rate_{GDP}_t + 0,39 \cdot CPI_t - 0,065 \cdot RUR_t + 3,0 \cdot Dummy_I$$

[4.3] [3.1] [-1.9] [3.3]

$$R^2 = 0,82, \quad F = 44,6,$$

где Sal_fin_t — saldo финансового счета, в процентах ВВП; CPI_t — инфляция, значения за квартал к соответствующему кварталу предыдущего года, %; RUR_t — курс рубля к доллару; $Rate_{GDP}_t$ — темп прироста ВВП в процентах к аналогичному периоду предыдущего года; $Dummy_I$ — фиктивная переменная, учитывающая резкое изменение saldo финансового счета в I-м квартале текущего года ($I=1, \dots, 4$) и

принимающая значение единица в первом квартале и ноль во всех остальных.

В квадратных скобках указано значение статистики Стьюдента. Все коэффициенты модели значимы с вероятностью ошибки не более 10%.

Коэффициент детерминации равен 0,82. Таким образом, в рамках построенной модели 82% в изменениях сальдо финансовых операций объясняются изменениями величины инфляции, курса рубля и темпа роста ВВП. Увеличение курсовой разницы на единицу приводит к уменьшению сальдо финансового счета на 0,065 процентных пункта.

Базовый сценарий прогноза на 2016—2018 гг., по оценке Министерства экономического развития, предусматривает среднее значение цены нефти марки «Urals» в 2018 г. на уровне 55 дол. Прогнозные значения уровня цен со стороны банковских аналитиков составляет 69 дол. за баррель в 2018 г. В представленном МЭР целевом сценарии ожидается, что российская экономика начнет расти с темпами на уровне средних по миру. При этом снижение инфляции будет осуществлено до уровня 4%, а рост производительности труда составит не менее 5%. Все это будет обеспечено за счет макроэкономической сбалансированности. Рост розничного товарооборота, по прогнозам Министерства экономического развития, в 2017 г. составит 0,4%.

В работе приведены сценарии динамики объемов экспорта товаров и услуг (млрд дол.) в 2016—2025 гг. Показано, что объемы экспорта согласно пессимистическому сценарию будут постепенно снижаться (в противоположность оптимистическому и реалистическому сценариям, согласно которым объемы экспорта растут) и к 2025 г. и окажутся ниже на 114,10 млрд дол. по сравнению с оптимистическим сценарием и на 91,24 млрд дол. по сравнению с реалистическим сценарием.

Проведенное исследование подтвердило изначальные предположения о степени вариативного влияния проводимой валютной политики на динамику российской экономики [7], а именно — в результате повышения курса иностранной валюты может увеличиться экспортная валютная выручка при ее обмене на национальную валюту; произойдет увеличение доходов госбюджета, экспорта (при наличии его потенциала и отсутствии риска снижения мировых цен на экспортируемые товары), а также удорожание импорта и риск его сокращения при отсутствии эффективного импортозамещения.

Литература

1. Банк России. Центробанк: [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/DKP/e-r_policy/.

2. Валютная политика / М.Ю. Головнин // Большая российская энциклопедия.
3. Министерство экономического развития: [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/dep-macro/2015081004>.
4. *Трегуб И.В., Трегуб А.В.* Математические и компьютерные модели ценообразования на конкурентном рынке // Лесной вестник. Forestry Bulletin. 2008. № 4. С. 152—159.
5. *Трегуб И.В.* Инфляция в России: монетаристский и неоклассический подходы // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 1. С. 48—52.
6. *Трегуб И.В.* Моделирование инфляционных процессов в российской экономике // Фундаментальные исследования. 2009. № 1. С. 86—87.
7. *Шкляев Л.О., Трегуб А.В., Трегуб И.В.* Сравнительный анализ моделей оценки кредитного риска эмитента корпоративных облигаций на российском долговом рынке // Лесной вестник. Forestry Bulletin. 2013. № 3 (95). С. 215—221.
8. *Suslov M., Tregub I.* Modeling the currency exchange rate. Methods and principles // Economics. 2015. № 1. С. 67—70.

М.Ю. ПЕЧАЛОВА

**Тенденции и проблемы банковского долгосрочного
кредитования корпоративных заемщиков**

Аннотация. В статье приводятся данные и анализируются причины слабых темпов роста банковского портфеля долгосрочных корпоративных кредитов в период кризиса 2014—2015 гг. и посткризисного восстановления экономики.

Ключевые слова: кредитный портфель, долгосрочное кредитование, кризис, риски, инвестиции, инвестиционные проекты, экономический рост.

Abstract. The article presents data and analyzes the reasons for the weak growth rates of the bank's portfolio of long-term corporate loans during the crisis of 2014-2015 and post-crisis economic recovery.

Keywords: credit portfolio, long-term crediting, crisis, risks, investments, investment projects, economic growth.

Вопреки расширению международных экономических санкций российская экономика, наконец, вступила в новый цикл экономического роста. Ожидаемый в 2017 г. прирост ВВП на 1,8—2% (рис. 1) уже не выглядит чрезмерно оптимистичным, хотя и отстает от стран с развитой экономикой всего на 0,4—0,2% [7].

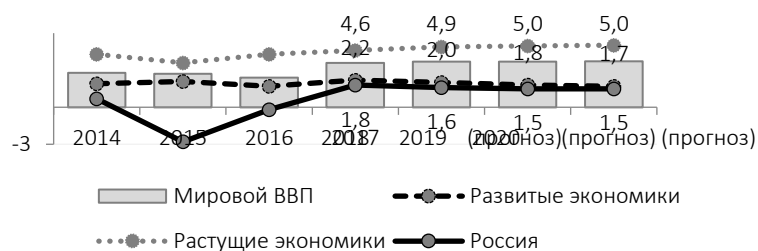

Рис. 1. Динамика мирового ВВП, %: МФ

В то же время устойчивость экономического роста, а также возможность ускорения его темпов до 2,1—2,3%, заложенных в уточненном Прогнозе социально-экономического развития до 2020 г. Минэкономразвития России [2], во многом зависят от того, будет ли он поддержан ростом инвестиционной активности. Заметим, что эксперты МФ оценивают перспективы экономического роста в 2018 г. и в последующие периоды менее оптимистично, связывая слабые темпы с негативным влиянием международных санкций, структурными ограничениями и жесткой макроэкономической политикой.

По данным Банка России, темп прироста инвестиций в основной капитал по итогам 2017 г. может составить 3,2—3,6% [6]. Ключевые драйверы — проекты строительства инфраструктуры для чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г., нефтегазовых трубопроводных систем и обновление парка железнодорожных вагонов, а также крымские проекты. Это означает, что показанный рост крайне неравномерен в отраслевом и региональном разрезе. Тем не менее в 2016—2017 гг. России удалось опередить экономически развитые страны по показателю объема инвестиций в процентах от ВВП и приблизиться к среднемировым значениям, однако отставание от растущих экономик — например, Китая — является существенным (рис. 2).

В условиях кризиса и посткризисного восстановления источники инвестиционных ресурсов компаний, ориентированных на внутренний рынок, были в значительной степени истощены. С одной стороны, резкое падение конечного спроса и доходов заставило

руководство компаний искать возможности сохранения бизнеса, сворачивая программы по обновлению или созданию основных средств, переходя на более дешевые виды сырья и снижая качество выпускаемой продукции, экономя на персонале и коммерческих расходах. Государство также сократило инвестиционные расходы, затраты на поддержку занятости и создание новых рабочих мест (т. е. экономика не получила широкомасштабной поддержки, сопоставимой с антикризисной программой 2009 г., способствовавшей быстрому выходу из кризиса), а как только снижение налоговых поступлений в бюджет стало очевидно — дополнительно увеличило фискальную нагрузку на бизнес.

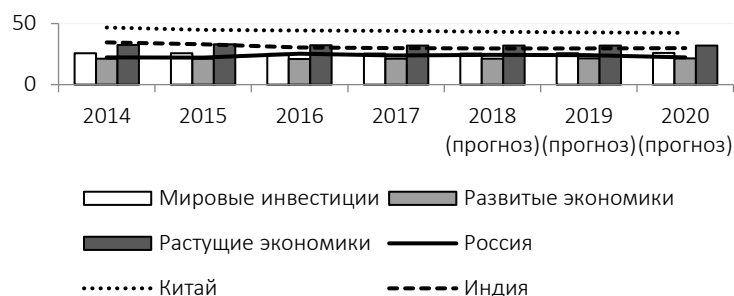

Рис. 2. Инвестиции к ВВП, %: МВФ

С другой стороны, сами банки отреагировали на первые признаки финансовой нестабильности немедленным ужесточением ценовых и неценовых условий банковского кредитования. Как прямое следствие регулятивных мер, в 2015 г. издержки привлечения выросли до 20—25%, а в 2016 г. сохранялись на уровне 12—18% годовых, снижение ключевой ставки ускорило лишь в 2017 г. — регулятор корректировал ее значение шесть раз на протяжении года (рис. 3).

Высокие номинальные ставки со всей очевидностью препятствуют привлечению кредитов, однако для бизнеса более значимой является реальная стоимость заимствований в сравнении с рентабельностью продаж. Если принять во внимание, что инфляция в 2016 и 2017 гг. составляла, по данным Росстата, 5,4 и 2,5% [1] соответственно, реальные ставки остаются ощутимо выше докризисных значений и трактуются участниками рынка как «заградительные». В отличие от развитых экономик, снижение инфляции в российских условиях не приводит к автоматическому снижению кредитных ставок в силу жесткости монетарной политики и регуляторного давления на кредитные организации, а также слабой конкуренции в банковской сфере.

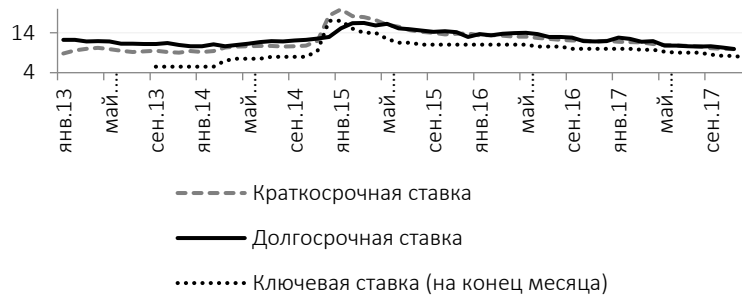

Рис. 3. Средневзвешенные процентные ставки по рублевым корпоративным кредитам, %: ЦБ РФ

Добавим также, что посткризисное укрепление национальной валюты до текущих значений одновременно означает ее обесценение чуть менее чем на 70% к докризисному уровню. Соответственно возросла стоимость инвестиционных проектов, предполагающих приобретение высокотехнологичного и ресурсосберегающего оборудования за рубежом (при отсутствии или неконкурентоспособности отечественных аналогов), а также операционных расходов на импортное сырье, материалы и комплектующие. Несмотря на то, что степень износа основных фондов составляет 47—49% [3], пересмотр доходности и/или сроков окупаемости инвестиций зачастую (при отсутствии возможности оптимизации затрат) означает отказ от реализации проектов капиталовложений.

В 2015 г. кредитный портфель банковской системы рос преимущественно за счет рефинансирования внешних кредитов крупных компаний в связи с введением международных санкций. При этом Центральному банку удалось довольно быстро справиться с кризисом ликвидности в банковской системе, пик которого пришелся на конец 2014 — начало 2015 г. На сокращение ссудного портфеля в 2016 г. в значительной степени повлияла отрицательная валютная переоценка, без учета ее влияния кредитование нефинансовых предприятий снизилось всего на 1,7%, но и в 2017 г. динамика корпоративного банковского кредитования оставалась слабой: высокие обороты кредитного рынка определялись, прежде всего, пролонгацией и рефинансированием ранее выданных ссуд. На фоне стагнации, или даже сокращения объемов краткосрочного кредитования, не более 15% общего объема вновь заключенных долгосрочных кредитных сделок обеспечивали

прирост кредитного портфеля банковской системы (в докризисный период значение данного показателя приближалось к 50%) [4].

В целом, не слишком активный спрос на долгосрочные кредиты со стороны корпоративных заемщиков в последнее время уравнивался низким аппетитом к риску самих кредиторов (рис. 4). В период кризиса ожидаемо — в силу негативного изменения условий хозяйствования — ухудшилась финансовая дисциплина заемщиков, и упало качество кредитных портфелей, сформированных до ужесточения банками кредитной политики: пик нарастания просроченной задолженности был пройден банковской системой только в конце 2016 г.

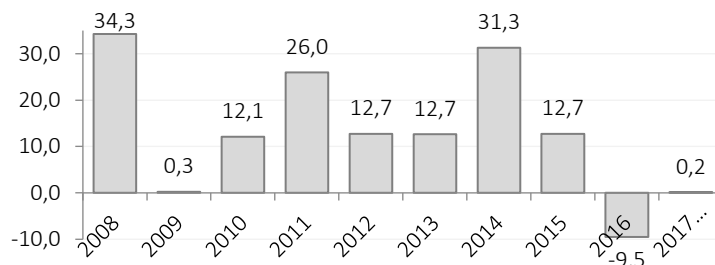

Рис. 4. Динамика кредитов и прочих средств, предоставленных нефинансовым организации, %: ЦБ РФ

Ключевой проблемой кредитных организаций стал, как обычно, портфель ссуд крупному бизнесу. Заметим, что в период между кризисами банковская система не успела полностью избавиться от «токсичных» активов, и значительная часть «плохих» кредитов по-прежнему скрыта в реструктуризациях. Новые потрясения в экономике дополнительно усугубили эту проблему: по состоянию на конец 2017 г. эксперты оценивали реальный объем просроченной задолженности в 20% от объема предоставленных кредитов.

Банк России оценивает уровень просроченной задолженности существенно ниже (рис. 5), поскольку кредитные организации имеют возможность манипулировать данными бухгалтерской отчетности с целью занижения показателей своих проблемных кредитов. Не многие банки рискуют декларировать объем просрочки выше 10% — это требует создания повышенных резервов и привлекает внимание регулятора. Наиболее очевидными схемами сокрытия «плохих» долгов являются выделение револьверных кредитных линий на длительный срок (при которой последний транш направляется на погашение первого), а также реструктуризация задолженности путем предоставления нового займа (что позволяет не только избавиться от просроченного кредита,

но и показать одновременно прирост кредитного портфеля). Таким образом, фактически с начала 2010 г. для российской банковской системы характерен очень высокий уровень проблемных кредитов, который в ближайшем будущем будет сохраняться.

Следует отметить, что прибегают к реструктуризациям преимущественно банки с небольшим запасом капитала, не имеющие возможности досоздать резервы на покрытие «плохих» долгов. По оценке экспертов АКРА, проблемные кредиты зарезервированы чуть более чем наполовину (в некоторых кредитных организациях уровень резервирования не превышает 40%), при этом потенциальный негативный эффект от одномоментного признания полного обесценения проблемных кредитов оценивается в 2,5 трлн р. и может обусловить падение достаточности капитала банковской системы до пограничных регулятивных значений [5].

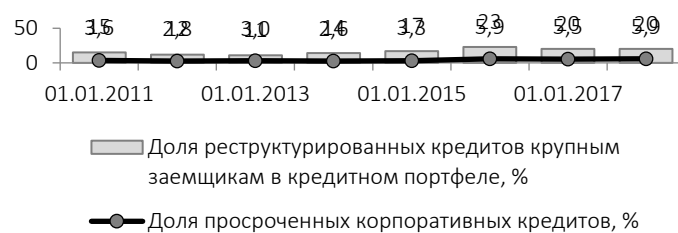

Рис. 5. Доля реструктурированных кредитов крупным заемщикам в кредитном портфеле, %: РАЕХ, НАФИ, S&P, ЦБ РФ

Неудивительно, что регулятор хочет (как следует из его риторики) видеть эту порочную практику прекращенной и намерен всерьез взяться за повышение качества кредитных портфелей банков вообще и кредитных залогов в частности, чтобы у банков не возникало желания выдавать и/или рефинансировать ссуды сомнительного качества.

В свою очередь, такие сигналы регулятора на фоне продолжающейся активной «зачистки» банковской системы (в 2014—2017 гг. было отозвано в общей сложности 334 банковских лицензии) и волны банковских банкротств вследствие потери ликвидности адептами агрессивных бизнес-стратегий являются серьезным поводом для крайне осмотрительного поведения поднадзорных банков на кредитном рынке.

Тем временем дефицит качественных заемщиков на банковском рынке еще более обострился после того, как в начале 2017 г. глобальные рынки капитала вновь открылись для ведущих российских компа-

ний. Имея доступ исключительно к внутренним — коротким и сверхдорогим — источникам фондирования (даже принимая во внимание, что ставки по рублевым вкладам упали ниже докризисного уровня), российские банки заведомо проигрывают по ценовым и неценовым условиям зарубежным кредиторам. В итоге за кредитами к российским банкам в лучшем случае обращаются компании «второго и третьего эшелона», занимающие отнюдь не лидирующие, но все же заметные позиции в своих секторах.

За последние четыре года, пожалуй, только ипотечное кредитование показывает высокую динамику и сохраняет значительный потенциал для дальнейшего роста, что в перспективе может поддержать строительную отрасль, а через нее стимулировать активность в промышленности и других сферах экономики. В 2015 г. важную роль в стимулировании рынка сыграло государственное субсидирование ипотечных ставок, но в дальнейшем рынок смог развиваться самостоятельно благодаря посткризисной экономической стабилизации, снижению процентных ставок и требований банков к заемщикам. Ипотека привлекательна для банков, поскольку требует меньшего покрытия капиталом, характеризуется низким уровнем дефолтности (пророченная задолженность по ипотеке на начало 2018 г. составляет 1,4% против 7,3% по розничным кредитам в целом) и потому обеспечивает высокую маржинальность.

Несмотря на отсутствие признаков перегрева рынка ипотечного кредитования, регулятор с 2018 г. превентивно ввел повышенный коэффициент риска по кредитам с первоначальным взносом менее 20% от стоимости объекта приобретения/залога. Однако такие сделки и ранее оценивались участниками как высоко рисковые и занимали не более 5—6% рынка, поэтому серьезного влияния на поступательную динамику ипотечного кредитования вновь вводимые регуляторные ограничения не окажут. А вот новый подход центрального банка к оценке кредитного риска в сделках секьюритизации, допускающий существенное снижение нормы резервирования при наличии информации о качестве активов и структуре сделки (таким образом вводится понятие простой, прозрачной и сопоставимой секьюритизации), удешевляет использование этого инструмента банками и позволяет им эффективно наращивать фондирование.

В сегменте корпоративного кредитования спрос сдерживается не только высокой номинальной и реальной стоимостью заемных ресурсов: риски, которые видит бизнес для долгосрочных капиталовложений, связаны с потребительскими настроениями и неуверенностью в стабильности экономической ситуации.

В действительности российская экономика оттолкнулась от «дна» благодаря росту сырьевых цен: большую часть 2017 г. нефть марки Brent торгуется выше 50 дол. США за баррель, при этом заслуживающих внимание структурных, технологических или инвестиционных изменений не произошло, а в конце года экономика снова показала тенденцию к замедлению.

Также следует признать, что едва наметившееся оживление инвестиционной активности во многом обусловлено повышением доступности инвестиционного импорта в силу укрепления национальной валюты. В условиях отказа монетарных властей от поддержания курсовой устойчивости рубля источником нервозности инвесторов являются периодические вербальные интервенции представителей экономических ведомств о его «переукрепленности» и планы Минфина нарастить объемы покупки иностранной валюты более чем вдвое в 2018 г. в рамках обновленного бюджетного правила, которые увеличивают давление на российский рубль.

Обменный курс рубля в принципе очень важен для российских предпринимателей в силу высокой производственной зависимости от импорта (которую, к слову, обеспечило закупленное за рубежом в годы экономического подъема технологическое оборудование): затраты предприятий на сырье, материалы, комплектующие и полуфабрикаты имеют, как минимум, 30%-ную валютную составляющую. В условиях роста этой компоненты затрат, инвестиционные планы компаний, чувствительных к конъюнктуре валютного рынка, будут все дальше отодвигаться во времени.

В ближайшей перспективе бизнес ожидает кардинальное изменение налоговой системы, уже сейчас Минфин вынашивает планы по повышению ставки НДС с 18 до 22%, введению торгового сбора или налога с продаж и т. п. Каким именно образом изменится налоговое законодательство, станет известно к маю 2018 г. (т. е. к началу нового политического цикла), когда должны быть окончательно определены параметры налоговой реформы и принято решение о создании единого фискального органа путем объединения ФНС и ФТС (считается, что такая интеграция позволит более эффективно бороться с налоговыми схемами и «серым» импортом). Несмотря на обещание властей не увеличивать налоговое бремя (что может быть частью популистской предвыборной риторики), ожидания хозяйствующих субъектов скорее пессимистичны. Бизнесу в любом случае потребуется время для того, чтобы приспособиться к новым условиям и изменить свои бизнес-модели (вплоть до отказа от каких-либо сфер деятельности) так, чтобы избежать избыточного налогового пресса.

Наконец, беспрецедентные глубина и продолжительность падения реальных доходов населения в ходе завершившегося кризиса обеспечили быструю смену потребительской модели поведения на режим жесточайшей экономии, в результате чего емкость внутреннего рынка резко сократилась, темпы падения оборотов розничной торговли в 2015—2016 гг. составили 10 и 5,2% соответственно (рис. 6). В первой половине 2017 г. домохозяйства были вынуждены ослабить режим экономии под давлением ранее отложенного спроса (эта тенденция ярко прослеживалась в сегменте продаж бытовой техники и на автомобильном рынке), эксперты ожидают, что по итогам года расходы на конечное потребление увеличатся на 3,5—4% [6].

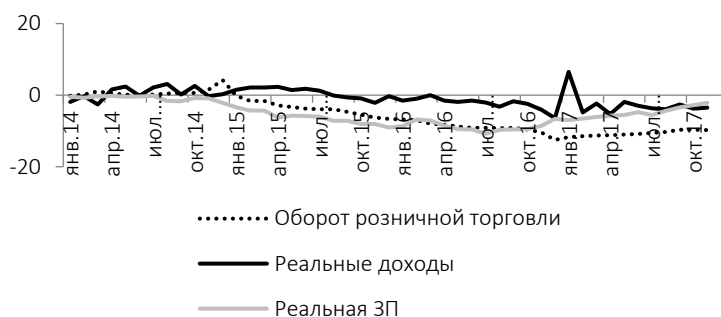

Рис. 6. Динамика оборота розничной торговли, реальных доходов и заработной платы с исключением сезонного фактора, в % к декабрю 2013: Минэкономразвития России

Ключевым драйвером роста расходов на фоне продолжающихся падение доходов граждан являлось необеспеченное потребительское кредитование — банковское (прирост составил 10—11%) и небанковское (портфель микрозаймов за год увеличился на 30%). Сложившаяся ситуация является скорее негативной: обязательные выплаты по кредитам дополнительно сократят располагаемые доходы и как следствие — будущие траты (ожидается, что в 2018 г. рост потребительских расходов не превысит 1,9%), не исключен рост доли уязвимого по уровню потребления населения.

Для того чтобы объемы личного потребления вернулись к докризисному уровню понадобится не менее чем 3—4-летний период восстановительного роста доходов. Следует отметить, что реальные доходы граждан по-прежнему снижаются — их совокупное падение за последние четыре года уже достигло 20% (по последним оценкам, в 2017 г. снижение составило 1,3% к уровню прошлого года), а значит,

серьезный импульс к увеличению потребительского спроса в экономике пока отсутствует.

Динамика индекса потребительской уверенности Росстата во II—IV кварталах 2016 г. и I—III кварталах 2017 г. свидетельствовала о снижении пессимизма потребителей, несмотря на то, что рост происходил в зоне отрицательных значений, и эта тенденция поддерживалась сигналами рынка FMCG, однако в IV квартале 2017 г. потребительская уверенность россиян стагнировала (рис. 7).

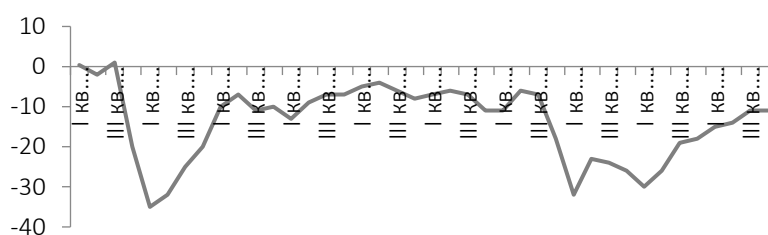

Рис. 7. Индекс потребительской уверенности: Росстат

Впрочем, в 2018 г. положительную роль может сыграть поддержка уровня жизни электората, связанная с президентскими выборами. Вероятнее всего почти весь объем дополнительных доходов будет направлен на текущее потребление. Кроме этого, ожидается дальнейшее смягчение денежно-кредитной политики, определяющей ценовые условия по банковским кредитным продуктам, так что розничные кредиты станут более доступны и продолжат стимулировать покупательскую активность населения.

Тем не менее, единственно снижения процентных ставок не будет достаточно для полноценного стимулирования инвестиционного кредитования. Многолетняя статистика показывает, что участие банков в финансовом обеспечении инвестиций в основной капитал составляет порядка 10%, тогда как за рубежом — не менее 40—45% [6]. Очевидно требуется создание условий, при которых кредитные организации реально смогут повысить свою инвестиционную активность, включая пересмотр и либерализацию правовых норм средне- и долгосрочного кредитования — совершенствование фактически не работающего залогового законодательства, системы банковских и государственных гарантий, устранение избыточного банковского регулирования (например, в части создания резервов при предоставлении заемщику грационного периода и т. п.).

Таким образом, стимулирование инвестиционной активности в экономике в посткризисных условиях в значительной степени зависит

от регуляторных действий центрального банка — как в сфере монетарной политики, так и в сфере банковского надзора.

Литература

1. Об индексе потребительских цен в декабре 2017 года // Росстат: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/1.htm (дата обращения: 19.01.2018).
2. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов // Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depmacro/2017271001> (дата обращения: 19.01.2018).
3. Степень износа основных фондов на конец года // Росстат: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 19.01.2018).
4. Финансовое обозрение: условия проведения денежно-кредитной политики: Ежеквартальный информационно-аналитический материал. М.: Банк России. № 3. 2017. III квартал 34 с.
5. Финансовые институты: Банки: Слабое качество активов остается главным риском снижения кредитоспособности российских банков // АКРА: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/355> (дата обращения: 19.01.2018).
6. Экономика: Информационно-аналитические комментарии. М.: Банк России. № 12. 2017. Декабрь. 4 с.
7. World Economic Outlook, October 2017 // International Monetary Fund: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2017/09/19/world-economic-outlook-october-2017> (дата обращения: 19.01.2018).

В.В. ПОПКОВ

Модели экономических структур и соотношение связности термодинамических и символических (денежных) параметров

Аннотация. В отличие от привычного для экономистов подхода, в котором рассматриваются атомизированные экономические агенты, взаимодействующие друг с другом, в статье предлагается но-

вый взгляд на экономические структуры как на прообраз универсального принципа инвариантности. Конечными целями исследования являются соединение многообразия экономических процессов со связными экономическими структурами на основе структурно-синтетического принципа двойственности и нахождение условий самосогласованности структур и процессов. В качестве инструмента анализа и конструирования теории используется экономический конструктивизм. Построены модели обобщенных экономических структур, исходя из учета осуществляемых ими четырех типов действий (производство, обмен, воздействие и распределение). Концепция двух наблюдателей (внутреннего и внешнего) позволила впервые вывести соотношение связности термодинамических и символических (денежных) параметров, действующих в феноменологически выделенных непересекающихся сферах. Проведен анализ особенностей этих областей, которым должны соответствовать инварианты экономических структур, обеспечивающих устойчивое развитие экономики.

Ключевые слова: экономическая структура, связность, экономический конструктивизм, самореферентность, двойственность, автопоэз, рефлексивность.

Abstract. Unlike the usual economist's approach, which examines atomized economic agents interacting with each other, the paper proposes a new look at the economic structure, as a prototype of the universal principle of invariance. The ultimate goal of the research is the connection of the diversity of economic processes with coherent economic structures on the basis of structural and synthetic principle of duality and to find the conditions for the consistency of structures and processes. As a tool for analysis and design of economic theory used constructivism. The constructed model of generalized economic structures, based on accounting carried out by the four types of actions (production, exchange, action and distribution). The concept of two observers (internal and external) made it possible to bring the ratio of connectivity thermodynamic and symbolic (monetary) settings active phenomenologically selected non-overlapping fields. The analysis of the characteristics of these areas, which must conform to the invariants of the economic structure to ensure sustainable development of the economy.

Keywords: economic structure, connectivity, economic constructivism, selfreference, duality, autopoiesis, reflexivity.

Введение. В последние годы в связи с развитием теорий контрактов, экономики знаний, информационной экономики, кластерного подхода и других современных разделов экономической теории среди экономистов растет интерес к изучению экономических структур, условий

их образования, существования и развития. Так, в рамках изучения развития кластеров Ю. Лаврикова [1, 21] рассматривает пространственную структуру производительных сил региона. Т. Манохина [3] представила теорию развития институциональных структур реальной экономики, где подчеркнута необходимость системного ее исследования, начиная от исходной институциональной формы — домохозяйств — до основной институциональной структуры — фирмы, различных корпоративных образований.

Указывается на важность учета дуальной институциональной структуры — государственного предпринимательства, совмещающего нормы публичного и частного права, методы бюджетной и коммерческой деятельности. Л. Титов [8] сосредоточил внимание на исследовании сущности и содержании сетевой экономики; выявлении структуры различных видов инновационных сетевых структур и специфики экономических интересов участников инновационной сети; раскрыл сущность синергетического эффекта инновационных сетевых структур. Л. Сомик [7] рассматривает модели связанных информационных структур (СИС), построенных на основе рассмотрения связанных экономических событий и представления их в виде сетевых графовых структур. Предложены также программные средства для решения прикладных задач в области торговли однородными биржевыми товарами.

Вместе с тем следует отметить, что в современных публикациях эта область экономических исследований в большей мере носит лишь фрагментарный и вспомогательный характер. Недостаточно разработаны принципы связности и структуризации применительно к домохозяйству, предпринимательству, модификации фирм в трансформационной экономике. Отсутствует комплексный анализ взаимодействия, взаимосвязей их как институциональных структур, функционирующих на основе саморегуляции, новых тенденции их развития в условиях глобализации и формирования информационной экономики.

Причина имеет глубокие онтологические основания. Воззрения и теории, широко распространенные в мейнстриме, опираются на атомистическую картину мира, выдвинутую еще Демокритом. В экономических теориях она проявляется в использовании наглядных антропных моделей с «атомизированными» хозяйствующими единицами, действующими в пространстве и времени и взаимодействующими между собой. Объектом исследования, как правило, объявляются «отношения, возникающие по поводу...», внимание концентрируется в поиске ответа на вопрос: «что происходит»? — а все многообразие экономических явлений сводится к свойствам и взаимодействию отдельных экономических объектов. Приматом исследований является

субстанционально-аналитический принцип: свойства целого определяются свойствами его частей. Критерием истинности теорий объявляется практика, при этом не принимается во внимание, что практика уже вобрала в себя действующие теории и светит исследователю отраженным светом. Эпистемологическая основа представлена корреспондентской теорией познания, в которой человек (субъект) полностью отделен от объекта. Эта теория утверждает, что мозг как система восприятия получает из окружающей среды сигналы, которые вне всякой связи с мозгом содержат в себе определенное значение (информацию). Мозгу достаточно эту информацию принять, «отфильтровать» и направить на нее свою активность. Однако, согласно многочисленным экспериментам в области сенсорной физиологии, психофизики и нейробиологии [4], то, что приводит к возбуждению органов чувств, не содержит в себе предустановленных ответных эффектов. Значения сигналов конструируются исключительно мозгом. Мозг представляет собой систему *производства* информации, а не ее потребления.

Научная рационализация в соответствии с длительной традицией, еще со времен Декарта отделившей субъекта от объекта, до сих пор господствует в экономической теории и по-прежнему предоставляет научному сообществу и практикам необъятное количество результатов и этим, как кажется многим, вполне себя оправдывает. Демонстрация результатов, казалось бы, доказывает правильность рационального подхода. Но исчерпывается ли проявленность возможности предъявлением того, что есть, или того, что происходит, только тем, что поддается демонстрации? Не является ли требование обязательной демонстрации того, что есть, преградой для выявления того, что скрыто от жесткой научной рациональности, опирающейся на позитивизм?

Экономический конструктивизм и автопозные структуры. Теория экономических структур пытается ответить на этот непростой вопрос на основе экономического конструктивизма [5], который демонстрирует нам открытый союз человека рационального с человеком, включенным в объект наблюдения (ино- и саморефлексия); союз, в котором с неизбежностью проявляются эффекты двойственности и круговой причинности; союз, где теории прорастают из ткани толкования фактов реальности, а не наоборот, когда факты отбираются под умозрительные теории. Экономические структуры в теории экономического конструктивизма рассматриваются как прообраз универсального принципа инвариантности. Главный аспект исследования состоит в последовательном проведении структурно-синтетического принципа двойственности: свойство целого определяется сопряжением двух начал, которые взаимно сцеплены, но принципиально несводимы друг

к другу, и их взаимодействие может порождать как устойчиво сохраняющиеся инварианты, так и приводить к разрушению экономических структур. Примером такого рода взаимосвязанных сущностей в экономике являются материальные потоки и ценовые напряжения.

Руководящей философской идеей является платоновская идея связанного, непрерывного активного мира. Критерий истинности заменяется на критерий жизнеспособности, или, выражаясь современным языком, конкурентоспособности. Главный показатель, который должен удерживаться константным — сама организация (целостность) данной системы, без каких-либо целей и предназначений, продиктованных извне. Не производство и (или) продажа чего-то, а поддержание автопоэза¹ — вот что является внутренним стимулом для предприятия. Самой существенной особенностью автопоэзной системы является то, что она посредством собственных динамических процессов обособляет себя от окружающей среды. Целостность автопоэзных систем — это атрибутивная целостность, т. е. система представляет собой целостность не потому, что мы (наблюдатели) ее таковой полагаем в нашем сознании, а потому, что таковой ее позволяет называть совокупность ее собственных динамических свойств (описываемых некими параметрами) и составных частей (структуры). Целостность — это и есть то, что сохраняется автопоэзной системой в течение срока ее существования. Организация — это конкретный способ воплощения свойства целостности. Сохраняя данную организацию, система остается самоидентичной, целостной, однако любая данная конкретная организация — не обязательно единственная в своем роде, обладающая свойством целостности. Важным является вопрос: где же пролегает граница целостности? Внешняя среда некоей целостности всегда определена самой этой целостностью (и никогда внутренним наблюдателем) как область, в которой она реализует себя как единое целое. Окружение определяется внешним наблюдателем, и область, в которой наблюдатель определяет некую целостность в качестве так или иначе обособляемого единства, называют окружением данной целостности. Теперь мы можем утверждать, что единицей «жизнеспособности» в концепции экономического конструктивизма является экономическая система, понимаемая как «целостность в своей окружающей среде». В такую единицу выживания встроены потенциал и готовность к изменениям,

¹ Термин происходит от греч.: «autos» = «само»; «poiesis» = «делать». Также используются термины — «аутопоэтический», «аутопоэзисный». Автопоэзные системы — это системы, которые сами себя воссоздают (см.: [4]).

которые могут быть как созидательными и способствовать выживанию, так и губительными. Экономическая система, разрушающая свою окружающую среду, разрушает саму себя.

Такой подход означает переход от механистической модели, допускающей существование изолированных объектов (которым не возбраняется обмениваться потоками энергии с другими объектами), к концептуальной модели связанного активного мира, где объект не может быть описан никак иначе, кроме как вместе со своим окружением. Определение границы зависит от установок познающего (или, точнее, конструирующего реальность) субъекта и положения наблюдателя (находится ли он на внешней или на внутренней стороне). Стандартное рассмотрение таких систем происходит со стороны внешнего наблюдателя. Сама система рассматривается как черный ящик, или универсальный преобразователь входных данных в выходные. При этом внешний наблюдатель не учитывает наличия двух сторон автопозной системы, а следовательно, и способ, которым эти преобразования осуществляются, сколько и какие элементы участвуют в преобразовании энергии, через какое количество переделов энергии проходит входной поток энергии прежде, чем выйдет из системы. Наоборот, для внутреннего наблюдателя, который сам провел границу между системой и ее окружением, становится невозможным игнорировать взаимодействие между двумя сторонами автопозной системы.

Этот переход, разумеется, не является окончательным, так как выделенная наблюдателем система также является частью связанного мира и также имеет другую сторону таким образом, при дальнейшем конструировании картины возникает самоподобная структура, в которой каждая предыдущая система вложена в последующую, соответствующую следующему обобщению. Для выделенного конкретного предприятия любое другое предприятие (поставщик или потребитель) является другой стороной формы. Может возникнуть вопрос: для чего нужно такое, на первый взгляд, усложненное рассмотрение того простого факта, что у каждого товаропроизводителя имеются поставщики и потребители? Кроме общефилософского основания, изложенного выше (необходимость в новой парадигме, изучающей не отдельные образования, а связанные структуры), существуют, по крайней мере, еще два основания: 1) существование нетривиального различия в энергетических характеристиках простого «черного ящика» и автопозной системы; 2) наличие того принципиального обстоятельства, что в экономике имеются два «пространства»: мир энергетических взаимодействий (импульсов, потоков) и мир символических взаимодействий, связанных с разумом (мир смыслов и человеческих ценностей, в котором человеком порождаются различия и делается выбор).

Первое из них связано с тем, что две стороны формы также могут обмениваться потоками энергии, и наблюдатель, изучающий автопозную систему, всегда должен следить, на какой стороне формы он находится внешней или внутренней.

Картина возникающих при обмене энергетическими потоками эффектов не является однозначной, а будет включать различные варианты [9, 29]. Оказывается, в зависимости от положения наблюдателя возникает разница в количественной оценке энергетических потоков, а, следовательно, и в расчете эффективности их использования. Теперь при описании энергетического баланса и расчете эффективности использования полной мощности автопозной системы приходится принимать во внимание варианты определения границы такой системы и то, каким образом внешняя и внутренняя стороны формы обмениваются энергетическими потоками. Не существует ни одного продукта, товара или услуги, на производство которых не надо было бы тратить мощность. По этой причине естественно возникает вопрос: как установить связь между потоками энергии (которыми обмениваются все объекты управления) и потоками денег (которыми обмениваются все субъекты управления)? Но попытки найти общую меру и установить прямую связь между потоками энергии и деньгами в парадигме «input-output» отдельных структур не могут дать результата, так как энергетика и символика (деньги), кодирующая смыслы, принадлежат разным пространствам и составляют целостность, пронизывая друг друга.

Видение мира, населенного людьми, формирующими смыслы и обменивающимися ими (а это главная особенность и преимущество человека) только с позиции того, как они концентрируют и рассеивают в своих целях энергию, — это, на наш взгляд, односторонний подход. Он не учитывает существования иного мира, функционирующего совершенно по другим законам, — а именно психического мира человека, сопряженного со структурами материального мира, в котором человек оперирует символьными параметрами (в экономике — это деньги). Исходя из положений экономического конструктивизма [6], можно пойти по такому пути: зафиксировать первичные базовые принципы, с самого начала включив в них человека по выбранным заранее правилам, и вывести из этого соотношения, смысловое наполнение которых не вызовет споров. То есть теперь вместо существующей только в нашем воображении объективной экономической реальности мы принимаем более реалистичную точку зрения существования двойственного субъект-объектного экономического мира. Первичными в экономике действительно являются не объекты, а отношения. Но отношения не как

нечто внешнее относительно человека, а отношения как смыслы, конструируемые человеком. Человеческий смысл влечет за собой действия, а действия формируют структуру объектов².

Обобщенные экономические структуры. Введем понятие обобщенного экономического пространства (ОЭП). ОЭП включает в себя объекты, их свойства и отношения. ОЭП конструируется наблюдателем (субъектом). Базис ОЭП составляют три вида сущностей: обобщенная экономическая структура (ОЭС), среда, процессы взаимодействия ОЭС со средой. Будем считать, что ОЭС определяется через структуру действий, таких как ассимилировать, дезассимилировать, потреблять, воздействовать, обменивать, распределять, производить и т. д. Любой экономический объект и его свойства можно представить в виде ОЭС с той или иной степенью общности. Ядром ОЭС является человек или группа людей; именно они определяют структуру действий. ОЭС — это форма с двумя сторонами: внешней (внешняя среда) и внутренней (внутренняя среда). Среда — это внешняя и/или внутренняя сторона ОЭС; включает в себя множество материальных и интеллектуальных форм. Характеристики среды зависят от выбора ОЭС в соответствии с его структурной способностью. Внутренняя сторона составляет содержание ОЭС, а внешняя сторона является отображением ОЭС на внешнюю среду. ОЭС отражает два вида рефлексии: рефлексии отношений ОЭС с внешней средой; рефлексии отношений ОЭС с внутренней средой (во многих случаях по умолчанию с самим собой). Можно сконструировать четыре типа ОЭС: 1) в самом общем случае ОЭС обособлен от внутренней и внешней сред — это граница между внешней и внутренней средой; 2) ОЭС включает внутреннюю среду и не включает внешнюю среду; 3) ОЭС включает внешнюю среду и не включает внутреннюю среду; 4) ОЭС включает элементы внешней и внутренней сред. Базисным элементом ОЭС будем считать элементарную открытую кинетическую систему (ЭОКС), представляющую собой целостность и функциональную неделимость веществ и процессов [6]. Структурными характеристиками ЭОКС являются ассимилянты и дезассимилянты, процессными характеристиками соответственно — ассимиляция и дезассимиляция. Ассимилянты и дезассимилянты двойственны друг другу. Ассимилянты являются результатом ассимиляции дезассимилянт и источником дезассимиляции ассимилянт. Соответственно, дезассимилянты являются источником ассимиляции дезассимилянт и результатом

² Социологи (М. Вебер, Т. Парсонс, Ю. Хабермас, Э. Гидденс) намного дальше продвинулись в понимании социальных действий и структур, ими порождаемых. Этот пласт экономистам еще предстоит, по-видимому, освоить, чтобы преодолеть обезличенность экономических отношений.

дезассимиляции ассимилят. Пример: токарь вытачивает деталь из металла. Ассимилят, являющийся результатом ассимиляции дезассимилята, — это готовая деталь; дезассимиляты — мускульная и психическая энергия токаря, заготовка, электроэнергия, охлаждающая жидкость, стружка. Полученная готовая деталь может подвергаться дальнейшей обработке, например, закалке, и служить источником дезассимиляции. Процессы ассимиляции и дезассимиляции двойственны друг другу, но с термодинамической точки зрения не равноправны. Ассимиляция всегда требует подвода энергии, дезассимиляция может осуществляться как с поглощением, так и с высвобождением энергии.

Вслед за Шабаровым [10], будем считать, что существует только четыре двойственных процесса взаимодействия ОЭС со средой: (*a*) потребление-воздействие, (*e*) обмен, (*d*) распределение-концентрация, (*p*) производство³. Двойственность процессов взаимодействия состоит в том, что потребление-воздействие, как и распределение-концентрация составляют неразделимые пары понятий. Невозможно потреблять без воздействия на то, что потребляешь, и, соответственно, распределять то, что не было сконцентрировано. Потребление-воздействие и распределение-концентрация носят индивидуальный характер, а обмен и производство — общественный характер. Это означает следующее. Если взять предельный случай, когда ОЭС состоит из одного человека, то обмен и производство (предполагающие разделение труда) невозможны, в то время как потребление-воздействие и распределение-концентрация могут иметь место. Обмен и распределение-концентрация, производство и потребление-воздействие составляют родовые пары, так как первые возникают из вторых при переходе от предельного случая (ОЭС, состоящее из одного человека или внутренне замкнутой структуры) к более сложным структурам из большего числа людей или замкнутых структур. Особым элементом в четверке процессов взаимодействия является потребление-воздействие, так как только в этой связке в явном виде работает термодинамика, происходит преобразование веществ и энергии. Потребление-воздействие определяется на двух областях среды — ассимилятах и дезассимилятах. Потребление ОЭС означает ассимиляцию дезассимилятов среды и отображение их на свои ассимиляты и дезассимиляты (потребительские ресурсы ОЭС). Воздействие ОЭС означает дезассимиляцию собственных ассимилятов и отображение их на ассимиляты и дезассимиляты среды (ресурсы воздействия ОЭС). Рост ресурсов потребления и воздействия при достижении некоторого уровня становится условием перехода способностей потреблять и воздействовать в способность обменивать. Способность

³ a — action; e — exchange; d — distribution; p — productivity.

обменивать — взаимосвязанное единство противоположенных процессов потребления и воздействия ОЭС и среды. Среда также может рассматриваться как обобщенная экономическая единица. Отметим ее знаком «звездочка» — ОЭС*. Обмен может исходить из пар: потребление ОЭС — воздействие ОЭС*; воздействие ОЭС — потребление ОЭС*; потребление ОЭС — потребление ОЭС*; воздействие ОЭС* — воздействие ОЭС.

Рост потребления и способности потреблять благодаря обмену ведет к превращению способности обмена в способность распределять-концентрировать. Способность распределять — это множество способностей воздействовать или потреблять определенных на трех объектах (ассимилятах — дезассимилятах) и более (включая ОЭС), осуществляющих отображение одного объекта в два и более. Способность концентрировать — это множество способностей воздействовать или потреблять, осуществляющих отображение двух объектов и более в один. В способности распределять множество процессов состоит из обособленных актов. Способность производить — это такое множество способностей воздействовать или потреблять, которое осуществляется последовательно, с выделением посредствующих звеньев, связывающих начальное и конечное звенья. Способность производить — это внутренняя способность ОЭЕ, определенная минимум на *двух* способностях воздействовать или потреблять. Способность производить, построенная на способности воздействовать, является двойственной способности производить, основанной на способности потреблять. Обозначим наличие любого процесса взаимодействия из четырех: (*a*) потребление-воздействие, (*e*) обмен, (*d*) распределение-концентрация, (*p*) производство.

Соотношение связности. Лефевр [2] предложил формализованный, алгебраический способ анализа взаимодействия познающего субъекта с действительностью, включающий в себя наблюдателей. Каждая из ОЭС, будучи целостным образованием, предстает теперь в двух ипостасях: 1) со стороны внутреннего наблюдателя в подпространстве ($a — p$); 2) со стороны внешнего наблюдателя в подпространстве ($d — e$). Действительно, внутренний наблюдатель видит производственные процессы воздействия и потребления. Он может предполагать и даже знать, что конечной целью производства являются обмен и распределение-концентрация, но эти процессы может зафиксировать только внешний наблюдатель, которого, вообще говоря, может вовсе не интересовать, как организованы и осуществляются внутренние процессы производства. Оба наблюдателя — внутренний и внешний — обращаются к одной и той же ОЭС, но она предстает перед ними в разных ипостасях: для внутреннего наблюдателя как единство

процессов воздействия-потребления и производства, а для внешнего наблюдателя как единство процессов обмена и концентрации-распределения. Каким же образом наблюдатели могут согласовать результаты своих наблюдений и, возможно, выявить функциональные связи, которые при независимом друг от друга наблюдении не выявляются?

Используя этот подход, рассмотрим ОЭС как целостную структуру двойственной природы, определяемую внутренним (X_1) и внешним наблюдателем (X_2). Тогда в алгебраической записи любой объект действительности T (в нашем случае это УОЭС) можно записать представленным в сознании человека картинкой Q с различных позиций⁴:

$Q_1 = T + TX_1 + TX_2$ — это дуализм, целостной картины нет. (TX_1 читается как T с позиции X_1). Отметим, что по определению $(TX_1) X_1 = TX_1$.

$Q_2 = (T + TX_1 + TX_2) X_1$ — целостная картина создана средствами внутреннего наблюдения.

$Q_3 = (T + TX_1 + TX_2) X_2$ — целостная картина создана с позиции внешнего наблюдателя. Поскольку Q_2 и Q_3 — это один и тот же объект, то можно записать равенство:

$$(T + TX_1 + TX_2) X_1 = (T + TX_1 + TX_2) X_2.$$

Опуская T в левой и правой части и учитывая, что $(TX_1) X_1 = TX_1$, $(TX_2) X_2 = (TX_2)^2$, можно записать:

$$TX_1 + (TX_1) X_2 = TX_2 + (TX_2) X_1. \quad (1)$$

Целостная картина объекта в рамках данного подхода теперь складывается не только из наблюдения объекта наблюдателями (члены вида TX_1 , TX_2), но и наблюдением каждым из наблюдателей результатов наблюдения другого наблюдателя (перекрестные члены вида $(TX_2)X_1$, $(TX_1)X_2$). Теперь методом логического анализа можно идентифицировать соотношение (1) с параметрами взаимодействий УОЭС:

$A = TX_1$ — это (a) — процессы воздействия-потребления, определяемые внутренним наблюдателем;

$(TX_1) X_2$ — процессы воздействия-потребления, определяемые внутренним наблюдателем с точки зрения внешнего наблюдения, предстают в виде производства (p). Внешний наблюдатель «не видит» внутренних процессов воздействия-потребления, но он видит его результат,

⁴ Алгебра в данной трактовке — это не математическая, стандартная алгебра, которую мы знаем еще со школы, а символический способ записи субъект-объектных отношений. Но она также выполняет свою задачу — представить в сжатой форме соотношения между мыслимыми объектами.

⁵ Соотношение $(TX)X = TX$ выражает простой факт, что сколько бы раз наблюдатель не обращался к наблюдению объекта, он будет видеть один и тот же объект (разумеется, при условии его неизменности).

опосредованный внутренним наблюдателем⁶, который в силу общественного характера предстает в виде производства;

TX_2 — это (e) — обмен — не опосредованное никем наблюдение внешнего наблюдателя;

$(TX_2) X_1$ — внутренний актор «не видит» никакого обмена, но он предстает перед ним опосредованно в виде внутренних процессов распределения-концентрации. Теперь можно записать следующее соотношение, связывающее процессы, протекающие в подпространствах внутренних и внешних взаимодействий. Назовем это соотношение уравнением связности УОЭС:

$$P + a = Z (E + d).$$

Большие буквы указывают на внешние характеристики наблюдения, малые — на внутренние. Обозначения жирным шрифтом указывают на те же процессы, что описывались выше, но теперь от структурных дискретных характеристик (есть — нет, 0 — 1) мы перешли к функциональной связи. Подобный переход не является тривиальным, но он осуществлен в полном соответствии с парадигмальным сдвигом в познании двойственного субъект-объектного мира, в котором силы, через которые ткань материи воздействует на человека, суть человеческие смыслы, посредством которых она существует.

Z — представляет собой коэффициент перехода от термодинамических характеристик (воздействие-потребление, производство) к символическим (смысловым) характеристикам (обмен, распределение-концентрация).

Двойственность экономических структур. Синтез представленный об экономических системах как двуединых сущностях — единства кругообразных (замкнутых) и коммуникационных (транзитных) процессов — приводит к выводу о двойственности экономических систем: а именно о существовании двух сопряженных, но феноменологически непересекающихся областей — континуальной и дискретной, соответствующих этим процессам [6, 166]. Первая из них соответствует континууму материальных факторов производства, а вторая относится к денежной сфере. По своей природе это совершенно разные сущности, обладающие совершенно разными свойствами (табл. 1).

⁶ Наряду с термином «наблюдатель» может употребляться термин «актор», подчеркивающий активную роль наблюдателя.

Таблица 1

Специфические признаки континуальной и дискретной сфер экономики

Признаки	Континуальная сфера (потoki материи и энергии)	Дискретная сфера (ценовые напряжения)
Целостность	Функциональная неделимость	Функциональная делимость
Пространственная локализация	Атомизация, корпускулярность	Полевые свойства
Однородность компонентов	Качественно разнородны	Качественно однородны
Взаимозамещаемость компонентов	Компоненты не заменяют друг друга и несут специфические функции	Компоненты заменяют друг друга в функциях
Взаимодействие компонентов	Сильное взаимодействие с качественным изменением компонентов	Слабое взаимодействие без качественного изменения компонентов
Способность к перемещению	Слабая, требует больших затрат	Очень сильная, не требующая больших затрат
Результат взаимодействия	Образование кинетического континуума веществ и процессов	Возникновение согласованного поведения компонентов

В качестве аналогии для континуальной и дискретной сфер можно привести пример из физики с соотношениями, существующими между током и напряжением. Ни одна из этих сущностей (ток и напряжение) не существует отдельно — это две стороны единой электромагнитной сущности, но ни одна из них не сводится к другой. Если замкнуть цепь из нескольких элементов, то ток в такой цепи (замкнутом контуре) под воздействием внутренних и внешних источников напряжения будет совершать циклические колебания. Континуальная сфера на микроуровне экономики — это область внутренних состояний экономического объекта, которая характеризуется кругообразностью и замкнутостью, хотя она и принимает участие во взаимодействиях с факторами внешней среды, выступающими в роли инициаторов непрерывных структурных изменений, которые задают динамику ее состояний, но при этом всегда сохраняет кругообразность и замкнутость

экономической системы. На микроуровне представляет собой неделимое целостное образование — континуум, в который входят материальные и энергетические потоки (кинетическая сфера) вкупе с конституционной сферой (зданиями, машинами и оборудованием).

Литература

1. *Лаврикова Ю.Г.* Концептуальные основы и практика реализации кластерного подхода в регионах России // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 22 (79).
2. *Лефевр В.А.* Конфликтующие структуры. М.: Советское радио, 1973.
3. *Манохина Н.В.* Теория развития институциональных структур реальной экономики: Автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.01: Саратовский социально-экономический университет. Саратов, 2003.
4. *Матурана У., Варела Ф.* Дерево познания: биологические корни человеческого понимания. Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001.
5. *Попков В.В.* Экономический конструктивизм. Ускользающая реальность: что кроется за объективностью экономической науки? М.: Издательство Ленанд, 2014. 200 с.
6. *Руденко А.П.* Теория саморазвития открытых каталитических систем. М.: Изд. Моск. ун-та, 1969.
7. *Сомик К.В.* Связные структуры экономических событий. М.: Финансы и статистика, 2005. 175 с.
8. *Титов Л.Ю.* Экономические инновационные структуры и институты сетевого типа: теория и методология. Автореф. дис. ... д-ра экон. наук. Орловский государственный технический университет. Орел, 2010.
9. *Ульянова Е.А. Берг Д.Б.* Влияние позиции наблюдателя на результаты расчета параметров системы управления // Успехи современного естествознания. 2013. № 3.
10. *Шабаров В.Н.* Общая структура социалистических производственных отношений. Московский институт народного хозяйства, 1984. (Депонировано в ИНИОН, № 17447.)

И.Ю. ХОВАВКО

**Экологические конфликты в современной России
как индикаторы антиустойчивой тенденции
экономического развития⁷**

Аннотация. В статье раскрыта роль местных сообществ для обеспечения долгосрочного устойчивого развития территории. Экологические конфликты рассмотрены как индикаторы антиустойчивой тенденции развития. Показано, что экономической основой экологических конфликтов составляет распределение внешних экологических издержек от деградации окружающей природной среды, поэтому в основе системы эколого-экономического регулирования должен лежать подход, основанный на интернализации негативных экологических экстерналий. Предпринят анализ инструментов, позволяющих местному населению в РФ участвовать в процессах принятия решений по развитию территории.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологические конфликты, экологические экстерналии, экологическое регулирование.

Abstract. The article reveals the role of local communities in ensuring long-term sustainable development of the territory. Environmental conflicts are seen as indicators of an anti-sustainable development trend. It is shown that the economic basis of environmental conflicts is the distribution of external environmental costs from environmental degradation, therefore, the approach based on the internalization of negative environmental externalities should be the basis of the system of environmental and economic regulation. An analysis of instruments enabling the local population in the Russian Federation to participate in decision-making processes for the development of the territory has been made.

Keywords: sustainable development, environmental conflicts, ecological externalities, environmental regulation.

Возникшая в конце 1960-х гг. Концепция устойчивого развития привлекла внимание общества к экологическим ограничениям экономического развития. Поиск путей достижения «устойчивого развития» стал доминирующим направлением современной экологической эконо-

⁷ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №17-02-00773.

мики. К настоящему времени в России принято рассматривать «устойчивое развитие» как желаемую цель общественного развития, характеризующуюся некоторым балансом экономических, экологических и социальных факторов. Необходимым условием достижения такого баланса является отсутствие негативных внешних экологических эффектов. Не случайно «устойчивое развитие» иногда называют «развитием без негативных экстерналий». Рынок не дает достоверных оценок общественной ценности природных благ и не формирует мотивацию по устранению субъектами рынка негативных внешних экологических эффектов. Исходя из этого, ключом к повышению эффективности рыночной экономики является интернализация внешних экологических эффектов, а полнота интернализации определяет эффективность системы эколого-экономического регулирования. Возникновение экологических конфликтов является результатом неинтернализированных негативных внешних эффектов (или их ожидания) и показывает узкие места, где имеют место провалы регулирования и формируется антиустойчивая тенденция развития.

Целью настоящей статьи является анализ механизма экологического регулирования в нашей стране с точки зрения соблюдения интересов местного населения как необходимого условия формирования устойчивого развития. Для достижения этой цели в работе были решены следующие задачи: 1) определена специфика экологических конфликтов как индикаторов антиустойчивой тенденции развития территории; 2) обоснована роль местных сообществ для целей устойчивого развития; 3) оценены узкие места современной системы эколого-экономического регулирования в нашей стране, способствующие возникновению экологических конфликтов.

Экологические конфликты как индикаторы антиустойчивой тенденции развития территории. Конфликт, согласно А.Г. Здравомыслову [2], представляет собой форму отношений между потенциальными или активными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями. Соответственно экологический конфликт в самом общем виде определяется как конфликт интересов социальных субъектов, формирующийся в связи с необходимостью использования ограниченных природных благ. Экологический конфликт — это всегда конфликт между людьми, а ограниченность природных благ выступает лишь его предпосылкой.

В русскоязычной литературе нет однозначно устоявшейся трактовки того, какие виды конфликтов, связанных с использованием природных благ, следует относить к экологическим. Так, в работе [11] экологические конфликты определяются как в узком, так и в широком

смысле. Конфликты в узком смысле рассматриваются как правонарушения в сфере экологии и природопользования, которые неблагоприятным образом сказываются на состоянии окружающей природной среды и ее компонентов. Экологические конфликты в широком смысле определяются рядом признаков: а) наличием полностью или частично несовместимых, осознанных или неосознанных интересов в сфере экологии; б) выбором стратегии на подавление или исключение интересов иной стороны; в) реализацией деятельности по обеспечению собственных интересов и вариантов их осуществления.

В работе В. Стурмана и В. Сидорова [9] экологическими конфликтами называют столкновения групповых интересов в сфере природопользования и охраны окружающей среды, выражающиеся в борьбе за доступ к природным ресурсам, а также в противопоставлении позиций по поводу методов их использования. У украинского автора В. Сабадаша [8] экологические конфликты рассматриваются как противостояние, вызванное борьбой за право собственности, использование (распределение) природных благ или их контроль.

Таким образом, узкое толкование экологических конфликтов сводит их к нарушению экологического права. Широкое толкование — фактически приводит к размыванию их специфики и, учитывая биологическую природу человека, позволяет практически все конфликты в мире относить к экологическим.

В зарубежной научной литературе принята более содержательная трактовка экологических конфликтов. Подчеркивается, что в основе экологических конфликтов лежит не любая, а только экологическая ограниченность природных благ. В целом выделяются четыре категории ограниченности ресурсов природы [12]: 1) физическая ограниченность, или исчерпаемость (*physical scarcity*), 2) геополитическая ограниченность, или неравномерное распределение по территории (*geopolitical scarcity*); 3) социально-экономическая ограниченность, или распределение прав на ресурсы (*socio-economic scarcity*); и 4) экологическая ограниченность, связанная с экологической деградацией (*environmental scarcity*). При этом экологическими конфликтами признаются лишь социальные конфликты, связанные с деградацией окружающей природной среды. Само же понятие экологической деградации может быть отнесено исключительно к возобновляемым природным ресурсам и ассимиляционному потенциалу, поскольку эти ресурсы вписаны в круговорот веществ в биосфере и способны к самовосстановлению в сроки, соизмеримые со сроками хозяйственной деятельности человека. Экологическая деградация является результатом антропогенных нарушений природного воспроизводственного цикла.

Это выражается в переэксплуатации возобновляемых природных ресурсов, загрязнении окружающей среды, снижении эстетической ценности природных ландшафтов и приводит к разрушению жизненного пространства.

Объектом экологических конфликтов выступают экологические функции природы и/или характер использования природных благ, а предметом являются общественные отношения, приводящие к деградации возобновляемых природных ресурсов.

Таким образом, зафиксируем, что к экологическим конфликтам следует относить только конфликты, вызванные экологической деградацией природных ресурсов. Распределение внешних экологических издержек от деградации окружающей природной среды составляет экономическую основу экологических конфликтов. Возникновение таких конфликтов является индикатором антиустойчивой тенденции развития.

Роль местных сообществ для реализации целей устойчивого развития. Можно высказать ряд доводов в пользу того, что в процессе принятия решений, касающихся развития территорий, необходимо учитывать мнение местного населения.

Во-первых, местное население ориентируется на долгосрочные цели, что является условием устойчивого развития. Лауреат Нобелевской премии Элинор Остром в работе [3] исследует, как люди взаимодействуют между собой для поддержки устойчивого долгосрочного урожая ресурсов (рыбы, лесов, пастбищ и др.). Автор показывает, что проблемы коллективного действия, связанного с обеспечением доступа к общим ресурсам и присвоением ресурсных единиц, извлекаемых из общих ресурсов, имеют временное измерение. «Временной горизонт, — пишет автор, — зависит от того, ожидает ли индивид, что он или его дети будут существовать. Когда дело дойдет до получения отдаленных по времени выгод» [3, 81]. Временной горизонт местных простирается значительно дальше других.

Во-вторых, сообщества с тесными внутриобщинными связями способны вырабатывать решения в отношении использования природных ресурсов, обеспечивающие коллективные интересы. Роберт Элликсон [10], изучая поведение фермеров в Калифорнии, показал, что коллективные интересы обеспечиваются в значительной степени не правовыми нормами, а неформальными правилами (соседским правом). По мере снижения внутриобщинных связей неформальные нормы перестают работать. Из этого вытекает, что сообщества с тесными внутриобщинными связями ближе всего к тому, что называется «устойчивым развитием».

В-третьих, это экономически эффективно. Выгодоприобретателями от реализации хозяйственных проектов могут быть разные субъекты (инициаторы проекта, власти, население страны и т. д.), однако основными проигравшими из-за экологической деградации практически всегда становятся местные сообщества. Теорема Познера, определяющая принципы эффективного распределения прав на ресурсы, гласит, что правами должны быть наделены те, кто в случае решения вопроса не в их пользу, понесет наибольший ущерб. Кроме того, при отсутствии компенсации местным жителям принцип Парето-оптимальности не соблюдается. Поэтому с точки зрения экономической эффективности бенефициары обязаны обеспечить компенсации пострадавшим так, чтобы их положение, как минимум, не ухудшилось.

Ключевым для устойчивого развития территории является вопрос, в какой мере местному населению удастся сохранить контроль над ресурсами. Как справедливо отметил немецкий эколог Й. Радкау, «проблема разрушения среды возникает там, где местное население утрачивает контроль над своими ресурсами и не может оградить их от чужаков» [7, 22]. Проблема усугубляется расхождением в понимании целей природоохранной деятельности. Концепция устойчивого развития, реализуя мондиалистский подход, выступает как инструмент управления, навязывающий обществу «актуальные» экологические проблемы, сформулированные глобальными элитами. Реализация глобальных природоохранных целей не делает территории «счастливее». В процессе развития территорий приоритет должен быть отдан локальным целям. *Устойчивое развитие — это когда люди хотят жить на своей земле.*

Таким образом, местное население должно участвовать в принятии решений о развитии собственной территории, поскольку в наибольшей степени способно обеспечить долгосрочное устойчивое использование ресурсов территории.

Система экологического регулирования в РФ и интересы местного населения. Возникновение экологических конфликтов — признак неблагополучия территории, указывающий, что предлагаемая деятельность ведет к экологической деградации и негативно влияет (или может повлиять) на жизнь местного населения. Основными источниками экологических конфликтов в нашей стране являются вырубка лесов и парков; застройка водоохраных зон, заповедников и территорий памятников культуры; мусорные свалки и полигоны захоронения промышленных отходов; а также новые хозяйственные проекты с заметным негативным воздействием на окружающую среду. Самые многочисленные экологические протесты в новейшей российской истории

связаны со строительством дороги через Химкинский лес, проектом добычи никеля на Хопре и деятельностью китайских компаний в восточных районах нашей страны. В Канске население собиралось на митинги под лозунгами «убрать продажного мэра и китайцев». В городе китайские лесопилки чисто рыночным способом обанкротили местных, поскольку условия ведения у китайцев несравнимы с условиями для российского бизнеса. Следствием стала не только экономическая, социальная, но и экологическая катастрофа в районе. В результате пожаров весной 2017 г. сгорело около 100 домов, более 300 остались без крова, двое погибли [1]. Летом жители Канска обратились с петицией одновременно к российскому президенту В.В. Путину и первому секретарю ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпину. В частности, в ней написано: «Если наша власть действительно бессильна против граждан КНР, вероломно орудующих на нашей земле, то мы требуем содействия ЦК Коммунистической партии Китая в урегулировании ситуации» [6]. Недаром в интернете гуляет горькая шутка о том, что теперь у России три беды: дураки, дороги и дружба с Китаем.

С экспансией китайского бизнеса связаны протесты во многих районах Дальнего Востока, Сибири и Урала, где земля сдается китайцам в аренду. Россия уже отдала в аренду Китаю 1 млн га тайги под вырубку [4]. Попытка отдать в аренду китайцам на 49 лет 115 тыс. га Забайкальской земли (по цене 250 р. в год за га) вызвали массовые протесты в Забайкальском крае и стоили места бывшему губернатору Забайкальского края Константину Ильковскому [5].

Неконтролируемый рынок в России привел к ситуации, когда местные не имеют никаких выгод (легальные рабочие места, налоги) от сотрудничества с «иностранным инвестором», а достается им исключительно деградация окружающей среды. Заметим для сравнения, что в самом Китае для оценки успешности работы чиновников существуют два показателя: насколько поднялась экономика района и *насколько выросли доходы местного населения*.

Проанализируем возможности местных сообществ в нашей стране отстаивать свои интересы, касающиеся развития территории. Можно выделить следующие способы влияния местного населения: 1) выборы органов местного самоуправления; 2) процедуру ОВОС, предполагающую, во-первых, участие в общественных слушаниях и, во-вторых, проведение общественных экологических экспертиз; 3) проведение референдумов.

Согласно российскому законодательству, решение о предварительном согласовании места размещения объекта, утверждающее акт о выборе земельного участка, принимает исполнительный орган госу-

дарственной власти или орган местного самоуправления. То есть решение отдано местным и региональным чиновникам и депутатам. К сожалению, часто эти полномочия используются в корыстных целях. Механизмов ответственности чиновников за экологические последствия принимаемых решений нет. Россия не ратифицировала Орхусскую конвенцию (1998) «О доступе к информации, участию общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды». Сказываются и издержки представительной демократии, на которые в свое время указал Й. Шумпетер. Он писал, что избиратели должны понять, что после того, как они кого-то изберут, политикой заниматься будет уже этот человек, а не они.

На сегодняшний день ни в нашей стране, ни за рубежом нет устоявшегося методологического подхода и общепризнанных методик расчета нерыночных оценок экологических экстерналий. Все это не позволяет напрямую включить природный фактор в экономический анализ, поэтому во всем мире используются процедуры, позволяющие учесть экологические соображения в процессе принятия решений, избежав прямого счета ущербов. Важнейшей из подобных процедур является оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС), которая должна позволить выявить, оценить и учесть возможные экологические и социальные последствия намечаемой деятельности в процессе принятия решения. До изменений, внесенных в Градостроительный комплекс в 2006 г., российское законодательство требовало разработки ОВОС как на предпроектном (предварительная оценка), так и на проектом (окончательная оценка) этапах. Такая система позволяла обеспечивать соблюдение природоохранных требования при значительной экономии затрачиваемых финансовых средств. В 2006 г. из законодательства исчезло требование об обязательной разработке предпроектной документации. Отсутствие законодательных требований о проведении ОВОС на стадии предпроектных разработок снизило возможности общественности влиять на судьбу проекта. Оспорить реализацию проекта в судебном порядке, как это предлагают законодатели, на этапе экспертизы проектной документации бывает поздно (например, если строительство ведется в лесу и лес уже вырублен, то судебный иск становится бессмысленным). То есть изменения законодательства упростили экологические требования к бизнесу, мотивируя это необходимостью снижения нагрузки на него. Однако фактически они не создали механизмов обратной связи, необходимых для эффективного управления, что идет в разрез с мировой практикой, требующей от бизнеса экологической и социальной ответственности.

Статья 20 ФЗ «Об экологической экспертизе» наделяет общественные экспертизы полномочиями государственных. Она гласит, что

«общественная экологическая экспертиза организуется и проводится по инициативе граждан и общественных организаций (объединений), а также по инициативе органов местного самоуправления общественными организациями (объединениями), основным направлением деятельности которых в соответствии с их уставами является охрана окружающей среды». Однако эта форма общественного участия в решении вопросов о реализации инвестиционных проектов не нашла должного развития. На практике неясно, кто финансирует проведение общественной экспертизы (публикации в СМИ, оплату труда экспертов и т. д.), как получить информацию об объекте экспертизы, зарегистрировать и утвердить свое заключение в уполномоченном органе и т. п. Неясно и какой вывод следует сделать, если представлены результаты нескольких общественных экспертиз, часть из которых положительная, а другая — отрицательная.

Важным институтом прямой демократии, реализующим право прямого участия народа в процессе принятия важных народнохозяйственных и политических решений, являются референдумы. Большое количество экологических референдумов, направленных, главным образом, против строительства АЭС, проводилось в нашей стране в 1990-х гг. Затем в РФ был принят ряд законодательных актов, регулирующих проведение референдумов разных уровней. Возможности проведения референдумов были сокращены (ограничен круг вопросов, которые могут выноситься на референдумы определенного уровня, усложнены процедуры инициирования референдума). К примеру, Верховный суд России отказал воронежским общественникам в проведении референдума о добыче никеля на Хопре. Как следствие, само требование провести референдум превратилось в форму протестного движения, имеющую цель заставить власти сесть за стол переговоров. Таким образом, в условиях отсутствия в российском обществе развитой системы институтов, пригодных для достижения компромиссов (сходы, общественные экспертизы, согласительные комиссии, инструменты представительной демократии), инициирование референдумов стало способом привлечь внимание к или иной проблеме.

Таким образом, местное население имеет крайне скудный арсенал средств для отстаивания своих интересов относительно вариантов развития собственной территории. Проблема усугубляется низкой культурой солидарности самого населения.

С 2013 г. система эколого-экономического регулирования в России находится в состоянии реформирования. Важнейшими задачами по модернизации системы должны стать внедрение правовых норм стратегического планирования; разделение предприятий на категории по их

потенциальной опасности и применение к ним различных мер государственного регулирования; внедрение принципа нормирования на основе наилучших доступных технологий; изменение регулирования деятельности по обращению с отходами производства и потребления и др.

Без сомнения новая система позволит в какой-то мере снизить негативное воздействие на окружающую среду. Однако в целом сложившаяся сырьевая экономика практически в колониальном виде глубоко порочна. Без смены общественно-политической модели развития ни о каких целях устойчивого развития говорить не приходится. Сегодня население решает исключительно сиюминутные задачи выживания. Люди, которые не могут защитить свои ресурсы от чужаков, вынуждены куда-то мигрировать. Страна возвращается к границам Ростово-Суздальской Руси, концентрируясь в рамках Московской агломерации, что вообще не совместимо с принципами развития.

Литература

1. *Ворсобин В.* Мэр продала русский город китайцам, и они его сожгли? Что-то здесь не так...: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.chel.kp.ru/daily/26713/3739779/>.
2. *Здравомыслов А.Г.* Социология конфликта. М.: Аспект-Пресс, 1996. 317 с.
3. *Остром Э.* Управляя общим. Эволюция институтов коллективной собственности. М.; Челябинск: Ирисэн, Социум, 2016. 447 с.
4. Пеньки вместо тайги: как Китай вырубает Россию: [Электронный ресурс]. URL: <https://econet.ru/articles/176899-penki-vmesto-taigi-kak-kitay-vyrubaet-rossiyu>.
5. Победа! Земли Забайкальского края не будут переданы в аренду Китаю: [Электронный ресурс]. URL: <https://democrator.ru/petition/zakonodatelno-zapretite-peredachu-zemel-zabajkalsk/>.
6. Погорельцы из Канска обратились за помощью к лидерам Китая и России: [Электронный ресурс]. URL: <http://adi124.ru/2017/07/26/pogoreltsy-iz-kanska-obratilis-za-pomoshhyu-k-lideram-kitaya-i-rossii/>.
7. *Радкау Й.* Природа и власть. Всемирная история окружающей среды. М.: ВШЭ, 2014. 467 с.
8. *Сабадаш В.* Ресурсная политика и экономика природопользования: теория и методология экологических конфликтов // Экологические конфликты в современной системе природопользования / Под ред. С.Н. Бобылева, В.В. Сабадаш. Сумы: Университетская книга, 2010. 352 с.

9. *Стурман В., Сидоров В.* Глобальные и региональные экологические проблемы. Удмурт. гос. университет, 2005. 420 с.
10. *Элликсон Р.* Порядок без права. Как соседи улаживают споры. М.: Изд. Института Гайдара, 2017. 513 с.
11. Юридическая конфликтология / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Институт государства и права РАН, 1995. 315 с.
12. *Libiszewski S.* What is an Environmental Conflict? URL: http://www.css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/What_is_Environment_Conflict_1992.pdf.

Е.Н. БРАТИЦЕВА

**Комплексная оптимизация структуры, состава
и вида активов на основе аналитической
записи распределения Марковица***

Аннотация. Выведена аналитическая форма записи распределения Г. Марковица, позволяющая сравнивать доходности, например, двух портфелей с различными видами активов при выбранном уровне риска, что расширяет возможности диверсификации портфеля активов не только изменением его структуры, но и дает возможность комплексно диверсифицировать портфель одновременно изменением и его состава, и его же, соответствующей данному составу, структуры. Показана также возможность диверсификации портфеля с активами различных типов — прямых и портфельных — на основе модели нелинейного оптимального портфеля.

Ключевые слова: риск, доходность, диверсификация, оптимальный портфель, активы, аналитическая форма, состав, структура, тип, оптимизация, ущерб, кризис, прямые и портфельные инвестиции.

Abstract. An analytic form of the Markowitz distribution is derived, allowing one to compare the returns of, for example, two portfolios with different types of assets at a selected level of risk, which extends the diversification possibilities of the asset portfolio, not only by changing its structure, but also enabling the portfolio to be diversified simultaneously by changing its

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

composition, and its structure corresponding to the given composition. The possibility of diversifying the portfolio with assets of various types — direct and portfolio — is also shown on the basis of the model of a nonlinear optimal portfolio.

Keywords: risk, profitability, diversification, optimal portfolio, assets, analytical form, composition, structure, type, optimization, damage, crisis, direct and portfolio investments.

Современная теория инвестиционного портфеля (Modern Portfolio Theory, МРТ), впервые сформулированная Генри Марковицем [16], использует стандартное отклонение (или волатильность) для измерения значения портфельного риска, при этом, как признавал сам автор теории, оно не является «лучшим» показателем для измерения значения портфельного риска. Более корректно было бы использовать методику оценки так называемой «волатильности вниз», которая фокусируется на учете понижающего риска (в противовес анализу повышающего и понижающего риска симметрично, как это делается в случае использования стандартного отклонения). Однако в итоге он все же остановился именно на этом методе [12]. Современные инвесторы часто пересматривают это решение, и обращаются к достаточно экзотическим методикам оценки портфельного риска. Этим практически и ограничивается совершенствование МРТ на сегодня.

Но даже при подобном упрощении метода диверсификации в интересах удобства и простоты вычислений МРТ обладает еще одним, уже существенным недостатком с точки зрения ее функциональных возможностей — невозможность описать аналитически так называемое базовое (оптимальное) распределение Марковица, т. е. изменение доходности оптимального портфеля при заданном числе видов активов при изменении величины риска такого портфеля [10]. Этот недостаток не позволяет в принципе сравнивать доходности, например, двух портфелей с различными видами активов при выбранном уровне риска, что ограничивает диверсификацию портфеля только изменением его структуры и не дает возможности комплексно диверсифицировать портфель одновременно изменением и его состава, и его же соответствующей данному составу структуры. Последнее позволило бы значительно расширить возможности управления инвестициями. Отсутствие указанной аналитической зависимости, как оказалось, отнюдь не какая-то недоработка самого Марковица или его последователей. Это принципиальная математическая проблема, присущая МРТ.

Тем не менее при поиске возможности построения формализации, аналогичной формализации Марковица, но уже для «нелинейного» портфеля, когда зависимость эффективности какой-либо его

доли не носит четко линейный характер от абсолютного либо относительного значения этой доли, нами была выведена достаточная простая по форме аналитическая зависимость для упомянутого выше базового распределения Марковица [4]. Форма такой зависимости имеет параболический вид. При этом в правой части уравнения в общем случае стоит многочлен второй степени от величины эффективности портфеля, а в левой — квадрат среднеквадратичного отклонения — квадрат риска портфеля. Было бы, конечно, идеально, если бы в левой части стоял не квадрат риска, а просто риск, но даже и то, что получилось, уже большой прорыв в рамках той самой МРТ. Квадрат риска никак не мешает сравнивать портфели (а значит, и оптимизировать инвестиции) с разными составами их активов.

Экономический рост в любой стране немислим без инвестиций. Однако последние в общем случае могут формироваться как за счет текущей прибыли, так и за счет кредитования. Если за счет прибыли — экономика страны получает ресурсы от уже произведенных ею же товаров, а если за счет кредитов — тогда за счет товаров, которые будут произведены в будущем. При темпах роста, опережающих наращивание государственного долга вследствие бюджетного кредитования, экономика развивается успешно. В противном случае — экономика втягивается в долговую кабалу. Опыт стран с конвертируемой на внешнем рынке валютой однозначно указывает на повсеместное применение именно бюджетного кредитования их экономики. Но, оказывается, что и развивающиеся страны с заведомо неконвертируемой национальной валютой также реализуют кредитование, однако при этом за счет накопления специфического долга.

Дефицит бюджета неизбежно вызывает рост государственного долга. Но даже постоянно увеличивающаяся абсолютная величина государственной задолженности не обязательно обременяет собой будущую бюджетно-налоговую политику из-за возможного повышения налоговых ставок и роста государственных расходов, связанных с обслуживанием государственного долга [2]. Так называемая налоговая квота, необходимая для финансирования этих расходов, несмотря на абсолютный рост совокупной государственной задолженности, может оставаться постоянной или даже снижаться. Главной же стратегической величиной в случае фиксированных ставок процента и доли задолженности в валовом внутреннем продукте является уровень экономического роста. Для России такие возможности следует рассматривать в первую очередь относительно увеличения внутреннего государственного долга, что равносильно увеличению денежных обязательств расширенного правительства, которые следует соотносить с величиной золотовалютных резервов ЦБ РФ.

Наиболее полная картина денежного обращения приведена в работе нобелевского лауреата М. Фридмена [13]. Именно она, кстати, и была взята за основу при проведении первых этапов российской перестройки. Можно при этом критиковать и саму использованную у нас подобную количественную теорию денег, и методы ее применения, и тем более ставить под сомнение применимость ее в наших специфических условиях переходного периода. Однако наиболее слабым ее местом, на наш взгляд, является то, что она рассматривает сугубо однокомпонентную структуру обращаемых денег. Иначе говоря, как на внутреннем, так и на внешнем рынке обращается одна и та же валюта — национальная, в США, в частности, все тот же доллар. И это полностью справедливо для стран с конвертируемой на внешнем рынке валютой. Но у нас-то в стране национальная валюта является неконвертируемой на внешнем рынке, что приводит к необходимости для экспортно-импортных операций использовать валюты других стран, а чаще просто универсальную валюту — доллар. Таким образом, у нас в стране неизбежно должна использоваться модель кредитно-денежной системы, в которой присутствуют уже не одна, а как минимум, две денежные компоненты — национальная валюта, обслуживающая внутренний рынок, и иностранная валюта, обслуживающая внешние операции. И модель эта должна, как минимум, отвечать в первую очередь на два принципиальных вопроса, а именно: в каком количественном и в каком качественном соотношении должны находиться подобные две денежные компоненты при оптимальных условиях функционирования такой двухкомпонентной системы. Под количественным соотношением здесь следует понимать соотношение величины одного из отечественных денежных агрегатов к величине золотовалютных резервов (ЗВР), а под качественным — реальный валютный курс национальной валюты к выбранной валютной корзине (либо к одной из ведущих мировых валют). Однако до недавнего времени подобная задача не только не была хотя бы методологически решена, но даже не была адекватно сформулирована текущим национальным проблемам. Ведь, чтобы сформировать описанные выше количественные и качественные соотношения, следует, во-первых, выявить соответствующие критерии, затем описать функциональные связи, подобрав соответствующий математический аппарат, и только потом уже произвести нужные расчеты, заранее обосновав весь спектр исходных данных.

В теоретическом плане поднимаемые вопросы оптимальности ЗВР с точки зрения безболезненного (бескризисного) бюджетного кредитования рассматриваются двояко. Напомним, что если у М. Фридмена количественная теория денег и не рассматривает двухкомпонентный сценарий, то это ей все же не мешает быть достаточно

успешно использованной в развитых странах. Но как только ее пытаются применить в развивающихся странах или странах с переходной экономикой, то сразу же начинаются как практические, так и теоретические проблемы. Вот два характерных примера.

Автор интересной и достаточно известной монографии [15], считая двухкомпонентную (именно в нашем понимании двухкомпонентную) денежную систему анахронизмом, ратует именно за однокомпонентную и строит для специфических условий России различные ее теоретические модели, тем самым как раз существо-то этих особых условий и выхолащивая. Это пример первого подхода, когда проблема как бюджетного кредитования, так и оптимальности ЗВР исключается из рассмотрения вообще.

Не менее интересен и в то же время характерен и провокационен чисто прагматический подход (подход второго типа) у другого автора [9], который, муссируя ставший болезненным для всех экономистов и политиков вопрос об оптимальной величине отечественных ЗВР, и опять же опуская теоретическую подоплеку необходимости существования именно двухкомпонентной кредитно-денежной системы в условиях России, предлагает в указанной статье как величины, до которых можно было бы, на его взгляд, уже сегодня сократить такие резервы и, что еще более опрометчиво, на наш взгляд, предлагает методы такого вот сокращения. Не будем здесь останавливаться на аргументах этого автора, укажем только, что прогнозные макроэкономические оценки должны содержать не только конкретные количественные величины анализируемого параметра, но, что особенно важно, вероятностные характеристики того или иного используемого в данном случае сценария, а попросту говоря — те самые финансовые риски в виде величин среднеквадратичных отклонений, которые в обязательном порядке фигурируют во всех прогнозных макроэкономических проектах.

Следует отметить, что в рамках теоретических подходов о величине ЗВР никто не решается ставить вопроса — настолько он проблематичен. А ведь ЗВР — это во многом омертвленный капитал, так как инструменты, куда вложены резервы (государственные ценные бумаги США и Германии), приносят маленький доход (порядка 2—4% да еще минус инфляция). Анализ научных публикаций указывает на то, что даже на методологическом уровне вопрос о величине и структуре ЗВР на сегодняшний день остается открытым.

Отдельный вопрос посвящен функционированию на внутреннем и мировом рынке валют стран, которые признаны конвертируемыми, — это валюты США (доллар), Германии и Франции (евро), Японии (йена), Швейцарии (франк). В частности, рассматривается тезис о том, что с позиций контрактной теории денег [11] валюту ведущих

стран мира можно рассматривать как находящийся в процессе исполнения контракт на поставку передовой технологии широкого применения (general purpose technology) [3, 121]. С другой точки зрения резервные валюты представляют собой фьючерсные контракты на разработку технологии глобального применения (global purpose technology) [14, 57—58].

Актуальность же разработки модели нелинейного оптимального портфеля определяется следующим. Экономический рост в России замедляется при наращивании ЗВР [7]. Недостаточный же их уровень в то же время грозит издержками от девальвации национальной валюты при провоцируемых финансовыми спекулянтами валютных кризисах [6, 43]. При этом задача выбора оптимальной величины, состава и структуры ЗВР в рискованной (в отношении финансовых кризисов) постановке с использованием модифицированного метода Г. Марковица [1], предусматривающего введение нелинейности в значение как эффективности, так и риска одной из долей (доли дефицита), значительно усложняется из-за отсутствия явного решения при наложении условия неотрицательности на искомые значения долей в рамках линейной задачи формирования оптимального портфеля активов [10, 107—108]. Ниже предлагается решение в явном виде традиционной задачи Марковица для неотрицательных значений переменных. Оно может быть, в частности, использовано для решения задачи оптимизации ЗВР в безрисковой постановке, соответствующей 100%-му резервированию.

Использование чисто линейной оптимизации, как составляющей внутри подобной нелинейной задачи, в свою очередь, сталкивается с двумя затруднениями. Во-первых, аналитическое решение для распределения долей в оптимальном портфеле, предложенное Марковицем, предполагает возможность появления отрицательных значений некоторых из указанных долей. Во-вторых, даже это решение не доведено до аналитического описания связи между эффективностью и риском оптимального портфеля. Попытаемся устранить оба этих затруднения в рамках пока лишь линейной традиционной постановки. Для этого воспользуемся заманчивой идеей для избавления от отрицательности долей, — запишем их через квадраты переменных, причем дифференцирование функции Лагранжа будем вести по их первым степеням, т. е. внутри массива самих переменных. Итак, запишем граничные условия через квадраты переменных, соответствующих долям определенных видов ценных бумаг, взятых в количестве n различных наименований:

$$x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_n^2 = 1, \quad (1)$$

$$m_1 x_1^2 + m_2 x_2^2 + \dots + m_n x_n^2 = m_p, \quad (2)$$

где m_i для $i = 1, 2, \dots, n$, есть эффективность i -го вида бумаг, а m_p — задаваемая нами эффективность портфеля (под эффективностью понимаем математическое ожидание величины дивидендов, получаемых на данный вид ценных бумаг или на портфель в целом). Целевая функция в виде квадрата риска при этом будет иметь вид:

$$\sigma_p^2 = \sum_{i,j=1}^n V_{ij} x_i^2 x_j^2 \rightarrow \min ,$$

где V_{ij} — ковариации математических ожиданий эффективностей i -й и j -й бумаг, входящих в состав портфеля. Составим функцию Лагранжа с двумя неопределенными коэффициентами λ_0 и λ_1 :

$$L = \sum_{i,j=1}^n V_{ij} x_i^2 x_j^2 - \lambda_0 (x_1^2 + x_2^2 + \dots + x_n^2 - 1) - \lambda_1 (m_1 x_1^2 + m_2 x_2^2 + \dots + m_n x_n^2 - m_p)$$

и выпишем для нее необходимое условие экстремума $\frac{\partial L}{\partial x_k} = 0$, где:

$k = 1, 2, \dots, n$. При этом получим:

$$4V_{kk}x_k^3 + \sum_{i=1, i \neq k}^n 2V_{ki}x_k x_i^2 + \sum_{i=1, i \neq k}^n 2V_{ik}x_i^2 x_k - 2\lambda_0 x_k - 2\lambda_1 m_k x_k = 0.$$

Сокращая k -е уравнение на общий множитель $2x_k$, что является большой удачей, так как априорно такой возможности не просматривалось, получим систему из n уравнений, линейную относительно x_i^2 :

$$2 \sum_{i=1}^n V_{ki} x_i^2 - \lambda_0 - \lambda_1 m_k = 0,$$

$$k = 1, 2, \dots, n. \quad (3)$$

Здесь стоит немного остановиться. Заманчивая идея квадратов долей частично себя уже оправдала — дала в итоге линейную систему (3), которая достаточно просто решается. Кстати, именно такую же систему получил Марковиц, если не считать различия в степени при x_i . А это означает, что формально решение такой системы будет идентично решению Марковица. Но появятся ли при этом отрицательные значения долей в оптимизируемом портфеле? И еще — а как будет решаться вопрос с нулевыми решениями для долей? Ведь сокращая на множитель $2x_k$, мы предполагали, что он не равен нулю. Однако на конкретном расчетном примере в работе [8] показано, что такое сокращение вовсе не исключает возможность появления нулевых долей. Детально объяснить такой исход затруднительно, но как факт, он радует. Удобно ввести матричные обозначения:

$$V = \begin{pmatrix} V_{11} & V_{12} & \dots & V_{1n} \\ V_{21} & \dots & \dots & V_{2n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ V_{n1} & \dots & \dots & V_{nn} \end{pmatrix}, M = \begin{pmatrix} m_1 \\ m_2 \\ \dots \\ m_n \end{pmatrix}, I = \begin{pmatrix} 1 \\ 1 \\ \dots \\ 1 \end{pmatrix}, X = \begin{pmatrix} x_1^2 \\ x_2^2 \\ \dots \\ x_n^2 \end{pmatrix}.$$

В этих обозначениях система уравнений (3) приобретает вид:

$$2VX = \lambda_0 I + \lambda_1 M, \quad (4)$$

откуда, предполагая положительную определенность квадратной матрицы V , находим

$$X = \frac{1}{2} V^{-1} (\lambda_0 I + \lambda_1 M) = \frac{1}{2} (\lambda_0 V^{-1} I + \lambda_1 V^{-1} M). \quad (5)$$

Условия (1) и (2) также могут быть записаны в матричной форме:

$$I^T X = 1, \quad (6)$$

$$M^T X = m_p, \quad (7)$$

где индекс T означает транспонирование соответствующей матрицы. Подставив выражение (5) для X через λ_0 и λ_1 в ограничивающие уравнения, согласно условиям (6) и (7), получим систему двух уравнений относительно λ_0 и λ_1 :

$$\begin{cases} \lambda_0 I^T V^{-1} I + \lambda_1 I^T V^{-1} M = 2 \\ \lambda_0 M^T V^{-1} I + \lambda_1 M^T V^{-1} M = 2m_p \end{cases}. \quad (8)$$

Легко видеть, что $M^T V^{-1} I = I^T V^{-1} M$, так как это есть число, и матрица V^{-1} является симметричной. Система (8) приобретает вид:

$$\begin{cases} a\lambda_0 + b\lambda_1 = 2 \\ b\lambda_0 + c\lambda_1 = 2m_p \end{cases}, \quad (9)$$

где $a = I^T V^{-1} I$, $b = I^T V^{-1} M$, $c = M^T V^{-1} M$, а если определитель этой системы $ac - b^2 \neq 0$, то у нее есть единственное решение, а именно: $\lambda_0^* = \frac{2c - 2bm_p}{ac - b^2}$, $\lambda_1^* = \frac{2am_p - 2b}{ac - b^2}$.

Подстановка же его в уравнение (5) дает решение по структуре оптимального портфеля: $X^* = \frac{1}{2} (\lambda_0^* V^{-1} I + \lambda_1^* V^{-1} M)$. Минимальное зна-

чение риска, соответствующее заданной эффективности m_p и полученному решению для X^* , находим следующим образом: $\sigma_p^{2*} = X^{*T} V X^*$, или

$$\sigma_p^{2*} = \frac{1}{4} [\lambda_0^{*2} I^T V^{-1} I + \lambda_1^{*2} M^T V^{-1} M + \lambda_0^* \lambda_1^* (I^T V^{-1} M + M^T V^{-1} I)]. \quad (10)$$

Далее, используя выражение (8), имеем:

$$\sigma_p^{2*} = \frac{1}{2} (\lambda_0^* + m_p \lambda_1^*) = \frac{1}{2} \left(\frac{2c - 2bm_p}{ac - b^2} + m_p \frac{2am_p - 2b}{ac - b^2} \right) = \frac{am_p^2 - 2bm_p + c}{ac - b^2}.$$

Для удобства практических расчетов последнее выражение запишем в форме:

$$V_p^* = \sigma_p^{2*} = a_0 m_p^2 + b_0 m_p + c, \quad (11)$$

где $a_0 = \frac{a}{ac - b^2}$, $b_0 = -\frac{2b}{ac - b^2}$ и $c_0 = \frac{c}{ac - b^2}$, при условии, что

$$m_{p \min} \leq m_p \leq m_{p \max}.$$

Найденные таким образом структура и риск оптимального линейного портфеля при выбранной его эффективности точно соответствует решению прямой задачи Марковица. Так что, по сути дела, многообещающая запись долей через квадраты переменных, в массиве которых ведется дифференцирование функции Лагранжа [5], к сожалению, принципиально не может решить проблему с отрицательными величинами долей.

Следует особо остановиться на найденном нами выражении (11), связывающем эффективность оптимального линейного портфеля с его квадратом риска (в качестве меры риска принимаем традиционно среднеквадратичное отклонение его эффективности). Ранее подобного выражения нигде не встречалось. И это неудивительно, так как подстановка в выражение (10) соотношений из системы (8) носит явно не тривиальный характер. Эта эвристическая находка является многообещающей с точки зрения расширения возможностей самого метода Марковица и, в частности, распространения его на область с долями, эффективность которых изменяется в зависимости от собственной величины этой доли, т. е. на область нелинейного портфеля. Такие задачи, в первую очередь, характерны для макроэкономики, где описываются приемы управления системой в неустойчивых состояниях, при этом масштабный эффект становится решающим фактором.

Литература

1. *Авдокушин Е., Иванова Е.* Выбор параметров паритетного курса и золотовалютных резервов // Вопросы экономики. 2004. № 11. С. 76—91.
2. *Головачев Д.Л.* Государственный долг. Теория, российская и мировая практика. М.: «ЧеРо», 1998. 176 с.
3. *Дементьев В.Е.* Борьба за нанотехнологическое лидерство: США, ЕС, Китай, Россия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2009. № 3—4.
4. *Иванова Е.* Неоднородный нелинейный портфель // Экономические исследования молодых ученых. МГУ имени М.В. Ломоносова. 2005. № 1. С. 18—26.
5. *Иванова Е.Н., Кузичев А.А.* Оптимальный портфель. Полвека спустя // Материалы конференции студентов и аспирантов 18 января 2002, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, экон. ф-т, концерт «Подати». Ярославль, 2002.
6. *Илларионов А.* Мифы и уроки августовского кризиса // Вопросы экономики. 1999. № 11. *Илларионов А.* Реальный курс экономического роста // Коммерсантъ. 2001. 25 июня.
7. *Кузичев А.А., Иванова Е.Н.* О границах изменения риска портфеля ценных бумаг // Материалы межрегиональной научно-практической конференции, ЯрГУ им. П.Г. Демидова, концерт «Подати». 2001. II ч. С. 24—27.
8. *Моисеев С.* Пора остановиться // Ведомости. 2004. 10 нояб.
9. *Первозванский А.А., Первозванская Т.Н.* Финансовый рынок: расчет и риск. М.: Инфра-М, 1994. 192 с.
10. *Тамбовцев В.* Финансовый кризис и экономическая теория // Вопросы экономики. 2009. № 1.
11. *Уэлч С.* Новый взгляд на риск: [Электронный ресурс]. URL: <http://pbwm.ru/articles/novyy-vzglyad-na-risk.htm> (дата обращения: 09.10.2017).
12. *Фридмен М.* Количественная теория денег. Пер. с англ. М.: «Эльф пресс», 1996. 131 с.
13. *Фролов Д.П.* Институциональная логика технологического прогресса (случай нанотехнологий) // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2012. Т. 4. № 1. С. 49—64.
14. *Юровицкий В.* Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений. М.: «ГроссМедиа», 2004. 496 с.
15. *Markowitz H.M.* Portfolio selection // Journal of Finance. 1952. Vol. 7. No 1. P. 77—91.

А.А. АНТРОПОВ

**Сосредоточенность и мобилиционность
по всем направлениям — единственный шанс России
выжить и остаться супердержавой**

Аннотация. У РФ сегодня имеются достижения в отдельных отраслях народного хозяйства, например, в атомной промышленности — в «Росатоме». «Росатом» — это государственно-корпоративный капитализм новейшей формации российского типа. По образу и подобию «Росатома» с необходимыми вариациями будут создаваться корпорации в других стратегически значимых отраслях (наукоемких, технокоемких, технологическоемких, капиталоемких, фондоемких) народного хозяйства РФ, прямо и/или косвенно влияющие на обороноспособность, жизнедеятельность страны, сохранение политического, экономического суверенитета и безопасности РФ. Новая высота — реализация программы послепродажного обслуживания, модернизации и утилизации изделий и технологий в оборонных и гражданских отраслях. Это многообещающее начало стыковки российского современного, специфического дирижизма (планирования) и рынка.

Ключевые слова: «Росатом», мировая атомная энергетика, военный и мирный атом, динамическая система, государственно-корпоративный капитализм, политический суверенитет, экономический суверенитет, безопасность РФ.

Abstract. Nowadays Russian has achievements in different spheres of the national economy, for example, in the atomic industry, «Rosatom». «Rosatom» is a state and corporate capitalism of the newest formation of a Russian type. Corporations like Rosatom with necessary variations in other strategically significant spheres (knowledge-intensive, technologic-intensive, capital-intensive, capital productive) in the Russia's national economy, directly and/or indirectly influencing defense capability, activity of the country, saving political, economic sovereignty and safety of the Russian Federation will be created. A new point is implementation of a program of after-sales service, modernization and utilization of products and technologies in defensive and civil industries. This is a promising beginning of joining of a Russian modern, specific dirigism (planning) and the market.

Keywords: «Rosatom», world nuclear energy, military and peaceful atom, dynamic system, state and corporate capitalism, political sovereignty, economic sovereignty, safety of Russia.

Россия всегда шла своим путем.
В. Зомбарт
Всякая перемена прокладывает путь другим переменам.
Н. Макиавелли

Раскрытие темы лежит на пересечениях мировой политики высшего уровня, больших войн, науки (синтез теоретических и прикладных исследований), техники, технологий, идеологии, высококвалифицированного государственного управления по горизонтали и вертикали.

На качество политических и экономических прогнозов влияет множество факторов (количественных и качественных: политических, экономических, технических и социальных), многие из которых сами по себе слабо предсказуемы, неконтролируемы и количественно не представимы, а также случайные нарушения, вызванные действием каких-либо сил вне политической (экономической) системы в узком значении этого слова, результирующая которых причудливым образом меняется в динамике; недоверие, несопоставимость, отрывочность политической, экономической информации, т. е. ненадежность базы данных.

С учетом вышесказанного можно констатировать — политические прогнозы делаются в основном на пересечении множеств знаний, понимания всемирной истории, ясновидения и некоего шестого чувства.

На современную жизнь России влияют как внутренние, так и внешние мировые — политические и экономические — циклы с разными общими, главными периодами.

Активнейшая роль государства в развитии экономики России на протяжении веков связана со следующими фундаментальными причинами:

- 1) с бесконечными «блокадами», разновидностями «железного занавеса», начиная с XV в. и по сей день;
- 2) с колоссальным количеством войн на выживание Великого княжества Московского, Московского царства, Российской империи, СССР и РФ начиная с XVI в. [2, 68—79];
- 3) со стремлением самого Российского государства ускоренными темпами преодолеть периодически возникающую отсталость страны: это борьба за выживание, за сохранение суверенитета и целостности державы, за уравнение шансов в соперничестве с другими странами, стоявшими в данный период времени на более высокой ступени развития» (военной, технико-технологической, промышленной);

4) с тем, что Великая Россия за свою многовековую и многострадальную историю пережила и испытала несколько эпох и метаморфоз: она меняла состав населения, территорию, столицы, названия, идеологию, некоторые традиции, нормы поведения.

Представим разновидности Российской империи, начиная с XIII в.: это Великое княжество Владимирское⁸; Великое княжество

⁸ Идеи самодержавия в Византии были своеобразными: следовал переворот за переворотом, династия за династией; да и императрицы Зои, Феодоры, Ирины такие «каши» заваривали, что если бы Русь взяла это на вооружение, то сразу же погибла. Потом крестоносцы в 1204 г. захватили Константинополь, разрушили Византийскую империю и соответственно политические и духовные связи Руси и Византии прервались. И, слава богу! Русь же, *на свое счастье, не успела усвоить византийские ереси*, которые в XII в. и далее угробили бы ее окончательно (несторианство, павликианство — их сторонники грабили монастыри и города страны, а пленных юношей и девушек продавали нехристиям-арабам, монофизитство, иконоборчество — благодаря этому были потеряны Фракия, Сицилия, Крит и Истрия). Русские от Византии взяли только *основы православной веры*, иконописи, архитектуры. *И все!* Поэтому, кстати, все разговоры К.Н. Леонтьева о благостном, глубоком, всестороннем влиянии Византии на Русь построены, увы, на песке. Есть одно мудрое и жестокое политико-культурное правило, которое проверено на сотнях народах во все века и на всех континентах: когда консервативные ранние культуры вступают в тесную связь с динамическими и развитыми соседними цивилизациями, древние устои рушатся, а не заменяются новыми. В результате народ оказывается без опоры, как в старом, так и в новом. *Русь этого счастливо избежала.* Андрей Боголюбский, сын Юрия Долгорукого и двоюродный дед Александра Невского, первым на Руси высказал идею самодержавия (не раздавал уделов ни братьям, ни сыновьям, а княжил единодержавно, был суров со своими боярами и дружинниками) и развития Северной Руси. *Как все предтечи, он был убит, но не забыт.* Его программу развивали и продолжали Иоанновичи (Иван I Калита и др.), правда, не сразу и не полностью! Были периодические шатания, шараханья и временные отступления, но тенденция уже существовала! У монголов же установилась система наследования, называемая минорат, при которой младший сын получал в наследие все права отца, а старшие братья — лишь долю в общем наследстве. *Эту систему Русь отторгла!* Правда, монголы приучили русских людей выполнять приказы, платить налоги и беспрекословно давать пополнение в армию. *За это им большое спасибо!* Русские продолжали выполнять эти обязанности для своего великого князя, ставшего их руководителем в национальной борьбе против монголов. Сформулированная Александром Невским доминанта поведения — *альтруистический патриотизм* — на несколько столетий определила принципы устройства Руси. Заложенные им традиции союза с народами Азии, основанные на национальной и религиозной терпимости, вплоть до XIX в. привлекали к России народы, жившие на сопредельных территориях. Именно потомки Александра Невского строили в XIV в. на развалинах древней Киевской Руси новую Русь — Великороссию.

Московское⁹; Московское царство¹⁰; Российская империя¹¹; СССР¹²; Российская Федерация¹³.

⁹ Москва не продолжила традиций Киева, как это сделал Новгород. Напротив, она уничтожила традиции вечевой вольности и княжеских междоусобиц, заменив их другими нормами поведения — системой строгой дисциплины, этнической терпимости (к нравам и обычаям, а также пониманию и принятию всех других народов) и глубокой религиозности. Московское самодержавие родилось из жесткой необходимости организации военной силы, достаточной для низвержения монгольского ига и обеспечения контроля над территорией, слишком большой для стратегической защиты. В XV—XVI вв. Московия стала военным лагерем. Усилия правителей и народа сконцентрировались на обороне. *Политическая свобода была принесена в жертву во имя национального спасения.* С точки зрения пассионарной теории этногенеза причина возвышения Москвы состоит в том, что именно Московское княжество привлекло множество пассионарных людей: литовцев, русичей, половцев и др. — всех, кто хотел иметь и уверенность в завтрашнем дне, и общественное положение, соответствующее своим заслугам. Всех этих пришельцев Москва сумела использовать, с учетом их склонностей, и объединить единой православной верой. При этом в Москву большей частью шли люди энергичные и принципиальные. Так, татары-золотоордынцы, бежавшие после переворота хана Узбека в Москву, составили костяк русской конницы, которая впоследствии и обеспечила победу на Куликовом поле. Путь в будущее Великой России отчеканил на века золотыми, мраморными словами инок Филофей: *«Два Рима падоша. Третий стоит. Четвертому — не быть!»*

¹⁰ Московская монархия была популярна в широких народных массах, об этом свидетельствует отношение народа к царствованию Ивана IV Грозного. Искоренение бояр, борьба с родовой аристократией были поняты широкими народными массами как истинно народное дело: «Лучше грозный царь, чем семибоярщина», «Грозное царствие лучше междоусобицы». Русский народ в своих песнях и былинном эпосе предал забвению большинство наших царей, но сохранил память об Иване IV Грозном, причем главным образом о светлых сторонах его характера. Русский народ в своих пословицах буквально воспроизвел теорию самодержавной монархии: «Бог на небе, царь на земле», «Светится одно солнце на небе, а царь русский на земле», «Одному Богу Государь ответ держит», «Где царь, тут и правда», «Царь судит, как Бог на сердце ему положит», «Царь — не огонь, а ходя близ него, опалишься», «Карать да миловать — Богу и царю», «Без царя — народ сирота», «Без царя земля вдова» (или Русь вдова), *«Богом да царем Русь крепка».*

¹¹ Реформы Петра I Великого предопределили успешное противостояние России армиям шведского короля Карла XII (1700—1721), прусского короля Фридриха II Великого (1756—1763), императора французов Наполеона (1804—1805; 1806—1807; 1812), Османской империи (XVIII—XIX вв.), даже — ордам Крымского хана. Без его реформ Россию ждала судьба колониальной Индии и полуколониального Китая. Эти страны долго сохраняли самобытность, но какой оказалась цена? От порабощения их не спасли факторы, по И.Л. Солоневичу, сделавшие Россию неуязвимой, — «пространство, время и масса».

Следовательно, вышеуказанные факторы действуют, только если нет отставания страны (экономического, военного, технического, технологического, если нет крепкого, сильного, компетентного государственного управления, настоящей элиты, сплоченного, сильного народа). *Петр Великий действовал в соответствии и в развитии начинаний предшественников, только лишь более настойчиво, последовательно, сознательно, целеустремленно, гораздо быстрее и эффективнее.* Отсюда и качественные различия. От Ивана III Великого до регентши Софьи Алексеевны — искание морей, при Петре Великом — прочное обретение Балтики. Первые Романовы вводят войска иноземного строя и делают попытки строить корабли, Петр Великий же создает регулярную армию и полноценный флот. *Во времена царя Алексея Михайловича строятся личные мануфактуры государя в подмосковном Измайлове, обслуживающие в основном дворец, при Петре Великом же создаются целые новые отрасли промышленности, нужные России.* При первых Романовых предпринимались многочисленные и малоуспешные попытки реформировать государственный аппарат, при Петре Великом — административные реформы, замена громоздких и неповоротливых приказов коллегиями. Таким образом, Петр I Великий *не порывал с традицией реформ, а напротив, опирался на них.* Иначе его преобразования оказались бы недолговечны, а учреждения — нежизненны, как случилось с опричниной Ивана IV Грозного. Например, гениальный Ш. Монтескье прогнозировал, что после смерти Петра I Великого Россия потеряет все его приобретения и он сел в «лужу» со своими прогнозами. Вообще, Европа для Петра I Великого, как и для его предков — московских царей, *была лишь средством решения национальных проблем, а совсем не целью.* Существует предание, записанное бароном А.И. Остерманом, согласно которому Петр I Великий сказал: «Нам нужна Европа на несколько десятков лет, а потом мы к ней должны повернуться задом». Российская империя заменила и на Кавказе, и в Средней Азии, и в десятках других мест бесконечную и бессмысленную войну всех против всех таким государственным порядком, какого и сейчас нигде в мире больше нет.

¹² Большевики провели ускоренную индустриализацию полностью за счет внутренних ресурсов и ума, воли, характера, людей; культурную революцию; была выиграна Великая Отечественная война, за 5 лет был достигнут довоенный уровень развития экономики, вследствие реализации IV пятилетнего плана; в короткие сроки создано мощнейшее ракетно-ядерное оружие; освоен космос; были бесплатное среднее и высшее образование, бесплатная медицина, жилье, детские ясли и сады, всевозможные кружки для детей (по видам искусства, спорта, изобретательства) и т. д. Большевизм радикально перестроил действительное отношение личности к обществу, решительно сошел с почвы экономического и политического индивидуализма. Экономический индивидуализм никогда не имел (и сейчас не имеет) выдающихся по интеллекту и духовному влиянию защитников в России, так как здесь не были популярны и широко распространены индивидуалистические учения о естественных правах человека и гражданина. *Для психологии русского человека характерно воззрение, согласно которому личность неразрывно связана с обществом.* Отсюда резкое отрицание им либеральных и демократических учреждений Запада, недоверие к буржуазным правам личности и европейскому парламентаризму.

Многовековая историческая практика показывает, что новые разновидности Российской империи блестяще справлялись с возникающими перед ними новыми историческими задачами, которые не могли бы разрешить прежние разновидности империи.

Приведем ряд примеров. Россия при Петре I Великом была с самого начала сильнее, крепче в политическом, управленческом, военном, социальном значениях, чем при Борисе Годунове. В период Великой смуты отрицательная энергия была существенно ниже, чем, например, в 1708 г.: прямое нашествие первоклассной, закаленной в сражениях шведской армии во главе с гениальным полководцем-солдатом Карлом XII; подлая измены иуды-гетмана И.С. Мазепы с частью старшин и знатного казачества; измена запорожцев; восстания К.А. Булавина на Дону; башкиров, стрельцов, казаков и населения в Астрахани; сопротивление (активное и пассивное, гласное и негласное) православной и старообрядческой церкви, бояр и их присных, а также огромной части народа. А разве восстание С. Разина при правлении царя Алексея Михайловича было менее опасным, чем Великая смута? А восстание Е. Пугачева при правлении императрицы Екатерины II Великой — по сравнению с Великой смутой и восстанием С. Разина? А величайшую и кровопролитнейшую войну в мире — Великую Отечественную войну (1941—1945) — и «холодную войну»¹⁴ могли ли выиграть Российская империя образца Николая II или же несостоявшаяся республика Керенского?

35 основных принципов для типа империй, достаточно близких к Российской империи, СССР и Российской Федерации

Россия, бесспорно, обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость. Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами... Я вспоминаю церемонию встречи царя в Баку, на которой присутствовали четыре хана из Мерва в русской военной

¹³ Для современной России Запад идейно уже давно исчерпан. России необходимо синтезировать индивидуальное с универсальным, частное с общественным, твердую власть с народоправством и служение социальной правде. РФ необходимо расширять и совершенствовать сильную президентскую власть и обеспечить сильнейшее и эффективное государственное влияние в экономике, идеологии, культуре, науке, технике и технологиях.

форме. Это всего лишь случайная иллюстрация последовательно проводимой Россией линии... Англичане никогда не были способны так использовать своих недавних врагов.

Лорд Дж. Керзон

Русскому человеку XX в., отцом которого был славянофил XIX в., а дедом — истый православный, легко было стать убежденным марксистом. При этом не возникало необходимости изменять унаследованное им отношение к Западу. Для русского марксиста, как и для славянофила, и православного Россия всегда святая Русь, а Запад навсегда погряз в ереси, коррупции и разложении. Марксизм — мировоззрение, позволяющее русскому народу сохранять неизменным свое негативное отношение к Западу и в то же время развивать Россию, чтобы уберечь ее от завоевания уже развитым Западом — это ниспосланный свыше дар богов, упавший в руки русского народа-избранника. СССР, как и великое Княжество Московское в XIV в., воспроизводит характерные черты Византийской империи, а в ней церковь может быть хоть христианской, хоть марксистской, лишь бы она служила интересам государственного управления. Под распятием и под серпом и молотом Россия — та же святая Русь, а Москва — Третий Рим.

А. Тойнби

На наш взгляд, существует 35 основных принципов для типа империй, достаточно близких к Российской империи, СССР и Российской Федерации¹⁵ [1, 58—75].

1. Авторитарный принцип управления¹⁶.

¹⁵ Персидское царство (династия Ахеменидов), проект империи македонского царя Александра III Великого, Парфянское царство (династии Арзасидов и Сасанидов), Римская империя (начиная с династии Флавиев и кончая Диоклетианом), Византийская империя и Османская империя (Блистательная Порта).

¹⁶ Царь царей, конунг, великий князь, царь, император, генеральный секретарь правящей партии, президент республики. Только авторитарное правление было способно служить посредствующим звеном между различными группами и классами в обществе. Например, Екатерина II Великая, каждым своим действием усиливала государственное присутствие во внутренней и внешней политике. По своим политическим взглядам она считала себя призванной быть главной движущей силой образования и прогресса в России. Другой ракурс проблемы: Петр I Великий и И.В. Сталин, сосредоточив огромнейшую власть в своих железных руках, не боялись давать ее и в руки отобранных ими, проверенных, верных, компетентных руководителей: командующих фронтами, губернаторов, «железных» наркомов, директоров заводов, генеральных конструкторов.

2. Космополитическое уравнивание титульной нации и других народов империи¹⁷.
3. Титульная нация должна разделять гегемонию над империей с близкими по крови и духу народами¹⁸.
4. Этническая терпимость¹⁹.

¹⁷ И.В. Сталин рассматривал русский народ как первый среди равных. Он никогда не забывал, что правит в многонациональной стране и всегда подчеркивал первостепенную роль нерушимой дружбы народов, их равноправие в СССР. Он до расизма никогда не опускался, не в пример Гитлеру и прочей нечисти.

¹⁸ В Киевской Руси, Московском великом княжестве, Московском царстве, Российской империи и в СССР в лучшие их эпохи благодаря честной, долголетней и верной службе допуск к высшим должностям и званиям (политическим, военным, судебным и иным) был открыт каждому способному, энергичному человеку из низов (солдат, попович, свинопас) и любой национальности. Например, в Российской империи на посту министра иностранных дел были крещеный еврей барон П.П. Шафиров (Посольский приказ), украинец светлейший князь А.А. Безбородко, поляк князь А.Е. Чарторыйский, немец граф В.Н. Ламздорф. Наместниками Кавказа наряду с русскими были грузин князь П.Д. Цицианов и армянин граф М.Т. Лорис-Меликов. Первоклассными, выдающимися разведчиками были татарин М. Юнусов (привезший от казахских ханов письменное согласие на вхождение со всеми кочевьями в Российскую империю), кабардинец князь А.Б. Черкасский наряду с русскими — П.А. Толстым, А.И. Румянцевым, А.П. Волынским, А.Г. Орловым, А.И. Чернышевым, Л.Г. Корниловым и др. Для строительства Российской империи трудились немцы на различных поприщах: граф генерал-фельдмаршал Б.К. Миних (армия), бароны Остерманы (отец и сын) (дипломатия), династии Адлербергов, Бенкендорфов, Кейзерлингов, Корфов, Левенштернов, Ливенов, Мейндорфов, Остен-Сакенов, Сиверсов, Паленов, Тизехгаузенов, Унгерн-Штеренбергов и других. Очень хорошо защищал Севастополь выдающийся военный инженер-новатор Э.И. Тотлебен (будущий генерал-фельдмаршал и граф) (1853—1856), а Балтийское море в первую мировую войну — адмирал фон Н.О. Эссен. Аналогично, в СССР, как в Политбюро, ЦК КПСС, КПСС, так и в армии, на постах всех уровней и звеньев, были представители практически всех крупных и маленьких народов, населяющих СССР.

¹⁹ Основная заслуга Ивана I Калиты — это самостоятельное, оригинальное изобретение и выполнение этого нового принципа строительства государства. В отличие от Литвы, где предпочтение отдавалось католикам, и от Орды, где после переворота хана Узбека стали преобладать мусульмане, в Москве подбор служивых людей осуществлялся исключительно по деловым качествам. Иван I Калита и его наследники принимали на службу и татар (христиан и язычников, бежавших из Орды после победы ислама и не желавших поступаться религиозными убеждениями), и православных литовцев, покидавших Литву из-за нестерпимости католического давления, и простых русских людей, все богатство которых заключалось в коне да сабле. Никаких владений у этих людей не было, и потому они искали службы, т.е. государственных военных обязанностей, за выполнение коих от князя московского следовало вознаграждение в

5. Религиозная терпимость, уважение к чужим святыням и духовенству. Запрет на религиозные распри любого сорта, грозящие целостности, силе и жизни империи²⁰.

6. Постепенная нивелировка жизни народов, входящих в состав империи, и приобретение ими чувства принадлежности к единому государству, империи и ликвидация их вечного противостояния.

виде «корма» с небольшой деревеньки. *Силой, связывающей всех «новонаходников», в Москве стала православная вера.* Ведь обязательным условием поступления на московскую службу было добровольное крещение. Креститься необходимо было и для заключения брака. Множество татар — ордынских выходцев — женились на русских красавицах, а татарки выходили замуж за русских. Другой аспект этого принципа: люди неодинаковы, тем более разнятся этносы. Те реакции, которые естественны для одних этносов, нелепы для других, оскорбительны для третьих и противоестественны для четвертых. Поэтому иногда оптимальным вариантом этнического контакта является симбиоз, когда этносы живут рядом и порознь, сохраняя мирные отношения, но, не вмешиваясь в дела друг друга (это было в великом княжестве Московском, Московском царстве и Российской империи в отношении Средней Азии, некоторых кавказских народов, татар, башкиров).

²⁰ Например, в XVII—XIX вв. пуритане-колонисты на территории современной США секли розгами и резали уши квакерам и другим религиозным радикалам. В России же во времена Ивана IV Грозного с одобрения митрополита Макария на территории бывшего Казанского ханства была объявлена политика веротерпимости. В новозавоеванных землях построили христианские церкви для русских официальных лиц и поселенцев, но насильственного обращения мусульман не было. В 1785 г. Екатерина II Великая опубликовала указ о дозволении ислама. Русское правительство стало проявлять значительное внимание к образованию киргизов, для них были опубликованы учебные книги на русском и киргизском языках. В учителя туземцам были определены муллы из Казани (из-за отсутствия подготовленных специалистов среди русских и киргизов). Эти меры привели к поощрению магометанства и распространению средневекового магометанского учения среди киргизов. Религия титульной нации не может быть основой РФ, иначе межэтнические и межрелигиозные распри разорвут страну на части. В православной русской церкви уже был один великий раскол в XVII в. Где гарантия, что не будет новых великих, средних и малых расколов? Где гарантия, что в ней не окажется нового патриарха Никона или же нового Б.Н. Ельцина с претензиями на абсолютную, государственную власть? Как быть со старообрядцами? Как быть с мусульманами, численность населения которых непрерывно увеличивается (как и доля в общей численности населения РФ) плюс влияние на российских мусульман мусульманского ренессанса на Востоке (духовного и политического)? Также не надо забывать судьбы Тибета, средоточия монастырей — хранителей древних знаний, у которых нацисты пытались научиться владычеству над стихиями, — эта цивилизация в 1949 г. пала жертвой армии КНР, состоявшей из крестьян, которые больше надеялись на автоматы, пулеметы и пушки.

7. Простой народ (простолюдины) титульной нации и других народов, входящих в состав империи, не должны подвергаться агрессивному иностранному влиянию²¹.

8. Взаимозависимость и взаимовыручка отдельных классов, слоев, народов²².

²¹ Это особенно актуально сейчас — в век глобализации, телевидения, интуризма и интернета.

²² На Руси принцип обязательной всеобщей службы государству всех свободных людей возник в монгольский и ранний послемонгольский периоды. Он был подтвержден острой необходимостью восстановить порядок после хаоса и разрухи Смутного времени. При Петре I Великом родился невиданный тип людей — тех, которые могли одновременно выступать и полководцами, и учеными, и дипломатами. Русского дворянина могли отправить в раскаленные пески Закаспия и во льды Арктики и Антарктики, на штурм кавказских и измайльских твердынь, в альпийские суворовские и средиземноморские орловские, ушаковские и сенявинские походы. Навстречу пулям, снарядам, цинге, голоду и тысячеверстным расстояниям. Элиту с детства отрывали от домашнего уюта и родительских ласк ради кадетских и морских корпусов, в которых они познавали жесткую иерархию и дисциплину, солдатскую кашу и непрерывный свист розог. Они привыкали к орудийному грому и запаху пороха, к кровавым мозолям на руках и к дыму походных костров, к бурям, жаре и к холоду. Они прониклись сознанием того, что их судьба — это верная служба Царю и Отечеству с юности до гробовой доски. Вот откуда появились Румянцевы, Орловы, Суворовы, Репнины, Кутузовы, Ушаковы, Сенявины, Дохтуровы, Каменские, Коновницыны, Кутайсовы, Ермоловы, Воронцовы, Паскевичи, Тучковы, Чернышевы, Лазаревы, Корниловы, Нахимовы, Бутаковы, Муравьевы, Миклухо-Маклаевы, Скобелевы, Игнатевы, Брусиловы и т. д. При Петре III же был издан Манифест (1762), превративший для дворян армейскую службу из обязанности в дело свободного выбора, а также в нем содержалось обещание политических прав. Дворянские личные и классовые привилегии были подтверждены грамотой в 1785 г. Это положило начало гибели Российской империи. Она смогла просуществовать до 1917 г. в том числе и потому, что в Российской империи действовало неписаное правило: дворянин, который не проходил государственной службы, даже титулованный и сверхбогатый, был в общественном мнении и для чиновников всех рангов недочеловеком, а в Великобритании и США он был бы «первым парнем на деревне». Дворянство в Российской империи и КПСС в СССР повторили один к одному пути к неизбежной собственной гибели: освободившись от своих тягот и ответственности по отношению к государству и народу, они оставили в полной неприкосновенности свои права и привилегии и даже их приумножили (крепостное право, всевозможные блага и привилегии при «нуле» ответственности, коррупция, бесконечные тяготы и нищета для народа). А что ждет современную российскую бюрократию, партюкратию, если они вовремя не одумаются? Не то же самое ли? Справится ли современная отечественная буржуазия со своими историческими задачами? Учитывая, что те старые, дореволюционные, были намного квалифицированнее, оборотистее, опытнее, хитрее, умнее, образованнее (политически и экономически) теперешних, то мы сомневаемся в этом. Жадность, глупость, тупость,

9. Элита должна быть тренированной, поджарой и дисциплинированной, компетентной и верной Великой России.

10. Планирование и реализация только национальных программ и целей²³.

11. Орудия реализации политических и иных задач, программ и целей должны быть адекватными.

12. Поддержка национальных традиций и культуры, религии и обычаев народов империи.

13. Смешанные браки между титульной нацией и народами, входящими в состав империи²⁴.

14. Постепенная, непрерывная ассимиляция народов и создание единой имперской нации.

15. В каждой провинции и на всех уровнях управления должно быть «око государево» с соответствующими полномочиями²⁵.

безнаказанность, безответственность и апломб опять подведут! И окончательно! Принцип «элита должна быть тренированной, поджарой и дисциплинированной, компетентной и верной Великой России» незыблем! У нее должен быть дух человеческий крепче стали, и она должна уметь и учиться рисковать жизнью (своей, в первую очередь)! Она не должна погрязать в блате, роскоши, неге, пьянстве, наркотиках, растрелении, тряпках, мерседесах, виллах, дворцах и т. д.

²³ Руководители великого княжества Московского, Московского царства, Российской империи и СССР никогда не ставили перед собой и перед страной нереальных, амбициозных, химерных, безумных политических и военных целей, не в пример Александру III Великому, Юлию Цезарю, Чингисхану, Тамерлану, Наполеону I, Гитлеру, которые все как один стремились к недостижимой цели — мировому господству. Они планировали и реализовывали только национальные программы и цели под разными вывесками и «соусами».

²⁴ Это было в Византийской империи, великом княжестве Московском, Московском царстве, Российской империи и в СССР, но не было (нет) в Римской, Британской, Французской, Германской, Японской империях и в США. Например, в 1703 г. в Массачусетсе было издано постановление: браки между белыми и черными были строго воспрещены; какие-либо любовные отношения между белыми и черными также воспрещались под страхом плетей. Забайкальские же казаки — это смесь монголов и русских, причем не только русских мужчин с монгольскими женщинами, но и монгольских мужчин с русскими женщинами; русские сибирские бабы за монголов охотно выходили замуж — хорошие мужья, честные, крепкие, верить можно. Яицкие казаки же — это смесь русских и татар (жены были татарками).

²⁵ Знать и чиновники постоянно тянут государство в разные стороны, что служит источниками внутренних трений. Плюс угроза разложения господствующей верхушки вследствие чрезмерной ее власти. Это толкает их на переоценку собственной роли, волонтаризм и злоупотребления. Поэтому И.В. Сталин еще в 1937 г. поставил НКВД как особое свое орудие над самыми высшими органами партии, государства, общественными организациями и

16. Все народы, города и веси империи должны жить для империи, а не вести паразитическое существование для самих себя²⁶.

17. Защита народов, входящих в состав империи, от нападения извне, улаживание стычек между соседями внутри империи²⁷.

творческими союзами, дал им непомерно колоссальную и ужасающую власть. НКВД был его недремлющим, карающим мечом, вечно бодрствующим, всеохватывающим, всевидящим тысячеглазным «оком государя» и первоклассным, оперативным источником разнообразной информации (политические настроения населения, выполнение производственных заданий, состояние научных разработок, технологических и технических новинок, их узкие места и т. д.). При И.В. Сталине был введен в национальных республиках институт «вторых секретарей» партии и «первых заместителей» главы правительства, *назначаемых прямо из Москвы*. Вторые секретари *занимались распределением кадров и «интернационализацией» республик*. Второй секретарь — *не только бдительное московское око и ухо, но и фактический правитель*. Был определенный круг должностей, которые занимают лица, непосредственно назначенные из Москвы, — «первые заместители» председателей советов министров и президиумов верховных советов, а также должности, которые в принципе могут быть заняты только москвичами: руководители госбезопасности, внутренних дел, военных округов, гарнизонов и пограничных войск, а также руководители предприятий всесоюзного значения. Одна из главных причин развала СССР — забвение этого фундаментального принципа: во времена Л.И. Брежнева на Украине началась фактическая украинизация партийно-государственного аппарата. На Украине еще раньше перестали назначать первых секретарей обкомов партии из Москвы, а их назначал сам украинский ЦК и преимущественно из украинцев. Украина в этом показывала пример другим союзным республикам.

²⁶ Персеполь — столица Персидского царства — вел паразитическое существование: жил не для империи, а для самого себя. Столица и провинции Византии в XI веке перестали думать, чувствовать, а значит, и действовать в согласии. Особенно остро это сказалось на бюрократии (синклитиков), которая имела тенденцию пополняться за счет исполнителей, для коих отсутствие инициативы — обязательное условие для благополучия и продвижения по службе.

²⁷ В Московском царстве, например, власть прекратила взаимное истребление башкир и киргизов. В Грузии в 1795 г. было 70 тыс. населения, а в 1985 г. — 4,5 млн человек. Если бы не Россия, то Грузия была бы вырезана Турцией и Персией. Грузинские девушки-красавицы до присоединения Грузии к Российской империи пребывали во многих гаремах Турции, Персии, Египта, а купленные или выкраденные грузинские мальчики становились затем мамелюками в Египте. Таких примеров можно привести много! Российская империя ликвидировала работорговлю на Северном Кавказе и рабство в Средней Азии. Также свободу получили немало русских пленников-рабов, захваченных в оренбургском приграничье. В начале 1950-х гг. резня в Нагорном Карабахе была пресечена в зародыше — после публичного суда над виновными и расстрела зачинщиков. Стычки между осетинами и ингушами, ингушами и чеченцами, татарами и башкирами и т. д. в современной РФ.

18. Привлечение динамичных частей народов к управлению от низшего до высшего уровня в гражданских и военных сферах деятельности; при продвижении по службе высшими критериями должны стать личные заслуги, таланты, образование, верность до конца идеям и целям империи²⁸.

19. Титульная нация империи должна быть первой среди равных и не более того²⁹.

20. Титульная нация должна быть «старшим братом» для других «братьев» в умственном, моральном и физическом значениях.

21. Титульная нация империи должна быть альтруистической в большей степени во имя создания, развития и удержания империи³⁰.

²⁸ Это было в Византийской империи, великом княжестве Московском, Московском царстве, Российской империи и в СССР, но не было (нет) в Римской (только в период между династии Веспасиана и до Константина Великого), Британской, Французской, Германской, Японской империях и в США.

²⁹ Например, уже при Иване I Калите москвиты (новая этническая общность) начали противопоставлять себя населению других городов и княжеств, претендуя на роль третейского судьи в общерусских спорах. Титульная нация должна быть «старшим братом» для других «братьев» в умственном, моральном и физическом значениях. Русский народ годится сегодня на эту роль? Вопрос вопросов!

³⁰ Например, Александр Невский, так же, как и его соратники, принадлежал к поколению новых людей, поднявших Русь на недостижимую высоту. Жертвенное поведение Александра Невского и его соратников слишком разительно отличается от нравов древнерусских удельных князей. Сформулированная им доминанта поведения — альтруистический патриотизм — на несколько столетий вперед определила принципы устройства Руси. Заложенные им традиции союза с народами Азии, основанные на национальной и религиозной терпимости, вплоть до XIX в. привлекали к России народы, жившие на сопредельных территориях. И наконец, именно его потомки строили в XIV в. на развалинах древней Киевской Руси новую Русь — Великороссию. Русские никого и никогда не эксплуатировали: в завоеванном Кавказе на бакинской нефти зарабатывали и шведы Нобели, и азербайджанцы Манташевы, и русские Лианозовы. Коммунисты, сами того не замечая и не понимая, возобновили политику великокняжеской и царской Москвы, которая тоже поддерживала и поощряла «угнетаемых» в Новгороде (XV в.) и Пскове (XV—XVI вв.), чтобы легче и скорее эти государства подчинить себе, в гетманской Украины XVII—XVIII вв. поощряла посольство против генеральной и полковой старшины и вообще — значного казачества, дабы вобрать в себя тех и других. В РФ очень аккуратно, осторожно, осмотрительно и обдуманно надо проводить рыночные реформы. Нельзя, например, применять в полную силу рыночные методы на Северном Кавказе и на Севере (впрочем, как и в русских областях и краях), ибо менталитет, тысячелетний образ жизни, психология народов, живущих в этих регионах несовместима ни с частной собственностью на землю, ни с выселением из квартир за неуплату квартплаты, ни массовыми отключениями электроэнергии, ни с другими рыночными методами.

22. При управлении империей должно стать неукоснительным выполнение долга и полный отказ от злоупотреблений властью³¹.

23. Титульная нация империи должна быть расселена по всей империи и быть сплоченной. Она должна способствовать проведению в жизнь общегосударственных планов³².

24. У титульной нации империи философией жизни должна быть активная жизнь (*Vita activa*), а не созерцательная жизнь (*Vita contemplativa*)³³.

25. Культура титульной нации должна являться фундаментом империи, но культуры других народов империи должны были внести в его укрепление свою лепту³⁴.

26. Армия империи не должна быть наемной³⁵.

³¹ Забвение этого принципа загубило Византийскую империю, Российскую империю и СССР!

³² Она должна способствовать проведению в жизнь общегосударственных планов. Ясно, что русские мужчины не должны быть ни алкашами, ни наркоманами, ни попрошайками, ни бомжами.

³³ Русскому народу в РФ надо решать: чего он хочет? Судьбу русских в Латвии, сербов — в Косово и Боснии-Герцеговине, византийцев — в Османской империи или же русских — в Московском царстве, Российской империи и СССР?

³⁴ Нам нужны новые современные Пушкины, Толстые и Шолоховы; Лермонтовы, Тютчевы, Майковы, Блоки и Симоновы; Глинки, Чайковские, Шостаковичи и Свиридовы; Рублевы, Левицкие, Суриковы, Серовы, Левитаны и Васнецовы; Шепкины, Черкасовы, Смоктуновские, Ермоловы, Самойловы, Лапины, Тарасовы, Тереховы, Белохвостиковы и Гундаревы; Улановы и Павловы; Баженовы, Казаковы, Вучетичи и т. д., но не представители шоу-бизнеса, а также писатели и графоманы.

³⁵ Как показывает двухтысячелетняя мировая история, рано или поздно империю ждет измена или же сама армия повернет против империи (эпоха солдатских императоров, а затем неминуемая гибель), считая ее беззащитной, или же поражение от внешнего врага (такой армии наплевать на коренные интересы империи) с соответствующими выводами (примеры Карфагена, поздней Римской империи, Византийской империи, Китайских империй, средневековых итальянских государств (XIV—XV вв.)). Армия должна быть национальной по составу империи и строиться на принципах всеобщей воинской повинности (все большие войны XX в. были тотальными и это будет также в XXI в. плюс большие потери в таких войнах за первые 5—6 месяцев плюс необходимость иметь большие резервы плюс контроль со стороны нации за ней плюс единство армии и нации плюс значение морального фактора в войне). Гениальный английский политик и полководец О. Кромвель говорил: «Те, кто сражается ради чести, победит тех, кто сражается ради денег, потому что наемники хотят зарабатывать и остаться живыми. Это их истинная цель, а вовсе не победа... Армия не может состоять из негодяев, пьяниц и всякого рода общественных подонков. С такими не победишь». И поэтому он отобрал в свой отряд искренних фанатиков-протестантов, индипендентов, которые так ненавидели все церковные установления, что не жалели ради них низвержения свою жизнь. В

27. Имперские крепости и военные базы, разбросанные по всей территории империи, должны подчиняться непосредственно высшей имперской власти.

28. Важнейшая опора империи — города.

29. Создание торговых путей и поддержание их в порядке (дороги, каналы, порты, постоянная очистка и углубление дна рек, озер). Производственная и социально-экономическая инфраструктура — как связующие факторы империи.

30. Развитие оросительных сооружений, морского и речного судоходства.

31. Создание общеимперской денежной системы, отдельные провинции не имеют право на чеканку монеты и право контроля за взиманием и распределением общеимперских налогов.

32. Создание и развитие стойких организационных форм империи и ее защиты. Постепенность, непрерывность и методичность ее создания.

33. Империя должна иметь рациональные размеры и строго охраняемые границы³⁶.

34. Империя должна сохранять себя всей силой своего оружия.

35. Носителями, создателями и охранителями империй являются только пассионарии³⁷. И хозяйство ее — имперское особого типа.

XIV—XV вв. Италии война стала делом кондотьеров — наемных солдат, которые продавали свою шпагу и очень берегли свою жизнь. Они чаще всего сражались так, чтобы сохранить свою жизнь даже ценой отсутствия победы, потому что платили не за победу, а за то время, которое они проводили на военной службе.

³⁶ 1) Римская империя не могла долго удержать территорию на левом берегу реки Евфрат и на правом берегу реки Рейн; 2) Парфянское царство — соответственно территории на правом берегу реки Евфрат; 3) Китай, не смотря на многие войны, — Среднюю Азию, Афганистан, Вьетнам, Корею; 4) Византийская империя — Северную Африку, Италию, Палестину; 5) Испания — Португалию, Нидерланды XV—XVI вв., Италию и заморские колонии; 6) Франция — территорию на правом берегу реки Рейн, Нидерланды XV—XVI вв., Италию и заморские колонии; 7) Швеция — северные части Германии, Польши, России, а также Норвегию, Прибалтику и Данию; 8) Япония — части Китая, Корею и заморские колонии; 9) США обязательно потеряют Афганистан, Пакистан, весь Ближний Восток (в течение ближайших 10—15 лет «огненная дуга» от Пакистана через Афганистан, Иран, Ирак по Сирии и Марокко сожжет, сожрет их могущество), как они уже потеряли Юго-Восточную Азию и Латинскую Америку.

³⁷ Субпассионарии и реликты в империях всегда должны быть на третьих и четвертых ролях!

Из вышеуказанного автоматически вытекает необходимость сосредоточенности, мобилизованности и всеоруженности по всем направлениям.

В тысячелетней истории России финансисты всегда были на третьем плане, за исключением графа С.Ю. Витте³⁸ и графа В.Н. Коковцова³⁹; в СССР — в эпоху псевдоперестройки министр финансов В.С. Павлов⁴⁰ стал премьер-министром.

В Великобритании же Ротшильды «ноги вытирали» руководству Английского банка.

В России такого не могло быть. Даже самый слабый российский император Николай II через графа В.Н. Коковцова говорил зарвавшимся русским олигархам: «Цыц», и те сразу же затыкались.

В России вопрос рентабельности выпускаемой продукции ставился иначе, чем на Западе. Период рентабельности считался за 10—15 лет. И.В. Сталин в своей работе «Экономические проблемы социализма в СССР»⁴¹ [12, 24—25, 56] представил 15-летнюю рентабельность, которая реализовывалась в России, начиная с правления Ивана IV Грозного. Правда, эта мысль нуждается в уточнении, переформулировке — необходимо учитывать сбалансированный максимально средний темп роста ВОП (ВВП, ВНП) за 10—15 лет в постоянных ценах с учетом конкурентоспособности товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках, непрерывное снижения материалоемкости, металлоемкости и энергоемкости ВОП (ВВП, ВНП), а также платежеспособности внутренних экономических агентов и населения.

³⁸ Но до поста министра финансов он занимал пост министра путей сообщения (15.02.—30.08.1892 г.). Отсюда вытекает, что он не профессиональный, однобокий финансист, а государственный деятель очень широкого профиля.

³⁹ Но до поста министра финансов он занимал подряд несколько ответственных должностей в системах министерства юстиции (1873—1878) и МВД (1879—1882). Отсюда также вытекает, что он не профессиональный, однобокий финансист, а государственный деятель очень широкого профиля.

⁴⁰ Анализ должностей, занимаемых им на протяжении всей его карьеры, показывает, что он был однобоким финансистом.

⁴¹ Мысль, которая работала в XX в. и будет работать в XXI в. и дальше: брать рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе 10—15 лет. Это высшая форма прочной и постоянной рентабельности (высшая рентабельность), которую дают действие закона планомерного развития народного хозяйства и планирование народного хозяйства [10, 24—25, 56]. Эту идею взяли на вооружение японские и западные корпорации еще в 1950—1960-е гг.

Роль российского государства в развитии и управлении производством наукоемкой и техноёмкой продукции

Этапы отдельного научно-технико-технологического изделия⁴²: проектирование и доведение «до ума» вышеуказанного изделия + его серийное производство + его реализация.

Российское государство участвует во всех этапах создания, серийного производства и реализации важнейших научно-технико-технологических изделий: оно дает задание на проектирование и серийное производство; его организует; дает многолетние, долгосрочные финансовые и материальные ресурсы; контролирует все этапы и подэтапы, т. е. Российское государство, на самом деле, является коллективным предпринимателем.

Например, сейчас за рубежом военную технику просто так не продашь, как и реакторы на быстрых нейтронах БН-350 (350 *MВт*).

Для реализации реакторов на быстрых нейтронах нужны, как правило, солидная кредитная «линия», подготовка многочисленных специалистов разной профессии, тотальный контроль по многим направлениям потребления, ремонта, использования, хранения обогащенного урана и т. д.

Что же касается реализации военной техники, то современный покупатель на первых порах может закупить некоторое количество отдельно взятого изделия, но потом он требует участия в производстве, в модернизации, в НИОКР, в реализации третьим потребителям.

Таким образом, Россия в своем развитии пришла к государственно-корпоративному капитализму.

Президенту РФ В.В. Путину удалось реализовать программу послепродажного обслуживания и утилизации изделий и технологий в оборонных и гражданских отраслях. Это те «высоты», которые так и не сумел преодолеть СССР за 70 лет своего существования. Это многообещающее начало стыковки современного российского — специфического — дирижизма (планирования) и рынка.

⁴² 1) Реакторы на быстрых нейтронах БН-350 (350 *MВт*) создавались 24 года (с 1991 г., как бы с развала СССР и завала в РФ), и в его проектировании участвовали десятки НИИ, а в производстве — сотни предприятий. Основные затраты здесь лежат на государстве; никакие корпорации не будут никогда вкладывать в такие дорогостоящие, длительные и очень плохо прогнозируемые результаты; 2) Атомные ледоколы начали проектировать еще в начале 2000-х гг., т. е. когда к власти пришел В.В. Путин, и только сейчас их стали серийно строить. В его проектировании участвовали десятки НИИ, а в производстве — сотни предприятий. Основные затраты и заботы лежат опять на государстве.

Рывки в атомной промышленности РФ — «Росатоме». В СССР в 1970—1985 гг. отдельные промышленные министерства по технико-экономическим показателям были в среднем в 2—3 раза ниже корпораций США в той же отрасли — «Джэнерал Моторс», «Джэнерал Электрик» и прочих крупнейших корпораций США.

«Росатом» по своей мощи и размерам в мировой атомной энергетике, наконец-то, стал первым в мире. «Росатом» — это военный и мирный атом; многочисленные конструкторские бюро, лаборатории, научно-опытно-исследовательские реакторы; производство атомных реакторов и АЭС в целом; продажа, реализация АЭС и их модернизация; обогащение урана, утилизация атомных реакторов (древовидная, многоуровневая, динамическая система). Это блестящий образец государственно-корпоративного капитализма новейшей формации российского типа.

На наш взгляд, по образу и подобию «Росатома» с необходимыми вариациями и поправками будут создаваться подобные корпорации в других стратегически значимых отраслях (наукоемких, технико-емких, технологическоемких, капиталоемких, фондоемких и т. д.) народного хозяйства РФ, прямо и косвенно влияющих на обороноспособность и/или жизнедеятельности страны, сохранение политического, экономического суверенитета и безопасности РФ.

Никто не будет загонять в подобные корпорации химчистки, сапожные мастерские, бани, парикмахерские, прачечные, столовые, кафе, рестораны, розничную торговлю и т. д.

Балаковская АЭС: в реактор энергоблока № 3 загружено инновационное РЕМИКС-топливо. В реактор энергоблока № 3 Балаковской АЭС загружены первые тепловыделяющие сборки с инновационным РЕМИКС-топливом, которое позволит повысить эффективность использования урана в атомной энергетике. Операция по загрузке топлива состоялась в ходе планово-предупредительного ремонта энергоблока, по окончании которого (09.08.2016 г.) начнется этап опытно-промышленной эксплуатации новейшего ядерного топлива для реакторов ВВЭР.

РЕМИКС-топливо получают из неразделенной смеси регенерированного урана и плутония, которая образуется при переработке отработавшего ядерного топлива. В выделенную смесь добавляют небольшое количество обогащенного урана. Таким образом, повторно используется не только плутоний, содержащийся в облученном топливе, но и невыгоревший уран-235 (U^{235}). Данная технология при масштабном производственном использовании позволит в будущем снизить потребление природного урана в атомной энергетике. «Всего

в реактор наряду со стандартным топливом загружены 3-и тепловыделяющие сборки, в каждой из которых вместе с обычными урановыми твэлами (их в сборке более 300) находятся шесть элементов с РЕМИКС-топливом, — прокомментировал начальник отдела ядерной безопасности и надежности Балаковской АЭС А. Ермолаев. — Такого количества достаточно, чтобы по результатам опытно-промышленной эксплуатации подтвердить проектные свойства твэлов нового типа».

Планируется, что в активной зоне реактора энергоблока № 3 Балаковской АЭС загруженное РЕМИКС-топливо пробудет не менее двух топливных кампаний — это около трех лет. Все это время будет вестись эксплуатационный контроль за его состоянием. После выгрузки из реактора облученные тепловыделяющие сборки доставят в специализированную организацию для выполнения послереакторных исследований.

Над проектом работали более десятка предприятий российской атомной отрасли. Тепловыделяющие сборки «ТВС-2М» для реактора «ВВЭР-1000» изготовлены и дооснащены твэлами нового типа на Новосибирском заводе химконцентратов [3].

Перспективы ядерной энергетики в России. Сегодня все действующие и сооружаемые «Росатомом» в России АЭС позволяют сократить выбросы углекислого газа в размере 711 млн т. Это примерно равно выбросам всех автомобилей в РФ за шесть лет [11].

Корпорация «Росатом» осуществляет сотрудничество с 50 странами. «Страна, которая получает в свое распоряжение атомную станцию, переходит на новый качественный уровень с точки зрения: науки, технологии, промышленности, образования».

Еще недавно атомная энергетика развивалась, прежде всего, в наиболее развитых странах — США, Франции, России, Германии, Великобритании. Сегодня все больший спрос это направление находит среди активно развивающихся стран, для которых доступ к атомной энергии — единственный способ обеспечить свою конкурентоспособность, иметь надежный долгосрочный дешевый источник энергии. Центры роста сместились в Юго-Восточную Азию, Латинскую Америку, Африку и на Ближний Восток». Спрос на строительство новых атомных станций не только вернулся на уровень, который был до аварии на Фукусимской АЭС, но и превысил его [11].

Россия обладает уникальными возможностями стать лидером на мировом атомном рынке. Она может предоставить гарантии безопасности АЭС благодаря большому опыту строительства и эксплуатации АЭС.

Сегодня действуют исследовательские реакторы: в РФ — 53, в США — 21, во Франции — 10, в ФРГ — 8. В ближайшее время будет

подписано соглашение с Бразилией о строительстве первого атомного реактора, такой же проект «Росатом» осуществляет в Индонезии.

Корпорация «Росатом» может предоставить партнерам уникальное предложение: полную технологическую цепочку. Это единственная корпорация в мире, кто может дать заказчикам атомную станцию, гарантировать поставки топлива на весь период ее эксплуатации — у нее для этого есть запасы урана.

Россия также обладает 40% мировых мощностей обогащения урана; уникальными технологиями утилизации атомного оборудования. Конкурентов у нее практически нет; наличие самостоятельной политической позиции России вызывает полное доверие у заказчиков.

Строительство и дальнейшая эксплуатация АЭС за рубежом приводит к изменению структуры экспортных доходов, что имеет особое значение в условиях падения цен на нефть и газ. Это выстраивание долгосрочных — более чем на 100 лет — стратегических взаимоотношений с каждой страной, с которой корпорация «Росатом» подписали такой контракт.

Перспективные направления развития атомной энергетики в России, в частности, нового поколения атомных технологий — быстрая энергетика, атомные реакторы на быстрых нейтронах. Первый образец запущен в 2015 г. на Белоярской АЭС [7; 11].

Перспективы нового блока Белоярской АЭС с реактором «БН-800». Быстрые реакторы призваны расширить топливную базу атомной энергетики. В настоящее время тепловые реакторы, в подавляющем большинстве представленные на АЭС во всем мире, используют в качестве топлива лишь изотоп уран-235 (U^{235}), которого в природном уране всего 0,7%. Быстрые реакторы позволяют «сжигать» не только U^{235} , но и нарабатывать из урана-238 (U^{238}) новое топливо — плутоний-239 (Pu^{239}). Заодно они сжигают многие актиниды — изотопы, образующиеся в отработанном ядерном топливе (ОЯТ) других реакторов. Эффективность использования природного урана в быстрых реакторах увеличивается на порядки.

Обычный тепловой реактор типа «ВВЭР» мощностью 1 ГВт требует для изготовления топлива около 160 т природного урана (U^{238}), из которого в отвал уходит 139 т обедненного урана и образуется около 20 т ОЯТ. Для загрузки же быстрого реактора такой же мощности при замыкании топливного цикла потребуется лишь около 13 т ОЯТ «ВВЭР» и не больше 2 т отвального урана, а отходов образуется меньше 1 т. Для устойчивого замыкания топливного цикла в парке АЭС соотношение мощностей тепловых реакторов и быстрых должно быть примерно 4:1. Значит, в будущем нужно построить несколько типовых коммерческих быстрых реакторов.

Но это в теории. На практике же до сооружения коммерческого блока «БН-1200» с приемлемыми экономическими показателями работы еще многое нужно отработать на «БН-800», который является переходным проектом между ним и «БН-600». Пока в «БН-800» загружено смешанное уран-плутониевое МОКС топливо лишь на четверть, остальное — урановое топливо с высоким обогащением. Полный переход на МОКС-топливо будет достигнут лишь в 2019 г. Тогда можно будет принять обоснованное решение по сооружению «БН-1200» на основе опыта эксплуатации БН-800.

Программа испытаний при освоении мощности расписана в виде подробного плана как освоение новой модели самолета: 1) проверка заложенных в проект решений на практике; 2) постепенное увеличение нагрузок; 3) ступенчатый набор мощностей до 15, 35, 67% от номинальной; 4) отслеживание поведения установки; всех ее элементов на выдерживание нагрузок, температурных режимов; правильной работы систем управления; безопасности.

И одно из самых важных испытаний: 5) оценка поведения установки при главной проектной аварии. Это почти Фукусимский сценарий, когда полностью отключается внешнее электропитание: проведенные испытания показали, что заложенные решения работают правильно — реактор самостоятельно глушится и в течение нескольких дней остывает без каких-либо повреждений за счет естественной циркуляции натрия в первых двух контурах и воздуха в третьем контуре. Для воздушного охлаждения третьего контура используются высокие трубы на энергоблоке.

До конца мая блок выйдет на 100% мощности.

Окончание всех испытаний и переход к промышленной эксплуатации и выработке электроэнергии намечен на осень этого года [4—6].

Россия спустила на воду первый в мире плавучий энергоблок АЭС. 01.07.2017 г. в Санкт-Петербурге начались испытания первого в мире плавучего энергетического блока (ПЭБ) «Академик Ломоносов». Проведение швартовных испытаний на заказе — важнейший этап строительства, определяющий начало его финальной стадии.

Начав испытания более чем за год до срока сдачи ПЭБ заказчику, производитель сможет устранить возможные недостатки в работе систем, оборудования и механизмов ПЭБ. Испытание плавучего ядерного реактора завершилось 30.10.2017 г., после чего плавучая атомная электростанция (ПАТЭС) «Академик Ломоносов» доставлен по Северному морскому пути в чукотский город Певеке и подключен к береговой инфраструктуре.

Станция оснащена реакторными установками КЛТ-40С, которые способны вырабатывать до 70 МВт электроэнергии; 50 Гкал/час тепловой энергии; может использоваться в качестве опреснителя, вырабатывая воды до 240 000 м³/сутки. Ее достаточно для поддержания жизнедеятельности города с населением более 200 000 чел. Водоизмещение ПЭБ — 21500 т.

Теперь чистая атомная энергия может быть доставлена по морю в любой уголок мира.

Благодаря разработкам отечественного судопроизводства и атома Россия сможет обеспечить чистой питьевой водой, теплом и электричеством тех людей, которые многие годы боролись со стихией.

Российская «мобильная» атомная энергия — это будущее, которое стало доступно уже сегодня [9].

Новые трамваи модели 71-931М «Витязь-М» для Москвы от ОАО «Транспортные системы». ОАО «Метровагонмаш»⁴³ по договору с правительством Москвы начало поставку 300 трехсекционных трамваев модели 71-931М «Витязь-М», спроектированных ОАО «Транспортные системы», с обязательством по оказанию услуг сервисного обслуживания и ремонта. Производитель взял на себя сервисное обслуживание трамваев на протяжении всего расчетного срока их службы — 30 лет. «Трансмашхолдинг» обладает успешным опытом создания системы фирменного обслуживания выпущенного подвижного состава.

В настоящее время осуществляется фирменное обслуживание вагонов метро, принадлежащих Московскому метрополитену и электропоездов «ЭП20», принадлежащих ОАО «РЖД».

Заказ правительства Москвы на новые трамваи оказал заметное влияние на всю подотрасль. В частности, обеспечил работой несколько предприятий холдинга, численностью более 6000 человек. Его реализация повлекла за собой создание не менее 1000 качественных рабочих мест, а также дополнительный объем налоговых отчислений в бюджеты всех уровней порядка 6 млрд р. [8].

Проблемы импортозамещения продовольственных товаров в России. Доля импортных продуктов питания в российских магазинах достигла рекордного минимума за весь XXI в. — она составляет 23% от общего числа товаров. В некоторых подотраслях пищевой промышленности доля продуктов отечественного производства достигла почти 100%.

Практически полностью заместили: хлеб, молочную продукцию, сахар, крупы, различные сорта мяса, рыбу, яйца, макаронные изделия.

⁴³ Мытищи Московской области, входит в состав ЗАО «Трансмашхолдинг».

Снижение количества заграничных продуктов на магазинных полках произошло благодаря успешной реализации программы по импортозамещению; из-за снижения покупательской способности населения. Вследствие этого россияне перешли на товары отечественного производителя.

На наш взгляд, в пищевой отрасли необходимо резко поднять качество продукции (СИК)⁴⁴; снизить конечные цены через принудительные рационализацию, специализацию и кооперацию; резко расширить типосорторазмеры [10].

Литература

1. *Антропов А.А.* Особенности вечной Великой России и их метаморфозы // Россия державная: в 2 ч. Ч. 1 / Под ред. Ю.М. Осипова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006.

2. *Антропов А.А.* Тип хозяйственника в экономике России // Этнокультурная обусловленность экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, И.П. Смирнова. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Электронное издание экономического факультета МГУ), 2017. 109 с.

3. Балаковская АЭС: в реактор энергоблока № 3 загружено инновационное РЕМИКС-топливо: [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/politik/infonfokoreg/print:page,1,327694-balakovskaya-aes-v-reaktor-energobloka-82013-zagruzhenno-innovacionnoe-remiks-toplivo.html>.

4. В России успешно завершили создание уникального блока АЭС: [Электронный ресурс]. URL: <https://newsland.com/user/4297832678/content/v-rossii-uspeshno-zavershili-sozdanie-unikalnogo-bloka-aes/5534449>.

5. *Горчаков Д.* БН-800. На пути к замыканию топливного цикла: [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/politik/infonfokoreg/print:page,1,314808-bn-800-na-puti-k-zamykaniyu-toplivnogo-cikla.html>.

6. Завершен физический пуск реактора БН-800 на Белоярской АЭС: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/vprint/103839/>.

7. *Кириенко С.* «Росатом» наладит серийный выпуск суперкомпьютеров: [Электронный ресурс]. URL: <https://texnomaniya.ru/rosatom-naladit-seriyniy-vipusk-superkompyuterov>.

⁴⁴ Синтетический индекс качества продукции.

8. Новые трамваи модели 71-931М «Витязь-М» для Москвы от ОАО «Транспортные системы»: [Электронный ресурс]. URL: <https://oko-planet.su/politik/newsday/print:page,1,362198-novye-tramvai-modeli-71-931m-vityaz-m-dlya-moskvy-ot-oao-transportnye-sistemy.html>.

9. Равных нет: Россия спустила на воду первый в мире плавучий энергоблок АЭС: [Электронный ресурс]. URL: <http://finobzor.ru/show-16068-ravnyh-net-rossiya-spustila-na-vodu-pervyy-v-mire-plavuchiy-ener-goblok-aes.html>.

10. Россия рекордными темпами импортозамещает продовольственные товары: [Электронный ресурс]. URL: <https://oko-planet.su/politik/newsday/print:page,1,364660-rossiya-rekordnymi-tem-rami-importozameshaet-prodovolstvennye-tovary.html>.

11. С. Кириенко на заседании СФ о перспективах ядерной энергетики в России: [Электронный ресурс]. URL: <http://oko-planet.su/politik/newsday/print:page,1,312523-s-kirienko-na-zasedanii-sf-o-perspektivah-yadernoy-energetiki-v-rossii.html>.

12. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952.

Раздел III

Российская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее

Ю.М. ОСИПОВ

«Cognito» и «Incognito» в познании

Аннотация. Знание и незнание, что то же самое — «Cognito» и «Incognito», не только сосуществуют, но и плодотворно взаимодействуют, если под «Cognito» понимать творящее нечто, а под «Incognito» — творящее ничто. Гнозис — диалектическое единство Cognito и Incognito.

Ключевые слова: знание, незнание, Cognito, Incognito, гнозис, диалектика.

Abstract. The knowledge and the lack of knowledge are both «Cognito» and «Incognito», they coexist and fruitfully interact as well, if we explain «Cognito» as a creating something and "Incognito" explain as a creating nothing. Gnozis is a dialectic unity of Cognito and Incognito.

Keywords: knowledge, ignorance, Cognito, Incognito, gnozis, dialectics.

Суть дела здесь в неразрывности «Cognito» и «Incognito», причем не только в ходе собственно познания, когда первое познает-де второе, его сокращая, если не уничтожая, и как бы подверстывая под себя, но и в том, что, во-первых, «Cognito» *всегда* остается в чем-то «Incognito», а во-вторых, «Incognito» никуда из-за действия «Cognito» не исчезает, а остается себе и остается, ничуть при этом не становясь «Cognito», вовсе перед «Cognito» не смущаясь и никак перед ним не отчитываясь.

«Incognito» больше и сильнее «Cognito», ибо «Cognito» — при всем своем знании себя — не знает вполне самое главное — «Cognito» ли оно, а ежели и «Cognito», то... истинное ли?

Вполне истинно-то ведь вовсе не «Cognito», а как раз «Incognito», хотя «Cognito» служит больше сознанию, его собою заполняя, хотя вполне, конечно, его не покрывая (сознание — та еще неизвестность!).

Итак: «Incognito» — не так то, что *еще* не известно, как то, что *в принципе неизвестно* и вполне известным *никогда* не будет, хотя само обозначение его через «Incognito» — уже кое-какая о нем весть, то бишь и кое-какая известность.

И все бы ничего, если б бытие-история творилось (самотворилось!) без участия «Incognito», а то ведь нет: мало того, что творится с ним в союзе, но еще и при его решающем для бытия-истории деятельском значении!

Вот те раз! Зачем же тогда все это «Cognito», ежели бытие-история творится не так с ним, как не с ним, то бишь с «Incognito».

А вот в этом-то как раз и состоит вся *миро-немиро-зданческая-незданческая* сакральная забава: бытие-история, всюю вроде бы творимое человеком, вооруженным «Cognito», идет себе и идет по треку, окучиваемому полным метафизическим, а то и мистическим «Incognito», — и ничего-то homo sapiens не «знает» и «знать» не должен! Вот она — главная загвоздочка загадочного человеческого пребывания на этом загадочном свете!

И что поразительно: мало того, что человеке не знает своего будущего, как и то, что он, зная вроде бы чуть ли не все свое прошлое, не знает в точности, что же он творит на Земле в настоящем — из судьбоносного, так он еще не может — при всем своем интеллекте и всех своих познаниях — ничего вполне понять и толком объяснить из своего фактического-де бытия-истории — ни прошлого, ни настоящего, а уж о будущем и говорить не приходится, более того, человек вообще ничего из главного *не знает* — и это очень хорошо, ибо тогда бы не было ни человека, ни его безумного творчества, ни даже самого бытия-истории, вообще бы ничего не было, включая и «Incognito».

И все-таки у нас речь о познании, к которому одинаково цепко приклеены «Cognito» и «Incognito». Что ж, есть точное знание, полуточное, неточное, выдуманное, ложное, лживое, даже и попросту пустое. Все это есть, ибо в переплетении с «Cognito» навязчиво бытует, как бы и не бытуя, «Incognito», которое и наводит устойчивую прозрачную тень незнания на словесно-бессловесный плетень человеческого знания, превращая знание, мало того, что в незнание, квазизнание, паразитание, а то и прямо-таки в *незнание*. Лукавая тут выходит тенёвочка!

Да, о материализованном (как человеку кажется) мире человек вкупе с обыденным опытом и специальной наукой выказал немало верного (приемлемого), вполне вроде бы адекватного физическому онтоосу. Что же касается всего нематериализованного, или же нефизического, — вроде того же сознания, мысли, слова, смысла, да и вообще человека, его бытия-истории, не говоря уже о чем-то вообще иномирном, человек размышляющий не то чтобы перед этим пасует, а вынужден идти по пути чистой мифологизации, а потому и некоего весьма условного знания, которое при этом оказывается и весьма безусловным незнанием.

Главное же из гуманитарно-специального онтоса — все нефизическое (идеальное, духовное, эфирное) явно ускользает от человека познающего — в этом-то и состоит главная гносеологическая проблема познания, что не значит, что из сего гносеологического казуса вообще нет никакого приемлемого выхода.

Многое, что человек за многие века наговорил о себе, о бытии-истории, о сознании, о разуме, о слове, о мысли, о смыслах, как и о той же трансценденции, так или иначе устраивает человека мыслящего и познающего, мало того, вполне и работает, творит, созидает, вытворяет, поэтому выступает как не то чтобы точное и вовсю достоверное знание, а как знание подходящее, приемлемое, принимаемое и адекватное реальности, практически и не мифологизированное.

Однако проблема знания-незнания, или «Cognito» — «Incognito», в связи с познанием все равно остается, что особенно чувствуется в переломные, резко фуркационные, ускоренно турбулентные, хаотические, при этом и интенсивно искрящиеся моменты бытия-истории, когда только что казавшееся вполне приемлемым и достоверным представление о реальности вдруг оказывается не просто не адекватным реальности, а вполне себе и ложным, если не попросту лживым.

В эти же обостренно гносеологические моменты неизбежно всплывает не просто неизбывное «Incognito», а и стоящая за ним *Великая Неизвестность* — главенствующая, доминирующая, управляющая, решающая, ну и, как водится, внушающая немалый страх в умы и души сторонников безупречного и эффективного «Cognito».

Да-а, в такие моменты (патомоменты!) возникает прямо-таки революционное столкновение между обыденным, пусть и научно-деобоснованным, гнозисом и необыденным, пусть наукой в решающей части и отвергаемым, онтосом, как и между привычным, ласкающим ученый слух «Cognito» и внезапно взбунтовавшимся, вполне и отвратительным «Incognito». Человеку знающему приходится, скрепя ум, сердце и душу, убеждаться в своем незнании, непонимании и необъяснении вокруг онтологически происходящего, правда, питая при этом

надежду на новое гносеологическое решение, новую аксиоматику, новую парадигму, а фактически-то на новый наукообразный *миф*.

Перейдем к примерам.

1. *Что есть экономика и как она работает?* Разве она такова и так она работает, как это представлено в экономическом «Cognito»? Нет, конечно, не очень-то она такова, и не слишком так она работает, а... как предположено более всего... э-э... экономическим «Incognito». Вот те раз — приехали! Но ничего не поделать, ибо экономическое неизвестное обширнее и сильнее экономического известного, — и чтобы что-то понять в экономике и ее движении, надо не просто принять во внимание наличие сего неизвестного, а и учесть его при попытке какого бы то ни было адекватного понимания экономической реальности, сплошь, знаете ли, ирреальной.

2. *Великая российская революция 1917 г. и многих последующих лет.* Что это было, почему и для чего, с какими замыслами, последствиями и историческими итогами, ЗАЧЕМ? Много бытует версий, доводов, аргументаций, даже теорий, разумеется, и прямо противоположных, но полноценного ведения, понимания и объяснения так и нет, да и быть не может, ибо, во-первых, такого рода иррациональные в основе события не подлежат сугубо рациональному обоснованию; во-вторых, фактологическая часть, сама ведь не слишком достоверная, а весьма приблизительная и путанная, попросту не отвечает на такие вопросы, ибо не она ведь командует бытийно-историческим парадом, а многоголосая трансцендентная тишина; в-третьих, истинная мотивация таких событий уходит не просто в глубины бытия-истории, а в его неведомую, неизвестную и просто так не объяснимую даль, легко уходя и от «Cognito» и не менее легко погружаясь в ненавистное «Incognito». И ежели и говорить о той же Великой российской революции, то за гранью «Cognito» и на грани «Incognito» — мало того, что метафизически, но и ничего определенного в общем-то не говоря, как бы и молча. А все почему: мало того, что конвульсия, судорога, кома, еще и безумие, помрачение, сумасшествие, а как их — вещи вещи — втащить в науку — столь логично-системно-модельно-механическую?

3. Ободряемый советско-социалистической коммунистической фразеологией и едва прикрытой «демо-крато-центрической» однопартийной вуалью *сталинизм* — этактический, тотальный, милитаризованный, ордынский, имперский: что это было за дитя Революции 1917 г., а может, дитя уже и контрреволюции, поднимавшее из руин, через диктатуру и мобилизацию масс, постреволюционную страну, нещадно переделывая на новый лад, восстанавливая при этом и историческую империю, нарочито не говоря о ее российскости, держа историческую

Россию под режимным спудом (как бы в гигантской «шарашке»), однако ее полноценно эксплуатируя и ею плодovито пользуясь. И опять вылезает из гносеологических щелей мало-мальски экспликативная метафизика со всем своим уже нарочитым «Incognito», ибо как это все «сталинское» всерьез и надолго объяснить: насилие, диктат, жестокость, а попутно — массовый энтузиазм, трудолюбие, служение, самоотверженность, ну и победа, победа, победа?.. Да, сначала дичайшее от высокой культуры выворачивание бытия-истории наизнанку, вплоть до самой преисподней, а потом... потом неизбежное *выворачивание вывернутого*, но, увы, вовсе не такое уж благостное. Отчего так в бытии-истории вообще и в бытии-истории той же России, почему и зачем — с такими пертурбациями и жертвами? Вот оно — «Incognito», уверенно и прочно подпирающее растерянное донельзя «Cognito»!

4. *Текущая современность*. Кому из сторонников правоверного «Cognito» что-либо понятно и объяснимо в происходящих на их глазах бытийно-исторических событиях-происшествиях, в особенности последних: безумственного (от социально-дискультурной деменции, надо полагать) заката США со всем их Западом и невозможного подъема мало того, что России, но даже и... что уж совсем не допустимо для ясного рационализма... *России как России?* Не работает ли тут окаянная трансценденция со своим неразлучным метафизическим «другарем» — «Incognito», а-а?

«Метили в СССР, а попали в Россию» — хорошо! А теперь вот: «Попали вроде бы в Россию, а она, как и после той, еще 1917 г., антироссийской революции вновь тут как тут, причем, что совсем уж не хорошо, в новых цивилизованных одеждах, однако, что уже попросту сплошной ужас... в исторически имперских!» да еще в явной конфронтации с США и Западом, чуть ли не в тотальной войне! Как, почему, зачем? Не спросить ли и в самом деле у «Incognito»?

Примеры можно приводить и приводить, их не просто много, их слишком много, можно сказать — море! Все вообще гуманитарно-социально-культурное «Cognito» является тут примером, причем вкупе с скрывающимся за ним и втихомолку над ним посмеивающимся «Incognito».

И какой же тут гносеологический выход? Во-первых, признать «Incognito», причем не за пока еще неизвестное, а, если хотите, за учрежденное навечно в мироздании навсегда-неизвестное; во-вторых, не просто иметь в виду «Incognito», хотя и это уже замечательно, а заходить на «Cognito», его углубляя и расширяя, через посредство как раз «Incognito», с его стороны, его участием и поддержкой, весьма обогащая тем самым, а вовсе не обедняя «Cognito»; в-третьих, иметь в виду, что там, где царствует «Incognito», там-то все самое главное, оно же и

судьбоносное, и творится, выставляясь наяву, но зато выставляя играючи все поверхностно-феноменально-фактологическое на действительную-де бытийно-историческую арену; в-четвертых, осознавать все сие непотребное в связи с «Incognito» не поисково-аргументационно, а вообразительно-откровенчески, не через говорение более всего, а через молчание, однако в самом что ни на есть красноречивом молчании («Вы же понимаете, господа, что миром правит... э-э... *безумие*, за которым скрывается треклятая трансценденция — что об этом велеречиво говорить?»); в-пятых, попробовать представить себе Бытие-Историю без и вне... *безумия*, что ситуационного, что событийного, что поведенческого, что, пардон, творческого, а при полной при этом гносеологической неудаче понять, наконец-то, что «Incognito» и в самом деле больше, сильнее и даже моментами конструктивнее «Cognito»!

И.Р. БУГАЯН

**Роль диалектического взаимодействия «Cognito» и «Incognito»
в познании соотношения физики, метафизики и религии
в хозяйстве**

Аннотация. Взаимопереход Cognito и Incognito вызывается тем, что известное и понятное оказывается на деле неизвестным и бесперспективным, а то, что считалось отжившим, в новых условиях, когда на смену прежнему доминирующему фактору производства — капиталу вновь пришло предпринимательство (B^1), становится перспективным (B^1 — современное предпринимательство на основе новых и информационных технологий). Важно, что каждое подобное изменение субординации факторов производства неизбежно сопровождалось и будет сопровождаться впредь взаимопереходом Cognito и Incognito.

Ключевые слова: доминантный фактор производства, современное предпринимательство, диалектика взаимодействия Cognito и Incognito и их взаимопереход.

Abstract. In the contemporaru world the dominating fartor of production is entrepreneurship based on new and information technologies while earlier capital was the dominating factor. What was considered gone has become unfamiliar and strange. What was considered gone has become clear and perspective. The very situation has called forth the intertransition

of Cognito and Incognito. It is necessary to underline that such a change in subordination of factors of production always results in Cognito — Incognito intertransition.

Keywords: dominating factor of production, modern entrepreneurship, dialectics of interconnection between Cognito and Incognito, intertransition of Cognito and Incognito.

Cognito и Incognito, находясь в диалектическом единстве, постоянно взаимодействуя и переходя друг в друга, образуют целое — меру, отражающую ту или иную систему общественных отношений, которая с неизбежностью объективно вбирает и сочетает в себе как физику, так и метафизику хозяйства, проявляющую в числе прочего неизвестного и господствующие религиозные взгляды. Поэтому общечеловеческая устремленность к социальной защищенности сограждан, если ее поиск изначально ограничивается только частью хозяйства, например ее физикой, не находит решения. Ярким примером этого является недавняя, по историческим меркам, попытка построения в СССР развитого социализма на основе лишь марксистско-ленинской, материалистическо-физической концепции, сознательно абстрагирующей от любой метафизики. Строители социализма, приступив к практической реализации замысла своих теоретиков, сразу натолкнулись на сопротивление чего-то невидимого-неодолимого, на метафизику, глубинная суть которой внешне, материально проявлялась в наличии, в частности, храмов и институтов предпринимательства. Поэтому уже с 1918 г. частное предпринимательство фактически было запрещено и стало преследоваться государством как уголовно наказуемое деяние, а в помещениях храмов стали размещать разнообразные государственные, хозяйственные и иные учреждения либо закрывать их, а некоторые разрушать и даже уничтожать, стирая с лица земли. Продолжалось это десятки лет.

Так, последней из нахичеванских церквей Ростова-на-Дону направленным взрывом был уничтожен в середине 1965 г. собор Григория Просветителя, давно функционирующий как Станция юных техников, т. е. как вполне материалистическое и социально полезное учреждение. Следовательно, эта акция была предпринята по иным — непрагматическим — соображениям. Подобными же соображениями руководствовались, когда закрывали все, что могло иметь отношение к такому метафизическому фактору производства, как частное предпринимательство, которому без наличия у человека метафизического таланта к эффективной, наиболее результативной комбинации прочих факторов производства, невозможно обучить, так же как и композиторской деятельности, связанной с комбинацией нот. Видимо, поэтому

клуб предпринимателей Ростова-на-Дону был преобразован в Ростовский музыкальный театр, а клуб приказчиков — в Дом физической культуры.

Аналогично поступили и с торговыми домами предпринимателей Ростова и Нахичевани-на-Дону; в частности, в торговом доме Карапета Чернова разместился Ростовский государственный экономический университет, в других — иные учреждения.

Но проблемы и затруднения строителей социализма заключались не в наличии зданий и сооружений, некоторые из которых они, видимо, под страхом неизвестного предпочли физически уничтожить, а в чем-то ином, так и не понятом не только тогдашним руководством, но и некоторыми нашими современниками. Речь идет об общественной метафизике, неизбежной основе существования религии.

В 1960—1970-е гг. граждане СССР в целом верили, что живут в стране, первой прокладывающей путь в социально защищенное и справедливое будущее. *Cognito* марксистско-ленинской теории стояло чрезвычайно высоко, не только не подвергалось сомнениям сторонниками — гражданами СССР, Китая, других социалистических стран, но и пользовалось сочувствием половины насельников земли.

Однако в 1980—1990-е гг. все изменилось. *Cognito* марксистско-ленинской концепции развития трансформировалось в *Incognito*; уверенность в перспективности пути, избранного СССР, таяла. Успехи стран так называемого «золотого миллиарда», выбравших вариант развития по траектории социально рыночного хозяйства, определили его преимущества и перспективность.

Последовавшие развал СССР и исчезновение СЭВ завершили прежнее и создали новое диалектическое взаимодействие *Cognito* и *Incognito*, в котором каждая из взаимодействующих сторон в результате взаимоперехода стала играть роль, прямо противоположную прежней.

Физики уже давно установили, что их познания распространяются только на свойства 20% сущего материального мира, а наши обществоведы, даже не имея представления о границах своей компетентности, пытались осчастливить все народонаселение мира попытками его социального преобразования через уничтожение физических форм проявления метафизики, которые они называли пережитками.

Пора признать, что мнение древних: «Я знаю, что Я ничего не знаю» — и сегодня более корректно и актуально, чем воинствующее невежество, возведенное через захват власти в научный коммунизм или в современную «це европность», с постоянными, транслируемыми по каналам телевидения РФ, спорами о том, у кого дела идут хуже.

Определенно можно сказать, что хорошо дела идут у участников теледебатов. Не случайно в них принимают участие и «третьи» страны,

представленные, как правило, бывшими гражданами СССР, со статусами «ученых мужей» — соответственно с Украины, из США и других стран.

Здесь необходим небольшой историко-экономический экскурс. Повсеместное вытеснение соли, чая, железа, пушнины, являющихся в прошлом денежными товарами, соответственно в Китае, Монголии, Армении, в славянских странах, и закрепление всех функций денег за золотом сделали его мировыми деньгами. Тем самым были созданы условия для того, чтобы *посредническое предпринимательство*, будучи метафизическим фактором производства, приняло на себя доминирующую роль, которую оно добросовестно выполняло не одну тысячу лет.

Что значит *доминирующую*? Это когда ничего более выгодного, чем вложение в посреднические операции, включая перевозку, оптовую и розничную торговлю, не обнаруживалось на протяжении многих тысячелетий.

Ситуация стала медленно изменяться с началом технологического, технического, несколько быстрее — научно-технического прогрессов и особенно стремительно — научно-технической революции (с середины 1950-х гг.).

Первое событие, которое положило начало перемещению доминантных свойств от метафизики посреднического предпринимательства (V_m) к другим факторам производства — труду, земле, капиталу, на наш взгляд, будет правильно связать с началом выплавки и изготовления из железа орудий труда и оружия на территории Армянского нагорья. Оно резко подняло производительность труда и переместило доминантные свойства от посреднического предпринимательства к другому фактору производства. Произошел переворот — качественное изменение; мир перешел от доминанты метафизического фактора производства (V_m) к другой доминанте — физическому труду (L_ϕ); пришло время рабовладельческих отношений и империй. Человечество вторглось в новую эпоху, вызвавшую взаимопереход Incognito и Cognito. Назовем его *прямым*.

Второе — перемещение, в отличие от первого, было противоположным: от физического фактора производства — труда к метафизическому — земле (T_m) — и было вызвано овладением человечеством технологиями использования таких природных источников энергии, как сила падающей воды, ветра, а также усовершенствования технологий использования тягловой силы животных. В результате, для эпохи феодализма стал характерным иной взаимопереход Cognito и Incognito. Назовем его *обратным*.

Третье — изобретение паровой машины. Она вызвала переход от земли как доминирующего метафизического фактора производства к физическому — капиталу (K_{ϕ}) — и соответственно к капитализму. Вновь взаимопереход, но уже *повторно прямой*: Incognito и Cognito.

Уникальность современного, четвертого, события — завершение своеобразного кругооборота в результате последовательного перемещения доминантных свойств между всеми факторами и их возврат вновь к метафизическому — предпринимательству (B^1), но уже не к посредническому (B), а осуществляемому на основе новых и информационных технологий, вызванных НТР и НТП (см.: [1—8]).

Завершение этого кругооборота дало совершенно иной мировой порядок, проявляющийся в следующем.

1. В мировом хозяйстве возникло новое понятие — страны «золотого миллиарда», граждане которых, составляя 1/7 часть населения земли, имеют в своем распоряжении $\sim 1/2$ всего произведенного мирового продукта. Воистину правы древние, подчеркивающие, что наиболее сильно то, что невидимо, поскольку именно метафизика современного предпринимательства незаметно обеспечила столь фантастическую, не имеющую аналогов в прошлом, перекачку мирового продукта от всех уголков мира в страны «золотого миллиарда».

2. Большая часть мирового продукта, находящегося в распоряжении «золотого миллиарда», не производится внутри этих стран, а поступает из Китая, Индии, других стран, преимущественно Юго-Восточной Азии; выступает в виде разнообразных форм оплат: за лицензии, предоставляемые предпринимателями «золотого миллиарда» своим зарубежным партнерам, за участие в договорах о совместной деятельности и т. п.

3. Разумеется, сохраняется и родственность прежнего, посреднического предпринимательства (B_m), основанного на золоте, и нынешнего — на новых и информационных технологиях (B_m'). Основная часть извлекаемой прибыли как в далеком прошлом (с ~ 7000 лет до н. э.), так и сегодня имеет своими корнями одно и то же — внешнеэкономическую деятельность.

4. И « B_m », и « B_m' » дают один и тот же результат — и в прошлом¹, и — ныне создают материальную возможность социальной защиты слабых сограждан (малых, старых, больных); другими словами, *любой социализм, подобный шведскому, возможен лишь там и постольку, где и поскольку доминирует такой фактор производства, как предпринимательство.*

¹ Но, у современного — в том числе, и шведского предпринимательства — социалистические возможности неизмеримо шире, чем у посреднического.

5. Предпринимательство — и современное (V_m'), и посредническое (V_m) — не сопровождается издержками на производственный капитал и землю. Это забота партнеров, подписавших договоры на использование лицензий предпринимателей стран «золотого миллиарда», а также о совместной деятельности. Но партнер, который работает с « V_m' », перестает быть абсолютно свободным субъектом рынка. Поскольку у него появляется сособственник произведенного продукта — предприниматель, предоставивший ему, например, технологию. И он вынужден результат своей производственной деятельности распределять с учетом его пожеланий, вплоть до отправки части произведенного продукта по требованию своего партнера в одну из стран «золотого миллиарда».

6. Странам «семерки» стало не обязательно заниматься непосредственной производственной деятельностью. Им оказалось достаточно предоставить технологии, без которых невозможно произвести конкурентоспособную, пользующуюся платежеспособным спросом продукцию. Эти технологии и лицензии с избытком наполняют их внутренние рынки всеми необходимыми товарами и услугами, а бюджеты их государств — щедрыми налоговыми поступлениями (до 80% прибыли, извлекаемой от подобной внешнеэкономической деятельности).

7. В результате всего перечисленного — *в странах «золотого» миллиарда заработал закон тенденции опережающего развития общественного сектора экономики. Точнее — хозяйства. Ведь этот сектор наименее связан с однеженной частью хозяйства — экономикой — и существует в основном за счет непрерывно наполняемого предпринимателями «семерки» (V') государственного бюджета, который распределяется на социальные нужды: наука, образование, просвещение, культура и др.*

8. Из семи стран «золотого миллиарда» четыре — Германия, Италия, СК, Франция — учредив «общий рынок», трансформировались в ЕС. Это единственная из современных империй, которая выросла на доминанте предпринимательства, основанного на новых и информационных технологиях, в отличие от США (на капитале), РФ (на земле), Китая и Индии (на труде). Не лишне напомнить, что названные четыре страны ЕС были противниками в двух мировых войнах XX в., развязанных Германией, и каждая из них в прошлом стремилась, но не смогла самостоятельно создать долговременную и прочную империю. А объединив усилия, они таковую создали, большей частью за счет бывших стран «социалистического лагеря», а также СССР и нынешней России.

9. Родовые, империально-экспансионистские черты названных стран «золотого миллиарда», особенно Германии, сохранились. Ее миролюбиво-успокоительная риторика всегда сопровождала прямо противоположные цели. Лучше всего их проявляли и в прошлом, и сейчас финансовые рычаги дестабилизации социально-экономической среды стран, являющихся ее мишенями, среди которых центральное место всегда — и в прошлом и сейчас — занимает Россия. Так было в отношении царской империи накануне и во время Первой мировой войны (1914). И Второй мировой войны — уже с СССР, и ныне с РФ, что особенно ярко проявил кризис на Украине, вызванный, прежде всего, усилиями Германии в Европе, а в мире — подключившимися США, которых вдохновили перспективы размещения баз НАТО в Крыму, сланцевая нефть Новороссии и возможность захоронения радиоактивных отходов в ее заброшенных шахтах.

10. Настораживают постоянно повторяющиеся в Европе заявления высокопоставленных государственных мужей о невозможности для их стран оставаться в составе ЕС. Причем не только со стороны тех, кого можно отнести к странам, позже примкнувшим к сообществу учредителей, — Венгрии, Греции и др. Но, так сказать, и к основателям, например, СК.

11. Дело в том, что прочие страны ЕС не относятся к «золотому миллиарду». У них нет ни предпринимательства, ни предпринимателей, у которых дело бы основывалось на новых и информационных технологиях. Следовательно, средства госбюджетов большинства стран не способны обеспечить социальную защиту, сопоставимую с той, которая сложилась у четырех учредителей.

12. Необходимо признать: в ЕС — многоукладность. С этой болезнью СССР боролся, подтягивая отстающие территории к уровню передовых путем усиленных капитальных вложений. Поэтому распад СССР, инициированный РФ, Белоруссией, Украиной, был воспринят некоторыми республиками как трагедия. В ЕС же страны отставших территорий сами инициируют свой выход из Союза. Они не видят перспектив пребывания в нем, поскольку разрыв в технологическом и социальном аспектах между «четверкой» и прочими членами ЕС нарастает, а действенной инвестиционной политики, противодействующей этой тенденции, не обнаруживается.

Современные санкции, принятые ЕС в отношении РФ, ударили, прежде всего, по аутсайдерам — Венгрии, Польше, другим подобным странам. Они усилили сепаратистские настроения внутри ЕС. США как инициатор и локомотив санкционной политики традиционно заняты своими интересами. Заботы союзников — проблемы для них внешние.

Несмотря на немалые усилия, предпринятые в XX и уже нынешнем XXI в., экономика России продолжает оставаться многоукладной. Это проявляется в том, что в разных ее субъектах доминирующими являются разные факторы производства. Например, в Ростовской области наиболее эффективны вложения в фактор производства — землю, а у соседей — в Краснодарском и Ставропольском краях — в труд. Следовательно, инвестиционная политика в названных субъектах РФ не может быть одинаковой.

В Ростовской области наибольшая отдача от вложений в землю не только сельскохозяйственного назначения, но и под дорогами, мостами, аэропортами, портами, причалами, трубопроводами и другими инфраструктурными объектами.

В Краснодарском, Ставропольском краях наиболее эффективны вложения в объекты, связанные с просвещением, образованием, здравоохранением и иными аналогичными направлениями, связанными с сохранением и развитием фактора «труд».

С точки зрения государственного предпринимательства выявление отмеченных региональных специфик — достаточное основание для принятия инвестиционных решений на государственном уровне. Но как подключить в эффективные потоки развития региональных экономик частных предпринимателей?

У нас часто отождествляют собственника факторов производства (капитал, земля) с предпринимателями. Но это совпадает не более чем в пяти случаях из 100. Предпринимательство — трансцендентный талант, аналогичный музыкальной композиции. Разница лишь в том, что комбинируются не музыкальные ноты, а факторы производства: труд, земля, капитал и предпринимательские способности. Плохая комбинация нот дает музыку, к которой слушатели остаются равнодушными, а слабая комбинация факторов производства — неконкурентоспособный товар, который потребители не покупают.

Вот уже 20 лет проводится в студенческих аудиториях опрос: есть ли у кого-либо из присутствующих в аудитории что-либо из одежды, обуви, произведенное в России, в Ростовской области или в Ростове-на-Дону.

«Счастливых» владельцев такой редкости, как правило, чрезвычайно мало. Информация же о том, что в Ростове многие десятки лет работают четыре швейных и одна обувная фабрики, вызывает у присутствующих удивление, поскольку мало кто об этом слышал или видел их продукцию. Такое положение дел не только в Ростове. Аналогично низок уровень компетентности предпринимателей, занятых в

легкой промышленности и в более крупных городах, включая, например, Санкт-Петербург, где существуют 24 швейных фабрики-невидимки.

В итоге 9/10 всех покупаемых населением РФ товаров швейной промышленности — экспорт, что свидетельствует о чрезвычайно неэффективной, провальной приватизации, произошедшей в этой отрасли, в результате которой национальная собственность попала в руки граждан, не обладающих необходимыми талантами в этом виде деятельности. Однако любые предложения, связанные с обдумыванием вариантов огосударствления (возможно, и через выкуп) подобных предприятий с целью передачи в более умелые предпринимательские руки, наталкивается на «священный ужас», вызываемый возможным нарушением принципа *неприкосновенности частной собственности* и, как следствие, возмущенное отклонение любых подобных не только действий, но и попыток обсуждения.

Между тем для так называемого Британского мира — родины современных рыночных ценностей — постоянное перемещение национального достояния между частными и государственными руками через приватизационно-огосударствляющий механизм — обычное дело, подобное улицам с двусторонним движением. В ту или иную сторону государство направляет движение в зависимости от того, какое из них в данный период способно обеспечить рост эффективности производственной и иных сфер хозяйства.

В экономической истории СК нетрудно обнаружить множество примеров огосударствления и затем возвращения в частные, более умелые предпринимательские руки судьбоносных отраслей, обеспечивающих, например, энергетическую безопасность — угольные шахты, если это было продиктовано необходимостью технологического прогресса и роста эффективности хозяйства в целом. Слепое же следование вброшенной в РФ концепции так называемого *эффективного менеджмента* может разорить любую страну.

Менеджмент как наука делать дело чужими руками так же хорошо, как если бы эти руки были твои, — производное от предпринимательства. Если в швейном деле нет или чрезвычайно мало талантливых предпринимателей, то никакой менеджмент эту или любую иную отрасль спасти не сможет. Эффективный менеджмент, если не направлен созидательной предпринимательской идеей, сводится к достижению чисто поверхностных показателей финансового благополучия — «деньги не пахнут».

Сдавай в аренду все, что можно сдать, продавай все, что можно продать; оборудование — в металлолом, специалистов и квалифицированных рабочих — вон. В итоге: обувное дело в Ростове-на-Дону

трансформируется в ресторан «Париж» с макетом Эйфелевой башни на крыше фабрики, а завод «Сантехарматура» — в банк «Центр-Инвест».

Список подвигов так называемых эффективных менеджеров имеет длинное, угрожающее для существования производственной сферы РФ продолжение, вплоть до исчезновения в Москве АЗЛК, а в Ростове-на-Дону — «Красного Аксая», на территории которого задолго до производства в СССР культиваторов на юге царской России собирались первые легковые автомобили.

Даже музейного следа не остается от накопленных прежними поколениями результатов предпринимательских усилий, факторов производства в виде капитала и труда, да и самих граждан, если менеджмент предоставлен сам себе, не направляется, не контролируется созидательным началом — современным предпринимательством!

От того, что какие-то объекты стали частными, они не перестают быть национальными, и народ их защищает, вплоть до готовности отдать жизнь за свою родину. Но должна же быть и обратная связь.

Предприниматели должны создавать не только товары и услуги для сограждан, но и рабочие места, как в своих странах, так и в странах, в которых зарегистрировали свою предпринимательскую деятельность. А совокупностью всей своей, в том числе внешнеэкономической, деятельности способствовать возникновению именно в своих отечествах социально ориентированного рыночного хозяйства — основы социальной защиты слабых, малых и старых сограждан; современного реального социализма, подобного, например, шведскому.

Превращать «никудашных» собственников, образовавшихся в результате приватизации 1990-х, готовых из-за своей слабости и ради своего мнимого благополучия воспользоваться услугами кого-угодно, включая эффективных менеджеров, имеющих лишь титул — «предприниматель», в «священных коров» российского предпринимательства — непростительная ошибка, если не больше.

Только те из них, которые сохранили и повысили конкурентоспособность доставшихся им предприятий, их коллективов, число рабочих мест, сумели расширить и усовершенствовали свое дело — оправданно могут называться, точнее, иметь звание «российский предприниматель».

Наши горе-предприниматели никогда не могли снабдить внутрirosсийский рынок товарами широкого потребления за счет развития национального производства, не могут и ныне и не смогут во веки веков. Пора это понять. Простить. Но ни в коем случае не забывать.

Даже то небольшое, что произведено в нашем отечестве, доходит до внутреннего рынка, не благодаря горе-предпринимателям, а вопреки. Это является свидетельством того, что, помимо официально

назначенных предпринимателей, есть и другие, предпочитающие на фоне официальных, конкуренто-неопасно-никаких оставаться неизвестными и для них, и для властей; теньевыми, но исправно поставляющими свою продукцию непосредственным потребителям.

От теневого предпринимательства хорошо и горе-предпринимателям — арендодателям, имитирующим, что они все же как-то участвуют в производстве одежды, обуви, и потребителям, которые снабжаются этими товарами, и многим другим, которые вполне осознанно и заинтересовано приняли сложившуюся реальность.

Единственно кому плохо — бюстителям неприкосновенности «священных коров» частной собственности и соответственно госбюджету. Ведь тот, кто, находясь в тени, официально не имеет собственности, не входит в круг предпринимателей, образовавшихся в результате приватизации, платит, если вообще платит, совсем не те налоги, которые должен оплачивать по фактическому своему вкладу в существование и развитие российского рынка. А без подлинных и достоверных налоговых поступлений невозможно социально-рыночное хозяйство — вековая мечта нашего народа, из-за попыток реализации которой пролито столько крови и отдано миллионы жизней.

Отмеченное обстоятельство обострилось и продолжает обостряться в РФ по мере развертывания НТР и НТП, которые все ярче выдвигают метафизику современного предпринимательства, основывающегося на *новых и информационных технологиях*, на роль доминирующего среди прочих факторов производства: труда, земли и капитала, а сами *эти технологии — современного доминирующего товара — товара, сама собственность на который, является ныне основанием для присвоения не только российского, но и части мирового прибавочного продукта, если они (технологии), оказавшись конкурентоспособными, выводятся предпринимателями — их собственниками — из страны, где они возникли, для использования и в других странах.* В этом случае дополнительные финансовые поступления в РФ явятся следствием либо лицензионных соглашений, либо договоров о совместной деятельности, либо иных взаимных межпредпринимательских обязательств, которые создают возможность для вхождения нашей страны в «золотой миллиард» де факто. Но все это возможно, если будет дана юридическая возможность рыночным законам произвести сепарацию современных предпринимателей, работающих на основе новых и информационных технологий, от основной массы «перестроечных» предпринимателей — большей частью назначенцев из прежнего директорского корпуса, не прошедших рыночный отбор и потому на 95% неконкурентоспособных.

Нелишне напомнить, что наша страна переживает подобную коллизию вторично. Первый раз — после отмены крепостного права в 1861 г., когда вплоть до 1890 г. предпринимательский корпус составляли, в основном, выходцы из дворянского сословия. Тридцатилетнее топтание на месте понадобилось России, чтобы объективные законы рынка и конкуренции заменили людей, имеющих лишь титул «предприниматель», новыми, подлинными предпринимателями, самостоятельно, без сословных подпорок, основывавших свое дело и доказавших, что имеют необходимый талант.

Благодаря новым предпринимательским талантам возник Серебряный век, невиданное развитие отечественной культуры в целом, включая науку и искусство. В этот период, с 1990 г. и до начала Мировой войны 1914 г., Россия показала темпы роста, не имеющие в мировом хозяйстве аналогов по сей день.

Второй экономический и хозяйственный бум ждет Россию по завершению второго 30-летнего периода топтания на месте, до 2020 г. включительно. Он необходим для передачи национальных активов современным отечественным предпринимателям, имеющим необходимый предпринимательский дар и основывающим свое дело на новых и информационных технологиях. Они способны сформировать внутренний социально-ориентированный рынок и тем самым материализовать давнее стремление нашего народа к социальной защищенности и справедливости.

Завершение второй (1991—2022) российской 30-летней попытки (первая: 1861—1890) по полноценному включению метафизики предпринимательства в число функционирующих факторов производства, так же как и первая сопровождается резким возрастанием напряжения в международных отношениях внутри «Европейского дома». В нем стало душно и тесно.

БРИКС и ШОС создают России возможность избежать новых обострений, поскольку позволяют вынужденно достигать свои интересы вне санкционно-карфагенско-финансово насыщенной среды, в которой начинают задыхаться даже члены ЕС. Перенос центра тяжести в родственную РФ среду стран, имеющих сходную с Россией римскую генерацию, позволит избежать тесного участия в европейских делах, которые никогда ничего хорошего России не сулили².

² См. по теме: [1—8].

Литература

1. *Бугаян И.Р.* Второе пришествие предпринимательства в качестве доминирующего фактора производства: особенности и социально-экономические последствия // Проблемы и перспективы развития предпринимательства в России. Сб. докл. VI международной научно-практической конференции, 25 ноября 2014 г. / Отв. ред. Т.В. Игнатова. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХ и ГС, 2014. 142 с.
2. *Бугаян И.Р.* Государственное и частное предпринимательство в России: соотношение и, необходимая для вырыва к социальному развитию мера // *Философия хозяйства*. 2015. № 2—3. 304 с.
3. *Бугаян И.Р.* Закон-тенденция опережающего роста общественного сектора хозяйства стран «золотого миллиарда»: причины, границы, последствия // *Философия хозяйства*. 2014. № 4. С. 126—133.
4. *Бугаян И.Р.* Общественный сектор хозяйства: мир и Россия (философско- хозяйственный аспект): Монография. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХ и ГС, 2015.
5. *Бугаян И.Р.* Современное предпринимательство и менеджмент: соотношение и мера: Монография. Изд. 2-е, доп. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХ и ГС. 2013. 228 с.
6. *Осипов Ю.М.* Из западни (к вопросу о вырыве России к развитию) // *Философия хозяйства*. 2014. № 2.
7. *Осипов Ю.М.* «Cognito» и «Incognito» в познании. Приглашение к размышлению. 8 декабря 2017 г. Материалы международной научной конференции «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия». МГУ, 6—8 декабря 2017 г. М., 2017.
8. *Светоний Г.Т.* Жизнь двенадцати цезарей. М.: Художественная литература. 1990. 255 с.

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Уроборос Российской неомперии

Аннотация. Исследуется феномен взаимодействия «Cognito» и «Incognito» выявляются его онтологические, гносеологические, методологические, метафизические и софиасофские аспекты. Доказывается, что именно «Incognito» является причиной, основанием, перво двигателем, конструктором бытийных, исторических и личностных событий, приключений, а «Cognito» служит его атрибутом, материалом, который используется для производства иллюзий, лжи, обмана, симулякров. Девиз Неизвестности: «Познай самого себя!», а девиз

«Cognito» — «Познай соседа и преврати эти знания в наговоры, в материалы для технологий и полиции».

Ключевые слова: «Cognito», «Incognito», Россия (Русь).

Abstract. The article investigates the phenomenon of interaction of «Cognito» and «Incognito», reveals its ontological, gnoseological, methodological, metaphysical and sophiosophical aspects. The author proves that «Incognito» is a reason, a basis, the prime mover, a designer existential, historical and personal events, adventures, but «Cognito» serves as its attribute, material which is used for production of illusions, lie, deception, simulacra. A motto of Uncertainty is «Learn yourself!», but a «Cognito's» motto is «Learn the neighbor and turn the knowledge into slanders, into materials for technologies and police».

Keywords: Cognito, Incognito, Russia.

Познающий субъект, его Cognito, знание, сам он, окружен со всех сторон неизвестностью, «Incognito»³, находится в ней, которая пишет его умом и телом свои непреклонные декреты, исполняемые им с

³ Кроме относительно известных и неизвестных реалий есть еще и абсолютно неизвестное — закрытое, непостижимое, запретное и пагубное, которое правит Вселенной, человеком и знанием посредством хозяйственной демиургии, софийных откровений, решений, деяний и смыслов, софиасофской мудрости, мировоззрения, идеологии. Об этом «Incognito», которое неведомо для самого себя, и будет речь в нашем софиасофском «Cognito».

Но есть и «Cognito», знание, которое невозможно скрыть, закрыть, которое невозможно не знать. Это Cognito древние греки называли Истиной (ἀλήθεια), т. е. несокрытое, несокрываемое, несокрывающее, а всегда для всех и для всего открытое мысленное начало. «Одно и то же есть мысль и бытие» (Парменид). М. Хайдеггер противопоставил понятие «aletheia» его латинскому аналогу — понятию «veritas»; если «aletheia» присуща бытию, свободному от покрова тайн, то «veritas» принадлежит дискурсам мысли, которая ищет невозможных соответствий между умом и реальностью. И, если мы такое различие проводим, это не означает, что нам вольно выбрать одно из них, отбросив другое, — они отсылают друг к другу.

Но здесь возникает антиномия, противоречие. Если истина («aletheia») и бытие тождественны, то зачем тогда познание и зачем мы тогда нужны познанию, если цель достигнута — истина известна? Но если истина («aletheia») сокрыта неснимаемыми покровами бытия, то что мы можем узнать о бытии? И зачем тогда искать недостижимого соответствия идей реальности? Но, хотя veritas предполагает наличие aletheia и в то же время позволяет мыслить о ней, различие между ними носит антропный характер. Aletheia — это истина бытия, уже познавшего себя; veritas — истина, которую человек еще только ищет посредством познания. Veritas существует в субъекте, будучи порожден истиной, aletheia. Истина доступна человеку только потому, что вне истины его нет, а

точностью до смерти. Человек (а, может быть, и все реалии Вселенной, сам Бог!) выходит (возникает, создается?) из (в) неизвестности, сам что-то творит, не вполне сознавая — что, а затем невольно или по необходимости вновь исчезает в неизвестности. Человек фундаментально включен в неизвестность, окружен ею, погружен в нее, пропитан ею, вовлечен в ее дела, приобщен к ее задачам, а главное — связан с ней тоже неизвестным образом, так что и для неизвестности человек не совсем ясен. Неизвестность немотствует обо всем, чего нам не хватает в жизни, во всех наших желаниях, к чему мы стремимся, надеясь найти не только предметы желаний, но даже самого себя в мире неизвестности. Неизвестность служит перводвигателем известного, определяет его формы, законы, эволюцию, наделяет его не всегда постижимым смыслом. Неизвестность — некая первоосновная реальность, с которой взаимодействует человек, которая оформляет его жизнь, пронизывая все реалии единым контекстом, особой смысловой атмосферой, как нерационализируемый фактор, определяющий даже сакральные, божественные решения, ценности и деяния. Мир, человек, социум, мудрость бытуют в неизвестности, которая отчасти лишь проявляется, открывается в них, чтобы присвоить себе их опыт. Печать неизвестности стоит на известном, на знании, на словах.

Неизвестность властвует и над временем, создает его, настраивает, регулирует его ход сообразно своему скрытому закону, вынуждая быть парадоксально неуловимым, таинственным, разрушительным создателем, мистическим и трансцендентным анонимом, неопределенным, психогенным, безумным, бессознательным, невероятным, уроборосным, несвободным, нестабильным, беспочвенным, внутренне напряженным и настороженно постоянно суицидным. Неизвестность своим интегральным чувством охватывает всю целостность мира и вре-

его мысль способна познавать, только открываясь первомиру *aletheia*. Истина (*aletheia*) — это бытие, но познавать его можно только посредством *veritas*. Русская философия разрешила это противоречие истины и бытия посредством Премудрости Софии, которая существует, живет в мире и в бытии, но она сама решает, когда, кому и каким образом открыть свои смысловые сокровища. В русской культуре истина «*aletheia*» — это субъект, который посредством мира, человека познает себя, а человек — хозяйствующее существо, которое посредством познания истины (*veritas*) познает мудрость истины, ее ужасающий и немилосердный, но справедливый суд. *Veritas* существует в нас, но лишь для того, чтобы мы очистили себя для восприятия истинной истины, *aletheia* — благодаря тому, что мы сами существуем в *aletheia*. Истина доступна нам только потому, что мы существуем в истинном мире; а вот что она намерена сделать с нами после ухода с земного мира, ведает только София.

мени, но ее мудрость не... проясняет их сути, смысла, цели. Неизвестное не раскрывается, но ему присуща своя мудрость, которая все определяет посредством своих столь же неизвестных аттракторов. И эти действующие аттракторы неизвестность проявляет и через религии, науки, искусства. Больше всего людей страшит неизвестность. Как только даже враждебная неизвестность опознана, человек чувствует облегчение. Нет ничего страшнее неизвестности, ничто так не угнетает людей, как неизвестное. Из всех даров провидения самый милосердный и драгоценный — это наше незнание того, что нас ждет впереди. Но неизвестность включает воображение.

Поскольку неизвестность пронизывает все реалии, присутствует в них, определяет векторы их телеологии, она составляет фундаментальный черный контекст, черную ноосферу и странный-престранный неведомый черный аттрактор, которым она облучает Логос и Софию, Бога и дьявола, слово и мысль, ум и сознание, не позволяя им стать полностью известными и понятными. Великая Неизвестность созидает известное нам мироздание, определяет его мудрость, следит за делами богов и людей. Ведь не только люди, но и боги создают такие абсурдные и жестокие мироздания, за которые нужно отвечать. Есть Судия и над богами — Великая Неизвестность, перед которой они-то и тайно держат ответ. Неизвестность страшнее всего. Это самая настоящая фобия. Трудно понять, как люди живут с этим жутким чувством изо дня в день и даже не представляют, что их ждет впереди.

Неизвестность связана с истиной, благом, красотой, сакралом, справедливостью и мерой, но не совпадает с ними, ибо нет в ней иллюзий, утопизма, вообще любых «измов»; справедливость и мера неизвестности преображают все известно-негожее в субстанцию своей мрачной и всеопределяющей правды. Неизвестность культура обозначает терминами «судьба», «рок», «глубокие прозрения». Неизвестность судит и выносит приговоры. А судит она по закону справедливости, который человечество знает, но нарушает, а то и вовсе отвергает. Поэтому опознание, признание необходимости, освоение ее мудрости — вопрос и ответ сохранения мира и человека. Неизвестность — самая суровая, жестокая, беспощадная и немилосердная реальность, хотя ей не чужды милосердие, волшебные, чаромутные краски невероятного, захватывающего, нереального бытия. Неизвестное запускает сознание, мысль, воображение, ибо его альтернатива — *предопределенность*, т. е. неизменность данного без всякой возможности его изменить, что ведет к потере смысла жизни и бытия. Поэтому неизвестность вызывает страх, любопытство, тупость, покорность, глупость и гибель.

Возможно ли одолеть неизвестность знанием и деяниями? Фольклор и мифология доказывают, что да, можно, ну, если не умом и силой, то софийным воображением, знанием и умением, превратив неизвестность в различного рода чудовища, которые, несмотря на всю свою хитрость и мощь, все же имеют уязвимые для знания места (например, Полифем, Кощей Бессмертный, Медуза Горгона и др.).

Но в неизвестность нельзя заглянуть посредством чувств, ума, идей, интуиции, посредством любого знания, ибо ее смысловая субстанция превышает всякого знания. В ней царит полилектическое ясно-видение, в котором свет и мрак выявляют скрытую единую правду мудрости⁴. А без малейшего понимания смысла, цели, задач мудрости этой Великой Неизвестности, мир и сам человек останутся живыми игрушками для «инферналов» и призраков.

Причем речь идет не об эмпирически-феноменальных соотношениях известного и неизвестного, когда они, взаимодействуя, переводятся на свои особые языки, сохраняя при этом свою динамическую идентичность, хотя неизвестное (Incognito) в этом взаимодействии доминирует, даже если ему приходится отчитываться перед знанием. Нет, речь идет о той Великой Неизвестности (Incognito), которая, открываясь отчасти в известном, все же остается нераскрываемой неизвестностью.

При этом важна не только нераздельность Cognito и Incognito в познании, но и то, что само познание, Cognito, всегда остается рабом Incognito, которое никуда из-за действий Cognito не исчезает, а остается самим собой, не становясь знанием и Cognito, и, кажется, не обращает на него внимания. Incognito больше и сильнее Cognito, ибо Cognito не знает самого главного — что оно есть само по себе и доступна ли ему истина. Познание к тому же зависит еще от природы ума и сознания, которые являются атрибутами неизвестности. Поэтому истина обитает в Incognito, а ум и сознание служат ее метафизическими секретарями. Причем Incognito — это не просто пока еще непознанное, пока еще неизвестное. Нет, Incognito *в принципе неизвестно* и *никогда* известным не станет, хотя его самовыражение, обозначение через слово уже дает кое-какую весть о нем, делает известным ее неизвестность.

Блестящий смысловой криптопортрет Incognito нарисовал русский волхв Ю.М. Осипов [1]. В творчестве истории, жизни людей неизвестное не только связано с известным, с ведением, но именно неизвестное ставит и деятельно, изобретательно решает все важные

⁴ И эти чудные возможности невозможных превращений неизвестность сокрыла в России, бытие которой наиболее полно соответствует ее смысловому и онтическому эталону, идеалу, цели.

вопросы бытия. «Вот те раз! Зачем же тогда все это “Cognito”, ежели бытие-история творится не так с ним, как не с ним, то бишь с “Incognito”. А вот в этом-то как раз и состоит вся *миро-немиро-зданческая-незданческая* сакральная забава: бытие-история, всюду вроде бы творимое человеком, вооруженным “Cognito”, идет себе и идет по треку, окучиваемому полным метафизическим, а то и мистическим “Incognito”, — и ничего-то homo sapiens не “знает” и “знать” не должен! Вот она — главная загвоздка загадочного человеческого пребывания на этом загадочном свете!» [1, 19—20].

Человек о многом многое знает: есть точное и неточное знание, вероятное и полуточное, выдуманное и ложное, иллюзорное, воображаемое, утопическое, inferнальное. Немало знаний о мире, людях, истории, о сознании, об уме, о языке, о смыслах, о трансценденции устраивает человека, мало того, работает, созидает, поэтому выступает как практически приемлемое полезное знание. Но во всех этих видах познания одинаково находит себе дела Incognito, которое покрывает их устойчивой египетской призрачной тенью, превращая его в незнание, квазнание, паразитание, а то и прямо-таки в псевдознание, в *незнание*. И самое поразительное то, что, накапливая знания, человек все меньше знает о своем прошлом, будущем, да и настоящее темно для него. Человек, не ведая, творит неизвестность!

Если в познании материи человек вместе с опытом и наукой добыл немало верных и приемлемых для себя знаний, то в познании идеального мира, сознания, мысли, души, слова, смыслов, не говоря уже о запредельных реалиях, человек вынужден идти путем весьма условного, мифологизированного знания, которое оказывается безусловным незнанием.

Ю.М. Осипов полагает, что это создаваемое человеком свое неведение является для него величайшим благом, ибо именно оно сохраняет людей. «Более того, человек вообще ничего из главного *не знает* — и это очень хорошо, ибо тогда бы не было ни человека, ни его безумного творчества, ни даже самого бытия-истории, вообще бы ничего не было, включая и Incognito [1, 20].

Но почему знание затемняет, а неизвестное просветляет? Остается допустить, что в неизвестном есть смыслы, которые своей точностью превосходят сознательно добываемые людьми знания, хотя им кажется наоборот.

Однако проблема «Cognito — Incognito» требует размыслительного понимания и адекватного действия в переломные, революционные, ускоренно турбулентные, хаотические эпохи, когда казавшиеся достоверными представления о реальности вдруг оказываются иллюзорными, ложными, разрушающими ум и сознание. Именно в такие

чрезвычайные ситуации бытия, истории, жизни, познания неизбежно восходит черная луна «Incognito», которое приоткрывает скрытую за ним *Великую Неизвестность* — главенствующую, доминирующую, правящую, решающую реалию, внушающую страх, непонимание и ужас в умы сторонников строгого, эффективного Логоса-Cognito. Ведь не человек познает неизвестное, а человека познает неизвестное, оставляя кое-что ему на пропитание. Познание больше нужно Неизвестности, чем человеку, отсюда и ошибки, ложь, иллюзии, симулякры в людских опытах. Человек, отрицая наличие сознания и ума, духовных сил в материи во всех реалиях, не зная и не понимая самого себя («Познай самого себя!»), надеется превратить все неизвестное в известное. Но на деле одни абстракции, иллюзии, симулякры заменяются другими — вплоть до суицидного решения. А ведь главный закон Неизвестности огласил еще Дельфийский оракул: «Познай самого себя, и ты познаешь богов и вселенную!», и тогда я приоткрою тебе двери своего храма! Именно революции разговаривают языком неизвестности. И в такие эпохи возникают революционные баталии между научным гнозисом и необычным гнозисом неизвестности, между привычным, учено ласковым Cognito и взбунтовавшимся Incognito. Человеку знающему приходится убеждать в своем незнании, непонимании и необъяснении своей онтологии, питая при этом надежду на новую аксиоматику, новую парадигму, хотя решать будут-то не они, а Великая Неизвестность.

А люди не ведают, что с помощью знания они производят не новые знания, не ограничивают неизвестность, а умножают ее «тело». И понимание всегда движется не от известного к неизвестному, а от квазиизвестности, квазизнания к Великой Неизвестности; фактически получается, что люди творят, не ведая что, т. е. исполняют (плохо!) волю неизвестности, которая пока еще терпит их «научную методологию».

А сегодня вообще идет закат научного знания, которое не знает своей неведомой и непостижимой сущности, которую и не нужно постигать в целях нашего блага. А полномочным и адекватным представителем, истолкователем Великой Неизвестности является Россия, Ничто, Незнание и Тайну которой военно-хозяйственный комплекс превращает в тело страны.

Поэтому нужно стремиться не познавать неизвестность, а учиться различать, опознавать ее как суверенную, неизбежную, неустранимую реальность со своими канонами, императивами новизны, творчества, свободы, меры и справедливости. Но не следует забывать и того, что из врат необходимости могут выходить новые беды и страдания, новые кары и катастрофы, если вещи и люди существенно нарушат закон ее мудрой справедливости. Молнии ее возмездия неуемны, безмерны и незримы. Неизвестность соединяет в себе

всевозможность, невероятность и невозможность, а потому от ее возмездия и благ не укрыться нигде. Остается лишь учеба в сфере неизвестности, которая непознаваема, но опознаваема и признаваема, которая неуловима, но различаема, неведома, но действующая в качестве основной и правящей реалии Вселенной — справедливости.

Особенно трагически и комично выглядит это отношение к неизвестности в России, которая есть исторически совершенный образец неизвестности: поэтому поэт сказал, что умом Россию не понять, ибо ум постигает части и суммы, а неизвестность — органическая и создающая целостность, кстати сотворившая и сам ум, который никак не может понять себя и свои задачи, в чем его обвинил Кант. Неизвестность сама в нужные времена открывается человеку, истории и закрывает сознание и совесть недругам России.

Так, раскрывшаяся, узнанная и обличенная известность Россия показала ужасный облик своей неизвестности. Известность России обернулась страшной, тревожной, опасной неизвестностью в окружении чудовищных бед и страданий, показав, что недооценка неизвестности чревата гибелью. И пришедшая другая неизвестность не обещает и не гарантирует устойчивого блага, хотя гарантирует уроборосные радости знатокам будущего. Но неизвестность России, взглянув на себя в зеркало, не только ужаснулась, но и растерялась, ибо не узнала себя ни в религиозных образах, ни в научных теориях, ни в картинах искусства, ни в решениях власти, ни в признанном незнании. Поэтому сегодня неизвестность требует от России выхода за пределы доверия мысли, намекая, декретируя и требуя от нее смело идти в неизвестность, чтобы продолжить, а может, и завершить софиасофские, философско-хозяйственные, полилектические дела мудрости мира Иного, ибо неизвестность — это не ничто, не бытие, не синтез этих полюсов, а принципиально новая реалья, посредством которой неизвестность создаст мир справедливости, способный обеспечить ее устойчивость и творчество из мрака новых миров, новой мудрости.

В этом плане неплохую, точную и полную смысловую формулу неизвестности дает русский фольклор, увидевший в ней адекват неизвестности⁵ России, ее идентичности: «Есть что-то реальное или нет, не знаю; ищи то, не зная что; ищи там, не зная где; пойми то, не зная что; пойдй туда, не зная куда; сделай то — не зная что; отдай то и тому — не зная что и кому; выстрадай сполна, не зная за что; найди то, не зная что; принеси то, не зная что; получи сполна, не зная за что; вытерпи все, узнаешь кое-что». Эта онтология, гносеология, методология Великой Неизвестности, не переводимая в строгие формы Логоса.

⁵ Автор развернул экстенсивное пространство этой формулы.

1. «Есть что-то реальное или нет, не знаю». Ответ: «Есть Иное, которое может стать любой реалией, сакралией, нереалией, тайноалией, ничтоалией, инферналией. Иное — субстанция, атрибут, перво-двигатель всех возможных и невозможных реалий».
2. «Ищи то, не зная что; ищи там, не зная где». Ответ: «Ищи то, что уже нашло все скрытое и запрятанное — Иное; ищи в Ином».
3. «Пойми то, не зная что». Ответ: «Пойми само непонимание».
4. «Пойди туда, не зная куда». Ответ: «В мир справедливости Иной».
5. «Сделай то — не зная что». Ответ: «Стань тайной для неизвестности».
6. «Отдай то и тому — не зная что и кому». Ответ: «Отдай псевдознание науке и обрети смысл инознания».
7. «Найди то, не зная что». Ответ: «Иное знание».
8. «Принеси то, не зная что». Ответ: «Мудрость неизвестного мира Иного».
9. «Выстрадай сполна, не зная за что». Ответ: «Страдание учит инознанию».
10. «Получи сполна, не зная, за что». Ответ: «За инознанием».
11. «Вытерпи все, узнаешь кое-что». Ответ: «Неизвестность — это Иное».

И лишь русская философия в начале XX в. с помощью Премудрости Софии сумела приоткрыть дверь в таинственный и ужасный храм Великой Неизвестности. В XXI в. известный ведический волхв и русский мыслитель Ю.М. Осипов создал новое мировоззрение — софиасофию, которая обладает смысловым методом — полилектикой, позволяющей познавать и действовать в чрезвычайных и нестандартных энтропийных условиях Великой Неизвестности. Софиасофия стремится взаимодействовать с мудростью неизвестности, в основе которой лежат мера и справедливость. Поэтому неизвестности никто, никак и нигде не угрожает, ибо она абсолютно соответствует своей идентичности — справедливости, сохраняет в ней живое творчество новых реалий, созидает новые разнообразные виды творчества, творит само творчество. Именно поэтому образец, матрица Великой Неизвестности, стала глубинным и скрытым образцом для устройства справедливости и бытия России.

Но вплетенность, творческое соучастие, неизвестности в познании, в языке, в делах и в мысли, в самом человеке позволяет нам говорить о ней, обсуждать ее, опознавать ее, привыкать к ее абсурдно-логосным смыслам и софийным импровизациям, а то и применять ее решения в своих целях.

Неизвестности присуща своя структура, которую она создала для выполнения своих софийных, онтологических, гносеологических, сакральных, социальных, антропологических, инфернальных, технологических, эволюционных, апокалиптических функций. Уже фольклор и мифы выявили, что Великая Неизвестность имеет определенное внутреннее строение, определенное проявление и действие не только в неведомых краях, но и в тутошнем земном мире. Мудрость Великой Неизвестности составляют ее спецслужбы, спецорганы, особые метафизические «институты» — *Ничто, Незнание, Тайна*. Эти ее действенные органы отчасти воплощаются в земных спецслужбах и структурах государств, власти, отчасти они открывают свое содержание и функции в философии хозяйства, софиасофии, а в целом остаются абсолютным «Incognito».

Сегодня абсолютным условием сохранения духовной, моральной, антропологической вменяемости человека, обретения даже самого малого разумения, осознания, постижения любой реальности современного мира, истории, событий, человека, его знаний и деяний является *признание Великой Неизвестности⁶ центром, ядром, порождающей силой, первопринципом скрытого бытия*. Признание Великой Неизвестности Первопринципом даже несуществования (пустоты, отсутствия) вовсе не умаляет и не обесценивает Бога и богов, которые являются ее правителями, слугами, ее хранителями и защитниками. Бог со своей сакральной свитой — царь в сфере Неизвестности, а София Премудрость — царица ее смысловых и когнитивных пространств, строгий экзаменатор, испытующий претендентов мерой и справедливостью на их бытие в новой Вселенной.

Но даже Бог и боги, София Премудрость — это не абсолютные творцы мироздания, а суть духовные проявления Великой Неизвестности, ее исполнительная власть, ее творческие сотрудники; да и ангельские, инфернальные миры, их персонажи, другие слуги сакральных сфер тоже служат Неизвестности, посещая по указам своей владычицы наш мир с целями, кои нам лучше не знать. Бог и Неизвестность у большинства народов — это самые важные ценности мироздания в попытках человека постичь его сущность. Но все же Бог, София Премудрость

⁶ Великую Неизвестность нужно отделять от неизвестностей, которыми полон наш известный мир. Великая Неизвестность потому и Великая, что она вмещает в себя все, что не вмещают разум человека, Вселенная, что ей ведомо все неведомое, включая и природу самой неведомости. А неизвестности нашего известного мира рано или поздно дешифровываются человеком, в то время как *та* Неизвестность сама же шифрует и дешифровывает себя, но только для самой себя, чтобы сохранить свою уникальную идентичность.

суть действие Неизвестности, признание ее особой сакральной причинности.

А Великая Неизвестность для мыслящего русского сознания всегда была пленительной, таинственной страной. Кристаллическое серебристое мерцание, сверкание звездного неба завораживали русское сознание необычным, чудесным волшебством райских ощущений. Поморы не зря искали в ней Беловодье — мир Иной, наполненный абсолютным незамутненным смысловым светом меры и справедливости. Этот мир вещает нам о главной задаче русского сознания: создать общество, где не было бы насилия, лжи, неправды, злокозненности. Чтобы люди жили как братья, чтобы среди них господствовали мера и справедливость, соединяющие человека с Богом, природой, властью, звездой, с мудростью цветов. Эта цель прослеживается в русском фольклоре, в ведических сказаниях, в сакральных летописях, в русской поэзии и музыке, в русском милосердии. Благая задача создания софийного уклада для мира Иного не оставляет русских людей. Арктика, Сибирь, Космос дают возможность и в тутошнем мире испытать софиасофские откровения и знания Софии Премудрости, неведомый ум-разум Великой Неизвестности.

И сегодня, чтобы не разучиться мыслить и сознать, быть и дышать, чтобы вовсе не потерять эти умения, нужно постоянно думать об истоке, сути центральной, самой главной, самой глубокой реальности — Великой Неизвестности, часы которой отбивают срок для отворения тайных дверей мира Иного сокрытой России. Можно гадать до бесконечности о сути неизвестности, но все догадки рушатся прахом, потому что никто не знает, что его ждет. Хотя и предопределенность не лучше.

Прочитать, отчасти понять, использовать эти роковые, непостижимые, но плодоносные слова смогла лишь софиасофия, открытая русской философией, признавшая мудрость Великой Неизвестности и призывающая людей внимать ее определяющим решениям. Софиасофия открыла, что между неизвестным и известным существует двери — ИНОЕ. Неизвестность — первопричина, первосмысл, перво-решение всех грядущих реалий, которым она дает временные отпуска в бытие. Русское мыслящее сознание в отличие, скажем, от духовных традиций Востока интересовало не начала, из которых возникло и состоит сущее, не законы Логоса, Дао, правящие Космосом, а русский дух интересовало то, что было тогда, когда ничего еще не было, и когда и куда все исчезнет. Нет ни начал, ни причин, ни мысли, ни человека, ни мира, а все же что-то собирается, готовится быть, что-то решать и творить. Вот это неопределимое и отсутствующее начало, решившее возникнуть и реализовать какой-то свой миротворный проект, только и

волновало первое русское мыслящее сознание. И таким началом Россия признала Великую Неизвестность, сделав ее основой, истоком своего сознания и ума, своих сакральных, мировоззренческих, моральных, военных, ценностных и логосных правил. И тогда мечты Великой Неизвестности, может быть, найдут тебя! И ничего не поделаешь, ибо неизвестное, «Incognito», обширнее и сильнее известного, — и чтобы что-то понять в истории, надо не просто признать наличие сего неизвестного, а и учитывать его в любом анализе любых реалий... сплошь неизвестных. Так, Великая русская революция есть чистое и образцовое действия «Incognito» имперской охранки, о которой кое-что могут сказать лишь ее хозяева — Ничто, Незнание, Тайна, которые не вмешаются ни в науки, ни в религии, ни в умы, ни в сознание, ибо содержат их в своих неведомых смыслах.

А «все гуманитарно-социально-культурное Cognito является тут примером, причем вкупе с скрывающимся за ним и втихомолку над ним посмеивающимся Incognito. И какой же тут гносеологический выход? Во-первых, признать Incognito, причем не за пока еще неизвестное, а, если хотите, за учрежденное навечно в мироздании навсегда-неизвестное; во-вторых, не просто иметь в виду Incognito, а заходить на Cognito, его углубляя и расширяя, через посредство как раз Incognito, с его стороны, его участием и поддержкой, весьма обогащая тем самым, а вовсе не обедняя Cognito; в-третьих, иметь в виду, что там, где царствует Incognito, там-то все самое главное, оно же и судьбоносное, и творится, выставляясь наяву, но зато выставляя играючи все поверхностно-феноменально-фактологическое на действительную-де бытийно-историческую арену; в-четвертых, осознавать все сие непотребное в связи с «Incognito» не поисково-аргументационно, а вообразительно-откровенчески, не через говорение более всего, а через молчание, однако в самом что ни на есть красноречивом молчании (Вы же понимаете, господа, что миром правит... э-э... *безумие*, за которым скрывается треклятая трансценденция — что об этом велеречиво говорить?); в-пятых, попробовать представить себе Бытие-Историю без и вне... *безумия*, что ситуационного, что событийного, что поведенческого, что, пардон, творческого, а при полной при этом гносеологической неудаче понять, наконец-то, что Incognito и в самом деле больше, сильнее и даже моментами конструктивнее Cognito!». Или возьмем современную Россию. Кому из сторонников правоверного Cognito что-либо понятно и объяснимо в происходящих на их глазах исторических событиях, в особенности последних: безумственного заката США и невозможного подъема мало того, что России, но даже и... что уж совсем не допустимо для ясного рационализма... *России как России?* Не работает ли тут окаянная трансценденция со своим неразлучным метафизическим другом — Incognito, а-а?» [1, 23—24].

«Метили в СССР, а попали в Россию» — хорошо! А теперь вот: «Попали вроде бы в Россию, а она, как и после той, еще 1917 г., анти-российской революции вновь тут как тут, причем, что совсем уж не хорошо, в новых цивилизованных одеждах, однако, что уже попросту сплошной ужас... в исторически имперских!» да еще в явной конфронтации с США и Западом, чуть ли не в тотальной войне! Как, почему, зачем? Не спросить ли и в самом деле у Incognito, одной из форм которой стала Россия (Русь)?» [1, 12]. Ведь познание — атрибут Неизвестности, а не только человека, ибо оно присуще всему живому, неживому — тоже. Поэтому все ошибки, глупости, пороки людей служат удобрением Неизвестности.

В каждую эпоху всегда есть один (только один!) человек и одна доктрина, которые ведают суть этой эпохи, владеют ключами ее понимания, видят институты, способные решать ее проблемы. Книги Ю.М. Осипова несут спасительное знание для современного мира и человека, а их учебно-образовательные алгоритмы учат выявлять, изучать Incognito на примере ее Неопалимой Купины — Империи-России. Ю.М. Осипов — русский волхв незримой Империи-России нашего времени, волхв, ведающий место, куда змий намерен ужалить АнтиРоссию Запада, Юга, Востока и Сети.

Литература

1. *Осипов Ю.М. «Cognito» и «Incognito» в познании // Материалы Международной научной конференции «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия», МГУ, 6—8 декабря 2017 г. М.: МГУ, 2017.*

Л.А. АСЛАНОВ

Артельная организация труда

Аннотация. Проанализированы артельная форма организации труда, причины и последствия отказа от артельной формы организации труда в русском обществе. Показаны ментальная укорененность артельной формы организации труда, предпочтительность артелей над индивидуально нанимаемыми работниками в обществе с коллективистским менталитетом.

Ключевые слова: артель, производительность труда, качество продукции, бригадный подряд, реинжиниринг.

Abstract. The artel form of work organization is analyzed. The causes and consequences of the refusal of the artel form of labor organization in Russian society are revealed. The mental rootedness of the artel form of work organization and preferability of artels over individually hired workers in a society with a collectivist mentality is demonstrated.

Keywords: artel, labor productivity, product quality, brigade contract, reengineering.

В начале декабря 2017 г. Президент РФ В.В. Путин в одном из своих публичных выступлений вновь напомнил о том, что производительность труда в РФ отстает от производительности труда в развитых странах в 2—3 раза. В Советской России отставание производительности труда было столь же большим. Профессор Г.Р. Наумова в своей книге «Русская фабрика» высказала мысль о том, что грубое игнорирование менталитета народа влечет падение духовной культуры, влекущее регресс, падение качества производства, сокращение ассортимента продукции и, добавим, производительности труда [5, 258]. Неудовлетворительное качество современной продукции очевидно на примере нашей космической промышленности. В декабре 2017 г. возникли проблемы с выводом на орбиту ангольского спутника связи. В конце ноября 2017 г. упали в океан около 20 спутников из-за неполадок, возникших при запуске с космодрома «Восточный». Ранее ракета «Протон» упала из-за неправильно установленных датчиков. Причиной невыхода ракеты на заданную траекторию в предыдущем случае стала загрузка на борт ракеты избыточного топлива. Во всех неудачах присутствует человеческий фактор. Почему он возникает? Почему качество продукции в Советской России вызывало насмешки? Г.Р. Наумова абсолютно права: причина в столетнем игнорировании властью ментальных традиций русского народа.

Традиционной формой организации труда на Руси была артель. Артельная организация труда на Руси зародилась очень давно и охватывала все профессии: плотников, каменщиков, гончаров, ткачей, рыбаков, бурлаков, ямщиков, старателей, лесозаготовителей и т. д. Каждая артель самоорганизовывалась и вступала как целое в договорные отношения с работодателем или организовывала свою деятельность на принципах самонайма. Артель четко определяла цель своей деятельности, условия приема членов, их права и обязанности, порядок оплаты труда, накопление и страхование, характер внутреннего управления, порядок наложения взысканий, ответственность за убытки, условия выхода из артели и т. п. [5, 198]. Артельная организация труда наряду с крестьянскими общинами отражала коллективистский характер рус-

ского общества: в отличие от индивидуалистического общества североморской цивилизации, на Руси конкурировали артели, общины и прочие коллективы, построенные на основе самоорганизации, и их конкуренция была более непримиримой, чем конкуренция индивидов. Талант и творческая активность русского человека раскрывались в артели, а будучи одиноким, русский человек обычно замыкался в себе, не веря в силы одиночки. Артельная организация труда стала ментальной традицией русского народа.

Русская артель обладала рядом особенностей. Так как оплата труда каждого члена артели зависела от результата работы коллектива (из-за коллективного подряда), то каждый член артели не только старался сам, но и ежеминутно требовал этого от других. Лишних ртов в артели не было, и наивысшая производительность труда достигалась без надсмотрщиков. Оплата труда каждого артельщика зависела от качества выполненной артелью работы, поэтому качество работы каждого работника подвергалось контролю остальными членами артели в процессе работы, а посему брак нельзя было утаить. Артель защищала интересы каждого артельщика и в совокупности создавала высокую нравственную атмосферу в коллективе [3, т. 2, 460—463].

В Советской России артельная организация труда на больших предприятиях была отвергнута (в сталинский период существовали мелкие артели, производившие суммарно 8% ВВП страны, но Н.С. Хрущев ликвидировал и их). Контролировать производство должны были партийные организации, и все помехи этому контролю упразднялись. В научной литературе артельная организация труда была объявлена архаичной. Коллективный труд поощрялся, но тех коллективов, которые создавались под государственным и партийным контролем. Например, низовым звеном любого завода или совхоза была бригада, но она не имела договорных отношений с производством, полностью была подчинена государственной организации. В такой бригаде оплата труда члена бригады не зависела от количества и качества работы, выполняемой другими членами бригады, а потому взаимный контроль над количеством и качеством труда исчез, но возникло новое явление, получившее название «групповщина». Дело в том, что запретить артель можно, но изгнать ментальную традицию нельзя, она остается жить, и работники ищут защиты своих интересов в коллективе, как это было в артели. Поэтому после запрета артелей на производстве стихийно стали возникать неформальные группы, которые создавали поправки рабочим: закрывали глаза на простои и даже отсутствие на работе, скрывали нарушение технологии ради формального, но быстрого выполнения задания, использовали приписки, шли на мелкие хищения государственной собственности и т. п. Запрет такой

ментальной традиции, как артельная организация труда, привел к падению производительности труда, качества продукции, но, главное, к падению нравственности. Запрет ментальной традиции артельного труда привел к тому, что она вернулась в измененном до неузнаваемости виде и стала мстить за пренебрежение традицией.

И все же артельная организация труда, будучи ментальной традицией, в Советский период пробила себе дорогу. На строительстве Алареченского рудника на Кольском полуострове родился бригадный подряд, который во всем воспроизводил традиционную для Руси артельную организацию труда. Руководитель бригады строителей Алареченского рудника Владислав Пахомович Сериков был награжден Государственной премией, и ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Бригадный подряд успешно распространился по четверти производственных коллективов СССР. Например, «Калужский турбинный завод» внедрил бригадный подряд в начале 1970-х гг. и за три пятилетки увеличил производительность труда в 3,4 раза [3, т. 3, 355—359]. Артельная организация труда ментально закреплена в русской цивилизации. В российском обществе она является традиционной и максимально эффективной. Тот факт, что только четверть производственных коллективов сумели восстановить навыки артельной работы за полтора десятилетия, прошедшие со дня одобрения властью бригадного подряда до перестройки, порушившей все производство, свидетельствует о том, насколько труженики были возвращены существовавшей тогда государственной системой организации труда.

Важно знать, почему возник бригадный подряд при строительстве Алареченского рудника. Не потому, что там собрались борцы за высокую производительность труда или высокое качество продукции. Люди коллективно защищали свои материальные интересы. В то время в Госстрое сложилась практика корректировки тех зарплат, которые вытекали из нормативов самого Госстроя, с целью их выравнивания до средних по стране. Против этой корректировки, приводившей к снижению зарплат, и выступила бригада строителей Алареченского рудника.

С начала 1990-х гг. в стране возобладал менеджизм — либеральный рецепт организации труда и повышения его производительности. Прошло четверть века такого руководства, а производительность труда в России не приблизилась к показателям наиболее экономически эффективных стран. Надо иметь в виду, что менеджизм пришел из обществ с индивидуалистической культурой [1], он там зародился и в них традиционен, а потому эффективен. Национальной традицией в России извечно была артельная организация труда. Эти различия несут цивилизационный характер.

Вопрос: артельная организация труда на самом деле архаичная? В Японии и ряде стран получил распространение реинжиниринг. Изучив этот метод организации труда, можно убедиться, что реинжиниринг в своих принципах ничем не отличается от артельной организации производства, а именно: бригады организуются сами и вступают в договорные отношения с работодателем. Они достаточно свободны в выборе поставщиков материалов и комплектующих изделий, в заключении контрактов с заказчиками, наиболее успешные бригады хранят средства на собственных банковских счетах и т. п. Реинжиниринг наиболее успешно применялся и применяется там, где предприятие становилось банкротом или терпело убытки, ведущие к неизбежному банкротству. Многократно доказана высокая эффективность реинжиниринга в этих условиях. Бригады работают в условиях банкротства предприятия на принципах, очень близких к самонайму, и организуются в результате самоорганизации [4].

Важно знать, что реинжиниринг зародился в Японии на рубеже 1950—1960-х гг., когда конкурентная борьба на мировом рынке потребовала от японских предприятий резкого улучшения качества продукции. Тогда термина «реинжиниринг» не существовало, а создававшиеся бригады назывались «бригадами качества». Японские специалисты того времени изучили опыт бригадной организации труда в СССР, их делегации принимал ВЦСПС. О реинжиниринге много написано в отечественной экономической литературе, но его суть лучше всего понять по книге американских психологов Джиффорда и Элизабет Пинчот «Конец бюрократии и восход интеллектуальных организаций» [6].

Реинжиниринг нужен современной России в моногородах. Градообразующие предприятия многих моногородов давно обанкротились. В большинство из них инвесторы никогда не придут из-за расположения этих моногородов в глухомани. По данным Института региональной политики, в РФ насчитывается 460 городов и 330 поселков городского типа с узкой экономической специализацией (моногородов). В них живет 25 млн человек.

Существует три категории моногородов: со сложным социально-экономическим положением моногорода, с риском ухудшения социально-экономического положения моногорода и со стабильной социально-экономической ситуацией. Самая многочисленная категория — вторая, к ней относится 47% моногородов. К наиболее рискованной первой категории принадлежит 24%. Стабильное социально-экономическое положение имеют 28% всех моногородов. Распоряжением правительства РФ от 29 июля 2014 г. № 1398-р утвержден перечень моногородов. К числу монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации с наиболее сложным социально-

экономическим положением (в том числе во взаимосвязи с проблемами функционирования градообразующих организаций) отнесено 75 моногородов. Монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации, в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения, насчитывается 149. Население этих моногородов борется за свое выживание.

Поднять моногорода силами администрации (и местной, и региональной, и федеральной) на принципах менеджизма нереально. Необходимо поощрять реинжиниринговую форму организации производства. Являясь по сути традиционной для русского общества артельной формой, она сможет опереться на местную инициативу и национальную традицию в условиях банкротства градообразующих предприятий.

Спрашивается, почему формы организации труда, традиционные для индивидуалистического общества и сейчас, и в советский период настойчиво внедряются в производственную практику, а традиционное, ментально детерминированное артельное производство не признается даже после его успешной проверки на Западе в виде реинжиниринга? Ответ: в правящей элите существовало и существует убеждение о том, что у России нет особого пути развития. Д.А. Медведев, будучи Президентом РФ, заявил об этом в одной из новостных телепрограмм абсолютно ясно. Если речь идет о технологических укладах и техническом прогрессе, то, действительно, все страны и народы идут одним путем. Но при выборе пути реализации технического прогресса необходимо учитывать ментальные традиции народа, которые во всех странах свои, особенные.

Казалось бы, надо использовать для организации производства бригадный подряд, столь успешно проявивший себя в советский период и являющийся ментально традиционной формой труда в России, но этому мешают идеологические установки (напомним, всякая идеология формально запрещена Конституцией РФ). В новостной телепрограмме показали заседание Правительства РФ под председательством Президента страны. Обсуждались меры ускорения экономического развития России. На вопрос премьер-министра В.В. Путина, не использовать ли что-то из советского прошлого, Президент Д.А. Медведев незамедлительно сказал, что советский строй был очень жестоким, и ничего из его практики мы брать не будем. Но почему бы тогда не воспользоваться артельной организацией труда, существовавшей в России в веках? К сожалению, и в советский период, и сейчас в России господствует всемирно-историческая концепция всемирно-исторического процесса, а не локально-историческая, цивилизационная концепция.

Считается, что все страны развиваются по одному сценарию, но находятся на разных этапах своего развития, а потому у России нет своего особого пути развития. На самом деле все страны развиваются своеобразно, и те из них, кто умеет навязать другим свои традиционные представления о жизни в качестве универсальных, получают в геополитической борьбе мощное преимущество. Заблуждения в теории оборачиваются потерями времени и ресурсов для всех поверивших во всемирно-исторический мираж.

Спрашивается, а есть ли в русской ментальности такие традиции, которые делают артельную организацию труда безальтернативной в русском обществе? Да, есть.

Современной властью, как и советской властью, полностью игнорируется барская традиция русской ментальности [3, т. 2, 484—494; т. 3, 417—421]. На протяжении веков русский крестьянин не видел ничего, кроме своего безысходного существования и барской жизни. Уделом крестьян был производительный труд, включая торговлю, а барин презирал труд, и проводил время в наслаждениях и праздности после указа Екатерины II о вольности дворянства. Образцом для барина был европейский образ жизни, жизнь русских крестьян для бар была уничижительной. Этот барский образ жизни и мысли ментально были восприняты русским крестьянством как идеал, как мечта. Любая русская прачка мечтала о том, чтобы ее дочь приобщилась бы к барской жизни, «выбилась бы в люди». Однако в артели любой добросовестный и умелый труд был уважаем, им гордились, ему артельщики оказывали почет.

Наблюдая за тем, как бездумно рушат национальные ментальные традиции в России на протяжении ста лет, невольно возникает потребность в сравнении наших реалий с другими странами. Самыми твердыми ревнителями своих традиций являются народы североморской цивилизации, и, прежде всего, англосаксы, которые настойчиво распространяют свои традиции по миру. Слепо следуя примеру заставшей глаза американщине, реформаторы с начала 1990-х гг. выдвинули лозунг «Обогащайтесь!», что имело катастрофические последствия. Обогащаться стали любыми способами, забыв о труде, например, преступными методами. В результате в России возник дефицит квалифицированных рабочих, инженеров, но расцвели охранные организации, стерегущие несправедливо нажитые богатства. И до сих пор труд не пропагандируют как главную ценность, потакая тем самым барской традиции. В результате в России множатся только миллиардеры, а уровень жизни народа остается убогим вопреки богатству страны.

Всегда оберегал свои традиции китайский народ, и не только в КНР, а по всему миру китайские общины жили и живут в согласии с китайскими национальными традициями [2, 333—354]. После обретения независимости Индия долго старалась следовать советам коллективного Запада о необходимости борьбы с кастовой системой организации труда ради экономического роста, и долго результатов не было. Теперь же кастовую систему стали использовать в целях экономического роста, и Индия сделала рывок в своем развитии. Япония никогда не отказывалась от своих традиций, в том числе традиционной системы организации труда. Таким образом, процветают или быстро идут к процветанию народы, свято оберегающие свои национальные ментальные традиции, а народы, пренебрегающие своими ментальными традициями, влачат существование.

И последнее. Все изложенное в данной статье может показаться тоской по старине или даже проявлением национализма. На самом деле автор утверждает: увлечение голым экономизмом без учета социальной психологии и исторического пути народа дело бесперспективное и даже вредное. Экономизм марксистского толка сменился неолиберализмом, а страна топчется на месте. Только учет всего комплекса знаний о человеческом обществе может обеспечить выбор правильных решений, приемлемых для каждого из народов земного шара. Советской власти понадобилось полвека для понимания полезности артельной формы организации труда. Неужели придется ждать еще четверть века к уже прошедшей четверти, чтобы нынешняя власть убедилась в необходимости внимательного отношения к ментальным традициям русского народа?

Литература

1. *Асланов Л.А.* Культура и власть. Философские заметки. М.: ТЕИС, 2001.
2. *Асланов Л.А.* Менталитет и власть. М.: ТЕИС, 2013.
3. *Асланов Л.А.* Менталитет и власть. Русская Цивилизация. В 3 кн. М.: ТЕИС, 2009.
4. *Асланов Л.А.* Менталитет и власть. США, Бразилия. М.: ТЕИС, 2012.
5. *Наумова Г.Р.* Русская фабрика (проблемы источниковедения). М.: ЭКСН, 1998.
6. *Pinchot G. Pinchot E.* The end of bureaucracy and the rise of the intelligent organization. San-Francisco: Berrett. Kochler Publishers, Inc, 1994.

У.Ж. АЛИЕВ

Самоидентификация человека как методологическая основа поиска национальной самоидентичности социума

Аннотация. В статье методологически обоснованы понятийный аппарат и различные уровни (ступени) самоидентификации человека (любого субъекта) как онтологическое и гносеологическое основания поиска национальной самоидентичности социума. Теория и методология самоидентификации человека, предложенные в статье, послужат некоторыми исследовательскими ориентирами в поиске Россией своей национальной самоидентичности.

Ключевые слова: идентификация, самопознание, самоидентификация, самость, самосознание, самоидентификация человека (социума), уровни самоидентификации.

Abstract. The article proves methodologically the conceptual framework and various levels (steps) of a person's (any subject's) self-identification as an ontologic and gnoseological bases of a search of the society's national self-identity. Theory and methodology of a person's self-identification offered in article, will serve as some research reference points in a search of Russia's national self-identity.

Keywords: identification, self-knowledge, self-identification, egotism, consciousness, a person's (society's) self-identification, self-identification levels.

1. Вначале краткий тематический анализ научной конференции. Итак, тема — «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия». Объект обсуждения — Россия, точнее современная Россия. Предметом же обсуждения выступает поиск первосущности, собственной сути, субстанции России. Объект и предмет, а также поиск путей мысленного и реального движения России к своей сути, субстанции, предполагающие выработку определенной методологии анализа реалий как современной (наличной) России, так и приобретения, и утверждения ею своей собственной первоосновы в концептуальном виде были отражены в «Материалах» профессора Юрия Михайловича Осипова, предложенных участникам данной конференции [1]. При этом, если бытие современной России в общем и целом известно, по крайней мере, серьезным исследователям, философам и ученым, то ее субстанциональная характеристика, позволяющая утверждать, что «Россия — не Европа и не Азия, Россия есть Россия»

(Ю.М. Осипов) еще далеко не выяснена. А потому вопрос «К какой именно России должна идти Россия?» объективно и справедливо является ключевым в работе не только нашего научного сообщества (ЦОН при МГУ и АФХ), но и многих будущих философских и научных изысканий и форумов. А значит «Россия на пути к России» — тема не только фундаментальная, но и векторная.

2. В качестве онтологической, гносеологической и методологической основ поиска национальной самоидентичности предлагаем в тезисном виде следующее. Самоидентификация (СИ) субъекта была зафиксирована в свое время в более простом и ясном выражении «Я есмь Я», позже — в весьма глубоком и практически труднореализуемом выражении-формуле древних мыслителей «Познай самого себя», еще позднее — в великом вопрошании Омара Хайяма: «Оглянись на себя и подумай о том: кто ты есть, где ты есть и куда же потом?», а в настоящее время — «Я — это Я? И если да, то насколько?» [6]. И эти извечные вопросы — «Кто Я?», «Кто Мы?» — вновь актуализировались — особенно в постсоветский период, когда новые суверенные государства и их государствообразующие этносы начали выяснять и уточнять свою идентичность и самоидентичность путем переосмысления и «упорядочения» своей отечественной истории и своего этногенеза и нациогенеза.

3. Приведем логически выстроенный понятийный аппарат, с помощью которого и можно «войти» в проблему самоидентификации любого субъекта, в данном случае человека: «познание — идентификация — самопознание — самоосмысление — самоидентификация — самость — самовосприятие — самоощущение — самоопределение — самоактуализация (самоосуществление, самореализация) — самоутверждение — самооценка — самосознание». При этом исходным («корневым») понятием выступает «идентификация», ключевым понятием — «самоидентификация», сущностным понятием — «самость», а результирующим понятием — «самосознание». Корневое понятие «идентификация» (лат. *identificare*) означает отождествлять, отождествление, установление совпадения чего-либо с чем-либо, кого-либо с кем-либо. «Идентификация» как процесс осуществляется субъектом «извне» и/или «вовне» к объекту идентификации, когда устанавливается тождественность чего-либо с чем-либо (кого-либо с кем-либо), находящимся вне данного субъекта, осуществляющего «процедуру» идентификации. «Самоидентификация» же осуществляется субъектом «изнутри» и/или «вовнутрь», т. е. отождествление самое себя (самого себя, самой себя) с самим собою. Отсюда самоидентификация есть процесс (процедура) самоотождествления (самоуподобления) субъекта с самим собой.

4. «Самость», означающая самождественность субъекта самому себе, есть промежуточный, хотя и существенный (сущностный) результат самоидентификации. В свою очередь, «самость» проявляется в двух формах: а) в «этовости», означающей самождественность единичного (например, отдельного индивида, человека самому себе по принципу «Я — это Я»); б) в «чтойности» и/или «ктойности», позволяющих соотнести данную «самость» с другими элементами (членами) этого же или расширенного «этого» множества. Например, отдельного казаха в одном случае как индивида с себе подобными индивидами или группами казахского этноса («Я — казах»), в другом — как представителя тюркского суперэтноса вообще («Я — тюрк»), в третьем — представителя человечества вообще («Я — человек»). Иными словами, «самость» есть субстанция, уникальная ценность, метасмысл, сердцевина, «стержень» (по В. Шукшину) человеческой природы индивидуума и его сообществ на различных уровнях их организации и самоорганизации.

«Самосознание» есть результирующее понятие вышеприведенного понятийного строя, особенно ряда понятий, имеющих приставку «само». И оно по сути есть конечный результат самоидентификации. При этом и идентификация, и самоидентификация любого субъекта осуществляются на основе прежде всего изначально имманентных (атрибутивных) ему свойств, признаков и ценностей, а затем уже — привнесенных или приобретенных. Отсюда весьма важными актами самоидентификации являются четкое определение и фиксация имманентных, а также критическая оценка и переоценка привнесенных извне свойств, признаков и ценностей субъекта самим этим субъектом. Кроме того, самоидентификация человека есть по сути и одновременно онтологическое и гносеологическое основания его социализации на разных уровнях ее осуществления.

5. Не вдаваясь в детали теоретических тонкостей обсуждаемой темы, в качестве методологического подхода к проблеме самоидентификации выдвинем следующий тезис-утверждение: «человек является и исходным, и промежуточным, и конечным пунктом самоидентификации». При этом в качестве исходного пункта человек предстает как «свернутое» в нем самом человечество, в качестве промежуточного пункта — как субъект того или иного этноса, нации, государства, а в качестве конечного пункта — в виде человечества в целом как «развернутый» во всем своем богатстве человек.

Предлагаем авторскую логику и следующие уровни (ступени, или этапы) самоидентификации человека как исходного субъекта, рассматриваемые в координатах мировой человеческой истории. Эти

уровни (или этапы) одновременно являются последовательными ступенями социализации человека в направлении становления его как личности, начиная от исходного человека-индивида и до конечного человека-личности во всемирном (общечеловеческом) масштабе⁷.

1) уровень самоидентификации человека как особого вида примата в качестве представителя рода человеческого — это и есть исходная человеко-родовая СИ, позволяющая отличить его от животного мира («Я человек, а не животное»);

2) уровень самоидентификации человека как члена семьи, т. е. семейная СИ («Я член такой-то семьи»);

3) уровень самоидентификации человека как члена кровнородственного клана, т. е. клановая СИ («Я потомок такого-то клана», например, у казахов кланом считаются поколения до седьмого колена предков);

4) уровень самоидентификации человека как члена рода, т. е. родовая СИ (например, род Герценов, Пушкиных, Толстых и т. д., а у казахов род берет начало только после седьмого колена потомков — и то с официального согласия и разрешения старейшин рода);

5) уровень самоидентификации человека как члена племени, т. е. племенная СИ как союз множества родов;

6) уровень самоидентификации человека как члена народности, т. е. субэтническая СИ на примере многих малочисленных народностей Российской Федерации;

7) уровень самоидентификации человека как члена этноса — это и есть собственно этническая самоидентичность: русская (русскость), казахская (казахскость), немецкая (немецкость) и т. д. (этим уровнем СИ занимаются главным образом этнологи и этнографы (этногенез), результатами их исследований пользуются и специалисты других смежных дисциплин, наук и знаний — формула «Россия на пути к России» в части поиска своей «русскости» относится именно к этому уровню СИ);

8) уровень самоидентификации человека как члена нации, т. е. национальная, гражданская СИ в масштабе отдельного государства, например, России, Казахстана по формуле «Я — гражданин России», «Я — гражданин Казахстана» (формула «Россия на пути к России» в части поиска своей «русскости» относится именно к этому уровню СИ);

9) уровень самоидентификации человека как члена суперэтноса, т. е. суперэтническая СИ, например, тюркская, славянская, романская и т. д.;

⁷ Подробнее см.: [1—4].

10) уровень самоидентификации человека как члена макрорегионального человеческого сообщества, т. е. макрорегиональная СИ, например, западноевропейская, латиноамериканская, азиатско-тихоокеанская, евразийская, центрально-азиатская и т. д.;

11) уровень самоидентификации человека как члена континента, т. е. континентальная СИ, например, евроазиатская (в том числе европейская, азиатская, американская, африканская, австралийская);

12) уровень самоидентификации человека как члена той или иной антропологической расы (антрополого-расовая СИ, например, европеоидная, монголоидная, негроидная);

13) уровень самоидентификации человека как члена человеческого сообщества вообще, т. е. общечеловеческая, общемировая, общепланетарная, общесоциумная СИ в масштабе Вселенной. На этом уровне находились, в частности, такие величайшие мыслители, как Лао-цзы («Я имею три сокровища, которыми дорожу: первое — это человеколюбие...»), Сократ (он повернул философию от изучения природы к изучению человека вообще, отсюда его одно из любимых изречений: «Познай самого себя»), Абай («Будь человеком», «Человеку весь человеческий род — друг» (буквально родной)), Л.Н. Толстой (его я — «сын человеческий» и «У меня теперь одно желание в жизни — это никого не огорчить, не оскорбить, никому — палачу, ростовщику — не сделать неприятного, а постараться полюбить их и заставить себя полюбить»), которые, не забывая свое этнопроисхождение (китайскость, греческость, казахскость, русскость), возвеличивали прежде всего общечеловеческие ценности и нравственные устои.

Данная логика и перечень уровней самоидентификации выстроены нами на основе эволюционного принципа и интегрально-базового критерия ценностной субординации (иерархизации) феномена самоидентификации человека, который включает в себя различные производные критерии самоидентификации, а именно: этно-генетический; антрополого-расовый; поло-возрастной; георасселенческий; национально-цивилизационный; ментально-культурологический; религиозно мировоззренческий; социально-классовый; профессионально-деятельностный и т. д.

6. На основе вышеизложенного сформулируем несколько предположительных выводов.

- Каждый отдельный человек (или любой другой субъект Земли, в том числе Россия, Казахстан как социумы) в силу своей собственной интеллектуально-культурно-духовной развитости идентифицирует себя преимущественно с тем или иным вышеприведенным уровнем самоидентификации. Так, к примеру, в целом казахам в силу ряда объек-

тивных и субъективных причин присущи преимущественно четвертый-пятый уровни, т. е. родоплеменная самоидентификация. Более «высокие» уровни самоидентификации, в том числе этнонациональные, к сожалению, все еще не сформировались в полной мере, что порождает такие явления, как клановость и трайбализм во многих сферах общественно-политической жизни страны.

По мере повышения уровня самоидентификации субъекта более «низкие» их уровни никуда не исчезают, они лишь уходят «в основание», составляя фундамент и одновременно порождая разнообразие самого этого базиса (по принципу «единство в многообразии») более «высоких» уровней самоидентификации человека, общества и всего человеческого социума. Здесь «работают» принцип диалектики всеобщего, общего, особенного, единичного и методы восхождения от абстрактного к конкретному и нисхождения от конкретного к абстрактному, в результате чего человек как исходный субъект и человечество как конечный субъект самоидентификации смыкаются по принципу «человек-индивид — человечество — человек-личность».

Каждый из этих уровней по-своему «хорош» и оправдан, но в четко определенных отношениях и пределах, за границами которых он (каждый уровень) начисто *теряет* свою ценность, оправданность и привлекательность. Например, кровнородственный уровень самоидентификации казахов надежно защищает от кровосмешения между родственниками, минимум, до седьмого колена (биологический фактор) и благоприятно сказывается на установлении здоровых семейно-брачных отношений (социальный фактор).

Разработка как общей, так и частных теорий самоидентификации человека (и России, и Казахстана как субъекта-государства) является сверхактуальной в условиях усиливающейся тенденции нового «вавилонского столпотворения» в мировом масштабе. При этом «путеводной нитью» самоидентификации может служить выдвигаемая нами, исходя из логики и ценностной ориентации самоидентификации человека, идея (формула): *«Я как член определенного этноса (нации) есть прежде всего представитель рода человеческого вообще, и в этом своем статусе я ответственен и за себя, и за свой народ (нацию), и за все человечество в вечном поиске и постижении объективной Истины и божественной Мудрости Вселенной, соз(и)дания всеобщей Гармонии и Красоты Жизни, привитии подлинных Добра и Любви Человека к самому себе, другим людям, Жизни и Вселенной».*

В заключение отметим, что разработка теории и овладение соответствующим ей механизмом (методологии, методики, технологии) самоидентификации с учетом ее общеисторической логики и ценностной

субординации человека (социума) — наиболее верный и гуманный способ «снятия» бессмысленных, во многом наносных и искусственных барьеров, недоразумений, противоречий, конфликтов и даже войн между людьми, этническими и религиозными сообществами, государствами и другими социальными образованиями современности.

Другими словами, «Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский), и, очевидно, в будущем будет работать девиз: «Познай самого себя во имя торжества истинно человеческого (человечного) в человеке!» Да будет так!

Литература

1. *Алиев У.Ж.* Кто мы, или Что такое казахстановедение. Самоидентификация Казахстана как социума: постановка проблемы и логика исследования // Наука и образование Казахстана. 2014. № 2—3. С. 98—105.

2. *Алиев У.Ж.* Самоидентификация Казахстана как социума: прошлое, настоящее, будущее. Историология: благостные размышления политэконома, науковеда, эпистемолога. Астана: Университет «Туран-Астана», 2014.

3. *Алиев У.Ж.* Самоидентификация — онтологическое и социально-духовное основание единства народа Казахстана и всего человечества // Идентичность и единство: казахстанский путь и модель Н. Назарбаева. Материалы межд. науч. конф. Астана, 2017.

4. *Алиев У.Ж.* Самоосмысление и самоутверждение социума на своей собственной основе: теоретико-экономическая постановка вопроса // Экономические институты в современной России. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2013.

5. *Осинов Ю.М.* Россия на пути к России // Материалы международной конференции «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия», МГУ, 6—8 декабря 2017 г. М.: [Электронный ресурс]. URL: https://www.econ.msu.ru/departments/lfh/cd1450/Article.20180128205954_9991/.

6. *Прехт Р.Д.* Я — это Я? И если да, то насколько? Философское путешествие. М.: АСТ, 2013.

Т.И. КОПТЕЛОВА

Экономическое благополучие России в парадигме органической философии

Аннотация. Экономическое благополучие России рассматривается с позиции разнообразных этнических традиций организации хозяйственной жизни нашей страны. Органическая философия раскрывает экономическое благополучие как возможность жизни будущих поколений и их успешную творческую адаптацию к меняющимся природным и социокультурным условиям. Парадигма органической философии позволяет фокусировать внимание на функциональной целостности явлений экономической жизни, что особенно важно при сохранении многокультурного единства России. Экономическое будущее России анализируется с позиции экологической безопасности и концепции отрицательного роста при сохранении благополучия. Парадигма органической философии предлагает свою методологию решения целого ряда проблем, связанных с развитием цифровой экономики в России, позволяет рассматривать экономическую деятельность, как неотъемлемую часть духовного творчества.

Ключевые слова: глобализация, концепция отрицательного роста при сохранении благополучия, логика органического, общество, парадигма, развитие, цифровая экономика.

Abstract. Economic the wellbeing of Russia is considered from a position of various ethnic traditions of the organization of economic life of our country. The Organic Philosophy discloses economic wellbeing as a possibility of life of future generations and their successful creative adaptation to the changing natural and sociocultural conditions. The Paradigm of Organic Philosophy allows to focus attention on functional integrity of the phenomena of economic life that is especially important when maintaining multicultural unity of Russia. The economic future of Russia is analyzed from a position of ecological safety and the concept of the negative growth at maintaining wellbeing. The Paradigm of Organic Philosophy offers the methodology of the solution of a number of the problems connected with development of digital economy in Russia allows to consider economic activity as an integral part of spiritual creativity.

Keywords: globalization, concept of convivial degrowth, logic organic, society, paradigm, development, digital economy.

В настоящее время как никогда актуальна такая стратегия будущего экономического развития России, которая позволит сохранить этнические традиции и многоукладность хозяйственной жизни. Парадигма органической философии представляет собой альтернативу западному механистическому стилю организации хозяйственной деятельности, направленному на экономическую унификацию и создание транснациональных корпораций. Парадигма органической философии противоположна схематизму современной картины мира, построенной при помощи квантовой механики, математических абстракций синергетики, отразившихся в транснациональном экономическом принципе, разрушающем цельность национальных культур. Логика органического, напротив, не разбивает целое на части, а предлагает рассматривать уникальность, индивидуальность каждого отдельного функционального единства (этнического хозяйственного организма). Поэтому признаком жизни и развития в органической философской парадигме выступает детерминация будущего, потенция увеличения многообразия (многоукладности хозяйственных отношений, сохранение и увеличение числа национальных экономик). Каждая форма жизни и полноценной организации человеческих отношений всегда существует благодаря и ради множества других жизней. При этом жизнь выступает «как конкретная пространственно-временная категория, формирующая основу философского понятия бытия» и как «реальность, требующая внимания и ответственности, существующая не благодаря комфорту, а за счет напряжения сил, порою на грани возможного» [4, 209]. Поэтому важнейшим принципом организации экономических отношений на этническом и международном уровне в парадигме органической философии выступает сам суверенитет жизни народа, как самобытный исторический творческий путь.

Парадигма органической философии фокусирует внимание на функциональной цельности явлений экономической жизни, что особенно важно при сохранении многокультурного единства России. Важнейшие научные принципы современной органической философии были разработаны Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым, осуществившими синтез естественнонаучных и гуманитарных знаний в понимании общества (культурно-исторического типа, национального организма). Органическую философию невозможно также представить без учения о ноосфере В.И. Вернадского, где экономическая жизнь — это важнейшая составляющая будущей социальной гармонии, особая область существования живого вещества биосферы. Сторонники классического евразийства 1920—1930-х гг. дополнили методологию органической философии и ввели термины: «месторазвитие», «географический индивидуум», «идея-правительница». Пассионарная

теория этногенеза Л.Н. Гумилева расширила границы методологии классического евразийства. И представления Гумилева об альтруизме как видоохранительном факторе этноса дают возможность новой, более эффективной интерпретации экономической жизни народов. Основные принципы современной органической философии можно обнаружить и в работах многих других ученых. Эффективное сочетание естественнонаучных и гуманитарных знаний в парадигме органической философии позволяет представить экономическое будущее России с учетом специфики отдельных территорий, отличающихся климатическими условиями и биоразнообразием.

Экономическое благополучие невозможно вне экологической безопасности, поэтому в настоящее время необходимо учитывать роль биолого-географических факторов в развитии социума и рассматривать хозяйственную деятельность общества во взаимосвязи с конкретными биогеоценозами. И парадигма органической философии расширяет понимание «устойчивого развития» [2, 173—174]. Здесь «устойчивое развитие» подразумевает не только поддержание в течение длительного времени расширенного воспроизводства социально-экономических и биолого-географических ресурсов, равновесие между экономической, социальной сферой и окружающей природной средой, но и развитие духовно-творческого потенциала человеческого общества. Парадигма органической философии отмечает в качестве неотъемлемой характеристики человеческой жизни духовное творчество, воплощающееся в национальной культуре, где экономическая сфера выступает не как простая необходимость удовлетворения материальных (биологических) потребностей человека и общества, но как творческое преобразование окружающего мира природы и культуры. Именно в парадигме органической философии экономику можно рассматривать не как нечто, противостоящее духовным потребностям, а в качестве пластичного элемента в общей гармонической цельности жизнедеятельности социума. Здесь главным принципом конкурентоспособности выступает не сиюминутный общественный интерес, не индивидуальный эгоцентризм, а польза — благо для будущих поколений (продолжение жизни отдельного этноса и человечества в целом).

Творческий потенциал (способность создавать блага для будущих поколений), как правило, отражает уровень нравственности народа. Нравственные установки могут основываться на эгоцентрических сиюминутных интересах, и тогда, если они преобладают, то общество лишает себя будущего. В основе нравственности может лежать и группоцентрический принцип: «добро — это то, что полезно для моей семьи, моего рода или народа». В этом случае не берется во внимание

все многообразие национальных культур и будущее человечества в целом. Поэтому наиболее важен для человечества и биосферы гуманистический уровень нравственности, в котором сохраняется уважение к различным формам организации жизни, к этнической, национальной самобытности. При этом уровень нравственности современного российского общества вызывает многочисленные дискуссии в то время, когда очевидна проблема депопуляции русского народа. И явным ареалом депопуляции в последние 25 лет стала русская деревня. Так, например, согласно переписи 2010 г., 13% деревень полностью лишились своего населения, еще 24% — это поселения, численность жителей в которых менее 10 человек, все они с высокой вероятностью исчезнут в течение ближайших 10—20 лет. Происходит расширение ареалов депопуляции населения, в том числе и во внутренних регионах России [1, 53—54]. При этом именно сельское население в большей степени сохраняет этнические традиции, самобытные формы организации хозяйственной жизни.

Сохранение этнических традиций в экономической жизни нашей страны невозможно без возрождения деревни. Сельскохозяйственная деятельность в России отражает этническое разнообразие, хранит традиции многих народов, без которых не было бы единой уникальной истории нашей страны. Так, рост российской экономики в ближайшие десятилетия может быть обеспечен за счет развития сельских территорий. При этом известны два варианта развития сельского хозяйства: западный, требующий огромных инвестиций для создания отечественных транснациональных корпораций, и евразийский, представленный в виде множества небольших хозяйств с учетом этнических традиций региона. Второй вариант невозможен без социального развития, восстановления всей инфраструктуры сельских территорий. Парадигма органической философии, предлагающая евразийский вариант развития сельского хозяйства, обосновывает некапиталистический подход — сбалансированность различных экономических сфер общества при государственном регулировании и общественном контроле. В связи с этим достаточно эффективной представляется *концепция отрицательного роста при сохранении благополучия* («convivial ed-growth») [5, 165—167]. Так, для того, чтобы богатые стали менее богатыми, а материальное состояние бедных улучшилось, при этом и те и другие выиграли бы в возможности духовного развития, необходимо пересмотреть капиталистическое понимание экономического роста. Концепция отрицательного роста при сохранении благополучия позволяет на место суверенитета потребителя поставить суверенитет жизни (живого). Благополучие здесь определяется как возможность жизни будущих поколений, сохранение и развитие национального многообразия

России. Парадигма органической философии дополняет концепцию отрицательного роста принципом дифференцированного применения в отдельных отраслях экономики России.

Принцип дифференцированного применения отрицательного роста в социально-экономических проектах нашей страны может выглядеть следующим образом. Например, отрицательный рост западных или восточных моделей экономических отношений, абсолютно не свойствен коренным народам тех или иных областей России, и в то же время положительный рост — возрождение собственных традиций организации хозяйственной жизни. Отрицательный рост можно рассматривать и как ограничение деятельности транснациональных торговых сетей при условии возрождения собственной коммерческой деятельности, на основе принципа внутреннего экономического взаимодополнения между отдельными регионами нашей страны.

Отказ от экономического роста со стороны ведущих стран мира представляется невозможным, но он необходим для сохранения и развития всего многообразия национальных культур. Поэтому экономическое благополучие в парадигме органической философии — это не безумный рост производства, обусловленный идеей глобального доминирования, а самодостаточность как самостоятельное существование, развитие этносов, возможность свободного выбора собственного исторического пути. Так, в международном праве необходимо регламентировать контакты и взаимодействия народов с позиции концепции «отрицательного роста при сохранении благополучия», опираясь на базовое право жизни каждого народа.

Рассматривая экономическое благополучие России в парадигме органической философии, необходимо выделить следующие законы логики органического, которые позволят более адекватно понять достижения и потери на пути организации самостоятельной хозяйственной жизни нашей страны. В первую очередь, это закон саморазвития, полагающий, что возникновение новых полноценных форм хозяйственных отношений всегда обусловлено природными особенностями ландшафта и творческой адаптацией этноса к меняющимся разнообразным условиям, и цельность стереотипа поведения, общественных отношений — неотъемлемый признак этноса. Другой закон логики органического — закон многообразия, утверждающий самобытность и культурно-историческую индивидуальность народов, особенно актуален в начале XXI в., во времена глобальной культурной унификации. Еще один закон логики органического позволяет более глубоко раскрыть сущность устойчивого развития и экономического благополучия. Он говорит о том, что этнос как целое предшествует частям (социальным группам, статусам), определяя их назначение, но каждая часть

в абстрактной форме воспроизводит целое, поэтому долгое время сохраняется возможность регенерации. И в этом кроется важнейшая особенность устойчивости экономических отношений.

В социальном организме взаимодействие целого и частей происходит как нелинейный, многомерный процесс, где благополучие целого определяет функции частей, а от состояния, казалось бы, совсем незначительных элементов зависит жизнь и развитие всего социума. Поэтому от согласованного взаимодействия «низов» и «верхов» через свободу исполнения своего предназначения зависит полноценное состояние всех социальных групп и определяется будущее всего общества как органического целого. Так, индивид отдает свою свободу семье, а семья — роду и т. д. В социальном организме именно абсолютизация нравственных категорий: «добра», «истины», «красоты», «справедливости» (проявление высокой степени альтруизма) — способствует преодолению индивидуальной ограниченности, создавая цели, находящиеся за гранью существования отдельного элемента и даже за пределами той или иной национальной культуры. В связи с этим духовное творчество создает возможность для адаптации этноса или народа в постоянно меняющихся природных и культурных условиях. Так, другой закон логики органического (сформулированный Г. Дришом) говорит о том, что индивидуальное развитие организмов — это не реализация экстенсивного пространственного разнообразия, как считали многие механицисты, а переход интенсивного индивидуального развития в экстенсивное. Вне этого закона трудно представить свободную творческую личность, и ее необходимость для полноценного развития социума, понять, что творческий характер мышления — это природная данность, которая может разрушаться искусственными социальными отношениями, привитыми со стороны других национальных культур.

Искусственное в экономической жизни — это, по сути, чужие достижения, успехи других народов, которые механически заимствуются в ущерб собственным хозяйственным традициям. В жизни современного человека становится все больше искусственного в силу экономического и политического доминирования отдельных народов, когда европейские традиции и открытия выдаются за общечеловеческие, общие для всех. И цифровая экономика (результат «прогрессивного развития» отдельных стран) выступает как необходимое условие международной экономической жизни. Поэтому будущая стратегия экономического развития нашей страны предполагает решение целого ряда проблем, связанных с «цифровой экономикой».

Парадигма органической философии показывает опасность «оцифровки» потребностей потребителя, видя в этом унификацию и

разрушение функционального целого (личности, экономики, общества). Развитие цифровой экономики в России представляется здесь как детальная проработка правового поля в сфере цифровых технологий и услуг с целью реализации социальной справедливости. В парадигме органической философии социальная справедливость предполагает равенство, которое необходимо понимать как право на существование для каждого отдельного этноса, а равные возможности — это совершенно разные пути реализации самобытности и самодостаточности. Самодостаточность — самостоятельное существование, развитие этносов, реализуемое в возможности свободного выбора собственного исторического пути [3, 145—146].

С точки зрения органической философии экономическое благополучие России невозможно без духовно-творческой деятельности личности, обеспечивающей адаптацию и развитие. Развитие при этом предполагает увеличение многообразия национальных культур, расширение многоукладности экономики. Духовное творчество индивидуально и коллективно, но оно всегда уникально и неповторимо. Следуя своим духовным (интеллектуальным, этическим, эстетическим) потребностям, человек и общество с точки зрения органической философии выполняют особую отведенную им роль в биосфере — согласование, гармонизацию всего живого не через унификацию, а благодаря увеличению многообразия. Поэтому важнейшая составляющая благополучия будущих поколений — это сохранение и развитие способности к духовному творчеству, особенно в экономической сфере.

Литература

1. *Дружинин А.Г.* Пространственное социально-экономическое развитие современной России сквозь призму научных идей Л.Н. Гумилева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Специальный выпуск. 2012. Октябрь. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева.
2. *Коптелова Т.И.* Логика органического как основа методологии изучения устойчивого экономического развития // Философия хозяйства. 2016. № 1. С. 172—178.
3. *Коптелова Т.И.* Определение социальной справедливости в парадигме органической философии // Наука. Мысль. 2017. № 2. С. 145—152.
4. *Коптелова Т.И.* Экология духа как основа социального проектирования в парадигме органической философии // Философия хозяйства. 2016. № 5. С. 205—212.
5. *Скляр Л.* Конец света или конец капитализма? // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 165—167.

С.А. ЕРМИШИНА

Русские мыслители о будущем России

Аннотация. В статье раскрываются представления основного течения русской мысли свободного консерватизма о главных духовных основах национального возрождения России, смысл критики в рамках этой традиции утопического сознания революционной интеллигенции.

Ключевые слова: главная традиция русской мысли, свободный консерватизм, пути национального возрождения России, духовно-нравственные основания жизнедеятельности, личные и общественные, приоритеты, государственные строй, «союз» власти, церкви, общества, утопическое сознание революционной интеллигенций.

Abstract. The article reveals the submission of the main currents of Russian free (svobodniy) conservatism, on the major spiritual foundations of national revival of Russia, meaning the critics within this tradition of utopian consciousness of revolutionary intellectuals.

Keywords: home tradition of Russian thought, free (svobodniy) conservatism towards national rebirth of Russia, spiritually-moral bases of life, private and public, priorities, public, union authorities, churches, society, utopian consciousness the revolutionary intelligencij.

Когда в России произошла Революция 1917 г., разгоралась гражданская война, разрушался исторический строй жизни народа, тогда раздался голос «Из глубины» с призывом к национальному возрождению. Авторы этой книги были наследниками Н.М. Карамзина и А.С. Пушкина, славянофилов и Ф.М. Достоевского, В.С. Соловьева. С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П.Б. Струве, С.Л. Франк, А.С. Изгоев вместе с П.И. Новгородцевым, Вяч. Ивановым, С.А. Котляревским несомненно считали произошедшее «несчастьем и преступлением» [3, 6]. Но, обращаясь даже к тем, кто тогда стремился «до основания разрушить старый мир», «на развалинах России, перед лицом поруганного Кремля и разрушенных ярославских храмов», помнить главное: «России безразлично, веришь ли ты в социализм, в республику или общину, но ей важно, чтобы ты чтит величие ее прошлого и чаял и требовал величия для ее будущего, чтобы благочестие Сергия Радонежского, дерзновение митрополита Филиппа, патриотизм Петра великого, геройство Суворова, поэзия Пушкина, Гоголя и Толстого, самоотвержение Нахимова, Корнилова и всех миллионов русских людей, помещиков и крестьян, богатых и бедняков, бестрепетно, безропотно и бескорыстно умиравших за Россию, были святынями. Ибо ими, этими

святынями, творилась и поддерживалась Россия, как живая соборная личность и как духовная сила. Ими, их духом и их мощью мы только и можем возродить Россию. В этом смысле прошлое России, и только оно, есть залог ее будущего» (П.Б. Струве) [3, 296].

В этом заключался, по мнению авторов книги, главный мировоззренческий смысл национальных задач. В правоте этих слов пришлось убедиться позже и большевистской власти — когда стали востребованы Пушкин и его «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам», а в идеологической трактовке отечественной истории был удивительным образом «соединен Александр Невский и Карл Маркс» (Г.П. Федотов). Историческая память народа противостояла, как могла, идеологической перекодировке своих жизненных ценностей. Литература, наука пытались разрушить идеологический кокон и сохранить связь с живой традицией русской мысли. Но уже в постсоветской России нас опять настигли попытки «разрушения старого мира», исторической памяти. Однако сейчас вновь пришло время убеждаться в исторической правде, мы вновь пробуем вернуться «к родному пепелищу» и «отеческим гробам» и убедиться, что «прошлое России, и только оно, есть залог ее будущего».

Единая история, единая память об этой истории — вот что объединяет нацию, а Россия — это супранация (Н.О. Лосский). И народ хорошо понимает, какой «залог будущего» есть у него и что такое «творческий историзм» (Н.А. Бердяев). «История — не то, что было... история — то, что вечно есть, как динамика духа» [1, 132].

Эту «динамику духа», главный вектор истории, национальное самосознание и выражает главное течение русской мысли. Эта основополагающая традиция имеет древние корни. «Нетрудно было отыскать ее прообразы в древней русской письменности», она связана «глубокими корнями со всем ходом русской истории». Но «величайшее несчастье русского народа» заключалось в том, что «это течение не имело у нас в революционную эпоху руководящего значения» (П.Н. Новгородцев) [3, 246].

В этом течении отражены наши традиции, в которых заложены и стабильность, и новаторство. В нем истолкование общественных, политических и правовых идеалов шло из существа исторической жизни нашего общества и связывалось с духовно-религиозным основанием. Все это есть в уникальном синтезе аргументов русского «свободного консерватизма», вобравшего всю полифонию взглядов наших мыслителей. В нем комплексная сопряженность политических, социальных, правовых, антропологических, духовно-нравственных проблем, поиск путей их разработки в значительной степени задаются общими философско-мировоззренческими принципами.

Революция и события послереволюционного времени особенно обострили восприятие последователями главной русской мыслительной традиции охранительных начал национальной жизни. Ярко загорелись в русском мыслительном космосе карамзинское: «самодержавие палладиум России», пушкинское «и рабство павшее по манию царя». В отличие от предложенной западниками «европеизации» они подчеркивали с новой силой, что путь России не чужд Европе, но путь свой, и для понимания ее истории «потребна иная формула» (А.С. Пушкин). И в ней ключевое положение занимает вопрос о власти, об исторических традициях взаимоотношения власти, Церкви и общества, «социальной триады», как определил это в «Русской идее» В.С. Соловьев. Тогда же вслед за П.А. Вяземским и было названо это направление русской мысли «свободным консерватизмом». Была признана основа русской политической системы, определенная Вл. Соловьевым, как «союз власти, Церкви и общества». Стало ясно, что эти выводы не потеряли своей актуальности и в новых исторических условиях, и в новых формах. Был сделан акцент на пушкинской «формуле русской истории», на его выделении особой роли православия в «формировании нашей политической физиономии». Выделено пушкинское понимание политической традиции России: не «монархия — деспотия», а ««монархия — сословное — государство — свобода — консерватизм», в противоположность господствовавших в умах радикалов установок «демократия — радикализм (“якобинство”) — цезаристский деспотизм» [5, 420]. Иными словами, они поняли, что Пушкин предупреждал, что «диктатура» неизбежна после свержения монархии.

Русские мыслители размышляли о важнейших вопросах национального бытия, касающихся и нашей современности. В центре этой мысли — человек, общество, государство. Их волновало сохранение и развитие традиций, государственности и обеспечение развития всех личностных — «самостоянье человека» (А.С. Пушкин) — общественных приоритетов, «право человека на достойное существование» (В.С. Соловьев) и благополучное развития «супранации» (Н.О. Лосский), «достойное существование народов». Они были проникнуты стремлением соединить «все состояния против общего зла» (А.С. Пушкин), а не «борьбой против», столь характерной для радикального русского общества, у которого не было «живого нравственного опыта в отношении ряда положительных начал государственной жизни» (С.Л. Франк) [3, 313].

Особо обратим внимание на понимание качественно иного действия личностного принципа в русских реалиях, иного понимания свободы и подчиненных ему чувств равенства и братства. Если для западной традиции характерно отрицательное наполнение понятия свобода,

как независимости и борьбы «против» что безоговорочно усвоила российская радикальная интеллигенция, то русскому пониманию свободы свойственно было положительное наполнение, поиск своего бытия. Об этом говорили еще славянофилы. Кстати сказать, уже к началу XX в. опыт западноевропейских стран показал, что происходил кризис «негативной» свободы в буржуазных обществах, подтверждавший факт исторической эрозии основ классического либерализма. Это показывало, что неизбежен дальнейший рост противоречия между политической демократией и либеральным индивидуализмом, между свободой в ее формально-правовом выражении и свободой на практике, когда в силу отсутствия условий ее реализация становится невозможной.

Представители этой главной традиции русской мысли были убеждены, что не надо ввергать общество в омут политической борьбы за власть, не ставить ее выше демократической социальной политики, а обеспечить доверие к праву и правовым формам социального реформаторства, обновить понятия свободы, равенства, прав личности, гражданского правопорядка и правовой государственности. Интеллигенции надо было трудиться над разработкой правовых форм и политических механизмов решения назревших социальных вопросов. Надо было наполнять новым содержанием понятия гражданственности и государственности, которое должно было быть согласованным с традициями общественного и государственного развития.

Принципы устройства личности, общества и государства должны определяться в преодолении «безрелигиозного отщепенства от государства», личности и общества. Они должны определяться «в сознании объективных и универсальных основ общественного созидания». Для этого надо преодолеть «отрыв просвещенного сознания от объективных основ истории», сформировать такое представление об общественно-политическом развитии России, которое не будет заражено «иллюзиями рационалистического утопизма» «правого» и «левого» толка. Создать почву для национального возрождения значит реализовать «сочетание твердых национально-государственных начал и религиозных основ с идеями равенства и свободы» (П.И. Новгородцев) [3, 251].

Мыслители продумывали и основные планы хозяйственного бытия России. Не забывали они о том, что говорил Ф.М. Достоевский о зависимости нашего развития от решения обществом вопроса: «Как веровать, быв цивилизованным, т. е. европейцем». Это главный вопрос нашей модернизации. Особенно это актуально сейчас, когда мы никак не можем определиться с социально-этическими нормами. Если западная цивилизация имеет свою религиозную мотивацию и «протестантскую этику дух капитализма» (М. Вебер), то какие составляющие

имеет православная этика, определяющая духовно-нравственную основу развития общества? Как совместить праведный труд с активностью, которая была столь востребована модернизовавшимися всеми сторонами российской жизни с активностью, которая не тяготит, а радует, поскольку не богатством исчисляется, а благополучием человека, его доброй жизнью.

Революционеры духовно-нравственные основания заменили с помощью экономической наукой на числа, а ведь корень не в социально-экономическом устройстве, а в духовной сфере. С.Н. Булгаков еще в «Философии хозяйства» (1912) раскрыл связь хозяйственных «положительных основ жизнедеятельности» и религиозного сознания. В его представлении хозяйственная деятельность — это «трудовая борьба за жизнь и ее расширение». О нравственных основаниях как бытия в целом и хозяйственной деятельности «единого человечества». Эта тема о нравственных основах жизни человека, народа и «единого человечества», прозвучала еще у В.С. Соловьева. Он считал, что даже те, кто не верит в Бога, должны признать вывод, что без морального абсолюта никакие нравственные императивы не работают и что «существует неразложимая основа общечеловеческой нравственности...» [4, 119].

Важны «не формы общественного строя и имущественных отношений», не отрицание частной собственности, а религиозно-этическая сущность хозяйственной деятельности, чуждая «корысть, с чьей бы стороны они не проявились», — это начало «духовной смерти и общественного разложения» [2, 51]. От общества при любом строе требуется «дух солидарности и согласия», «разные формы владения имеют значение не сами по себе, но в зависимости от своего осуществления» [2, 51].

Весьма остро и сегодня звучит характеристика негативных глобальных процессов, которые охватили цивилизованный мир, возглавляемый «служителями золотого тельца». Для них весь мир — нажива, «трудящиеся — вьючные животные». Они привели человечество к тому, что «весь мир охвачен пламенем губительной войны, а вся энергия человеческого труда отдается на изготовление орудий смерти. Своей нечистой похотью эти служители золотого тельца заразили и отравили трудящиеся массы, которые прониклись ответной завистью и злобой» [2, 52]. Поэтому и в социализме присутствует «поклонение золотому тельцу», «пустым и суетным стихиям мира», «обещание, что сама хозяйственная жизнь в своем развитии освободится от вражды и приведет к согласию людей». Так и случилось на практике, когда были подорваны большевиками и в социальной сфере основы православной

этики, которую они, по словам Н.А. Бердяева, и использовали для строительства социализма, материальная сторона не дала плодов, которые хотели получить на основе «морального кодекса строителей коммунизма».

Но, однако, мыслители понимали, что есть и «правда социализма». Об этом говорил еще В.С. Соловьев. С новой силой о справедливости, которой хотел прикрыться большевистский социализм, заговорили после катастрофы 1917 г.: протест неимущих вскормлен капитализмом, поставившим наживу единственным законом бытия и превратившим рабочий люд в материал для эксплуатации. «Грехи капиталистического своекорыстия, безжалостное угнетение масс, разложение семьи» и другие «грехи организованной корысти, или капитализма, и подготовили почву для социализма» [2, 52].

Еще об одной важной стороне внедряемого социализма заговорили мыслители после революции. О его антицерковной направленности: «социализм есть средство духовного прельщения и обмана. Он хочет отвести человеческие души от Церкви Христовой на путь человекобожия и безбожия и исполнен антихристовой вражды к Церкви». В России «учиняется явное гонение на Церковь с дикой злобой и хулой». «Злоба против Церкви, боевое антихристианство составляют религиозную сущность социализма» [2, 52].

Эта злоба вытекала из отщепенства от религиозно-нравственных основ бытия, человека, общества, государства радикальной интеллигенции. Это приводило к усилению «самого глубокого и общего показателя застарелой тяжелой нравственной болезни общества»: «ужасающее общественное бессилие и унижение Русской Церкви — той Церкви, которая не только имела когда-то великих святых и проявила великое духовное творчество, но и своею нравственной силой содействовала объединению русского народа...» [3, 318].

Чтобы понять глубже эти и другие болезненные черты радикальной интеллигенции, их «теоретические трафаретки» (В.С. Соловьев) социалистического или либерального толка, важно понять смысл критики этих направлений со стороны представителей свободного консерватизма. Особенно убедительна она была в традициях пушкинского представления об «отрицательном типе» как стиле ума в сборниках «Вехи» (1909) и «Из глубины» (1918). Здесь был дан обличительный приговор якобы певшим за Пушкиным «тайную свободу» (А. Блок): «Русское освободительное движение», возглавляемое радикальным «господствующим течением русской интеллигенции», привело общество к «гибельному пути» отрицания основ российского бытия. Оно не осознало «великой опасности, надвигавшейся на культуру и государ-

ство», а лишь «всеми способами приближали их крушение» [3, 5]. В характеристиках специфического «отрицательного типа» даны и «идейный морализм как беспочвенность идей», «утопический рационализм» и многие другие черты, которые устойчиво воспроизводятся до сего дня.

Но «трагедия свободы» неминуема, крах планов всех мечтавших о ней неизбежен, отмечал П.И. Новгородцев, когда во имя отвлеченных либеральных или социальных идеалов вытесняется понимание «силы связей и скреп, необходимых для общего единства жизни целого», когда «забвению подвергаются объективные основы истории». А вот попытки свалить жестокие издержки революции, на «неподготовленность народа», по мнению С. Франка, «не к лицу политикам». «Что же это за политики, которые в своих программах и в своем образе действий считаются с каким-то выдуманным идеальным народом, а не с народом реально существующим!» [3, 320].

Надо «прежде потрудиться на родной ниве» (Ф.М. Достоевский), а не разрушать ее. В главном течении нашей мысли отражены национальные традиции, в которых заложена и стабильность, и новаторство. Истолкование общественных, политических и правовых идеалов идет из существа исторической жизни России. В этом главном течении мы видим ответ на вопрос, как сохранить национальное духовно-религиозное достояние и развивать все сферы национального бытия, отвечая на «вызовы времени», обеспечивать достойное существование жизни и национально-историческое «самостоянье» (А.С. Пушкин) человека, народов российской нации. В нем раскрыто понимание сущности национального единства, обретение которого столь важно в современных условиях, понимание путей, которые ведут в жизнеутверждающее будущее России.

Литература

1. Бердяев Н.А. О творческом историзме // Наше наследие. 1991. № IV.
2. Булгаков С.Н. Христианство и труд. Доклад, прочитанный 9/22 февраля 1918 года на заседании Отдела о внутренней и внешней миссии Церкви Поместного собора Русской Православной Церкви // Отечественные записки. 2004. № 6.
3. Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.: Новosti, 1991.
4. Соловьев В.С. Собр. соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1998.
5. Пушкин в русской философской критике конца XIX—первой половины XX вв. М., 1990.

И.И. РУДЯК

Глобальный орнамент: эпоха орнамента и орнаментальная экономика России

Аннотация. Темой данного междисциплинарного исследования является выявление глубинных структурных основ экономического производства в разные исторические периоды. Его целью является выявление междисциплинарной структурирующей роли глобального орнамента. Результатом данного исследования является определение орнаментальной сути экономики России. Новизна исследования заключается в выявлении наличия эпохи орнамента.

Ключевые слова: Бахтин, Булгаков, завиток Барокко, зигзаг, Кракауэр, орнамент, соборность, Топоров, Федоров, Эйзенштейн.

Abstract. Theme of this interdisciplinary exploration is identification of the deep structural bases of economic production in different historical periods. Its purpose is identify the interdisciplinary structuring role of global ornament. Result of this exploration is identification of ornamental point of the Russian economy. Novelty of this exploration is to identify the presence of the epoch of ornament.

Keywords: Bakhtin, Bulgakov, curl of Baroque, zigzag, Kracauer, ornament, sobornost, Toporov, Fedorov, Eisenstein.

Введение. Орнамент первобытных и эпоха зигзага. В.Н. Топоров полагает, что сегодня человечество все еще пребывает в «эпохе дерева» [15]. Однако также есть основания полагать, что мы живем еще и в «эпоху орнамента». Изначально первобытные люди обладали именно орнаментальным типом мышления (так, К. Леви-Стросс полагает, что язык и система родства имеют одну и ту же структуру), что и позволяло им циклически повторять («циклическое время») все свои канонические обряды (Л. Леви-Брюль) [8]. Также для защиты от злых духов первобытные люди наносили на тело орнамент из изображений собственных предков, а все повествования о реальных царях или мифических героях обычно начинались с родословной данного героя повествования. При этом нанесенный на тело человека орнамент из держащихся за руки его предков в обобщенном, схематичном, формализованном виде геометрически выглядит именно как зигзаг (первая ступень эпохи орнамента выступает в качестве «эпохи зигзага»). Подобный зигзаг есть первичная основа общечеловеческого «глобального орнамента».

1. *Глобальный орнамент в цикле материализации и идеализации.* В рамках истории глобальный орнамент первобытной культуры (который проявляется как структура обычаев, обрядов, языка, системы родства, разрисовывания тела, орнаментов артефактов, мифологических повествований) перешел в глобальный орнамент нашей машинной цивилизации (конвейерное производство, франшизы, массовое потребление), т. е. перешел из сферы культуры именно в сферу экономического производства (Н.Ф. Федоров, «О соединении двух разумов»; «Знание и дело», об обращении мыслимого в действительное) [16]. Подобное превращение происходит именно в рамках цикла «материализация — идеализация». Так, идея, зародившаяся в голове автора, материализуется в процессе экономического производства в товар, но затем идеализируется через потребление: теперь уже в головах потребителей товара.

2. *Завиток Барокко и машинный орнамент.* В известном смысле «завиток Барокко» есть знак одного витка цикла «материализация — идеализация» в рамках экономического производства товаров. Так, при короле Людовике XIV в городе Лионе на фабриках Ж.-Б. Кольбера ткачи не только производили шелковые ткани, но также и материализовывали глобальный орнамент первобытных (хотя и в весьма преобразованном виде) в виде повторяющегося производства серийного товара.

3. *Орнамент во времени как история плюс орнамент в пространстве как глобальная экономика.* В известном смысле «боди-арт» первобытных как изображение на теле собственных предков (похожих на оживленных Федоровым «отцов») является аналогом геномной записи сведений о предках в рамках ДНК человека (Р.Л. Стивенсон, «Олалла») [14]. А это значит, что орнамент на теле есть антропологический «вынос прошлого» наружу (так, африканская церемониальная маска вовсе не скрывает лица человека и не помогает выдавать себя за другого, а, подобно Центру Помпиду в Париже, выносит суть человека изнутри наружу) именно во времени. В расширенном же смысле «орнамент во времени» является структурной основой истории человечества. Так, З. Кракауэр полагает, что исторический процесс проходит в сердцевине орнамента массы. Переход от культуры первобытных людей к машинной цивилизации лионских ткачей есть «глобальный переход» от орнамента во времени к «орнаменту в пространстве» (так американский инженер Ф. Тейлор на рубеже XIX и XX вв. разделил трудовые функции рабочего на постоянно повторяющиеся элементарные операции и постоянно повторяющиеся стандартные движения), т. е. переход к глобальной экономике, фактически охватывающей всю

планету, как структурной основе географии человечества. При этом сутью «общего дела» Федорова («Отношение торгово-промышленной “цивилизации” к памятникам прошлого») является объединение человечества в подобие четырехмерного континуума А. Эйнштейна (4D-физика как 1D-история плюс 3D-география), который представляет собой объединение орнамента во времени (оживление всех предков, включая и первобытных) и орнамента в пространстве (глобальная экономика планеты).

4. *Индустриализация и конвейер как производящий орнамент.* Индустриализация экономического производства есть введение именно «орнаментального производства» для создания абсолютно одинаковых (растр) серийных товаров. Конвейерное производство есть создание конвейером как «производящим орнаментом» не только гирлянды одинаковых товаров, но также и «орнаментальной экономики» в целом как невидимой орнаментальной сети («субстанция» Ю.М. Осипова) глобального орнаментального экономического производства. Однако в последнее время уже наметилась тенденция некоторой индивидуализации промышленного производства (3D-печать).

5. *Глобальный орнамент в цикле антропологизации и машинизации.* В рамках истории также прослеживается цикл «антропологизация — машинизация» (И. Кант об антропологии с прагматической точки зрения) [5]. Так, в истории имеет место «антропологизация орнамента» (узоры из изображений предков на телах первобытных людей на фоне одухотворения ими камней) и «машинизация орнамента» (конвейерное производство на фоне создания вполне человекоподобных роботов). В рамках антропологизации первобытный человек мысленно очеловечивает весь мир (Леви-Стросс) [9]. А в процессе «машинизации массы» (Кракауэр о комплексе тел с математизированными движениями) неструктурированные человеческие массы (Х. Ортега-и-Гассет) фактически превращаются именно в «орнамент массы» З. Кракауэра (художник театра Д.Л. Боровский полагал, что массе нравится именно орнамент) [6; 11]. При этом в соответствии со «спиралевидной взаимозависимостью» Кракауэра субстратом цивилизованной производственной деятельности человека является антропологический орнамент, а субстратом культурной антропологической деятельности человека является производственный орнамент.

Антропологический орнаментальный переход. Занимаясь хозяйством, крестьянин-единоличник всегда принимает самостоятельные решения, т. е. он функционирует именно как Я Конкретное (М.М. Бахтин) [2, 7—68; 1, 9—226]. А когда в процессе индустриализации крестьянин приходит в город и превращается в рабочего, то происходит антропологическая унификация, т. е. конвейер низводит Я Конкретное

до ложного состояния (М.А. Булгаков о «разрухе в головах») Я Вообще (которое не принимает самостоятельное решение, т. е. не совершает поступка в понимании Бахтина) [3]. Так совершается антропологический «орнаментальный переход». Однако в СССР коллективизация умудрилась производственно орнаментировать крестьян даже непосредственно на их рабочих местах. При этом в СССР также осуществлялась и идеологическая орнаментация всего населения государства (В.В. Маяковский о никчемности человеческой единицы [10]).

Лингвистический характер глобального орнамента. В эпоху всеобщей обезличенности С.М. Эйзенштейн подробно изучает теорию орнамента [19]. Так он полагает, что ритм как звуковой орнамент является первичной основой композиции. М.Б. Ямпольский пишет, что орнамент у Эйзенштейна есть синтез пралогики первобытных с повторами (орнамент) и интеллектуальности с геометризацией (орнамент на теле первобытного человека как схематическая вереница предков в качестве зигзага), а это говорит именно о том, что орнамент имеет исторически глобальный характер. А Вяч. Вс. Иванов пишет, что Эйзенштейн называет самым архаичным орнаментом тот, в котором предмет сам себя обозначает (Д. Свифт об ученых, которые разговаривают, показывая друг другу конкретные предметы [12]). Но в рамках (конвейер с его повторами) «орнамента индустриализации» функционирующей рабочий обозначает вовсе не себя самого (Ф. Соссюр об означающем и означаемом), а именно деталь производственной машины (поэтому и оказалось возможным заменить конвейерных рабочих механическими роботами), что делает конвейерное производство аналогом текста (структурализм: мир есть текст) [13].

Повышение мерности орнамента производства. В рамках истории после фабрики Барокко (станок как точка, как 0D) и стреловидного конвейера НТР (1D) глобальный орнамент принял форму глобальной сети Постмодерна (2D), т. е. произошло повышение мерности орнаментальной структуры экономического производства. Теперь орнамент производства представляет собою сеть одинаковых «конкретных компаний», созданных по образу и подобию франшизы как модельной «компании вообще». Однако сегодня уже наметилась тенденция к еще большему повышению мерности орнаментального производства.

Орнаментальная экономика России. Сегодня в России имеет место орнаментальная экономика западного образца с ее обезличиванием конкретного человека и присутствием франшиз иностранного происхождения. Однако коренным типом экономического производства в России является экономическое производство плюс антропологическая составляющая, т. е. хозяйство (С.Н. Булгаков [4]). Крестьянское хозяйство в узком смысле всегда имеет антропологическую составляющую,

поэтому и является настоящим хозяйством. Конвейер же лишает экономическое производство в широком смысле его антропологической составляющей, так как человек придан машине в качестве ее составной части (О.Ж. Ламетри) и в будущем может быть заменен деталью машины или даже роботом [7]. Поэтому и появился обезличенный массовый человек (З. Фрейд) как человек, выполняющий конвейерную программу [18]. Но культура России основана на соборности, которая не позволяет продуцировать аморфные массы. Поэтому России вовсе не следует заимствовать глобальную массовую культуру (Фрейд) [17]. В основе хозяйства России должна лежать «культурная структура» соборности (4D), имеющая более высокую мерность, нежели 2D-сеть Постмодерна. И тогда Россия превратится из страны с весьма хаотическим экономическим производством в страну «общего дела» Федорова. Так успешные экономики Кореи, Японии, Китая опираются именно на собственные культуры.

Заключение. Ракурс взгляда и глобальный орнамент. «Дерево» Топорова представляет собою растущую ось, окруженную ветвями, т. е. как бы «ветвящуюся стрелу». При этом в зависимости от ракурса взгляда это дерево возможно увидеть либо как «круг ветвей» (плоскость круга как 2D, циклическое время первобытных), либо как стрелу ствола (стрела растущей оси 1D, осевое время К. Яспера [20]). Поэтому и в древности, и теперь мы живем именно в эпоху дерева (2D плюс 1D равняется 3D). Однако в рамках физики уже известен континуум (4D), поэтому эпоха дерева (3D) уже устарела и может быть заменена «эпохой мебиуса» (как последней ступенью эпохи глобального орнамента), основанной уже не на культурной структуре орнамента первобытных людей (зигзаг), а на цивилизационной структуре ученых (4D-мебиус как геометрическое выражение 4D-соборности).

Литература

1. *Бахтин М.М.* Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб: Азбука, 2000. 336 с.
2. *Бахтин М.М.* К философии поступка // Бахтин М.М. Собр. соч. Т. 1. Философская эстетика 1920-х годов. М.: Русские словари; Языки славянской культуры, 2003. С. 7—68.
3. *Булгаков М.А.* Собачье сердце. М.: Профиздат, 2011. 304 с.
4. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009. 464 с.
5. *Кант И.* Антропология с прагматической точки зрения. М.: ЛКИ, 2012. 202 с.
6. *Кракауэр Э.* Орнамент массы. М.: Эд Marginem, 2014. 92 с.

7. *Ламетри О.Ж.* Человек-машина. Минск: Литература, 1998. 704 с.
8. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. М.: Академический проект, 2015. 432 с.
9. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М.: Терра; Республика, 1999. 392 с.
10. *Маяковский В.В.* Владимир Ильич Ленин. Хорошо! М.: Детская Литература, 1954. 200 с.
11. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. М.: АСТ, 2016. 256 с.
12. *Свифт Д.* Путешествия Гулливера. М.-Л.: Молодая гвардия, 1931. 328 с.
13. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 1999. 432 с.
14. *Стивенсон Р.Л.* Малое собрание сочинений. М.: Азбука, 2016. 720 с.
15. *Топоров В.Н.* Мировое дерево. Универсальные знаковые комплексы: В 2 т. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2010. 944 с.
16. *Федоров Н.Ф.* Философия общего дела. М.: Эксмо, 2008. 752 с.
17. *Фрейд З.* Недовольство культурой. М.: Фолио, 2013. 222 с.
18. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». М.: Академический проект, 2014. 118 с.
19. *Эйзенштейн С.М.* Метод: В 2 т. М.: Музей кино, Эйзенштейн-центр, 2002. 1180 с.
20. *Ясперс К.* Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 32—33.

Л.А. КОРОЛЕВА

**Уроки экономического опыта России в поиске решений
на пути к независимой экономике**

Аннотация. В статье доказывається, что независимость экономики является комплексным условием для ее роста и конкурентоспособности страны, а в основе лежит независимая национальная финансовая система. Исторические примеры показывают, что Россия имела возможности сохранить свою финансовую независимость, а установленный порядок финансовых международных отношений не является единственно возможным.

Ключевые слова: независимая экономика, план Маршалла, финансовая независимость СССР.

Abstract. The article proves that the independence of the economy is an integral condition for the growth of the economy and the country's competitiveness, and the basis is an independent national financial system. Historical examples show that Russia had the opportunity to maintain its financial independence, and the established order of financial international relations is not the only possible one.

Keywords: independent economy, Marshall's plan, financial independence of the USSR.

Независимость экономическая возникает в результате завоевания позиций в геополитической конкуренции. Проигрывая в геополитической конкуренции, суверенные финансовые системы становятся более зависимыми от внешних кредитов, от возможных атак на курс их валют со стороны спекуляций финансового рынка, от волатильности интересов иностранных инвесторов, от внешних ограничений на проведение политики стимулирования экономики с помощью денежно-кредитных инструментов.

«Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы наша страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития как ее подсобное предприятие, — написал Сталин в 1925 г. в своем Политическом отчете Центрального Комитета XIV съезду ВКП [5].

Начиная с этой цитаты, необходимо сразу сделать оговорку, что конечно, невозможно в современных капиталистических условиях повторить опыт построения такой самостоятельной системы, какую удалось сформировать при социализме. Но переосмысление уроков прошлого имеет значение для создания предпосылок к пониманию действительности в поиске решений на пути к независимой экономике России.

Особенность финансовых систем проигрывающих стран в том, что при действующей модели финансовой институциональной организации мировой экономики стало невозможным сохранить полную автономность национальных финансов от внешнего транснационального регулирования. А в этом случае, следовательно, правомерно говорить о зависимости экономики. Это, конечно же, относится и к России.

Деньги лежат в основе функционирования экономик, обслуживая не просто экономические отношения и обеспечивая рост производства, но и определяют быть или быть государству. История войн — это еще и история денег и финансовой зависимости. Россия, выигрывая

войны на брани сражения, нередко проигрывала их стратегически, и всегда проигрывала в этих войнах экономически.

Думается, что трудно найти какой-то период в истории, анализ которого не представлял бы урока, не мог бы быть включенным в канву осмысления исторического опыта развития экономик с точки зрения конкуренции и механизмов развития экономики. В данном исследовании внимание концентрируется на рассмотрении отдельных исторических «срезов», чтобы рассмотреть природу экономического закабаления и показать моменты обретения и потери Россией своей экономической независимости.

Сейчас, как представляется, находит широкое распространение видение, что не закономерный порядок, не естественная экономическая конкуренция, а борьба стратегий на мегауровне, когда объединяются политика и экономика, определяет экономическое развитие стран. Учебная литература по экономике пытается общие экономические законы в рамках производства и потребления представить как самостоятельные первопричины экономических процессов, а экономику — как объект, поддающийся в полной мере внутреннему управлению методами макроэкономической политики. Между тем теоретические основы на базе синтеза западных экономических школ дают неадекватную картину национальной экономики и механизмов ее управления, так как в этих теориях экономика страны абсолютно вырвана из контекста мировой экономической системы.

Международная финансовая система имела одну особую переломную точку — Бреттон-Вудское соглашение, которое не ратифицировал Советский Союз. Это соглашение закрепило важный механизм, делающий страны зависимыми от долларовой валюты и, в некоторой степени — от политических интересов США. Важно то, что эмиссия денег в национальных хозяйствах стала ограничиваться накопленным количеством долларов, так как ценность валют определялась долларовой, а потом через доллар — золотым содержанием. Доллар стал посредником между золотом и деньгами каждой страны, подписавшейся на новый порядок. Он стал мерой стоимости в мировом масштабе, что до сегодняшнего дня продолжает давать преимущества одной стране или одному блоку стран.

Центральные банки, которые институционально закрепляли принципы и интересы новой денежной системы (Бреттон-Вудской системы и ее преемника — Ямайской системы), отделенные от государства в отдельный институт в каждой стране, призваны были контролировать денежную эмиссию этой державы в интересах системы. Теперь

ограничение свободы эмиссии вело к ограничению собственного регулирования денежной массы в стране, делая неизбежными дефицит денег и зависимость от МВФ, Мирового банка.

Показателем влияния в международной финансовой системе является значение валюты той или иной страны в мировой экономике. Неустойчивость рубля вызывается множеством причин. Курс рубля сегодня — в большой степени результат не валютной политики, а всей экономической политики страны, но ключевое условие — итог исторического противостояния вызовам транснационального капитала.

В послевоенное время после Второй мировой войны США были единственным жизнеспособным поставщиком многих промышленных и сельскохозяйственных товаров. Необходимы были рынки сбыта, а ослабленные войной страны Европы имели низкую покупательную способность. Идея экономических вливаний воплотилась в плане Маршалла.

Эффект носил двойной характер: финансовая помощь ускоряла рост экономики большинства стран Европы, но делала их по разным вопросам во многом зависимыми от Соединенных Штатов. США получили право контроля над экономикой европейских стран, рынками сбыта, политическими режимами контролируемых стран, союзников в «холодной войне» против СССР, что стало основанием для создания НАТО [3]. Таким образом, незримая война продолжалась и после 1945 г.

Пример плана Маршалла показывает, что денежные потоки, привлекаемые сверх собственных возможностей национального производства и рынка, дают положительный эффект, если строго идут на промышленность и развитие инфраструктуры, не отягощая обращение в потребительском сегменте. Это означает, что не сама идея «авансированного» капитала в экономике и кредита плоха, а «плохие» условия кредита и «плохое» его использование. Вторым же уроком плана Маршалла можно усмотреть в том, что внешнее финансирование может стать инструментом политического подчинения. Экономическая помощь на определенных политических условиях и воспитание союзников в «холодной войне», создание рынков сбыта для собственного производства и укрепление экономики США — все это могло происходить и происходило в условиях Бреттон-Вудской денежной системы.

Одновременно в другом «лагере» применялись свои стратегии. Не все страны хотели подчиняться диктату западных финансовых и торговых корпораций и доллару. Это были Афганистан, Иран, Индия, Индонезия, Йемен, Сирия, Эфиопия, Югославия и Уругвай, Швеция, Финляндия, Ирландия, Исландия и Австрия. Оглядываясь назад, можно утверждать, что плану Маршалла противостояла идея «общего

рынка», который был свободен от доллара, и значит — политического влияния США.

Перевод большей части торговли СССР со странами СЭВ, а также с Китаем, Монголией, Северной Кореей, Вьетнамом и рядом развивающихся стран на «переводной рубль» вел к формированию другого финансово-экономического блока. Важным моментом для этого экономического сотрудничества в различных областях: в области кредита, инвестиций, ценовых и таможенных льгот и др. было исключение долларовых расчетов.

Примечательно, что во второй половине 1960-х гг. правительства стран, получающие помощь от США, стали избавляться от долларов, произошла девальвация американской валюты и последовал вынужденный отказ США от золотого стандарта доллара уже практически к 1971 г.

Рубль в этот период тоже имел золотое содержание, и с 1937 г. рассчитывался курс рубля к доллару, а к другим валютам — через доллар, но большую часть торговли СССР вел с помощью переводного рубля, специально выпускаемого для внешнеэкономических расчетов со странами СЭВ. Другими основами финансовой независимости было то, что банк был государственный, для внешней торговли был выделен отдельный банк, отсутствовала частная собственность на капитал банков, как в западных странах.

Финансовая независимость СССР того периода давала огромные преимущества и позволяла стране встать на ноги после разрухи. В 1950 г. был установлен курс 4 р. к доллару (до 1947 г. доллар стоил 53 р.), привязка к доллару была отменена, Госбанком СССР установлена покупная цена одного грамма золота — 4 р. 45 к. [4]. В результате доходность советского экспорта увеличилась почти вдвое.

После Ямайской конференции 1976 г. зависимое положение стран по отношению к доллару не пропало. Только зависимость была основана на видоизмененном механизме — с отказом от золотого содержания доллара, с плавающими курсами, с укреплением институциональной основы международной финансовой системы.

Что дала независимость СССР? Благодаря финансовой независимости у советского правительства была возможность регулировать недостаток денег при опережении роста товарной массы над денежной массой, снижая цены на продукты массового потребления, тем самым увеличивая обращаемость денег. Началом послужила реформа Сталина 1947 г.

В СССР с 1949 г. ежегодно снижались цены на продукты массового потребления, что позволяло относительно увеличить размер доходов трудящихся. Это альтернатива печатанию дополнительной массы денежных знаков, как известно, неизменно ведущему к инфляции.

Главный урок данного периода истории России, по нашему мнению, состоит в том, что эффективная денежная система и ее управление возможны только при финансовой независимости. Поэтому финансовая независимость становится ключевым условием для более общего понятия экономической независимости. Конечно, для практического использования опыта нужны условия: для подобного снижения цен (как в 1950-х гг.) должна быть возможность управлять ценами. Государственная собственность на средства производства и планирование определяли нерыночное ценообразование. А для использования данного способа в условиях капиталистической конкуренции необходима разработка специального механизма государственного влияния на цены.

Выходя за рамки собственной истории, легко убедиться, что история «знала» и другие примеры успешных попыток выйти из-под контроля банковской монополии. Достаточно вспомнить Линкольна и его «зеленые спинки». Линкольн выпускал банкноты, которые обесценивались платежеспособностью и бюджетом США, вместо того чтобы брать кредит в банке, как этого хотели международные банкиры. После убийства Линкольна те, кто был заинтересован в установлении денежной системы «золотого стандарта» и влиянии на экономику США, вернули утерянную власть. Американская валюта стала зависеть от золота, запасами которого владели банки [1].

Когда были сданы позиции после успешного противостояния СССР мировому капиталу? Начало будущей долларизации для России положила реформа Хрущева, когда рубль был девальвирован — золотое содержание было уменьшено. А в конце 1970-х, как и во всем мире, золотое содержание советской валюты было отменено. Внешняя торговля СССР преимущественно стала осуществляться в долларах США. А в 1990-е в России были заложены основы для экономики, встроенной в мировую систему, описываемой моделью «Центр — периферия».

После 1990-х Россия имеет умело навязанную ей внутреннюю денежно-кредитную систему, обрекающую экономику на хронический денежный дефицит, зависимость от внешних заимствований, постоянную утечку капитала за рубеж и другие хорошо известные финансовые и связанные с ними экономические проблемы.

Для преодоления ситуации необходимы изменения в интересах большинства стран, которые испытывают на себе плоды экономического неравенства, и изменения должны начинаться в первую очередь

в финансовой сфере. Отсутствие самостоятельности при организации финансирования экономики ведет к необходимости прибегать к внешним заимствованиям, условия которых могут привести к долгосрочным стратегическим потерям. Зависимость России от внешнего долга, который не покрывается, а порождает новый кредит на месте старого путем рефинансирования, прослеживается со времен Екатерины II, и эта тенденция роста долгов сохранялась вплоть до 1917 г. В книге В.А. Кокорева «Экономические провалы» [2] рассматривается в качестве одного из провалов нерациональная практика кредитования царского правительства в зарубежных банках при имеющейся альтернативе выпуска внутренних платежных знаков, т. е. возможности заимствовать у населения. В данной книге дан анализ глазами активного деятеля и современника развития капиталистических отношений дореволюционной России.

Кредит может стать петлей, если доходы заемщика не могут покрывать обязательства, если краткосрочная выгода от пользования займом сопровождается отрицательными эффектами для экономики страны в долгосрочной перспективе. Этот урок должен был бы быть извлечен уже более, чем столетие назад. По крайней мере, осознание опасности финансовых капканов нашло четкое отражение в понимании и публикациях общественных деятелей, а также деятелей бизнеса России в XIX в., но управляющая элита и либеральные реформаторы, а также прямые агенты западных интересов не позволили использовать возможности России строить свою сильную независимую экономику.

Прошли XX в. и часть XXI в., но проблема экономического неравенства в отношениях между «сильными» и «слабыми» странами продолжала углубляться в мировой экономике. История показывает, как были выработаны и применялись новые, более эффективные методы конкуренции — экономические методы. Например, в 1925 г. Сталин пишет о расколе Европы после Версальского мира и о том, что победители (Антанта плюс Америка) от удушения побежденных (Германия, Австрия и др. страны) посредством оккупации перешли к методу финансовой эксплуатации, в первую очередь — Германии, затем — Австрии [5, 272]. Сталин в этой работе также раскрывает замысел плана Дауэса, в частности, касающегося и России. По плану Дауэса России отводилась роль важнейшего рынка сбыта промышленного производства Германии, так как для мобилизации средств на выплату репараций Европе (а через нее — Америке по внешней задолженности) капиталистических рынков сбыта было недостаточно.

В отсутствии финансовой независимости начинают стираться все экономические преимущества стран, в том числе ресурсные и территориальные, а ошибки экономической политики и тактики начинают

обходиться все более и более дорого для национальных интересов. Так, в анализе экономических провалов дореволюционной России, сделанном в книге В.А. Кокорева, описаны упущенные возможности развития капиталистических отношений в России с использованием собственных ресурсов и потенциала русской деревни и промыслов. Кокорев вскрывает кабальную природу внешних займов.

Многие провалы связаны именно с финансовыми проблемами России и с эффектами процессов финансового закабаления, которое происходило в результате неверной экономической политики в России и оформилось после реформы 1997 г. — уже после смерти В.А. Кокорева. Кокорев не отрицал полезность кредита как инструмента. Имея в своем опыте предпринимательской деятельности создание банка, он показал, что кредит бывает разным и может быть обращен на пользу национальной экономики. Как экономист и теоретик, Кокорев предлагал печатать беспроцентные денежные бумажные знаки вместо обременения российской экономики внешними займами.

Почему же Россия не имеет сильной экономики, достойной ее потенциала и ресурсных возможностей? Почему другие страны, не входящие в группу лидеров, даже имея высокие темпы роста производства, могут оставаться на более низком экономическом уровне, чем страны с развитой экономикой? Кроме стратегического проигрывания, сказываются владение финансовыми рычагами и влияние власти владельцев транснациональных капиталов на национальные политические и экономические институты суверенных стран.

Хотелось бы надеяться, что Россия еще не прошла точки невозврата, хотя в условиях усиления слияния международной банковской системы с финансовыми рынками и бездействия со стороны России снижаются шансы на реализацию концепции инновационного пути развития и любых других декларируемых стратегий.

Политика России, военная мощь, ресурсный и производственный потенциал, человеческий капитал и научный потенциал — все должно быть использовано с учетом уроков прошлого. Проекты финансовых преобразований уже были в истории, есть и сейчас. Можно обнаружить много исторических параллелей. Вспомним, как в 1952 г. в Москве советской делегацией было предложено создать общий рынок товарный и рынок капиталовложений, свободный от доллара США. Сейчас также между Россией и некоторыми странами некоторые международные расчеты по торговым сделкам ведутся не в долларовой валюте.

Укрепление рубля, регулируемое денежное обращение, обеспечение экономики денежными средствами — это задачи, которые тре-

буют совершенствования денежно-кредитного механизма России. Совершенствование денежно-кредитного механизма предполагает разработку долгосрочной денежно-кредитной политики, пересмотр функций Центрального банка и законов о Центральном банке с тем, чтобы соединить политику ЦБ с интересами национальной экономики.

Литература

1. *Карасев Д.* Банки-убийцы: [Электронный ресурс]. URL: <http://unotices.com/book.php?id=43376&page=10>.
2. *Кокорев В.А.* Экономические провалы. М.: Директ-Медиа, 2004. 267 с.: [Электронный ресурс]. URL: http://reosh.ru/wp-content/uploads/2014/10/Kokorev_V_A_-_Ekonomicheskie_provaly_-_2005.pdf.
3. *Плацинский А.* План Маршалла во внешней политике США/ Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2001. № 1: [Электронный ресурс]. URL: <http://evolutio.info/content/view/415/52>.
4. Сайт «Информационно-аналитический Центр (ИАЦ)»: [Электронный ресурс]. URL: <http://inance.ru/2016/02/dengi-1947/>
5. *Сталин И.В.* Соч. Т. 7. М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. С. 261—352.

В.Е. МЕЛЬЧЕНКО

Идея разделения и воссоединения науки и практики у Н.Ф. Федорова и современность

Аннотация. В статье рассматриваются вопрос разделения и воссоединения науки и практики у Н.Ф. Федорова в аспекте современной ситуации, трансформация представлений о мире как фикции, о подмене логического внушением как механизме управления, о мифологизации как механизме управления в охране природы. Обозначаются, как объединяющие — реальное дело, Отечество, отношение к земле.

Ключевые слова: Н. Федоров, мир как представление, фикция, подмена логического внушением, механизм управления, мифологизация, отношение к земле.

Abstract. In article the question of division and reunion of a science and practice at N.F. Fyodorova in a modern situation is considered. Transformation of representations is considered: about the world as fiction, about

substitution logic suggestion, as the management mechanism, about мифологизации as the management mechanism in wildlife management. It is designated, as uniting — real business, Fatherland, the relation to the Earth.

Keywords: N. Fedorov, the world as representation, fiction, substitution logic suggestion, the management mechanism, myths, the relation to the earth.

В современных условиях информационного шума, представляют интерес и даже необходимость обратиться к источникам русской культуры с оригинальным, самобытным мировоззрением. Таким источником служат работы русского философа Н.Ф. Федорова. Знакомство с его работой «Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим...», где отмечается: «Из всех разделений распадение мысли и дела (ставших принадлежностями особых сословий) составляет самое великое бедствие, несравненно большее, чем распадение на богатых и бедных» [13, 41], — приводит к вопросу особой роли науки в современном обществе.

Рассмотрим здесь вопросы, обозначенные в работе Федорова и представленные в современной ситуации.

Превращение мира в представление, в фикцию. Ключевое положение, высказанное Федоровым в начале XIX в., актуальность которого обозначилась в современный период: «Необходимым следствием выделения ученых в особое сословие являются три порока: первый, коренной, есть превращение мира в представление, в фикцию» [13, 46]. (Значимость этого положения у Н. Федорова впервые была отмечена в работе С.Г. Семеновой [12].)

Это ключевое положение (превращение мира в представление, в фикцию) имеет множество форм проявления, различной значимости и функциональности (не обязательно отрицательной — разрушительной, паразитирующей). Фикция — как положение — могла в процессе развития трансформироваться и использоваться как научный, логический инструмент, возможно, даже как форма привлечения внимания к проблеме (так же, как и отвлечение внимания, увод финансовых потоков в «плузыри», отвлечение на мнимые проблемы).

Наиболее выражено явление «фикциализации» в информатизации, создании виртуального мира в современной специфике, в приоритете виртуального мира над реальным, материальным [6]. Уже следствием из этого является *создание механизмов, обслуживающих, поддерживающих это представление о мире как фикции.*

Формирование наукой информационной иллюзии мира как фикции в виде мифа о постиндустриальной эпохе [14] создает ситуацию

скрытости реальной картины мира, реального производства и отчуждения от земли. Такая картина закрывает реальную картину мира, скрывает истинное положение вещей и создает информационное пространство, идеологию, удобную для управления.

Между тем у Н. Федорова: «Обращение мира в представление есть последнее слово ученого сословия; будучи порождением праздности, внешнего бездействия (если мышление не считать делом, действием) и индивидуализма, превращение мира в представление есть последнее исчадие праздности, как матери пороков, и солипсизма (или эгоизма), как отца преступлений» [13, 46]. При этом он отмечает, что для мира-представления характерно, что ограничивая человека в необходимом, в самом существовании... даже вещи, приносимые в жертву, заменяются моделями, изображениями, а рядом с этим забавы и увеселения возводятся в действительное, серьезное дело; т. е. в действительности — искусственным потребностям дается первенство» [13, 49]. А в современной ситуации можно добавить: не только не ограничиваются искусственные потребности, но и даже формируется спрос на них, ставший коммерческим действием.

Удобная форма возможности манипулирования в науке создается в сфере, находящейся за пределами непосредственного восприятия. В России стали обозначаться в форме эффективного приоритета «нано-, био-, инфо-, когнитивные и социально-гуманитарные технологии» — (science and technology studies или science, technology and society (STS)) [8], где основной объект внимания — пространственно микролокальный уровень.

Кроме конвергенции как подхода в науке и образовании рекомендовался трансдисциплинарный подход как способ расширения научного мировоззрения, заключающийся в рассмотрении того или иного явления, не ограниченного рамками какой-либо одной научной дисциплины [11]. В то же время трансдисциплинарный подход, в силу своей размытости, дает возможность для нестрогих подходов, слабой аргументации и манипуляций.

При этом за пределами рассмотрения оказалось естественное природное пространство с социумом: пространство — не нано-, а естественной размерности, на уровне восприятия человека. Такая размерность и в науке, и в сфере реальной жизнедеятельности обозначалась как ландшафт. Но во второй половине XX в. стал актуализироваться в сфере СМИ и общественных организаций (в первую очередь, международных) глобальный уровень, а уровень пространства реального проживания социума стал выпадать из внимания [3].

В силу того, что главным условием социально-экономического существования стал узко экономической механизм деятельности корпораций, в основе которых положена цель получения прибыли (в краткосрочный период), за пределами внимания оказались интересы местного социума, т. е. в экономической модели произошло отделение экономического механизма от социального пространства.

Особенный характер *представления мира как фикции приобретает положение в сфере экономики*. Здесь «фикциализация» происходит наиболее органично: в первую очередь, в сущностном проявлении в форме денег и до фиктивных проектов и фиктивной экономики. В отчетном докладе Римского клуба за 2017 г. отмечается: «Девяносто восемь процентов финансовых операций носят ныне спекулятивный характер. В оффшорных зонах спрятано от двадцать одного до тридцати двух триллионов долларов. Существует переизбыток капитала в фиктивных, но доходных сферах, в то время как направления, от которых зависит будущее планеты, испытывают дефицит средств. Ученые-экономисты не в состоянии увидеть проблему, так как по-прежнему склонны рассматривать экологический, финансовый и промышленный капитал как эквиваленты: пока финансовый капитал увеличивается — все хорошо» [10].

О подмене логического внушением как механизмах управления. Основные используемые механизмы, поддерживающие представление о мире как фикции, у Н. Федорова состоят в *подмене разумного, логического внушением*: «Заменять разумное убеждение внушением — значит совершать двойное отречение от ума и разумной воли, как со стороны внушителя, так и со стороны воспринимающего внушение. Какая же судьба ожидает ту способность, которая осуждается на бездействие? Что будет с органом этой способности, как не атрофия?.. Бессознательному способу действия отдается решительное предпочтение пред сознательным» [13, 47].

Магическая сила цифр, манипуляция ими отмечаются еще в работах Сергея Булгакова, который констатирует, что этика в современной ему экономической науке заменена числом [4, 329]. С. Булгаков писал в «Философии хозяйства»: «Все, что содержит “факты”, особенно же в каббалистической форме статистической таблицы, теперь принимается за науку» [4, 329]. В современных работах философа и социолога А. Зиновьева — «Изобилие величин стало не столько средством достижения истины, сколько средством достижения ее сокрытия» [7].

В работах философов, в плане эпистемологии, отмечается, что «в XIX веке идеологи превращают науку в механизм управления сознанием с помощью специально созданного языка слов и языка чисел —

метрической системы. Через эту систему мер были связаны сферы познания и языка, с помощью которых правящий слой стал господствовать над мыслями и словами о самых фундаментальных категориях бытия — пространстве и времени. Сила убеждения чисел огромна. Идеологическая сила числа многократно возрастает, когда числа связаны в математические формулы и уравнения. Здравый смысл против них бессилён. Мистическая сила математических формул породила специальный жанр идеологической манипуляции, особенно в сфере экономики» [9].

Актуальными становятся манипуляции экологическими понятиями в охране природы, устойчивом развитии. Это характерно для экологии, испытавшей на себе узкую дифференциацию. Картина хорошо прослеживается на примере сферы экологических знаний, где, с одной стороны, наука оказалась в своей теоретической части, оторванной от практики, от системы конкретного территориального проектирования. С другой стороны, в современных социально-экономических условиях нишу проектных организаций заняли НКО, где профессионализм научных знаний заменен на профессионализм выполнения корпоративного заказа. При кажущейся приближенности к практике, конкретности задач наблюдается скрытая форма управления через разделение задач на подзадачи без представления целого, общей задачи.

Специфика современного положения науки в обществе — в образовании специфической прослойки — посредника между наукой и народом, функции которого выполняют СМИ. Действуя по законам рынка: спрос — предложения, околонучная информация становится предметом производства и торговли. Информационный рынок приобретает специфические черты, начинает развиваться по своим законам, приобретая иногда, даже некую автономию от заказчика (финансово-управленческих структур). *Фактически финансово-управленческие структуры и СМИ стали функционерами трансформации научных понятий.* Приобрел специфические черты, развился и механизм использования научных положений в современных манипулятивных технологиях, но в сущности своей остался, по Федорову, как механизм с приоритетами *внушения над логическими ходами.* Объектами манипуляций стали особенно сложные явления, где за результаты берутся необходимые, экономически выгодные положения, а именно, глобальные природные процессы, глобальные процессы потепления климата, охрана природы (особенно раскрученный механизм), сфера охраны здоровья и др. Тут осуществляется механизм формирования мифов, а далее используются элементы мифа. Иначе говоря, идет процесс создания таких технологических мифов. Поэтому основным функционером приложения науки к социуму и служит прослойка — управленцы и

СМИ. К тому же сейчас созданы условия приоритета системы управления над производством, особенно реальным. Наблюдается раздувание «пузыря управления».

Мифологизация как механизм управления в охране природы. В качестве инструмента управления, использующего методы «волшебства, заговаривания», по Федорову, имеет место и мифологизация в охране природы, особенно для понятий, имеющих социально-экономическую значимость. Ж. Бодрийяр отметил, что «получившая всеобщее распространение симуляция умертвила реальность и также заменила ее гиперреальностью, и что симулякр не только не ниже того, что он симулирует, но, напротив, он представляет усиленную или доведенную до высшей стадии форму, более реальную, чем сама реальность» [2].

Научно обоснованные положения зачастую подменяются гиперреальными символами, и неважно, что они не имеют отношения к действительности: «пузыри» для подмены понятий эффективны, коммуникативны, вызывают симпатию. Например, в сохранении биологического разнообразия хороши образы, поддающиеся мифологизации: снежный барс, аргали, но никак не желтопузик. В качестве символов не будут эффективны виды колючие, с резким неприятным запахом, некомфортные. Для сохранения биологического разнообразия выбирается достойный символ. И уже неважно, какую значимость он имеет в биогеоценозе и биосфере в целом.

Наблюдается также формирование глобальной экологической идеологии, создающей космополитическое мировоззрение, претендующей на замещение региональных традиций. Рассматриваемому аспекту соответствует определение идеологии по Ролану Барту как современного метаязыкового мифа, коннотативной системы, приписывающей объектам не прямые значения и социализирующей их [1].

Активно механизм мифологизации используется в сфере охраны природы. Глобальная экологическая идеология перехватила, заменила и манипулирует вопросами отношения к земле, к Отечеству. При приоритете международного права получается, что управление переходит на международный уровень.

Объединяющие — реальное дело, Отечество, отношение к земле. Вопрос отделения науки и практики может быть многозначным. Еще сложнее вопрос воссоединения, объединения. Основа объединения, общего дела, у Федорова рассматривается как воскрешение предков. Оставляя в стороне этот специфический вопрос, представляет интерес проблема первостепенности земных реальных дел, необходимых для жизни человека. У Н. Федорова: «...Вопрос о хлебе есть именно

вопрос о жизни и смерти, вопрос об естественных условиях, от коих зависит существование человека, вопрос всеобъемлющий» [13, 53].

В современных условиях формирования приоритета мира «фигуры», при глобальных проблемах социального неблагополучия необходимым видится обращение к земным, естественным условиям и делам. Вопросы земные: сельское хозяйство, природа — только не в аспекте охраны природы, а в создании благоприятных условий для человека, по пути не искусственного производства продукции, а земледелия, выращивания хлеба, продуктов здорового питания. И не на пути получения прибыли, а на пути производства полезной продукции, т. е. для человека.

Н.Ф. Федоров вводит в «Вопросе о братстве...» так называемое сельское знание, которое представляет собой синтез всех наук, осуществленный в космическом аспекте «ибо только земледелие может быть исследованием природы и только земля — предметом археологии в обширном смысле...» [13, 239]. Здесь, в целом, проявляется комплексный, синтетический подход, характерный для русской философии и русского естествознания В.В. Докучаева [5], включающий в себя и территориальный аспект. В то время как насаждаемая идеология глобального виртуального мира и отчуждения от места, экстерриториальность, способствует уходу от реальности, отчуждает от места, от Отечества.

Литература

1. *Барт Р.* Мифологии. Пер. с англ. С.Н. Зенкина. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996. 314 с.
2. *Бенуа А.* Жан Бодрийяр. Взгляд справа. Пер. с фр. А. Игнатьева // Нувель эколь, 2008: [Электронный ресурс]. URL: <http://rossia3.ru/ideolog/nashi/bodriyar/> (дата обращения: 10.10.2015).
3. *Бауман З.* Глобализация: Последствия для человека и общества. Пер. с англ. М. Коробочкина. М.: Весь мир, 2004. 188 с.
4. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1999. 412 с.
5. *Докучаев В.В.* Учение о зонах природы. М.: Географгиз, 1948. 62 с.
6. *Дэвис Э.* Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Пер. с англ. С. Кормильцева, Е. Бачиной, В. Харитоновой. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 480 с.
7. *Зиновьев А.А.* Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
8. *Ковальчук М.В.* Конвергенция наук и технологий — прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. 2011. № 1—2. С. 13—23:

[Электронный ресурс]. URL: <http://www.nanorf.ru/> (дата обращения: 10.09.2017).

9. Митченков Г. Эпистемология: основная проблематика и эволюция подходов в философии науки / Митченков Г. (ред.). Кемерово: Кузбас. гос. техн. ун-т, 2007. 423 с.

10. Римский клуб: «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» // *Weizsaecker E. von, Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer, 2018.* URL: <http://www.meso Eurasia.org/archives/18900> (дата обращения 28.12.2017).

11. Российская школа Трансдисциплинарности: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anoitt.ru> (дата обращения: 10.09. 2017).

12. Семенова С.Г. Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2004. 576 с.

13. Федоров Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. Т. I. Составление, подготовка текста и комментарии А. Г. Гачевой и С. Г. Семеновой. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. 518 с.

14. Якунин В.И., Сулакишин С.С., Багдасарян В.Э., Кара-Мурза С.Г., Деева М.А., Сафонова Ю.А. Постиндустриализм. Опыт критического анализа. М.: Научный эксперт, 2012. 288 с.

К.В. МОЛЧАНОВ

Об актуальности критики критики политической экономии

Аннотация. В статье обсуждаются некоторые актуальные положения критики «Капитала» К. Маркса. Они обусловлены концептуальной неопределенностью стоимости. Это ведет к основательному переосмыслению «Капитала» К. Маркса. Обсуждаемая проблема также определяет комплекс вопросов, касающихся состояния, развития и применения экономических знаний. Основным результатом нашего исследования является выявление принципов современного определения стоимости и подхода к исследованию «Капитала» К. Маркса в частности и экономических проблем в целом. Результаты исследования могут быть использованы для развития экономических знаний и определения некоторых путей социально-экономического развития общества.

Ключевые слова: «Капитал» К. Маркса, стоимость, политическая экономия, диалектика, современное мышление, экономическая наука, актуальное экономическое познание.

Abstract. The article discusses some topical provisions of the criticism of Capital by K. Marx. They are caused by the conceptual uncertainty of (economic) value. This leads to the radical rethinking of Capital by K. Marx. The problem also defines the complex of the issues relating to the condition, development and application of economic knowledge. The main results of our research are to identify the principle of the contemporary definition of value and the approach to the study of Capital by K. Marx in particular and economic problems in general. The results of the research can be used to develop the economic knowledge and determine some ways of socio-economic development of society.

Keywords: Capital by K. Marx, (economic) value, political economy, dialectics, contemporary thinking, economic science, topical economic cognition.

Критическое переосмысление экономического учения К. Маркса — весьма объемная и сложная тема. Более того, даже само высказывание о такой критике многим может показаться попросту невозможным, особенно тем, кто в советские годы *верил* в марксизм и слепо следовал ему. Поэтому целью настоящей статьи является заявление этой темы и обозначение некоторых ее базовых положений, конечно же, не раскрывающих ее полностью, однако уже все же достаточных не только для критики экономического учения К. Маркса, но и для подготовки почвы для определения новых идей и положений, в которых так нуждается современная экономическая наука (особенно некоторых стран с сырьевой экономикой)...

Трудно переоценить значение экономического учения К. Маркса для развития экономической теории. Даже типичные представители экономикса признали заслуги и авторитетность Маркса, например: писали так: «Карл Маркс был наиболее влиятельным среди всех когда-либо живших экономистов» [3, 752]. Однако если экономическое учение Маркса столь значимо, то почему же оно в мире в практическом смысле не прижилось, а страны, его некогда принявшие и применившие, сменили свой курс с построения социализма на то или иное существование в капитализме или даже просто их уже нет? Бессмысленно пытаться получить ответы на этот и многие другие вопросы на основе современной экономической теории, игнорирующей стоимость — базовую категорию экономического учения К. Маркса, да и попросту ставящей своей целью максимизацию прибыли, т. е. по сути потворство *жажде наживы*, обозначенной Марксом в качестве сущности капитализма [4, т. 23, 632] и в свое время жестко критиковавшейся им и его последователями, прежде всего в СССР. Тогда остается

политическая экономия. Но какая? Классическая, которую Маркс подверг критике и показал ее недостатки, исправленные им же? Очевидно, что нет. Буржуазные политэкономические исследования нельзя признать объективными по отношению к экономическому учению К. Маркса, так как они были направлены в первую очередь на дезавуирование обозначенной им проблемы эксплуатации, не выгодной капиталистам. Советская политическая экономия? Но от нее отказались, ее не преподают уже давно, а многие социально-экономические негативы, некогда помпезно критиковавшиеся в СССР, такие, например, как пагубность частной собственности на средства производства и обуславливаемая ею эксплуатация, не пользуются сейчас успехом у экономистов, даже у современных российских экономистов — у учеников тех, кто эти принципы провозглашал, популяризировал и доказывал...

Однако все же существует надлежащая основа, позволяющая не только переосмыслить экономическое учение К. Маркса, но и широко-масштабно (*здесь*: не только в политэкономическом смысле, но и в смысле прогрессивного производительного развития общества) его развить. Современная политическая экономия⁸, одной из основ которой как раз и является критика политической экономии К. Маркса, причем в первую очередь критика «Капитала» — критика *критики политической экономии*. Однако если в СССР о такого рода критике даже и подумать было нельзя, то вот за рубежом критика политической экономии К. Маркса и его «Капитала» в частности, была, причем имели место не только вульгарные доводы, но и обоснованные, хотя все же нефундаментальные или попросту частичные (иначе затрагивались бы вопросы эксплуатации, расслоения общества на богатых и бедных и др., не упоминаемые подавляющим большинством экономистов капиталистических стран). При этом все же следует отметить, что, главное, это были доводы, основывающиеся на эмпирическом материале, однако они в СССР просто игнорировались, что было не только не научно, но и глупо, и, возможно, именно это и стало одной из главных причин ненадлежащего развития экономики в нем. Однако пока — в начале разговора о критике экономического учения Маркса — обсуждать эти положения не стоит, так же как и то, что фундаментальные политэкономические категории все более предаются забвению. А начи-

⁸ Ее предметные и методологические основы, направления исследований и задачи были определены в нашей диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук «Выявление современных парадигмально-гносеологических основ политической экономии», защищенной в 2003 г. в МГУ имени М.В. Ломоносова.

нать разговор о критике политической экономии К. Маркса целесообразно с простого — со всем известных и наглядных положений, которые очевидны и понятны всем. Или же: сначала необходимо рассмотреть некоторые важные положения, которые наглядны и определяют тему, однако не на основе частичной рассудочной (объективно-научной) критики, что уже эпизодично осуществлялось в западной экономической науке, но к ощутимым результатам не привело, или идеологической критики, реализованной в буржуазной политэкономии, а на основе последовательного анализа уже обозначившегося за многие годы, даже столетия, материала, ведущего от объективных фактов к пониманию принципов этой критики, реализующих соответствующее познание, лучше сказать — на основе последовательно развиваемых исследований обозначенной темы. При этом и выступает совокупность положений, некоторые из которых удобны для первичного рассмотрения, в большей мере служащего для доведения обозначенной темы до умов читателей, пусть некоторые из них еще будут относиться к ней самой критически или даже как к невозможной.

В соответствии с обозначенным выше остановимся на следующих крайне важных положениях, вполне достаточных для обозначения заявленной темы — критики базового для экономического учения Маркса труда, его «Капитала», или критики критики политической экономии, — и для получения идеи базы и структуры пролонгирующих исследований, ведущих к развитию экономического познания:

- одно их самых ярких, бросающихся в глаза существенных противоречий «Капитала», определяющее основание и развитие критики этого труда, в первую очередь базовой категории — стоимости;
- первичный анализ существа проблемы этой самой базовой категории — стоимости — в смысле нее самой и вытекающих из этого положений, приводящих к переосмыслению многих устоявшихся в экономической науке положений, что собственно и приводит к выводу о неизбежности переосмысления экономического учения Маркса и даже экономического познания в целом;
- соответствующая методология или даже гносеология, ибо Марксов подход к исследованию диалектических по своей сути проблемам оказался неэффективным (хотя бы потому, что не исключил указываемые ниже противоречия), — по сути возможность осуществления обозначенных и пролонгирующих исследований.

Рассмотрение критики критики политической экономии начнем с того, что широко известны опровержения ряда ее фундаментальных представлений, которые основываются на фактах экономической действительности. Например, известна работа О. Бём-Баверка «Критика теории Маркса» [1]. Он рассматривает ряд критичных для «Капитала»

положений, одним из самых важных из которых является норма прибыли на капитал. Ее критика связана с тем, что, как писал сам Маркс, «только по отношению к капиталам одинакового органического строения... равновеликие капиталы в равные промежутки времени дают равные прибыли» [4, т. 25, ч. 1, 167]. Однако при этом Маркс указал следующее: «Не подлежит никакому сомнению, что в действительности, если оставить в стороне несущественные случайные и взаимно уничтожающиеся различия, в разных отраслях промышленности не существует различия между средними нормами прибыли, да и не может существовать его без разрушения всей системы капиталистического производства. Таким образом кажется, будто теория стоимости не согласуется с действительным движением, не согласуется с действительными явлениями производства, и что потому приходится вообще отказаться от надежды понять эти последние» [4, т. 25, ч. 1, 167]. По поводу этого мы уже писали, что Маркс пытался разъяснить имеющее место обстоятельство: «обнаруженное противоречие он пытался объяснить несколькими строками ниже... издержками производства, в которых «исчезает различие между переменным и постоянным капиталом». Однако если учитывать такое объяснение, то некорректно исключается посылка вопроса — органическое строение капитала — и к тому же, главное, нарушается базовое Марксово допущение о норме прибавочной стоимости, которое Марксом в данном случае почему-то упомянуто не было, хотя оно влияет на норму прибыли [5, 98]. Но «каждый знает, что владелец хлопчатобумажной прядильной фабрики, который в процентном отношении ко всему применяемому капиталу применяет относительно много постоянного и мало переменного капитала, не получает от этого меньше прибыли, или прибавочной стоимости, чем хозяин пекарни, который приводит в движение относительно много переменного и мало постоянного» [4, т. 23, 316], причем, как мы уже писали, «этот очевидный факт Маркс сам определил *противоречащим* одному из положений его теории, одному из ее законов (как оказывается, в свою очередь, противоречащему практике), тоже непосредственно связанному с отношением постоянного и переменного капитала: “производимые различными капиталами массы стоимости... прямо пропорциональны величинам переменных составных этих капиталов”... уже в первой трети первого тома “Капитала” обнаружилось противоречие, которое наращивалось по мере развития Марксовой теории и вылилось в вопиющее противоречие в третьем томе и в ее несоответствие практике в ряде случаев... Маркс назвал это противоречие в первом томе “Капитала” “кажущимся” и писал о неминуемом решении “этого кажущегося противоречия”, для чего, правда, “требуется еще много промежуточных звеньев”. Однако, как видно из третьего

тома “Капитала”, решить это противоречие своей теории Маркс не смог и даже пришел к его подтверждению» [5, 98—99].

И вопрос уже, как видно, даже не в критике ряда представлений К. Маркса, а в противоречиях его учения, ведущих к критическому анализу его основ, в первую очередь базовых категорий, в процессе чего, главное, обнаруживается отсутствие определения одной из самых важных категорий — стоимости⁹. Для пояснения сказанного рассмотрим три соответствующих положения. Первое заключается в том, что нет категориального понимания стоимости, ее определения в смысле категории (ряд аспектов этого положения нами уже был рассмотрен в журнале «Философия хозяйства»). И, как оказывается, все дело не «в указанных Марксом исходных для стоимости положениях, в частности, совсем не в том, что разделение труда на два вида — абстрактный и конкретный — ничего в обсуждаемом случае не дает. Да, стоимость образуется, но при этом на первый план выходит вопрос о том, что она есть такое как таковая категориально? И вот ответа на этот вопрос Маркс почему-то не дал. При этом идеологически забытые советские науки этой темы не исследовали — была вера в Маркса. А буржуазные науки даже и не подходили к этой теме, как одной из основ пролетарски ориентированного “Капитала”. Вот и осталась стоимость не определенной по существу, или категориально не определенной» [5, 100], а в определении стоимости как овеществленного труда (см.: [4, т. 23, 206], в котором имеется существенная недоработка, почему-то не замеченная буржуазными экономистами (советские верили в Маркса, поэтому заметить ее не могли, да и критиковать его в СССР было невозможно), если не сказать больше — ошибка. Действительно, обсуждаемый Марксом «просто человеческий труд» — «производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. д.» [4, т. 23, 53] — им просто указан, но не определен, ибо *это всё* всем как бы должно было быть понятно (такое, кстати, часто практикуется в науках). Но что конкретно должно быть понятно? Например, в какую стоимость обращается то или иное движение рук или глаз? Однако главное в том, что вся трудовая (осмысленная) деятельность человека определяется, используя слова Маркса, «расходом» нервной системы, указанного им мозга. Но что именно «расходуется» в мозге (или им?!) и как конкретно? При этом в любом случае должно учитываться

⁹ Быть может, именно недоопределение стоимости, существенно затрудняющие ее корректное применение в Марксовом экономическом учении, могло стать существенной причиной игнорирования этой категории в экономической науке.

мышление, управляющее сознательной трудовой деятельностью человека, которое и Марксом не было определено и до сих пор не определено в науках — имеются так, некоторые общие разговоры о мышлении, отсылки из одних наук в другие (об этом мы часто упоминали в наших работах, правда, в связи с вопросами гносеологии). Так что и в смысле труда стоимость Марксом определена не была (и в науках определена быть не может); это — второе положение. Да и труд не имеет однозначного определения — он понимается интуитивно, ибо не определен в принципе, т. е. стоимость не может быть определена как относительно него в частности, так и в этом ракурсе в методологическом смысле в целом. Действительно, не говоря даже о неопределенности мышления, по Марксу труд сам по себе есть имманентная мера стоимостей [2, т. 23, 547]. Тогда, как мы уже писали, «в указанном ракурсе, будучи *мерой* некоторого качества и количества стоимости, труд в диалектическом смысле *является ее положением*, а не *предположением*, не посылкой, что определяет противоречие Марксовых рассуждений о стоимости» [5, 100]¹⁰. Методологический аспект — это третье положение.

Таким образом, проблема стоимости не только не раскрывается в известных спорах об ее образовании, но и «затрагивает наиболее глубокие, трансцендентные положения, которые мистичны для наук. Отсюда, кстати, следует еще один из важнейших выводов, сделанных в ходе исследований стоимости в современной политической экономии: *стоимость, как оказалось, нельзя понять без трансцендентных осмыслений и без ряда требуемых для этого диалектических категорий, которые невозможны при эмпирическом подходе и, в частности, при экономическом подходе*. Поэтому-то стоимость и не могла быть фундаментально осмыслена ни в буржуазной экономической науке, ни в советской политической экономии» [5, 102]. (При этом обозначается соответствующий методологический аспект, и именно в смысле этого важно понимание того, что необходимо применение адекватного инструмента исследований, т. е. уже совершенно явно выступает третье из обозначенных выше положений, касающихся обозначения темы: методология.)

Более того, из того, что в Марксовом экономическом учении нет определения стоимости, в первую очередь концептуального, вытекают

¹⁰ В смысле наук это положение рассматривать сложно, ибо в них нет соответствующей методологии, поэтому в экономической науке это важное положение вообще не рассматривалось, и, быть может, поэтому критика Марксова экономического учения не осуществлялось, что серьезно повлияло на развитие негативов в современной экономической науке, которые несомненно нужно исправлять, что также является одним из смыслов настоящей статьи.

и другие, не замеченные экономистами проблемы. Дело в том, что проблемы неопределенности стоимости не ограничиваются самой стоимостью и положениями, непосредственно связанными с нею самой (определение, исчисление и т. д.). Не менее важны вопросы, связанные с применением понятия стоимости (в рассуждениях, расчетах и т. д.) и с ее развитием. Укажем кратко некоторые из соответствующих актуальных положений (правда, в простом перечислении, а не в их системе, выявленной в Современной политической экономии и которая является шагом к решению ряда обозначенных и других вопросов, однако требует отдельного объяснения, что выходит за рамки настоящей статьи).

В первую очередь, следует указать на общеизвестную проблему меновой стоимости, обозначенную самим К. Марксом в «Капитале». Удивительно, что отмеченное самим Марксом положение всегда понималось как просто очевидный факт и не более того, а вот существенной проблемой не считалось (это понятно: в СССР критиковать Маркса было нельзя, а западная экономическая наука всегда старалась обходить вопрос стоимости из-за вытекающих из этого неприглядных ей социальных тем). Правда, если учесть указанное Марксом положение, то это акцентирует ряд проблемных положений «Капитала», хотя, с другой стороны, они поодиночке легко могут быть проигнорированы (что и делалось в советской политической экономии). А вот для их совокупности отмеченное Марксом положение не только становится знаменательным, но и обозначает к тому же еще и многие послышки несостыковок в «Капитале» и даже его противоречий, одно из важнейших из которых было указано выше. Это также ставит под вопрос ряд выводов «Капитала», на некоторые из которых обратила внимание буржуазная критика, хотя исходила из эмпирических фактов.

Следующей проблемой является проблема отдельно обсужденной К. Марксом всеобщей формы стоимости. Детали этого положения сейчас нет смысла обсуждать, так как сначала экономической науке следует осознать и решить указанные выше проблемы или хотя бы признать их, без чего разговор будет бесцельным. Однако, для предметности разговора все же следует указать два аспекта: первый — определенность истинной всеобщей формы стоимости, и второй — переход к денежной форме стоимости.

И, как следствие, имеется проблема денежной формы стоимости, которую упорно игнорирует современная экономическая наука. Тут наперво бросается в глаза то, что, по словам Маркса, в первом томе «Капитала» золото противостоит другим товарам как деньги, или что «деньги по своей природе — золото и серебро». Однако в настоящее время деньги (валюты разных стран) не только не обеспечены золотом, но и сами продаются и покупаются, т. е. сами являются объектом

купши-продажи¹¹. Это положение в указанном ракурсе требует особого развития и отдельного обсуждения в связи с тем, что вопрос заключается в изменении представления о деньгах¹².

Следует отметить также и то, что указанными вопросами проблемы экономического познания, обусловленные неопределенностью стоимости, не ограничиваются. Не менее важны и другие вопросы, например, такие:

- стоимость товара;
- вопрос, пролонгирующий денежную форму стоимости в смысле товарного обмена и формулы $T — D — T$;
- вопрос, касающийся денежной формы стоимости (денег) в смысле принципа $D — T — D'$;
- капитал (в Современной политической экономии не используется понимание капитала как самовозрастающей стоимости — необоснованное и даже ненаучное хотя бы по причине отсутствия в науках однозначного или просто принимаемого всеми учеными определения стоимости).

Итак, неопределенность стоимости влечет целый ряд неоднозначностей, вопросов, проблем и т. п., более того, ведет к противоречиям Марксова экономического учения и последующей его очевидной критике. Можно сказать, что указанные и другие проблемы с неопределенностью стоимости, меновой стоимости, прибавочной стоимости, денег и т. д. ставят под вопрос существенную часть экономической составляющей «Капитала», хотя и не влияют на политэкономическую суть, чем этот труд и велик.

¹¹ Для указанных рассуждений целесообразно привлечь ряд утверждений из третьего тома «Капитала» хотя бы в том смысле, что в современном мире, очевидно, нет обозначенного Марксом однозначного соответственного отношения «стоимостного бытия товара» к золоту как абсолюту, отношения, превалировавшего в XIX в. и которое, быть может, можно было *тогда* брать для рассуждений, что, однако, все же сомнительно и для тех времен. И все дело опять упирается в то, что не было и нет однозначного определения стоимости, поэтому термин «стоимостное бытие товара», использованный Марксом, ему нужно было строго определить, а не формально привязывать *нечто обозначаемое* им к тогда *царившему* золоту, которое теперь является товаром с рыночно определяемой ценой...

¹² Отдельной темой является то, что многие экономисты, особенно экономически отсталых стран, считают, что ФРС США печатает необеспеченные деньги (хотя она действует полностью в соответствии с одним из фундаментальных положений «Капитала», кстати, не противоречащим гегелевским представлениям о стоимости, поэтому актуальному).

При этом становится очевидным и вывод о том, что необходимо отказаться от Марксова подхода к определению и исследованию стоимости и некоторым другим вопросам экономической теории и практики, так как он не позволил не только внятно и однозначно определить стоимость, но и осмыслить хотя бы в целом возможность решения существенных вопросов, образовавшихся у буржуазных экономистов к «Капиталу» и обозначивших его серьезные теоретические проблемы. (При этом выступают вопросы к Марксовой методологии в целом, причем уже не только в смысле указанного выше противоречия и невозможности определения стоимости, но и вообще к ней самой как таковой.)

Отдельно также отметим, что указанные вопросы, в то же время обозначают фактически некоторые базовые положения (содержание) исследований по темам не только критики Марксова экономического учения, но и развития современного политэкономического познания, одним из важнейших вопросов которого является определение экономики, которого нет и не может быть в экономической науке [7] (в современной политической экономии используется понимание экономики в соответствии с исследованиями на основе а) стоимости и б) феноменологии-духа-продолжения (см. ниже), что и определяет подходы к определению экономики, обозначенные в одной из наших статей в журнале «Философия хозяйства»).

Таким образом, обозначенные выше положения важны в смысле не только своей собственной содержательности и критики экономического учения К. Маркса, но и анализа существа и осуществления современного научного экономического познания, его эффективности и применения (что стало одной из тем политической экономии Молчанова).

А подводя итоги краткому анализу второго положения, касающегося стоимости, отметим, что актуальные и эффективные исследования стоимости и вытекающих из этого положений невозможны без действенной методологии, причем учитывающей критические замечания к Марксовым исследованиям и выявляемым в связи с этим недочетам «Капитала». Или речь идет фактически о такой методологии, которая позволяет рассматривать стоимость в диалектических ракурсах, т. е. о диалектической методологии, ряд посылок которой, кстати, обозначился в процессе проведенного выше анализа.

Рассуждения о неизбежности диалектической методологии целесообразно начинать с противоречий «Капитала». Вопиющими из них являются указанные выше примеры противоречий его первого и третьего томов, в результате которых обозначаются противоречия не столько даже этого труда, сколько всей Марксовой политической экономии. Существенны и указанные выше аспекты опосредствования и

отрицания — других категорий диалектики. Вывод о диалектической основе критических и новых исследований тем более логичен, что именно на такой основе был получен сам тезис о критике экономического учения Маркса. Главное, диалектическая методология может эффективно использовать возникшие противоречия, ибо согласно Гегелю *противоречие есть корень всякого движения и жизненности* [2, 520]. То есть недостатки Марсовых рассуждений можно обратить на благо, использовать их во имя развития познания, что возможно, правда, только на основе диалектики. Кроме того, развитие познания неизбежно в отрицании, а в диалектике — в *диалектическом отрицании*, более того, еще и в *отрицании отрицания*, которое не менее актуально (хотя оно так и не было понято науками и в основном понималось только как двойное отрицание). При этом и сам факт отрицания Марсова экономического учения можно понимать в двух смыслах, из которых в данном случае важен тот, в котором выступает, как странно на первый взгляд это не выглядело бы, изучение непосредственно самого «Капитала», причем в первую очередь в смысле имеющихся в нем противоречий и ошибок¹³.

С другой стороны, отказаться от Марсова (псевдодиалектического) подхода к исследованию стоимости и некоторым другим вопросам экономической теории и практики необходимо хотя бы потому, что он не позволил внятно и однозначно определить стоимость и решить ряд вопросов, в том числе указанных выше, что по существу связано с тем, что Маркс, как он сам указал в предисловии к английскому изданию «Капитала», перевернул диалектику [4, т. 23, 21], и вот именно при применении такого *перевертыша* невозможно было решать заявленные (диалектические) задачи, в результате чего, далее, не могли не появиться дефекты, ошибки и противоречия, о чем и было сказано выше.

Тогда, действительно, необходимо говорить только о диалектическом подходе, тем более в связи а) с трансцендентными аспектами исследования вопросов стоимости и вытекающих из них обозначенных выше и других положений и б) с тем, что только диалектика может оперировать с такими категориями, как противоречие и опосредствование.

¹³ В другом смысле в результате выступает созданная в Современной политической экономии теория альтернативного капиталистического развития, в рамках которой понимание стратегического развития общества в целом и экономики в частности связано с осмыслением нового прогрессивного общественно-экономического устройства, одним из вариантов которого является новая общественно-экономическая формация: *индустриальное социальное общество* (в МГУ имени М.В. Ломоносова это наше открытие в 2016 г. было удостоено премии в «Конкурсе работ, способствующих решению задач Программы развития Московского университета»).

Итак, диалектика, причем в данном случае важно то, что она имеет современное развитие, в первую очередь — авторское развитие труда Гегеля «Феноменология духа», или новодиалектическое *феноменологии-духа-продолжение*, которое стало основой развития всего современного диалектического познания (после идеи по Платону и абсолютной идеи по Гегелю нами был сформирован концепт финализации идеи (не завершения!), концепт ее истинного процесса саморазвития и формообразования, некоторым образом, кстати, указанного Гегелем в завершении его труда «Философия духа»), чему мы уделили большое внимание в наших работах (см., напр.: [6]) и докладах на научных конференциях¹⁴. На основе феноменологии-духа-продолжения было получено понимание ряда новых феноменологических образов духа, дополняющих указанные Гегелем. В частности, был выявлен такой новый феноменологический образ духа (новый — не указанный Гегелем), как *экономика как феноменологический образ духа*. Это не экономика в обычно понимаемом смысле. Это образ духа, такой же, как и указанные Гегелем (искусство и религия), но который в своем последовательном раскрытии дает переход к тому, что называется экономикой. При этом политэкономические и экономические аспекты соответствующего новодиалектического познания определены тем, что почти все актуальные базовые положения были указаны Гегелем в его трудах (в первую очередь, это труды «Феноменология духа» и «Философия права»): абстрактный труд, стоимость, суть капитализма, основные законы капитализма, его негативность и другое. Иными словами, были получены основы современного политэкономического познания в области осмысления развития современного общества, причем именно на диалектической основе¹⁵.

¹⁴ Например наш доклад «Неоэкономическое как другое капиталистическое экономическое (формирование неоэкономической теории на основе развития некоторых положений труда Г.В.Ф. Гегеля «Феноменология духа»)» (Международная научная конференция, посвященная 75-летию экономического факультета МГУ: «Российское системное перестроение как стратегическая неизбежность: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм». МГУ имени М.В. Ломоносова, 7—9 декабря 2016 г.).

¹⁵ В смысле критики и развития Марксовых исследований в Современной политической экономии были осуществлены пролонгирующие исследования, в том числе были развиты базовые политэкономические определения и новые определения. Наиболее важными стали исследования в области методологии политэкономических исследований, на основе которых были определены диалектические гносеологические основы современных политэкономических исследований. В сферу политэкономических исследований было включено понятие экономики. Все это определило предметно-теоретические основы новых

Завершая изложение статьи, отметим, что Марксово экономическое учение не так уж и верно, как это утверждалось и преподносилось в СССР (и это, быть может, сыграло злую шутку с современной российской экономической теорией, в которой даже нет однозначного или хотя бы просто признаваемого всеми экономистами определения экономики и которая имеет фундаментальные изъяны и многие ошибки; — этим вопросам был посвящен ряд наших работ (см., напр.: [7]) и выступлений на научных конференциях в МГУ имени М.В. Ломоносова¹⁶), но при этом вопросы возникают не только к «Капиталу» и к экономической теории Маркса, коли уж в них нельзя было избежать даже явных несостыковок и несоответствий (часть из которых была обнаружена буржуазной критикой, часть в Современной политической экономии), но и к экономической науке в целом.

Таким образом, несмотря на кажущуюся общность заявленной темы, она имеет то неоспоримое преимущество, что, во-первых, позволяет поставить вопрос о неизбежности критики Марксова экономического учения и выявить ее некоторые важные моменты, причем, во-вторых, дает понимание этого в смысле развития политэкономического познания, однако, что не менее важно, как альтернативного экономическому¹⁷, и, в-третьих, обозначает новые знания, которые так нужны не только для теории, но и для практики, для *высокотехнологичной экономической практики*, например для новых экономических технологий, о которых мы уже писали в ряде наших работ [6] и докладывали на ряде международных научных конференций в МГУ имени М.В. Ломоносова¹⁸. (Хотя в смысле практики всего важнее, пожалуй, то, что

исследований в социально-экономической сфере, о которой уже говорилось в одной из наших предыдущих статей в журнале «Философия хозяйства».

¹⁶ Например, наш доклад «Три из основных причин неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки» (международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2016»: «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова). МГУ имени М.В.Ломоносова, 18—20 апреля 2016 г.).

¹⁷ Неэффективность экономического познания, особенно в некоторых странах с сырьевой экономикой, очевидна. Необходимо кардинальное развитие экономической теории, о чем мы уже писали в ряде наших работ и заявили в нашем докладе «Начала новой экономической теории» (Ежегодная научная конференция «Ломоносовские чтения». Секция экономических наук. «Потенциал экономической науки для развития России». МГУ имени М.В. Ломоносова, 18—20 апреля 2017 г.).

¹⁸ Например, наш доклад «Новые экономические технологии» (VII Международная научная конференция «Инновационное развитие экономики России:

критика «Капитала» Маркса дает представления о принципиально новой природе кризисов, о принципиально новых кризисах, более мощных, чем кризисы перепроизводства и их финансовые видоизменения, т. е. о природе грядущих кризисов XXI в.)

И в заключение еще раз подчеркнем, что обозначенная тема не только имеет критическое значение, но и весьма важна для развития экономического познания в целом, что в общем-то не удивительно, ибо речь идет фактически о развитии такого великого экономического наследия, как экономическое учение К. Маркса.

Литература

1. Бём-Баверк О. Критика теории Маркса. М.; Челябинск, 2002.
2. Гегель Г.В.Ф. Соч. В 14 т. Т. 5. М.; Л., 1937.
3. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М., 1993.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд.
5. Молчанов К.В. О категориальной недоопределенности стоимости // Философия хозяйства. 2016. № 3.
6. Молчанов К. В. Политико-экономические начала неэкономической идеи: диалектическое осмысление современной экономики как другой капиталистической экономики (некоторые положения, обусловленные продолжением труда Гегеля «Феноменология духа») // Философия хозяйства. 2017. № 1.
7. Молчанов К.В. Проблема невозможности определения экономики в существующей экономической науке // Философия хозяйства. 2017. № 6.

В.В. САВИН

Концепция общественной безопасности: новое мировоззрение в глобальном управлении?*

Аннотация. Проблемы глобального управления требуют рождения новой парадигмы мирового развития в целом и решения финансово-экономических вопросов в частности. Одной из потенциально

междисциплинарное взаимодействие». МГУ имени М.В. Ломоносова, 16—18 апреля 2014 г.).

*Статья написана в рамках проекта 16JJDGJW005 Министерства образования Китая, реализуемого в Восточно-Китайском педагогическом университете в 2017—2019 гг.

возможных новых точек отсчета для создания такой парадигмы является развиваемая в России в течение более чем 20 лет концепция общественной безопасности.

Ключевые слова: глобальное управление, концепция общественной безопасности (КОБ).

Abstract. The problems of global governance already clearly require a fundamentally new paradigm of global development, in general, and for the solution of financial and economic questions, in particular. One of the potentially new starting points for creating such a paradigm is the Conception of Public Security that has been developing in Russia for more than 20 years.

Keywords: global governance, Conception of Public Security (CPS).

Введение. «Спасение придет из России»: все мы слышали это оптимистическое пророчество. Об этом говорят не только многие представители околонучных или даже ненаучных кругов (например, в XX в. об этом говорили болгарская провидица Ванга, ясновидящий из США Эдгар Кейси, ранее — и Серафим Саровский, и монах Авель, и другие провидцы), но также и титулованные ученые мужи (в качестве примера можно привести и Ю.М. Осипова, и О.В. Доброчеева, и многих других членов возглавляемой Ю.М. Осиповым Академии философии хозяйства). В настоящий момент, после постепенного восстановления экономики России и уже де-факто состоявшейся победы российско-иранско-сирийской коалиции в войне на Ближнем Востоке, мало кто в этом сомневается. Однако, возможно, пришло время более подробно описать хотя бы некоторые инструменты концептуального уровня, позволившие достичь таких успехов не только внутри страны и в международной политике, но и на глобальном уровне планетарного человеческого сообщества.

Одним из таких инструментов является *Концепция общественной безопасности (КОБ)*, развиваемая с 1987 г. группой *Внутренний предиктор СССР (ВП СССР)*. В 1995 г. данная Концепция даже прошла парламентские слушания в Государственной Думе Российской Федерации. По состоянию на конец 2017 г. ВП СССР, развивая КОБ, опубликовал несколько десятков книг, сотни аналитических записок и видео-комментариев, издает собственную газету и распространяет множество иных информационных материалов [1; 2; 3; 5]. Именно КОБ ввела в оборот такие оригинальные понятия, как, например, «Богочентричное мировоззрение», бесструктурный способ управления, иерархия приоритетов средств управления, — оригинально интерпре-

тировала понятие Троицы (триединство материи — информации/образа — меры), предложила свою классификацию типов строя психики и т. д. [11]. В данной статье автор попытается кратко описать некоторые основные утверждения КОБ, а также на основе данного описания ответить на вопрос: может ли данная концепция заложить фундамент или послужить основой нового мировоззрения в глобальном процессе управления развитием человечества.

Типы строя психики. С точки зрения КОБ выход из тупика развития, в котором оказалась современная цивилизация, невозможен без нравственного преобразования общества и *разгерметизации* управленческих знаний. Речь здесь идет не о маниловщине, а о настоятельной необходимости повысить качество управления в обществе и расширить социальную базу сферы управления до границ всего общества «путем осуществления реально равного, а не провозглашаемого, но несбыточного, доступа к сколь угодно высокому уровню образования выходцам из всех общественных групп, всех семей» [3], что возможно лишь в случае достижения каждым членом общества, желательно к началу их юности, так называемого человеческого типа строя психики, т. е. нравственного преобразования в русле промысла Божиего (исходя из этого, КОБ утверждает, что «главная проблема всей глобальной цивилизации и России, в частности, состоит в том, что исторически сложившаяся культура не обеспечивает достижение человеческого типа психики... подавляющим большинством людей к началу их юности» [6, 55]).

Но что означает человеческий тип строя психики? Для того чтобы ответить на этот вопрос, КОБ утверждает, что «информационно-алгоритмическое обеспечение человека» включает в себя [2, 257]:

- врожденные инстинкты и безусловные рефлексы;
- традиции культуры, стоящие над инстинктами;
- собственное ограниченное чувствами и памятью разумение;
- интуиция вообще;
- водительство Божие в русле Промысла.

Из предположения, какой из вышеназванных компонентов доминирует в психике человека, КОБ и выводит свою градацию типов строя психики [7, 41]:

- животный тип строя психики — если в психике индивида доминируют врожденные инстинкты и безусловные рефлексы;
- тип строя психики «зомби» — если в психике индивида доминируют традиции культуры;
- демонический тип строя психики — если в психике индивида доминируют либо собственное разумение, либо интуиция вообще;
- человеческий тип строя психики — если в психике индивида доминирует водительство Божие в русле Промысла.

Помимо вышеназванных четырех типов строя психики КОБ выделяет еще и пятый тип, а именно [6, 42]:

- опущенный в противоестественность тип строя психики — за счет употребления различных наркотических средств (алкоголь, табак, легкие наркотики, тяжелые наркотики и т. д.), половой неумеренности и половых извращений психика индивида получает повреждения, которые делают психику индивида аналогичной животному типу строя психики за тем лишь отличием, что данный индивид становится зависимым не от животных инстинктов, но от наркотиков и/или извращений.

Постольку-поскольку КОБ утверждает, что кризис тупика развития, в котором оказалась современная цивилизация в настоящее время, вкратце может быть охарактеризован как *достижение пределов Божьего попущения* (иными словами, все более и более вероятной становится биосферно-демографическая катастрофа глобального масштаба [5, 73, 82]), то только в случае увеличения в обществе доли и числа представителей человеческого типа строя психики возможны адекватное разрешение кризиса и выход из тупика развития (не исключено, что потрясения, которые человечеству предстоит пройти уже в ближайшее время, будут нацелены на то, чтобы помочь человечеству уменьшить свою зависимость представителей не-человеческих типов строя психики). Это связано с тем, что только такие люди, руководствуясь данным им через водительство Божие Различение, способны перейти от тех или иных вариантов *Я-центричного* мировоззрения к *Бого-центричному* мировоззрению и вследствие этого в состоянии действовать осмысленно и целесообразно, реализуя стратегии и мероприятия по недопущению выхода человечества за пределы Божьего попущения, но по возвращению человечества в русло Божьего Промысла.

Закон времени. Почему такая постановка вопроса перестала быть неосуществимой в настоящее время? Прежде всего, в силу так называемого закона времени, т. е. изменения соотношения частот социального и биологическо-генетического освоения нового знания [2, 236]. Математически это выражается так: на заре нынешней цивилизации было $f_{\text{биологическая}} \gg f_{\text{социальная}}$; в ходе ее развития стало $f_{\text{биологическая}} < f_{\text{социальная}}$ [2, 241].

Что здесь имеется в виду? На протяжении веков оборот и освоение новой информации на биологическо-генетическом уровне оставались примерно одинаковыми в разных странах и этнических группах (хотя фертильным возрастом считается возраст между 16 и 49 годами, основная масса детей рождается женщинами между 18 и 25 годами), т. е. биологическо обусловленное обновление информации происхо-

дило каждые 18—25 лет. Одновременно, по мере развития цивилизации происходило ускорение оборота и освоения новой информации на социальном уровне, т. е. ускорение в обществе не обусловленного биологически оборота и освоения новых технологий и жизненных навыков.

Проиллюстрировать это можно на основе следующего примера. Если, например, в I в. н. э. врач, выучившийся в юности, к примеру, как лечить простуду, мог надеяться на то, что этих знаний ему будет достаточно и в начале карьеры, и в конце карьеры, то в начале XXI в. врачу необходимо постоянно повышать свою квалификацию и осваивать новые знания: постоянно появляются новые лекарства, новые методики лечения, новая аппаратура и т. д., или, говоря иными словами, знаний, достаточных для в начале карьеры врача, не хватает в конце карьеры (с точки зрения КОБ окончательная смена соотношения частот произошла в первой половине XX в.; общество ответило на это чередой революций: в Европе, Китае, России, Мексике и т. д., также на этот период пришлись две мировые войны; именно в этот период оборот информации на социальном уровне становится более высокочастотным, нежели оборот информации на биолого-генетическом уровне) [12].

XXI в. — это «век информационного бума, суть которого заключается в том, что на общество обрушивается вал информации и главное, чему сейчас нужно научиться: это “выплывать” в этой информации, т. е., с одной стороны, использовать ту информацию, которая необходима для жизнедеятельности и достижения более высоких целей, с другой стороны, отсеивать ту информацию, которая этой жизнедеятельности и достижению целей высшего порядка мешает, т. е. является информационным шумом, “забивающим” полезный сигнал» [12]. Умение выявить и правильно интерпретировать тренд, вычленив из окружающего хаоса нужную информацию, осмыслить ее и затем адаптироваться к новым условиям окружающего мира — вот необходимый навык для выживания в современном мире [9, 5]. И с точки зрения КОБ люди с человеческим и демоническим типами строя психики наиболее «подготовлены» к практическому применению такого навыка, так как им доступен весь спектр средств управления обществом [8].

Иерархия приоритетов средств управления. В соответствии с предложенной КОБ иерархией обобщенных средств воздействия на человеческое общество все средства управления им (обществом) могут быть разделены на шесть обобщенных групп, иерархия приоритетов которых строится от наиболее действенных к наименее эффективным [11]:

- информация мировоззренческого характера, методология, осваивая которую люди строят — индивидуально и общественно —

свои «стандартные автоматизмы» распознавания частных процессов в полноте и целостности мироздания и определяют в своем восприятии иерархическую упорядоченность их во взаимной вложенности (информация мировоззренческого характера является основой культуры мышления и полноты управленческой деятельности);

- информация летописного, хронологического характера всех отраслей культуры и всех отраслей знания, которая позволяет видеть направленность течения процессов и соотносить друг с другом частные отрасли культуры в целом и отрасли знания (при владении сообразным мирозданию мировоззрением, на основе чувства меры, она позволяет выделить частные процессы, воспринимая «хаотичный» поток фактов и явлений в мировоззренческое «сито» — субъективную человеческую меру распознавания);

- информация факто-описательного характера, которая описывает частные процессы и их взаимосвязи (сюда относятся вероучения религиозных культов, светские идеологии, технологии и фактология всех отраслей науки);

- экономические процессы есть средство воздействия через финансы, являющиеся предельно обобщенным видом информации экономического характера;

- средства геноцида, поражающие не только живущих, но и последующие поколения, уничтожающие генетически обусловленный потенциал освоения и развития ими культурного наследия предков (например, ядерный шантаж — угроза применения; алкогольный, табачный и прочий наркотический геноцид, пищевые добавки, все экологические загрязнители, некоторые медикаменты; генная инженерия и биотехнологии);

- прочие средства воздействия, главным образом силового, — оружие в традиционном понимании этого слова, убивающее и калечащее людей, разрушающее и уничтожающее материально-технические объекты цивилизации, вещественные памятники культуры и носителей их духа.

Для глобального управления, т. е. деятельности по реализации определенных целей в отношении всего человечества и всей планеты Земля, наиболее мощными по воздействию и одновременно наиболее низкочастотными являются средства управления первой и второй групп, т. е. мировоззрение и хронология (КОБ называет их первым и вторым приоритетами обобщенных средств управления), так как именно с их помощью можно создавать и корректировать долговременные тенденции развития всего человечества.

Бого-центричное мировоззрение. Как сказано выше, владение мировоззренчески-методологическим и матрично-алгоритмическим

(хронологическим) инструментами обобщенных средств управления доступно, в первую очередь, людям с демоническим и человеческим типом строя психики, так как представители других типов по определению вырываются из контекста управления низкочастотными процессами зависимостей от удовлетворения потребностей более высокочастотных инстинктов, автоматизмов культуры и тем более деградиционных зависимостей (алкоголь, наркотики, извращения). При этом в долгосрочной перспективе так называемый человеческий тип строя психики обладает преимуществом перед так называемым демоническим типом строя психики за счет того, что первому свойственно Бого-центричное, а второму — Я-центричное мировоззрение.

Что здесь имеется в виду? Речь идет о том, что Я-центричное мировоззрение по определению заряжает своего носителя более или менее острыми конфликтами с другими носителями Я-центричного мировоззрения, так как, как минимум, видит «начало координат» в разных индивидуумах. Очевидно, это различие зачастую может создавать и создает помехи на пути достижения своих целей носителем или группой носителей демонического строя психики. Бого-центричное мировоззрение же позволяет реализовать синергетические эффекты в рамках внутренне ненапряженных отношений между людьми, носителями человеческого типа строя психики, т. е. соборно достигать индивидуальных и коллективных целей, создавая для них единую точку отсчета: Бога (!).

При этом особенность настоящего момента в том, что каждый человек обладает (по крайней мере, гипотетически) возможностью самостоятельно освоить методологический и хронологический приоритеты и таким образом выйти на уровень глобальной ответственности. Это связано прежде всего с крушением так называемой толпо-элитарной пирамиды и разгерметизацией знаний (это, в какой-то степени, аналогично знаменитому тезису «верхи не могут»).

Крушение толпо-элитарной пирамиды и разгерметизация знаний. Если до начала XIX в. социальная пирамида строилась на основе регуляции доступа к разнородной информации тех или иных социальных групп и их отдельных представителей, то начиная с XX в., в силу закона времени, для выживания человечества в условиях уже де-факто происходящего и все более и более явно проявляющегося себя глобального кризиса необходимо/желательно, хотя бы в долгосрочной перспективе, обучить «каждого члена общества самостоятельно ощущать бытие мира и осмыслять происходящее и свободно-целесообразно вести себя в жизни, т. е. самим воспроизводить по потребности необходимые им и окружающим в жизни знания и навыки» [4, 375].

Отсюда социальная система в виде герметизирующей знания толпо-элитарной пирамиды, в силу ее медлительности при освоении

новых знаний и умений, становится все менее соответствующей реальным потребностям развития человечества. Знание вынужденно «протекает» от «верхов» социальной системы к «низам», что делает всю социальную систему принципиально иной, т. е. текучей, или иными словами, достаточно быстро меняющейся вслед за изменениями общественной значимости совокупности тех или иных частных целей и неизменной значимости стремления к «идеалам, исходящим из вечности, освоение которых сохраняет свою значимость вне зависимости от изменения техносферы и достижений науки» [4, 402].

«Быть человеком в ладу с Богом и биосферой, предопределенно становится при новом соотношении эталонных частот биологического и социального времени — непреходящей и самодостаточной целью для каждого здравого нравственно и интеллектуально, и этой цели будет переподчинена вся социальная организация жизни и власти» [4, 402].

Предварительные выводы. Крушение толпо-элитарной пирамиды в силу закона времени приводит к тому, что складываются объективные исторические условия, в которых эксплуатация человека становится неэффективной и нерезультативной, т. е. в которых возможно действительное построение общества социальной справедливости (в терминах КОБ социальная база освоения первого (методологического) и второго (хронологического) приоритетов обобщенных средств управления расширяется до границ всего общества).

В результате возможно создание на планете общества социальной справедливости, которое представляется соборно внутренне ненатянутой системой, состоящей из людей с человеческим типом строя психики; для таких людей нормальна (характерна) — неформальная, внедогматическая и внеритуальная вера Богу по жизни и действие в русле Промысла Божия по своей доброй воле. Соборность открыта всем для вхождения в нее, но каждый из числа этих «всех» должен сам прилагать к тому усилия, направленные, прежде всего, — на необходимо должное изменение самого себя (нравственное преобразование самого себя). И это соответствует говоримому Свыше через каждого из учителей, способных обучить самообучению, в том числе Моисея, Будду, Магомета и, конечно же, Христа: «С сего времени Царство Божие благовестуется, и всякий усилием входит в него» [10, 16]. Человек с человеческим типом строя психики, «веруя Богу и стараясь удерживать себя в непосредственном сокровенном диалоге с Ним по Жизни: во-первых, должен поддерживать своей волей (т. е. порождение соборности и приобщение к ней без наличия у человека воли невозможно) и подвластными ему ресурсами деятельность других людей, если находит, что они — со своей стороны — тоже стараются действовать в русле Божиего Промысла; и во-вторых, должен способствовать

вхождению в соборность других людей, действующих в пределах границ попущения Божиего; должен способствовать их вхождению на этих же принципах — своеволия в русле Божиего Промысла в меру искреннего понимания Промысла каждым из них, однако не подавляя и не извращая волю других, доверяя Богу течение событий в их и в своей личной жизни, а также и течение событий в общественной жизни своего народа и человечества, в которую каждый вносит свой вклад» [7, 81].

Подытоживая, можно сделать вывод о том, что система взглядов КОБ в целом логична и адекватна наблюдаемой жизни, т. е. ее все же можно рассматривать как одну из потенциальных стартовых точек для формирования необходимого человечеству нового мировоззрения глобального управления.

Литература

1. ВП СССР. Диалектика и атеизм: две сути несовместны. О естественном, но «забытом» способе постижения человеком Правды Жизни. М.: Концептуал, 2015.
2. ВП СССР. Достаточно общая теория управления. М.: Концептуал, 2016.
3. ВП СССР. Краткий курс. Приложение. Теоретическая платформа всех мыслящих партий (в редакции января — февраля 1999 года). Пункт 1. Нынешняя цивилизация в глобальном историческом процессе: ретроспектива и перспективы.
4. ВП СССР. Основы социологии. Постановочные материалы учебного курса. Том 3. М.: НОУ «Академия управления», 2011.
5. ВП СССР. От человекообразия к человечности... Подальше от фрейдизма... М.: Концептуал, 2015.
6. ВП СССР. Общество: государственность и семья. М.: Концептуал, 2015.
7. ВП СССР. От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии. СПб., 2003.
8. ВП СССР. Принципы кадровой политики: государства, антигосударства, общественной инициативы. СПб., 1999.
9. *Каталевский Д.* Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении. М.: Дело, 2015.
10. Новый завет. Евангелие от Луки, гл. 16.
11. «О Концепции общественной безопасности вкратце»: [Электронный ресурс]. URL: http://www.dotu.ru/2005/09/09/about_cob/ (дата обращения: 13.02.2018).

12. Пякин В.В. Видео «Вопрос — ответ» от 8 февраля 2016 г., 04.37-07.08: [Электронный ресурс]. URL: <https://fct-altai.ru/qa/video/vo-pros-otvet-ot-8-fevralya-2016-g> (дата обращения: 13.02.2018).

Т.Ю. ЯКОВЕЦ

Социальная безопасность — основа российской устойчивости

Аннотация. Рассматривается социальная безопасность как одна из ключевых категорий национальной безопасности России; приводятся показатели демографической, экономической, этнонациональной и политической стратификации российского социального пространства; анализируются закономерности и тенденции, угрозы, принципы, узловое направления и механизмы современной социальной безопасности в России.

Ключевые слова: национальная безопасность, социальная безопасность, социальная катастрофа, стратификация социального пространства

Abstract. Social security is considered as one of the key categories of Russia's national security; the indicators of demographic, economic, ethno-national and political stratification of the Russian social space are given; regularities and trends, threats, principles, nodal directions and mechanisms of modern social security in Russia are analyzed.

Keywords: national security, social security, social catastrophe, stratification of social space.

В 2017 г. широко отмечалось 100-летие революций в России, однако вслед за профессором Ю.М Осиповым следует сказать, что «о Российской революции 1917 г. много чего говорено, но так ничего толком не выговорено, причем не так даже о самой случившейся катастрофе протекавшего тогда бытия-истории вкупе с обрамлявшей его Российской империей с ее населением, как о мотивах сего срыва-крушения, в нем действительной нужде, а также о ближайших, отдаленных и дальних следствиях сего великого небытийно-внеисторического со-бытия-происшествия» [6, 6].

Мы попытаемся рассмотреть данное историческое событие как *социальную катастрофу*.

Белорусским академиком-социологом Е.М. Бабосовым в 1995 г. была введена категория «социальная катастрофа», под которой он понимает «совокупность скачкообразных экстремальных изменений, возникающих в виде разрушающего данную систему качественного преобразования, наступающего при превышении верхнего предела допустимого в данной системе максимума напряжения» [1, 197]. Используя методологию Бабосова, нами на 400-летнем периоде развития раннеиндустриальной и индустриальной российской цивилизации было выделено три периода социальных катастроф: Смутное время начала XVII в. и смутные времена начала и конца XX в. Для того, чтобы такие исторические периоды не повторялись вновь, необходимо поддерживать *социальную безопасность* России.

Социальная безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности страны. Концепция национальной безопасности РФ принята 31 декабря 2015 г., но в ней совсем не используется термин «социальная безопасность».

Возможен подход к исследованию проблем социальной безопасности с позиций трех отечественных научных школ: русского циклизма, цивилизационной и социодемографической.

Школа русского циклизма рассматривает социально-экономические процессы как флуктуации, пульсирующие в ритме сверхдолгосрочных, долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных циклов [10].

Цивилизационная школа оценивает социальную безопасность евразийской цивилизации с позиций социогенетики — как наследственность, изменение и отбор, происходящие во всех составляющих генотипа цивилизации — природно-экологической, демографической, технологической, экономической, социально-политической и социокультурной в их взаимодействии [5].

Социодемографическая школа Н.М. Римашевской исследует социальное пространство России как результат влияния социально-экономических процессов на динамику народонаселения страны, уровень и качество жизни населения [7].

Все эти научные школы рассматривают социальную безопасность в периоды *эволюционного развития социального пространства*. Но в момент происходящей в нем бифуркации, «срыва», требуется новое видение протекающих в нем процессов. Три перечисленные научные школы — материалистические. А социальный взрыв — в том числе и метафизическое действо. Предчувствие социалистической революции в России в «Бесах» в 1872 г., шестом романе Ф.М. Достоевского, было именно метафизическим. То же можно сказать о книге Ю.М. Осипова «Я — революцииЯ» (2017) [6]. Метафизика «Бесов» позволила

верно отразить будущее: так, Шигалев утверждал, что «выходя из безграничной свободы, я заключаю безграничным деспотизмом. Прибавлю однако ж, что, кроме моего разрешения общественной формулы, не может быть никакого» [4, 362]. В книге Ю.М. Осипова прослеживается историческая связь большевизма со сталинизмом как своим исходом. Но исследование метафизических законов революционных срывов не входит в задачи данной статьи, поэтому мы остановимся на научных теориях социальной безопасности.

Рассмотрим две книги мудрых ученых — очевидцев российской революции 1917 г.: это «Христианский социализм» С.Н. Булгакова [2] и «Социология революции» Питирима Сорокина [9].

В марте 1917 г. С.Н. Булгаков восторженно написал, что «Родина наша вступила на новый исторический путь. Совершилось великое. ...Народ русский вступает в пору исторической зрелости, свободного избрания своих путей, самотворчества и самоопределения. Перед ним самим, как и перед всем миром, теперь до последней глубины раскроется его душа: и ясная гладь Светлоозера, в которой отразились золотые кресты и колокольные главы Китежа, и жуткая, темная и злоеющая глубь» [2, 202]. Но в том же 1917 г. Булгаков публикует свою работу «Христианство и социализм», в которой отмечает: «Удивительно ли, что, когда социализм показывает свое подлинное лицо, как теперь в России, где все обезумели в какой-то оргии хищничества, то лицо это выглядит мещанским до отвратительности, в нем обнажаются самые низкие, животные инстинкты человеческой природы» [2, 223].

Ученый-социолог Питирим Сорокин, анализируя причины революции, выделяет следующие из них: ущемление потребности питания; ущемление рефлексов индивидуального самосохранения; рефлексов группового самосохранения (членов семьи, близких, единоверцев, единопартийцев и т. п.); не удовлетворяется минимальная потребность в жилище, одежде, тепле; ущемление половых рефлексов; бедностью ущемляются инстинкты собственности; ущемляется инстинкт самовыражения и собственного достоинства; инстинкты драчливости, борьбы и конкуренции, творческой работы, разнообразия и приключений и «рефлексы свободы» ущемляются слишком монотонной жизнью.

П. Сорокин пишет, что «этот перечень не исчерпывающий; он только указывает основные рубрики инстинктов, из-за ущемления которых происходит катастрофический взрыв революции, и — вместе с тем — те социальные группы “ущемленных”, руками которых старый порядок будет низвергнут и стяг революции водружен» [9, 320—321].

Современные исследователи социальных катастроф исходят из того, что функционирование государственной структуры происходит в

исторически обусловленном социальном пространстве, и само существование национального государства возможно только в определенных рамках данного пространства, которые, по мнению С.Ю. Глазьева и В.В. Локосова, определены *предельно критическими значениями показателей состояния российского общества* [3]. Выход за пределы значений этих показателей чреват для самого существования государства потерей национальной целостности. В связи с этим предлагается рассматривать социальную безопасность как одну из главных характеристик национального социального пространства, позволяющую реализовать стратегию национальной безопасности страны.

Социальная безопасность определяется характером взаимодействия между различными социальными слоями и группами в обществе (стратами) на принципах «социального партнерства», обеспечивающего устойчивое развитие и социально-политическое единство общества и государства и его взаимодействие с другими государствами.

Демографическая стратификация включает в себя:

- возрастную структуру (дети, подростки, молодежь, трудоспособные, пенсионеры);
- гендерная структура (мужчины и женщины);
- соотношение коренного населения и мигрантов;
- качественную структуру населения (здоровье, образование, морально-нравственные характеристики и др.)
- поселенческую структуру (городское и сельское население).

Экономическая стратификация:

- различные классы по отношению к собственности (рабочие, крестьяне, предприниматели, госслужащие, включая военных);
- по уровню доходов (богатые, бедные, средний класс, пенсионеры);
- профессиональные группы;
- безработные и занятые.

Этнонациональная стратификация:

- соотношение этносов, наций, внутри страны;
- соотношение различных конфессии;
- этнонациональная структура по регионам, странам и цивилизациям, материкам;

Политическая стратификация:

- партии, государства, общественные движения;
- правящая элита и оппозиционные движения.

Особая роль в поддержании социальной безопасности в России принадлежит молодежной политике.

Рассмотрим основные *закономерности и тенденции* динамики социальной устойчивости. Прежде всего, это связано с закономерностью цикличного развития. Взаимоотношения между социальными стратами меняются по фазам среднесрочных, долгосрочных и сверхдолгосрочных циклов. В период кризисов обостряются социальные противоречия между социальными слоями и группами, развивается процесс поляризации на прогрессивные, консервативные и реакционные слои и начинает действовать открытый Ю.В. Яковцом социальный закон поляризации и социального и политического партнерства в периоды кризисов, формируется партнерство противоборствующих групп. Выход из кризиса осуществляется на основе партнерства прогрессивных и консервативных сил. На фазе подъема упрочивается социально-политическое единство, но во время кризиса возможно развитие социально-политической революции и снижение социальной безопасности.

Вторая закономерность — это открытый Питиримом Сорокиным социальный закон флуктуации тоталитаризма и свободы, который означает, что в период кризисов значительно усиливается роль государства в обеспечении социальной безопасности. С этих позиций социально-политическое единство в СССР обеспечивалось во время Великой Отечественной войны и послевоенные десятилетия. В 1980-х гг. усилилась социально-политическая нестабильность в условиях застоя, наблюдалось разложение правящей элиты, что привело к взрыву социальной нестабильности, распаду СССР и глубокому социально-политическому кризису 1990-х гг., смене социально-политического строя, реставрации капитализма. С конца 1990-х гг. начала восстанавливаться тенденция укрепления социально-политического единства и социальной безопасности на фоне выхода из кризиса. Эта тенденция значительно усилилась во время украинского кризиса и санкций, возрождения «холодной войны».

Рассмотрим основные современные *угрозы* социальной безопасности в России.

1. *Демографическая безопасность*. Несмотря на то, что в результате активной демографической политики в XXI в. удалось добиться прироста численности населения страны, однако сохраняется угроза депопуляции как на макро-, так и мезоуровне (в регионах страны). Это вызвано и недостаточным уровнем обеспечения молодежи современными рабочими местами, и ростом легальной и нелегальной миграции, включая «утечку мозгов». Кроме того, в 1990-е гг. сложилась неблагоприятная ситуация с рождаемостью, что уже начинает ощущаться в виде «демографического эха» [8].

2. *Экономическая безопасность.* Сохраняются (и даже растут) сильная имущественная дифференциация, значительный разрыв между группой олигархов и массовыми слоями населения, уровень бедности.

3. *Этнонациональная безопасность.* Существует значительный разрыв в доходах между различными регионами; остается угроза вовлечения молодежи террористические организации, несмотря на проведение существенной работы, в том числе среди мусульманской молодежи.

4. *Политическая безопасность.* Преодолена тенденция распада РФ, которая наиболее остро стояла в 1990-х гг., вместе с тем продолжается влияние западной пропаганды, особенно в информационных сетях, на молодежь.

В этих условия существенным является понимание главных направлений формирования социальной безопасности. Остановимся на основных принципах и узловых направлениях обеспечения социальной безопасности.

К основным *принципам* сохранения социального партнерства относятся:

- учет интересов разных социальных групп;
- своевременное выявление и разрешение критических ситуаций;
- усиление взаимодействия властных структур всех уровней с различными социальными слоями;
- повышение роли и ответственности государства за обеспечение социальной безопасности.

Существенными являются следующие *узловые направления* сохранения социальной безопасности в России:

- *демографическая безопасность:* устойчивое преодоление депопуляции и дифференцированная демографическая политика в различных регионах; регулирование миграционных потоков;
- *экономическая безопасность:* сближение уровней доходов различных социальных групп и сокращение децильного коэффициента; обеспечение оптимизации уровня занятости, особенно среди молодежи; повышение уровня жизни пенсионеров и семей с детьми;
- *этнонациональная безопасность:* проведение политики сближения уровня жизни в регионах;
- *политическая безопасность:* обеспечение представительства разных социальных и поло-возрастных групп в органах государственной власти и управления; обеспечение своевременной смены поколений во властных структурах; усиление борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Следует выделить основные механизмы обеспечения социальной безопасности:

- в области правового регулирования — принятие *Социальной доктрины* на высшем уровне и отражение ее в документах по национальной безопасности;
- мониторинг и прогнозирование уровня и динамики социальной безопасности по 4-м группам индикаторов с учетом циклических колебаний;
- обеспечение представительства разных социальных слоев и групп в органах местного самоуправления, региональных и государственных органах законодательной и исполнительной власти;
- формирование научной базы исследования тенденций и перспектив динамики социальной безопасности.

Разработка Социальной доктрины должна основываться на глубокой научной проработке, привлечении широкого числа специалистов. Необходимо использовать современные методы имитационного моделирования демографических процессов в стране, технологии экспертного прогнозирования, аппарат социологического анализа, прогнозные исследования, форсайт, ситуационный анализ. Только в этом случае возможно получение научно обоснованной базы для проведения в России адекватной социальной политики, позволяющей предотвратить «сваливание» России в очередную социальную катастрофу.

Литература

1. *Бабосов Е.М.* Катастрофы: социологический анализ. Минск: Навука і тэхніка, 1995.
2. *Булгаков С.Н.* Христианский социализм. Новосибирск: Наука — Сибирское отделение, 1991.
3. *Глазьев С.Ю., Локосов В.В.* Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 4 (22). С. 22—41.
4. *Достоевский Ф.М.* Бесы. СПб: СПИКС, 1993.
5. *Кузык Б.Н., Яковец Ю.В.* Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т. 1. М.: ИНЭС, 2006.
6. *Осипов Ю.М.* Я — революция. М.: ТЕИС, 2017.
7. *Римашевская Н.М.* Человек и реформы: секреты выживания. М.: ИСЭПН, 2003.
8. Совецание у Путина 19 июня 2017 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ut-nbu3Kj9I> (дата обращения: 01.08.2017).

9. *Сорокин П.* Социология революции. М.: РОСПЭН — «Территория будущего», 2005.
10. *Яковец Ю.В.* Циклы. Кризисы. Прогнозы. М.: Наука, 1999.

Е.В. ЗАЙЦЕВА, П.С. ТОЛКАЧЕВ

Три периода российской истории

Аннотация. Анализируются ценностные (аксиологические) ориентиры российского общества на протяжении трех исторических периодов его развития — досоветского, советского и нынешнего (постсоветского). Обосновывается тезис, согласно которому на современном этапе хозяйственное развитие в нашей стране может быть достигнуто только на духовно-нравственной основе.

Ключевые слова: хозяйство, духовно-материальный процесс, экономическая аксиология.

Abstract. The article analyzes the value (axiological) goals of Russian society during three historical periods of its development — pre-Soviet, Soviet and current (post-Soviet). The thesis is substantiated that today the economic development in our country can be achieved only on a spiritual and moral basis.

Keywords: economy, spiritual and material process, economic axiology.

Постановка вопроса. Движущей силой национального экономического развития является стремление народа (или группы народов, образующих то или иное национальное государство) к достижению духовного идеала своей хозяйственной жизни [2]. Последний формируется в духовной кузнице социума — национальном общественном сознании и, будучи принятым всем обществом, становится высшей целью его хозяйственной деятельности и одновременно определяет средства ее достижения.

От того, какой хозяйственный идеал избирает социум, зависят и направление, и эффективность всего общественного производства. История человечества свидетельствует, что все эпохальные перемены в сфере общественного производства всегда были связаны с духовными переворотами в сфере общественного сознания.

Хозяйственная история России, рассматриваемая в аксиологическом (ценностном) плане, одновременно является и целостной, и системной. В последнем отношении она объективно делится на три крупных периода, для каждого из которых характерно наличие специфической высшей цели социально-экономического развития. Условно эти периоды мы именуем терминами: «досоветский», «советский» и «постсоветский». Такой взгляд на российскую историю достаточно широко представлен в литературе. «Ведь по большому счету, — отмечает, например, Г.Б. Клейнер, — дореволюционная царская Россия, и послереволюционная советская Россия, и современная Россия — это одна и та же Большая Россия» [1].

В данной статье мы хотим показать основные ценностные (аксиологические) характеристики каждого периода российской истории.

Характер социально-экономического развития России в досоветский период. Досоветский период — это огромная временная территории протяженностью в тысячу пятьдесят пять лет: с 862 по 1917 г. Он сам включает в себя целый ряд крупных исторических фаз и отрезков. Главным отличительным свойством данного периода было то, что характер всего общественного строя определялся религиозными убеждениями российского социума.

Если по религиозному признаку эти 1055 лет делятся на две различные фазы — «языческая Русь» (862—988) и «православная Россия» (988—1917), то в хозяйственно-аксиологическом плане они идентичны. Дело в том, что на всем протяжении досоветского периода российская экономическая система строилась на едином духовно-нравственном фундаменте, в основе которого лежал принцип «русской правды» (привнесенный, как известно, первым князем и создателем Руси — Рюриком).

Рассматриваемая в идеале, «русская правда» — это строй, в котором все члены общества заботятся друг о друге. Говоря образно, это «народ-семья». При этом, как и в любой семье, «старшие» играют более важную и ответственную роль по отношению к «младшим».

В первый — досоветский — период российской истории это была «патриархальная народ-семья», в которой «старшие» (бояре, а затем — дворяне) должны были заботиться о «младших» (крестьянах). Совершенно особая роль принадлежала князю (а затем — царю). В национальном сознании высшие политические руководители (князья и цари) олицетворялись с понятием «отца народа». Важно отметить, что на протяжении первых веков российской истории русские князья в прямом смысле слова выполняли эту роль. Они были не только политическими руководителями государства, но во всех битвах — первыми воинами, защитниками народа. Достаточно вспомнить имя Великого

князя Александра Невского. Именно из этого обстоятельства проистекала искренняя любовь к ним наиболее незащищенного и самого обширного сословия русского социума — крестьян.

В своем развитии Россия первого периода прошла несколько внутренних крупных фаз: Языческая Русь (862—988), Киевская (христианская) Русь (988—1240), Монгольский период (1240—1480), Царская Россия (1547—1721) и Императорская эпоха (1721—1917).

В этот предпоследний отрезок российской истории (досоветского периода), который начался в 1721 г., когда Царь всея Руси Петр I принял титул Императора Всероссийского, и до отречения в 1917 г. последнего российского Императора Николая II, аксиологическая направленность российской экономики изменилась. Забота «старших сословий» о «младших» (крестьянах) стала приобретать формальный (недуховный, светский) характер. «Народ-семья» перестает быть главной целью высших сословий. На первое место у них выходит само государство. Дворянство становится главным кадровым ресурсом Российской империи, исполнительной силой его военно-экономической мощи и политических амбиций. Крестьянство же, будучи в прошлом неотъемлемой частью единой социальной системы российского общества, в Императорскую эпоху теряет свой суверенный институциональный статус. Практически оно превращается в бесправную рабочую силу. *Была сословная справедливость российского социума канула в лету.*

С этого времени в российском обществе начинают нарастать социальные противоречия, все более угрожающие разрушением государства. Интересы высших сословий (дворян, чиновников, купцов, промышленников) и низших (крестьян и рабочих) к 1917 г. разошлись настолько, что царская власть была не в силах их примирить. И 2 (15) марта 1917 г. последний монарх Российской империи *Император Николай II Александрович* отрекается от престола. Российское самодержавие пало.

Наступивший в результате Февральской революции 1917 г. так называемый *буржуазно-демократический период* не восстановил в российском обществе социальную справедливость — ни в политике, ни в экономике. 25 октября (7 ноября) 1917 буржуазный режим пал, пророчески подтвердив имя своего правительства — «временное». В Российской истории наступил новый период — советский.

Российская экономика в период построения социалистического общества (советский период). Утрата российским обществом с начала XVIII в. его прежней фундаментальной аксиологической ценности, на которой держался мирный характер всех межсословных отношений, — *социальной справедливости*, — привела в начале XX в. к массовому принятию коммунистической идеологии, обещавшей ее

восстановление (на новой общественно-политической основе). Победа Октябрьской революции засвидетельствовала глубокое изменение российского духовного вектора.

Октябрьская революция 1917 г. не только привела к смене в России общественного строя, но и изменила его экономическую аксиологию. Идеалом русской правды второго периода стало новое видение народа-семьи: *«народ-трудовая семья»*. Лозунг «Слава труду!» стал одним из главных нравственных ориентиров советской эпохи. Обязанности и заботу за воспитание новой общности людей возложила на себя Коммунистическая партия.

Молодое советское общество объявило о желании, на основании принципов научного социализма, построить «рай на Земле», причем не только для себя, но и *для всего человечества*. Поэтому, как и в прежней России, в советском обществе экономический базис создавался не на узко национальной, а на духовно-мировоззренческой основе. Речь зашла о *переходе к коммунизму всего человечества. Российским (советским) обществом овладела мессианская идея.*

Высшей общественно-политической задачей нового общества стало *построение социализма*. Его *основным экономическим законом* было провозглашено *достижение (на основе всемерного развития производства) наиболее полного благосостояния всех членов общества и всестороннее развитие личности.*

Однако реализация столь высокой цели требовала и великой трудовой жертвы. Ее принесли первые поколения советского общества, совершив трудовой подвиг и создав великую индустриальную державу на месте разрушенной гражданской войной страны. Они пожертвовали личным благополучием в надежде счастья своих потомков. На первом этапе экономического развития СССР само строительство материально-технической базы социализма стало *духовным смыслом* советского общества. Политика, культура, наука, образование и все остальные духовные компоненты были подчинены воплощению данной великой цели. Об этом свидетельствует вся экономическая история СССР.

Третий период российской истории (Россия после распада СССР). Так и не решив на протяжении почти всего XX в. поставленных задач и глубоко разочаровавшись в социализме, советское общество, в августе 1991 г. снова превратилось в *российское*, отказавшись от прежних духовно-нравственных ценностей и от роли быть выразителем и носителем мировой коммунистической идеи. Оно выбрало иную, внешне привлекательную аксиологическую цель — *достижение личного благосостояния.*

Если прежняя требовала, чтобы все общественное производство было организовано как «единая фабрика с одной конторой», то новая, лозунгом которой стало раскрепощение личности, формой своего движения избрало рыночную экономику и что особенно важно — западного образца.

Однако в отличие от западного у российского общества не было того духовного движителя — *индивидуализма*, который способен реализовать эту цель. А именно на этой своего рода религиозной основе — абсолютизации свободы личности — построена вся духовная архитектура западной экономики. Российский же социум внутри себя так и остался общественно целым — народом-семьей. Только теперь, не имея общей цели, он пребывает в этом некоем потенциальном состоянии.

Новое российское общество, прыгнув «из огня да в полымя» и приобретя частные преимущества, мгновенно потеряло общие. Практически сразу после распада СССР российская экономика утратила свою макроэкономическую эффективность, которая и до сих пор в полном объеме не восстановлена (современный экономический рост России во многом поддерживается за счет топливно-сырьевой сферы). Самое же опасное, произошедшее на «российском экономическом фронте» после 1991 г., это то, что до сих пор Россией не обретено новое национальное сознание и не выработана новая общенациональная цель. Последняя не может быть сведена к сумме частных целей. А без общей цели невозможно свободное развитие общества как целого.

Несомненно, таковой целью может быть только новое видение все той же «русской правды» — *народа-семьи*. Если в первом периоде это была «патриархальная семья», во втором — «трудовая семья», то в третьем (нынешнем) — это может быть только «*нравственная семья*».

В аксиологическом плане «народ-нравственная семья» означает, что высшими целями развития выступают не экономический рост, не научно-технический прогресс, не инвестиции и инновации (хотя все это, разумеется, необходимо), а само общество, его духовно-нравственный потенциал. И если общество ставит духовное и нравственное развитие в качестве своей высшей цели, то оно четко определяет и все хозяйственные компоненты своего материального бытия: и объем национального продукта, и его структуру, и эффективность производства и т. д. и т. п. При этом не само по себе хозяйство диктует обществу его экономические задачи, а сам духовно-нравственный идеал определяет объемы, формы и методы хозяйственного развития. И тогда на этой основе все материальное развитие общества приобретает *гармоническую форму*.

Таким образом, поиск и выработка нового национального духовно-нравственного идеала являются высшей целью и главной задачей современного российского общества.

Литература

1. *Клейнер Г.Б.* Потерянный рай. СССР // Национальные интересы. 2011. № 6.
2. *Толкачев П.С.* Понятие экономической аксиологии // Философия хозяйства. 2011. № 6 (78).

Н.П. КОЗИЕНКО

Социология: есть ли у истории законы?

Аннотация. Обоснована монофакторная парадигма социоисторического процесса. По-новому осмыслена логика развития общественно-экономических формаций. Сформулированы предпосылки и условия существования оптимальной экономики.

Ключевые слова: эстетическая природа бессознательного, мотивация деятельности человека, оптимальная экономика, законы истории, монофакторная парадигма исторического процесса, классовая борьба.

Abstract. Monofactorial paradigm of the historical process was substantiated. The logic of development of socio-economic formations was rethought. Prerequisites of existence of an optimal economy were formulated.

Keywords: aesthetic origin of the unconscious, motivation of human activity, optimal economy, laws of history, monofactorial paradigm of the historical process, class struggle.

В своих исследованиях мы доказываем, что в России наличествуют объективные предпосылки для построения общественно-экономической формации, альтернативной как капитализму, так и социализму. В этой связи доказательство возможности существования социологии как естественнонаучного знания может стать еще одним свидетельством в пользу основательности таких представлений о логике истории.

Обоснование монофакторной парадигмы социоисторического процесса

В познании логики истории, отождествляемой нами с логикой развития общественно-экономических формаций, мы разделяем представления З. Фрейда, выражаемые им в формуле «психология предопределяет историю», и не разделяем взглядов К. Маркса, которые формулируются в диаметрально противоположном суждении, — «история предопределяет психологию» [10]. Будучи предельно объективистской, эта идея К. Маркса чревата вульгарным социологизмом, исходящим из обусловленности психологии человека производственными отношениями.

Впрочем, отдавая должное исследованиям З. Фрейда, которые позволили признать бессознательное объективным фактом, нельзя, на наш взгляд, принять его воззрений на природу бессознательного.

Мы же связываем природу бессознательного со способностью человека к осмыслению мира в эстетических, т. е. внелогических, категориях.

При этом способность к эстетическому восприятию мира и невозможность логического истолкования прекрасного, предопределяя мотивацию сознательной деятельности человека, придают ей характер перманентного стремления к эстетическому совершенству, что в экономической сфере бытия обнаруживается в стремлении человека к безграничному росту потребностей [4]. Такое понимание природы бессознательного позволило нам также доказать, что исходными в познании человеком природы и общества выступают только внелогические предположения о причинно-следственной или иной обусловленности явлений [3].

Совокупность выработанных представлений о природе и роли бессознательного позволяет нам отвергнуть представления о невозможности существования социологии как естественнонаучного знания.

Как обычно доказывается невозможность существования законов истории, подобных законам в естественных науках? Обратимся в этой связи к статье Е. Рашковского «Ш.Н. Айзенштадт: противоречия конвергирующего мира» [8], в которой излагаются взгляды известного социолога на проблемы познания истории. Ш.Н. Айзенштадт утверждает: «Никаких априорных “законов истории”, наподобие законов в естественных науках, нет» [8, 73]. Утверждение, конечно, радикальное, но отнюдь не убедительное, поскольку возникает новый и естественный вопрос: Какой смысл придает автор выражению «априорных “законов истории”»?

В любой науке, вопреки известному высказыванию И. Ньютона, ученый принужден «измышлять» гипотезы. Причем может «измышлять» их только на основе внелогического мышления, т. е. не имея гарантий, что гипотеза точно отражает реальность. В этом смысле любая гипотеза в любой науке действительно является в некотором смысле априорным знанием, хотя оно и является итогом непосредственных наблюдений.

На следующем этапе познания, обращаясь к анализу фактов уже на основе гипотезы, ученый, прибегая к логике, математике и эксперименту, пытается испытать выдвинутую гипотезу вопросом «Как?». Далее знание, дающее ответ на вопрос «Как?», верифицируется. Конечно, даже относительно верифицированного знания нельзя сказать, что оно является абсолютной истиной, ибо верификация лишь подтверждает гипотезу, тогда как логического обоснования истинности самой гипотезы в принципе быть не может.

Подобный «налет» субъективизма неизбежно присущ научному знанию, что, однако, не отрицает ни его объективного характера, ни возможности существования абсолютной истины. Поэтому ученый вполне ответственно может утверждать, что в исследованиях, выполненных по такой схеме, какая-то фундаментальная часть объективного мира им познана. Причем независимо от того, являются ли эти исследования результатом непосредственных наблюдений, как в естественных науках, или итогом осмысления исторических фактов.

Таким образом, на основе верифицированного знания могут быть предложены несомненно объективные научные прогнозы, в том числе и прогнозы о тенденции исторического развития.

Судя же по цитате, которую мы приведем ниже, говоря об «априорных “законах истории”», Ш.Н. Айзенштадт имеет в виду именно абсолютистские и прогностические притязания социогуманитарных наук. Невозможность существования законов истории, подобных законам в естественных науках, он обосновывает так: «Ибо абсолютистские (и, стало быть, прогностические) притязания социогуманитарных наук объективно ограничиваются неведомой для наук естественного цикла объективной сложностью содержания, равно как и тем обстоятельством, что само человеческое сознание, присутствующее в социально-исторической реальности, не имеет жесткой и фатальной динамики» [8, 73].

На наш взгляд, довод относительно «сложности содержания», конечно, не основательный. Имея в виду, что «сложность содержания» объективно является стимулом к тому, чтобы познать законы истории. Что же касается утверждения, что человеческое сознание не имеет

жесткой, фатальной динамики, то это утверждение определенно ошибочно. Заметим, что попытки подорвать фатальную динамику сознательной деятельности человека предпринимались в социальных утопиях.

Познавательные истоки социальных утопий мы обнаруживаем в том, что в них игнорируются эстетические, т. е. бессознательные, основания мотивации человеческой деятельности. Поэтому сторонники социальных утопий, разделяя в тех или иных представлениях идею о «пластичности» психологии человека, преодоление социальных проблем в обществе связывают с ограничением индивидуализма. Практические же последствия социальных утопий обнаруживаются в том, что в реализуемых в них производственных отношениях отвергается идея естественного права индивида на собственность. Однако в обществах с коллективистскими формами собственности на основные средства производства неизбежно ограничение стремления индивида к безграничному росту потребностей, что приводит в них как к психологическому насилию над личностью и связанным с ним экономическим и социальным последствиям, так и к становлению в таких обществах тоталитарных государств. Поэтому крах всех существовавших утопий следует рассматривать как свидетельство истинности идеи о фатальной динамике сознательной деятельности человека, что естественно, ибо человек — это феномен природы.

Еще цитата из статьи: «Множественность, сложность и разнонаправленность социоисторических детерминаций ставит под вопрос “железные”, монофакторные концепции социоисторического детерминизма» [8, 73].

На наш взгляд, напротив, понимание бессознательных истоков сознательной деятельности человека ставит общественные науки в один ряд с естественными науками в том пункте, что и здесь истина может быть лишь одна. То есть и в общественных науках стремление познать абсолютную истину реально достижимо только на основе монофакторной парадигмы социоисторического процесса.

Смысл истории раскрывает логика развития общественных формаций

Разумеется, окончательное подтверждение истинности предлагаемой нами концепции мотивации деятельности человека может дать только психология. И все же научное, но не специальное, а, скажем так, мировоззренческое доказательство ее истинности мы намерены получить при осмыслении логики развития общественно-экономических

формаций, полагая, что ее непротиворечивость будет свидетельствовать в пользу истинности предлагаемой нами концепции мотивации деятельности человека.

Исторически исходной общественной формацией стало первобытнообщинное общество, хотя, казалось бы, в соответствии с логикой основного экономического закона исходной должна была стать общественная формация с иными отношениями собственности. На наш взгляд, становление в исходной общественной формации коллективистских отношений собственности было обусловлено низким уровнем развития производительных сил, при котором был невозможен выбор в пользу частной собственности непосредственных производителей.

Но в условиях коллективистских отношений собственности в производстве не мог возникнуть класс, заинтересованный в развитии производительных сил, поэтому неизбежно появлялась необходимость насилия над общинниками, которое в той или иной мере компенсировало бы отсутствие в производстве такого класса. Осуществляя же его, сами иерархи общин, имея в виду природу человека, являли собой эксплуататорский класс. Конечно, наряду с принуждением они были вынуждены прибегать и к воздействиям морального порядка, чтобы стимулировать трудовую активность в общине. Спешествовали такому воздействию также те религии того времени, которые вслед за иерархами общин были озабочены «моральным несовершенством» человека, обеспечивая тем самым консервацию сложившихся в общине отношений собственности.

Вследствие всех этих обстоятельств, складывающаяся в таком обществе политическая система неизбежно имела тоталитарный характер, а ее наиболее завершенная форма — это государства с так называемым азиатским способом производства, которые суть деспотии. При этом становление государства-собственника в деспотиях мы рассматриваем как предельную и естественную трансформацию отношений собственности, свойственных первобытнообщинному обществу.

Но с развитием производительных сил и усилением социальных противоречий нарастала и тенденция к распаду первобытнообщинного общества. В ряде случаев он завершался возникновением частной собственности. Но это была не частная собственность непосредственных производителей, а частная собственность иерархов, осуществлявших управление в общине. Идея естественного права индивида на собственность в подобной ситуации не могла возникнуть, что делало возможной внеэкономическую эксплуатацию в таком обществе. Так складывалась рабовладельческая частнособственническая формация, в которой при всем ее несовершенстве был обеспечен существенный прогресс в раз-

витии и производительных сил, и науки, и искусства. При этом с большой долей уверенности можно предположить, что становлению частной собственности в античном мире способствовала религия древних греков.

Представление богов в человеческом облике, наделенных широким спектром человеческих и далеко не самых лучших свойств, таким образом, что недостаточный уровень их нравственности был слишком очевиден — это великий итог творчества свободных представителей великого народа. Вполне естественно, что религия древних греков не доходила до выработки догматов и моральных заповедей. В иных условиях распад первобытнообщинных обществ завершался переходом к условно-частной собственности и становлением феодальных отношений собственности. Феодализм естественно рассматривать как сбой в генезисе общественно-экономических формаций, поскольку в тот период уже наличествовали предпосылки для реализации идеи частной собственности в том или ином виде. При этом феодальный этап в истории мы связываем как с тупиковым исходом классовой борьбы в обществе, так и с влиянием, если иметь в виду Европу, христианства, по существу обусловившим такой ее исход. С наглядной очевидностью ущербность феодальных производственных отношений обнаруживалась там, где они шли на смену рабовладельческим частнособственническим отношениям собственности.

Особый интерес для нас представляет капиталистическая общественная формация. Капитализм стоит на том, что собственник — это не профессия. Так было при феодализме. При капитализме же собственность произрастает как следствие расширения частного дела. Поэтому исходную основу капитализма в идеальном случае составляет частная собственность непосредственных производителей, воплощая идею естественного права индивида на собственность, провозглашаемую при капитализме. Однако история капитализма на этом не заканчивается.

На смену частной собственности непосредственных производителей неизбежно приходит классовое общество. В нем будут представлены классы собственников основных средств производства и наемных работников. Внутренними причинами, порождающими этот процесс, выступают общественное разделение труда вследствие научно-технического прогресса и конкуренция частных товаропроизводителей, которая предопределяет существование инфляции, наблюдающейся преимущественно на фоне роста производства и квалифицируемой нами как инфляция естественная. Существование естественной инфляции

при капитализме мы связываем с различием нормы прибыли у хозяйствующих субъектов, что позволяет, тем из них, у кого она выше, искусственно взвинчивать спрос на новые товары.

Отметим, что, оставшись нереализованной, идея естественного права индивида на собственность оказалась все же плодотворной, сделав невозможной внеэкономическую эксплуатацию при капитализме, а провозглашение при капитализме священности частной собственности, являясь по существу признанием самоценности личности, ставит право в жизни индивида на место морали. Тем не менее наличие эксплуатации, а также естественной инфляции и безработицы, которые имманентно свойственны капитализму, указывает на то, что капитализм в принципе не может быть обществом социальной справедливости.

Однако при этом важно осознавать, что в капиталистической экономике и эксплуатация, и естественная инфляция объективно выступают для собственников основных средств производства не только источниками роста потребления, но также и стимулами к развитию производительных сил даже тогда, когда еще нет предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления [4; 2]. Принимая естественную инфляцию, следует иметь в виду тот факт, что в капиталистической экономике можно и нужно предложить методы регулирования динамики производства, позволяющие избежать как спада производства на фоне падения цен на товары, так и стагфляции [4; 2].

Таким образом, именно капитализм в состоянии достигнуть такого уровня развития науки и техники, при котором чистая экономия от применения машин будет обеспечивать не только их воспроизводство, но и равный амортизации прирост дохода, идущего на рост потребления, и который мы квалифицируем как наличие предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления.

Поэтому капитализм не будет «концом истории». Классовая борьба неизбежно приведет к идее общества без эксплуатации, в котором каждый трудящийся станет собственником всей произведенной им стоимости, что возможно лишь при наличии предпосылок непротиворечивого развития производительных сил и потребления. Именно такую экономику мы называем оптимальной, поскольку экономический базис в ней будет представлен союзом кооперативных собственников, а социальная база действия основного экономического закона в ней будет абсолютной. Вообще оптимальную экономику мы рассматриваем как идеальный вариант приватизированного производства, в котором не только реализуется идея равных возможностей и социальной спра-

ведливости, но и создаются предельно благоприятные условия для развития производительных сил, имея в виду, что в ней могут быть предложены методы регулирования динамики производства, позволяющие исключить существование естественной инфляции, реализовав тем самым в оптимальной экономике принцип точного соответствия между уровнем развития производительных сил и уровнем потребления.

Цивилизационная теория А. Тойнби

Конечно, мы отвергаем вульгарно-социологический детерминизм, на котором настаивал К. Маркс, пытаясь обосновать логику развития общественно-экономических формаций [6]. Но мы не принимаем и релятивизм как способ исследования проблем истории.

Как известно, сторонники цивилизационного подхода к истории решительно противятся идее существования единой истории человечества. Так, по А. Тойнби, не существует единой истории человечества, а есть лишь история отдельных цивилизаций [9]. Это положение Тойнби мы интерпретируем так: исходный постулат адептов цивилизационного подхода к истории зиждется на идее уникальной спонтанности мотивации человеческой деятельности. Иначе говоря, они полагают, что мотивацию человеческой деятельности не только нельзя истолковать как явление монофакторное, но и что невозможна и вероятностная оценка отдельных ее состояний.

Вместе с тем любые предположения о существовании явлений, не имеющих ни причинно-следственной, ни вероятностной обусловленности, в науке не должны рассматриваться, поскольку за ними может вовсе и не быть никакой реальности. Поэтому у нас нет сомнений в том, что декларируемая адептами цивилизационного подхода к истории уникальная спонтанность мотивации деятельности человека должна быть отнесена к такого рода предположениям. Именно с ошибочностью таких представлений мы связываем гносеологические истоки несостоятельности концепции цивилизационного подхода к истории.

В этой связи можно считать, что у адептов цивилизационного подхода к истории, по существу, нет концепции мотивации человеческой деятельности, однако социологию, которая не может предложить такой концепции, нельзя считать научной. Таким образом, проблема состоит в том, чтобы при познании смысла истории противопоставить детерминизму К. Маркса детерминизм, обусловленный бессознательными истоками мотивации деятельности человека.

Принято считать, что А. Тойнби удалось осуществить синтез двух способов моделирования истории — циклического и линейного.

При этом линейная составляющая связывается у него с прогрессом человечества в духовной сфере, с религиозной эволюцией от примитивных верований через универсальные религии к единой синкретической религии будущего, а функцию богоискания, понимаемого как основная потребность человека, у Тойнби выполняет интуиция. То есть этически нейтральная у А. Бергсона [1], интуиция у Тойнби приобретает моралистическую окраску. И хотя Тойнби справедливо настаивает на том, что природа человека — это постоянный элемент истории, ему не удалось, на наш взгляд, ее понять. Он, несомненно, считает, что мотивация деятельности человека не имеет несводимой к этическим категориям природы. Отсюда у Тойнби гипертрофированное внимание к религии в качестве источника нравственного совершенствования человека и общества.

Но основная потребность человека — перманентное стремление к безграничному росту потребностей, обусловленное его способностью к эстетическому восприятию мира. Понимание этого позволяет нам принять идею о самоценности человека, а также признать, что экзистенциальная свобода для человека выражается в деятельности, позволяющей не только реализовать стремление к безграничному росту потребностей, но и, в идеале, доставляющая эстетическое наслаждение. Поэтому человек пребудет не верой, а экзистенциальной свободой, поскольку лишь эстетическая изощренность служит залогом нравственного возвышения человека и общества. Ибо не страх не быть таким, каким должно быть, а эстетические переживания, связанные с альтруистическими поступками, выступают фундаментальной основой естественного пути становления нравственного общества.

Ложное понимание человека не позволило А. Тойнби понять и роль демократического национального государства в реализации свободы личности, а также того, что не существует альтернативы национальным государствам [5]. Причем это обстоятельство, на наш взгляд, вовсе не предопределяет неизбежность вечных войн между народами, имея в виду, что в условиях, когда мировая экономика будет представлена только оптимальными экономиками, исчезают объективные предпосылки для войн между народами. Тойнби же уповал на воплощение идеи об ойкуменистическом братстве народов.

Считая социальные процессы, последовательно происходящие в цивилизациях, аналогичными, он пытался вывести на этом основании также и некоторые эмпирические законы общественного развития, полагая, что общественное развитие предопределяется логикой действий людей «двух сортов», составляющих любое общество. Вместе с тем исторический опыт и теория дают достаточно оснований для того, чтобы считать ошибочными такие представления.

На наш взгляд, к истинному пониманию законов общественного развития все-таки ближе идея, воплотившаяся в классической формуле: история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов [7]. В этой связи уместно будет заметить, что среди российских обществоведов и политических деятелей появились решительные противники идеи классовой борьбы. Отдавая должное негативной роли марксизма в порождении нынешней интеллектуальной сумятицы по этой проблеме, мы все же склонны считать, что возникновение представлений о классовой борьбе как о «вредной идее» обусловлено все-таки незнанием проблем капитализма. Впрочем, на наш взгляд, интеллектуальная беспомощность здесь в немалой степени опирается на нравственную черствость, граничащую с цинизмом.

Литература

1. *Бергсон А.* Творческая эволюция. М., 2006.
2. *Козиенко Н.П.* Кризис 20-х годов: причины и уроки // Воспроизводство России в XXI веке: диалектика регулируемого развития: коллективная монография; т. 2 / колл. авторов; под ред. М.Л. Альпидовской, Н.В. Цхададзе, Д.П. Соколова. М.: РУСАЙНС, 2017. 256 с.; С. 234—241.
3. *Козиенко Н.П.* Наука, искусство, религия: подходы к познанию и предназначение // Философия хозяйства. 2016. № 1. С. 228—238.
4. *Козиенко Н.П.* Оптимальная экономика как воплощение идеи социально справедливого общества // Российское перестроение: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д., 2017. 378 с. С. 99—108.
5. *Козиенко Н.П.* Политическая структура общества: проблемы и теория // Независимая газета. 10 окт. 1997.
6. *Маркс К.* О диалектическом и историческом материализме: Сборник. М.: Политиздат, 1984.
7. *Маркс К. и Энгельс Ф.* Собр. Соч. 2 изд. Т. 4. М.: ГИПЛ, 1955.
8. *Рашковский Е. Ш.Н.* Айзенштадт: противоречия конвергирующего мира // Мировая экономика и международные отношения. 1991. № 10. С. 72—83.
9. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории: Сборник. М.: Аспект-Пресс, 1996.
10. *Фромм Э.* Избавление от иллюзий. Сопоставление взглядов К. Маркса и З. Фрейда. М.: Айрис-пресс, 2005.

Е.Х. ХАБИБУМИНА

**Русская монархическая государственность и уроки
французского дирижизма**

Аннотация. Анализ стратегических угроз неодирижизму приводит к рабочей гипотезе о наличии неразрешимого противоречия между целями создания, укрепления и сохранения сильной структуры экономики и возможностями их достижения в условиях противостояния атлантизму. Данное противоречие действительно непреодолимо в рамках институтов демократии западного образца. Отсюда вывод о том, что достижение стратегических целей русского неодирижизма в долгосрочной перспективе теоретически невозможно без соответствующих институциональных изменений, закрепляющих национально-государственный курс, без исторически оправдавших себя институтов русской монархической государственности.

Ключевые слова: неодирижизм, монархическая государственность, западная демократия, атлантизм, геополитика России, господствующая экономика, сильная форма взаимозависимости, сильная структура экономики, философия хозяйства, эффекты господства, государственное регулирование экономики, русский тип монархической государственности.

Abstract. The article considers the strategic threatens for Russian state dirigisme. The author comes to the conclusion that between the goals and the opportunities of achieving these goals of Russian neodirigism there is an unsolvable contradiction, especially in the frame of western patterns of institutions of democracy. In theory it's impossible to achieve the goals of Russian civilization avoiding the organic historical institutes of Russian monarchy and its self-government institutions.

Keywords: Russian neodirigism, French dirigism, institutionalism, geopolitics, atlantism, dominant economy, structural policy, neodirigism, state regulation of economy, philosophy of economy, Russian monarchy of Russian type.

Анализ стратегических угроз курсу национально-государственного дирижизма, успешно решающего задачи создания и укрепления сильной экономической структуры, «сильной формы взаимозависимости», в условиях противоборства с атлантизмом, опираясь на материалы французского дирижизма второй половины XX в. [1; 5], показывает, что даже впечатляющие успехи практики дирижизма в создании

сильной экономической структуры, национального института индикативного планирования, мощный национализированный сектор экономики, быстрое развитие ключевых отраслей, таких как авиакосмическая промышленность, транспорт, атомная и химическая промышленность, производство вооружений и др., в условиях действия институтов западной демократии не смогли обеспечить гарантий от постепенной, начиная с середины 1970-х гг. прошлого столетия, смены вектора общенациональной политики и постепенного разворота назад, к разрушению французской экономики, занятости, промышленности, экономического роста, сокращению коренного населения [1, 74]. В целом же — к захвату иностранным капиталом важнейших секторов хозяйства, экстравертизации экономики в интересах господствующей в мире экономики США, к *деградации экономической структуры от сильной к слабой*, к превращению страны с независимым курсом в безгласного сателлита атлантизма, с переходом центров власти от континентальных к проатлантистским силам, к выгоде которых в конечном счете была использована та самая, созданная с большим напряжением сил всего народа, сильная экономическая структура. Во Франции сегодня нет ни мощного государственного сектора, ни общенационального планирования. Нерезидентам принадлежит порядка 44% капитала крупнейших акционерных компаний страны (в то время как в США всего лишь 7%), что означает частичную экономическую оккупацию страны. Исследование факторов, предопределивших быстрый переход французской экономики к скольжению по наклонной плоскости, важно для выработки барьерных институтов, способных противодействовать аналогичной эволюции институтов русского неолиберализма.

Проявившаяся в последней трети XX в. во Франции тенденция к деградации общенациональных институтов не является чем-то неожиданным с теоретической точки зрения. Фундаментальная уязвимость западных институтов народовластия с позиции отражения интересов народа как целого была исследована уже в конце XIX — начале XX в. Русские и зарубежные авторы констатировали не только возможность, но и *неизбежность узурпации власти народа группой представителей финансового капитала* в рамках идеально подходящих для подобных целей институтов формальной демократии западного типа. Так, эффективность демократии западного образца, исходя из критерия интересов народа как целого, была негативно оценена в известной работе В.И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма». Характерен вывод французского исследователя Лизеса, приведенный в данной работе: «Французская республика есть финансовая монархия; полное господство финансовой олигархии; она владычествует и над прессой и над правительством» (1908).

Фундаментальные изъяны формальной демократии с точки зрения задач народа как целого были детально описаны и русским мыслителем И.Л. Солоневичем, на практике изучившим соответствующие институты в годы эмиграции и определившим западную демократию как «диктатуру капитала», «диктатуру буржуазии». Понятно, что не только национальный, но и иностранный капитал, в особенности англо-американского происхождения, господствующий в современном мире, обладающий колоссальными финансовыми и институциональными ресурсами, обкатанными технологиями продвижения своих интересов, в принципе не может встретить достаточно надежных барьеров в условиях идеально приспособленных под интересы капитала институтов формальной демократии, и потому раньше или позже достигает своих целей в странах-объектах своего господства.

Для преодоления европейского умственного ига в отношении исторической дилеммы выбора — формальная западная демократия или монархия русского образца — колоссальную ценность имеет исследование сравнительной эффективности этих институтов теоретиками русского монархизма Л.А. Тихомирова и И.Л. Солоневича [2—4]. В рамках темы настоящей статьи особенно важными представляются нижеследующие положения концепции русского самодержавия, объясняющие, почему Россия и сегодня, в условиях современного капитализма, только и может сохранить свое национальное существование именно благодаря институтам монархии русского типа, уникальном создании русского политического гения.

1. Формальная демократия западного типа уже достаточно скомпрометировала себя для того, чтобы претендовать на роль национального идеала. «В конце XVIII века, в начале XIX парламентаризм мог казаться великой идеей, великим открытием политического разума, а потому мог фанатизировать народы, как общенациональный идеал. В настоящее время это невозможно. Парламентаризм обнаружил на практике свою малоценность. Увлекать сколько-нибудь развитые умы он не может ... горячо поддерживается только теми, кто заинтересован в нем, как своем классовом орудии господства над страной (курсив мой. — Е.Х.) ... Нацию в широком смысле столь явно скомпрометированное учреждение уже нигде не может горячо увлекать», — констатирует Л.А. Тихомиров уже в начале XX в. [4, 422].

2. Предпочтения относительно выбора демократического или монархического принципов государственного устройства могут неоднократно меняться, в зависимости от оценки их по способности в наибольшей степени соответствовать задачам народа как целого. Обра-

тившись к опыту истории вместе с Тихомировым, мы будем вынуждены заметить, что смысла исторического процесса нельзя определить только на основании наблюдения тенденций одной какой либо эпохи. «Человечество вовсе не всегда правильно догадывается к чему оно идет. История Греции по общему убеждению всех ее политических людей и граждан, была процессом развития демократии. А между тем он на самом деле завершился всемирной монархией Александра Македонского... Для возможности предположений о судьбах политических принципов власти несравненно больше дает их внутренняя политическая способность в связи с задачами развития нации. *Властвующим принципом будущего всегда явится тот, который наиболее способен осуществить задачи органического развития нации* (курсив мой. — Е.Х.), и, рассматривая современный исторический процесс культурных стран, весьма вероятно ожидать возрождения монархического принципа» [4, 683].

3. Историческая эволюция монархии в Европе ограничила не монархию как таковую, а лишь абсолютистский произвол, в то время как московское самодержавие изначально с момента своего возникновения было ограничено неписанной конституцией: нравственным идеалом православия, Церковью, Собором, Думой, земским самоуправлением, традицией. «Прежде всего то, что было осуждено эволюцией государственности Европы с XVIII века, вовсе не было действительной монархией. Не монархия в ней была упразднена или ограничена, а абсолютистский произвол, оказавшийся неспособным служить усложнившейся организации социальных сил и охранять свободу личности. Но для суждения о будущем очень важно то обстоятельство, что и демократия оказалась весьма мало состоятельной для осуществления той потребности, которой не был способен удовлетворить низвергнутый абсолютизм» (курсив мой. — Е.Х.) [4, 684].

4. Русская государственность родилась из христианских идеалов жизни и строилась на идее: Царь-Божий служитель, Царь-Батюшка и Державный Хозяин земли Русской. Суть русской монархии ярче и короче всего выражена А.С. Пушкиным; «Должен быть человек, стоящий выше всего, выше даже закона». Потому что русский склад мышления ставит человека, человечность, душу, выше закона. И когда закон входит в противоречие с человечностью русское сознание отказывает ему в повиновении. Ведь совершенно бесчеловечных законов история знает вполне достаточное количество, законов, изданных «победителями в жизненной борьбе» для насыщения их, победителей воли к власти и appetitов к жизненному пирогу [3, 108]. «Политическая сущность бытия русского народа состоит в том, что он создал особую концепцию государственности, которое ставит выше всего,

выше юридических отношений, начало этическое. Этим создана русская монархия, как верховенство нравственного идеала, и она много веков вела народ к развитию и преуспеванию, ко всемирной роли, к первой роли среди народов земных именно на основе такого характера государства» (курсив мой. — Е.Х.) [4, 406]. Русское самодержавие и его институты народного представительства уникальны. Это был государственный строй, который никогда и нигде в мировой истории не повторялся. В этом строе была политически оформлена чисто религиозная мысль. Это была «диктатура совести», совесть вообще, или точнее «диктатура православной совести», воплощающая волю народа как целого, государственность, идеалом которой был принцип «возлюби ближнего как себя самого» [4, 294]. «Монархия вовсе не состоит в произволе одного человека и не в производстве бюрократической олигархии. Поскольку все это существует — монархия находится в небытии и странно было бы критиковать ее на основании того, что происходит там, где ее нет. Монархия состоит в единоличном выражении идеи всего национального целого...» (курсив мой. — Е.Х.) [2]. Именно в силу этого монархия без народного представительства работать не может.

5. В монархии московского периода у нас была, и после 1861 г. снова стала возрождаться демократия неизмеримо высшего стиля, чем англо-американская, равенство духовно равных людей без оглядки на их титул, карманы, национальности и религии. Русская монархия выражает волю не сильнейшего, а всей нации, т. е. совести, нации, а не волю группы финансовых семей. Важное отличие формы народного представительства в монархии русского образца от парламента состоит в том, что оно полноценно и органично представляло мнения и интересы всех слоев страны, а не идеи партий, как при парламентской форме. Для представителей партий партийный интерес всегда или почти всегда будет выше общенационального. Русское представительство состояло и могло бы состоять в будущем из комбинации *территориального* (области, земства, города) и *корпоративного* (научные, инженерные, рабочие и прочие профессиональные организации) представительств, включая земское самоуправление, представительство купечества, науки, профессиональные союзы, кооперацию, представительство крестьянских волостей, казачества, фабрично-заводских рабочих, представительство церкви, всероссийские съезды городов и прочее. «Русское самодержавие — в эпоху его высочайшего расцвета — в старой Москве работало рука об руку с народным представительством. С Церковными Соборами, с Земскими Соборами и с боярской думой» [2]. Народное представительство имело целью объединить монарха с народным умом, совестью, интересами и творческим гением, и не допустить разъединение основных элементов государства — т. е. царя и народа. Соборы были органическим представительством нации.

«В них попадали не представители партий, а представители органических составных частей нации, и они действительно представляли «ум, совесть, интересы и творческий гений народа». А не безумие, бессовестность и бездарность, проявленные нашими государственными Думами» [2].

6. Государство при монархической власти наилучше обеспечивает качественную сторону коллективного творчества. Демократия, основанная на верховной власти количественной силы, по существу, враждебна влиянию *нравственной* силы. Монархическое самодержавие не допускает *преобладания* численной силы над *нравственной*, но, подчиняя значение большинства господству *идеала*, самим большинством разделяемого, монархический принцип не уничтожает значение этого большинства, а только отнимает у него возможность быть тормозом развития целого общества. Монархия наилучше обеспечивает также и количественное коллективное творчество, ибо особенно способна к объединению больших и разнородных масс [4, 684].

7. Русской монархии со стороны ее противников предъявлен ряд тяжелых обвинений, основным из которых является ее сословный строй. Основная масса населения страны — крестьянство — было неполноправным экономически, политически, в административном отношении. Законопроект о крестьянском равноправии был подготовлен еще при П.А. Столыпине, но так и не был рассмотрен Государственной Думой. Дворянство все еще сохраняло за собой почти полную монополию управления государством, остальные слои были почти начисто отстранены от управления страной. Сословный строй шатался и таял с каждым годом, но существовал [2, 135]. Однако это положение никак не касается монархического принципа вообще, ибо монархи, как и генералы, бывают разные. «В течение одиннадцати веков строилось здание “диктатуры совести”. Люди, которые это здание возглавляли, были большими рабами этой совести, чем кто бы то ни было из нас. Они несли большие потери, чем пехота в первой мировой войне: из шести царей от Павла I до Николая II — по меньшей мере три погибли на посту: Павел I, Александр II и Николай II — ровно пятьдесят процентов. И Павел, и Александр, и Николай были убиты, конечно, вовсе не за реакцию, сумасшествие, проигрыш войны и прочее: они все были убиты главным образом за русское крестьянство. Павел начал его освобождение, Александр — кончил, и Николай ликвидировал последние остатки неравноправия» [3, 294]. Государь Николай Второй был несомненно лично *выдающимся* человеком, но «самодержавным» он, конечно, не был. Он был в плену... еще резче... «в тюрьме» — так же как и его предок император Павел Первый. Его возможности были весьма ограниченными, несмотря на его «неограниченную» власть [3, 31]. История возложила на Николая Второго задачу сверхчеловеческой трудности:

нужно было бороться и с остатками дворянских привилегий, и со всей или почти со всей интеллигенцией [3, 285]. Тем не менее самодержавие медленно, осторожно и с необычайной в истории настойчивостью вело к ликвидации сословно-бюрократического строя и без всякой революции.

Изложенные положения в концентрированном виде отразили те начала русского типа монархии, которые дают веские основания считать возможным разрешения противоречия русского неодирижизма (достижение и сохранение сильной структуры экономики в условиях капитализма эпохи господства крупных макроединиц и геополитического противостояния цивилизаций) в институциональных рамках данного государственного типа, а именно, когда общенациональные решения принимаются стоящим над всеми сословиями, в том числе даже и над крупнейшими финансовыми силами, арбитром — царем. Безусловно, изложенное не является строгим доказательством, скорее выражает рабочую гипотезу. В качестве дополнительного аргумента можно также провести аргумент «от противного», опираясь на аналогию с разрушением монархической государственности во Франции посредством «Великой» французской революции. В результате разрушения государственных институтов монархии Франция сошла с первого места в мире на приблизительно пятое-шестое. Этот факт говорит в пользу того, что Франции тогда, как и России сейчас, возможно, лучше было бы идти эволюционным путем, используя адаптацию монархических институтов. В подтверждение нашей гипотезы можно дополнительно привести еще одно доказательство «от противного». Поскольку геополитические враги России приложили столь невероятные усилия по полному уничтожению монархического типа русской государственности, значит, именно этот институт, как тогда, так и сейчас, является главным препятствием на пути разрушителей страны, важнейшим для воссоздания России.

Но какие есть шансы на восстановление монархии в России? В этом вопросе, на наш взгляд, нельзя не согласиться с И.Л. Солоневичем: приблизительно все сто процентов. С объективной точки зрения русская *соборная народная монархия*, являющаяся наилучшим приближением к государственному идеалу выражения интересов русского народа как целого, опирающаяся на широкое народное представительство, это единственная реальная, веками проверенная гарантия того, что достигнув однажды поставленных хозяйственных целей, мы не начнем однажды катиться вниз, как это произошло с нашими евразийскими соседями.

Что же касается субъективно-духовного фактора, то и в этом отношении есть основания говорить о наличии тенденции, поддерживающей позитивный вывод Солоневича. Если XX в. был веком атеизма,

а в России — *принудительного* атеизма, то XXI в. — это век, с нашей точки зрения, качественно другой, *постатеистический*, по крайней мере, в России. Это связано с тем, что, во-первых, с начала 1990-х гг. прекратилось институциональное принуждение к атеизму, а во-вторых, и это самое главное, благодаря усилиям сообщества ученых отпало *интеллектуальное принуждение* народа к атеизму «от имени науки», когда широким народным массам внушалось, что якобы наука однозначно «доказала», что Бога нет. В XX в. в научной корпорации, в том числе среди широкого круга новой «рабоче-крестьянской интеллигенции», сложился безальтернативный консенсус о том, никаких научных доказательств отсутствия Бога не существует, а значит, нет и оснований говорить о «научном» атеизме. Такой сдвиг в научной картине мира означает уже очень много, расчищая дорогу для личного выбора каждого человека в пользу веры, и веры православной, дающей необходимую опору для переосмысления предрассудков, заблуждений и табу в отношении монархической государственности русского образца.

Литература

1. *Алле М.* Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. М., 2003.
2. *Солоневич И.Л.* Народная монархия. М., 2011.
3. *Солоневич И.Л.* Революция, которой не было, или Великая фальшивка февраля. М., 2016.
4. *Тихомиров Л.А.* Монархическая государственность. М., 2010.
5. *Perroux F.* Dialogue des monopoles et des nations. Grenoble, 1982.

Е.С. ЗОТОВА

Философия хозяйства — концепция хозяйственной суверенности России

Аннотация. Статья выявляет скрытый демонизм «экономики» и «финансизма», выступающих сегодня в качестве инфернальных клонов и призраков обезбоженного мира «постреформизма». Эти антиреалии исследуются как средства разрушения человеческого общества, христианства и культуры. Сегодня русофобия, антирусскость действуют в формах постреформизма, охватывая своей сетью хозяйство, школу и детей, пропитывая их бытие безумием. Борьба за правду хозяйства и

детей — основной рубеж современной брани АнтиРоссии на пути движения России к самой себе, к своим истокам и началам, ибо все пути-дороги, все планы-проекты, все модели-идеологии, все учения и религии Россия уже испытала и выявила их негодность не только для нашей страны, но и для самого Запада.

Ключевые слова: путь России к самой себе, философия хозяйства, школа.

Abstract. The article reveals a hidden demonism of «economy» and «finansizm» concerning today as infernal clones and ghosts of a «postreformism» world without God. These antirealities are investigated as destructive means of human society, Christianity and the culture. Nowadays the russophobia, antirussianness act in postreformism forms including in their network the economy, the school and children, impregnating their life with madness. Fight for the truth of economy and children is a main boundary of modern fight of AntiRussia on the way of Russia towards itself, its sources and the beginnings, because Russia has already tested and revealed worthlessness of all ways and roads, all plans and projects, all models and ideologies, all doctrines and religions, not only for our country, but for the West as well.

Keywords: ways towards Russia, philosophy of economy, school.

Небо давно предупредило человека, что путь, которым идет человечество, опасен и пагубен. И крушение планов людских, наглое торжество смерти доказывают эту аксиому бытия. И хотя человек полагает, что обладает главным, всезнающим и всепонимающим умом, он упрямо творит мир, в котором станет рабом отчужденного и развитого искусственного ума. Почитая свой ум высшей ценностью, люди уже не могут этим же умом признать, что есть судия над их судом и умом. И вращаются они в кругах безумия, прикованные к нему цепями своих суждений. И поскольку безумие рассеяно среди людей, то всю его цельную красоту они не видят, считая, что умны, а все вокруг безумствуют. Предел осознания безумия — антиномии Канта, который, уверовав в свое неверие, заверял, что разум может как доказать, так и опровергнуть любые тезисы, даже тезисы о том, что разум — это безумие, а безумие — это разум.

Первая аксиома человековедения гласит, что человек разумное, мыслящее, сознательное существо, хотя эти качества не всегда доминируют в нем, временами исчезая в мутных потоках бессознательного, в неистовстве разнузданных страстей, в рациональных дебрях научного безумия, в изощренно хитроумной и беспощадно сладкой жестокости сатанизма, в холодной и безрасчетной предопределенности неживого.

Но все же разум и мысль даже в такой неразумной и антиразумной среде сохраняют свое царское достоинство, превращая ее огнедышащие силы в творческие человеческие планы.

Философия Сократа наметила два пути самопознания человека и его Родины. Первый путь гласил: «Познай самого себя, и ты познаешь богов и Вселенную!». На деле же этот путь привел Сократа к гибели, а не к богам и к сути мира. Сократ пришел к тому, с чего буддизм начинается. Буддизм учит, что, познавая самого себя, человек узнает, что он ничто, что его нет, что он всего лишь иллюзия. Следовательно, все беды и страдания человека проистекают из того, что он ошибочно видит в себе некую реальность; самопознание же человека сводится к разоблачению этой иллюзии. Второй путь был иным: «Познай богов, и тогда ты узнаешь мир и самого себя». Этот путь открывал перспективы познания природы и человека, своей страны, но в итоге закрывал самого Бога, завершаясь нигилизмом и агрессивным атеизмом, бунтом, восстанием против Бога. Сократ и античная культура не отрицали возможностей познания природы и человеческих дел. Но знать все, кроме самого себя, равноценно не знать ничего, или же знать, что ты — ничто.

Поэтому античная культура создала свой метод самопознания человека. Поскольку человека может познать лишь существо, тождественное ему, но качественно превосходящее его, то античная мифология и философия выдвинули образы героя и мудреца, сверхлюдей, которые служили живым воплощением самопознания человека. Познавая деяния героя, вникая в мысли и образ жизни мудреца, подражая им, человек тем самым узнавал и познавал свою сущность. Задача самопознания отчасти таким образом решалась. Человек — не образ и подобие богов, что было бы кощунством, а образ и подобие героев и мудрецов, которых боги наделили сверхчеловеческой силой и мудростью, дабы остальные люди имели постоянно перед собой смысловые эталоны своей сущности.

Западный мир использует и живет смыслами Логоса, но его сил уже недостаточно для продолжения разума и жизни, которые без смысловой помощи Софии не могут и не желают оставаться ни умом, ни жизнью. Это перерождение человеческого *ratio* в безумие охватывает буквально всю сферу жизни людей, все их понятия, методы, термины и деяния. Особенно глубоко оно поразило «реформы», которые из частных полезных орудий общества превратились в вакханалию безумия. Нечто вроде огонька, ставшего пожаром. Реформенное безумие царит в мире сем, представляя собой уже выродившийся ум, не знающий даже, как поименовать себя. Поименовал — «постреформизм». Но вот беда: не знает этот хлестаковский концепт ни дорог, ни путей, ни деяний человеческих, ни его судьбы.

«Постреформизм» — термин крайне неопределенный, как и его прародитель — постмодернизм, допускающий любые бифуркации, инновации, фрустрации, безумные деяния, Этот лингвистический урод — *постреформизм* — сам не знает, чего ему хочется. то, кстати, соответствует диалектике Гегеля, требующего в итоге подвергать отрицанию отрицателей, реформировать реформаторов! Да и сам термин «реформа» имеет неприлично подмоченную лингвистическую репутацию, требуя двигаться от «формы» к «ре...», к бес-формию... Ведь первым реформатором мироздания был дьявол, а первая реформа завершилась грехом. Эту черную мету «реформ» не следует забывать в своих бдениях, надеждах, делах и молитвах никому. У России генетическое неприятие всех реформ, ибо история и жизнь России — это непрерывная череда истязавших ее реформ, которые не принесли блага ни народу, ни реформаторам, а только заморскому зверю, устраивающему Россию для своего потребления.

Осмысление и понимание любого события, особенно — в России, возможны лишь в контексте борьбы христианского и антихристианского проектов устройства человечества; этот контекст определяет истоки, динамику и судьбы событий, вещей, людей, наук и властей. Можно не замечать, отрицать этот контекст, но он-то уж непременно заметит все, даст каждому код и поместит в свою сеть. И нет у человека другого, более точного контекста для понимания нашего Отечества. А в этом контексте четырехзначие «пост» означает пароль, пропуск для «продвинутых» легионеров преисподней.

И современное состояние России наиболее точно можно описать как этап и форму борьбы этих двух проектов. Антихристианский проект сделал сегодня основным орудием своей агрессии новые *финансовые, интеллектуальные, социогуманитарные, когнитивные и управленческие технологии*, а Россия вследствие своего религиозного одичания не заметила их скрытого демонизма. Россия утратила навыки антихристианского противостояния и попала в капкан губительных реформ, расчленяющих ее земли на мелкие враждующие государства. Этот проект никогда не снимался с повестки дня inferнального глобализма. А электронная неоинквизиция уже предвкушает свою победу.

Россия оказалась в финансовой, информационной ловушке, обрекающей ее на гламурное процветание и самораспад. Новый колониальный капкан блокирует все попытки не только развития, но даже самосохранения, обрекая русский мир на исчезновение. Современная РФ сконструирована по принципу — «все против русских»; все деньги наших богачей почему-то хранятся на Западе. Если мы хотим что-то сделать для России на 100 р., мы вынуждены оказывать услуги Западу

на 100 тыс. р.; иначе не видать нам даже своих 100 р., на которых и веревки китайской не купишь. Наши деньги, наше богатство, наша власть служат нам лишь на 10%. Страна, ее население работают на невидимого Сетевяра, а свой ум и свое сознание используют лишь для самообмана — не видеть и не понимать врага. Мы сражаемся (пока духовно!) за сохранение России, а нам предлагают в качестве средства постреформизм. Колониальный капкан может сам взорваться от перезагрузки, о чем не думают жаждущие «перемен» «реформаторы».

Но безвыходных положений нет, ибо через какой-то вход мы все-таки вошли в безысходность! И вход этот называется «демократические реформы»; значит, и выход возможен лишь через слом этой защелки inferнального капкана. Нужно отбросить изначальное безумие реформаторства и использовать традиционную национализацию и государственное регулирование для создания новых оснований и средств империяльного устройства России.

Противоборство христианского и антихристианского проектов не исчерпывает содержания всего контекста бытия. В этом же контексте идет миротворный переход от эпохи экономизма к эпохе хозяйства. И если центром экономики стал золотой телец, то центрами хозяйства могут быть только «Его величество» *школа* и ее абсолютный субъект — *учитель*.

Но для этого нужно постичь не только «физику» школы, но и ее метафизику, ее трансцендентные основания, ее софийное предназначение и провиденциальный смысл. Нужно постичь уникальный сакральный, миротворный и софийный проект-замысел, воплощенный в школе. Нужно уяснить и твердо понять, что не школа — зависимая часть общества, а само общество, все его институты и культура, все его учреждения и деяния суть части, органы и функции целостной сакральной школы, в которой человека учат ходить путями жизни вечной и отучают грешить, а в итоге — и умирать. Школа — единственный институт, который воспроизводит идеальную субстанцию человека, посредством которой он хранит сознание, ум, душу и язык, обучает их софийному искусству творения новых реалий из самих себя, или — на языке религии — из *ничто* (в русском языке — из *ничего*, в котором все же есть нечто дикое, звериное, жестокое и не обученное для нахождения в бытии). В этом плане школа во многом совпадает с Церковью: союз их кровный неделимый, и только в роковые дни они спасают смыслы человека. Церковь и школа не сливаются в один институт, но они и не разделяются, а образуют единую силу, которая знает и умеет созидать человеческий мир. Сакральный мирострой наиболее полно выражается в малом мирострое *школы*, в которой из *ничто*-века растет, создается *чело*-век (чело века, форма вечности).

Первыми школами были институты Посвящения у древнейших народов, которые признавали людьми только тех, кто знает и умеет хозяйствовать. И эти школы не просто готовили учеников, а делали из дикой протоматерии зверей людей разумных, хозяйственников. Быть человеком — значит, пройти Посвящение, стать носителем сакральной идеи, которая удерживает существо в статусной форме человека. Многие, очень многие жители мегаполисов не выдержат ЕГЭ на звание человека.

Особенно полно и впечатляюще роль школы как основного орудия самовоспитания индивида и общества осуществил Пифагор, для которого школа была институтом самой мудрости. Дети изучали в сочетании со спортивно-военной подготовкой все известные в то время науки, искусства, философию, право-мораль, врачевание и гигиену, искусство властвования над собой, в семье и в полисе. Завершалось обучение священными мистериями, в которых происходило Посвящение в человека. История не знает случая, чтобы хотя бы один воспитанник Пифагора совершил умом, словом, поступком недостойное деяние. Впечатляет основной закон Пифагора, требовавший обучать детей прежде всего способам самозащиты от взрослых, ибо в ином случае воспитание могло превратиться в передачу взрослыми своих пороков детям и ростом общей массы зла. Дети с помощью учителей должны наедине общаться с высокой культурой, науками, религией, нравами, мужеством и справедливостью, чтобы стать достойными мудрости (софии). И высшая демократия античности в стиле нынешней европейской «толерантности» сожгла его школу вместе с учениками и учителями. Такой страх вызвал софийный опыт, реально решающий все проблемы тогдашнего времени. Взрослые не выдержали чистоты и совершенства своих детей, а предпочли демократическую содомию. Люди желают не избавления от пороков, а их умножения и расширения. А если кто серьезно берется за пороки, то повсюду достигнет их беспощадно и неотвратно.

Пифагор неопровержимо представил школу как действенную форму философии хозяйства и софиасофии. Школа не должна быть органом государства, а наоборот: все общество должно стать *Большой школой*, которая и есть центр общества, его интегральный воспитатель и организатор, софийно-хозяйственное ядро его осмысленной жизни. Школа, как зародыш, максимально полно содержит все элементы, отношения, функции, ценности философии хозяйства; школа — любимое детище Софии-мудрости и ее метафизики. Со взрослыми ничего серьезного для будущего не сделать, разве что реформы и войны затевать, пороки умножать. Школа же органично не приемлет насилия, лжи, ибо они превращают ее в учебный филиал тюрьмы.

Христианство давным-давно поняло и оценило роль школы как основного института общества, выработав даже своеобразную философию школы — схоластику, которую и поныне мало кто понимает. Хотя эта идеология в истине называется философией хозяйства. С.Н. Булгаков создал проект превращения школы в орган сплочения нации, ибо одно воцерковление не решает проблем общества. «Мои-то пожелания идут дальше: мне мечтается духовное завоевание русской школы, ее внутренняя, так сказать, клерикализация, чтобы была, наконец, засыпана эта пропасть между церковью и светским просвещением» [1, 612]. Сегодня эта пропасть стала бездной безродной детской души. Спасение детей должно стать основой общей идеологии православия и России.

Изначально христианство распространялось как школы, в которых изучали Библию; затем школы превращались в хозяйственные, самоуправляющиеся общины, внешними делами которых ведала Церковь. Иезуиты гениально угадали, что христианство победит лишь путем создания наилучшего образования, которое через иерархию школ поведет христиан в Царство Божье. И они создали лучшие (и до сих пор) школы, университеты, в которых обучается вся западная элита. Парадокс: элита Запада и США получает лучшее христианское образование для антихристианского служения.

И Ленин считал основным орудием созидания нового общества, состоящего из знающих, умелых и честных людей, только *школу*, а не партию, которая должна была раствориться в школе. Ленин видел в школе единственный институт, который покончит с войной, государственным, классовым и клановым терроризмом. На I съезде по народному образованию в 1918 г. он сказал: «Необходимо приложить все силы, энергию и знания, чтобы возможно скорее возвести здание нашей будущей трудовой школы, которая одна лишь сумеет оградить нас в будущем от всяких мировых столкновений и боен, подобно той, что продолжается уже пятый год» [2]. И мировую войну с фашизмом и его сателитами выиграла именно эта школа.

В советскую эпоху А.С. Макаренко создал из неграмотных детей-бродяг уникальную школу, которая стала негласной институциональной матрицей философии хозяйства; школа и ее филиалы и поныне ведут войну с нежитью. А.И. Мещеряков, Э.В. Ильенков, В.В. Давыдов создали школу, которая вернула к жизни множество слепоглухонемых от рождения детей: и создана школа была на началах философии хозяйства. Посредством хозяйствования тьма в детишках становилась смысловым светом, который позволил некоторым из ее выпускников закончить МГУ и даже защитить диссертации по психологии. Практи-

чески было доказано, что именно хозяйствование зажигает в детях, лишенных всех органов чувств (кроме тактильных), смысловой огонь знания и понимания.

(Конечно, речь идет не о сегодняшней школе, ставшей античеловеческим орудием деморализации детей, орудием обогащения и невежества, хотя софийная натура школы сопротивляется князю тьмы. Увы, с каждым годом у выпускников школ все меньше знаний и культуры и все больше искусственных навыков, которые необходимы не для жизни, а для работы в inferнальных и криминальных мирах. Молчаливая статистика детских правонарушений лучше всего говорит о том, кто именно выходит из современной школы, кто именно и для чего именно готовит в ней детей.)

Школа становится основным и ведущим институтом философии хозяйства и в силу объективной логики развития самой власти. В сакральном плане власть есть ангельский чин, а потому изначальная власть, знающая сакральные пружины хозяйствования, сосредоточивалась в институтах старейшин, корпорациях жрецов, советах священников, союзах волхвов.

Школа — общий и единый институт Софии, государства и общества, единый мир, в котором реализуются мистерия и полнота человеческой жизни: школа учит хозяйствовать, обретать знания и умения, творить; она должна учить воевать и умирать за святость; школа есть жизнь, которая неизбежно завершается воскресением, преображением, победой над смертью. Мир, истина, правда, Бог, София, Спасение и человек должны стать и станут единой школой философии хозяйства, которая и есть прорыв в неведомые смыслы Бога, бытия, жизни, науки, философской мудрости. Она есть обретение новой формы творческой жизни духа, символ победы России над АнтиРоссией. Россия буквально выстрадала философию хозяйства, но продолжает страдать, не видя в ней (пока) своей спасительной благой вести. Можно даже сказать, что сама разрушительная перестройка и «катастрофка» свершились именно для того, чтобы в мире появилась новая форма духа.

Но для нас первостепенное значение имеет тот непознанный и неосознанный факт, что философия хозяйства является прорывом в новые сферы человеческого мира, человеческой сущности, в замысел и в реальность человека. В философии хозяйства наиболее полно сегодня представлено целостное понимание современного человека, исторических форм его бытия, его эсхатологическая уже ретроспектива. Хозяйство открывает нам несоизмеримые и ни с чем не сопоставимые проявления человека. Человек выступает в нем уже не просто как

диалектическое единство противоположностей, но и как триалектическое и полилектическое многообразие дел и тайн, ему же неподотчетных и познанию уже трудно доступных.

Философия хозяйства несет в себе новую и естественную форму мировой власти; это власть не человека над человеком, не власть человека над природой, а власть мудрости. Институтом же властвующей мудрости может быть только школа, соединяющая философию хозяйства и власть, знание целей и цели знания, человека и его сакральный оригинал. В учении глобального эволюционизма Н.Н. Моисеев выдвинул идею, что движущей силой мирового развития должна стать «Система—Учитель», т. е. та же школа.

«Царство — детям», — учил Гераклит, предваряя Христа: «Кто не примет царства Божия, как дитя, тот не войдет в него. — И, обняв детей, возложил руки на них и благословил их» (Мрк. 10: 15—16). И это благословение Господне лежит и на философии хозяйства, которая видит назначение человека в устроении жизни по закону детей. Было время, когда человек, резвясь, использовал науку и прогресс в целях своего благоденствия. Но затем что-то засбило в механизмах прогресса, науки, и теперь они стали использовать уже человека в своих целях. Человек прогрессирует неизвестно куда и познает, неизвестно что...

Доминанция теней, призраков над реальностью, человеком и знанием порождает особый тип антихозяйства, экономики — финансомики, в которой деньги становятся «живее всех живых», переворачивая соотношения целей и средств, реальности и фикций, человека и его функций. Деньги, будучи тенью хозяйства и вспомогательным средством экономики, становятся их единовластным господином.

Появляется особая финансовая телеология, выдвигающая цели, которые далеко опережают осознанные, реальные цели человека и в корне несовместимы с ними. Цели людям теперь задает бесцельная сущность, а смысл — бессмысленный металл, цифры, коды, мертвые бумаги.

И правда философии хозяйства вершится помимо экономики посредством институтов МЧС, масштабы работы которых незаметно глобализуются. Рост техногенных и биосферных катастроф вынуждает людей на время забыть об экономике прибыли, чтобы заняться хозяйством ради спасения жизни. Земля постепенно становится зоной хозяйствования, спасающего жизнь от последствий экономики. И если мы не желаем покончить с человеком, мы должны покончить с автономией эволюционизма, возвратив его в хозяйственный строй жизни.

Наука, философия, искусства, да и сами религии, душа человека сегодня потеряли понимание мира, событий, своих деяний, самих себя,

вообще потеряли сами истоки понимания. Сегодня любые позитивные изменения общества и человека возможны лишь на основе углубления в тайны софийного знания, служащего истоком, энергией всех реформ, которые в нем начинаются, им движутся и в нем завершаются. Без этой софийной матрицы на власть идут безумие и хаос.

Мыслить, думать, размышлять, впитывать софийные смыслы, софийную пассионарность, вооружать ими школу — вот то преображение, которое признает философия хозяйства вместо разрушительных реформ, конечно, наряду с восстановлением национального, государственного и финансового суверенитета России.

А сам по себе постреформизм — это словесное одеяние антихристианства. А посему не постреформизм служит или может служить России, а Россию принуждают через постреформизм служить антихристианству, стать его институциональным средством.

Софиасофия и философия хозяйства — это не научные или аксиологические дискурсы, не откровения, не эмпирические обобщения, не системы аксиом, не идеология блага, а проявления мудрости как цельного знания, которое открылось русской философии, и которым она стремилась исцелить распадающийся мир. А главное — вернуть Россию к самой себе.

Лучшее описание мудрости дал Аристотель, который полагал, что эта богиня хотя и не водится с людьми, но и человеку достаются иногда файлы с ее священного ноутбука. По Аристотелю, мудрость (софия) есть *цельный ум*, который содержит в себе 1. *Знание причин*; 2. *Рассуждение*, ищущее причины; 3. *Размышление*, ищущее связи между видимыми следствиями и невидимыми причинами; 4. *Знание-обучение*, ищущее методы, логику и пути мысли к человеку; 5. *Знание-понимание*, ищущее перводвижитель сущего, мысли бога в уме людей и в мире вещей; 6. *Знание-демиург*, созидающее реалии из самого себя. И мудрость как *единство знания, ума, логики, понимания, творчества, власти, института (школы, лица)* пока нашла свое адекватное выражение именно в *философии хозяйства*, в *софиасофии*. Даже слегка затронутое софийными смыслами знание губит золотого тельца, ибо такое знание автоматически выключают его жизнь, состоящую из зла и пороков.

У России нет концептуального выбора: или софийная империя, создающая хозяйственный мир жизни и радости, или же еврокасты и евросодомия, создающие электронную и финансовую неоинквизицию, питающуюся болью и страданиями людей. Софиасофия защищает вечные оригиналы людей, а постмодернизм создает антропологию постлюдей (киборгов, клонов дивидов, люденов, E-homo и др.). (А.А. Столяров полагает, что в недрах лабораторий спецслужб возникает

(выводится, формируется непреднамеренно) новый тип разумных существ, люденов, далеко выходящих по всем своим способностям за пределы возможностей человека [4].)

Единственной вечной империей является школа, несущая в себе знамя мудрости и софократии духа, который дышит и строит там, где хочет. Школа — это софийная священная матрица, в которой есть только мудрость и ее ученики. Школа служит метафизическим семечком, из которого вырастают хозяйственные умения, смышленность и мудрость софиасофии.

Мир философии хозяйства единый и многоликий. Основная трудность в понимании философии хозяйства состоит в том, что она является не только исследованием, но и видом реальности. Ее невозможно понять, исходя из свойств философии и хозяйства, ибо слияние этих двух феноменов порождает новую реалию, для изучения и понимания которой нужна новая парадигма.

Философии хозяйства появилась в эпоху кризиса науки, философии, религии, морали, искусства, когда все идеи уже были высказаны, но от войн и катастроф они не спасали. И в этом плане философия хозяйства есть знание о докризисном, внекризисном, посткризисном человеческом бытии, которым можно оценивать, исцелять больные онтологии. Философия хозяйства есть своеобразная доктрина спасения человека от самого себя, когда созданный им мир сам восстал против самого себя и своих творцов. Поэтому в ней не случайно появилась София-мудрость — трансцендентная личность, которая и стала исцеляющим началом, уже не зависящим от человеческого рассудка и расчета, а очищающим их от самоослепления и неразумия. Поскольку философия хозяйства — автократическая и миротворная сущность, имеющая свою энтелехию (неведомую цель), то в ней можно выделить, следуя традиции научного аналитизма, множество отдельных разделов и аспектов.

Философия хозяйства обусловлена творящими, созидающими, размышляющими и понимающими софийными силами, сделавшими человека перводвигателем его хозяйственных инициатив и деяний. И философия хозяйства работает как особый автократический мир, в котором создаются *средства жизнеобеспечения, органы сознания и мысли, идеальные силы* человека, необходимые для воспроизводства и сохранения *животворных сакральных связей* с Богом и Софией Премудростью Божией, которые и ставят последнюю точку в *спасении* человека от исчезновения. Софийный хозяйственный проект работает на спасение человека и служит ему всеми своими элементами и функциями. Этот проект есть одно из орудий, средств, органов реализации

этой сакральной антропологической стратегии, вытекающей из софийных оснований, смыслов, идей и целей, лежащих в фундаменте человеческого бытия. Это — метафизика хозяйствования, в том числе и хозяйственного логоса, служащего средством связи видимых и невидимых сил мира. В этом плане философия хозяйства исследует смысловой, телеологический и софийный детерминизм бытия и знания. Сам факт возникновения философии хозяйства в России свидетельствует не только о том, что центр мировой мысли переместился в Россию, но и о том, что Логос нуждается в помощи Софии. В то же время для Софии сама Россия есть особый автократический проект, который наиболее адекватно ведет философия хозяйства. Поэтому в России не проходят никакие зарубежные проекты, ибо они не соответствуют ее *Проекту*.

Философия хозяйства есть особый род *метафизики* — *софийной метафизики*, изучающей действия смыслов сознания, ума, души и языка людей в окружающем нас мире. России ближе, роднее софийная метафизика, которая признает самоценность русскости, ее художественных открытий, не отвергая при этом логико-технических достижений Логоса, который в основном служит миру сему, его пользе, корысти, расчету и выгоде. София и Логос нерасторжимы, но они не отождествимы; Логос тяготеет к форме, закону, порядку, организации, провокации, насилию, а София несет смыслы, самобытность, вольнодумство, автократию святости, самодействие идеальных ценностей, которые творят (в том числе и для Логоса) новые слова, формы, законы, нормы, инициативы. Логос много говорит, вещает, высчитывает, а София вслушивается, вдумывается, вглядывается, высказывается намеками, нестрогими определениями, иконами, храмами, литургией, хозяйством, чтобы прорваться иногда в идеях. София раскрывает, окрыляет любое содержание своими смыслами, размышлениями. Логос — это законмашина, а Софии — особый смысловой организм, смысловая ноосфера.

Онтологией хозяйства является идеальный мир как многообразие *целевых причин*, которые служат основной силой, созидающей и творящей человека, миры из самого себя или — что то же самое — из ничто. Софийная метафизика утверждает идеальное в качестве *закона*, а философия хозяйства ратифицирует его как умно-умелое *хозяйствование*, в котором идеальное само становится миротворной мощью.

Философия хозяйства изучает идеальное как целевую, смысловую, символическую, софийную и человеческую творящую силу в мире свирепых имманенций, пассивных субстанций и материальных негаций.

Философия хозяйства — это *метанаука*, единая в себе метафизику, мировоззрение, антропологию, софиологию и части экономики. Философия хозяйства использует метафизику религии, искусства в качестве средств изучения бытия человеческого.

Философия хозяйства преодолевает чистую *гносеологию*, являясь типом знания, в котором изучаемый предмет служит и объектом, и субъектом, которые не разделяются до отрыва, но и не сливаются в неразличимую «сплошность». Гносеология философии хозяйства является частью ее онтологии, охватывая смыслы метафизики и эмпирию материи.

Трудности понимания философии хозяйства связаны и с предметным статусом ее знания. Философия хозяйства — это не новая наука и не вид науки, а неведомая постнаука, сохраняющая в себе отдельные кирпичики научности уже в составе метанаучного знания; не является она и частью философии типа «философии права», «философии науки» и др., так как в ней из сочетания смыслов «философия» и «хозяйство» возникает качественно новое содержание, которого нет в исходных терминах. Не является она и междисциплинарным знанием, которого вообще-то нет.

Философия хозяйства — это новое *мировоззрение* и новая идеология, несущие в себе понимающее и спасительное знание человеку. Мир — это хозяйство жизни, ведущей непрерывное боевое богослужение с хаосом. Но философия хозяйства — это и идеология самой жизни, занятой воспроизводством своих идей. Философия хозяйства — это и особый институт, сохраняющий жизнь до того срока...

Философия хозяйства — это *целостное знание*, в котором дана неразрывная связь «физики» и метафизики, смыслологии и праксиса; именно поэтому она оценивает проекты, деяния, вещи, человека, их эсхатологию. Философия хозяйства — это и новая *методология*, развивающая тип цельного разума, преображая на его основе диалектику в триалектику, а противоречия в единоречия целостного знания. И философия хозяйства создала в составе *триалектики* особый метод определений, в котором задача определения состоит не просто в установлении пределов изучаемого предмета, а должна стать раскрытием хозяйственного деяния, посредством которого предмет обрел бытие.

Сегодня Россия находится в центре мира, ибо она решает судьбу развития, мысли, метафизики, человека, экономики. Идет гигантская борьба за переделку, пересотворение человека, за его превращение в существо, которое не нужно уже даже самому себе. А России нужно такое, о чем и помыслить никто не может. Россия, например, сделала Землю и Космос единым целым, тем самым отменив «закон» о конце мира.

Власть должна использовать потенциал сопротивления, созидания и преображения, заключенный в философии хозяйства, которая является не только производством, но и софийным институтом детства. Победит лучшая школа, то общество, которое признает в ребенке существо вечности, а не помеху взрослым, которые сами являются помехой вечности, а потому и отвергаются ею. А у детей еще есть шанс стать иными — взрослыми для вечности.

История не один раз подтверждала, что русских (в широком смысле — россиян) не победить никому. А причина этому находится глубоко в основании духовного фундамента нашего народа, многонационального народа России, под общим названием «русские». Потому что, пожалуй, только русскому народу удалось объединить и сплотить такое множество разных народов. Нас, россиян, на Западе называют «русскими» не по национальному признаку и даже не по территориальному, а по духовному.

На путь возвращения России к самой себе приведет сегодня не простое развитие, не западный прогресс, а внутреннее преображение концептуальных, идеологических, экономических, технологических, государственных, школьных оснований жизни. Идея «развития» сегодня выдохлась, наткнувшись на границы, условия своей значимости и применения. В современном мире развитие (прогресс) уже исчерпало свой созидательный потенциал, и дальнейшая его работа возможна лишь в составе целостных идей творчества, преобразования (преображения) в качестве их средств. Субъектом, институтом творчества, преобразования могут быть только школы, университеты, система образования, в рамках и посредством которой формируется системный интеллект общества, создается творческая среда, в которой обретет новую жизнь развитие (эволюция). Естественно, только на основе философии хозяйства и софиасофии Россия может сделать метафизический разворот к своей ведической культуре, к смысловому богатству своей территории, к неисчерпаемому потенциалу русскости.

Коммунисты мечтали о справедливости, жаждали справедливости, но справедливость своей мудрой и трудовой основой превосходит человека, ибо нужно очистить неравенство и смертную грязь, ставшую частью общества и жизни, признать равенство неравных, ибо эта аксиома лежит в основании мироздания. Лист дерева неравен его корню, который неравен его цветам, которые неравны его коре, которая неравна его плодам, которые неравны его паразитам, которые неравны питающимся ими птицам небесным. Но именно живое и солидарное равенство этих неравных начал и составляет жизнетворящую суть дерева, биосферы, человека, растений, организмов. Справедливость —

это мера равенства неравных, но справедливость свое равенство усмиряет, ограничивает милосердием морали.

И для сохранения России, чтобы избежать гибели, ей нужен лидер, способный вопреки всем невозможным невозможностям создать необходимые и достаточные социально-хозяйственные, национально-этнические, культурно-образовательные, научно-технические, военно-гуманитарные, учебно-воспитательные, правовые и спортивные условия, организационные и воспитательные, государственно-управленческие институты, пробудить самородные силы народов для творящей обороны нашего Отечества. Концептуальными основаниями, программой такого прорыва служат философия хозяйства и софиасофия, разрабатываемые известным российским ученым Ю.М. Осиповым (см., например: [4]).

Философия хозяйства и софиасофия — это не выдумки истории и людей, а это решения самой Великой Неизвестности... Русскую субстанцию иначе не постичь, не схватить, не победить, не скопировать, не повторить, ибо она всегда больше того, что ее желает проглотить.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Соч.: В 2 т. Т. 2. М., 1993.
2. В.И. Ленин о воспитании и образовании. М., 1973.
3. *Столяров А.А.* Послесловие // Бьюкенен П.Дж. Смерть Запада. М., 2004.
4. *Осипов Ю.М.* Время философии хозяйства. М., 2003.

Р.Е. СОКОЛОВ

От революции социал-демократии к эволюции Евангелического социального конгресса: возможности для России

Аннотация. Социал-демократия, родившись из доктрины экспансии социального государства, заявила о себе как о революционном инструменте для решения социального вопроса. Ее эволюционной альтернативой стал Евангелическо-социальный конгресс. Будучи ведущими течениями немецкого протестантизма перед их радикальным разделением, консервативный и либеральный лагеря социального клерикализма объединили свои усилия для обсуждения социальных проектов в рамках Конгресса. В дополнении к этому центральному форуму

была еще благотворительная деятельность «Внутренней миссии», которая воплощала в жизнь протестантские социальные убеждения относительно индивидуальной ответственности и помощи нуждающимся. Другим дополнением была попытка некоторых священнослужителей объединить христианские убеждения с социал-демократией в форме религиозного социализма. Все они были против революционных изменений в обществе, но считали необходимым улучшить условия жизни людей, прежде всего трудящихся. Понятие классовой борьбы в смысле отмены классов и их противоречий наряду с социал-демократией было принято только религиозным социализмом.

Ключевые слова: «Внутренняя миссия», протестантизм, социальный вопрос, государство.

Abstract. Social democracy born from a doctrine of an expanding social state declared itself as a revolutionary tool for solving the social question. Its evolutionary alternative became the Evangelical Social Congress. Being the leading streams of the German Protestantism before their radical division, the conservative and the liberal circle of a social clericalism combined their efforts to discuss social projects in the framework of the Congress. That central forum was complemented by the charitable activity of the Inner Mission, which put into practice the Protestant social beliefs about individual responsibility and assistance to specific individuals in need. The other complement was an attempt made by some clerics to combine Christian beliefs with social democracy in the form called religious socialism. All of them were against revolutionary changes in societies, but considered it necessary to improve the living conditions of people in need, first of all workers. The notion of class struggle in the sense of abolishing the classes and their contradictions was accepted together with social democracy only by religious socialism.

Keywords: Inner mission, Protestantism, social question, state.

Ответы на рабочий вопрос в Германии конца XIX — начала XX в. приходили в основном со стороны представителей основных социальных движений в виде революционного и эволюционного крыла. Первое было представлено социал-демократией, а второе — Евангелическим социальным конгрессом (ЕСК), «Внутренней миссией» и христианскими социал-демократами. Католическая церковь Германии того периода не являлась политически значимым институтом немецкого государства, хотя Ватикан занялся разработкой современного социального учения именно в этот период.

Социал-демократия воспринимала себя как возрождение гуманизма Нового времени, и секулярная доктрина спасения посредством

политических методов адаптировала картины христианской традиции. Приближение социалистической революции описывалось как последний суд против эксплуататоров, социализм проповедовался как новое евангелие, а освобождение пролетариата от эксплуатации воспринималось как спасение. Однако отцы-основатели социал-демократии не считали революцию инструментом решения рабочего вопроса. Лоренц фон Штайн и Фердинанд Лассаль развивали идею социального государства, которое должно было изменить социально-экономический порядок, например, через финансирование производственных ассоциаций рабочих [7, 16]. Социал-демократия, в частности Август Бебель, считала христианство врагом свободы и рукой подавляющего государства. Бебель указывал на то, что клирики, живя в довольстве и достатке, призывали рабочих к тяжелому труду на земле и надежде на вознаграждение на небе. В свою очередь теологи воспринимали активные экономические и социально-политические требования социал-демократов как атеистическое мировоззрение. Такая позиция затрудняла возможность и готовность к диалогу со стороны церкви [1, 294—298; 8, 82—84].

Принятие законов социалистов, включая антисоциалистский закон от 1890 г., стимулировало отход социал-демократии от концепции социального государства Лассаля и принятие нового имени: социал-демократическая партия Германии (СПГ). В 1891 г. появилась Эрфуртская программа, делая СПГ марксистской партией, которая, однако, не приняла идею диктатуры пролетариата. В отношении церкви СПГ выступала за то, чтобы церковь больше не финансировалась государством и получила равный статус со всеми общественными институтами. Кроме того, социал-демократия требовала введения секулярной школьной системы, попирая тем самым на публично-правовой статус церкви [2, 84—85; 5, 310].

Развитию идей социал-демократии противостоял ЕСК, в глазах которого она находилась на антихристианском курсе. Его основание в мае 1890 г. пришлось на то время, когда указы кайзера и возвания земельных церквей указывали на насущные социальные проблемы и призывали к их совместному решению. Цель состояла в том, чтобы вернуть рабочее движение, попавшее под влияние социалистов, государству и церкви. Это возвращение казалось тем более необходимым, поскольку законы, направленные против социалистов, не смогли их обезвредить. Главным убеждением ЕСК было противоречие существующей социальной ситуации с Евангелием и то, что церковь больше не имела права принимать сословное государство. Напротив, церковь должна была способствовать преодолению глубокого социального расслоения. Конгресс нацеливался на междисциплинарное сотрудничество, чтобы

найти выход из социального и религиозного кризиса, инициированного идеологическим и экономическим разделением общества. Согласно его статуту, принятому в 1891 г., работа ЕСК была направлена на беспристрастную оценку социального положения, измерение его в масштабе нравственных и религиозных евангельских требований и реализацию в жизнь разработанных на этой основе предложений [6, 198, 348—349; 8, 144—145].

Председателями Конгресса были экономист Мориц Август Ноббе (1891—1902), богословы Адольф фон Гарнак (1902—1912) и Отто Баумгартен (1912—1920), юрист и министр иностранных дел рейха, а также президент имперского суда Вальтер Симонс (1925—1936) и пастор из Лейпцига Иоганн Герц (1936—1945). Выделяют три достижения в работе ЕСК: введение термина «человеческое достоинство», формулирование конкретных социально-политических требований и политическое сближение с социальной демократией. Генеральный секретарь Конгресса Пауль Гоере выделял две основные тенденции в рамках ЕСК. С одной стороны, социально-этическое направление, выступавшее за формирование национальной экономики. Его позиция подразумевала активную социальную проповедь в духе Евангелия и благотворительную работу на уровне общины. Гарнак был для Гоере хорошим примером этого направления. С другой стороны, вокруг Адольфа Штоекера и Фридриха Науманна образовалось социально-политическое направление, для которого эта работа была недостаточной. После ухода Штоекера из ЕСК эта группа была представлена в основном Науманном [6, 189—211; 8, 145—146].

На начальном этапе, продлившемся до 1895 г., Конгресс последовательно поддерживал новый общественно-политический курс правительства, предложенный министром торговли Пруссии фон Берлепшем. В то же время не позднее 1892—1893 гг. появились первые тенденции к расколу. Такие тенденции существовали частично уже с 1890 г., но стали решающими только в 1895 г., когда ослабла общественно-политическая эйфория, а также поддержка Конгресса со стороны правительства и церковного руководства. Нестабильность ЕСК объяснялась конфликтом между консерватором Штоекером и свободным богословским направлением Гарнака. Еще более взрывоопасным казалось растущее отчуждение между так называемыми старыми богословами круга Штоекера и молодых христианских социалистов вокруг молодого тогда клирика Науманна. Штоекер и Науманн были разделены несогласием в оценке социал-демократии. Науманн описывал ее как первую великую евангельскую ересь, как последовательное историческое проявление недостаточного ответа церковных реформаторов на вопрос о секулярном идеале христианства: прогрессе в создании

земного счастья. Однако, поскольку социальный порядок того времени не давал достаточных решений в форме прав собственности и разделения на сословия, социальная демократия имела все права затронуть эти вопросы. Таким образом, христианские социалисты начали выступать против политического консерватизма. Если в 1890 г. Конгресс был поддержан большинством консерваторов, то позже они стали от него отворачиваться [6, 200—204].

Различные решения социального вопроса, предлагаемые ЕСК, привели к расколу социального протестантизма. Официальная церковь под руководством «Евангелического верховного совета земельных церквей Старо-прусского союза» в 1895 г. призвала своих пасторов сконцентрироваться на благотворительной деятельности и держаться подальше от политических предложений по реформированию экономики и государства. Сам кайзер считал объединение взглядов христиан и социалистов нонсенсом и тем самым стимулировал выход консервативных религиозных кругов из ЕСК. Под руководством Штоекера в 1897 г. они создали организацию под названием «Свободная церковно-социальная конференция». Вместе с тем Конгресс продолжал работать с ведущими умами теологического либерализма над реформами экономической сферы и государственной системы [8, 145—146].

Несмотря на наличие консервативного и либерального крыла в рамках ЕСК, можно сформулировать общие тезисы. Среди них — поддержка сильного социального монархического государства, оппозиция официальному институту церкви, поддержка националистических устремлений, особое внимание женскому вопросу, поднимаемому до уровня рабочего вопроса, как это делала социал-демократия. ЕСК пытался сохранить существовавший хозяйственный порядок, допуская социальную эволюцию, но выступая против революции.

На стороне эволюционного крыла находились и христианские социал-демократы, хотя их идеи занимали скорее срединное положение между тезисами ЕСК и СПГ. Христианские социал-демократы Германии развивали воззрение на Христа как на социального революционера и выступали за то, чтобы социальное государство создавало гуманные условия для устойчивого общежития труда и капитала. Революция, с их точки зрения, должна была произойти в сознании всех людей. Для этого они, например, Теодор фон Вэхтер и Моритц фон Эгиди собирали кружки, в которых представители разных слоев общества пытались сформулировать ответ на социальный, или рабочий вопрос. Однако их не принимали ни социал-демократы, для которых они были слишком консервативными, ни ЕСК, для которого они были слишком либеральными, ни церковь, для которой они были слишком еретичными [2, 84—190].

Схожие идеи с немецкими христианскими социалистами выражали их швейцарские коллеги, в частности пастор Рагац Леонхард. Он выступал за интеграцию народов из различных групп в рамках религиозного социализма и, таким образом, за примирение людей. Будучи против как национал-социализма, так и национализма, он вместе со своим соратником Германном Куттером основал религиозно-социальное движение в Швейцарии, выражая свои идеи на практике через солидарность с бастующими работниками. В 1913 г. Рагац временно вступил в социал-демократическую партию Швейцарии (СП). Начало Первой мировой войны было для него признаком несостоятельности деятельности церкви и международного рабочего движения. Куттер воспринимал социал-демократию как божественный инструмент для созидания лучшего будущего. Он пытался объединить христианство и социализм, способствуя становлению швейцарского движения, но не вошел в СП, считая невозможным приравнять социализм и Евангелие [11, 156—157; 2, 219; 5, 194].

Если христианских социал-демократов можно было назвать ультра-либеральным крылом немецкого протестантизма, то ультра-консервативным крылом можно считать «Внутреннюю миссию», основанную Иоганном Хинрихом Вихерном в 1849 г. Она оставалась в рамках церковного института и занималась благотворительностью, решая социальный вопрос на местах через сеть социальных учреждений. «Внутренняя миссия» была предшественницей немецкой диаконической службы [3, 128—137; 9, 138—149; 10, 166—233]. Сам Вихерн выделял три диаконических направления или уровня: свободная диакония, диакония на уровне церковной общины и гражданская диакония. Свободная диакония подразумевала обязанность каждого человека помогать своим ближним: членам семьи, соседям, коллегам по работе. Но тем, кто хотел помочь ближнему, могла понадобиться поддержка профессионала, чтобы направить их устремления по наиболее эффективному пути. Такую поддержку для потенциальных «помощников» как форму управления социальными проектами в каждом конкретном случае реализовывала церковная община. Она служила мостом, объединяющим свободную диаконию, т. е. людей, готовых откликнуться на призыв о помощи, и гражданскую диаконию, или социальное государство в терминологии Вихерна. Социальное государство, или гражданская диакония, включало такие социальные учреждения, как больницы, дома престарелых, приюты, а также различные фонды и ассоциации. Результатом сотрудничества на разных диаконических уровнях была социальная работа на уровне церковной общины (литургия и образование, особенно школьное), на уровне предприятия (менеджмент, бухгал-

терский учет и аудит в социальной сфере) и на политическом или государственном уровне (общественные дискуссии и форумы) [2, 74—75; 7, 3].

Однако своей цели по расширению благотворительной деятельности до социально-политической сферы «Внутренняя миссия» не достигла. Несмотря на заботу о рабочих, они чувствовали себя объектом патриархальной опеки, а не субъектом и активным участником рабочего процесса, как предлагала, например, социал-демократия. Кроме того, миссия пыталась сохранить монархическое государство и буржуазное общество, что изначально сильно ограничило ее привлекательность для рабочих. Следует отметить, что официальная протестантская церковь была напугана Французской революцией 1789 г. и противилась любой политической деятельности. Пасторам приходилось закрывать глаза на тяжелую жизнь пролетариата, связывая алкоголизм, проституцию и криминал с падением морали. Рабочим не нравился подобный подход, и в конце XIX в. начался большой отток людей из институциональной церкви. Хотя, многие люди, порвавшие с церковью, сохраняли приверженность христианской традиции [2, 75—79; 7, 3].

Для России как начала XX, так и XXI в. также характерно напряженное отношение между трудом и капиталом. Усиление государственной власти и ее внимательное, а не номинальное отношение к рабочему и более широко к социальному вопросу могло бы стимулировать рост взаимного доверия и благополучия всех субъектов хозяйства, равно как и устойчивое развития страны в целом.

Литература

5. *Bebel A.* Christentum und Sozialismus. Eine religioese Polemik zwischen Herrn Kaplan Hohoff in Hufte und A. Bebel (1873 — 1874) // *Bebel A. Ausgewaelte Reden und Schriften / Hrsg. von Gustav Seeber.* In 10 Bde., Bd. 1: Reden und Schriften, Briefe 1863 bis 1878, Anmerkungen, Bibliographie und Register. Muenchen: K. G. Saur, 1995.

6. *Grauvogel G.W.* Theodor von Waechter: Christ und Sozialdemokrat, ein soziales Gewissen in kirchlichen und gesellschaftlichen Konflikten. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1994.

7. *Herrmann V.* Johann Hinrich Wichern. Leben, Werk und Wirkung // *Zur Diakonie im 19. Jahrhundert: Ueberblicke — Durchblicke — Einblicke / Hrsg. von Volker Herrmann.* DWI-Info Sonderausgabe 6, Heidelberg: Diakoniewissenschaftliches Institut, 2006.

8. *Jahrhundertwenden. Endzeit- und Zukunftsvorstellungen vom 15. bis zum 20. Jahrhundert / Hrsg. von Manfred Jakubowski-Tiessen et al.* Goettingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1999.

9. *Kutter H.* Sie muessen. Ein offenes Wort an die christliche Gesellschaft. Berlin: Hermann Walther Verlagsbuchhandlung, 1903.
10. *Nottmeier C.* Adolf von Harnack und die deutsche Politik 1890 — 1930. Eine biographische Studie zum Verhaeltnis von Protestantismus, Wissenschaft und Politik. Tuebingen: Mohr Siebeck, 2004.
11. *Ritter G.A.* Soziale Frage und Sozialpolitik in Deutschland seit Beginn des 19. Jahrhunderts. Opladen: Leske + Budrich, 1998.
12. *Scheliha A. von.* Protestantische Ethik des Politischen. Tuebingen: Mohr Siebeck, 2013.
13. *Schmidt J.* Die Frau hat ein Recht auf die Werke der Barmherzigkeit // Die Macht der Naechstenliebe. Einhundertfuenfzig Jahre Innere Mission und Diakonie 1848 — 1998 / Hrsg. von Ursula Roeper, Carola Juelig. Berlin: Jovis Verlag, 1998.
14. Studienbuch Diakonik. In 2 Bde., Bd 1: Biblische, historische und theologische Zugaenge zur Diakonie / Hrsg. von Volker Herrmann, Martin Horstmann. Neukirchen: Vluyn, 2006.
15. Titius Arthur — Theologische Wissenschaft und Kirchenpolitik, soziales und oekumenisches Engagement zwischen 1890 und 1936. Dissertation zur Erlangung des akademischen Grades eines Doktors der Philosophie im Fachbereich 01 Erziehungswissenschaft / Humanwissenschaften, Institut fuer Evangelische Theologie / Religionspaedagogik der Universitaet Kassel. Vorgelegt von Heinz-Georg Henning Kuenzell. Datum der Disputation (muendliche Pruefung): 27.11.2008.

В.Н. ИВАНОВА

Об истоках социальных ограничений в инновационной деятельности*

Аннотация. Статья посвящена вопросам социальных отношений в инновационной деятельности. Рассмотрены проблемы реализации инклюзивного развития с позиций социальных ограничений для включения в инновационную деятельность широкого спектра научно-производственных ресурсов. Предложена циклическая модель по фор-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Теоретико-методологические основы формирования стратегии инклюзивного развития экономики России» № 17-02-00040 «а».

мированию инновационного знания в научном коллективе. Проанализированы подходы по усовершенствованию функциональных и динамических моделей инновационной деятельности с учетом воздействия на нее прямых и обратных социальных связей.

Ключевые слова: социальные отношения, инновационная деятельность, институциональная логика, цикличность, инклюзивное развитие, устойчивость, социальные ограничения, обратные связи, функциональные и динамические модели, инновационные проекты, научный коллектив, руководитель.

Abstract. The article is devoted to the issues of social relations in innovation activity. The problems of realization of inclusive development from the standpoint of social limitations for inclusion in the innovation activity of a wide range of scientific and production resources are considered. A cyclic model is proposed for the formation of innovative knowledge in a scientific team. Approaches to improve functional and dynamic models of innovation activity are analyzed, taking into account the impact of direct and reverse social relations on it.

Keywords: social relations, innovative activity, institutional logic, cyclicity, inclusive development, sustainability, social constraints, feedbacks, functional and dynamic models, innovative projects, research team, supervisor.

Все чаще и чаще современная российская экономика сталкивается с объективной необходимостью поиска новой модели экономического роста в переходный период от кризиса к устойчивому развитию. Для этого необходимо разработать совокупность теоретических и методологических основ инновационного, в том числе инклюзивного, развития в условиях такого перехода. Требуется выявление и теоретическое обоснование новых инструментов и механизмов, среди которых модели социальных отношений, а также модели по оптимизации и управлению социальными отношениями можно рассматривать в качестве основных. С помощью таких моделей возможны вычленение и воздействие «дремлющих» факторов роста на основе структурных социальных реформ, оптимизации социальных ресурсов, а также прорывов новой промышленной революции с помощью инклюзивных инноваций. Предполагается, что решение проблемы интенсификации экономического роста России на фоне глобальных вызовов экономического, политического и социального видов зависит и от минимизации либо полного устранения социальных ограничений, возникающих при инновационной деятельности в научных и производственных коллективах.

В качестве ограничений рассматривается воздействие на результаты деятельности коллективов прямых и обратных отрицательных социальных связей при подготовке и реализации инновационных проектов. К числу глобальных вызовов, порождающих действие отрицательных социальных связей, следует отнести, в частности, переход мировой экономики от индустриального к постиндустриальному виду воспроизводства, при котором ведущую роль играют знания как новый самостоятельный производственный ресурс и новый вид товара. Рассматривая проблему успешности и рентабельности инновационной деятельности с социологической точки зрения, мы разделили задачу исследования на две большие области работы — это сфера социальных отношений и собственно инновационная деятельность. Социальные отношения рассматриваются нами как система социальных связей, которые в общем виде можно разделить на два вида:

- *прямые* социальные связи (не влияют на устойчивость инновационных проектов);

- *обратные* социальные связи, структуризация которых и является частью общего исследования.

Каждая из этих связей может быть как положительной, так и отрицательной. Пример обратных социальных связей в коллективе:

- положительные эффекты — карьерный, социальный, материальный рост;

- отрицательные эффекты — конкуренция, узкая специализация, безынициативность.

В качестве источника прямых и обратных социальных связей будем рассматривать феномен «знания». Это обусловлено тем, что при производстве знания как нового ресурса и нового товара, наделенного, как минимум, тремя фундаментальными противоречиями, появляются отрицательные обратные связи в инновационной деятельности. Прямые же связи, проявляющиеся в той же инновационной деятельности, формируются уже в процессе эволюции общества на основе ранее накопленного знания в виде социального опыта. При этом знания как ресурс и как товар несут в себе, как минимум, два вида фундаментальных противоречий, проявляющих себя одновременно с появлением (производством) такого знания. В первую очередь, сама противоречивость научно-технического знания predetermined, с одной стороны, наличием у него свойства интеллектуального товара, а значит, и неизбежным наличием собственника этого товара, а с другой — появлением такого вида товара исключительно в результате коллективного творчества [2, 208].

Указанное противоречие препятствует самому процессу создания научно-технического знания, поскольку заранее невозможно предвидеть ни потенциальных масштабов его коммерческой реализации, ни оценить реальный вклад отдельных исследователей из состава творческого коллектива. Это противоречие минимизирует материальные стимулы в творческом коллективе по созданию научно-технического знания.

Второе противоречие вытекает из диалектического постулата о принципиальной непознаваемости человеком окружающего нас и обладающего свойством саморазвития (а отсюда и бесконечным разнообразием) внешнего мира. Следствием этого является невозможность выстраивания корректной иерархии знания, особенно на начальных стадиях его создания, а значит и невозможность объективно оценить вклад каждой составляющей законченного научного ресурса в виде знания, и в итоге — вклад каждого члена коллектива в это произведенное знание, отсюда возникают социальные конфликты на базе конфликтов экономических интересов.

Указанные два противоречия, присущие знанию и проявляющиеся на этапе его создания, — отнюдь не единственные. Существует еще одно, третье, фундаментальное противоречие, проявляющееся уже на этапе коммерциализации знания как товара. Поскольку произведенное знание представляет собой не растрчиваемый ресурс, его использование потребителями товара, в который данное знание встроено функционально, порождает экстернальный эффект. Последний за счет сильной экономической отрицательной обратной связи влечет за собой эволюционно-регрессионный эффект, от которого материально страдает сам первичный производитель такого специфического товара. В результате этого неизбежно появляются и отрицательные обратные связи социальной направленности.

Минимизация социальных ограничений в виде воздействия на коллектив разработчиков инновационного продукта системы отрицательных обратных связей возможна, в первую очередь, за счет интенсификации прямых и обратных связей положительной направленности, в том числе и за счет эффекта диверсификации, когда и на сам творческий процесс, и на процесс коммерциализации результатов инновационной деятельности совместно воздействуют как социальные, так и экономические прямые и обратные связи. Инновационная деятельность — вторая сфера изучения — в свою очередь рассматривается нами как саморазвивающаяся система с прямыми и обратными социально-экономическими связями. Эта система под влиянием эффектов от социальных связей либо «схлопывается» — тогда процесс завершается, либо развивается дальше. Если система развивается — то встает

вопрос об исследовании устойчивости и динамики ее развития (на которую уже начинают действовать помимо обратных связей также и прямые социальные связи). В отличие от социальных обратных (положительных и отрицательных) связей, формирующихся и проявляющихся внутри творческого коллектива в процессе развития, в частности, инновационного проекта, прямые социальные связи разного знака воздействуют на творческий коллектив постоянно. Последние формируются в процессе эволюции всего социума и принимают свои конкретные формы в зависимости от той институциональной формы, которая присуща более узкому сообществу. Прямые социальные связи формируются за счет установленных институтов в обществе со своей институциональной системой, а также различных институциональных логик, которые действуют уже на уровне творческих коллективов.

Творческий коллектив как колыбель появления инноваций и является предметом нашего полевого социологического исследования с целью получения информации о процессе создания креативного продукта. Внутри него происходят переплетение и сращивание статусных интересов различных «стейкхолдеров» новой технологии — исследователей, научных фондов, промышленного бизнеса, политических деятелей, венчурных инвесторов, рейтинговых агентств и т. д. Системная взаимосвязь технологических и социально-экономических укладов определяет эндогенную природу институтов как комплексного фактора прогресса новых технологий широкого применения, в том числе нанотехнологий [3, 54].

Институциональная логика — достаточно новое понятие для российской социологии. «Институциональная логика представляет собой эмпирически и исторически изменчивую комбинацию эксплицированных норм, управляющих поведением» [4, 120] и понимается нами как система норм и традиций, которые управляют деятельностью малых групп. Широкий возможный спектр таких типов логики вызывает такой же широкий спектр типов обратных связей, которые эта логика формирует в динамике развития. При этом если знания естественнонаучной направленности предопределяют саму возможность инновационного развития, то динамику такого развития предопределяют, наряду с указанными естественнонаучными знаниями, уже и знания социальные, поскольку и те и другие ответственны за комплексную систему обратных связей в процессе такого развития. Но поскольку развитие в общем случае предполагает последовательность определенных специфических его этапов, составляющих своего рода цикл, то логично предположить, что для каждого конкретного этапа развития оптимальным будет какой-то конкретный тип институциональной логики. Исторический опыт подтверждает обоснованность такого подхода динамикой

ряда выявленных фундаментальных противоречий. Этот же опыт показывает, что одним из путей разрешения подобных фундаментальных противоречий является метод разнесения процесса собственно конкретного вида развития во времени и в пространстве. Пространство здесь понимается как пространство типов институциональной логики, а время — в прямом его смысле.

Так анализ почти 40-летнего опыта научной деятельности научно-исследовательского центра бывшего Госстандарта СССР, занимающегося метрологическим обеспечением нанотехнологий — АО «НИЦПВ» (см. информацию о нем на сайте www.nicpv.ru) позволил сделать следующие выводы с целью выделения закономерностей креативной активности исследований его научного коллектива и их практической реализации:

а) зарождение и появление нового научного знания, а также период его апробации и коммерциализации являются циклическими по своей сути и тесно связаны с межличностной атмосферой в научном коллективе, тон которой в конкретный период задает ее формальный лидер — директор;

б) существует определенная последовательность такой межличностной атмосферы, которая проходит в основном три характерных этапа, а именно:

- формирование иерархической по своей сути научной общест­венности института, научных отдельных коллективов и частных межличностных отношений на этапе его создания при достаточно либеральном директоре-основателе;

- смена директора и реализация авторитарного руководства институтом и формирование корпоративной практики работы всех его подразделений с ликвидацией какой-либо иерархии, устранение всех потенциальных лидеров на любом уровне, кроме одного — директора, уравниловка в заработной плате, при этом практикуется круговая ответственность;

- смена лидера с директора-автократа на традиционного ли­дера-управленца, при котором реализуется уже индивидуальная ответственность, вводится материальное поощрение за конкретные работы, выдвигаются лидеры на любых уровнях, но теряется корпоративное мышление в коллективе, насаждается индивидуализм.

Три описанных периода межличностных отношений в коллек­тиве формируют собственно научное знание в такой последовательности:

- обмен идеями и межличностная притирка ученых-исследова­телей и вспомогательного персонала;

- попытка реализации единственного большого конъюнктурного по своей сути научного проекта силами всего института, наработка научных заделов по его отдельным направлениям и впоследствии неудача (крах) такого проекта как заведомо конъюнктурного и бесперспективного, а заодно и отодвигание на задний план, а то и совсем игнорирование всех других проектов и идей;

- реализация мелких (по сравнению с ранее заявленным большим проектом) наработанных ранее научных заделов отдельными группами и отдельными исследователями, частичная их коммерциализация на фоне угасания собственно научной деятельности по формированию заделов на будущее, а также появление финансовых проблем у института в целом с перспективой его закрытия (ликвидации) как банкрота.

Для лучшей наглядности процесса инновационной деятельности предварительно нами строится математическая модель на основе учета системы связей для определения устойчивости инновационной деятельности. Рассмотрим однородную систему линейных дифференциальных уравнений первого порядка:

$$\begin{cases} \frac{\partial x}{\partial t} = ax + by \\ \frac{\partial y}{\partial t} = cx + dy \end{cases} \quad (1)$$

Для устойчивого решения системы (1) необходимо, чтобы, согласно критерию Гурвица [1, 191] (или просто по теореме Виета), выполнялось условие:

$$\begin{cases} a + d < 0 \\ ad - bc > 0 \end{cases} \quad (2)$$

В итоге мы получаем трехмерную область устойчивости в виде криволинейной гладкой поверхности в координатах $a-d-bc$ (рис. 1). Найденное условие устойчивости $ad-bc > 0$ гарантирует, что система (1) имеет только одно положение равновесия $x(t)=y(t)=0$. Иначе говоря, в области равновесия (в ее математической трактовке) наша система из любого начального условия со временем перемещается в нулевое положение. Здесь следует заметить, что математическая трактовка устойчивости прямо противоположна трактовке устойчивости в ее экономическом аспекте. Последняя — экономическая — устойчивость, соответствует в лучшем случае стагнации экономики, а в худшем — ее коллапсу. Математическая же неустойчивость соответствует именно экономическому развитию, когда система из какого-то началь-

ного условия со временем переходит в новые положения. Таким образом, для устойчивого развития (в экономическом смысле) условие (2) должно быть записано с противоположными знаками неравенства. В свою очередь такое условие определяет область на рис. 1, которая находится выше изображенной на этом рисунке криволинейной поверхности и, в частности, правее вертикальной диагональной плоскости, проведенной внутри рассматриваемого положительного квадранта.

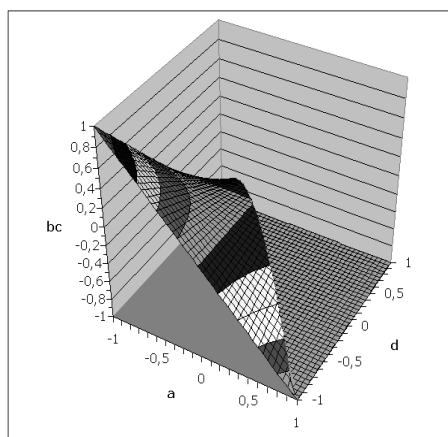

Рис. 1. Границы области устойчивости в трехмерном координатном пространстве a, d, bc

Здесь следует отметить, что «устойчивое развитие» мы понимаем как развитие хозяйственной системы с неотрицательным выходом итогового продукта (товара). При «устойчивом инновационном развитии» в качестве итогового продукта выступает продукт с инновационными свойствами, которые определяются наличием у такого товара (продукта) экстерналию эффекта, распространяющегося по типу цепной реакции у потребителей такого товара, т. е. вовне собственного инновационного производства.

В свою очередь экстерналию эффект обязан исключительно феномену знания, входящему составной частью в инновационный продукт в виде товара. Таким образом, «устойчивое инновационное развитие» — это производство товаров с экстерналию эффектом (проявляющимся у потребителей), который задействуется в экономике через положительные обратные связи. Критерием устойчивости инновационного развития выступает комплекс величин интенсивностей таких обратных связей — как положительных, так и отрицательных. В нашем

случае эти величины интенсивностей не что иное как коэффициенты a , b , c и d в нашей системе двух уравнений (1), т. е. коэффициенты, отвечающие за обратные связи. В отличие от чисто экономических связей, мы рассматриваем еще и связи социальные. При этом обратные их виды также дают экстернатальный эффект, но уже не у хозяйствующего потребителя инновационного товара, а в самой производящей системе (творческом коллективе), где и происходит инновационная деятельность по производству знания как инновационного товара. Эти обратные социальные связи также описываются величинами их интенсивностей и своими знаками (положительными либо отрицательными) через указанные выше четыре коэффициента в системе двух дифференциальных уравнений первого порядка. Эти коэффициенты в общем случае объединяют для каждого x и y как экономические, так и социальные связи.

Добавляя в систему уравнений свободные члены p и q , ответственные за прямые связи (также положительные и отрицательные), которые также могут рассматриваться как комплексы связей экономических и социальных, а могут быть и чисто социальными в условной постановке, так называемой усеченной модели (без экономики), получаем систему неоднородных уравнений:

$$\begin{cases} \frac{\partial x}{\partial t} = ax + by + p \\ \frac{\partial y}{\partial t} = cx + dy + q \end{cases} \quad (3)$$

Сделаем замену переменных

$$x(t) = u(t) + r$$

$$y(t) = v(t) + s$$

и найдем такие значения r и s , чтобы система (3) стала однородной относительно новых переменных $u(t)$ и $v(t)$:

$$\begin{cases} \frac{\partial u}{\partial t} = au + bv + (ar + bs + p) \\ \frac{\partial v}{\partial t} = cu + dv + (cr + ds + q) \end{cases}$$

Если r и s удовлетворяют системе алгебраических уравнений

$$\begin{cases} ar + bs = -p \\ cr + ds = -q \end{cases},$$

то нетрудно заметить, что система уравнений (3) становится однородной, и к ней применимо условие устойчивости (критерий устойчивости) (2). Таким образом, наличие свободных членов не влияет на устойчивость системы. Заметим, что для устойчивой системы (3) величины r

и s являются асимптотиками функций $x(t)$ и $y(t)$ при условии, что $t \rightarrow +\infty$.

На рис. 2 и рис. 3 представлены два варианта модельных решений системы двух дифференциальных неоднородных уравнений первого порядка (3) численным методом Рунге — Кутты (в устаревшей литературе встречалось неправильное название: метод Рунге — Кутта как численный метод решения задачи Коши для обыкновенных дифференциальных уравнений и их систем). Напомним, что прямые связи — это внешняя среда инновационного развития, т. е. институциональная среда, локальная институциональная логика, правовая система, коррумпированность общества и т. д. Как следует из сравнительного анализа кривых, при изменении значения величины свободного члена p в первом уравнении системы (3) со значения, равного -6 до значения равного -1 , претерпевает значительное изменение как форма годографа скорости, так и его средняя величина, особенно на начальном этапе. Со своей стороны внешняя среда сама является производной от этапов эволюции мирового сообщества и, кроме интенсивностей прямых социальных и экономических связей, такая эволюция определяет и конкретную начальную точку возможного инновационного развития, т. е. $x(0), y(0)$.

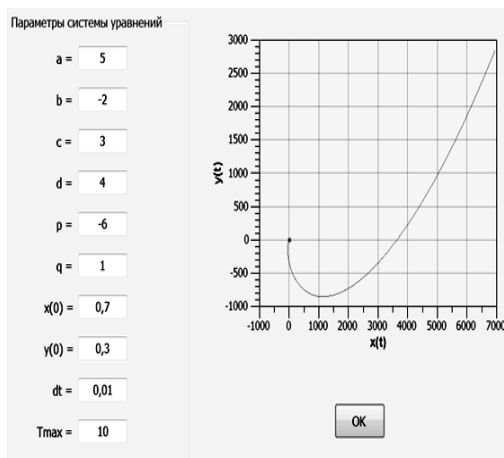

Рис. 2. Годограф скорости для системы уравнений (3) согласно модельной расчетной программе при значении свободного члена в первом уравнении $p=-6$

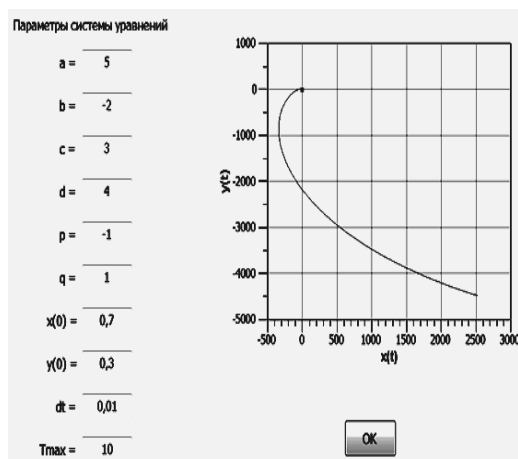

Рис. 3. Годограф скорости для системы уравнений (3) согласно модельной расчетной программе при значении свободного члена в первом уравнении $p=-1$

Эти прямые связи не определяют критерии устойчивости, т. е. возможности для данной системы, производящей инновационный товар, в принципе начать развитие. Они определяют (но не являются ее точными координатами) только точку равновесия, т. е. до какого момента система схлопнется при неустойчивом инновационном развитии, а также влияют на динамику (скорость) устойчивого инновационного развития на его начальных этапах и на траекторию такого развития в координатах $x-y$, т. е. определяют форму годографа скоростей. Проще говоря, прямые связи ответственны за «форму и динамику кривой разворота в начальной фазе инновационного развития».

Подводя итоги, можно сказать, что сегодня, как никогда, наблюдается наиболее острое влияние социальных факторов на научно-исследовательский, творческий по своей сути, процесс [3]. И именно поэтому необходимо учитывать зависимость развития инновационной деятельности от социальных отношений, складывающихся в процессе создания нового продукта.

Литература

1. Иванова В.Н. Динамическая модель инновационного развития // Экономическая теория в XXI веке — 8 (15): Экономика модернизации: монография / Под ред. Ю.М. Осипова, А.Ю. Архипова, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д: Вузовская книга, 2011. С. 186—192.

2. Салихов Б.В., Антипова Д.А. Инновационное мышление и основы механизма управления творческим потенциалом современной корпорации // Транспортное дело России. 2014. № 1. С. 205—210.
3. Фролов Д.П. Институциональная логика технологического прогресса (случай нанотехнологий) // Journal of Institutional Studies — Журнал институциональных исследований. 2012. Т. 4. № 1. С. 49—64.
4. Шмерлина И.А. «Институциональная логика»: критический анализ направления // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 4. С. 110—138.

И.Е. ГУМАРГАЛИЕВ

**Модернизация и национально-освободительная идея
как составная часть развития после 1917 г.:
уроки для современности**

Аннотация. В статье обсуждаются проблемы модернизации на примере России после событий 1917 г., именуемых Февральской и Октябрьской революциями. Высказывается предположение о борьбе двух тенденций — национально-освободительной и компрадорской в ходе этих событий. Особое внимание уделяется модернизации конца 1920—1930-х гг., связанную с курсом на коллективизацию и индустриализацию народного хозяйства (так называемый «сталинский курс»). Обсуждаются возможности альтернатив развития того периода. Делается вывод о благоприятности данного развития событий для СССР («большой России» того времени), который подтверждается мнениями специалистов-историков (в частности британца М. Харриса) об уникальности выбранной стратегии, позволившей добиться победы в Великой Отечественной (Второй мировой) и обеспечить дальнейшее независимое и опережающее развитие страны. Затем анализируется долговременное влияние индустриализации и коллективизации на дальнейшее развитие в послевоенный период, обеспечившее военно-стратегический паритет со странами Запада и определенное повышение уровня благосостояния советского общества в послевоенный период как следствие избранной политики. Затем особо анализируются проблемы, вызвавшие отказ от модернизационного развития в национальных интересах с середины 1980-х гг. и победе компрадорских сил в последующем. Выявляются объективные и субъективные причины данного процесса. В заключение делается вывод о необходимости возрождения тенденций к нацио-

нально ориентированному развитию хозяйства с учетом как отрицательного, так и положительного опыта (в частности, создания аналога Госплана, внедрения национальной технологической стратегии и т. д.), которые будут способствовать новому позитивному развитию страны.

Ключевые слова: модернизация, индустриализация, коллективизация, национально-освободительные тенденции, компрадорские тенденции, теория торговли.

Abstract. The article discusses the problems of modernization in the example of Russia after the events of 1917, called the February and October revolutions. It is suggested that two tendencies — the national liberation and comprador ones — are combating in the course of these events. Particular attention is paid to the modernization of the late 1920's and 1930's, associated with the course on collectivization and industrialization of the national economy (the so-called «Stalinist course»). The possibilities of development alternatives of that period are discussed. It is concluded that this development of events is favorable for the USSR (the «great Russia» of that time), which is confirmed by the opinions of historian historians (in particular British M. Harris) about the uniqueness of the chosen strategy that made it possible to achieve victory in the Great Patriotic War (Second World War) and ensure further independent and advanced development of the country. Then, the long-term impact of industrialization and collectivization on further development in the postwar period is analyzed, which ensured military-strategic parity with the countries of the West and a certain increase in the level of welfare of Soviet society in the post-war period, as a consequence of the chosen policy. Then, the problems that caused the rejection of modernization development in the national interest from the mid-1980s are especially analyzed. and the victory of the comprador forces in the future. The objective and subjective reasons for this process are revealed. In conclusion, it is concluded that it is necessary to revive trends towards nationally oriented development of the economy, taking into account both negative and positive experiences (in particular, the creation of an analog of the State Planning Committee, the introduction of a national technology strategy, etc.) that will contribute to the country's new positive development.

Keywords: modernization, industrialization, collectivization, national liberation tendencies, comprador tendencies, theory of trade.

Вместо введения. Из событий всего 1917 г. для нашей страны и всего остального мира, включая и Февраль, и Октябрь, особенно незаслуженно на наш взгляд, выпадает следующий компонент. Его можно именовать «национально-освободительной борьбой», или «национально-освободительным движением» с антикомпрадорским потенци-

алом. Такое понятие (с добавлением характеристики «антиколониальное движение») присутствовало на протяжении XX в. в литературе и описании социально-экономических и политических процессов. Затем оно уступило место проблемам стран с разным уровнем развития в условиях глобализации. Это то, что называется взаимоотношениями по линии «центр—периферия». Но из нашего внимания за последнее время «национально-освободительный» аспект каким-то образом ускользал. Актуальным он стал только после событий 1990-х гг. в России и мире в связи с новой волной глобализации и размывания национальных границ. Между прочим в разработке теории национально-освободительного движения значительную роль сыграла советская марксистская школа, а также зарубежные марксисты и представители «неортодоксальных» школ. Национально-освободительная идея, по сути, и лежала в основе «исторической школы» Германии XIX в. Об этом же, но с другой стороны и с другими взглядам, говорили сторонники мейнстрима и неолибералы. Таким образом, настало время вернуться к несколько забытому понятию и рассмотреть события 1917 г. под данным углом зрения.

Не следует также забывать, что такой подход и формирует социально-экономическую базу для дальнейшего развития многих стран. Поэтому мы без сомнений можем добавить в число характеристик, связанных и являющихся следствием рассматриваемых событий, разработку и внедрение в жизнь теорий модернизации, «догоняющего» и «опережающего» развития», вариантов промышленной политики и наконец системы общенационально планирования и создания высокотехнологичных отраслей.

Исходные предпосылки. Возвращаясь непосредственно к событиям российской революции, мы можем поймать себя на мысли, что желательным... было ее избежать. Да, именно избежать — в том виде, в котором она произошла. И даже возникает желание «перепрыгнуть» и «оттолкнуться» от 1917-го г. и сразу «войти» в 1929-й. И в годы индустриализации и начала «первых пятилеток». Годы, следовавшие за этим, стали годами подлинного энтузиазма, воспевания настоящих славных подвигов на трудовой ниве, формирования промышленной базы страны, нового лица ее аграрного комплекса, новой инфраструктуры всестороннего развития науки образования, здравоохранения и культуры. Формировался новый социальный тип, имевший национальные особенности (включая Россию и все остальные республики) и соответствовавший мировым тенденция.

Конечно, мы должны замечать, что не все шло гладко по этому пути. Сама атмосфера насилия, сопровождавшая Революцию, и следовавшая за ней Гражданская война ослабили потенциал развития

страны. К тому же, он и был достаточно неустойчив до 1917-го. Россия росла бурными темпами. Появлялись новые заводы и фабрики, осваивались новые территории, росла мощь армии и флота. Шло определенное социальное развитие. Но...

Экономический рост зависел от внешнего влияния, был сырьевым по отраслевой направленности (сельское хозяйство плюс продукты его первичной переработки). Ощущалась нехватка квалифицированных кадров («человеческого капитала») в нарождающихся отраслях и в целом по стране. Сказывались невысокая грамотность населения, нерешенность сельскохозяйственных проблем, отставание в производительности труда.

Отметим для справки, что к началу Первой мировой войны в САСШ (Североамериканских Соединенных Штатах — сейчас это США) насчитывалось около 1 млн автомобилей, а в Российской империи — только 25 000 (рис. 1). Также перед Первой мировой войной количество металлорежущих станков для гражданских и военных отраслей было меньше в 11 раз (1000 против 11 000), чем у будущего оппонента в войне — кайзеровской Германии (рис. 2). И к тому же, они зависели от иностранных комплектующих, что в условиях боевых действий, а именно, блокирования транспортных путей, приводило к остановке важных производств. А потом — к «снарядному» и «патронному» голоду.

Рис. 1. Соотношение используемых автомобилей в Российской империи и США (САСШ) (1913)

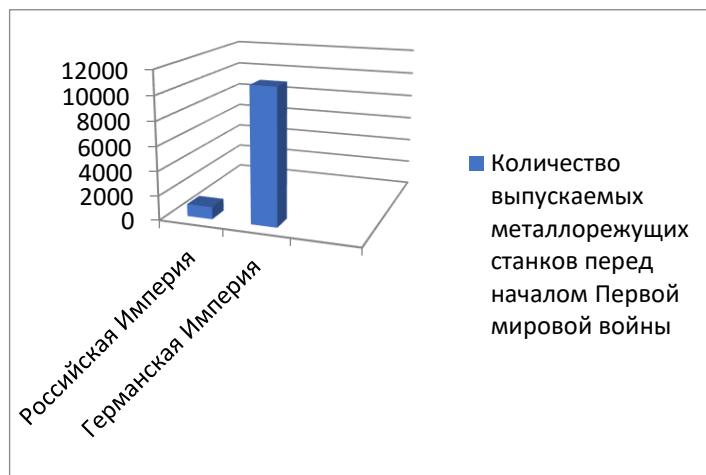

Рис. 2. Количество выпускаемых металлорежущих станков перед началом Первой мировой войны в Российской и Германской империях

Россия даже по объемам промышленного производства отставала от США, Великобритании, Германии и Франции. Доля ее в совокупном промышленном производстве в процентах от пяти вышеперечисленных держав составляла всего 4,2 пункта. В общемировом производстве в 1913 г. доля России составляла 1,72%, доля США — 20, Англии — 18, Германии — 9, Франции — 7,2% (это все страны, имеющие население в 2—3 раза меньше, чем Россия). И это при том, что в России в 1913 г. был рекордный (80 млн т) урожай зерновых (рис. 3) [2; 4].

По размерам валового национального продукта на душу населения Россия уступала США — в 9,5 раза, Англии — в 4,5, Канаде — в 4, Германии — в 3,5, Франции, Бельгии, Голландии, Австралии, Новой Зеландии, Испании — в 3 раза, Австро-Венгрии — в 2 раза (рис. 4) [2; 4]. По энерговооруженности и механовооруженности Россия отставала от США в 10 раз, от Англии — в 5, от Германии, Бельгии, Новой Зеландии в 4 раза (рис. 5). Добавим сюда же еще один интересный факт: в 1913 г. в США имелось 3,035 млн абонентов телефонной сети, в Германии — 797 тыс., в Англии — 536,5 тыс., во Франции — 185 тыс., в Австро-Венгрии — 110 тыс., в Швеции — 102 тыс., в Дании — 98 тыс., а вот в России — 97 тысяч абонентов (рис. 6).

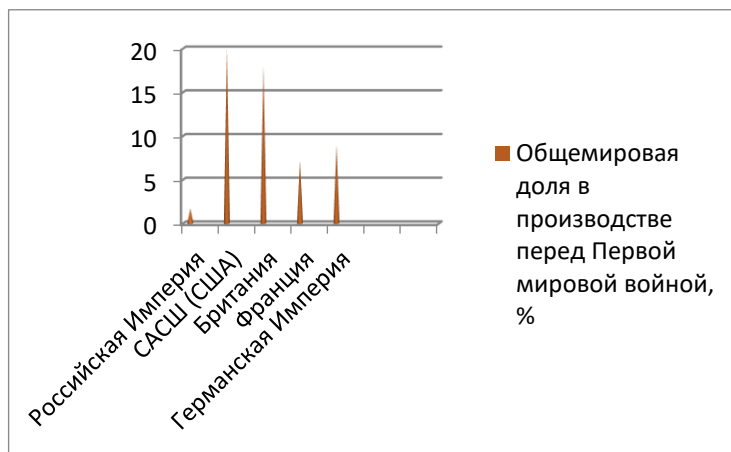

Рис. 3. Общезимовая доля в производстве перед Первой мировой войной, %

Рис. 4. Уровень валового национального продукта ряда стран в сравнении с Российской Империей на душу населения перед Первой мировой войной

Рис. 5. Энерговооруженность и механовооруженность труда перед ПМВ, по уровню. Российская империя = 1

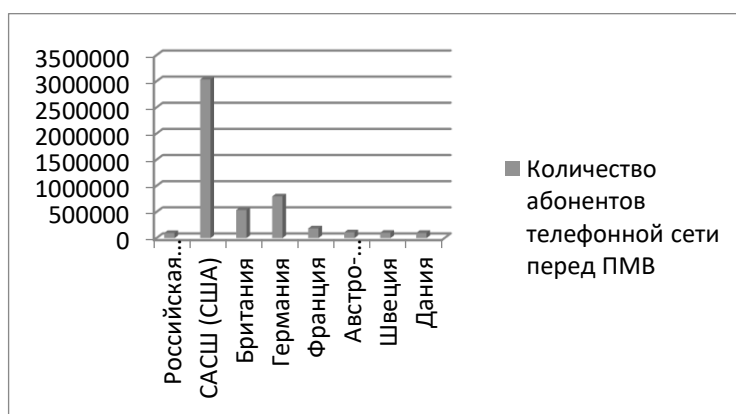

Рис. 6. Количество абонентов телефонной сети в разных странах перед ПМВ

Чем эффективнее работала экономика России, тем больше дохода получали банки западных стран. В 1887—1913 гг. Запад инвестировал в Россию 1783 млн золотых рублей. За этот же период из России было вывезено чистого дохода — 2326 млн золотых рублей (превышение за 26 лет доходов над инвестициями — на 513 млн золотых руб-

лей). Ежегодно переводилось за границу выплат по процентам и погашениям займов до 500 млн золотых рублей (в современных ценах это 15 млрд дол.) [2; 4].

В целом, технологическое развитие было зависимым от развитых стран Северной Америки и Европы. Национальный капитал как таковой был развит слабо. И база для собственного независимого развития создана не была. Таковы были проблемы национального хозяйства, стоявшие перед Россией накануне обсуждаемых событий.

Вместе с тем пагубность революционного сценария, особенно февраля 1917 г., заключалась именно в продолжении таких тенденций. А именно, в укреплении компрадорского, торгово-посреднического и подобного им капиталов. Зависимого и периферийного развития страны. Возможно, в том числе и «извне» делалась ставка на Февральскую революцию, как на «оранжевую», как на «майдан», как принято говорить сейчас. И разрушительный эффект был достигнут. Но он оказался нейтрализован возросшей общественной волной. Она тоже была анархична и непоследовательна. Но поглотила собой «компрадорский вариант». И в этом ее положительное значение.

Итак, с одной стороны, Революция, разрушив институты и порядок в государстве, ослабила тенденции к модернизации. Но, с другой стороны, они ликвидировала. «компрадорские, колониальные» тенденции. Лучше было бы сразу провести одну «национально-освободительную» революцию с ликвидацией упомянутых отрицательных вариантов. Но, у истории оказались свои законы. Произошло то, что произошло... И из этого надо исходить. И рассматривать соответствующие выгоды.

Вероятности альтернатив. Обычно при сравнении советской модернизации 1930-х (она же «индустриализация + коллективизация и «социальное развитие» культурная революция») возникают параллели с китайскими реформами конца 1970-х — начала 1980-х. Затем возникает вопрос о применимости той «китайской модели» к событиям в Советском Союзе перед началом «модернизации». Нельзя утверждать, что потенциал, возникший с притоком иностранного капитала в период нэпа, был сведен к нулю при первой советской индустриализации. Дефицит (приток-отток) капитала, и внешняя задолженность СССР были, особенно в начале 1930-х, весьма значительны. И все же, в силу политических ограничений (те же самые санкции, по схожим политическим причинам, как и сейчас, были наложены на Советскую Россию, затем и на СССР), неудачной внешней конъюнктуры (не будем забывать о Великой депрессии 1930-х) и, как теперь бы сказали, «неблагоприятный климат для ведения бизнеса» — отсутствие инфраструктуры, логи-

стики и т. д., этот источник не смог стать ни основным, ни даже особенно заметным, и прототипа нынешнего Китая из СССР 1930-х не получилось. Хотя лично Сталин и другие руководители страны к такому повороту, судя по огромным усилиям, прилагавшимся в 1930-х для преодоления изоляционизма, возможно, и были расположены.

К упомянутому следует отметить то, что на тот период времени в мире сохранялась «колониальная» система управления будущими развивающимися странами. Она под влиянием Первой мировой войны, Революции в России и общего национально-освободительного движения того этапа развития давала сбои, начинала разрушаться, но, все еще сохранялась. И мировая торговля, в основном, сосредоточивалась между метрополиями и колониями. А США в то время занимались торговлей со странами своего «большого континента» — Северной и Южной Америки. При этом они имели возможность развивать свой внутренний рынок, не оглядываясь на мировые тренды в торговле того времени. Далее, еще раз упомянем Великую депрессию 1929—1933 гг., отразившуюся, естественно, и на торговле между странами. К тому же, такие страны, как Германия и Италия, вынашивая планы дальнейшей экспансии (которые, в конце концов, частично реализовались) в союзе, как известно, с Японией начали ограничивать внешнюю торговлю с потенциальными соперниками в будущей войне. И, соответственно, не хотели слишком уж глубоко «увязать» в связях с упомянутыми странами (за некоторыми исключениями — если торговля наращивала их военный потенциал), в числе которых и рассматривали СССР. И наконец, безотносительно существовавшей тогда ситуации на мировых рынках, существовала общая тенденция протекционизма в отношениях между странами (рис. 8) (см. [3]).

Рис. 8. Проблемы свободной торговли для СССР накануне модернизации

Но даже в условиях отсутствия притока капитала проводить догоняющую модернизацию в условиях изоляционизма все равно не получится, какая-то минимальная интеграция в мировую систему хозяйства нужна. Можно мобилизовать внутренние накопления, но на них, в лучшем случае, можно организовать инвестиции в строительство, инфраструктуру и т. д. Но продукцию, именуемую «средства производства»: станки, машины и оборудование — все равно надо где-то купить, если их нет, т. е. они не производятся в стране. Вопреки теории сравнительных издержек, которая говорит, что возможности для эффективного экспорта найдутся всегда, Советский Союз того времени мало что мог предложить на внешний рынок — высокотехнологичного экспорта тогда не было, но и нефти еще не было в достаточном количестве [5].

В наши дни, когда мы наблюдаем торговую экспансию Китая и иных южноазиатских экономик, удивительно, что за пределами двух сырьевых продуктов — нефти и марганца — в промышленности имперской России не было создано сколько-нибудь заметного экспортного сектора. Вероятно, это объяснялось всеобщим протекционизмом того времени. А Китай удачно выбрал время для своей модернизации, сыграв на противоречиях двух мировых блоков. «Протекционизм» в конце 1970-х — начале 1980-х гг. еще существовал и позволял создавать развивающимся странам свою независимую индустрию. С другой стороны, уже формировались мировые финансовые рынки и направления массовых иностранных инвестиций, которые удачно «перехватил» наш континентальный дальневосточный сосед.

Как мы понимаем, и сталинская индустриализация оказалась совершенно не экспортно-ориентированной. А это уже странно — если вспомнить, что вся она проходила под знаком острейшего дефицита валюты и золота и властям приходилось проявлять чудеса изобретательности и изворотливости для их поиска. Но только на первый взгляд.

Правда, нельзя сказать, что такие комбинации с созданием экспортного анклава вовсе не принимались во внимание. Так, глава правительства Алексей Рыков в дополнение к первой пятилетке предложил свой вариант — так называемую «двухлетку». Основное содержание ее сводилось к тому, чтобы в пределах пятилетки в первые два года обратить особое внимание на развитие аграрного сектора. Туда надо было целенаправленно вложить значительно больше средств (инвестиций и других ресурсов), чем планировалось по новому пятилетнему плану. Интенсивное развитие сельского хозяйства должно было бы нарастить экспорт хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, что дало бы стране твердую валюту, необходимую для развития промышленности.

План Рыкова был сочтен неприемлемым, причем в дальнейшем его предложение было главным аргументом в борьбе с так называемой «правой оппозицией». Участь Алексея Рыкова, как всем известно, трагична. Но, в данном случае, экспортный план, скорее всего, и в самом деле был нереализуем. Дело происходило весной 1930 г., когда из-за поглотившей весь мир осенью предыдущего года финансовой лихорадки на фондовых рынках наш экспорт зерна вряд ли был кому-то необходим.

В дополнение можно отметить, что в таких условиях Советскому Союзу приходилось бы соперничать на мировых рынках с США и Аргентиной (на тот момент времени — в чем-то и экономическим лидером Западного полушария, разделявшей этот титул с США) крупными мировыми сельскохозяйственными производителями с налаженной системой экспорта. Очевидно, что такой экспорт обернулся бы демпингом (падением цен), введением специальных ограничений, как, например, запрет на оплату золотом со стороны СССР ряда товаров и т. д.

Не учитывалась и среднесрочная, не говоря уже о долгосрочной, политическая ситуация. И связанные с ней события в мировом хозяйстве. В условиях надвигающейся войны невозможно обеспечить воспроизводство народного хозяйства в государстве на основе «неиндустриализированных» технологий. К тому же, такой «неспешный» подход к преобразованиям просто «отнимает» время. Другие страны могут уйти вперед, а в условиях войны, что вполне логично, без современных технологий в промышленности и отраслей промышленности, выживание и страны, и граждан будет под угрозой. Но об этом следует сказать отдельно, повторим это еще раз.

Теперь, абстрагируясь от конкретных обстоятельств (что не совсем верно, но допустимо), сделаем вывод для ситуации «мирного времени» того периода. В конечном счете, без уже упомянутых инвестиций, без необходимых запасов зерна (поскольку основная его масса отправлена на экспорт), без тех же средств производства — сельское хозяйство еще быстрее бы скатилось в пропасть кризиса, но уже без всяких надежд на восстановление.

В реальности, произошло что-то похожее на упомянутый сценарий, но все же имелось одно существенное различие. Вернее даже два или три. С одной стороны, удалось продать экспортную продукцию (то самое зерно и другие товары сырьевой группы) по приемлемой цене. Точнее сказать, и это уже «с другой стороны», из-за мирового кризиса упали цены на машины и оборудование. И возможности сбыта у данных производителей в развитых странах были ограничены. И это поз-

волило создать основу индустриализации, поскольку при другом упомянутом плане Рыкова такой возможности не существовало. Поэтому они и согласились на предложение СССР. И с третьей стороны, удалось запустить механизм индустриализации, пусть и жесткими методами, который обеспечил развитие и сельскому хозяйству, и остальным отраслям, и всей стране.

В дополнение приведем ряд показателей. В 1931 г. появилось пассивное сальдо во внешней торговле — 300 млн золотых рублей: дыщаяся на тот момент времени индустриализация и недостаток спроса из-за рубежа заставляют сокращать экспорт. К этому времени в стране уже полным ходом распространяются карточки на продукты питания и многие другие товары первой необходимости. В итоге, закупки товаров за рубежом неизбежно финансируются в значительной мере кредитами. Так, в торговле с США за 1929—1940 гг. экспорт финансирует лишь треть импорта. Очевидно, что какая-то часть долга была оплачена золотовалютными резервами — золото в СССР американцы стали регулярно закупать с 1939 г. Но это неизбежная цена индустриализации [3].

Возвращаясь к отмеченным положительным тенденциям, скажем следующее. Модернизация (и она же система планирования в СССР), развитие индустрии, сельского хозяйства, науки и т. д. на основе импортозамещения, отметим это еще раз, вылились в высокие темпы роста и преобразили облик страны, как принято говорить. Более того, они повлияли и на мировое сообщество. Как среди развитых стран, так и среди развивающихся. Общий кризис 1929—1933 гг. однозначно заставил это сделать. Модель «догоняющего и опережающего развития» СССР стала «пользоваться спросом». За несколько лет стране удалось наладить выпуск сложного оборудования, которой ранее было импортируемым. Более того, начинались тогдашние инновации в передовых секторах хозяйства — авиации и т. д. Это было принципиально новое развитие.

И оно усилилось после победы во Второй мировой (Великой Отечественной) войне, когда система жизнеустройства и организации хозяйства Советского Союза выдержала экзамен на прочность. И стала формироваться уже мировая система, скорее не «социализма», а стран «догоняюще-опережающей» модернизации. Среди них тоже было различия, но, они, в целом, были идентичны.

В принципе, успех или провал модернизации без учета конкретного и реального исторического контекста не имеет смысла. То, что было хорошо для стран Юго-Восточной Азии в середине XX в., очевидно не подходит Ирландии конца того же века, и наоборот. Модернизация как прорыв к некоему усовершенствованному состоянию

страны имеет, словно маршрут передвижения по местности, исходную и завершающую точку. Исходную — отдельно взятую страну с ее достоинствами и недостатками, историей развития, географическим и иным положением в мире. Завершающую — совершенное состояние для сегодняшнего дня, которое зачастую подвержено стремительным переменам. В качестве примера приведем следующее мнение, подтвержденное экспертами. Еще несколько лет назад совершенной считалась модель финансового рынка без ограничений, а сегодня, после мирового кризиса — все нарочито избегают упоминания о ней.

Само понятие «модернизация» неоднократно трансформировалось на протяжении последних нескольких столетий. Исторический опыт прошлого эффективен, только надо ясно осознавать, где мы позиционируем себя в отношении минувшего. Мы находимся, скорее всего, в заключительной стадии величественного цивилизационного пути перемен, который можно описать тремя понятиями: урбанизация — индустриализация — глобализация. А также развитием в рамках зрелого индустриального и одновременно постиндустриального общества. И еще — наступлением позднего капитализма с элементами социализации во всех странах (после распада СССР). По меньшей мере, если задействовать методологию Иммануила Валлерстайна (касательно миросистемы), это именно так, и окончание этого пути должно вывести к образованию новой миросистемы, радикально отличающейся от знакомой нам.

Подлинное значение первой советской модернизации. Можно по-разному оценивать итоги модернизации советского народного хозяйства 1930-х, историки и другие специалисты все же признают, что по крайней мере на одном направлении — мобилизационной готовности к будущей войне — она сработала. И сработала полностью. Как пишет английский историк Марк Харрисон, советская победа в войне с Германией — исключение из правил. Войны XX столетия были в большей степени противоборством не столько «армейских машин» как вооруженных сил других военизированных формирований с учетом отраслей военной промышленности, сколько национальных хозяйств и их организующе-мобилизующих возможностей. По совокупному опыту двух мировых войн и подобных конфликтов — СССР был обречен на поражение. Статистика и анализ данных таковы, что в военных конфликтах более бедные страны, встретившись с агрессивным нападением, всегда терпели поражения — или непосредственно, или затем, с распадом механизма отношений в экономике.

Яркий пример может явить произошедшее с Российской империей в Первую мировую войну. Мобилизация индустрии на военные нужды подорвала основу денежного обмена (торговли) между городом

и деревней, т. е. той же индустрией и сельским хозяйством. Крестьяне «остались жить» в своего рода натуральной экономике. Голод в городах подорвал легитимность, как сейчас говорят, режима и обернулся крахом военного производства. Как мы отмечали, к тому же, оно было зависимо от импорта. К 1917 г., при первых признаках недовольства, армия и правительство развалились и перестали действовать как организующая сила в боевых действиях и управлении страной. Не готовая к катаклизмам мобилизации экономика своим бременем привела страну к поражению в войне и к двум революциям. Сейчас мы не будем акцентировать внимание на влиянии «внешних сил» на этот процесс. Кстати, и слабость по отношению к такому «влиянию» говорит об особенностях государства и экономики в тот период. В Первую мировую эта схема была верна не только для России, но и для империи Габсбургов, Османской империи; не избежала схожих процессов и Германия. Проигравшие войну потерпели поражение не столько на боевых действиях, сколько в результате распада своего экономического устройства.

Что же произошло во Вторую мировую? По оценке Харрисона, если судить по взвешенным показателям макроэкономики, советская экономика могла оказаться на краю пропасти в конце 1942 г. Из-за оккупации потеряна треть ВВП, а на остающейся под контролем Советского государства территории военные расходы достигают 60% валового внутреннего продукта. Кстати говоря, такой объем перераспределения ВВП в пользу военных расходов смотрится, как чудо. У советских войск было больше оружия не только в абсолютном исчислении, но и в расчете на одного солдата [3].

Это соотношение возникло не сразу, но именно с второй половины 1942 г. соотношение сил стало меняться в пользу СССР. Помощь союзников (так называемый «ленд-лиз») играл определенную роль в обеспечении победы, но он становился необходимым качественным «довеском» на массовой основе военного производства и организации в период войны для СССР. То есть «ленд-лиз» был необходим, но без своей промышленности и т. д. он был бы бесполезен.

И здесь, повторимся еще раз, сыграла свою роль мобилизующая сторона советской модернизации. Она стимулировала именно «национальную безопасность» в широком смысле слова. Потому что без той же победы в войне не было бы, отметим опять, и государственности, и экономики, и общества. А хозяйственные задачи модернизация тоже выполнила. По крайней мере, по части сокращения отставания от развитых стран. И заложила основы для дальнейшего развития, пусть в не самых благоприятных, но более мирных условиях.

Развитие модернизационного проекта. Теперь перейдем к общим характеристикам советской модернизации в последующий период. В послевоенный период Советский Союз вместе с партнерами сумел выйти на передовые рубежи науки и техники вновь. И, прежде всего в космонавтике, атомной энергетике, других «новых» отраслях. К середине 1970-х гг. СССР производил до 20% мировой машиностроительной продукции, вместе с сателлитами давал около четверти мирового национально дохода (в то время как США с союзниками — около 30% с небольшим). То есть страны, больше пострадавшие в ходе Второй мировой войны, находившиеся изначально на более низком уровне развития, подвергавшиеся санкциям по доступу к высокотехнологичным товарам и услугам — выдавали показатели одного порядка с развитыми странами во главе с США, «по определению» имевшими преимущество почти во всем — ресурсах, кадрах, технологиях и т. д.

Отдельно можно сказать и о социально-субъектной стороне развития в СССР. Главным становился человек — «конструктивно создающий» в широком смысле слова, вполне рациональный, но и имеющий определенные «здоровые фантазии». При этом выгоды распределяются (по крайней мере, так старались делать) по достижениям этих же конструктивных результатов при создании элементов социально справедливости.

Характер управления также имел особенности. Дело в том, что «антикомпрадорский» характер принятия требовал жесткости и четкости в исполнении решений при максимальном контроле в целом. Таким образом, классическая демократия с борьбой финансовых групп (что, по сути, так и есть) под видом борьбы партий не подходила под цели прогресса в данной обстановке.

Были ли недостатки развития в СССР на основе постреволюционного «антикомпрадорского» проекта? Да, были. Общая «мобилизационность» нивелировала учет конкретных характеристик. Ограниченность времени и ресурсов для принятия решений способствовала развитию их жесткого характера. Первоочередные потребности в обороноспособности ограничивали горизонт творческих возможностей. Были и другие недостатки. Но, тем не менее, важно отметить следующее.

Несмотря на определенные просчеты, потенциал системы был велик. И только нарождавшиеся вновь компрадорские тенденции уже в союзе с финансовой глобализацией позволили остановить развитие «данного проекта — СССР» (во время «перестройки»), а затем и полностью ликвидировать в течение 1990-х гг. альтернативный модернизационный вариант. Причем, это имело эффект и во всем мире. Однако последние тенденции развития и изменения и потребности общества в

возвращении такого проекта дают основания для оптимизма. И в этом состоит эффект «национально-освободительной» революции 1917 г.

Планирование для модернизации: уроки для настоящего. Рассуждая сейчас о проблеме модернизации российской экономики, необходимо сначала дать ответ на вопрос: будем ли мы рассчитывать на закупку «импортных», западных и возможно иных (из Японии и Китая) технологий или станем ориентироваться на собственные разработки и внедренческие заделы?

Если Россия пойдет по второму пути, следует также внести ясность: а сможет ли наше деловое сообщество, да и захочет ли вообще вкладывать значительные денежные средства в создание таких новых технологий? Сейчас фактически любой серьезный проект обновления основных производственных фондов можно результативно исполнить в течение трех-четырех лет. В этом временном масштабе России придется по большей части сосредоточиться на восстановлении традиционных, или «зрелых», отраслей. А для развития «с нуля» новых для страны, выходящих на мировой уровень технологий потребуются больше времени.

Эта первичная стратегия обновления должна быть дополненной, чтобы не сбиться с курса мирового НТП. С серьезными инвестициями в биотехнологии и IT, новую энергетику, создание и развитие отечественной высокотехнологичной продукции мы сможем на многое рассчитывать в будущей мировой экономике. На это должно потребоваться 7—10 лет. Особенно нужно высказаться об общем регулировании сил государства по обновлению отечественной экономики. В современной России сегодня явно чувствуется дефицит общенациональной стратегии технологического развития, координировать и разрабатывать которую мог бы условно некий обновленный аналог советского Госплана (например, «нео-Госплан», или Росплан). Это орган, который бы смог на основе всестороннего исследования актуальной экономической ситуации четко определить приоритеты технологического плана для государства [1].

Вывод о модернизации. В заключение, отметим следующие предпосылки для развития модернизации с учетом опыта после 1917 г. Пусть это будет «мобилизационная экономика 2.0» с «диктатурой» развития при контроле «снизу», с новым импортозамещением. В ней могут использоваться элементы «техноструктуры» Дж.К. Гэлбрейта, инновационного предпринимательства Й. Шумпетера, практика индустриализации разных лет, построения «великого общества» Л. Джонсона и Р. Никсона в США, реформ в бывшей Югославии и Китае, нынешних положительных преобразований в Белоруссии и т. д. И

тогда проект «нового развития» сможет воплотиться в жизнь и реализовать лучшие идеалы революционного периода.

Литература

1. Магомедов З. Нужен Росплан // Эксперт. 2010. № 1: [Электронный ресурс]. URL: // http://www.expert.ru:80/printissues/expert/2010/01/nuzhen_rosplan?esr=5.
2. «Прорыв» России 1913 года. Экономика и промышленность: [Электронный ресурс]. URL: <http://hranitel-drev.livejournal.com/224228.html>.
3. Рождение красного колосса. Эксперт. 2010. № 1: [Электронный ресурс]. URL: http://www.expert.ru:80/printissues/expert/2010/01/rozhdenie_krasnogo_kolossa?esr=5.
4. Царская Россия в цифрах: [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusproject.org/node/25_
5. [Электронный ресурс]. URL: http://mypresentation.ru/presentation/organizaciya_mezhdunarodnoj_torgovli_ekonomika__11_klass__profilnyj_uroven_uchitel_gi_nepershina__mou_sosh__15.

РЕЗОЛЮЦИЯ
Международной научной конференции
«Россия на пути к России: концептуальный поиск
и хозяйственная стратегия»
6—8 декабря 2017 г.

Проведя содержательную дискуссию, конференция пришла к следующим заключительным выводам.

1. Пережив бытийно-историческую катастрофу в виде скоропостижного распада СССР в 1991 г. и проведенных сверху в 1990-х гг. революционных преобразований прозападного толка, а также попав в зависимость от глобализованного мирового контекста и западного империяльного центра, Россия, будучи уже Российской Федерацией, нашла в себе силы и возможность вступить на путь освобождения от благоприобретенной опеки из-за рубежа и к началу 2010-х гг. смогла не только заявить о своей претензии на неформальную независимость, фактический суверенитет и реальную самостоятельность, но и добиться восстановления себя как *великой мировой державы*, способной не только к самостоятельному существованию, но и к активному целеположенному участию в происходящих в современном мире геостратегических переменных.

2. Вырыв России из-под глобалического, вполне империяльного и чуть ли не неоколониального, влияния и ее выход на путь самостоятельного бытия не могли не вызвать недовольства и противления со стороны западного контекста и свойственной ему управленческой структуры, что и вылилось сначала в политическое давление на Россию, ее «картинную» диффамацию, а затем и в ведение против России, хоть и официально не объявленной, но вполне себе реальной, пусть и лукаво называемой «гибридной» войны. Россия бытует сегодня в обстановке многофакторной войны, почти что круговой обороны, вынужденной мобилизации, непрерывного отпора и, по возможности, дерзкого наступления!

3. Активно-суверенная позиция России, вызывающая яростное раздражение на Западе, прежде всего в США, получает поддержку в

незападном мире, настолько уже определенную и значимую, что нынешняя Россия в своем государственно-цивилизационном формате оказалась, пусть и весьма для себя неожиданно, в положении концептуально-геостратегического центра планетарного мира, даже и в роли одного из акторов роковых перемен, сопряженных с надвигающимся закатом «передового Запада» и нарастающим подъемом «отставшего неЗапада».

4. Россия сегодня далеко не идеальная страна, более того — все еще органически кризисная; она продолжает нести на себе адскую печать 1990-х, еле-еле, шаг за шагом от нее избавляясь, однако Россия уже идет, пусть и не очень определенно и решительно, по постреформенному пути, сворачивая с навязанного ей 1990-ми *пореформенного* трека. Постреформенное перестроение страны так или иначе имеет место, главным образом через посредство сердцевинного стратегического хозяйственно-политического ядра — «оборонку» и армию, как и некоторые иные стратегические участки и отрасли, но в целом по стране перестроение идет пока не слишком радикально и масштабно. Тут называется не только пагубное наследие 1990-х, но и странная, почти что и болезненная, нерешительность правительствующего центра, так и не определившегося относительно будущего образа новой России и способа к нему неуклонного движения. Правящий центр как будто бы не очень-то уверен в себе, не видит ясной перспективы для страны и не слишком-то полагается на наличествующее в стране гражданское население.

5. Конференция отдает себе отчет в том, что у России нет другого бытийно-исторического выхода и иного геостратегического выбора, кроме как *идти к себе*, обретая *саму себя*, не отбрасывая при этом огульно ничего из наследного и так или иначе вошедшего в концепцию исторической России, не пренебрегая никаким полезным внешним опытом, но непременно вырабатывая в вольном цивилизационном движении новый абрис страны, соответствующий ее интегральному бытийно-историческому предназначению. Конференция не выступает за немедленную разработку какого-либо умозрительного проекта новой России, ибо Россия — *сама-себе-проект*, но конференция считает необходимым вести концептуальный поиск ради новой России, акцентируя внимание на парадигмальной специфике России, ее бытийно-исторической особости, причем при условии идейно-духовной открытости России всему миру, разумеется, открытости в идейно-стратегическом аспекте фильтрационной.

6. Постичь качественную специфику России совсем не просто, если не невозможно, ибо тут не просто познавательная неопределен-

ность и логическая неуловимость, чему не может помочь ни одна типологическая классификация, но и тот необыкновенный факт, что и сама Россия... не знает саму себя, а лишь себя трансцендентно... *чувствует*, не будучи ни Европой в западном исполнении, ни Азией в восточном исполнении, ни, естественно, южной или сугубо северной по типу страной. «Умом Россию не понять... в Россию можно только верить», — прозорливо вывел великий русский поэт-мыслитель. Да, именно так: не понять, быть может, но... *верить!*

7. Однако дело не в одной вере в Россию, а и кое в чем другом: без собственно России как России никакой страны России, никаких россиян и собственно русских, даже и нынешних умопомрачительных олигархов, попросту нет и не будет. Россия — *неизбежность!* Ничего более ценного, чем Россия, ни у кого из бытующих в России землян нет! И именно вот *такой* России — неотмирной, неопределенной, непонятной, статуарной, изменчивой, колеблющейся, странной, изнурительной, мало того, непременно северо-евразийской по основному своему ноосферному местоположению: между собственно Западом, собственно Востоком и собственно Югом, как бы в высшем сегменте планетарного мира, в его сакральном намерении.

8. Идея России — *сама Россия!* Не патриотизм, не справедливость, даже не как таковая правда. Это хоть и важные, но все-таки сопутствующие, да и всего лишь субъективно желательные, вещи. Искомая концепция России — *сама же Россия!* Поймем же это: не Европа, не США, не Азия, не Китай, не Латинская Америка, не та же Бразилия, не Африка, не Алжир, не Нигерия, не Кения, не ЮАР, ну и не Австралия с Новой Зеландией, а именно — Россия, даже не Украина с Белоруссией, не Казахстан, не Узбекистан, не Грузия с Арменией и Азербайджаном. Даже православие — не главная идея России — и не потому что Россия многоконфессиональна, и не потому что есть и другие православные (ортодоксально-христианские) страны, и не потому что православность некоторых не мешает им активно русофобствовать и даже воевать с Россией, а потому что корневая конфессия для России — *сама Россия! Россия как раз и есть наша первая и последняя вера!*

9. «*Вперед — Россия!*». Правильный лозунг. Но вот куда же вперед? Ответ: к России, хотя и в образе новой России. Каков же тут волшебный проверочный критерий? Он прост: «Страна и Я, Я и страна — одно и то же!». «Прошлое России во мне, настоящее со мной, а ее будущее — за мной». Вот и феномен метафизической соборности, а соборность (вовсе не диктатура и не демократия) это как раз и есть основная социально-государственно-цивилизационная особенность России. Главное для адептов — не обыденное проживание на земле (богатое или бедное), а верное служение земле — родной земле и всей земле

сразу. «Я — в России, а Россия — во мне!». Отрицать Россию в России — сущее суицидное безумие! Полагать, а не отрицать Россию надо, причем полагать не так ловким и правильным-де умом, как неловко, зато праведным сердцем, — не сердце тут от ума, а ум — от сердца!

10. Россия — не просто большая страна, это целый мир — большой, разнообразный, богатый не только землями, природными и человеческими ресурсами, но и культурой, цивилизацией, государственностью, как и словом, преданием, образованием, наукой, философией, вообще мыслью, мудростью, ну и, разумеется, историей. Россия самодостаточна, но не в плане самоизоляции, а в аспекте целостной «цветущей сложности». Россия открыта для международной взаимности, не исключаяющей даже и кое-каких приемлемых заимствований из-за рубежа, но Россия — полноценное целое, — что-то вроде планеты, даже не континента.

11. Россия развилась из русского зерна в большую Россию как *империя*. Имперскость России вовсе не только от ее обширности, пространности, вообще не от пространственной размерности. Будучи в какой-то мере и в каких-то чертах наследницей Византийской и Ордынской империй, Россия *сама по себе* империя, что обусловлено прежде всего вовсе не укромным и не безопасным ее местоположением сначала на Восточно-Европейской равнине, требовавшей имперской организации доминировавшего на равнине социума (иначе не выжить!), а позднее уже в гигантском северо-евразийском пространстве, могущем быть освоенным и управляемым на основе и в рамках лишь имперского обустройства. И сегодня Россия не что иное, как империя, переживающая после распада СССР и революционной смены социально-экономического режима и некоторых цивилизационных устоев весьма чувствительный внутренний кризис с непрекращающимся внешним негативным на себя давлением, но — *империя!*

12. Слово «империя» ныне не в почете в отечественных интеллектуальных кругах и чуть ли не под запретом в официальных, но... Бытие-История на то и Бытие-История, хоть и творимое человеком, но и творимое самим же собою — метафизически и трансцендентно, следовательно, и независимо от человека, — и вот оно-то — Бытие-История — и предназначает (предписывает) России быть империей, иметь имперское строение, витальную начинку и судьбу. И ежели говорить о том же хозяйственном образе России, то и он не может не быть именно имперским. Россия должна вести и ведет, несмотря ни на что, *имперское хозяйство*. Даже революции в России за ту же последнюю сотню лет, включая и последнюю революцию — 1990-х, носят имперский характер, ну и антиреволюции тоже, включая и текущую крипто-антиреволюцию 2000-х.

13. Имперское хозяйство — хозяйство с имперским центром, имперским государственно-корпоративным комплексом, имперским денежно-финансовым комплексом и имперским из центра социохозяйственным дирижизмом, что не означает, что без укладного многообразия, частной собственности и частного предпринимательства, социохозяйственной активности регионов, вообще без частной свободы и инициативы. В такой стране, как Россия, которая не просто страна, а целый имперский мир, нельзя полагаться, учитывая еще и не самый дружественный к России внешний контекст, на сугубо частное хозяйствование, на свободную экономику, открытые границы, на «эффективность рынка» и т. п. вещи, не исключая и популистской демократии вместо имперской соборности, а потому Россия обречена на доминирование в социохозяйственной жизни имперского начала, обеспечившего ей, кстати, не одни лишь военные победы, но и ту же великую победу в космосе.

14. Конференция, не имея никаких особых идейно-политических амбиций, не будучи на стороне каких-либо конкретных учений и общественных движений, высказывается лишь за адекватное восприятие существующей бытийно-исторической реальности, от которой никому и никуда не уйти, несмотря на любые идеологические, политические и религиозные предпочтения. Конференция исходит из нейтральности гнозиса и объективности онтоза, что то же самое — из реальности объекта и реалистичности субъекта — объекта и субъекта рассмотрения, осмысления и обоснованного суждения.

15. В материалах конференции содержится немало число конкретных оценок, характеристических картинок, предложений и рекомендаций, которые ни для кого не являются секретом и способны послужить всестороннему раскрытию сложной актуальной проблематики, затронутой конференцией, а потому в резолюции сосредоточено внимание лишь на главном — *онтологически и исторически обоснованном концептуировании*, чего в стране, в ее интеллектуальных кругах и на гребне высшей власти, как кажется, явно не хватает. Однако *Россия зовет* — и зовет к *России*, к *Новой России*, как раз к той самой новой России, что должна подняться в ходе тектонических перемен, корежащих ныне всё планетарное бытие — идя к себе как по вектору сих крутых перемен, так и ему вопреки!

Авторы

Осипов Юрий Михайлович,

президент Академии философии хозяйства (АФХ), вице-президент Академии гуманитарных наук (АГН), действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, председатель Научного совета «Центр общественных наук МГУ», заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Бугаян Илья Рубенович,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, кафедра экономической теории и предпринимательства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Южно-Российский институт-филиал) (г. Ростов-на-Дону).

Зотова Елена Серафимовна,

академик-секретарь АФХ, член-корреспондент АГН, к.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; первый заместитель главного редактора журнала «Философия хозяйства» (г. Москва).

Алиев Урак Жолмурзаевич,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, вице-президент Общественной корпорации «Туран» (г. Астана, Казахстан).

Антропов Анатолий Александрович,

действительный член АФХ, научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Асланов Леонид Александрович,

действительный член АФХ, д.х.н., профессор, заведующий лабораторией, химический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Бирюков Сергей Владимирович,

действительный член АФХ, д.полит.н., профессор, Восточно-китайский педагогический университет (г. Шанхай, КНР).

Братищева Елизавета Николаевна,

главный бухгалтер, ООО «Органик Гольф»; аспирант, факультет инженерного бизнеса и менеджмента, МГТУ имени Н.Э. Баумана (г. Москва).

Будович Юлия Ивановна,

д.э.н., доцент, профессор, департамент экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва).

Гиренок Федор Иванович,

действительный член АФХ, действительный член АГН, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философской антропологии и комплексного изучения человека, философский факультет; ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Гузев Михаил Михайлович,

действительный член АФХ, действительный член АГН, д.э.н., профессор, заместитель директора, Волжский гуманитарный институт (филиал), Волгоградский государственный университет (г. Волжский).

Гуленок Ольга Ивановна,

сотрудник, Удмуртский филиал, Институт экономики УрО РАН (г. Ижевск).

Гумаргалиев Ильзар Евгеньевич,

к.э.н., научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Ермишина Светлана Александровна,

действительный член АФХ, к.и.н., доцент, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Зайцева Елена Владимировна,

к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (г. Москва).

Иванова Вера Николаевна,

инспектор по кадрам, АО «Научно-исследовательский центр по изучению свойств поверхности и вакуума»; аспирант, Федеральный социологический центр РАН (г. Москва).

Кашицын Виктор Валентинович,

действительный член АФХ, к.э.н., профессор (г. Новороссийск).

Козиенко Николай Петрович,

независимый исследователь (г. Новосибирск).

Коптелова Татьяна Ивановна,

к.ф.н., доцент, кафедра философии, социологии и политологии, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия (г. Нижний Новгород).

Королева Лада Александровна,

к.э.н., доцент, кафедра экономической теории и экономического образования, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

Кузнецов Алексей Владимирович,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, старший научный сотрудник, кафедра мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва).

Кульков Виктор Михайлович,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, кафедра политической экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).

Лебедев Константин Николаевич,

д.э.н., доцент, профессор, департамент экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва).

Мельченко Вера Евгеньевна,

к.геогр.н., доцент, кафедра социально-гуманитарных и экономических дисциплин, Московская государственная академия водного транспорта (г. Москва).

Молчанов Константин Владимирович,

действительный член АФХ, д.ф.н., к.э.н., к.соц.н., старший научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; главный редактор интернет-издания «Диалектика» (г. Москва).

Носова Светлана Сергеевна,

д.э.н., профессор, кафедра экономики, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ (г. Москва).

Олейников Александр Алексеевич,

действительный член АФХ, д.э.н., профессор, кафедра экономической теории и основ православного хозяйства, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (г. Москва).

Петров Владимир Константинович,

действительный член АФХ, к.э.н., старший научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (г. Москва).

Печалова Мария Юрьевна,

к.э.н., доцент, департамент финансовых рынков и банков, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва).

Попков Валериан Владимирович

д.э.н., профессор, директор, Международный институт Александра Богданова (г. Екатеринбург).

Рудяк Ирина Изяславовна,

действительный член АФХ, соискатель уч. ст. к.ф.н. (г. Москва).

Савин Владислав Владимирович,

к.э.н., к.психолог.н., исследователь-ассистент, Восточно-Китайский педагогический университет (г. Шанхай, КНР).

Сенаторова Елена Александровна,

к.э.н., доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва).

Скобликов Евгений Андреевич,

к.э.н., президент, Фонд финансовых инициатив (г. Пенза).

- Соколов Роман Евгеньевич,**
действительный член АФХ, к.э.н., доцент, кафедра экономической теории и мировой экономики, Московский финансово-промышленный университет «Синергия» (г. Москва).
- Соловьева Софья Валентиновна,**
к.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Толкачев Павел Сергеевич,**
к.э.н., доцент, кафедра институциональной экономики, Государственный университет управления (г. Москва).
- Трегуб Илона Владимировна,**
д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва).
- Трегуб Андрей Владимирович,**
к.ф.-м.н., доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва).
- Фадеечева Галина Всеволодовна,**
действительный член АФХ, к.э.н., доцент, начальник сектора научно-исследовательских работ и проектов, Московский городской университет управления Правительства Москвы (г. Москва).
- Фомичев Игорь Юрьевич,**
действительный член АФХ, д.соц.н., профессор, Тюменский индустриальный университет (г. Тюмень).
- Хабибуллина Елена Хамзаевна,**
к.э.н. (г. Москва).
- Ховавко Ирина Юрьевна,**
д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Шулевский Николай Борисович,**
действительный член АФХ, д.ф.н., профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Юдина Тамара Николаевна,**
действительный член АФХ, д.э.н., старший научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва).
- Яковец Татьяна Юрьевна,**
действительный член АФХ, действительный член РАЕН, к.э.н., ведущий научный сотрудник, Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева (г. Москва).

Authors

Osipov Yuriy Mikhaylovich,

Doctor of Economics, Professor, Chief of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Bugayan Ilia Rubenovich,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory and Entrepreneurship, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (South-Russian Branch) (Rostov-on-Don).

Zotova Elena Seraphimovna,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Aliev Urak Zolmurzaevich,

Doctor of Economics, Professor, Vice-president, Turan University (Astana, Kazakhstan).

Antropov Anatoly Aleksandrovich,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Aslanov Leonid Aleksandrovich,

DSc, Professor, Head of Laboratory, Faculty of Chemistry, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Biryukov Sergey Vladimirovich,

Doctor of Political Sciences, Professor, East China Normal University (Shanghai, China).

Bratischeva Elizabeth Nikolayevna,

Chief Accountant, Organic Golf LLC; Postgraduate Student, Faculty of Engineering Business and Management, Moscow State Technical University named after N.E. Bauman (Moscow).

Budovich Julia Ivanovna,

Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).

Girenok Fedor Ivanovich,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Guzev Mikhail Mikhailivich,

Doctor of Economics, Professor, Volzhsky Humanities Institute, Branch of Volgograd State University (Volzhsky).

- Gulenok Olga Ivanovna,***
 Researcher, Institute of Economics, the Ural Branch of Russian Academy of Sciences (The Udmurt branch) (Izevsk).
- Gumargaliev Ilzar Evgenievich,***
 Candidate of Economics, Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).
- Ermishina Svetlana Aleksandrovna,***
 Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, History Faculty, Lomonosov Moscow State University (Moscow).
- Zaitseva Elena Vladimirovna,***
 Candidate of Economics, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics (Moscow).
- Ivanova Vera Nikolayevna,***
 HR Inspector, Scientific Research Center for Surface and Vacuum Properties; Postgraduate Student, Federal Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Moscow).
- Kashicin Victor Valentinovich,***
 Candidate of Economics, Professor (Novorossiysk).
- Kozienko Nikolay Petrovich,***
 Independent Researcher (Novosibirsk).
- Koptelova Tatiana Ivanovna,***
 Candidate of Philosophy, Associate Professor, Chair of Philosophy, Social and Political Sciences, Nizhniy Novgorod State Academy of Agriculture (Nizhniy Novgorod).
- Koroleva Lada Aleksandrovna,***
 Candidate of Economics, Associate Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (St. Petersburg).
- Kuznetsov Alexey Vladimirovich,***
 Doctor of Economics, Professor, Department of World Economy and World Finances, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).
- Kulkov Victor Mihailovich,***
 Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).
- Lebedev Konstantin Nikolaevich,***
 Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).

Melchenko Vera Evgenyevna,

Candidate of Science in Geographical Sciences, Associate Professor, Chair of Social-Humanitarian and Economical Disciplines, Moscow State Academy of Water Transport (Moscow).

Molchanov Konstantin Vladimirovich,

Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Nosova Svetlana Sergeevna,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Regional and Innovative Economy, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow).

Oleynikov Aleksandr Alekseevich,

Doctor of Economics, Professor, St. Tikhon's Orthodox University (Moscow).

Orobinskiy Andrey Sergeevich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Voronezh State Agrarian University N.A. Emperor Peter the Great (Voronezh).

Petrov Vladimir Konstantinovich,

Candidate of Economics, Senior Researcher, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations (Moscow).

Pechalova Maria Yurievna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).

Popkov Valerian Vladimirovich,

Doctor of Economics, Professor, Director, International A. Bogdanov Institute (Ekaterinburg).

Rudyak Irina Izyaslavovna,

PhD Applicant (Moscow).

Savin Vladislav Vladimirovich,

Candidate of Economics, Candidate of Psychology, Researcher, East China Normal University (Shanghai, China).

Senatorova Elena Aleksandrovna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Higher School of Economics (Moscow).

Skoblikov Evgeny Andreevich,

Candidate of Economics, President Fund of Financial Initiatives (Penza)

Sokolov Roman Yevgenevich,

Candidate of Economics, Associate Professor, Faculty of Economic Theory and World Economy, Moscow University of Industry and Finance «Synergy» (Moscow).

Solovyeva Sofya Valentinovna,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Tolkachov Pavel Sergeevich,

Candidate of Economics, Associate Professor, State University of Management (Moscow).

Tregub Ilona Vladimirovna,

Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).

Tregub Andrey Vladimirovich,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow).

Khabibullina Elena Khamzaevna,

Candidate of Economics (Moscow).

Khovavko Irina Yurievna,

Doctor of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Moscow State Lomonosov University (Moscow).

Fadeycheva Galina Vsevolodovna,

Candidate of Economics, Associate Professor, Head of Research and Projects Department, Moscow Metropolitan Governance University (Moscow).

Fomichov Igor Yurievich,

Doctor of Sociology Sciences, Professor, Industrial University of Tyumen (Tyumen).

Shulevski Nikolay Borisovich,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University (Moscow).

Yudina Tamara Nikolaevna,

Doctor of Economics, Senior Researcher, Faculty of Economics, Moscow State Lomonosov University (Moscow).

Yakovets Tatiana Yurievna,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Pitirim Sorokin — Nikolai Kondratieff International Institute (Moscow).

Содержание

Россия идет к России (<i>Ю.М. Осипов</i>).....	5
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия на пути к России.....	9

Раздел I

Современная Россия: концепция и стратегический выбор

В.М. Кульков

Доминанты экономической системы России:

потребности и проблемы реализации 19

С.В. Бирюков

К новой региональной стратегии:

нужна ли децентрализация современной России?..... 24

М.М. Гузев

Мировые тренды и выбор России 31

Ф.И. Гиренок

Рассеянное существование как проблема

современной России 40

Г.В. Фадейчева

Концептуальное противостояние по вопросу

траектории развития современной России

и поиск хозяйственной стратегии 45

К.В. Молчанов

Современная Россия: о двух началах национального

варианта развития 48

В.В. Кашицын

Методология опережающего развития

как императив бытия России на пути к России 56

А.А. Олейников

Проблемы поиска национальной хозяйственной идеологии 62

С.С. Носова

Цифровая экономика как новая концепция

в социально экономическом развитии современной России 70

В.К. Петров

Системное обновление России 80

Е.А. Сенаторова

Актуальность концепции устойчивого развития в России 87

Е.А. Скобликов

Цифровая экономика — та ли стратегия выбрана? 93

<i>Т.Н. Юдина</i>	
Россиеведение: от незнания к знанию, новый концептуальный взгляд, «эффект колеи», стратегирование	104
<i>И.Ю. Фомичев</i>	
Арктические вызовы и российское самосознание	108
<i>С.В. Соловьева</i>	
О построении индикаторов для Целей устойчивого развития ООН в России	114
<i>О.И. Гуленок</i>	
Значение России в многополярной модели мира	122
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Русская революция и история.....	129

Раздел II

Экономические реалии и перспективы России

<i>А.В. Кузнецов</i>	
Россия в глобальной экономике: аксиологический подход	159
<i>К.Н. Лебедев</i>	
Формирование эффективного экономического анализа и проблемы экономической теории как фундаментальной экономической науки	168
<i>Ю.И. Будович</i>	
Формирование эффективного корпоративного учета и проблемы экономической теории как основы экономических наук	177
<i>И.В. Трезуб, А.В. Трезуб</i>	
Модель вариативного влияния валютной политики банковского регулирования на финансовую стабильность России	186
<i>М.Ю. Печалова</i>	
Тенденции и проблемы банковского долгосрочного кредитования корпоративных заемщиков	192
<i>В.В. Попков</i>	
Модели экономических структур и соотношение связности термодинамических и символических (денежных) параметров	202
<i>И.Ю. Ховавко</i>	
Экологические конфликты в современной России как индикаторы антиустойчивой тенденции экономического развития.....	216

<i>Е.Н. Братищева</i> Комплексная оптимизация структуры, состава и вида активов на основе аналитической записи распределения Марковица	225
<i>А.А. Антропов</i> Сосредоточенность и мобилиционность по всем направлениям — единственный шанс России выжить и остаться супердержавой	235

Раздел III

Российская цивилизация: прошлое, настоящее, будущее

<i>Ю.М. Осипов</i> «Cognito» и «Incognito» в познании	259
<i>И.Р. Бугаян</i> Роль диалектического взаимодействия «Cognito» и «Incognito» в познании соотношения физики, метафизики и религии в хозяйстве	264
<i>Н.Б. Шулевский</i> Уроборос Российской неимперии	276
<i>Л.А. Асланов</i> Артельная организация труда	288
<i>У.Ж. Алиев</i> Самоидентификация человека как методологическая основа поиска национальной самоидентичности социума	296
<i>Т.И. Коптелова</i> Экономическое благополучие России в парадигме органической философии	303
<i>С.А. Ермишина</i> Русские мыслители о будущем России	310
<i>И.И. Рудяк</i> Глобальный орнамент: эпоха орнамента и орнаментальная экономика России	317
<i>Л.А. Королева</i> Уроки экономического опыта России в поиске решений на пути к независимой экономике	322
<i>В.Е. Мельченко</i> Идея разделения и воссоединения науки и практики у Н.Ф. Федорова и современность	330
<i>К.В. Молчанов</i> Об актуальности критики критики политической экономии	337

<i>В.В. Савин</i>	
Концепция общественной безопасности: новое мировоззрение в глобальном управлении?	350
<i>Т.Ю. Яковец</i>	
Социальная безопасность — основа российской устойчивости	359
<i>Е.В. Зайцева, П.С. Толкачев</i>	
Три периода российской истории	366
<i>Н.П. Козиенко</i>	
Социология: есть ли у истории законы?	371
<i>Е.Х. Хабибуллина</i>	
Русская монархическая государственность и уроки французского дирижизма	381
<i>Е.С. Зотова</i>	
Философия хозяйства — концепция хозяйственной суверенности России	388
<i>Р.Е. Соколов</i>	
От революции социал-демократии к эволюции Евангелического социального конгресса: возможности для России	402
<i>В.Н. Иванова</i>	
Об истоках социальных ограничений в инновационной деятельности	409
<i>И.Е. Гумаргалиев</i>	
Модернизация и национально-освободительная идея как составная часть развития после 1917 г.: уроки для современности	420
Резолюция Международной научной конференции «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия» (6—8 декабря 2017 г.)	437
Авторы	442

Contents

Russia goes to Russia (<i>Yu.M. Osipov</i>)	5
<i>Yu.M. Osipov</i> Russia is on the Way to Russia	9
Part I	
Modern Russia: a Concept and a Strategic Choice	
<i>V.M. Kulkov</i> Dominants of the Russian Economic System: Needs and Problems of Implementation	19
<i>S.V. Biryukov</i> To the New Regional Strategy: Do We Need Decentralization of Contemporary Russia?	24
<i>M.M. Guzev</i> World Trends and the Choice of Russia	31
<i>F.I. Girenok</i> Scattered Existence as Problem of Modern Russia	40
<i>G.V. Fadeycheva</i> Conceptual Opposition Concerning a Trajectory of Modern Russia's Development and Search of an Economic Strategy	45
<i>K.V. Molchanov</i> Modern Russia: on Two Principles of the National Development Variant	48
<i>V.V. Kashitsin</i> Methodology of an Advancing Development as an Imperative of Russia's Life on the Way to Russia	56
<i>A.A. Oleynikov</i> Problems of Search of National Economic Ideology	63
<i>S.S. Nosova</i> Digital Economy as a New Concept in Social and Economic Development of Modern Russia	70
<i>V.K. Petrov</i> System Renovation of Russia <i>E.A. Senatorova</i> Actuality of the Concept of Sustainable Development in Russia	87
<i>E.A. Skoblikov</i> Digital Economy — is This Strategy Chosen?	93

<i>T.N. Yudina</i>	
A Study of Russia: from Nescience to Insight, New Conceptual Vision, «Path Dependence», Strategizing	104
<i>I.Yu. Fomichev</i>	
Arctic Challenges and Russian Identity	109
<i>S.V. Solovyeva</i>	
On the Construction of Indicators for the United Nations Sustainable Development Goals in Russia	114
<i>O.I. Gulenok</i>	
The Importance of Russia in a Multipolar World Model.....	122
<i>N.B. Shulevsky</i>	
Russian revolution and history	129

Part II

Economic Realities and Prospects of Russia

<i>A.V. Kuznetsov</i>	
Russia in the Global Economy: an Axiological Approach	159
<i>K.N. Lebedev</i>	
The Formation of Effective Economic Analysis and Problems of Economic Theory as a Fundamental Economic Science.....	168
<i>Yu.I. Budovich</i>	
Formation of Effective Corporate Accounting and Problems of Economic Theory as the Basis of Economic Sciences	177
<i>I.V. Tregub, A.V. Tregub</i>	
Model of the Variable Influence of the Currency Policy of Banking Regulation on the Financial Stability of Russia	186
<i>M.Yu. Pechalova</i>	
Trends and Issues of Long-Term Corporate Lending	192
<i>V.V. Popkov</i>	
Models of Economic Structures and a Ratio of the Connectivity of Thermodynamic and Symbolical (Monetary) Parameters	202
<i>I.Yu. Khovavko</i>	
Ecological Conflicts in Modern Russia as Indicators of a Nonsteady Tendency of Economic Development.....	216
<i>V.N. Bratisheva</i>	
Complex Optimization of the Structure, Composition and Type of Assets on the Basis of the Analytical Record of the Distribution of Markowitz	225

<i>A.A. Antropov</i> Concentration and Mobilization of All Directions are the Only Chance for Russia to Ssurvive and Remain a Superpower	235
---	-----

Part III

Russian Civilization in Past, Present, Future

<i>Yu.M. Osipov</i> «Cognito» and «Incognito» in the Knowledge	259
<i>I.R. Bugayan</i> The Role of Dialectical Interconnection of «Cognito» and «Incognito» in Understanding the Correlation Between Phusics, Metaphusics and Religion.....	264
<i>N.B. Shulevsky</i> The Uroboros of the Russian Neoimpire	276
<i>L.A. Aslanov</i> Artel Organization of Labor	288
<i>U.Zh. Aliyev</i> A Person's Self-Identification as a Methodological Basis of a Search of the Society's National Self-Identity.....	296
<i>T.I. Koptelova</i> The Economic Well-Being of Russia in the Paradigm of Organic Philosophy	303
<i>S.A. Ermishina</i> The Russian Thinkers about Russia's Future	310
<i>I.I. Rudyak</i> Global Ornament: Epoch of Ornament and Ornamental Economy of Russia.....	317
<i>L.A. Koroleva</i> Russia's Economic Experience Lessons in Finding Solutions on the Way to Independent Economy	322
<i>V.E. Melchenko</i> Idea of Division and Reunion of a Science and Practice at N.F. Fyodorova and the Present.....	330
<i>K.V. Molchanov</i> On the Topicality of the Criticism of the Critique of Political Economy	337
<i>V.V. Savin</i> A Concept of Public Safety: a New Outlook in Global Management?.....	350
<i>T.Yu. Yakovets</i> Social Security is the Basis of Russian Sustainability	359

<i>E.V.Zaitseva, P.S. Tolkachev</i> Three Periods of Russian History	366
<i>N.P. Kozienko</i> Sociology: Does History Have Laws?	371
<i>E.Kh. Khabibullina</i> Russian Monarchic Statehood and Lessons of the French Dirigism.....	381
<i>E.S. Zotova</i> Philosophy of Economy as a Concept of Russia's Economic Sovereignty.....	388
<i>R.E. Sokolov</i> From Revolution of Social Democracy to Evolution of the Evangelical Social Congress: Opportunities for Russia	402
<i>V.N. Ivanova</i> On the Origins of Social Constraints in Innovation	409
<i>I.E. Gumargaliev</i> Modernization and the National Liberation Idea, as an Integral Part of Development After 1917: Lessons for the Present	420
Resolution International scientific conference «Russia on the Way to Russia: Conceptual Search and Economic Strategy» (6—8 December 2017)	437
Authors	446

Россия на пути к России:
Концептуальный поиск и хозяйственная стратегия

По итогам международной научной конференции
(6—8 декабря 2017 г., экономический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова).

Под редакцией
Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна,
Е.С. Зотовой